ТОЛКОВАНІЯ

НА

ВЕТХІЙ ЗАВѢТЪ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ВЫПУСКЪ ТРЕТІЙ.

ТОЛКОВАНІЕ

НА

ПСАЛТИРЬ

Составилъ Священникъ Н. Вишняковъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Ѳ. Г. Елеонскаго и К°. Невскій просп., д. № 140.
1880.

Печатать дозволяется. 23 декабря 1880 г. Ректоръ академіи Протоіерей *Іоаннъ Янышевъ.*

Введеніе.

1) Мѣсто Псалтири въ Библіи.

По принятому у насъ раздѣленію книгъ св. Писанія (Простр. Катих. о св. П. [1]), *книга Псалмовъ* или *Псалтирь* принадлежитъ къ разряду учительныхъ книгъ Ветхаго Завѣта, и въ ряду этихъ книгъ въ нашей славянской Библіи, также какъ и въ латинской (вульгатѣ), обыкновенно занимаетъ второе мѣсто, вслѣдъ за книгою Іова [2]). Впрочемъ въ нѣкоторыхъ древнихъ спискахъ греческой Библіи Псалтирь, по преимущественной важности ея содержанія, стоитъ въ ряду учительныхъ книгъ на первомъ мѣстѣ [3]). Въ церкви іудейской, при существующемъ въ ней раздѣленіи книгъ св. Писанія на законъ, пророковъ и писанія, Псалтирь съ древнѣйшихъ временъ ставится во главѣ третьей части канона, которая вся, по своему началу, и называлась иногда *псалмами* (Лук. XXIV, 44 [4]).

---

[1]) Ср. Іоанна Злат. Обозр. Св. Кн. В. З., по русск. пер. въ I т. Бес. на разн. мѣста св. П., стр. 424.

[2]) См. исчисленіе книгъ св. П. въ 85 прав. св. Ап.; Карѳ. соб. прав. 33; у св. оо. Аѳанасія Александр. въ посл. 39 о праздн., Кирилла Іерус. въ огл. Поуч. IV, гл. 35, Григорія Богослова въ кн. правилъ, Епифанія Кипр. прот. ересей кн. I, отд. 8, гл. 5 (по русск. пер. т. I, стр. 49).

[3]) См. исчисленіе кн. св. П. у Мелитона еп. Сардійскаго, въ Церк. Ист. Евсевія кн. IV, гл. 26, и — Оригена, тамъ же, кн. VI, гл. 25; въ 60 прав. Лаодик. соб.; въ Синайскомъ кодексѣ Библіи; въ Синопсисѣ, изв. подъ именемъ св. Аѳанасія и др.—Такъ и въ греческой Библіи изд. нашего библ. общ., напеч. въ Москвѣ 1821 г.

[4]) Ср. I. Флавія прот. Апіона I, § 8, и Филона, de vita contemplat. Opp. II, 475, ed. Mangey. Только въ рукописяхъ и нѣкоторыхъ древнѣйшихъ пе-

2) Понятіе о Псалтири и ея наименованія.

Книга Псалтирь представляетъ собою собраніе 150 священныхъ, богодухновенныхъ пѣсней еврейскаго народа, извѣстныхъ обыкновенно подъ именемъ *Псалмовъ*, почему и называется иначе *книгою Псалмовъ* (βίβλος ψαλμῶν Лук. XX, 42; Дѣян. I, 20), или просто *псалмами* (ψαλμοί Лук. XXIV, 44).—Слово *псаломъ* (ψαλμός отъ ψάλλω = ударяю по струнамъ) означаетъ первоначально игру на струнномъ музыкальномъ инструментѣ, а въ приложеніи къ словеснымъ произведеніямъ означаетъ пѣснь, назначенную для пѣнія въ сопровожденіи струнной музыки. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ оно и употреблено въ греческомъ переводѣ для наименованія содержащихся въ Псалтири священныхъ пѣсней; такъ какъ въ еврейскомъ богослуженіи пѣніе этихъ пѣсней обыкновенно сопровождалось струнною музыкою (1 Пар. XXV, 1 и 6; XVI, 5—6. Ср. Пс. XXXII, 2; XLII, 4; XLVIII, 5; LVI, 9; LXX, 22; LXXX, 3 и др.). Подобнымъ образомъ и слово *Псалтирь* (ψαλτήριον, по производству отъ того же корня ψάλλω) есть собственно названіе одного струннаго музыкальнаго инструмента, въ родѣ арфы или лиры (евр. נֵבֶל Пс. XXXIII, 2; LVII, 9; XCII, 4; CXLIV, 9; CL, 3 по евр., или כִּנּוֹר Пс. XLIX, 5; LXXXI, 3; CXLIX, 3), игрою на которомъ большею частію сопровождалось пѣніе псалмовъ; впослѣдствіи же это названіе, въ переносномъ смыслѣ, усвоено было самому собранію псалмовъ и сдѣлалось употребительнѣйшимъ его наименованіемъ. Въ христіанскомъ словоупотребленіи древне-еврейское побочное понятіе о струнной музыкѣ перестало соединяться съ наименованіями Псалтири, и слово „псалмы“ употребляется въ обширномъ значеніи пѣсней во славу Божію или богослужебныхъ пѣсней, безъ отношенія къ ихъ музыкальному исполненію (Ср. 1 Кор. XIV, 26; Еф. V, 19; Кол. III, 16).

чатныхъ изданіяхъ еврейской Библіи испанской рецензіи, этотъ отдѣлъ Писаній начинается съ книгъ Паралипоменонъ, и уже за ними слѣдуетъ кн. псалмовъ. Талмудъ (Baba Bathra 14 b.), впереди Псалтири поставляетъ кн. Руѳь, какъ бы прологъ ея, излагающій исторію прародительницы того, кому псалмопѣніе обязано самымъ цвѣтущимъ своимъ состояніемъ.

Въ еврейской Библіи Псалтирь носитъ названіе *Тегиллим*, или *Сефер Тегиллим* (סֵפֶר תְּהִלִּים), иначе—*Тиллим* (תְּהִלִּים), т. е. *хваленіе* или *книга хваленій*, или *хвалебныхъ пѣсней*, по основному свойству всѣхъ вообще псалмовъ, какъ пѣсней во славу Божію и для употребленія при богослуженіи, цѣль котораго, въ цѣломъ его составѣ, есть хваленіе и прославленіе Господа (Ср. 2 Пар. XXXI, 2; Неем. XII, 24).

Кромѣ того, книгу псалмовъ уже около времени Маккавеевъ принято было называть *Давидомъ* или *псалмами Давида* (τὰ τοῦ Δαυίδ 2 Макк. II, 13). Названіе это, сдѣлавшееся впослѣдствіи обычнымъ у евреевъ, принято было и въ церковь христіанскую (Евр. IV, 7: ἐ Давíдѣ глаго́лѣ, ἐν Δαυίδ, вмѣсто: въ книгѣ, называемой „Давидъ“, или въ книгѣ псалмовъ, Дѣян. I, 20) и съ теченіемъ времени вошло во всеобщее употребленіе между христіанами всѣхъ народовъ.

3) Надписанія псалмовъ въ еврейскомъ текстѣ и въ переводахъ, ихъ происхожденіе и степень достовѣрности.

Кромѣ общихъ наименованій, какія имѣетъ цѣлая книга Псалтирь, большая часть находящихся въ ней псалмовъ, какъ въ еврейскомъ текстѣ, такъ и въ греческомъ, латинскомъ, славянскомъ и другихъ переводахъ, имѣютъ въ ихъ надписаніяхъ свои особыя названія, съ присоединеніемъ къ нимъ другихъ различныхъ замѣчаній относительно музыкальнаго исполненія или богослужебнаго употребленія псалмовъ, или же относительно историческихъ обстоятельствъ, подавшихъ поводъ къ написанію псалмовъ. Происхожденіе надписаній, какія находятся въ еврейскомъ текстѣ, очень древне. Хотя и нельзя съ точностію опредѣлить, кѣмъ именно составлено было то или другое надписаніе, но сличеніе ихъ съ подобными же надписаніями въ другихъ книгахъ св. Писанія [1])

[1]) Ср. напр. надписанія пѣсней Моисея,—Исх. XIV, 32 и Втор. XXXI, 30; Деворы,—Суд. V, 1; Давида,—2 Ц. I, 17—18; XXII, 1; XXIII, 1; Езекіи, Ис. XXXVIII, 9; Аввакума, III, 1 и 19; также надписанія цѣлыхъ св. книгъ: Іер. I, 2—3; Іез. I, 2—3; Агг. I, 1; Зах. I, 1; Притч. I, 1 и проч., или отдѣльныхъ изъ нихъ частей, напр. Числ. XXIV, 3—4 и 15—16, Іер. VII, 1; XI, 1; XXX, 1; XXXII, 1; Агг. II, 1; Зах. VII, 1; Притч. XXV, 1 и т. п.

и въ произведеніяхъ древнихъ восточныхъ писателей [1]), ясно показываетъ, что нѣкоторыя изъ нихъ, какъ большая часть различныхъ наименованій псалмовъ, или указаній ихъ назначенія и писателей, несомнѣнно принадлежатъ самимъ писателямъ; другія, касающіяся музыкально-голосоваго исполненія псалмовъ, произошли или также отъ самихъ писателей или отъ древнихъ священныхъ пѣвцовъ, которыми они полагались на музыку и исполнялись при богослуженіи; иныя, какъ подробныя указанія историческихъ обстоятельствъ написанія псалмовъ, составлены если не самими писателями, то современными или близкими къ происхожденію псалмовъ священными историками, и лишь немногія изъ надписаній занесены были въ заглавія псалмовъ послѣдующими ихъ собирателями. Но надобно признать, что и эти послѣднія занесены были на основаніи древнихъ, вполнѣ достовѣрныхъ, преданій, и въ цѣломъ своемъ составѣ представляются по своему происхожденію на столько древнѣйшими самаго древняго изъ переводовъ св. Писанія,—греческаго перевода 70-ти толковниковъ,—что ко времени его смыслъ многихъ, входящихъ въ составъ ихъ, словъ и выраженій успѣлъ уже утратиться и переводчики вынуждены были переводить ихъ на основаніи различныхъ догадокъ, или же оставлять совсѣмъ безъ перевода. Такія качества еврейскихъ надписаній псалмовъ представляютъ надежное ручательство достовѣрности ихъ, какъ свидѣтельствъ для опредѣленія времени происхожденія самыхъ псалмовъ и ихъ писателей.

Нельзя того же сказать о надписаніяхъ псалмовъ или прибавленіяхъ и измѣненіяхъ въ нихъ, впервые встрѣчающихся только въ переводахъ греческомъ, латинскомъ и потомъ славянскомъ, также какъ въ халдейскомъ и особенно въ переводахъ сирскомъ и арабскомъ. Правда, и въ надписаніяхъ перевода греческаго, какъ и въ большей части сходныхъ съ нимъ переводовъ латинскаго и славянскаго, сохранились достовѣрныя свидѣтельства сообщенныхъ 70-ю переводчиками древнихъ преданій о писателяхъ или объ употребленіи псалмовъ; и халдейскій парафразъ, большею частію

[1]) См. въ «Христ. Чт.» 1870 г. іюль, стр. 95—99 замѣчанія Д. А. Хвольсона на 1-ю строку надписи моавитскаго царя Меши.

близкій къ еврейскому тексту, сохранилъ для насъ не мало достовѣрныхъ свидѣтельствъ относительно настоящаго смысла трудныхъ для пониманія еврейскихъ надписаній и самаго происхожденія псалмовъ. Но, съ другой стороны, далеко не всѣ надписанія этихъ переводовъ могутъ считаться достовѣрными свидѣтельствами преданія, такъ какъ нѣкоторыя изъ нихъ не только въ разныхъ переводахъ, но и въ различныхъ спискахъ одного и того же перевода во многомъ расходятся между собою [1]), не чужды иногда внутреннихъ противорѣчій [2]) или выражаютъ только догадки позднѣйшихъ лицъ [3]), или даже носятъ слѣды очевидныхъ неточностей перевода и ошибокъ переписчиковъ [4]). А потому надписаніями этихъ переводовъ, если и можно пользоваться при изуче-

[1]) Такъ напр. Пс. XLIX и LXXX въ надписаніяхъ однихъ греческихъ списковъ, также какъ въ халд., лат. и слав., согласно съ еврейскимъ приписываются Асафу, въ другихъ же спискахъ Давиду, а въ пер. еѳіопскомъ первый изъ этихъ псалмовъ усвояется сынамъ Кореевымъ; псалмы XLI, XLIII, XLVII—въ однихъ греч. спискахъ надписываются именемъ Давида, въ другихъ, какъ въ лат., согласно съ еврейскимъ,—именемъ сыновъ Кореевыхъ; въ нѣкоторыхъ же, подобно какъ въ надп. Пс XLI по слав., видимъ соединенными оба имени—и сыновъ Кореевыхъ и Давида.

[2]) Каковы надписанія, въ которыхъ сопоставляются относящіяся къ разнымъ временамъ лица и обстоятельства, напр. Пс. XCV: Хвала́ пѣсни Давíдꙋ, внегда́ до́мъ созида́шесѧ по плѣне́нїи, — Пс. CXXXVI: Давíдꙋ Іеремíемъ, а въ нѣкоторыхъ греческихъ еще съ прибавленіемъ: εἰς τὴν αἰχμαλωσίαν (относительно плѣненія), Пс. CXXXVII: Ѱалóмъ Давíдꙋ, Агге́а и̑ Заха́рїи,—Пс. CXXXVIII: Давíдꙋ, Ѱаломъ Заха́рїинъ, и̑ разсѣмнїи, и т. п.

[3]) Какъ напр. прибавка въ надп. Пс. LXXII въ нѣкот. греч. псалтиряхъ: ᾠδὴ πρὸς τὸν Ἀσσύριον, или надписанія Пс. XCII, XCV и XCVI. Мало довѣрія возбуждаютъ къ себѣ надписанія нѣкоторыхъ псалмовъ въ Таргумѣ, напр. XLVI, гдѣ говорится, будто бы этотъ Пс. воспѣтъ былъ сынами Корея, современника Моисеева, по случаю поглощенія его землею во время его возмущенія, или Пс. LXXXIX и XCII, изъ коихъ первый приписывается Аврааму, а послѣдній первому человѣку, т. е. Адаму.

[4]) Таковъ напр. греч., лат., слав. переводъ словъ כּוּשׁ בֶּן־יְמִינִי въ надписаніи VII Пс. «Хусіи, сына Іеминіина», и еѳіопскій: «Хусія, сына Аминадавова»; въ надп. Пс. LXII, вм. «въ пустынѣ іудейской»—ἐν τῇ ἐρήμῳ τῆς Ἰδουμαίας (сп. Ватик=вульг.); въ надп. Псс. LXXXVII и LXXXVIII, вм. הָאֶזְרָחִי τῷ Ἰσραηλίτῃ, Ѩильтѧина, а по халдейскому переводу въ первомъ изъ этихъ псалмовъ: יַצִּיבָא (Яцива)=пришельца. Сюда же относятся явившіяся въ надписаніяхъ Псс. XLIX и LXXXI по нѣкоторымъ греч. спискамъ имя Давида вм. Асафа, также какъ по слав. переводу въ надп. LIV Пс. имя

нiи псалмовъ, какъ свидѣтельствами преданія, то не иначе, какъ съ большою осторожностію, послѣ тщательной провѣрки ихъ другими доступными свидѣтельствами, и по строгомъ сличеніи ихъ съ содержаніемъ псалмовъ, при которыхъ они находятся. А что касается надписаній въ переводѣ сирскомъ и первыхъ 50-ти псс. въ переводѣ арабскомъ [1]), большею частію рѣзко отличающихся отъ надписаній какъ въ еврейскомъ текстѣ, такъ и во всѣхъ другихъ переводахъ, то надписанія эти, обыкновенно очень растянутыя, особенно въ сирскомъ, съ постоянными почти указаніями двоякаго смысла псалмовъ,—буквальнаго-историческаго и духовнаго или таинственнаго [2]),—съ ясными ссылками на новозавѣтныя лица и событія [3]), на новозавѣтныя писанія [4]) и на различные дог-

---

Асафа вм. имени Давида, по арабскому въ надп. LXXXVIII Пс. имя Наѳана вм. Емана, и по эѳіопскому въ надп. XXXVIII Пс имя Едакема вм. Идіеума.

[1]) Въ остальныхъ псалмахъ надписанія этого перевода большею частію сходны съ греческими, а въ нѣкоторыхъ изъ нихъ и совсѣмъ опущены.

[2]) Напр. въ сирск. при Пс. XI: «когда народъ скорбѣлъ о томъ, что онъ съ сынами своими будетъ отведенъ въ плѣнъ: намъ же торжество надъ врагомъ нашимъ»; Пс. XXIII: «Давидовъ, о его царской трапезѣ; намъ же нынѣ духовно, новое вступленіе народа христіанскаго»; Пс. XXXIII: «Давидовъ, буквально о тѣхъ, которыхъ онъ поставилъ на служеніе Господу: намъ же духовно возвѣщается слово о славѣ Божества»; Пс. XL: «Давидовъ, буквально, когда Самей сообщилъ ему имена служившихъ въ домѣ Божіемъ; въ духовномъ же смыслѣ—благодареніе Богу отъ чтителей Его и церкви» и т. п.

[3]) Напр. въ сирскомъ надп. Пс. XLI: «Давидовъ, когда онъ поставилъ надзирателей для попеченія о бѣдныхъ, и пророчество о Христѣ и объ Искаріотѣ» (подобное же надписаніе того же псалма и въ арабскомъ); Пс. XLVI: «сыновъ Кореевыхъ, который воспѣлъ Давидъ о бѣдствіи, имѣвшемъ постигнуть народъ его; пророчески же, въ таинственномъ смыслѣ, говорится о проповѣди Апостоловъ» (ср. также надписанія Псс. LXV и LXVII): Пс. LXXI: «составленъ Давидомъ, когда Саулъ воевалъ противъ дома Давидова, и пророчество о страданіи и воскресеніи Христовомъ» (Ср. надп. Пс. LXIX и въ арабскомъ IX, XV и XXII), Пс. LXXIV: Асафовъ, когда Давидъ увидѣлъ Ангела Божія, угрожавшаго народу, и плакалъ и говорилъ: пусть будетъ это на мнѣ и на домѣ моемъ, а не на этихъ невинныхъ овцахъ. Кромѣ того, пророчество объ осадѣ города іудеевъ (т. е. Іерусалима), сорокъ лѣтъ спустя послѣ вознесенія (Христова), Веспасіаномъ и сыномъ его Титомъ, которые истребили десятки тысячъ іудеевъ и разрушили Іерусалимъ, отчего іудеи доселѣ находятся въ разсѣяніи»:—Пс. CVII: «Единородный Сынъ Божій Іисусъ Христосъ проповѣдію (Евангелія) отъ четырехъ странъ свѣта созвалъ народы ко крещенію» и проч.

[4]) Напр. въ надп. Пс. I: «изложеніе ученія о добродѣтеляхъ, содержащагося въ заповѣдяхъ девяти блаженствъ у Матѳея» (т. е. въ Евангеліи отъ

маты христіанской церкви [1]), представляютъ очевидные признаки позднѣйшаго происхожденія отъ кого-либо изъ христіанскихъ богослововъ не ранѣе IV в. по Р. Хр. (можетъ быть отчасти отъ Евсевія Кесарійскаго, у котораго во многомъ сходно съ этими надписаніями излагается содержаніе псалмовъ [2]), и потому могутъ быть указываемы при изученіи и изъясненіи псалмовъ только какъ частныя мнѣнія древнихъ христіанскихъ толкователей Псалтири, а не какъ древнія преданія церкви ветхозавѣтной.

4) Различное содержаніе надписаній и объясненіе ихъ.

Надписанія псалмовъ по содержанію своему весьма разнообразны. Въ нихъ или предлагается характеристика псалмовъ по ихъ содержанію или формѣ и способу исполненія, или же обозначается ближайшее назначеніе псалмовъ, или время, мѣсто и способъ ихъ исполненія, или же называются писатели псалмовъ и указываются историческія обстоятельства, давшія поводъ къ ихъ написанію. Впрочемъ распредѣленіе всѣхъ надписаній по роду ихъ содержанія можетъ быть сдѣлано во многихъ случаяхъ только относительно правильно; такъ какъ, вслѣдствіе глубокой ихъ

Мѳ.), Пс. LXIII: Давидовъ, буквально, когда онъ сказалъ царю моавитскому: пусть отецъ мой и мать моя побудутъ у тебя... Намъ же предвозвѣщается изъявленіе благодаренія мужа совершеннаго духомъ у Бога: блажени жаждущіи правды»... и проч.

[1]) Напр. въ надп. Пс. VII: «Объ обращеніи народовъ къ вѣрѣ и исповѣданію Троицы»; Пс. CXIV: «Изъ древняго писанія о Моисеѣ, который по переходѣ чрезъ (Чермное) море изрекъ хвалебную пѣснь. Намъ же призваніе Евангелія, чрезъ которое мы сдѣлались народомъ новымъ и изъ варваровъ духовнымъ въ Богѣ, Іисусомъ Христомъ, воплотившимся и искупившимъ насъ кровію Своею отъ рукописанія проклятія и очистившимъ насъ отъ грѣха Духомъ Своимъ»; — Пс. CXIII: «Высказывается возбужденіе къ утреннему служенію Господу, которое должны были совершать священники; насъ же, народъ новый, возрожденный водою и духомъ, увѣщеваетъ утреневать къ служенію сердцемъ, окропленнымъ и омовеннымъ Духомъ Святымъ и умомъ чистымъ». Под. обр. въ надп. Пс. CVI упоминается о таинствахъ, и въ частности о покаяніи.

[2]) См. въ его толк. Псалтири: ὑπόθεσεις εἰς τοὺς ψαλμούς. Patrolog. Curs. compl., sér. gr. T. XXIII, p. 67—72. Русскій пер. этого изложенія содержанія псалмовъ Евсевія помѣщенъ въ Путеш. въ Аѳонскіе монастыри еп. Порфирія Успенскаго, ч. I, стр. 101—106.

древности и разногласія различныхъ переводчиковъ и толкователей относительно настоящаго смысла нѣкоторыхъ изъ нихъ, далеко не всегда возможно съ точностію и рѣшительностію установить ихъ значеніе.

1) По различію своего содержанія и по особенностямъ своей формы или способа исполненія, псалмы называются въ надписаніяхъ различными наименованіями.

А. Наименованія, опредѣляющія свойство содержанія псалмовъ, представляютъ собою общеупотребительныя въ еврейскомъ языкѣ и потому вполнѣ понятныя слова. Таковы:

а) *тефиллаг* (תְּפִלָּה[1]) 70 толк. προσευχή)=*молитва*, или *молитвенная, просительная къ Богу пѣснь*. Такъ надписываются въ Псалтири 5 псалмовъ: XVI, LXXXV, LXXXIX, CI и CXLI; но не въ строгомъ смыслѣ молитвами могутъ быть названы и всѣ вообще пѣсни Псалтири, какъ и называются въ находящейся послѣ LXXII псалма подписи всѣ предшествующіе ей псалмы собранія: потому что, если въ Псалтири не мало есть пѣсней поучительнаго, повѣствовательнаго или хвалебнаго содержанія, не заключающихъ въ себѣ въ точномъ смыслѣ слова молитвенныхъ обращеній къ Богу (напр. Псс. I, II, XVII, XXVIII и т. п.), то сущность всякой молитвы, молитвенное настроеніе духа, обращеніе мысли и сердца псалмопѣвца къ Богу и изліяніе предъ Нимъ души своей, въ такой или иной степени присуща всѣмъ вообще псалмамъ, не только собственно молитвеннымъ, но и поучительнымъ и хвалебнымъ, почему и хвалебная пѣснь Анны, матери Самуила (1 Ц. II, 1 — 10), и пророчественный гимнъ Аввакума пророка (III гл.) также называются въ ихъ надписаніяхъ молитвами.

б) *тегиллаг* (תְּהִלָּה; греч. αἴνεσις, въ Пс. XXXIX, 4 ὕμνος)=*хвала, слава, гимнъ, славословіе*, или *хвалебная пѣснь* Богу. Такое наименованіе носитъ въ надписаніи одинъ только CXLIV псаломъ; но, въ болѣе обширномъ смыслѣ, оно можетъ быть усвояемо всѣмъ вообще псалмамъ, какъ пѣснямъ во славу Божію, и

[1]) Еврейское ה, непроизносимое, въ концѣ словъ будетъ выражаемо буквою г прямаго шрифта, между тѣмъ какъ остальныя буквы евр. словъ будутъ передаваемы курсивомъ.

во множ. числѣ, какъ сказано, прилагается у евреевъ къ цѣлой Псалтири.

в) *маскил* (מַשְׂכִּיל) въ надписаніи 13 псалмовъ: XXXI, XLI, XLIII, XLIV, LI — LIV, LXXIII, LXXVII, LXXXVII, LXXXVIII и CXLI (по производству отъ שָׂכַל въ Гиф. = разсматривать, размышлять, поступать благоразумно, вразумлять, научать) = *размышленіе, наставленіе*, въ отношеніи къ псалмамъ: *назидательная дума*, или *поучительная пѣснь*. Въ послѣднемъ значеніи это наименованіе и было понимаемо 70-ю и выражается въ нашей славянской Псалтири словами: разѹма, в разѹмѣ, и въ русскомъ: *ученіе*, каковый переводъ можетъ быть понимаемъ въ обширномъ смыслѣ *назидательнаго размышленія*. Въ такомъ значеніи надписаніе это хорошо согласуется съ разнообразнымъ содержаніемъ всѣхъ, обозначенныхъ имъ, псалмовъ и не представляетъ никакого противорѣчія и несообразности въ приложеніи къ прославленію Бога (въ Пс. XLVI, 8), и въ соединеніи съ другими наименованіями псалмовъ: *пѣснь любви* (Пс. XLIV) и *молитва* (Пс. CXLI).

г) Въ качествѣ подобнаго же надписанія въ переводахъ 70-ти, слав. и русскомъ, употребляется, обычное въ псалмахъ послѣплѣннаго происхожденія, призываніе къ хваленію Господа *галелуяг* (הַלְלוּיָהּ), аллилуіа (Псс. CVI, CX — CXII, CXXXIV, CXLVI, CXLVIII — CL; а въ греч. и другихъ переводахъ кромѣ того Псс. CXIII—CXVIII, CXXXV, CXLVI и CXLVII). Оно значитъ: *хвалите Господа*, а въ качествѣ надписанія: *хвалебные псалмы* (въ Талмудѣ: Галлелъ); но въ еврейской Библіи принадлежитъ собственно къ тексту псалмовъ, составляя ихъ начало, какъ употребляется и въ концѣ многихъ псалмовъ (CV, CXII, CXIII, CXV, CXVI, CXXXIV, CXLV, CXLVII — CL), въ качествѣ ихъ заключенія.

Б. Изъ наименованій псалмовъ, опредѣляющихъ ихъ форму и способъ исполненія, общеупотребительный и вполнѣ понятный терминъ представляетъ только наименованіе

Шир (שִׁיר) или *шираг* (שִׁירָה, въ надп. одного только Пс. XVII, въ евр. XVIII) = пѣснь, пѣніе. Слово это, съ одной стороны, есть общее названіе всякаго рода пѣсни, или всякаго вообще сло-

вѣснаго произведенія, назначеннаго или для устнаго произнесенія,— какова напр. приточная рѣчь пр. Исаіи (гл. V), — или же для пѣнія по преимуществу однимъ только голосомъ [1]). „Пѣснь, по опредѣленію св. Григорія Нисскаго, есть произношеніе словъ при устномъ пѣніи“ [2]). Иногда впрочемъ пѣсни исполнялись и въ сопровожденіи игры на музыкальныхъ инструментахъ, что обыкновенно и обозначается прибавленіемъ къ слову *шир* или названія самыхъ инструментовъ (Исх. XV, 20 — 21; Ам. VI, 5), или другихъ выраженій, указывающихъ на музыкальное исполненіе (надп. Пс. XLVII, XLV и др. См. ниже объ этихъ надп.). Слово *шир*, означая пѣснь вообще, въ надписаніяхъ псалмовъ обыкновенно соединяется съ другими указаніями или предмета пѣсни (пѣснь любви Пс. XLIV), или обстоятельствъ ея написанія и употребленія (пѣснь при обновленіи дома Пс. XXIX; пѣснь восхожденія Псс. CXIX—CXXXIII), и безразлично служитъ наименованіемъ псалмовъ какъ радостнаго, утѣшительнаго (напр. изъ пѣсней восхожденія Псалмы CXX, CXXI, CXXIII—CXXVIII, CXXX и CXXXI), такъ и скорбнаго содержанія (какъ изъ тѣхъ же пѣсней Псс. CXIX, CXXII, CXXIX). Но въ частности, словомъ *шир* обозначаются преимущественно радостныя, торжественныя пѣсни (Ср. Исх. XIV, 31; Суд. V, 12; Пс. XLII, 9; CXXXVI, 3; XXXII, 3; XXXIX, 4), которыя теперь принято называть одами (ᾠδή), т. е тѣмъ самымъ словомъ, которымъ у 70 толковниковъ обыкновенно и переводится наименованіе שִׁיר. Въ этомъ частнѣйшемъ значеніи радостныхъ, торжественныхъ пѣсней и слѣдуетъ принимать слово *шир* въ надписаніяхъ псалмовъ XVII, XLV, XLVII, LXIV—LXVII, LXXIV, LXXV, XCI и CVII.

Другія наименованія того же рода были, вѣроятно, менѣе общеупотребительны и, сохранившись только въ надписаніяхъ различныхъ псалмовъ, не имѣютъ для насъ точнаго и опредѣленнаго

[1]) См. выраженія Исх. XIV, 31 (въ евр. XV, 1): *Моисей и сыны Израилевы воспѣли Господу пѣснь и говорили*, или Суд. V, 1: *воспѣла Девора... говоря...* и ст. 12: *воспряни Девора... воспой пѣснь*, буквально: изреки, или произнеси пѣснь. Тоже и Пс. XVII, 1. Ср. 2 Ц. XXII, 1: *и произнесъ Давидъ слова пѣсни сей... и сказалъ.*

[2]) О надпис. псалмовъ, тв. св. Григорія Нисскаго въ русск. пер. Ч. 2 стр. 68. Ср. св. Василія В. на Пс. XLIV, въ 1-й ч. его твореній, стр. 318.

значенія и потому могутъ быть объясняемы лишь съ большею или меньшею вѣроятностію. Таковы наименованія:

а) *Мизмор* (מִזְמוֹר), въ грек.-слав.: *псаломъ* (ψαλμός), иногда *пѣснь*(ᾠδή, въ надп. XXXVIII и XLVII, также IV по Син., Альд. и Компл.). Это, всего чаще встрѣчающееся въ надписаніяхъ (57 разъ) наименованіе псалмовъ (по производству отъ זָמַר = обрѣзывать, обсѣкать, обчищать [виноградныя вѣтви], оттуда, по отношенію къ человѣческому слову: издавать мѣрные, стройные звуки, играть или пѣть подъ музыку) — означаетъ искуственно составленное по законамъ мѣрной рѣчи, стихотворное произведеніе, назначенное для исполненія въ сопровожденіи музыки. По опредѣленію св. Григорія Нисскаго, „псаломъ есть сладкопѣніе при игрѣ на музыкальномъ орудіи“ (см. предшеств. подстр. цитатъ).

б) *Михтам* (מִכְתָּם) (по производству отъ כָּתַם = вырѣзывать. чертить, обозначать, отмѣчать), буквально значитъ: *начертаніе, надпись*, или по переводу гр.-слав.: столпописáніе (στηλογραφία), т. е. вырѣзанная на столбѣ надпись. Слово это, стоящее только въ надписаніяхъ шести псалмовъ: XV и LV—LIX, вѣроятно, составляетъ названіе особаго рода пѣсней, такъ сказать, *эпиграмматическаго* свойства, т. е. съ рѣзко выдающимися въ нихъ нѣкоторыми мыслями и изреченіями, которыя являются какъ бы вырѣзанными среди ихъ надписями, подобно тому, какъ въ древнія времена начертывали на столбахъ и скалахъ богодарованные законы и достойныя памяти потомства изреченія мудрости (Втор. XXVII, 2—3; Іов. XIX, 23—24). Въ надписываемыхъ словомъ „михтам“ псалмахъ мы дѣйствительно находимъ, съ одной стороны, приводимыя въ нихъ псалмопѣвцемъ достопамятныя изреченія, предваряемыя обыкновенно выраженіемъ: „сказалъ“ (Пс. XV, 2; LVII, 12; LIX, 8), съ другой—повторяемыя чрезъ нѣсколько стиховъ нѣкоторыя слова и выраженія псалмовъ, представляющія собою какъ бы припѣвы (Пс. XV, 5 и 11—12; LXI, 6 и 12; LVIII, 10—11 и 18; ср. LIX, 3 и 12); а по мнѣнію изъяснявшихъ эти псалмы св. отцевъ и учителей церкви, и всѣ они въ цѣломъ составѣ отличаются такою глубиною и многознаменательностію мыслей и выраженій, что представляютъ собою какъ бы особенныя

надписи, заслуживающія быть начертанными на столпахъ въ память будущимъ родамъ всѣхъ временъ и народовъ [1]).

Русскій переводъ наименованія: *михтам* словомъ: *писаніе* основанъ на отожествленіи его съ словомъ מִכְתָּב, которымъ надписывается молитва Езекіи (Ис. XXXVIII, 9).

в) *Шиггайіон* (שִׁגָּיוֹן),—наименованіе, встрѣчающееся только въ надп. VII пс. и во множ. ч. *шиггіёнот* (שִׁגְיֹנוֹת) въ надп. пѣсни пр. Аввакума (гл. III). Слѣдующія за этимъ наименованіемъ въ Пс. VII слова: „который воспѣлъ", ясно показываютъ, что это—названіе особаго рода пѣсни или псалма, почему 70 и всѣ древніе переводчики и передаютъ его словомъ *„псаломъ"*, но только не указываютъ при этомъ тѣхъ особенностей, которыми отличался отъ другихъ псалмовъ *псаломъ-шиггайіон*. По производству отъ שָׁגָה (=блуждать, заблуждаться, увлекаться, оттуда: колебаться, шататься въ опьяненіи), съ вѣроятностію можно полагать, что *шиггайіон* означаетъ пѣснь упоенія, т. е. пѣснь изреченную въ сильномъ душевномъ волненіи, съ быстрою смѣною движеній чувства и вслѣдствіе того съ неравномѣрнымъ, неправильно измѣняющимся составомъ стиховъ,—то, что въ древней греческой поэзіи извѣстно было подъ названіемъ диѳирамба, а въ средніе вѣка называлось Ode erratica (блуждающая ода). Таковы дѣйствительно по своему характеру и построенію и Псаломъ VII-й, и вдохновенная пѣснь пр. Аввакума.

Русскій переводъ слова *Шиггайіон*: «*плачевная пѣснь*», основывается на производствѣ его отъ употребительнаго въ арабскомъ языкѣ корня *шага*=горевать, печалиться.

Къ числу довольно темныхъ для насъ техническихъ наименованій псалмовъ, слѣдуетъ отнести и наименованія, представляющія сочетанія въ различномъ порядкѣ двухъ вышеприведенныхъ наименованій: *шир* и *мизмор*, именно: а) *мизмор шир*=ψалóмъ пѣсни въ надп. Псс. XXIX, LXVI, LXVII, LXXXVI, XCI; также LXIV, LXXIV и LXXV, и б) *шир-мизмор*=пѣснь ψалмá, въ

[1]) См напр. св. Григорія Нисск. о надп. псс. стр. 75, 159 и 174—175 и Василія В. на Пс. LIX.

надп. Псс. LXV, LXXXII, LXXXVII, CVII (пѣснь, ψаломъ) и XLVII (въ гр.-сл. наоборотъ: ψалóмъ пѣсни). По изъясненію отцевъ и учителей церкви и другихъ толкователей, первое изъ этихъ соединеній, соотвѣтствуя подобному же соединенію греческихъ словъ μέλος (музыка) и ᾠδή (пѣніе) въ словѣ μελῳδία, означаетъ такую пѣснь, при исполненіи которой соединяются музыка и пѣніе, при томъ такъ, что каждая строфа ея, начинаясь игрою на музыкальныхъ инструментахъ, сопровождается потомъ хоровымъ пѣніемъ; второе, наоборотъ, означаетъ пѣснь, исполненіе которой въ каждой ея части начинается пѣніемъ хора, къ которому потомъ присоединяется музыка [1]).

2) Касательно исполненія псалмовъ мы находимъ въ надписаніяхъ слѣдующія указанія, которыя почти всѣ представляютъ собою въ настоящее время довольно спорные по значенію слова и выраженія:

а) *Ламенаццеах* (לַמְנַצֵּחַ),—въ русск.: „начальнику хора“, въ слав. ѝ конéцъ (εἰς τὸ τέλος), — слово, встрѣчающееся въ надписаніяхъ 55 псалмовъ [2]) и, за исключеніемъ псалма LXXXVII, обыкновенно въ началѣ ихъ, прежде всѣхъ другихъ указаній свойства содержанія или способа исполненія псалма, или его писателя. По производству отъ נָצַח = выдаваться впередъ, имѣть въ чемъ либо преимущество предъ кѣмъ, оттуда: надзирать надъ кѣмъ или управлять чѣмъ,—слово *менаццеах* означаетъ приставника для завѣдыванія какимъ либо дѣломъ, надзирателя или начальника (2 Пар. II, 2, 18; XXXIV, 12. 13; 1 Ездр. III, 8. 9); а глагольная форма לְנַצֵּחַ употребляется еще о завѣдываніи левитскимъ служеніемъ при храмѣ (1 Пар. XXIII, 4; ср. 28 — 29) и о предначинаніи священной музыки въ левитскихъ хорахъ при отправленіи богослуженія (—XV, 21). Поэтому, въ примѣненіи къ псалмопѣнію, въ надписаніяхъ псалмовъ, слово *ламенаццеах* всего вѣроятнѣе переводить: „*начальнику хора*“, какъ оно и перево-

[1]) Ср. Иларія Пикт. ad Psalm. prologus; Кассіодора Expos. in Pss.; Евѳимія Зигабена Толк. Псалт. гл. 5.; Cramer Einleit. in die Psalmen 52.

[2]) Эти псалмы слѣдующіе: IV—VI, VIII—XIII, XVII—XXI, XXX, XXXV, XXXVIII—XLI, XLIII—XLVI, XLVIII, L—LXI, LXIII—LXIX, LXXIV—LXXVI, LXXIX—LXXX, LXXXIII—LXXXIV, LXXXVII, CVIII, CXXXVIII и CXXXIX.

дится въ русской Псалтири и у большинства новѣйшихъ толкователей, и понимать въ смыслѣ назначенія псалма для передачи тому изъ руководителей музыки и пѣнія, кто долженъ переложить его на музыку и разучить въ левитскомъ хорѣ, или вообще въ смыслѣ назначенія псалма къ принятію его въ число пѣсней, исполняемыхъ въ сопровожденіи музыки при богослуженіи. Кажется, и 70 толковниковъ такъ же понимали это слово, такъ какъ перевели его выраженіемъ: εἰς τὸ τέλος; прямое значеніе слова τελος — *совершеніе, исполненіе,* и слѣд. εἰς τὸ τέλος буквально будетъ значить: *для совершенія, для исполненія,* и именно, какъ показываетъ членъ τὸ, для извѣстнаго, опредѣленнаго исполненія — при богослуженіи. Такой же смыслъ слову ламенаццеах придается и древнимъ халдейскимъ парафрастомъ, который переводитъ его словомъ, значущимъ: для славословія, или для пѣнія при богослуженіи.

б) Слѣдующее за ламенаццеах въ нѣкоторыхъ псалмахъ слово *Идиѳума = едитун* (ידיתון), или *едутун* (ידותון), было именемъ одного изъ начальниковъ хора пѣвцовъ Давидовыхъ, Еѳана (Ἐθάμα), левита изъ племени Мерари, данное ему, вѣроятно, Давидомъ въ знакъ принадлежности его къ хвалебному хору, послѣ того какъ онъ поставленъ былъ въ Гаваонѣ, чтобы *славить* (*легодот*) Господа (1 Пар. XVI, 39, 41—42). Въ надписаніи Пс. XXXVIII (евр. XXXIX), оно стоитъ съ префиксомъ ל, какъ ставятся имена писателей псалмовъ, почему нѣкоторыми и было принимаемо за указаніе писателя. Но такъ какъ оно слѣдуетъ за *ламенаццеах* въ одинаковомъ съ нимъ сочетаніи и такъ какъ писатель псалма вслѣдъ затѣмъ указанъ словами: *мизмор ле-Давид* = псаломъ Давидовъ: то его лучше понимать, какъ точнѣйшее указаніе того начальника хора, которому назначается исполненіе псалма при богослуженіи. Въ надписаніяхъ же псалмовъ LXI и LXXVI оно соединяется съ предлогомъ עַל, каковое соединеніе буквально значитъ: *надъ Идиѳуномъ*. Вѣроятно, въ этомъ случаѣ оно употребляется въ значеніи хора Идиѳунова, который, состоя изъ сыновъ и внуковъ Идиѳуна, справедливо могъ называться его именемъ, и потому,

въ связи съ „ламенаццеах", должно быть переведено: начальнику надъ хоромъ Идиѳуна, или *начальнику хора Идиѳумова.*

Славянскій переводъ: ѡ Ідіѳѹмѣ, т. е. для Идиѳума (въ Чюдовской Псалтири XI в. въ надписаніи Пс. LXI: идиѳоу́ма дѣлма (см. Древнеслав. Псалтирь архим. Амфилохія) произошелъ отъ греческаго ὑπὲρ Ἰδιθούμ, вслѣдствіе принятія предлога ὑπὲρ въ значеніи: *для*, слав. ѡ, и выражаетъ тотъ же смыслъ, что псаломъ назначается для Идиѳума, т. е. для исполненія подъ руководствомъ Идиѳума, или въ его хорѣ.

в) Слѣдующее также за ламенаццеахъ въ надп. шести псалмовъ: IV, VI, LIV, LV, LXVII и LXXVI (по евр.) выраженіе *бангинот* (בִּנְגִינוֹת) и въ Пс. LXI тоже выраженіе въ формѣ ед. числа *ал-негинат* (עַל־נְגִינַת). По производству отъ נָגַן = играть на гусляхъ или на арфѣ и вообще на какомъ-либо струнномъ музыкальномъ инструментѣ, въ противоположность пѣнію и игрѣ на ударныхъ инструментахъ, — выраженіе это можетъ быть передано словами: *„на струнныхъ орудіяхъ"* (у Симмаха: διὰ ψαλτηρίων = на псалтиряхъ; см. выше § 2 о назв. Псалтири), или: *„въ сопровожденіи струнной музыки"*, въ каковомъ смыслѣ слѣдуетъ понимать греческій переводъ: ἐν ψαλμοῖς (Пс. IV по Ват., Син. и Акилы) и ἐν ὕμνοις = со струнною музыкою, какъ по преимуществу исполнялись при богослуженіи псалмы и хвалебныя пѣсни Господу (ср. 1 Пар. XIII, 8; XV, 20—21 и др. Пс. XXXIII, 2—3 и XLII, 4).

г) Въ надп. Пс. V-го также слѣдуетъ за ламенаццеах выраженіе *эл-ганнехилот* (אֶל־הַנְּחִילוֹת). 70 и другіе древніе греч.-лат. переводчики, производя это слово отъ נָחַל = наслѣдовать, переводили: ὑπὲρ τῆς κληρονομούσης, pro ea, quae haereditatem consequitur = ѡ наслѣдствующей (такъ по древне-слав. спискамъ; между тѣмъ какъ въ нынѣшнемъ слав. текстѣ и въ русск. пер. толкованій св. Аѳанасія и бл. Ѳеодорита переведено въ муж. родѣ: ѡ наслѣдствующемъ), понимая это выраженіе въ смыслѣ указанія содержанія псалма, какъ молитвы наслѣдія Іеговы (Втор. IV, 20; IX, 26; Пс. XXVII, 9), дщери сіоновой, или народа израильскаго, о побѣдѣ надъ нечестивымъ міромъ языческимъ. Въ подобномъ же смыслѣ объясняли его и отцы церкви, только въ примѣненіи къ

церкви Христовой и въ частности—къ душѣ всякаго вѣрующаго, какъ дѣйствительныхъ, по свидѣтельству Св. Пис., наслѣдниковъ Божіихъ обѣтованій (Мѳ. XXV, 34; Римл. VIII, 17; Гал. IV, 7 и др.). Впрочемъ соединеніе этого выраженія съ ламенацціеах скорѣе указываетъ на то, что это есть музыкальный терминъ, и новѣйшіе толкователи, держась того же словопроизводства, принимаютъ это выраженіе за указаніе напѣва или музыки одной извѣстной въ то время пѣсни, называвшейся словомъ: *наслѣдствующая* или наслѣдіе, подобно какъ Давидова пѣснь на смерть Саула и Іонаѳана называлась *„лукомъ“*, по упоминанію въ ней о лукѣ и вообще о военныхъ подвигахъ оплакиваемыхъ героевъ (1 Ц. I, 17—18) [1]). Возможно также слово *нехилот* производить отъ другаго חָלַל = выдалбливать, сверлить, и понимать его въ значеніи высверленныхъ, полыхъ внутри, т. е. *духовыхъ инструментовъ*, въ родѣ свирѣлей или флейтъ, употребленіе которыхъ при богослуженіи во времена втораго храма не подлежитъ сомнѣнію (Пс. CL, 4 и Talmud: Erachin 10, a. и Succa 15, a), и если во времена Давида не подтверждается прямыми свидѣтельствами, то едвали можетъ быть отрицаемо въ виду употребленія ихъ еще при Самуилѣ въ хорахъ сыновъ пророческихъ (1 Ц. X, 5) и въ послѣдующія времена при религіозныхъ восхожденіяхъ къ святилищу въ великіе праздники (Исаіи XXX, 29) и при великихъ гражданскихъ празднествахъ, каково напр. помазаніе на царство Соломона (3 Ц. I, 40). Въ смыслѣ названія музык. инструмента понималъ это слово уже халдейскій парафрастъ, переводя его словами: на флейтахъ; въ русск. переводѣ: *на духовыхъ орудіяхъ*.

д) Подобнымъ же образомъ *(на духовомъ орудіи)* переводится въ русской Псалтири (въ надпис. LII Пс., евр. LIII) выраженіе *ал-махалат* (עַל־מָחֲלַת), встрѣчающееся еще въ надп. Пс. LXXXVIII (по евр.) съ присоединеніемъ слова *леаннот* (לְעַנּוֹת). Приведенный русскій переводъ основанъ на производствѣ *махалат* отъ корня חָלַל = продѣлывать дыру, сверлить; откуда и

[1]) Въ такомъ смыслѣ понимаемое, выраженіе: *эл-ганнехилот* представлялось бы сходнымъ съ употребительными въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ словами: «подобенъ—такой-то» (начальныя слова пѣсни).

происходитъ значеніе: нѣчто пóлое, высверленное, духовой инструментъ. 70 толковниковъ оставляютъ это слово безъ перевода: ὑπὲρ Μαελέθ (ω μαελέφθ), и ихъ примѣру слѣдуютъ нѣкоторые русскіе переводы (Моск. Д. Акад., Мандельштама, Пумпянскаго и Лонд. Библ. Общ.), а въ Пс. LXXXVII (евр. LXXXVIII), и синод. изданіе: *„на Махалаѳъ“*. Судя по тому, что слово מַחֲלָה значитъ: немощь, болѣзнь или несчастіе (Исх. XV, 26; ср. Притч. XVIII, 14) и что оба имѣющія его въ своихъ надписаніяхъ псалма, особенно LXXXVII, очень скорбнаго содержанія, можно предполагать, что называвшійся так. обр. инструментъ былъ заунывнаго тона и что вообще выраженіе *ал-махалат* можно понимать въ значеніи пѣнія псалмовъ *„заунывнымъ напѣвомъ“*.

Отцы и учители Церкви при объясненіи этого термина слѣдовали переводамъ Акилы, Симмаха и Ѳеодотіона, отожествлявшимъ его съ словомъ מְחוֹלָה, מְחוֹלוֹת = хоръ, хороводъ, ликованіе, и изъясняли его въ таинственно-пророческомъ смыслѣ о ликованіи Христовой церкви, торжествующей совершеніе спасенія.

е) Слѣдующее за „махалат“ въ надп. LXXXVIII Пс. слово *леаннот* (לְעַנּוֹת), отъ глагола עָנָה, буквально значитъ: *чтобы отвѣчать*, или *для отвѣта*, гр.-лат. слав. ἔϑκε ѿвѣщáти. Но такъ какъ въ отношеніи къ пѣнію это слово обыкновенно употребляется въ значеніи: поперемѣнно пѣть въ отвѣчающихъ одинъ другому хорахъ (Исх. XV, 21; XXXII, 18; 1 Ц. XVIII, 7; XXI, 11; XXIX, 5; Ездр. III, 11 и др.), то и въ надписаніи его слѣдуетъ понимать въ смыслѣ указанія, что обозначенный имъ псаломъ назначается *для антифоннаго пѣнія*, или, по выраженію бл. Ѳеодорита, „во взаимно отвѣтствующихъ чредахъ ликовъ“.

ж) *ал-гаггиттит* (עַל־הַגִּתִּית), въ надп. Псс. VIII, LXXXI и LXXXIV. По производству отъ גַּת = Геѳъ, — названія одного филистимскаго города, буквально = на геѳянкѣ (ὑπὲρ τῆς γεϑϑίτιδος, какъ Акила и Ѳеодотіонъ), по геѳски, т. е. *по геѳскому напѣву* (подобно тому, какъ у насъ нѣкоторыя богослужебныя пѣсни надписываются словами: греческаго или болгарскаго роспѣва); или же: *на геѳскомъ инструментѣ*, какъ переведено въ русской Псалтири

(„на Геѳскомъ *орудіи*“) и какъ понималъ уже древній халдейскій парафрастъ, который прямо называетъ этотъ инструментъ арфою, заимствованною изъ Геѳа. Слово גַּת значитъ также виноградная давильня, точило; и 70 толк., читая גִּתּוֹת (какъ въ Неем. XIII, 15), перевели это надписаніе: ὑπερ τῶν ληνῶν = ѡ точи́лѣхъ, т. е. поняли его какъ указаніе времени пѣнія этихъ псалмовъ при точилахъ или при топтаніи винограда (какъ у грековъ: ὕμνοι ἐπιλήνιοι,—Апасгеоп. od. LII). И въ самомъ дѣлѣ, всѣ надписанные этими словами псалмы—радостнаго, хвалебнаго содержанія и, можетъ быть, пѣлись или во время праздниковъ собиранія и топтанія винограда, или же только на голосъ тѣхъ пѣсней, которыми у евреевъ сопровождались эти праздники (ср. Ис. XVI, 8—10; Іер. XLVIII, 33; Суд. IX, 27). Греческому чтенію слѣдовали и всѣ отцы и учители церкви; но они, на основаніи словъ пр. Исаіи о Мессіи, какъ восходящемъ въ багряной одеждѣ отъ истоптанія точила (LXIII, 1—4), объясняли это надписаніе въ таинственномъ смыслѣ, какъ обозначеніе пророческаго содержанія псалмовъ.

3) *ал-гашшеминит* (עַל־הַשְּׁמִינִית), въ надп. Пс. VI и XII, а также въ 1 Пар. XV, 21, = буквально: *на осьмой*, 70 толк. ὑπερ τῆς ὀγδόης, вульгата: pro octava и слав. въ надп. XI Пс.: ѡ осмѣй [1]). Халдейскій парафрастъ понималъ это выраженіе въ значеніи инструмента, именно: осьмиструнной арфы; русскій переводъ: „*на осьмиструнномъ*“, т. е. музыкальномъ орудіи. Но предшествующее этому выраженію указаніе инструмента въ Пс. VI (= на струнныхъ орудіяхъ; въ русскомъ опущено) и въ 1 Пар. XV, 21 (= на цитрахъ, или арфахъ) дѣлаетъ излишнимъ другое подобное указаніе; и, такъ какъ въ послѣднемъ мѣстѣ „ал-гашшеминит“ противополагается выраженію *ал-аламот* (см. ниже) = „*тонкимъ голосомъ*“ (тамъ же ст. 20); то, кажется, вѣрнѣе понимать его также въ смыслѣ указанія тона: *на осьмомъ*, т. е. *послѣднемъ, самомъ*

[1]) Въ указ. мѣстѣ Парал. такой переводъ, только съ другимъ предлогомъ: περὶ τῆς ογδόης, читаемъ по одной только Комплютенской Библіи; во всѣхъ другихъ греческихъ спискахъ это выраженіе оставлено безъ перевода: ἀμασενεὶθ, вм. ἀσαμενεὶθ; а въ слав. и русск. совсѣмъ опущено.

низкомъ тонѣ, иначе: *самымъ низкимъ голосомъ, октавой*, чему вполнѣ соотвѣтствуетъ и плачевный характеръ надписанныхъ так. обр. псалмовъ, требовавшій исполненія ихъ грустнымъ, заунывнымъ мотивомъ, обыкновенно выражаемымъ глухими, низкими тонами.

Древніе христіанскіе толкователи видѣли въ этомъ выраженіи надписанія указаніе на отношеніе содержанія псалма къ имѣющему наступить послѣ обычнаго, «измѣряемаго кругомъ седмицъ» (Григ. Нисск. и Евв. Зигабенъ) времени, осьмому, великому Господню дню всеобщаго воскресенія и послѣдняго страшнаго суда, когда мы «воспріимемъ плоды трудовъ своихъ» (св. Аѳанасій, также бл. Ѳеодоритъ) и наступитъ жизнь будущаго вѣка. Вѣроятно, на основаніи этого таинственнаго смысла, слав. переводъ въ надп. VI Пс. отступаетъ отъ греч. и евр., читая вм. женскаго рода (какъ въ XI Пс.) въ мужескомъ: ѡ осмо́мъ, подразумѣвая при этомъ слово день (какъ въ арабскомъ пер. въ надп. XI Пс.)

и) *ал-аламот* (עַל־עֲלָמוֹת) въ надп. XLVI псалма. Въ русскомъ переводѣ это надписаніе принято за названіе неизвѣстнаго намъ музыкальнаго инструмента: „на *музыкальномъ орудіи* Аламоѳъ“ (Пс. XLV, 1). Но такъ какъ въ 1 Пар. XV, 20 тоже выраженіе слѣдуетъ уже за указаніемъ музыкальныхъ инструментовъ (בְּנֵבָלִים) и отличается отъ нихъ особеннымъ предлогомъ עַל вм. בְּ: то вѣроятнѣе, слѣдуя буквальному его значенію: *по дѣвичьи* (по производству отъ עַלְמָה = дѣва, мн. ч. עֲלָמוֹת), понимать его въ значеніи высокаго, свойственнаго дѣвичьимъ голосамъ, тона пѣнія и переводить: *„тонкимъ голосомъ“*, что вполнѣ соотвѣтствуетъ и радостно-торжественному содержанію псалма, требующаго исполненія свѣтлыми, высокими звуками.

70 толк. вм. аламот, вѣроятно, читали алюмот (עַלְמוֹת отъ עָלַם = скрывать) и перевели: ὑπερ τῶν κρυφίων = ѡ та́йныхъ, понимая это слово, какъ указаніе на содержащееся въ псалмѣ ученіе «о тайнахъ боговѣдѣнія» (св. Григорій Нисск.) и особенно о Христѣ Спасителѣ (онъ же и бл. Ѳеодоритъ). Этотъ именно смыслъ и выражается въ лат.-слав. переводѣ того же слова въ указ. м. 1 Пар.: та́йны ѳѣѧ. Въ греч. Компл. это слово переведено такъ же, какъ и въ надп. псалма, только съ другимъ предлогомъ: περὶ τῶν κρυφίων; во всѣхъ же другихъ греч. спискахъ оставлено безъ перевода: ἀλειμώθ или ἀλημώθ.

і) Читающееся въ надп. IX Пс. выраженіе *ал-мут-лаббе́н* (עַל־מוּת לַבֵּן), въ гр.-лат.-слав. переводится: ѡ та́йныхъ сы́на (ὑπὲρ

τῶν κρυφίων τοῦ υἱοῦ) и слѣдовательно понимается, какъ указаніе содержащагося въ пс. пророчественнаго ученія о таинствахъ пришествія Мессіи, сына Давидова по плоти (св. Аѳанасій, бл. Ѳеодоритъ и др.). Вѣроятно, 70 толковниковъ вмѣсто *ал-мут* читали, какъ и въ Пс. XLV, 1: עַל־עֲלָמוֹת. Если выраженіе *алмут* есть видоизмѣненное *ал-аламот*, то его, подобно этому послѣднему, всего лучше было бы понимать о музыкально-голосовомъ исполненіи псалма по образу пѣнія дѣвъ, т. е. высокимъ, тонкимъ голосомъ, а слѣдующее за нимъ слово לַבֵּן можно бы было принимать въ смыслѣ порученія такого исполненія псалма хору называемаго въ 1 Пар. XV, 18 пѣвца-левита Бена (если только это имя не считать за относящееся къ предшествующему собственному имени нарицательное בֵּן = сынъ) [1]). Въ русскомъ переводѣ слово לַבֵּן принимается за собственное имя какого-то неизвѣстнаго изъ исторіи лица (по догадкамъ раввиновъ Ярхи и Абенъ-Езры, царя или князя одного воевавшаго съ Давидомъ непріятельскаго народа [2]) и все выраженіе переводится: *по смерти Лабена*. Можно также понимать это выраженіе и какъ указаніе на начальныя слова пѣсни, на голосъ которой надобно было пѣть настоящій псаломъ: „на голосъ (пѣсни): смерть сыну“.

к) Столько же темныя и трудныя для объясненія выраженія въ надписаніяхъ Псс. XLV и LXIX: *ал-шошанним* (עַל־שֹׁשַׁנִּים), а въ Пс. LXXX: *эл-шошанним эдут* (אֶל־שֹׁשַׁנִּים עֵדוּת) и въ Пс. LX: *ал-шушан эдут* עַל־שׁוּשַׁן עֵדוּת. Русск. переводъ: „на *музыкальномъ орудіи* Шошанъ“ (Пс. XLIV), „на Шошаннимѣ“ (LXVIII), „на *музыкальномъ орудіи* Шушанъ-Эдуѳъ“ (LIX), „на музыкальномъ *орудіи* Шошаннимъ Эдуѳъ (LXXIX). Что это были за инструменты,—опредѣлить нельзя. Одни толкователи, при-

[1]) Слово בֵּן въ 1 Пар. XV, 18—въ значеніи собств. имени принимается въ переводахъ латинскомъ и русскомъ Син. изд.; въ слав. и греч., за исключеніемъ Комплют. Библіи, оно совсѣмъ опущено; въ Комплют. же переведено нарицательнымъ υἱός = сынъ, какъ и въ русскомъ переводѣ Гуляева (Ист. кн. Св. П. В. З.). И замѣчательно въ самомъ дѣлѣ, что это имя не повторяется, подобно прочимъ собств. именамъ, въ послѣдующихъ 20 и 21 стихахъ и что при немъ нѣтъ, какъ при другихъ собств. именахъ, соединительнаго).

[2]) См. Rosenmülleri Scholia in Ps. IX p. 212—213.

нимая слово שׁוּשָׁן или שׁוֹשָׁן (мн. ч. שׁוֹשַׁנִּים) въ значеніи: „*милія*“, полагаютъ, что такъ назывались нѣкоторые духовые инструменты,— трубы или кларнеты, имѣвшіе видъ цвѣтка лиліи [1]), также какъ такое наименованіе носили сходныя по формѣ съ лиліями нѣкоторыя архитектурныя украшенія на капителяхъ колоннъ въ Соломоновомъ храмѣ (3 Ц. VII, 19 и 22). Другіе (читая тѣже согласныя буквы съ другими гласными שֵׁשָׁן שֵׁשַׁן и производя эти слова отъ שֵׁשׁ = шесть, по аналогіи съ словомъ שְׁמִינִית; см. выше подъ буквою з, а также съ названіемъ рода треугольныхъ кимваловъ שָׁלִישִׁים 1 Ц. XVIII, 6, отъ שָׁלֹשׁ = три), думаютъ, что такъ названа особенная шестиструнная арфа [2]). Но такъ какъ съ Шушанъ въ надписаніи двухъ псалмовъ соединяется слово *эдутъ* (= свидѣтельство, богооткровенный законъ): то гораздо вѣроятнѣе считать эти слова за указаніе напѣва надписанныхъ ими псалмовъ по имени одной древней пѣсни, называвшейся *миліи свидѣтельства*, или просто: *миліи*. Можетъ быть, это была пѣснь о совершенствѣ закона Господня, въ родѣ Пс. XVIII-го (ср. ст. 8: законъ Гдень непорочень... свидѣтельство—עֵדוּת—Гдне вѣрно...), воспѣвавшая его подъ образомъ миліи, какъ символа чистоты и непорочности.

Греческіе переводчики, вѣроятно, вмѣсто нынѣшняго чтенія: שׁוּשָׁן и שְׁשַׁנִּים, читали שְׁשַׁנִּים, — слово, составленное изъ שֶׁ = אֲשֶׁר = который, и שָׁנִים отъ שָׁנָה = измѣняться, — и потому перевели: ὑπὲρ τῶν ἀλλοιωθησομένων (въ Пс. LIX; τοῖς ἀλλοιωθησομένοις = ѡ измѣнитисѧ хотѧщихъ (Пс. LIX) или: ѡ имѹщихъ измѣнитисѧ (Пс. LXVIII въ исправленномъ чтеніи подъ строкою; въ другихъ мѣстахъ неточно: ѡ измѣнѧемыхъ, Пс. XLIV, и ѡ измѣншихсѧ, Пс. LXXIX и LXVIII въ текстѣ). Впослѣдствіи отцы церкви понимали это выраженіе въ таинственномъ смыслѣ, какъ указаніе на пророчественное содержаніе псалма о духовномъ измѣненіи, обновленіи, или возрожденіи людей съ пришествіемъ Мессіи (Ср. Іер. XXXI, 31—34; Іез. XXXVI, 24—27 и др.). Слово *эдутъ* въ Пс. LIX 70 толк. опускаютъ (= лат. и слав.); а въ Пс. LXXIX переводятъ буквально: μαρτύριον, свидѣніе = свидѣ-

[1]) Gesenius, Dereser, Bade и др., у насъ свящ. Боголюбскій въ замѣч. на текстъ Псалтири по пер. 70-ти, въ Чт. Общ. люб. дух. просв. 1872, I, стр. 251.

[2]) Kimchi, Geierus, Calmet, Dathe, Амвросій Зертисъ-Каменскій и др.

тельство, и соединяютъ его съ именемъ писателя: свидѣніе Ἀσάφ, т. е. поучительно-обличительная пѣснь Асафа.

л) Наконецъ выраженія въ надписаніяхъ псалмовъ — XXII: *ал-айелет гашшахар* (עַל־אַיֶּלֶת הַשַּׁחַר), букв.: по лани утренней зари; LVI: *ал-йонат элем рехоким* (עַל־יוֹנַת אִלֵּם רְחֹקִים), букв.: по голубицѣ безгласной въ удаленіи, и Псс. LVII, LVIII, LIX и LXXV: *ал-ташхет* (אַל־תַּשְׁחֵת) = не погуби. Всѣ эти выраженія, вѣроятно, суть названія древнихъ пѣсней, по напѣву которыхъ слѣдовало исполнять надписанные так. обр. псалмы, почему они въ первыхъ двухъ псалмахъ и поставляются съ предлогомъ עַל = *на, по* [1]) (см. выше подъ буквами з, и и). Содержаніе предполагаемыхъ пѣсней остается неизвѣстнымъ; но такъ какъ упоминаніе объ утренней зарѣ (Пс. LVI, 9; CXXVIII, 9; Іов. III, 9; XXXVIII, 12—13; XLI, 10 и др.) и образы стройной, быстроногой лани (Быт. XLIX, 21; Пс. XVII, 34; XLI, 1) и безмолвно тоскующей голубицы (Пс. LIV, 7—8; Исаіи XXXVIII, 14; Наум. II, 7; Іез. VII, 16), равно какъ и выраженіе: не погуби (Быт. XVIII, 28; Втор. IX, 26; 1 Ц. XXVI, 9; Исаіи LXV, 8—9)—нерѣдки въ св. П.: то эти же образы и выраженія могли послужить и названіемъ нѣкоторыхъ извѣстныхъ между евреями пѣсней. Можетъ быть, именемъ „голубицы, безмолствующей въ удаленіи“ назывался написанный въ началѣ преслѣдованія отъ Саула Пс. LV-й (по евр. сч.), въ которомъ гонимый Давидъ сравниваетъ себя съ голубемъ, удаляющимся (ст. 8—9) отъ бури гоненія въ пустыню, а написанный затѣмъ во время того же гоненія Пс. LVI-й назначенъ былъ для пѣнія именно по образцу этого псалма. А подъ названіемъ „не погуби“, можетъ быть, извѣстна была въ народѣ молитва Моисея за народъ еврейскій (Втор. IX, 26—29) содержащая въ себѣ такое молитвенное воззваніе, и по ея-то образцу, быть можетъ, и назначено было пѣть надписываемые такимъ же воззваніемъ псалмы.

---

[1]) При *ал-ташхэт* этотъ предлогъ опущенъ, вѣроятно, во избѣжаніе неблагозвучія вслѣдствіе встрѣчи съ совершенно однозвучнымъ съ нимъ отрицаніемъ אַל.

Надписаніе XXI Пс. у 70-ти, въ вульг. и слав. переведено: ѡ заст8плéніи ýтрéннемъ, т. е. понято какъ указаніе на содержаніе псалма, какъ молитвы о скорой (= утренней, ранней, ср. Пс. V, 4; LXXXIX, 14; CXLII, 7—8) помощи и защитѣ изображаемому въ псалмѣ гонимому страдальцу. По изъясненію отцевъ и учителей церкви, надписаніе „о заступленіи утреннемъ“ значитъ, что „этотъ псаломъ о страданіяхъ Христовыхъ, поелику они суть утреннее заступленіе“ (Евѳ. Зигабенъ), „освободившее насъ отъ нощи и темноты діавольской“ (св. Аѳанасій В.; ср. и бл. Ѳеодоритъ) и „о воскресеніи Христовомъ, которое послѣдовало въ глубокое утро до зари воскреснаго дня“ (Евѳ. Зигабенъ; ср. Аѳан. и Ѳеодоритъ). Подобнымъ образомъ въ надписаніи Пс. LV-го, подъ „голубицею въ удаленіи“ переводчики разумѣли личный предметъ псалма, именно: Давида и удалившихся съ нимъ въ филистимскую землю отъ Саулова преслѣдованія преданныхъ ему людей (Аѳанасій В. и Евсевій Кес.), и потому перевели это надписаніе: ѡ лю́дехъ ѿ сты́хъ удале́нныхъ. Точно также и надписаніе: *ал-ташхэт*, переводимое въ слав.: да нє растли́ши (=μὴ διαφθείρῃς, ne disperdas, Пс. LXXIV: ne corrumpas), или яснѣе: нє погy6и́ (какъ во Втор. IX, 26; ср. Быт. XVIII, 28, 31, 32) или: да нє погy6и́ши (какъ въ Псалтири Скорины 1517 г.), понимаемо было переводчиками въ смыслѣ краткаго выраженія содержанія псалма, какъ молитвы псалмопѣвца къ Богу о томъ, чтобы Онъ не допустилъ ему или народу его погибнуть среди постигшихъ его бѣдствій. По крайней мѣрѣ такъ именно понималъ это надписаніе древнѣйшій послѣ 70-ти переводчикъ халдейскій, передавая его словами: „въ напасти, когда Давидъ сказалъ: не погуби“, и въ Пс. LXXV: „въ то время, какъ сказалъ Давидъ: не погуби народа твоего“; и всѣ древнѣйшіе толкователи Псалтири, изъяснявшіе ее по гр.-лат. тексту, также видѣли въ этихъ словахъ выраженіе главной мысли псалмовъ, хотя опредѣляли эту мысль весьма разнообразно,—то какъ ученіе объ удаленіи отъ нравственнаго растлѣнія (Иларій и Евсевій Кесар.), и въ частности отъ страсти мщенія врагамъ, подобно какъ Давидъ избѣгалъ мысли о мщеніи своему гонителю Саулу (ср. 1 Ц. XXVI,

9; бл. Θеодоритъ и Григорій Нисскій), то какъ пророчество объ искупленіи Христомъ Спасителемъ отъ тлѣнія (Аѳанасій В.) и о будущемъ „нетлѣніи, предопредѣленномъ для праведниковъ“ (Оригенъ у Евѳ. Зигабена на Пс. LXXIV).—Русскій переводъ надписанія Пс. LV: „о голубицѣ, безмолствующей въ удаленіи“; надписанія Пс. XXI-го: „при появленіи зари“ (именно: утренней зари). Въ послѣднемъ случаѣ онъ сходенъ въ сущности съ халд. таргумомъ: „при совершеніи постояннаго утренняго жертвоприношенія“, а также съ талмудическимъ изъясненіемъ выраженія: „лань утренней зари“, въ смыслѣ поэтическаго образа восходящаго солнца [1]).

Въ надп. Пс. XXI слово אַיֶּלֶת (по производству отъ אול = сильнымъ быть, превозмогать) 70 толк. приняли въ одинаковомъ значеніи съ употребляемымъ ниже въ 20 ст. псалма словомъ אֲיָלוּת = сила, защита.

Въ надпис. Пс. LV вм. אִלֵּם (безгласіе), прочитано, вѣроятно, אֵלֶם (какъ въ Исх. XV, 11) = боги, или божественные, святые.

Къ числу музыкальныхъ терминовъ слѣдуетъ также отнести встрѣчающіяся въ самомъ составѣ псалмовъ и обыкновенно опускаемыя въ слав. и русск. переводахъ (какъ и въ вульгатѣ) слова: *сéлаг* סֶלָה и *гиггайон селаг* (הִגָּיוֹן סֶלָה).

Слово *сéлаг* встрѣчается въ Псалтири 71 разъ, въ псалмахъ, за исключеніемъ LXVI и LXVII (по евр. сч.), надписанныхъ именемъ Давида или пѣвцовъ его, и почти исключительно самымъ наименованіемъ «мизмор» или надписаніемъ: «начальнику хора», назначаемыхъ для музыкальнаго исполненія. Кромѣ Псалтири, оно встрѣчается еще только въ молитвѣ пр. Аввакума (3 раза), также назначенной начальнику хора для исполненія на струнныхъ инструментахъ (Авв. III, 19). Обыкновенно оно занимаетъ мѣсто въ заключеніи строфъ и изрѣдка въ срединѣ ихъ (въ Пс. LV, 20 и LVII, 4 по евр.), но всегда внѣ всякой связи съ теченіемъ рѣчи въ псалмѣ, хотя нѣкоторые переводчики (таргумъ, отчасти сирскій; изъ греческихъ: Акила, пятый и шестой переводы гексаплъ Оригена и Іеронимъ въ посл. къ Марцеллѣ) усиливались соединить его съ составомъ псалмовъ въ значеніи: *всегда* или *во вѣкъ*. 70 толк., Симмахъ, Θеодотіонъ и большинство древнихъ греч. толкователей, переводили его словомъ διάψαλμα = или междупсалміе, т. е. музыкальная интермедія с ѣи хороваго исполненія псалма, или же усиленная игра при самомъ исполненіи его. Послѣднее значеніе можетъ принадлежать еврейскому

[1]) См. Rosenmülleri Scholia in Ps. XXI.

סֶלָה, если производить его отъ סָלַל=*возвышать, усиливать, отягощать*; въ такомъ случаѣ буквально *села* значитъ: *къ возвышенію, къ усилѣнію*, или *вверхъ, сильно, громко*. Слово *села* соотвѣтствовало, вѣроятно, нынѣшнему музыкальному термину forte, употребляемому тамъ, гдѣ пѣніе или музыка должны быть усилены. И такъ какъ этотъ знакъ употребляется не въ срединѣ только псалмовъ, но и по окончаніи ихъ, когда усиленіе пѣнія уже не можетъ имѣть мѣста; то надобно полагать, что словомъ сéла усиленіе предписывалось только музыкальному оркестру, сопровождавшему пѣніе псалмовъ и съ особенною силою ударявшему въ тѣхъ мѣстахъ, которые начальникомъ хора отмѣчаемы были такого рода знакомъ. На это указываетъ, повидимому, соединеніе *сéла* въ Пс. IX, 17 съ *гиггайон*, которое относится къ музыкѣ, а не къ пѣнію. Если усиленная игра оркестра въ отмѣченныхъ словомъ сéла мѣстахъ совпадала съ остановкой въ псалмопѣніи: то имѣетъ основаніе переводъ 70-ти: διάψαλμα. Можетъ быть, усиленіе музыки въ отмѣченныхъ знакомъ сéла мѣстахъ производилось чрезъ присоединеніе къ оркестру священническихъ трубъ, которыя, употребляясь по закону Моисееву при совершеніи жертвоприношеній и во дни праздниковъ (Числ. X, 10), т. е. въ то именно время, когда по установленію Давида происходило и псалмопѣніе (1 Пар. XVI, 4 — 5 и 37—42), сливали по временамъ свой звукъ въ одинъ хвалебный голосъ съ звукомъ музыкальныхъ орудій (2 Пар. V, 12 — 13).

Слово *гиггайон* (הִגָּיוֹן) = шумъ, звучаніе, — по употребленію въ Пс. XCII, 4 (гр. XCI) въ соединеніи съ названіемъ арфы, вѣроятно, слѣдуетъ разумѣть объ игрѣ на арфахъ или вообще на струнныхъ инструментахъ. Въ соединеніи же съ сéла въ Пс. IX, 17, слово это слѣдуетъ принимать за знакъ усиленія въ указанномъ мѣстѣ струнной музыки: *струнные звуки вверхъ!* или, примѣнительно къ значенію греческаго διάψαλμα, за указаніе мѣста громкой струнно-музыкальной интермедіи среди исполненія псалма.

3) Къ указаніямъ писателей псалмовъ въ еврейскихъ надписаніяхъ относятся стоящія въ нихъ съ префиксомъ ל имена: *Моисея, человѣка Божія* (Пс. XC), *Давида* (Пс. III, IV и дал., всего въ надп. 73-хъ псалмовъ),—въ двухъ случаяхъ съ прибавленіемъ словъ „раба Господня“ (Пс. XVIII и XXXVI), *Асафа* (Пс. L и LXXIII—LXXXIII), *сыновъ Кореевыхъ* (Пс. XLII, XLIV—XLIX и др.), *Емана* (Пс. LXXXVIII) и *Ѳевана Езрахитова* (Пс. LXXXIX) и *Соломона* (Пс. LXXII и CXXVII).—Префиксъ ל въ подобномъ сочетаніи съ собственными именами обыкновенно выражаетъ отношеніе или принадлежность кому либо какихъ нибудь

лицъ или предметовъ [1]), и въ частности принадлежность тѣхъ или другихъ писаній какимъ либо лицамъ, какъ ихъ писателямъ (напр. Исаіи XXXVIII, 9 מִכְתָּב לְחִזְקִיָּהוּ = молитва,—собств. писаніе, — Езекіи; Авв. III, 1: תְּפִלָּה לְחַבַּקּוּק = молитва Аввакума; П. П. I, 1: שִׁיר הַשִּׁירִים אֲשֶׁר לִשְׁלֹמֹה = пѣснь пѣсней Соломона), почему у новѣйшихъ изслѣдователей еврейскаго текста и называется обыкновенно *авторскимъ ламедъ*. Въ такомъ сочетаніи, имена писателей всего естественнѣе переводить падежемъ родительнымъ: молитва Моисея, псаломъ Давида, Асафа сыновъ Кореевыхъ и проч., или же именемъ прилагательнымъ-притяжательнымъ,—Моисеевъ, Давидовъ, Асафовъ,—какъ переводились въ древнихъ спискахъ псалтири до конца XV в., въ Острожской Библіи [2]) и въ нѣкоторыхъ русскихъ переводахъ [3]).

Родительнымъ же падежемъ переводятся нѣкоторыя имена писателей и въ греческой Псалтири (см. Псс. XVI, XXV— XXVII и CXLIV). Но такъ какъ префиксъ ל въ еврейской Библіи употребляется всего чаще въ значеніи предлоговъ *къ* и *для* и служитъ для выраженія падежа дательнаго; то греческіе переводчики, а за ними и латинскіе, переводили такого рода надписанія большею частію дательнымъ падежемъ: τῷ Δαυίδ, τῷ Μωυσῆ, τοῖς υἱοῖς Κορέ (Пс. XLI и XLIII и др.), Αἰδάμ τῷ Ἰσραηλίτῃ;—только при двухъ псалмахъ, XLV и XLVI, перевели съ предлогомъ ὑπὲρ (=для; въ древне-слав. дѣльма, см. выше, въ нынѣшней слав. Псалтири ѡ): ὑπερ τῶν υἱῶν Κορέ, и при одномъ, LXXI Пс —съ предлогомъ εἰς (=для, относительно; въ слав. и русск. *о*): εἰς Σαλομών. Первый переводъ съ конца XV вѣка принятъ былъ и во многихъ печатныхъ изданіяхъ слав. Псалтири въ замѣнъ прежняго пере-

---

[1]) Такъ напр. בֶּן לִישַׁי = сынъ Іессея, 1 Ц. XVI, 18; רֹאשׁוֹן לְכָל - בַּיִת יוֹסֵף = первый изъ всего дома Іосифова 2 Цар. XIX, 21; כֹּהֵן לְאֵל עֶלְיוֹן = священникъ Бога вышняго, Быт. XIV, 18; חַצְּפִים לְשָׁאוּל = стражи Саула 1 Цар XIV, 16 и т. п.

[2]) См Древле-слав. Псалтирь XIII — XIV в. Архим. Амфилохія, М. 1874—77 гг. и Описаніе слав рукоп. Моск. Синод. Библіотеки Горскаго и Невоструева, т. I, стр. 65—66

[3]) См. Русск пер. Росс. Библ. Общ. и исправл. Филаретомъ М М. пер. Моск Дух. Академіи.

вода и, вошедши въ московское изданіе исправленной Библіи 1663 г., сдѣлался господствующимъ въ нынѣшнемъ славянскомъ текстѣ Псалтири. Этотъ переводъ не измѣняетъ смысла надписаній, какъ указаній на принадлежность псалмовъ называемымъ въ надписаніяхъ лицамъ, какъ писателямъ: выраженія: «ψαλόμъ Давíдꙋ или Асáфꙋ и т. п., по мнѣнію большинства древнихъ и новыхъ толкователей, должны быть понимаемы въ томъ смыслѣ, что эти псалмы припадлежатъ Давиду или Асафу и т. п. Нѣкоторые изъ нашихъ отечественныхъ толкователей въ такой грамматической особенности усматриваютъ еще мысль о богодухновенномъ происхожденіи псалмовъ: ψαλόмъ Давíдꙋ = внушенный, или вдохновленный Давиду Духомъ Святымъ. См. Предисл. къ Елиз. изд. Библіи и толкованіе Иринея Псковскаго на Пс. IV.

О писателяхъ псалмовъ см. ниже § 5.

4) Къ указаніямъ историческихъ обстоятельствъ и поводовъ къ написанію псалмовъ относятся надписанія 14-ти псалмовъ изъ числа надписанныхъ именемъ Давида, указывающія на различныя обстоятельства его жизни и царствованія и описываемыя въ книгахъ Царствъ и въ 1-й кн. Паралипоменонъ. По хронологическому порядку указываемыхъ въ надписаніяхъ событій, псалмы эти слѣдующіе: LVIII, LV, XXXIII, LI, LVI, CXLI, LIII, VII, LIX, L, III, LXII, XVII, XXIX (текстъ надписаній см. ниже, въ текстѣ псалмовъ). Содержаніе псалмовъ съ такого рода надписаніями, какъ покажетъ послѣдующее ихъ объясненіе, вообще соотвѣтствуетъ указываемымъ въ послѣднихъ историческимъ событіямъ.

Кромѣ историческихъ надписей, находящихся въ еврейскомъ текстѣ Псалтири, въ переводахъ греческомъ, лат. и слав. есть еще нѣсколько другихъ, которыя хорошо соотвѣтствуютъ содержанію псалмовъ и могутъ быть признаны достовѣрными свидѣтельствами дошедшаго до греческихъ переводчиковъ древняго преданія о времени и обстоятельствахъ написанія тѣхъ псалмовъ. Таковы надписанія псалмовъ CXLII, CXLIII, LXXV и LXXIX.

5) Въ нѣкоторыхъ надписаніяхъ указывается на содержаніе псалмовъ. Сюда принадлежатъ а) слова надписанія Пс. XLIV (въ евр. XLV): *шир едидот* (שִׁיר יְדִידוֹת) = пѣснь о любезныхъ т. е. предметахъ, или (въ значеніи отвлеченнаго понятія): „пѣснь любви“, какъ въ русской Псалтири, т. е. о высокой взаимной любви изображаемыхъ въ псалмѣ прекраснаго жениха-царя и его прекрас-

ной невѣсты. 70 толковниковъ (= лат. и слав.) переводятъ: пѣснь ѡ возлюбленнѣмъ, разумѣя личный, главный предметъ псалма, именно: отчасти царя Соломона, который съ рожденія своего носилъ прообразовательное прозваніе: *Іедидіаг* (2 Ц. XII, 25), т. е. возлюбленный Господомъ, а главнымъ образомъ—прообразованнаго Соломономъ, по обѣтованію Божію (2 Ц. VII, 12—16), вѣчнаго, возлюбленнаго Царя-Мессію, въ каковомъ смыслѣ и объясняли приведенныя слова надписанія всѣ древніе іудейскіе и христіанскіе толкователи.

б) Надписаніе Пс. CI-го: *молитва страждущаго* (= нищаго), *когда онъ унываетъ и изливаетъ предъ Господомъ печаль свою*". Надписаніе это въ общихъ чертахъ опредѣляетъ предметъ псалма, какъ скорбной и въ тоже время исполненной упованія и преданности волѣ Божіей молитвы страдальца къ Господу о помощи и избавленіи отъ постигшихъ его несчастій. При такомъ общемъ опредѣленіи содержанія псалма, это надписаніе можетъ имѣть смыслъ указанія на положеніе и обстоятельства, въ какихъ слѣдуетъ употреблять этотъ псаломъ.

в) Надписаніе Пс. CIII-го: ἐπὶ τῆς τοῦ κόσμου γενέσεως (по чтенію у Аѳанасія В., въ Норовской Псалт. X в., въ Псалт. бл. Іеронима въ VIII т. его твор. изд. Frobenius'a 1525 г. и нѣк. др.)=ѡ мірстѣмъ бытіи, или по др. чтеніямъ: ὑπὲρ τῆς κόσμου συστάσεως (въ Комплют. и Альд. изд.), и ὑπὲρ τῆς κοσμοποιίας [1]) = „о сотвореніи міра" (по русск. пер.). Надписаніе это соотвѣтствуетъ содержанію псалма, прославляющаго Господа, какъ Творца и Промыслителя вселенной, и составляющаго какъ бы поэтическое переложеніе Моисеевой исторіи сотворенія міра. Но разнообразіе чтенія этого надписанія въ различныхъ спискахъ и отсутствіе его въ древнѣйшихъ изъ нихъ (въ гексаплахъ Оригена, въ Син., Ватик. и Александр.), даютъ основаніе заключать, что оно позднѣйшаго происхожденія. Вѣроятно, оно принадлежитъ кому либо изъ

---

[1]) Такое чтеніе приводится въ Замѣч. на текстъ Псалтири по пер. LXX свящ. Боголюбскаго,—въ Чт. Общ. любит. духовн. просв. 1878 г. Ч. II, стр. 63.

отцовъ и учителей церкви. Въ самомъ дѣлѣ, въ нѣкоторыхъ спискахъ вмѣстѣ съ нимъ читается еще другое надписаніе: διδασκαλία ἐξομολογήσεως [1]) (=наученіе славословію), которое, какъ оказывается, заимствовано у Евсевія Памфила изъ его краткаго изложенія содержанія псалмовъ (Ὑποθέσεις εἰς τοὺς Ψαλμούς) [2]).

б) Въ другихъ надписаніяхъ предлагаются указанія цѣли и назначенія псалмовъ, или времени и мѣста ихъ употребленія. Таковы:

а) *Леламмед* (לְלַמֵּד) въ Пс. LX (гр.-сл. LIX) = в наученіе, для изученія, т. е. наизусть. Судя по употребленію того же выраженія во Второз. XXXI, 19 и 1 Ц. I, 18, оно указываетъ на назначеніе псалма для общенароднаго употребленія, какъ съ этимъ вполнѣ согласуется и содержаніе псалма, представляющаго молитву народа къ Богу о помощи противъ враговъ.

б) *Легазкир* (לְהַזְכִּיר) въ Псс. XXXVIII и LXX (гр. XXXVII и LXIX) = в воспоминаніе (εἰς ἀνάμνησιν), чтобы напомнить Господу Богу о нуждахъ псалмопѣвца и привлечь къ нему милость и благоволеніе Божіе (ср. Дѣян. X, 4). Въ такомъ именно смыслѣ греч. переводчики и объясняютъ это надписаніе въ LXIX Пс., присоединяя къ нему заимствованное изъ первыхъ же словъ псалма указаніе самаго предмета напоминанія Господу: в воспоминаніе, во ѥже спасти мѧ Гдⷭ (ср. ст. 2). Но очень вѣроятно, что это надписаніе составляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, указаніе богослужебнаго употребленія надписанныхъ так. обр. псалмовъ при совершеніи хлѣбнаго приношенія, часть котораго состоявшая изъ горсти муки или хлѣбныхъ зеренъ съ елеемъ, сожигавшаяся вмѣстѣ съ принесеннымъ ладономъ на жертвенникѣ, служила видимымъ знакомъ молитвеннаго напоминанія Господу о приносящемъ жертву и называлась частью памятованія или воспоминанія: Лев. II, 2, 9 и 16; V, 12; VI, 8, въ гр.-слав. 15. Подобнымъ образомъ и объясняетъ его въ Пс. LXX халдейскій парафрастъ: „въ воспоминаніе при употребленіи ѳиміама“. Кажется, что и 70 толк. въ Пс.

[1]) См. въ Зэмѣч. на текстъ псалм. Боголюбскаго на пс. CIII.

[2]) См. Твор. Евсевія Памфила въ Patrolog. curs. compl. Migne, — Ser. gr. T. XXIII, p. 72.

XXXVII близки были къ той же мысли, къ слову „въ воспоминаніе“ присоединивъ еще: ѡ сѵ҃ббѡ́тѣ (περὶ τοῦ σαββάτου), когда по закону Моисееву хлѣбное приношеніе совершалось въ удвоенномъ количествѣ (Числ. XXVIII, 9) и когда кромѣ того полагались новые хлѣбы предложенія и на нихъ возлагался чистый ладонъ, что совершалось также *въ воспоминаніе* предъ Господомъ (Лев. XXIV, 7).

в) *Летодаг* (לתודה) въ Пс. C (гр.-сл. XCIX)=но исповѣданіе (εἰς ἐξομολόγησιν), т. е. въ выраженіе признательности, въ благодарность или въ прославленіе. Но такъ какъ видимымъ выраженіемъ благодаренія и прославленія Господа для благочестиваго израильтянина обыкновенно служила такъ называемая *жертва хвалы* (Лев. VII, 12; XXII, 29), или *мирная благодарственная жертва* (Лев. VII, 13 и 15), которая очень часто называлась просто *хвалою* (Пс. LVI, 13; Ам. IV, 5; Іерем. XVII, 26; 2 Пар. XXIX, 31): то очень вѣроятно, что выраженіе *Летодаг* надобно разумѣть о назначеніи псалма не для одного только словеснаго выраженія благодарности Господу, но вмѣстѣ съ тѣмъ, по изъясненію Таргума, и о богослужебномъ его употребленіи „при совершеніи благодарственной жертвы“, при чемъ, по пророчественному указанію Іереміи (XXXIII, 11), пѣлись псалмы съ хвалебными воззваніями: *славьте Господа Савао҃ва, ибо благъ Господь, ибо во вѣкъ милость Его,*—къ числу которыхъ относится и псаломъ съ означеннымъ надписаніемъ (ср. ст. 4—5).

г) Въ дѣ́нь сѵ҃ббѡ́тный (Пс. XCI). По свидѣтельству Талмуда (Rosch-ha-schana 31,*a*) этотъ псаломъ пѣлся левитами въ субботу во время возліянія вина при утреннемъ всесожженіи.

и д) *Шир гаммаалот* (שִׁיר הַמַּעֲלוֹת) надъ Пес. CXX и CXXII—CXXXIV, и *шир ламмаалот* (שִׁיר לַמַּעֲלוֹת) Пс. CXXI, — *пѣснь восхожденія* (русск. Синод. изд.), или точнѣе: *пѣснь восхожденій*, какъ переводили Ѳеодотіонъ (ᾄσμα τῶν ἀναβάσεων), Акила и Симмахъ (εἰς τὰς ἀναβάσεις) и исправл. Филаретомъ митр. моск. русскій пер. моск. д. академіи. Надписаніе это по всей вѣроятности указываетъ на употребленіе іудеями надписанныхъ так. обр. пѣсней при восхожденіяхъ въ Іерусалимъ, т. е. частію при воз-

вращеніи изъ плѣна вавилонскаго (Ездр. VII, 9; ср. I, 3 и 5; II, 1; VI, 6—7), частію во время предписанныхъ закономъ Моисеевымъ (Втор. XVI, 16 и Исх. XXIII, 17 и др.) путешествій для поклоненія Господу въ три годовые праздника, которые также назывались восхожденіями (Пс. CXXII, 4; Исх. XXIV, 24; 3 Ц. XII, 27—28; ср. Лук. II, 42; Іоан. V, 1; VII, 8 и 10; XI, 55 и др.).—Переводъ 70-ти (= лат.-славянскій): пѣснь степеней,— какъ можно думать на основаніи упоминанія въ Талмудѣ (Middoth II, 5. Succa 51 b.) и согласнаго мнѣнія извѣстнѣйшихъ еврейскихъ ученыхъ (Саадіи, Раши, Абенъ-Езры и Кимхи), и нѣкоторыхъ Отцевъ и учителей Церкви (Ипполита, Иларія, Августина), указываетъ на то, что обозначенные этимъ надписаніемъ 15-ть псалмовъ пѣлись на 15-ти ступеняхъ втораго храма іерусалимскаго [1]). Большая часть отцевъ и учителей церкви видятъ въ этомъ надписаніи указаніе на нравственную назидательность псалмовъ, какъ наставленія о постепенномъ восхожденіи къ нравственному совершенству (Евсевій Кес., Григорій Нисск., І. Златоустъ, Іеронимъ и др.).

Въ гр.-лат.-слав. переводахъ мы находимъ еще нѣсколько надписаній съ указаніями народно-богослужебнаго употребленія различныхъ псалмовъ.

А) Одни изъ нихъ указываютъ время преимущественнаго употребленія псалмовъ. Таковы а) надписанія — Пс. XCV-го: внегда домъ (по большей части древн.-слав. спп. у Амфилохія— храмъ) созидашесѧ по плѣненіи, и Пс. XCVI: Єгда землѧ егѡ (Давида) оустрожшесѧ. Послѣднее надписаніе по сходству XCVI-го Пс. съ предшествующимъ, который по надписанію пѣлся послѣ плѣна, надобно разумѣть о томъ же времени, когда опустошенная земля іудейская дѣйствительно возстановлялась и устроялась во всѣхъ отношеніяхъ (Неем. I, 3 и дал.).

б) Надписанія псалмовъ: LXIV-го: пѣснь Іереміева и Їезекіилева: людей пресележніѧ, егда хотѧхѫ исходити, т. е. любимая пѣснь прор. Іереміи и Іезекіиля и іудеевъ, находившихся въ плѣну вавилонскомъ, особенно предъ временемъ возвращенія изъ

[1]) Подробнѣе объ этомъ см. въ нашемъ изслѣд «О происхожденіи Псалтири» стр. 156—157 и 494—495.

онаго, когда они то со скорбію вспоминали о прежней славѣ и величіи своего царства и Іерусалима, то утѣшали себя надеждою на будущее свое возвышеніе (1 Ездр. III, 12; Агг. II, 4—10); — LXX-го: сн҃овъ Ἰωναδάβовыхъ и пе́рвыхъ плѣнши́хсѧ, т. е. сыновъ Іонадава, извѣстныхъ подъ именемъ Рехавитовъ, — отличавшагося благочестіемъ и вѣрностію отеческимъ преданіямъ кочеваго племени, и также первыхъ плѣнниковъ, т. е. іудеевъ, отведенныхъ въ плѣнъ съ Іехоніей, въ первое нашествіе Навуходоносора (Іер. XXXV, 1—11); и наконецъ—надписанія псалмовъ: CXXXVII, CXLV, CXLVI (только въ греч.) CXLVII и CXLVIII-го: Ἀγγέа и Заχа́рїи, и Пс. CXI (только по изданіямъ учебной слав. Псалтири; въ полной Библіи опущено): аллилу́їа Ἀγγέево и Заχа́рїино, показывающія, что обозначенные ими псалмы пѣлись іудеями по возвращеніи изъ плѣна во времена пророковъ Аггея и Захаріи,—и еще Пс. CXXXVIII-го: ѱало́мъ Заχа́рїинъ в҃ разсѣѧніи, пѣвшійся во времена Захаріи пророка іудеями, еще не возвратившимися изъ плѣна, а остававшимися въ разсѣяніи между различными народами.

Надписаніе Пс. CXXXVI-го: Дави́дъ Іереміемъ (=δια Ἰερεμίου Комплют.; Ват. Ἰερεμίᾳ), какъ замѣчалъ уже бл. Ѳеодоритъ, не согласуется съ содержаніемъ псалма, очевидно написаннаго по воспоминанію о плѣнѣ, послѣ возвращенія изъ онаго, тогда какъ пр. Іеремія не былъ въ плѣну и не дожилъ до его окончанія. Впрочемъ надписаніе это находится только въ нѣкоторыхъ спискахъ, въ другихъ же (Синайск., Александр.) или вовсе опускается, или же замѣняется надписаніемъ, указывающимъ на содержаніе псалма: εἰς τὴν αἰχμαλωσίαν = относительно плѣненія (въ Альд. изд.; въ Псалт., что въ VIII т. твор. Іеронима 1525 г.).

Б.) Другія изъ греческихъ надписаній указываютъ дни богослужебнаго употребленія псалмовъ. Таковы, кромѣ упомянутаго выше въ надп. XXXVII Пс. прибавленія ѡ сѹ҃ббѡ́тѣ, еще слѣдующія надписанія:

а) Ѥди́ным҃ ѿ сѹ҃ббѡ́тъ (Пс. XXIII); ср. греч. τῆς μιᾶς τῶν σαββάτων (Компл.; по друг. — σαββάτου), что правильнѣе переведено въ русской Псалтири: *въ первый день недѣли*, соотвѣтству-

ющій нашему воскресенью: такъ какъ μιᾶς въ приложеніи ко днямъ недѣли обыкновенно употреблялось вмѣсто πρώτης, т. е. ἡμέρας = перваго дня (Ср. Марк. XVI, 2 и 9; также Лев. XXIII, 24; Числ. 1, 1; XXIX, 1; 1 Ездр. VII, 9 по греч. тексту), а слово σάββατον употреблялось вм. ἑβδομάς = недѣля, седьмица (Ср. Мѳ. XXVIII, 1; Марк. XVI, 2 и 9; Лук. XVIII 12; XXIV, 1; Іоан. XX, 1 и 19; Дѣян. XX, 7), подобно какъ и еврейское שַׁבָּת = суббота вм. שָׁבוּעַ = седмица (Лев. XXIII, 2 и 9, ср. Втор. XVI, 9).

б) Вторы́м сѷббѡ́ты (Пс. XLVII), ср. греч. δευτέρᾳ σαββάτου = *во второй день недѣли.*

в) Въ четве́ртый сѷбботы (Пс. XCIII), греч.: τετράδι σαββάτου = *въ четвертый день недѣли.*

г) Въ де́нь предсѷббѡ́тный, внегда́ насели́тсѧ землѧ̀ (Пс. XCII) = „*въ день предсубботный, когда населена земля*“ (русск. пер. Псалт.), т. е. въ пятницу, — день воспоминанія шестаго дня творенія міра, когда земля населена была животными и когда созданы были первые люди Адамъ и Ева.

д) Исхо́да ски́нїи (Пс. XXVIII) = ἐξόδου σκηνῆς. По изъясненію отцовъ и учителей церкви, слова эти указываютъ или на устроеніе Давидомъ новой скиніи (Вульгата: consummatio tabernaculi, а въ Псалтири д-ра Скорины: о совершéніи хра́ма [1]) и перенесеніе въ нее ковчега завѣта (Іеронимъ и Августинъ), или на исхожденіе священниковъ изъ храма для совершенія жертвоприношеній (Ѳеодоритъ, Василій В., Евѳ. Зигабенъ), или на исхожденіе души изъ тѣла, т. е. на смерть и переселеніе въ другую жизнь, о приготовленіи къ которой мы должны заботиться (также Василій В. и Евѳ. Зигабенъ), или наконецъ на исхожденіе израильтянъ изъ скиніи или церкви, т. е. ихъ отверженіе и введеніе на мѣсто ихъ язычниковъ (Аѳанасій Александр.). — Но господствующее во всѣхъ извѣстнѣйшихъ спискахъ чтеніе не ἐξόδου, а ἐξοδίου, что, по употребленію въ Св. Писаніи, означаетъ попраздньство или отданіе какого либо праздника, напр. Кущей (Лев. XXIII, 36; Числ. XXIX, 35; Неем. VIII, 18), Пасхи (Втор.

[1]) См. въ Др.-слав. Псалт. архим. Амфилохія, Т. I, стр. 150.

XVI, 8), или освященія храма при Соломонѣ (2 Пар. VII, 9). Въ виду такого употребленія слова ἐξόδιον, и соединенное съ нимъ слово σκηνῆς вѣроятно слѣдуетъ принимать въ значеніи ἑορτῆς σκηνῶν (Лев. XXIII, 34—36) или σκηνοπηγίας (Втор. XVI, 16; XXI, 10), т. е. праздника Кущей, и все надписаніе понимать какъ указаніе на употребленіе отмѣченнаго имъ псалма въ день отданія, или *„при окончаніи праздника Кущей“*.

Въ нѣкоторыхъ греч. спискахъ (у Holmes'a [1]), и въ древне-лат. Псалтири (Psalterium Romanum) и у блаж. Августина встрѣчается еще въ надпис. Пс. LXXX замѣчаніе: πέμπτῃ σαββάτου,—quinta sabbati, т. е. въ пятый день недѣли или въ четвертокъ.

Всѣ эти надписанія несомнѣнно древне-еврейскаго происхожденія, какъ это видно уже изъ употребляемыхъ въ нихъ еврейскихъ названій дней недѣли и праздниковъ, равно и изъ того, что объ указываемомъ въ нихъ богослужебномъ употребленіи псалмовъ XXIII, XLVII, XCII и XCIII-го въ названные дни недѣли прямо упоминается въ Талмудѣ (Rosch ha-Schana 31-a; Tamid VII). Если же на употребленіе Пс. XXVIII въ послѣдній день праздника Кущей и нѣтъ въ Талмудѣ прямаго указанія, то въ томъ же Талмудѣ слова этого псалма о семи гласахъ Божіихъ ставятся въ отношеніе къ совершавшемуся въ означенный день обряду возліянія воды (Sohar, Parascha 96), откуда можно заключать, что и этотъ псаломъ дѣйствительно пѣлся въ тотъ день при совершеніи упомянутаго обряда.

Но, кромѣ надписаній еврейскаго происхожденія, относящихся къ богослужебному употребленію псалмовъ, есть и такія, которыя очевидно христіанскаго происхожденія и указываютъ на употребленіе обозначенныхъ ими псалмовъ въ богослуженіи Церкви Христовой. Таково несомнѣнно, опущенное въ русской Псалтири, надписаніе Пс. LXV-го: воскресенія (ἀναστάσεως) = въ день свѣтлаго воскресенія Христова, или Пасхи, — ἀναστάσεως ἡμέρα = воскресенія день, какъ обыкновенно называется этотъ день въ пасхальныхъ пѣсняхъ. — Псаломъ этотъ, какъ и слѣдующіе два,

[1]) См. замѣч. на текстъ Псалтири Боголюбскаго, въ Чт. Общ. люб. дух. просв. 1877, I, стр. 437.

изъ коихъ надъ LXVII-мъ въ нѣкоторыхъ спискахъ также встрѣчается надписаніе ἀναστάσεως [1]), и доселѣ въ православной церкви составляютъ антифоны на литургіи въ недѣлю Пасхи [2]).

Сюда же, кажется, слѣдуетъ причислить и надписаніе псалмовъ: XXVI-го: прежде помазанія,—πρὸ τοῦ χρισθῆναι, и XXX-го: изступленія, — ἐκστάσεως, въ русскомъ пер. „во время смятенія“.— Первое, вѣроятно, указываетъ на употребленіе XXVI-го псалма предъ совершеніемъ муропомазанія, въ чинѣ котораго доселѣ первый стихъ этого псалма составляетъ прокименъ [3]); а послѣднее служитъ указаніемъ, что Пс. XXX-й назначался для тѣхъ изъ кающихся, которые стояли внѣ храма (внѣ стоящіе = ἐξωστάντες) и назывались иначе плачущими (12-е прав. Григорія Неокесар.), состоянію которыхъ онъ вполнѣ приличествуетъ по своему содержанію [4]). Впрочемъ большинство толкователей склоняются къ объясненію обоихъ этихъ надписаній въ историческомъ смыслѣ, и первое принимаютъ въ смыслѣ указанія на помазаніе Давида на царство, подъ которымъ, по содержанію псалма, разумѣютъ именно второе его помазаніе въ Хевронѣ (2 Ц. II, 1—4); а послѣднее понимаютъ, какъ заимствованное изъ 23-го ст. этого псалма (азъ рѣхъ во изступленіи моемъ) указаніе историческаго положенія псалмопѣвца во время написанія псалма, именно въ крайней опасности, когда онъ готовъ былъ отчаяться въ помощи Божіей.

Въ нѣкоторыхъ спискахъ Псалтири встрѣчаются еще надписанія: у Пс. LXXXV: κατὰ λυχνικὸν = на свѣтильничномъ, у Пс. CXVIII ὁ ἄμωμος = непороченъ и у Псс. CXXXIV и CXXXV,— по однимъ спискамъ (у Holmes'a и въ изд. гр. Псалтири въ Венеціи 1867 г.): ὁ πολυέλεος (въ церк. уставѣ = поліелей, многомилостивое), по другимъ (въ Пс. CXXXIV по разночтеніямъ Альдинской библіи изд. Вехеля и у Holmes'a): τῆς διπλῆς = сугубым (по Новгор. сп. Псалтири XIII — XIV в. у Амфи-

[1]) Указаніе такихъ списковъ въ греч. Библіи Holmes'a, въ замѣчаніяхъ на текстъ Псалт. Боголюбскаго. См. Чтен. Общ. любит. духовн. просв. 1875 г. I, стр. 667.

[2]) Подобное же объясненіе у Боголюбскаго—тамъ же, стр. 664.

[3]) См. тоже въ Чт. Общ. люб. дух. просв. 1872, I, стр. 402.

[4]) Тамъ же, Т. 2, стр. 36.

лохія). Первое указываетъ на употребленіе псалма при вечернемъ богослуженіи, на которомъ онъ въ такъ называемомъ пѣсненномъ послѣдованіи былъ первымъ антифоннымъ псалмомъ (Сим. Солунск. о священнод. гл. 311), да и доселѣ употребляется на 9 часѣ, послѣдованіе котораго по уставу соединяется съ вечернею. Второе надписаніе составилось изъ первыхъ словъ псалма: μακάριοι οἱ ἄμωμοι = блажени непорочніи. Послѣднія же надписанія указываютъ на употребленіе псалмовъ въ неполные праздники, которые, вѣроятно отъ пѣнія этихъ псалмовъ съ частымъ повтореніемъ въ нихъ словъ: „яко въ вѣкъ *милость* (ἔλεος) Его“ и назывались на востокѣ поліелеемъ, а въ церквахъ западныхъ обозначались наименованіемъ διπλῆς, duplicis, т. е. дней съ сугубымъ = усиленнымъ молитвословіемъ. Вѣроятно, эти богослужебныя указанія занесены въ Псалтирь изъ церковнаго устава въ періодъ времени около V—VI в., когда уже выработался опредѣленный порядокъ употребленія псалмовъ при богослуженіи (см. κανὼν ἀντιφώνων τῶν ψαλμῶν константинопат. патріарха Анѳима около 535 — 536 г. въ Monumenta juris graec. ecclesiast. ed. Pitra II. 109). Впрочемъ наименованіе λυχνικὸς = свѣтильничный встрѣчается уже въ „Постановленіяхъ Апостольскихъ“ въ примѣненіи къ CXL Пс. (Кн. VIII, гл. 35), какъ тамъ же Пс. LXII, съ первыхъ временъ христіанства употреблявшійся при утреннемъ богослуженіи, называется псалмомъ *утреннимъ*—ὁ ὀρθρινὸς (гл. 37).

Сверхъ того, при многихъ прибавочныхъ надписаніяхъ гр.-слав. перевода въ нѣкоторыхъ греч. спискахъ (у отцевъ церкви и въ изданіяхъ Альд. и Комплютенскомъ) и въ нашей славянской Псалтири встрѣчаются еще слова: не надпи́сано у евре́й (Пс. I въ слав. только по изданію учебной Псалт.; XXXII, XLII, LXX, XC. XCIV—XCVI; у бл. Ѳеодорита и въ нѣк. др. спискахъ еще въ Пес. XCI—XCIII и CXXXVI). Происхожденіе такихъ замѣчаній относится ко времени уже послѣ составленія гекзаплъ Оригена, въ которыхъ подобныхъ замѣчаній еще не встрѣчается.

5) Писатели и время написанія псалмовъ.

Наименованіе Псалтири Псалмами Давида или Псалтирью Давидовою не значитъ, будто книга псалмовъ вся написана однимъ

царемъ Давидомъ. 1) Почти цѣлая треть псалмовъ не только по евр. тексту, но и ни по одному изъ переводовъ не приписывается Давиду; одни изъ этихъ псалмовъ остаются безъ всякихъ надписаній,—какъ псалмы: CI, CIV—CVI, CX, CXII—CXVII, CXIX, CXX, CXXIV, CXXV, CXXVII—CXXIX, CXXXIV, CXXXV, CXLIX и CL, другіе же надписываются именами: Моисея (Пс. LXXXIX), Асафа (—LXXII—LXXXII), Емана (LXXXVII), Еѳама (LXXXVIII) и сыновъ Кореевыхъ (Пс. LXXXIII, LXXXIV и LXXXVI), и даже—по греч. тексту — именами позднѣйшихъ пророковъ Аггея и Захаріи (CXI, CXLV—CXLVIII). 2) Въ содержаніи псалмовъ, не надписанныхъ именемъ Давида или надписанныхъ другими именами, встрѣчаются довольно ясныя указанія на времена позднѣе Давида, напр. на времена послѣдующихъ царей іудейскихъ (въ Пс. LXXXVIII, 39—46; Пс. XLVII, 5—8 ср. 2 Пар. XX, 1—37; Пс. LXXXII, 6—9; LXXXVI, 3—4, LXXIX, 13, 14, 17 и т. д.), разрушенія Іерусалима (Пс. LXXIII, 1—10, LXXVIII, 1—5 и 11), плѣна вавилонскаго и возвращенія изъ онаго (Пс. CI, 14—23; CV, 47; CVI, 2—3; CXXXVI, 1 и дал.; CXXV, 1 и дал. CXLVI, 2 и т. п.). 3) Подпись въ концѣ LXXI-го псалма „окончились молитвы Давида, сына Іессеева“, по сравненіи съ слѣдующими за нею псалмами, надписанными именемъ Асафа и сыновъ Кореевыхъ, показываетъ, что и древній собиратель псалмовъ не приписывалъ ихъ въ цѣломъ составѣ одному Давиду, а признавалъ и другихъ писателей. 4) Наконецъ, свидѣтельство 2 Парал. XXIX, 30: *и сказалъ царь Езекія и князья левитамъ, чтобы они славили Господа словами Давида и Асафа прозорливца*,—ясно показываетъ, что во времена Езекіи, кромѣ пѣсней Давида, существовали еще пѣсни Асафа прозорливца, которыя наравнѣ съ пѣснями Давида употреблялись при богослуженіи во храмѣ.

Слѣдуя указаніямъ надписаній псалмовъ въ еврейскомъ текстѣ и нѣкоторыхъ мѣстахъ другихъ книгъ св. Писанія и осторожно пользуясь свидѣтельствами содержанія псалмовъ, а также свидѣтельствами древняго преданія, сохранившимися въ различныхъ древнихъ переводахъ и толкованіяхъ Псалтири, изъ множества

разнообразныхъ мнѣній различныхъ толкователей относительно писателей и времени написанія отдѣльныхъ псалмовъ, вѣроятнѣйшими должно признать слѣдующіе выводы:

1) Древнѣшимъ псалмопѣвцемъ былъ пророкъ и законодатель еврейскаго народа Моисей. Ему принадлежитъ въ псалтири одинъ только Псаломъ LXXXIX, написанный имъ, вѣроятно, незадолго до своей смерти, къ концу сорокалѣтняго странствованія евреевъ по пустынѣ Аравійской на пути ихъ въ землю обѣтованную.

2) Главнѣйшимъ писателемъ Псалтири, которому она по преимуществу обязана своимъ происхожденіемъ, былъ царь и пророкъ Давидъ. Онъ былъ въ полномъ смыслѣ отцемъ всего свящ. псалмопѣнія израильскаго. До его времени свящ. пѣсни у евреевъ представляли весьма рѣдкое явленіе. Боговдохновенный Давидъ, создалъ изъ нихъ цѣлую обширную область свящ. письменности и, внесеніемъ въ составъ богослуженія, возвысилъ и освятилъ ихъ въ глазахъ народа. Онъ же вызвалъ изъ среды евр. народа цѣлый рядъ другихъ псалмопѣвцевъ и искусныхъ исполнителей пѣнія, которые въ псалмопѣніи Давида имѣли для себя высшій совершеннѣйшій образецъ. По свидѣтельству надписаній псалмовъ въ еврейскомъ текстѣ, Давиду принадлежатъ слѣдующіе 73 псалма: III—XXXI, XXXIII—XL, L—LXIV, LXVII—LXIX, LXXXV, C, CII, CVII—CIX, CXXI, CXXIII, CXXX, CXXXII, и CXXXVII—CXLV; и, кромѣ того, изъ числа не надписанныхъ въ еврейскомъ текстѣ, по всѣмъ вѣроятнымъ основаніямъ и согласно съ свидѣтельствомъ надписаній перевода 70-ти, ему же слѣдуетъ приписать еще слѣдующіе пять псалмовъ: I и II, XXXII, LXX и CIII,—слѣд. всего 78 псалмовъ. Сотрудниками и продолжателями священнаго псалмопѣнія Давидова въ Израилѣ были избранные имъ пѣвцы—левиты и особенно поставленные имъ начальники свящ. хоровъ: сыны Кореевы съ ихъ начальникомъ Еманомъ, Асафъ и Еѳанъ съ ихъ потомками, и сынъ Давидовъ—Соломонъ.

3) *Сыны Кореевы* были левиты изъ племени Каѳа, называвшіеся такъ по имени Корея, внука Каѳова, извѣстнаго въ исторіи по возмущенію противъ Моисея и Аарона и постигшему его за то наказанію (Числ. XVI). „Кореяне по дѣлу служенія своего

были стражами у пороговъ скиніи, а отцы ихъ охраняли входъ въ станъ Господень“ (1 Пар. IX, 19). Но со времени Давида, они выступили еще въ новомъ служеніи при самомъ святилищѣ въ качествѣ свящ. пѣвцовъ и музыкантовъ; и это званіе, какъ и званіе привратниковъ и стражей дома Божія, сохранили наслѣдственнымъ въ своей фамиліи во всѣ послѣдующія времена существованія ветхозавѣтной церкви. Въ составѣ учрежденнаго Давидомъ многочисленнаго хора свящ. пѣвцовъ и музыкантовъ они имѣли преимущество предъ другими левитскими фамиліями въ томъ отношеніи, что послѣ трехъ главныхъ начальниковъ хора, избранныхъ Давидомъ, большинство второстепенныхъ начальниковъ надъ 24 очередными отдѣленіями хора, именно 14, были изъ кореевой фамиліи (14 сыновей главнаго начальника Емана), тогда какъ изъ остальныхъ двухъ фамилій вмѣстѣ было лишь 10 такихъ начальниковъ (1 Пар. гл. XXV); а избранный изъ корейской фамиліи въ званіе одного изъ трехъ главныхъ начальниковъ хора, Еманъ, отличается въ исторіи именемъ „прозорливца царскаго“ (тамъ же ст. 5) и „мудреца“, и въ послѣднемъ отношеніи поставляется въ сравненіе съ премудрымъ царемъ израильскимъ Соломономъ (3 Ц. IV, 31).

Сынамъ Кореевымъ, по указаніямъ надписаній, принадлежатъ въ Псалтири 11 псалмовъ: XLI, XLIII—XLVIII, LXXXIII, LXXXIV, LXXXVI и LXXXVII, и къ числу ихъ слѣдуетъ отнести еще одинъ изъ неимѣющихъ надписаній псаломъ XLII-й, очевидно составляющій продолженіе или третью и послѣднюю строфу XLI-го псалма (ср. Пс. XLII, 5 и XLI, 6 и 12). Всѣ эти псалмы отличаются особенною нѣжностію чувствованій, живостію и быстротою теченія мыслей, всѣ дышатъ высокою силою вѣры и упованія на Бога, глубокимъ религіозно-патріотическимъ чувствомъ привязанности къ своему народу и царственному помазаннику, особенно къ Іерусалиму и сіонскому святилищу, какъ избранному, величественному жилищу Божію. Но кто именно изъ сыновъ Кореевыхъ были писателями этихъ псалмовъ, опредѣлить нельзя. Только въ надписаніи LXXXVII-го псалма писателемъ его изъ сыновъ Кореевыхъ прямо называется Еманъ, съ прибавленіемъ прозванія „Езрахитъ“, вѣроятно по мѣсту жительства его среди потомковъ Зары.

Съ вѣроятностію можно заключать, что кромѣ LXXXVII псалма Емана, современника Давидова, изъ всѣхъ псалмовъ сыновъ Кореевыхъ Давидову времени могутъ, судя по содержанію принадлежать только псалмы: XLI, XLII, XLIII, XLVIII и LXXXIII; а всѣ прочіе принадлежатъ уже потомкамъ Кореевыхъ пѣвцовъ современниковъ Давида: Пс. XLIV-й относится по всей вѣроятности ко времени Соломона, Псс. XLV, XLVI и XLVII—ко времени Іосафата, Пс. LXXXVI-й — къ царствованію Езекіи, а Пс. LXXXIV-й ко времени вскорѣ по возвращеніи изъ плѣна вавилонскаго.

4) *Асафъ* былъ левитъ изъ племени Гирсонова, одинъ изъ трехъ главныхъ начальниковъ хора при Давидѣ (1 Пар. VI, 31 и 39—43). Вмѣстѣ съ четырьмя сыновьями своими, онъ начальствовалъ надъ четырьмя чредами пѣвцовъ Давидовыхъ и былъ главнымъ, подъ непосредственнымъ руководствомъ самаго царя Давида (1 Пар. XXV, 2), распорядителемъ свящ. музыки и пѣнія предъ ковчегомъ завѣта въ сіонской скиніи (1 Пар. XVI, 4—5). Св. Писаніе называетъ его пророкомъ и свидѣтельствуетъ, что составленные имъ пѣсни всегда пользовались въ еврейскомъ народѣ глубокимъ уваженіемъ вмѣстѣ съ пѣснями Давида и, на ряду съ этими послѣдними, употреблялись при богослуженіи (2 Пар. XXIX, 30; ср. Неем. XII, 45—46). Именемъ Асафа надписываются въ Псалтири 12 псалмовъ: XLIX-й и отъ LXXII до LXXXII включительно. Всѣ они отличаются поучительнымъ пророчественно-увѣщательнымъ тономъ—не только тамъ, гдѣ псалмопѣвецъ прямо поучаетъ или обличаетъ своихъ современниковъ (какъ въ Пс. XLIX, LXXII LXXVII, LXXXI), но и тамъ, гдѣ онъ славитъ и благодаритъ Бога за явленныя Имъ милости и благодѣянія своему народу (какъ въ Псс. LXXIV, LXXV, LXXX), или умоляетъ о помощи и избавленіи отъ постигшихъ его несчастій (какъ въ Псс. LXXIII, LXXVI, LXXVIII, LXXIX, LXXXII). Впрочемъ только 5 псалмовъ: XLIX, LXXII, LXXVII, LXXX и LXXXIV, судя по ихъ содержанію, могутъ быть приписаны пророку Асафу, современнику Давидову, остальные же должны быть отнесены къ различнымъ позднѣйшимъ временамъ, частью Іосафата (Пс. LXXXII)

и Езекіи (Псс. LXXIV и LXXV), частію къ послѣднимъ временамъ существованія царства іудейскаго отъ Манассіи до Седекіи (Псс. LXXVI и LXXIX) и времени халдейскаго нашествія и разрушенія Іерусалима (Псс. LXXIII и LXXVIII). Неизвѣстные по имени пѣвцы изъ племени Асафа старались подражать ему въ своихъ пѣсняхъ и скрыли свои имена подъ его именемъ, подобно какъ пѣвцы изъ племени Кореева скрывали свой имена подъ общимъ фамильнымъ названіемъ сыновъ Кореевыхъ.

5) *Ефамъ*, иначе называемый *Идитумомъ* (ср. 1 Пар VI, 31—32 и 44; XV, 17. 19; XXV, 1—6 и 2 Пар. XXXV, 15), левитъ изъ племени Мерари, по устроеніи богослуженія при Давидѣ и послѣ него при Соломонѣ, подобно Асафу и Ееману, состоялъ въ званіи одного изъ трехъ главныхъ начальниковъ священнаго хора, управляя свящ. музыкою и пѣніемъ при Моисеевой скиніи въ Гаваонѣ (1 Пар. XVI, 39. 41 и 42), съ 6-ю чредами пѣвцовъ и музыкантовъ, состоявшихъ подъ управленіемъ 6 сыновей его (1 Пар. XXV, 3). Исторія отличаетъ его именемъ царскаго прозорливца и мудреца, соперничествовавшаго въ мудрости съ премудрымъ царемъ израильскимъ, и точно также какъ Емана, вѣроятно по мѣсту жительства, прозываетъ „Езрахитомъ“ (3 Ц. IV, 31). — Въ Псалтири Ееаму приписывается одинъ псаломъ LXXXVIII-й, который, судя по содержанію, надобно полагать, написанъ былъ имъ уже въ глубокой старости въ послѣдніе смутные годы царствованія Соломона, или въ первые годы царствованія Ровоама.

6) Сыну и преемнику Давида, премудрому Соломону, по свидѣтельству надписаній, принадлежатъ два псалма LXXI и CXXVI, изъ коихъ первый, по всей вѣроятности, составляетъ вдохновенно-поэтическое изложеніе его молитвы къ Богу въ Гаваонѣ о дарованіи ему премудрости, а послѣдній представляетъ поучительное выраженіе благодарности его къ Богу за успѣшное окончаніе построенія храма и вообще за благополучіе своего царствованія. Но можно съ вѣроятностію предполагать, что и Псаломъ CXXXI-й, не имѣющій въ своемъ надписаніи имени писателя, также воспѣтъ былъ Соломономъ по случаю перенесенія ковчега завѣта изъ Да-

видовой сіонской скиніи въ воздвигнутый имъ храмъ іерусалимскій.

7) Писатели остальныхъ сорока трехъ псалмовъ: LXV, LXVI, XC—XCIX, CI, CIV—CVI, CX—CXX, CXXII, CXXIV, CXXV, CXXVII—CXXIX, CXXXIII—CXXXVI и CXLV—CL въ еврейскихъ надписаніяхъ не поименованы и не смотря на то, что нѣкоторые изъ нихъ въ переводѣ 70-ти, нашемъ славянскомъ и др. древнихъ переводахъ надписываются то именемъ Давида, то именами пророковъ Іереміи, Аггея и Захаріи, должны быть признаны пѣснями различныхъ неизвѣстныхъ писателей. По различнымъ, болѣе или менѣе вѣроятнымъ, признакамъ можно догадываться, что изъ числа этихъ псалмовъ первые 4: LXV, LXVI, XC и XCI относятся ко времени Езекіи, а слѣдующіе затѣмъ 8 псалмовъ, XCII—XCIX, воспѣты были въ подражаніе пророчествамъ Исаіи о вѣчномъ всемірномъ царствѣ Божіемъ (гл. XL—LXVI) въ царствованіе Іосіи, или въ послѣдніе годы Манассіи; псалмы: CI, CIV, CV и, можетъ быть, еще CXXIX составлены были въ утѣшеніе и ободреніе іудеевъ въ плѣну вавилонскомъ, въ ожиданіи обѣщаннаго пророками избавленія, а всѣ остальные относятся къ послѣплѣнному періоду священной письменности и были составлены частію по случаю самаго возвращенія изъ плѣна съ послѣдовавшими затѣмъ стѣснительными обстоятельствами водворенія и устроенія возвратившихся въ своемъ отечествѣ (Псс. CVI, CX—CXIII, CXVIII—CXX, CXXII, CXXIV, CXXV, CXXVII, CXXVIII и CXXXVI), частію же по случаю построенія и освященія втораго храма въ Іерусалимѣ (Псс. CXIV—CXVII, CXXXIII—CXXXV) и возстановленія и освященія стѣнъ святаго города (Псс. CXLV—CL).

6) Происхожденіе собранія псалмовъ.

Написанныя въ разныя времена въ теченіе продолжительнаго, болѣе чѣмъ 600-лѣтняго періода (не включая сюда промежутокъ времени, отдѣляющій псаломъ Моисея отъ псалмовъ Давидовыхъ), пѣсни Псалтири собраны были въ одинъ составъ не вдругъ, а постепенно, по мѣрѣ ихъ происхожденія. Судя по тому высокому уваженію, какимъ уже во время Давида стали пользоваться у

евреевъ священныя пѣсни, надобно полагать, что начало собранія ихъ имѣло мѣсто во время Давида. Продолженіе же этого дѣла всего естественнѣе пріурочивать къ тѣмъ выдающимся въ исторіи псалмопѣнія временамъ, въ которыя и написана была большая часть псалмовъ,—каковы времена Соломона и благочестивыхъ іудейскихъ царей: Іосафата, Езекіи и Іосіи, также время пребыванія въ плѣну вавилонскомъ и время Ездры и Нееміи послѣ возвращенія изъ плѣна. Времена эти,—за исключеніемъ времени плѣна,—отличались проявленіями у евреевъ особенной ревности къ благолѣпнѣйшему устроенію богослуженія, которое со времени Давида было нераздѣльно съ пѣніемъ свящ. пѣсней (1 Пар. XV, 16 и дал.; XVI, 4—7 и 37 — 42; 2 Пар. V, 12—13; VII, 6; VIII, 14—15; XX, 19 и 28; XXIX, 25—30; XXXV, 15; 1 Ездр. III, 10—11; Неем. XI, 22); а во времена плѣна, когда невозможно было полное и открытое торжественное богослуженіе. свящ. пѣсни сіонскія пріобрѣли въ глазахъ угнетенныхъ плѣнниковъ особенно высокую цѣну и, вмѣстѣ съ пророчествами, служили имъ въ ихъ уединенныхъ молитвенныхъ собраніяхъ лучшимъ и единственнымъ средствомъ утѣшенія и ободренія.

Такъ какъ, судя по надписаніямъ, наибольшая часть пѣсней Псалтири съ перваго же времени своего существованія предназначалась для богослужебнаго употребленія и была передаваема начальникамъ свящ. хора пѣвцевъ для исполненія при богослуженіи: то, вѣроятно, и первоначальныя собранія псалмовъ образовались главнымъ образомъ въ хорахъ левитскихъ пѣвцовъ, которыми онѣ исполнялись при богослуженіи. Древнѣйшіе изъ такихъ первоначальныхъ собраній естественно образовались во времена царя Давида въ первыхъ учрежденныхъ имъ хорахъ пѣвцовъ и заключали въ себѣ сначала только псалмы самого Давида. За ними слѣдовали подобныя же собранія псалмовъ современныхъ Давиду псалмопѣвцевъ—Асафа и сыновъ Кореевыхъ. Такимъ же образомъ впослѣдствіи собираемы были псалмы послѣдующихъ псалмопѣвцевъ, которые также назначали свои пѣсни преимущественно для богослужебнаго употребленія. Но хоръ свящ. пѣвцевъ, какъ въ началѣ своего существованія при Давидѣ, такъ и въ послѣдующія времена, раздѣ-

ленъ былъ на три отдѣльные хора съ особыми самостоятельными начальниками, и эти хоры, отправляя свои чреды богослуженія,—каждый въ свое время и даже первоначально въ разныхъ мѣстахъ,—одинъ въ Іерусалимѣ (1 Пар. XVI, 37), другіе въ Гаваонѣ (—39 и 41),—нерѣдко получали какъ отъ Давида, такъ и отъ другихъ псалмопѣвцевъ свои особыя пѣсни для исполненія (ср. 1 Пар. XVI, 7 и надп. Псс. XXXVIII, LXI и LXXVI) и только во дни великихъ праздниковъ сходились вмѣстѣ, чтобы сливаться въ одинъ общій голосъ славословія Господу (ср. 2 Пар. V, 12—13 и 1 Пар. XV, 16—28). Поэтому первоначальныя собранія псалмовъ въ различныхъ хорахъ были, вѣроятно, не одинаковы и частію содержали въ себѣ однѣ и тѣ же пѣсни для общаго пѣнія всѣхъ хоровъ въ извѣстные праздники, частію же свои особыя пѣсни, исполнявшіяся только въ томъ хорѣ, которому принадлежало собраніе. Съ теченіемъ времени такія первоначальныя собранія пополнялись новыми пѣснями тѣхъ же и послѣдующихъ пѣвцовъ, составленными по поводу различныхъ историческихъ событій, а также нѣкоторыми изъ древнихъ, не переданныхъ съ самаго начала въ хоры пѣвцовъ, а сохранившихся въ другихъ какихъ-либо сборникахъ религіозно-народныхъ пѣсней. Вмѣстѣ съ тѣмъ время отъ времени, въ эпохи религіознаго возбужденія, благочестивые ревнители сохраненія божественныхъ писаній,—какъ извѣстные собраніемъ Притчей Соломоновыхъ мужи Езекіи (Притч. XXV, 1) или позднѣе Ездра и Неемія (2 Макк. II, 13),—постепенно соединяли первоначальные сборники псалмовъ въ общія, обширнѣйшія собранія. Но вѣроятно также, что нѣкоторые изъ древнихъ псалмовъ, не смотря на внесеніе ихъ въ составъ послѣдняго рода собраній, по временамъ опять вносились въ составъ новыхъ народно-богослужебныхъ сборниковъ, и уже въ составѣ этихъ послѣднихъ входили потомъ въ общія, обширнѣйшія собранія. Такого рода вторичнымъ внесеніемъ въ позднѣйшіе сборники, можетъ быть, и объясняется, что нѣкоторые изъ древнѣйшихъ псалмовъ Давида, какъ С, СП, СШ-й, разсѣянно встрѣчаются на ряду съ псалмами времени плѣна: СІ-мъ, СІУ, СУ,—или псалмы того же псалмопѣвца СУП—СІХ-й и СХХІ-й, СХХШ,

CXXX, CXXXII, и Соломоновы: CXXVI и CXXXI-й, помѣщаются въ Псалтири между пѣснями изъ времени послѣ возвращенія изъ плѣна вавилонскаго: CVI—CXVIII и CXIX—CXXXIII. Можетъ быть, такимъ же образомъ слѣдуетъ объяснять и положеніе цѣлой группы Давидовыхъ псалмовъ CXXXVII—CXLIV въ концѣ Псалтири среди псалмовъ: CXXXIV—CXXXVI и CXLV—CL, относящихся ко времени возстановленія и освященія храма и стѣнъ города Іерусалима послѣ плѣна вавилонскаго,—хотя возможно въ тоже время считать эту группу за отдѣльный древній сборникъ Давидовыхъ псалмовъ, но только присоединенный къ составу Псалтири во времена Ездры и Нееміи.

Послѣднее общее собраніе псалмовъ, или—точнѣе—соединеніе всѣхъ предшествующихъ меньшихъ собраній въ одну настоящую книгу псалмовъ древнее преданіе церкви іудейской (въ 3 кн. Ездры XIV, 44—46, у I. Флавія [1]) и въ Талмудѣ [2]) и христіанской (въ писаніяхъ древнихъ отцевъ и учителей церкви [3]) согласно приписываетъ извѣстному ученому богодухновенному іудейскому священнику Ездрѣ, при участіи тогдашняго гражданскаго правителя іудеевъ Нееміи и жившихъ въ то время пророковъ. Преданіе это находитъ себѣ подтвержденіе и въ самомъ составѣ Псалтири. Дѣленіе ея на 5 частей (Пс. I—XL, XLI—LXXI, LXXII—LXXXVIII, LXXXIX—CV и CVI—CL), судя по заключительнымъ славословіямъ первыхъ четырехъ изъ нихъ, сходнымъ съ благословеніями изъ времени служенія Ездры и Нееміи (ср. Неем. VIII, 16; IX, 5), и особенно потому, что заканчивающій 4-ю часть псаломъ CV-й приводится уже съ его заключительнымъ славословіемъ въ 1-й кн. Парал. (XVI, 8—36), составленіе которой обыкновенно приписываютъ Ездрѣ,—можетъ указывать на то, что послѣднее изданіе Псалтири съ ея пятичастнымъ дѣленіемъ относится именно ко времени Ездры. При томъ, если дѣленіе Псалтири на 5 частей, какъ догадывались древніе іудейскіе и хри-

---

[1]) [2]) и [3]) Указаніе этихъ свидѣтельствъ преданія и вообще подробнѣйшее разсмотрѣніе вопроса о послѣдней редакціи Псалтири см. въ нашемъ изслѣдованіи о происхожденіи Псалтири. Спб. 1875, стр. 85 прим. 2, и стр. 114 и 533—548.

стіанскіе писатели, сдѣлано въ соотвѣтствіе пяти книгамъ закона Моисеева, то изданіе Псалтири съ такимъ дѣленіемъ изъ всѣхъ благочестивыхъ мужей того времени всего болѣе приличествуетъ самому Ездрѣ, какъ богопросвѣщенному учителю закона Моисеева (1 Ездр. VII, 6. 10—14. 21; Неем. VIII, 1 и сл.). Правда, свидѣтельство 2 Макк. II, 13 о собраніи „писаній Давида“ (τὰ τοῦ Δαυίδ), т. е. псалмовъ [1]), не упоминаетъ объ Ездрѣ, а приписываетъ это собраніе Нееміи; но дѣятельностію Нееміи, вовсе не исключается, а напротивъ предполагается дѣятельность Ездры, какъ непосредственнаго совершителя предпринятаго Нееміею собранія свящ. книгъ, такъ какъ въ религіозно-церковныхъ дѣлахъ въ правленіе Нееміи именно Ездра былъ преимущественно выдающимся, непосредственнымъ дѣятелемъ вмѣстѣ съ пророками: Аггеемъ, Захаріею, а можетъ быть уже и Малахіею. По свидѣтельству I. Флавія [2]), пересмотръ и новая редакція св. книгъ, и особенно внесеніе въ канонъ новыхъ писаній обыкновенно совершаемы были у іудеевъ священниками подъ руководствомъ пророковъ. Встрѣчающіяся въ переводѣ 70-ти надписанія нѣкоторыхъ псалмовъ именами пророковъ Аггея и Захаріи (Пс. CXLV—CXLVIII, также CXXXVII), вѣроятно, и представляютъ собою, между прочимъ, свидѣтельство преданія объ участіи этихъ пророковъ въ составленіи Псалтири.

Между богословами раціоналистическаго направленія довольно распространено мнѣніе, что редакція Псалтири при Ездрѣ и Нееміи не была послѣднею, но что и послѣ того, особенно во времена Маккавеевъ, эта свящ. книга пополнялась еще нѣкоторыми вновь составленными священными пѣснями. Но мнѣніе это не имѣетъ твердыхъ основаній, такъ какъ 1) приводимое въ подтвержденіе его іудейское преданіе о томъ, что окончательное заключеніе ветхозав. канона, а слѣд. и Псалтири принадлежитъ великой синагогѣ (Pirke Abot I, 1 и Babâ Bathra fol. 14, b; 15, a), не требуетъ низведенія послѣдней редакціи Псалтири ко временамъ позднѣе Ездры, потому что, по другому талмудическому преданію и самое учрежденіе великой синагоги приписывается Ездрѣ и составленіе свящ. канона усвояется

---

[1]) О точномъ смыслѣ этого свидѣтельства—тамъ-же, стр 115 и 538—9.
[2]) Contra Apion lib. I. § 7—8.

ей вмѣстѣ съ Ездрою (Buxtorf, Tiberias c. X—XI; Wolf, Biblioth hebr. II, p. 2 sq. Aurivillius, de Synag. magna p. 139); и 2) свидѣтельство 2 Макк. II, 14 о собраніи свящ. книгъ Іудою Маккавеемъ говоритъ только о собраніи этимъ іудейскимъ правителемъ затерянныхъ или разсѣявшихся (τὰ διαπεπτωκότα, по др. спискамъ: διεσκορπισμένα), по случаю бывшей войны, писаній изъ числа собранныхъ Неемією, а вовсе не о собраніи какихъ либо новыхъ писаній, не бывшихъ прежде въ свящ. канонѣ, а 3) указаніе на существованіе будтобы маккавейскихъ псалмовъ въ Псалтири остается доселѣ не болѣе, какъ предположеніемъ, которое само требуетъ подтвержденія и опровергается другими, болѣе твердыми, доказательствами древнѣйшаго происхожденія псалмовъ.

7) Порядокъ псалмовъ въ Псалтири и раздѣленіе ея.

1. Въ расположеніи псалмовъ съ древнихъ временъ старались открыть особенный сокровенный порядокъ. Такъ св. Амвросій [1]) старался отыскать въ расположеніи псалмовъ порядокъ событій жизни Давида; Евсевій [2]) думалъ видѣть приспособленіе къ порядку іудейскихъ праздниковъ и пѣнія псалмовъ при богослуженіи во храмѣ; св. Аѳанасій [3]) и впослѣдствіи Евѳимій Зигабенъ [4]) находили соотвѣтствіе постепенному спасительному дѣйствію псалмовъ на душу человѣка; св. Григорій Нисскій [5]) видѣлъ пятичастную лѣствицу постепеннаго восхожденія человѣка къ нравственному совершенству, а св. Иларій [6]) и блаж. Августинъ [7]), раздѣляя всю Псалтирь на три равныя части по 50 псалмовъ, довольно согласно между собою усматривали въ нихъ отношеніе къ тремъ послѣдовательнымъ дѣйствіямъ Божіей благодати въ совершеніи нашего спасенія, и т. п. Но всѣ эти и подобныя попытки представляютъ собою только догадки и въ самой Псалтири не на-

---

[1]) Apolog. David c. VIII.

[2]) Argum. Ps.

[3]) Посл. къ Маркеллину въ русск. пер. стр. 9, 12—13 и 34.

[4]) Толков. Псалт. предисл. гл. VII.

[5]) О надпис. псс. гл. 9 въ русск. пер. стр. 56 и 59.

[6]) Prologus in psalm. explanationem pag. 613—614 по изд. Paris. 1605.

[7]) In Ps. CL.

ходятъ себѣ подтвержденія. Какъ постепенно составлявшійся сборникъ свящ. пѣсней разновременнаго происхожденія, книга псалмовъ не представляетъ въ порядкѣ этихъ пѣсней строгой системы или какого-либо точно опредѣленнаго плана. Порядокъ расположенія псалмовъ въ Псалтири—есть порядокъ постепеннаго внесенія ихъ въ этотъ сборникъ.

2. Книга псалмовъ, какъ уже было замѣчено (стр. 49), въ соотвѣтствіе Пятокнижію Моисееву, дѣлится на 5 частей, представляя собою какъ бы отголосокъ Моисеева закона, раздающійся изъ сердца Израиля, или пятокнижіе народа, обращенное къ Господу, между тѣмъ какъ законъ, наоборотъ, есть пятокнижіе Господа, сообщенное отъ Него народу. Эти части слѣдующія: 1-я простирается отъ I до XL Пс. включительно; 2-я—отъ XLI до LXXI Пс.; 3-я часть—отъ LXXII до LXXXVIII; 4-я—отъ LXXXIX до CV, 5-я наконецъ обнимаетъ собою всѣ остальные псалмы послѣплѣннаго происхожденія, отъ CVI до CL Пс., или до конца Псалтири. Каждая изъ пяти частей Псалтири начинается псалмомъ, напоминающимъ собою существенное содержаніе соотвѣтствующей ей книги Закона Моисеева. Такъ, стоящій въ началѣ 1-й части, 1-й псаломъ, своимъ восхваленіемъ блаженства благочестиваго, который и думаетъ, и поступаетъ всегда сообразно съ закономъ Господнимъ, и изображеніемъ противоположной участи нечестиваго, напоминаетъ о первой кн. Закона Моисеева, кн. Бытія, которая изображаетъ намъ два противоположныя состоянія первыхъ людей, состояніе райскаго блаженства до грѣхопаденія и состояніе лишенія этого блаженства по грѣхопаденіи, и излагаетъ послѣдующую исторію человѣчества, постоянно сопоставляя два противоположныхъ направленія, жизнь племени благочестиваго и жизнь племени нечестиваго. Такимъ же образомъ начало 2-й части содержаніемъ первыхъ двухъ псалмовъ своихъ XLI и XLII, изображающихъ скорбное состояніе души гонимаго врагами вѣрующаго, находящагося въ невольномъ удаленіи отъ святилища Божія, хорошо согласуется съ начальными повѣствованіями 2-й кн. Моисеевой, Исходъ, о бѣдственномъ состояніи евреевъ въ Египтѣ, вызывавшемъ изъ сердца ихъ скорбный вопль къ Господу, и о бѣгствѣ самого Моисея изъ

Египта въ землю Мадіамскую. Начальный псаломъ 3-й части LXXII-й, съ его указаніемъ на святилище Божіе, какъ мѣсто успокоенія мятущейся сомнѣніями души вѣрующаго (ст. 17), представляетъ соотвѣтствіе 3-й кн. Моисеевой, Левитъ, начинающейся съ повѣствованія объ откровеніи Божіемъ Моисею изъ древняго святилища, скиніи собранія (Лев. ст. 1), и излагающей божественныя постановленія о совершеніи въ ней богослуженія. 4-ая часть, начинаясь скорбною пѣснію ветхозавѣтнаго законодателя о кратковременности жизни человѣческой (Пс. LXXXIX), яснымъ образомъ соотвѣтствуетъ 4-й кн. Закона Моисеева, Числъ, повѣствующей о 40-лѣтнемъ странствованіи евреевъ въ пустынѣ, въ продолженіе котораго по суду Божію долженъ былъ вымереть вышедшій изъ Египта непокорный родъ еврейскій. И, наконецъ, начало 5-й части обличеніемъ невѣрности и неблагодарности евреевъ Богу—благодѣтелю (Пс. CV) напоминаетъ собою 5-ю кн. Моисееву, Второзаконіе, существенное содержаніе которой также составляютъ увѣщательно-обличительныя рѣчи законодателя къ народу еврейскому.—Заканчиваются первыя четыре части Псалтири почти буквально сходными между собою славословіями: *Благословенъ Господь Богъ Израилевъ отъ вѣка и до вѣка* (Пс. XL, 14 и CV, 48; ср. LXXXVIII, 53 и LXXI, 18—19 [1]), и обычными заключительными въ молитвахъ словами: *аминь и аминь* (въ слав.: бѫди, бѫди),—въ четвертой части: *аминь, аллилуіа* (CV, 48). Такъ во времена Ездры и Нееміи, которымъ принадлежитъ послѣднее изданіе Псалтири, обыкновенно начиналось и оканчивалось чтеніе предъ народнымъ собраніемъ Закона (Неем. VIII, 6; IX, 5; ср. 1 Пар. XVI, 36), и слѣд. такого рода заключеніями своихъ частей книга псалмовъ опять поставляется въ соотвѣтствіе съ Закономъ. Послѣдняя, пятая часть Псалтири не имѣетъ въ своемъ

---

[1]) Заключительное славословіе 2-й части состоитъ изъ двухъ соединенныхъ славословій и наиболѣе отличается отъ заключ. славословій другихъ частей: Благословенъ Господь Богъ Израилевъ, творѧй чѫдеса единъ, и благословенно имѧ славы егѡ во вѣкъ и въ вѣкъ вѣка, и исполнитсѧ славы егѡ земл҃а. бѫди, бѫди (LXXI, 18—19).

заключеніи подобнаго же славословія, но его мѣсто занимаетъ здѣсь цѣлая группа хвалебныхъ псалмовъ (CXLVI—CL) торжествующаго свое возстановленіе Израиля.

Въ богослужебномъ употребленіи правосл. церкви Псалтирь раздѣляется на *20 каѳизмъ*,—καθίσματα = сидѣній, — т. е. такихъ отдѣленій псалмовъ, за пѣніемъ которыхъ въ древности слѣдовали чтенія житій святыхъ или поученій, во время которыхъ позволялось сидѣть [1]); а каждая каѳизма дѣлится на *три славы*, т. е. меньшія отдѣленія, заключающіяся обыкновенно краткими славословіями: „Слава Отцу, и Сыну, и Св. Духу“... Когда и гдѣ первоначально произошло такое раздѣленіе, положительно неизвѣстно; но несомнѣнно, что оно весьма древне и сдѣлано для облегченія слушателей и поддержанія ихъ вниманія. На основаніи 17-го пр. Лаодик. собора, которымъ установлены промежуточныя чтенія между псалмами, полагаютъ (Вальсамонъ, Зонара, Левъ Аллятій), что раздѣленіе на каѳизмы принадлежитъ отцамъ этого собора (364 г.); а раздѣленіе на славы упоминается уже у св. Аѳанасія [2]) и, по мнѣнію Вальсамона, существовало въ самой глубокой христіанской древности“ [3]).

8) Число пѣсней Псалтири и разности въ счетѣ отдѣльныхъ псалмовъ въ различныхъ библейскихъ спискахъ.

Всѣхъ пѣсней Псалтири, какъ по еврейскому общеупотребительному тексту, такъ и по переводамъ, одинаково считается 150 [4]).

---

[1]) Въ настоящее время, когда эти промежуточныя чтенія вышли изъ употребленія и каѳизмы не поются, а читаются, монашествующей братіи въ монастыряхъ позволяется сидѣть во время чтенія самыхъ каѳизмъ и они так. обр. буквально соотвѣтствуютъ своему названію.

[2]) Посл. о дѣвствѣ, гл. 19

[3]) Allatii Dissert. de libr. graec. Eccl. in sect. Psalterium; Thesaurus Suiceri sub voce κάθισμα и др.

[4]) Въ Талмудѣ (אגרת jer. Sabbath c. XVI) встрѣчается, впрочемъ, число 147, въ соотвѣтствіе лѣтамъ жизни патр. Іакова, а въ нѣкоторыхъ караимскихъ и раввинскихъ рукописяхъ, напр. у Кимхи, считается 149 пс.

Вѣроятно, таково было число псалмовъ при послѣднемъ собраніи ихъ въ одну книгу; почему число это, какъ бы священное, и осталось на всѣ послѣдующія времена неизмѣннымъ, не смотря на то, что отдѣльные псалмы псалтири въ различныхъ еврейскихъ спискахъ и въ разныхъ переводахъ считались не одинаково, именно: иногда были соединяемы два псалма въ одинъ, какъ въ нѣкоторыхъ еврейскихъ спискахъ Псс. I и II, XXXII и XXXIII, XLII и XLIII, LXX и LXXI [1]), и считающіеся въ греч. за два псалма CXIV и CXV, CXLVI и CXLVII, — иногда были раздѣляемы нѣкоторые псалмы на два, какъ Псс. IX, CXIII и въ нѣк. спп. CXVII и LXXVII [2]), составляющіе у 70-ти и въ другихъ евр. спп. цѣлые нераздѣльные псалмы. Правда, греческіе переводчики, дополняя свящ. канонъ нѣкоторыми пользовавшимися въ ихъ время уваженіемъ неканоническими писаніями, присоединили также и къ Псалтири одинъ псаломъ, помѣщающійся послѣ 150 псалмовъ и который потому слѣдовало бы считать 151-мъ; но они оставили неприкосновеннымъ число 150 псалмовъ, поставивъ этотъ псаломъ въ концѣ Псалтири лишь въ качествѣ прибавленія къ ней, съ особымъ замѣчаніемъ, что онъ есть отдѣльно написанный псаломъ и не входитъ въ число 150-ти псалмовъ (οὗτος ὁ ψαλμὸς ἰδιόγραφος.... ἐστι, καὶ ἔξωθεν τοῦ ἀριθμοῦ τῶν ρν ψαλμῶν).

Въ настоящее время счетъ отдѣльныхъ псалмовъ въ грек.-слав. и лат. псалтиряхъ представляетъ отъ общепринятаго еврейскаго слѣдующія отличія. Псс. IX и CXIII, по счету этихъ переводовъ, въ еврейскомъ текстѣ дѣлятся каждый на два псалма, первый—на IX (=гр.-сл. IX, 1—21) и X-й (=IX, 22—29), второй на CXIV (=гр.-сл. CXIII, 1—8) и CXV (=гр.-сл. CXIII, 9—26); а четыре псалма по тѣмъ же переводамъ, CXIV съ CXV и CXLVI съ CXLVII, въ еврейскомъ сливаются,—первые два въ одинъ CXVI, послѣдніе—въ одинъ CXLVII-й псаломъ. Оттого счетъ псалмовъ въ гр.-сл.-лат. Псалтири, начиная съ X-го Пс. и до CXIII включительно, отстаетъ отъ счета еврейскаго на

---

[1]) и [2]) См. указанія разночтеній этихъ псалмовъ у Kennikott'a и de Rossi въ ихъ V. T. cum variis lectionibus.

единицу; Псаломъ CXIV'—въ еврейскомъ приходится CXV'I-мъ; далѣе со CXV'I до CXLV'I опять счетъ отстаетъ на единицу, а со CXLV'II-го, составляющаго въ еврейскомъ только вторую половину псалма того же имени (CXLV'II, 12—20), и до конца Псалтири, подобно какъ и въ началѣ ея до Пс. IX-го, оба счета совершенно сходятся между собою.

Сирскій переводъ до CXIII (=у 70-ти: CXII) псалма включительно ведетъ счетъ псалмовъ согласно съ еврейскимъ текстомъ; но потомъ, соединяя раздѣленные въ евр. CXIV' и CXV' псалмы въ одинъ CXIV'-й псаломъ, отстаетъ отъ еврейскаго на единицу, а послѣ CXV'-го (=въ евр. CXV'I) псалма, вторая половина котораго (ст. 10—19) и у 70-ти также составляетъ CXV'-й псаломъ, сходится со счетомъ 70-ти и идетъ согласно съ нимъ до конца Псалтири. Взаимоотношеніе счета псалмовъ по евр. тексту и по переводамъ 70-ти и сирскому наглядно представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Евр.	Сирск.	70 толк.
Псс.	I—VIII	
IX (ст. 1—21).		IX (ст. 1—39)
X (ст. 22—39)		
XI		X
XII		XI
CXIII		CXII
CXIV (ст. 1—8)	CXIV (ст. 1—26)	CXIII
CXV (ст. 9—26)		
CXVI (ст. 1—19).	CXV	CXIV (ст. 1—9)
		CXV (ст. 10—19)
CXVII		CXVI
CXLVI		CXLV
CXLVII (ст. 1—20)		CXLVI (ст. 1—11)
		CXLVII (ст. 12—20)
CXLVIII—CL.		

9) Содержаніе книги Псалмовъ.

Книгу псалмовъ, по общему ея содержанію, слѣдуетъ назвать *молитвенно-учительною книгою*. Такою она естественно и должна была быть по самому первоначальному назначенію большей части псалмовъ для богослужебнаго употребленія, въ назиданіе вѣрующихъ. Но что касается предметовъ и формы ея молитвенно-учительнаго содержанія, то они весьма разнообразны. „Въ ней, по словамъ св. Аѳанасія Александрійскаго, описаны и изображены движенія каждой души, измѣненія этихъ дѣйствій и направленіе ихъ къ лучшему, такъ что желающій можетъ изъ этой книги, какъ съ картины, заимствовать образецъ, ясно представить оный въ душѣ и отпечатлѣть себя самого въ томъ видѣ, какъ въ ней описано“... „Хочешь ли ты каяться и исповѣдываться, постигла ли тебя скорбь и искушенія, гонять ли тебя, унынie ли и безпокойство овладѣло тобою, или что нибудь подобное терпишь, стремишься ли къ добродѣтели и преуспѣянію въ ней и видишь, что врагъ препятствуетъ тебѣ, желаешь ли хвалить, благодарить, славословить Господа? —въ божественныхъ псалмахъ найдешь наставленіе для всего этого“ [1]). Изъ предметовъ учительнаго содержанія въ псалмахъ преобладаютъ преимущественно предметы нравоученія; но вмѣстѣ съ тѣмъ мы находимъ въ нихъ выраженными и вѣроученіе Израиля, и его исторію, и пророчественныя обѣтованія о будущемъ спасеніи. „Законъ повелѣваетъ, исторія поучаетъ, пророчества предвозвѣщаютъ тайны царствія Божія, нравоученіе назидаетъ и убѣждаетъ, а книга псалмовъ соединяетъ все это и есть нѣкоторая полная сокровищница спасенія человѣческаго“ (св. Амвросій Медіол. [2]). „Она пророчествуетъ о будущемъ, воспоминаетъ о прошедшемъ, предписываетъ правила жизни, указываетъ, что должно дѣлать“ (св. Василій В. [3]), „и какъ воздерживаться отъ худаго“ (св. Аѳанасій Алекс. [4]). Вообще ученіе кн. псалмовъ въ пред-

[1]) Посл. къ Маркеллину,—въ русс. пер. твор. св. Аѳ. т. IV, стр. 9 и 34.
[2]) На Пс. I; Opp. ed. Bened. T. I, p. 738.
[3]) На Пс. I. По русск. пер. Тв. св. Вас. В. т. I, стр. 177.
[4]) Посл. къ Марк. Т. IV, стр. 9.

метномъ отношеніи представляетъ собою какъ бы сводъ ученія всѣхъ другихъ свящ. книгъ В. З. вмѣстѣ взятыхъ, и въ этомъ отношеніи ее справедливо называютъ сокращеніемъ всего св. Писанія В. Завѣта. За исключеніемъ ученія о Мессіи, кн. пс. не даетъ намъ какихъ либо новыхъ истинъ вѣры и нравственности, которыхъ бы не было сообщено въ предшествующихъ откровеніяхъ; а излагаетъ тоже ученіе о Богѣ, о мірѣ, о человѣкѣ, о божественномъ водительствѣ избраннаго народа, объ откровенномъ законѣ Божіемъ и отношеніи къ нему людей, о различной судьбѣ праведныхъ и нечестивыхъ и т. п., какъ все это содержится въ законѣ Моисеевомъ и въ предшествующихъ написанію псалмовъ историческихъ, пророческихъ и учительныхъ книгахъ В. З.; но съ тою разницею, что излагаетъ это ученіе языкомъ благочестивыхъ чувствованій богопросвѣщенныхъ израильскихъ пѣвцовъ, раскрываетъ и уясняетъ опытами ихъ собственной жизни и исторіи народа Божія и представляетъ сознанію вѣрующихъ не какъ внѣшнее, положительное откровеніе, а какъ усвоенное Израилемъ знаніе богооткровенныхъ истинъ. Въ ученіи же о Мессіи и Его царствѣ кн. пс. идетъ гораздо далѣе другихъ, прежде написанныхъ, книгъ св. Писанія, открывая многія, дотолѣ неизвѣстныя черты въ образѣ Мессіи, изъ которыхъ однѣ и открыты намъ единственно въ Псалтири, а другія лишь только впослѣдствіи съ большею или меньшею подробностію раскрываются въ писаніяхъ Исаіи и нѣкоторыхъ другихъ пророковъ. Таково ученіе о Мессіи, какъ предвѣчномъ Сынѣ Божіемъ (Пс. II, 7; CIX, 3) и Богѣ (XLIV, 7—8, CIX, 1), какъ вѣчномъ Священникѣ по чину Мельхиседекову (CIX, 4), имѣющемъ себя самого принести Богу въ жертву послушанія (XXXIX, 7—9), безвинно претерпѣть различныя преслѣдованія, поруганія, тяжкія, мучительныя страданія (XXI; LXVIII и CVIII) и самую смерть, но не видѣть въ ней истлѣнія (XV, 10—11), и какъ сильномъ и славномъ Царѣ, который, послѣ временнаго униженія и страданій (VIII, 5—6; CIX, 7; CXVII, 22), поразитъ всѣхъ враговъ своихъ и будетъ вѣчно царствовать надъ всѣми царями и народами земными (Пс. II; LXVII, 2—4, 19—33; LXXI, 5—17).

Большею частію одни и тѣже псалмы содержатъ и молитвы, и то или другое ученіе, или пророчество, и самый тонъ молитвеннаго настроенія не выдерживается въ нихъ одинъ и тотъ же отъ начала до конца псалма, но съ перемѣною чувствованій, одушевлявшихъ псалмопѣвца во время его молитвы, такъ или иначе измѣняется, то изъ скорбнаго переходя въ спокойный и радостный (напр. въ Псс. LVI, LVIII, LXIII, LXVIII, LXX, LXXVI и др.), то наоборотъ изъ спокойнаго и радостно-благодарственнаго—въ печальный, скорбно молитвенный (напр. въ Псс. IX, XXI, XXXIX, LXXXVIII, CVII, CXLIII и др.). Поэтому очень трудно сдѣлать вполнѣ точное и систематически-правильное распредѣленіе всѣхъ псалмовъ по отличительнымъ особенностямъ ихъ содержанія. Изъ множества различныхъ дѣленій псалмовъ у разныхъ толкователей, наиболѣе простымъ и близкимъ къ духу того раздѣленія псалмовъ по содержанію, какое указывается ихъ надписаніями, надобно признать дѣленіе псалмовъ по преобладающему тону или настроенію чувствованій псалмопѣвцевъ. Съ этой точки зрѣнія всѣ псалмы Псалтири распадаются на слѣдующіе три главные класса:

1) Псалмы, происшедшіе изъ преобладающаго радостнаго настроенія души, или псалмы *хвалебно-благодарственные*, содержащіе выраженіе радостнаго удивленія предъ Богомъ, Творцемъ и Промыслителемъ вселенной, и радостной благодарности за различные дары Его, ниспосланные избранному Его народу или самому псалмопѣвцу,—внутренняго ощущенія Его безпредѣльной любви къ человѣку и прославленія Его безконечнаго величія и благости. Таковы псалмы: VIII, XVII, XX, XXVIII, XXIX, XXXII, XXXIII, XLV — XLVII, LXIV — LXVII, LXXIV, LXXV, LXXX, LXXXVI, XCI—XCII, XCIV—XCIX, CII—CVII, CX, CXII—CXVII, CXXI, CXXIII, CXXV, CXXVIII, CXXXII—CXXXV, CXXXVII, CXLIII—CL. Къ числу ихъ принадлежатъ всѣ вообще псалмы, носящіе въ евр. т. названія: *шир*=торжественная пѣснь, *тегиллаг*=хваленіе, *тодаг*=исповѣданіе, и *галлелуйаг*=аллилуіа (см. выше о надпис. стр. 12 и сл.), и всѣ начинающіеся и оканчивающіеся приглашеніями пѣть, хвалить, благодарить, прославлять

и благословлять Господа (воспойте Господу... Пс. XCV и др.; хвалите Господа... CXLVI и др.; восплещите руками... XLVI и др.; воскликните Богу... LXV и др.; воздайте Господу славу и честь.. XXVIII и др.; славьте Господа... CIV и пр.; благослови душа моя Господа... CII и др.).

2) Псалмы преобладающаго печально-молитвеннаго настроенія, представляющіе изліяніе болѣе или менѣе скорбныхъ чувствованій псалмопѣвцевъ предъ Богомъ и молитвенныхъ воплей къ Нему о помощи и заступленіи по случаю то собственныхъ ихъ несчастій, то различныхъ бѣдствій народа Божія,—или выраженіе глубокой печали о развращеніи міра, съ благочестивымъ негодованіемъ противъ нечестивцевъ и призываніемъ на нихъ суда Божія,—или же исповѣданіе собственной своей грѣховности предъ Богомъ съ горячею мольбою о прощеніи и помилованіи. Псалмы эти по преимуществу могутъ быть названы *молитвенными псалмами*, или *молитвами—тефиллаг* и обыкновенно отличаются частыми повтореніями молитвенныхъ воззваній къ Господу: Господи помилуй, Господи спаси, призри, внемли, услышь молитву мою, возстань на помощь, избави, заступи и т. п. Они составляютъ болѣе трети всей Псалтири. Таковы Псалмы: III—VII, IX, XII, XV, XVI, XXI, XXIV, XXVII, XXX, XXXIV, XXXVII—XL, XLIII, L, LIII—LV, LVIII—LX, LXIII, LXVIII—LXX, LXXIII, LXXVI, LXXVIII, LXXIX, LXXXII—LXXXV, LXXXVII, LXXXIX, XCIII, CI, CVIII, CXIX, CXXII, CXXIX и CXXXIX—CXLII. Изъ числа ихъ Псалмы: VI, XXXVII, L, CI, CXXIX, CXLII, а также XXXI, впрочемъ, болѣе поучительнаго тона, какъ молитвы о прощеніи грѣховъ и избавленіи отъ наказанія за оныя, съ первыхъ временъ христіанства (уже у Оригена Homil. 2 in Lev.) принято называть псалмами покаянными (psalmi poenitentiales—у Августина).

3) Псалмы по преимуществу спокойнаго, разсуждающаго тона, представляющія собою благочестивыя размышленія и наставленія псалмопѣвцевъ объ упованіи на Бога, о Промыслѣ Божіемъ, объ откровенномъ законѣ, о различной судьбѣ праведныхъ и нечести-

выхъ и другихъ предметахъ вѣры и нравственности, преимущественно по поводу различныхъ обстоятельствъ или собственной жизни различныхъ псалмопѣвцевъ, или исторіи народа Божія. Псалмы эти вообще могутъ быть названы *псалмами поучительными* и въ самой Псалтири, въ надписаніяхъ нѣкоторыхъ псалмовъ, называются *маскил* = ученіе, размышленіе. Таковы псалмы: I, II, X, XI, XIII, XIV, XVIII, XIX, XXII, XXIII, XXXI, XXXV, XXXVI, XLI, XLII, XLVIII, XLIX, LI, LII, LVII, LXI, LXXVII, LXXXI, C, CXI, CXVIII, CXX, CXXIV, CXXVI, CXXVII, CXXX, CXXXI, CXXXII, CXXXVI и CXXXVIII-й.

Кромѣ этихъ трехъ классовъ псалмовъ, особенною важностію своего содержанія, выдѣляется еще особый четвертый классъ псалмовъ, которые могутъ быть названы *Мессіанскими*, или общѣе: пророческими. Таковы въ особенности Псалмы: II, VIII, XV, XXI, XXIII, XXXIX, XL, XLIV, XLVI, LXVII, LXVIII, LXXI, LXXXVI, LXXXVIII, XCIV—XCVII, CVIII, CIX, CXVII CXXXI. По господствующему въ нихъ тону или настроенію души псалмопѣвца, они или приближаются къ поучительнымъ псалмамъ, (какъ II, XXIII, LXXVII, CIX и CXXXI), или же представляютъ собою молитвы (какъ XV, XXI, XXXIX, XL, LXVIII, LXXI, CVIII) и хвалебныя пѣсни (какъ VIII, XLIV, XLVI, LXVII, LXXXVI, XCIV—XCVII и CXVII) и обыкновенно воспѣваются по поводу какихъ либо событій изъ жизни самого пѣвца или его народа; но при этомъ просвѣщенный божественнымъ откровеніемъ взоръ псалмопѣвца отъ видимаго и настоящаго переносится къ невидимому, отдаленному будущему и тамъ, или непосредственно пророчески (какъ во II и CIX Пс.), или же въ чертахъ, взятыхъ отъ современныхъ событій, прообразовательно (какъ въ остальныхъ указанныхъ псалмахъ), созерцаетъ и описываетъ образъ грядущаго Мессіи и тайны царства Его.

10) Текстъ Псалтири въ подлинникѣ и важнѣйшихъ изъ переводовъ.

Книга Псалмовъ написана первоначально на языкѣ еврейскомъ. Но общепринятый нынѣ еврейскій масоретскій текстъ получилъ твердый, навсегда установившійся, видъ послѣ того, какъ успѣлъ потерпѣть нѣкоторыя, хотя и несущественныя, измѣненія, выразившіяся довольно значительнымъ числомъ разночтеній [1]) и несогласіемъ по мѣстамъ съ древнѣйшими его переводами [2]). Поэтому для установленія правильнаго чтенія и надлежащаго разумѣнія смысла Псалтири необходимо въ мѣстахъ неудовлетворительнаго смысла и разночтеній провѣрять его по древнѣйшимъ переводамъ, восходящимъ ко времени ранѣе происхожденія существующихъ въ нынѣшнемъ евр. текстѣ поврежденій. Таковъ прежде всего греческій переводъ, извѣстный подъ именемъ 70-ти толковниковъ. Переводъ этотъ, хотя и не отличается совершенною точностію и не чуждъ по мѣстамъ неясностей или свободнаго, перифрастическаго переложенія мыслей и выраженій оригинала, но тѣмъ не менѣе, какъ древнѣйшій изъ переводовъ, восходящій по своему происхожденію болѣе чѣмъ за 200 лѣтъ до Р. Хр., естественно представляетъ собою, по выраженію Филарета митр. моск., „зеркало текста еврейскаго, каковъ онъ былъ за 200 и болѣе лѣтъ до Р. Хр.“ [3]). Текстъ перевода 70-ти дошелъ до насъ въ нѣсколь-

---

[1]) Разночтенія евр. текста, по сличенію многочисленныхъ рукописей, собраны въ еврейскихъ библіяхъ: Кенникотта, болѣе чѣмъ по 600 евр. рукописей,—Vet. Test. hebr. cum. var. lect. ed. Kennicott Oxonii 1780, и Де-Росси, почти по 700 евр. рукописей,—Variae lectiones Vet Test. ed. De-Rossi, Parm. 1784—88, а нѣкоторыя важнѣйшія изъ разночтеній указываются на поляхъ или въ отдѣльныхъ приложеніяхъ по всѣмъ вообще изданіямъ еврейской Библіи, въ концѣ ихъ.

[2]) См. объ этомъ изслѣдованіе Reinke, Zusammenstellung aller Abweichungen von hebr. Texte in d. Psalmenübersetzung LXX, Giessen 1858; а также примѣры разногласій и неудовлетворительности смысла по еврейскому тексту—въ разсужденіи Филарета Митр. М. «О догмат. дост. пер. LXX»—въ приб. къ тв. св. Оо. Т. XVII. 1858 г.

[3]) Въ привед. выше разсужденіи «О догмат. дост. пер. LXX»—въ XVII т. приб. къ тв. св. Оо. стр. 453.

кихъ спискахъ, въ свою очередь представляющихъ также не мало разночтеній, именно: въ сохранившихся отъ IV в. спискахъ: а) Ватиканскомъ [1]), безъ CV—CXXXVI-го псалмовъ, и б) Синайскомъ [2]), гдѣ всѣ псалмы сохранились въ полномъ видѣ, в) въ спискѣ V в.—Александрійскомъ [3]), въ которомъ недостаетъ XLIX, 19—LXXIX, 12,—въ сдѣланныхъ на основаніи неизвѣстныхъ теперь списковъ изданіяхъ г) Комплютенскомъ [4]) 1515 г. и д) Альдинскомъ или Венеціанскомъ [5]) 1518 г. Кромѣ того, различныя чтенія греческаго текста Псалтири встрѣчаются въ толкованіяхъ на эту книгу у отцевъ и учителей Церкви, особенно у Оригена, Евсевія Кесарійскаго, св. Аѳанасія Александр., І. Златоуста, бл. Ѳеодорита и Евѳ. Зигабена (См. въ Patrologiae curs. compl. ed. Migne Ser. gr. Opp. Eusebii Pamph. T. XXIII, et-Athanasii Alex. T. XXVII, 1857;—Theodoreti Cyrensis T. LXXX et Euthymii Zigabeni T. CXXVIII, 1864; Творенія Оригена — въ изд. de la Rue, Paris 1733—39 и І. Златоуста въ изд. Монфокона, Paris 1835, T. V). Всѣ эти различныя чтенія Псалтири, взятыя вмѣстѣ, для толкователя представляютъ источникъ, изъ котораго онъ, по строгомъ сравненіи ихъ подъ руководствомъ древне-отеческихъ толкованій, и долженъ извлекать первоначальное правильное чтеніе перевода 70-ти. При этомъ необходимо принимать во вниманіе и латинскій переводъ Псалтири, въ Вульгатѣ, т. е. исправленный бл. Іеронимомъ по гексапламъ Оригена весьма древній, такъ наз. Италійскій (Itala), переводъ, сдѣланный съ текста 70-ти еще во II в. христіанства [6]).

[1]) Въ болѣе исправномъ видѣ изданъ въ греч. Библіи Тишендорфа — Vet. Testamentum graece juxta LXX interpr. У насъ имѣется 5 изд. Lipsiae 1875.

[2]) Bibliorum codex Sinaiticus ed. Tischendorf, Petropoli 1862.

[3]) Можно читать въ изд. Грабе: Septuaginta interpretes ex antiquissimo manuscripto codice Alexandrino. Oxonii 1707. Варіанты Александрійскаго списка сравнительно съ Ватиканскимъ напечатаны также въ изд. греч Библіи Тишендорфа.

[4]) Текстъ Комплютенскаго изданія мы читаемъ по Полиглоттѣ Франциска Ватабла: Sacra Biblia hebraice, graece et latine. Ex officina Commeliniana 1616 г.

[5]) Текстъ Альдинскаго изданія Псалтири можно читать въ изданіи Вехеля: Divinae Scripturae Vet. ac Novi Testamenti. Francfurt. 1597.

[6]) Латинскій переводъ Псалтири читается нами по Вульгатѣ изданія Colon. 1679.

Другой древній переводъ, могущій отчасти служить для провѣрки и исправленія нынѣшняго еврейскаго текста, есть переводъ (таргумъ) халдейскій. Слѣды существованія халдейскаго перевода псалмовъ замѣтны уже въ Евангеліи Мѳ. XXVII, 46. Можно думать, что онъ явился еще до Р. Хр. и также, какъ таргумъ на пророковъ, принадлежитъ кому либо изъ учениковъ Гиллела [1]). Так. образомъ онъ представляетъ собою отраженіе еще дохристіанскаго, или по крайней мѣрѣ современнаго Христу Спасителю, состоянія еврейскаго текста Псалтири. Правда, онъ не вездѣ представляетъ собою точный буквальный переводъ, переходя по мѣстамъ въ парафразъ съ характеромъ раввинскихъ толкованій (мидрашимъ); тѣмъ не менѣе онъ можетъ оказывать помощь толкователю Псалтири къ опредѣленію точнаго смысла въ мѣстахъ разночтеній или при объясненіи значенія словъ и выраженій евр. текста, которыхъ корень и буквальное значеніе потеряны, и вообще имѣетъ цѣну, какъ памятникъ древне-раввинскаго толкованія, сохранившій въ себѣ и нѣкоторыя вполнѣ истинныя преданія относительно происхожденія и смысла нѣкоторыхъ псалмовъ [2]).

Третій, имѣющій значеніе для возстановленія правильнаго первоначальнаго текста Псалтири, древній переводъ сирскій такъ наз. Пешито (простой). Онъ сдѣланъ не позже второй половины II-го вѣка, такъ какъ, по свидѣтельству Евсевія, сирскимъ переводомъ св. П. пользовался уже Егезиппъ, христіанскій писатель второй половины II-го вѣка [3]), и о немъ упоминаетъ жившій около этого времени Мелитонъ еп. сардійскій [4]). Онъ сдѣланъ съ еврейскаго текста, но при сличеніи его и съ переводомъ 70-ти; почему, отличаясь близостью къ еврейскому тексту, въ тоже время не мало

---

[1]) См. Zunz, Gottesdienstl. Vorträge der Juden S. 61—64. De Wette, Einleitung in das. A. Test. § 62 и 59, а также Библ. Ист. Филарета изд. 2, стр. 660.

[2]) Текстъ таргума на Псалмы изданъ съ довольно точнымъ латинскимъ переводомъ въ лондонской Полиглоттѣ т. III, а въ т. VI помѣщены разночтенія къ нему и замѣчанія, собранныя Самуиломъ Клерикомъ.

[3]) Церк. Ист. кн. IV. гл. 22.

[4]) Въ примѣч. къ Быт. XXII, 13, напечатанномъ въ прибавленіи къ римскому изданію перевода 70 толковниковъ (1587 г.).

сходнаго имѣетъ и съ переводомъ 70-ти, и так. обр. можетъ служить пособіемъ къ возстановленію правильнаго чтенія какъ еврейскаго текста, такъ иногда и греческаго перевода. Значеніе его въ этомъ отношеніи признавали уже древніе отцы и учители Церкви: Евсевій, св. І. Златоустъ и бл. Ѳеодоритъ, которые при изъясненіи Псалтири нерѣдко приводили чтеніе сирскаго текста и принимали его во вниманіе для установленія точнаго смысла того или другаго изъясняемаго мѣста псалмовъ [1]).

Наша славянская Псалтирь составляетъ переводъ съ греческаго текста 70-ти, сдѣланный въ IX в. преимущественно по списку, близкому къ Александрійскому съ пополненіями по спискамъ, положеннымъ въ основу Комплютенской Библіи [2]); но впослѣдствіи она нѣсколько разъ была исправляема по различнымъ греческимъ спискамъ и отчасти даже по еврейскому тексту, такъ что въ настоящее время не представляетъ полнаго сходства ни съ однимъ изъ извѣстныхъ греческихъ списковъ. За исключеніемъ немногихъ неточностей, славянскій переводъ Псалтири отличается дословною передачею греческаго текста; крайняя буквальность, съ какою этотъ переводъ воспроизводитъ всѣ свойственныя лишь греческому языку грамматическія формы и обороты рѣчи, составляетъ естественную причину того, что славянскій текстъ Псалтири по мѣстамъ страдаетъ неясностью. Съ другой стороны, недостаточная вразумительность нынѣшняго славянскаго текста Псалтири есть также естественное слѣдствіе устарѣлости церковно-славянскаго языка: многія его слова и выраженія вышли изъ употребленія; другія получили совсѣмъ иное значеніе, неприложимое уже въ данныхъ мѣстахъ псалмовъ; и самыя грамматическія формы церковно-славянскаго языка настолько отстали отъ формъ современнаго живаго слова, что ясное пониманіе смысла псалмовъ для обыкновенныхъ читате-

---

[1]) Текстъ сирскаго перевода Псалтири съ присоединеніемъ подстрочнаго латинскаго и съ филолог.-критическими примѣчаніями изданъ Дате,—Psalterium Syriacum ed. Joh. Aug. Dathe, Halae 1768; но въ немъ недостаетъ надписаній псалмовъ. Послѣднія вмѣстѣ съ текстомъ можно читать въ лондонской Полиглоттѣ.

[2]) См. описаніе слав. рукоп. Моск. Синод. Библ. Отд. I, стр. 65 и донесеніе исправителей Библіи Св. Синоду въ Правосл. Обозр. 1860, т. I, стр. 498—9

лей во многихъ случаяхъ сдѣлалось затруднительнымъ. Потребность въ болѣе ясномъ славянскомъ переводѣ не разъ вызывала со стороны частныхъ лицъ попытки къ составленію новаго славянскаго перевода Псалтири или къ коренному исправленію прежняго. Таковъ былъ въ 1683 г. переводъ Псалтири съ нѣмецкаго „на нашъ простой обыклой *словенскій* языкъ переводчика посольскаго приказа Аврамія Фирсова, не допущенный патріархомъ Іоакимомъ въ обращеніе и сохраняющійся въ рукописи въ Моск. Синод. Библіотекѣ [1]). Такимъ же обр. произошли: во 2-й половинѣ прошлаго столѣтія переводъ Псалтири съ еврейскаго на церковно-славянскій языкъ Моск. Митр. Амвросія Зертисъ-Каменскаго († 1771 г.), довольно распространенный между изучающими Псалтирь въ рукописяхъ и дважды издававшійся въ печати [2]),—и два года тому назадъ Псалтирь Архим. Амфилохія, „сличенная по церковно-славянскимъ переводамъ, сравнительно съ греческимъ текстомъ и еврейскимъ“ (М. 1879). Сюда же слѣдуетъ отнести и трудъ свящ. М. Боголюбскаго: „Замѣчанія на текстъ Псалтири по переводу LXX и славянскому“ [3]), имѣющій цѣлію критическимъ сличеніемъ разночтеній отыскать первоначальное чтеніе и по этому чтенію сдѣлать требующееся исправленіе славянскаго текста. Всѣ эти частные труды, и особенно послѣдній, представляютъ собою полезное пособіе для составленія толкованія на эту книгу.

Вызванный неясностію славянскаго, первый русскій переводъ Псалтири 1822 г., изд. Росс. Библ. Общества, сдѣланъ былъ съ еврейскаго текста съ удержаніемъ порядка псалмовъ и чтенія нѣкоторыхъ мѣстъ по тексту 70-ти и славянскому. Переводъ этотъ вездѣ ясенъ и понятенъ; но многія мѣста его переведены на основаніи филологическихъ изслѣдованій нѣмецкихъ ученыхъ XVIII в.,

---

[1]) Описаніе слав. рукоп. Моск. Синод. Библіотеки Горскаго и Невоструева, отд. I № 16, стр. 190—196.

[2]) Первый разъ изданъ Рѣшетниковымъ въ 1809 г., во второй—редакціей Прав. Обозрѣнія въ 1878 г. съ присоединеніемъ предисловія, содержащаго въ себѣ введеніе въ кн. Псалмовъ, которое вѣроятно составлено было уже послѣ смерти переводчика кѣмъ либо изъ его почитателей См. объ этомъ въ нашемъ изслѣд. о происхожденіи Псалтири стр. 16.

[3]) Напечатаны въ Чт. Общ. люб. дух. просв. за 1872—78 гг.

которыя въ виду послѣдующихъ изслѣдованій потеряли свое значеніе; иныя переведены безъ достаточнаго соображенія съ текстомъ греческимъ; въ другихъ мѣстахъ переводчикъ, имѣя въ виду еврейскій текстъ и въ тоже время не желая совершенно уклоняться отъ существующаго славянскаго, избиралъ средину между тѣмъ и другимъ. Этотъ переводъ послужилъ основаніемъ для изданной въ 1871 г. по благословенію Св. Синода русской Псалтири, текстъ которой параллельно съ славянскимъ полагается въ основу предлагаемаго толкованія. Этотъ новый русскій переводъ Псалтири. представляя собою исправленіе перевода изданія Библ. Общества, отличается отъ него болѣе строгимъ сличеніемъ текстовъ еврейскаго и греческаго [1]) съ замѣтно бо́льшимъ по мѣстамъ предпочтеніемъ послѣдняго.

Кромѣ того, извѣстны слѣдующіе русскіе переводы Псалтири:

а) Изданный при Душеп. Чтеніи въ 1868 г. переводъ LXXVI — CL псалмовъ, сдѣланный по порученію Св. Синода особымъ комитетомъ при моск. дух. академіи и тщательно разсмотрѣнный и одобренный покойнымъ моск. митр. Филаретомъ. Онъ представляетъ собою исправленіе перевода, изд. Библ. Обществомъ, и служитъ подготовительною работою для синодальнаго изданія русской Псалтири.

б) Изд. въ Берлинѣ въ 1871 г. «буквальный переводъ» псалмовъ Л. І. Мандельштама, не вездѣ однакоже отличающійся буквальностію и, подъ видомъ ея, нерѣдко проводящій неправильныя воззрѣнія: при отличномъ знаніи переводчикомъ и еврейскаго и русскаго языка, его переводъ не лишенъ во всякомъ случаѣ многихъ несомнѣнныхъ достоинствъ.

в) Переводъ поневѣжскаго раввина А. Л. Пумпянскаго, изд. 1871 г. въ Варшавѣ подъ заглавіемъ: «Псалмы Давида (для евреевъ)». Онъ сдѣланъ съ еврейскаго текста по сличенію съ переводами греческимъ 70-ти, славянскимъ и древнимъ халдейскимъ. Живой, одушевленный, но слишкомъ вульгарный языкъ его является не совсѣмъ сообразнымъ съ высокою важностію свящ. книги и по мѣстамъ непріятно дѣйствуетъ на непривычное ухо; но этотъ недостатокъ его искупается отчасти весьма удачною передачею многихъ мѣстъ псалмовъ и вообще простотою и общедоступностію для пониманія.

г) Переводъ Лондонскаго Библейскаго Общества (Лондонъ 1873), сдѣ-

[1]) См. опредѣленіе Св. Синод. 1858 г. сент. 10, — въ Христ. Чт. 1873 г. II, стр. 29.

ланный съ еврейскаго текста съ замѣтнымъ пользованіемъ русскимъ переводомъ изд. Росс. Библ. Общества, вообще близкій къ подлиннику, но отличающійся по мѣстамъ совершенно своеобразною и невсегда удачною передачею нѣкоторыхъ еврейскихъ словъ и выраженій (напр. Пс. II, 7 и 12).

д) Переводъ нѣкоторыхъ, чаще другихъ употребляющихся при еврейскомъ богослуженіи, псалмовъ, въ изданномъ въ Вильнѣ 1872 г., на евр. яз. съ русскимъ переводомъ, еврейскомъ молитвенникѣ (Махазоръ). Онъ сдѣланъ также съ еврейскаго при пособіи русскаго перевода синод. изданія и отличается отъ послѣдняго нѣкоторыми несущественными разностями въ словахъ и выраженіяхъ

е) Наконецъ переводъ еп. Порфирія Успенскаго, сдѣланный съ греческаго текста 70-ти по іерусалимскому пергаменному списку Псалтири 862 г. (напеч. въ труд. Кіевской Дух. Акад. за 1872-3-и 5 гг.), выдающійся замѣчательнымъ умѣньемъ удобопонятно передавать въ дословномъ переводѣ даже темныя, невразумительныя мѣста греч. текста псалмовъ.

11) Толкованія Псалтири, какъ пособія для православнаго толкователя.

Изъ всѣхъ книгъ Св. Писанія Ветх. Завѣта, начиная съ древнѣйшихъ временъ христіанства и до настоящаго времени, ни одна не вызывала столько болѣе или менѣе обширныхъ толкованій, какъ книга Псалтирь. Древнѣйшими толкователями ея были отцы учители церкви. Изъ довольно многочисленнаго ряда истолковательныхъ трудовъ ихъ наибольшее значеніе для настоящаго времени имѣютъ слѣдующія: 1) изъ писаній восточныхъ отцевъ и учителей: а) толкованія св. *Аѳанасія* Архіеп. Александрійскаго († 373) на Псалмы I—CXLVI [1]), отличающіяся стремленіемъ всюду открывать въ буквальномъ таинственно-пророческій смыслъ; б) глубокомысленныя и высоконазидательныя бесѣды на нѣкоторые псалмы (I, VII, XIV, XXVIII, XXIX, XXXII, XXXIII, XXXVII, XLIV, XLV, XLVIII, LIX, LXI, CXIV и CXV) св. *Василія Великаго* († 379 г.) [2]) и в) бесѣды на большую

[1]) Въ русск. пер. въ изданіи Твор. св. Оо. т. XXII, твореній св. Аѳанасія ч. 4. М. 1854.

[2]) Въ русск. пер. Тв. св. Оо. т. V,—твореній Вас. В. ч. 1. М. 1845.

часть псалмовъ св. *Іоанна Златоустаго* († 407) [1]),—замѣчательныя ясностію и точностію изложенія буквальнаго смысла въ строгой связи и послѣдовательности теченія мыслей и прекрасными нравственными примѣненіями, и г) особенно толкованія на 150 псалмовъ бл. *Θеодорита* еп. кирскаго [2]) († 457), соединяющія съ изъясненіемъ буквальнаго и таинственнаго смысла еще раскрытіе смысла историческаго съ критическимъ по мѣстамъ разборомъ мнѣній другихъ толкователей. 2) Изъ писаній западныхъ отцевъ и учителей Церкви: а) трактатъ на кн. псалмовъ *Иларія* пиктавійскаго [3]) († 368), содержащій въ себѣ, составленное по Оригену и Евсевію, толкованіе нѣкоторыхъ псалмовъ (I, II, IX, XIII, XIV, LI—LXIX, XCI, CXVIII—CL) преимущественно иносказательно-догматическаго характера, но богатое многими, цѣнными и для толкователей, мыслями, и б) особенно объясненія нѣкоторыхъ псалмовъ и отдѣльныхъ мѣстъ изъ нихъ въ посланіяхъ бл. *Іеронима* [4]) († 419). глубокого знатока еврейскаго, греческаго и латинскаго языковъ и восточныхъ древностей и безспорно ученѣйшаго изъ древнихъ толкователей Св. Писанія. Во всѣхъ толкованіяхъ восточныхъ отцевъ и учителей церкви псалмы изъясняются по греч. тексту 70-ти, читаемому ими по особымъ спискамъ, представляющимъ не мало разностей въ сравненіи съ извѣстными теперь греч. списками, а въ толкованіяхъ западныхъ—по древнему латинскому переводу, сдѣланному также съ 70-ти, и также нѣсколько отличающемуся отъ нынѣшняго латинскаго текста въ Вуль-

---

[1]) Въ русск. пер. Твор. св. I Злат. изданы при Христ. Чт. въ 2 т. Спб. 1860 г.

[2]) Въ русск. пер. въ изд. Твор. св. Оо. т. XXVII и XXVIII тв. бл. Θеодор. ч. 2 и 3. М. 1856 г.

[3]) Tractatus in lib. Ps въ Opp. Hilarii, Paris, 1652.

[4]) См. его посланія XXVIII, XXX, XXXIV, LXV, CV и CXL въ I т. его твор. по изд. Patr. Curs. Compl. Въ т. X помѣщается его Псалтирь, пер. съ греч въ двухъ экз —римская и галликанская, а въ приложеніи къ т. VII краткія толкованія на псалмы съ предисловіемъ; но послѣднія не принадлежатъ Іерониму, а только изданы издавались подъ его именемъ. Въ русск. пер. посланія Іеронима въ изд. его твореній при Труд. Кіевск. Дух. Акад. 1863—70 годовъ.

гатѣ [1]). При этомъ какъ тѣ, такъ и другіе толкователи нерѣдко обращаются къ различнымъ древнимъ переводамъ и даже, какъ св. І. Златоустъ и бл. Іеронимъ, къ еврейскому подлиннику. Руководственное значеніе для толкователя Псалтири могутъ имѣть также слѣдующія творенія отцовъ церкви: а) *посланіе къ Маркеллину* св. Аѳанасія [2]); б) трактатъ *о надписаніяхъ псалмовъ* св. Григорія Нисскаго († ок. 395) [3]), и в) *обозрѣніе кн. Псалмовъ* въ синопсисѣ Св. П. [4]), приписываемомъ обыкновенно св. Аѳанасію.

Изъ слѣдующаго затѣмъ средневѣковаго періода, извѣстнаго большею частію сборниками и компиляціями трудовъ предшествующихъ толкователей, преимущественнаго вниманія заслуживаетъ *толковая книга* Евѳимія Зигабена [5]), греческаго учителя XII в., представляющая систематическій сводъ предшествующихъ отеческихъ толкованій по тексту 70-ти, сличенному съ другими древними переводами, съ довольно подробнымъ предварительнымъ библіографическихъ обозрѣніемъ Псалтири,—особенно цѣнная по сохраненію въ ней многихъ извлеченій изъ недошедшихъ до насъ толкованій древнихъ отцевъ и учителей церкви.

У насъ въ Россіи, до половины прошлаго столѣтія вся литература по изученію Псалтири ограничивалась переводами на церковно-славянскій языкъ сперва нѣкоторыхъ отдѣльныхъ толкованій древнихъ отцевъ и учителей церкви (преимущ. св. Аѳанасія и бл. Ѳеодорита), а потомъ сборниковъ толкованій отцевъ восточныхъ (въ толковой Псалтири Максима Грека) или западныхъ (въ Брюноновой толковой Псалтири, переведенной ученикомъ Максима Грека

---

[1]) Чтобы видѣть разности списковъ Псалтири въ толкованіяхъ оо. и уч. церкви, необходимо читать эти толкованія въ подлинникѣ, а не въ русскомъ переводѣ, такъ какъ въ послѣднемъ текстъ Псалтири обыкновенно вездѣ замѣняется нашимъ славянскимъ, который не сходится по мѣстамъ съ послѣдующими объясненіями.

[2]) Оно обыкновенно помѣщается вмѣстѣ съ толкованіями на Пс. Аѳанасія въ одномъ томѣ. См. выше цитаты.

[3]) Въ изд. Твор. св. Оо. въ р. пер. т. XXXVIII, твор. Григ. Нисск. ч. 2, М. 1861 г.

[4]) Въ русск. пер. въ Христ. Чт. 1841 г. IV.

[5]) Въ русск. пер. изд. Ордою при Воскр. Чт. 1873—76.

и его толмачемъ Димитріемъ Герасимовымъ). Начало болѣе или менѣе самостоятельнаго изученія ея подъ руководствомъ отеческихъ толкованій положено во 2-й пол. прошлаго столѣтія въ трудахъ по изъясненію Св. Писанія ректоровъ Моск. Академіи: Гавріила Петрова (1761—63), Ѳеофилакта Горскаго (1769—74) и Аѳанасія Иванова (1786—88), остающихся впрочемъ доселѣ въ рукописяхъ. Первымъ печатныхъ трудомъ о Псалтири является у насъ обширное *толкованіе на Псалтирь по тексту еврейскому и греческому Иринея* архіеп. псковскаго, составленное первоначально (1-е изд. 1791 г.) по Беллярмину, но уже во 2-мъ своемъ изданіи (1807 г.) совершенно передѣланное. Толкованіе это по простотѣ, ясности и послѣдовательности изложенія мыслей свящ. текста должно быть отнесено къ числу лучшихъ отечественныхъ толкованій псалмовъ. Изъ послѣдующихъ затѣмъ трудовъ по обозрѣнію и изъясненію Псалтири наибольшаго вниманія заслуживаютъ: „Руководство къ познанію кн. псалмовъ, особенно систематическому и богословскому“ митр. моск. Филарета [1]), составленное имъ въ бытность баккалавромъ въ спб. дух. академіи въ 1811 г. и „Обозрѣніе кн. Псалмовъ“,—опытъ археологическій, филологическій и герменевтическій прот. Г. П. Павскаго (Спб. 1814 г.), доселѣ не утратившія своего ученаго интереса для толкователя Псалтири; „Обозрѣніе Псалтири въ руководствѣ къ послѣдовательному чтенію учительныхъ книгъ ветх. завѣта“ Х. Орды (Кіевъ 1871),—представляющее собою первое, болѣе подробное, библіографическое обозрѣніе всѣхъ псалмовъ съ объясненіемъ важнѣйшихъ мѣстъ изъ нихъ и разночтеній, и подобное же обозрѣніе Псалтири въ учебномъ руководствѣ по Св. Писанію Д. Аѳанасьева (М. 1880),—по полнотѣ и обстоятельности изложенія вступительныхъ свѣдѣній о Псалтири лучшее изъ составленныхъ доселѣ для учебныхъ цѣлей обозрѣній этой свящ. книги; изслѣдованіе „о древне-еврейской музыкѣ и пѣніи“ Олесницкаго [2]), дающее объясненія многихъ трудныхъ для пониманія надписаній псалмовъ;

---

[1]) Напечатано въ Чт. Общ. люб. дух. просв. за 1872 г. I.

[2]) Помѣщено въ Труд. Кіевск Дух. Акад. за 1871 г. №№ 11 и 12.

обширное „толкованіе на первые 26 псалмовъ въ бесѣдахъ“, митр. кіевск. Арсенія (Кіевъ 1873), представляющее какъ бы переложеніе на современный языкъ, съ примѣненіемъ къ современнымъ потребностямъ, истолковательныхъ бесѣдъ на псалмы св. І. Златоустаго; объясненіе отдѣльныхъ псалмовъ II и LXVII-го митр. моск. Филарета: I и II-го—Иннокентія архіеп. пензенскаго, III и XXXVII—Д. Писарева и другихъ различныхъ лицъ, помѣщенныя въ разныхъ духовныхъ журналахъ [1]), изъ которыхъ многія въ различныхъ отношеніяхъ могутъ быть признаны прекрасными образцами объясненія Псалтири; особенно же краткое, общедоступно изложенное, объясненіе первыхъ 40 псалмовъ съ новымъ русскимъ стихометрическимъ переводомъ съ еврейскаго М. Никольскаго въ Прав. Обозр. за 1875—78 гг. подъ заглавіемъ: „Псалмы въ русскомъ переводѣ съ объясненіями“, и краткое же, но съ болѣе научнымъ характеромъ, со многими филологическими замѣчаніями, изъясненіе I—CXXV псс. въ „Руководствѣ къ изученію Псалтири“ Х. Орды (Кіевъ 1877). Подробное разсмотрѣніе вопросовъ о писателяхъ, времени и историч. обстоятельствахъ написанія псалмовъ, равно какъ и о собраніи ихъ въ одну книгу—предложено въ нашемъ изслѣдованіи „о происхожденіи Псалтири“ (Спб. 1875 г.). По обозрѣнію и объясненію мессіанскихъ псалмовъ въ отечественной литературѣ за послѣднее время извѣстно изслѣдованіе свящ. Каменскаго подъ заглавіемъ: „Изображеніе Мессіи въ Псалтири“ (Казань 1878).

Въ иностранной литературѣ изъ множества различныхъ толкованій и другихъ изслѣдованій о Псалтири, число которыхъ еще въ прошломъ столѣтіи восходило свыше тысячи наиболѣе выдающимися въ различныхъ отношеніяхъ представляются слѣдующія: а) Обширный комментарій на псалмы по евр. тексту съ подробнымъ филологическимъ объясненіемъ значенія каждаго слова и съ богословско-практическими примѣненіями, въ строго-ортодоксальномъ направленіи, профессора евр. яз. и богословія въ лейпцигскомъ университетѣ Мартина Гейера († 1680), Martini Geieri Com-

---

[1]) Указаніе такого рода объясненій псалмовъ и вообще болѣе подробную исторію изученія и изъясненія Псалтири у насъ въ Россіи см. въ нашемъ изслѣд. «О происх. Псалтири» стр. 8—33.

mentarius in Psalmos Davidis,—Dresdae 1668 [1]); b) Буквальный комментарій бенедиктинскаго монаха *Авг. Калмета*, представляющій собою сводъ мнѣній лучшихъ древнихъ и новыхъ толкователей.—Aug. Calmeti Commentarium litterale in omnes Vet. et Novi Test. libros, — in Psalmos T. IV, Venet. 1755; c) Схоліи *Эрн. Фридр. Розенмюллера*, представляющія краткое объясненіе Псалтири по евр. тексту и древнимъ переводамъ съ предварительнымъ введеніемъ къ цѣлой книгѣ и дов. подробными при каждомъ псалмѣ общими учеными обозрѣніями,—Ern. Frid. Car. Rosenmülleri Scholia in Vet. Test. partis IV, Psalmos cont., vol I—III,—Lipsiae 1821; d) Историко-филологическіе комментаріи: *De Bemme*, — Commentar über die Psalmen v. de Wette, — Heidelb. 1811. — *Гитцига*, — Ferd. Hitzig's kritisches Psalmencommentar Leipz. 1835—6 [2]), *Ольсгаузена*,—Kurzgefasst. exeget. Handbuch zum Alt. Test.—Die Psalmen erklärt v. Iust. Olshausen,—Leipz. 1853, и *Гупфельда*, — Die Psalmen übersetzt und ausgelegt v. Dr. Herm. Hupfeld, Gotha 1867, а также довольно подробныя обозрѣнія псалмовъ съ краткими объяснительными замѣчаніями *Эвальда* въ его Die Dichter des Alt. Bundes, — Gottingen 1866. Всѣ эти комментаріи, при своемъ сходствѣ въ характерѣ и направленіи, взаимно пополняя другъ друга и въ тоже время указывая одинъ въ другомъ различныя слабыя стороны изслѣдованія и произвольныя догадки, въ своей совокупности представляютъ для толкователя псалтири богатый запасъ объяснительныхъ свѣдѣній филологическихъ, археологическихъ и историческихъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ требуютъ при пользованіи ими и особенной осторожности отъ увлеченія произвольными сужденіями и догадками, ведущими къ извращенію дѣйствительнаго смысла и характера псалмовъ.—e) Комментарій *Генгстенберга*, профессора Богословія въ Берлинѣ, — Commentar über die Psalmen v. E. W. Hengstenberg Bd. I—IV, Berlin 1842—47 (2-е изд. 1849—52),—снова поставляющій историко-филологическое объясненіе Псалтири на церковную почву и приближающій его къ духу и пониманію древнихъ отцевъ и учителей церкви, и f) составленный въ томъ же духѣ и направленіи комментарій *Франца Делича*,—Biblischer Commentar über d. A. T.,—Die Psalmen, Leipz. 1867,—при богатой филологической эрудиціи и обширномъ знакомствѣ съ раввинскими толкованіями Псалтири, отличающійся глубоко-благоговѣйнымъ настроеніемъ и постояннымъ стремленіемъ и умѣньемъ сглаживать и примирять представляющіяся другимъ непримиримыми различныя трудности и противорѣчія.

---

[1]) У насъ имѣется изданіе Wincleri 1709.

[2]) У насъ имѣется новое изданіе подъ заглавіемъ: Die Psalmen, übersetzt und ausgelegt. Leipz. 1863—65.

Изъ общедоступныхъ толкованій Псалтири особеннаго вниманія заслуживаютъ: толкованія *Лиско* (Friedr. Gust. Lisco) въ его Die Bibel oder die ganze heil. Schrift mit Erklärungen, Einleitungen, Aufsätzen und Registern II-er Bd. Berl. 1844, толкованіе *Молля* (Carl Bernhard Moll) въ Theolog.—homiletisches Bibelwerk herausg. v. Lange, A. T. Bd. XI, Bielefeld—1869, и толкованіе *Декселя* (August Dächsel) въ его Die Bibel od. die ganze h. Schrift A. и N. Test. mit in den Text eingeschalteter Auslegung. Bd. III-er Leipz. 1876.

Изъ относящихся ко введенію въ Псалтирь изслѣдованій кромѣ помѣщенныхъ при толкованіяхъ псалмовъ слѣдуетъ упомянуть о трудахъ *Штарка* (J. Aug. Starck), профессора богословія въ Кенигсбергѣ въ концѣ прошедшаго столѣтія, умершаго въ католичествѣ: Davidis aliorumque poëtarum hebraeorum carminum libri V. — Ex codd. mss. et antt. vers. accurate rec. et commentariis illustrati. Regiom et Lips 1776, и другаго профессора въ томъ же кенигсбергск. университетѣ *Гевернника* (Heinr. Andr. Christ. Hävernick) Обозрѣніе псалмовъ въ 3-мъ томѣ его Handbuch der hist-kritisch. Einleitung in d. A. Testament. Erlangen. 1849 г. (S. 83—300); *Делича*—Symbolae ad Psalmos illustrandos isagogicae, Lipsiae, 1846, и историко-критическое изслѣдованіе по вопросу о маккавейскихъ псалмахъ *Карла Эрта* (Carl Ehrt)—подъ заглавіемъ: Abfassungszeit und Abschluss des Psalters, Leipz. 1869.

Кромѣ того, заслуживаютъ вниманія изслѣдованія о мессіанскихъ псалмахъ *Рейнке* (Laur. Reinke): Die Messianischen Psalmen, Bd. I—II Giessen 1847—58, *Беля* (E. Böhl): 12 Messianische Psalmen, Basel 1862 и *Курца* (I. H. Kurtz): Zur Theologie der Psalmen,—Dorpat 1865.

ПСАЛМЫ I и II-й

въ слав. и русск. псалтиряхъ надписываются именемъ Давида, согласно съ греческимъ текстомъ изданій Альдинскаго и Комплютенскаго. Хотя въ текстѣ евр. и въ переводахъ халд., сирскомъ и латинскомъ эти псалмы не имѣютъ надписаній; но ихъ признавали Давидовыми всѣ древніе толкователи, какъ христіанскіе, такъ и іудейскіе. Самое положеніе ихъ во главѣ Псалтири передъ длиннымъ рядомъ Давидовыхъ псалмовъ ясно свидѣтельствуетъ о полной увѣренности древняго собирателя псалмовъ и составителя Псалтири въ ихъ Давидовомъ происхожденіи. Въ частности, относительно 2-го пс. Давидово происхожденіе его а) подтверждается отчасти уже ближайшимъ соотвѣтствіемъ исторической основы его содержанія именно Давидову времени, извѣстному, съ одной стороны, обѣтованіемъ о Царѣ-Мессіи, а съ другой многими войнами и возстаніями покоренныхъ народовъ, а также подтверждается сходствомъ псалма съ послѣднею пѣснію Давида о Владыкѣ Израилевомъ (2 Ц. XXIII) и особенно съ принадлежащимъ Давиду CIX псалмомъ, б) несомнѣнно доказывается прямымъ свидѣтельствомъ кн. Дѣян. Ап., по которому Апостолы въ общей молитвѣ своей къ Богу, жалуясь начальными словами этого псалма на возстаніе людей противъ Мессіи-Іисуса, единодушно исповѣдуютъ, что такъ возвѣстилъ Богъ „устами праотца Давида, раба своего“ (IV, 25).—А псаломъ I-й и по мыслямъ (о проявленіи въ царствѣ Божіемъ двухъ противоположныхъ началъ добра и зла), и по выраженіямъ (ср. I, 1: бл҃же́нъ мⷭ́жъ... и II, 12: бл҃же́ни вси надѣющіи́сѧ нань; I, 6: пⷭ́ть нечⷭ́ти́выхъ поги́бнетъ и II, 12: поги́бнете ѿ пⷭ́ти...; I, 2: въ зако́нѣ поⷭ́чи́тсѧ... и II, 1:

поучи́шася тщє́тнымъ) находится въ такомъ близкомъ соотношеніи съ псалмомъ 2-мъ, что издавна весьма многими, и въ іудейской, и въ христіанской церкви, считался за одинъ съ нимъ псаломъ [1]). Въ Дѣян. Ап. XIII, 33, о словахъ Пс. II: „сынъ мой еси ты...“ по многимъ древнимъ спискамъ замѣчается, что они находятся *въ псалмѣ первомъ* (ἐν τῷ πρώτῳ ψαλμῷ) и так. обр. признается, что пс. I-й нераздѣленъ со II-мъ, принадлежащимъ Давиду по Дѣян. IV, 25, 26. Если же въ содержаніи 1 пс. нѣтъ болѣе или менѣе ясныхъ историческихъ признаковъ принадлежности его Давиду или Давидову времени, то нельзя указать никакихъ достаточныхъ основаній и къ отрицанію его Давидова происхожденія.

ПСАЛОМЪ I.

Благо праведнику и горе грѣшнику!

Псаломъ I-й есть общая, одинаково пригодная для всякаго времени поучительная пѣснь о блаженствѣ праведника и погибельной участи грѣшника. Основу его составляетъ, изреченное Богомъ I. Навину, наставленіе о всецѣлой преданности закону Божію, какъ источнику всякаго блага: „да не отступаетъ книга закона отъ устъ твоихъ, но поучайся въ ней день и ночь, дабы въ точности исполнять все, что въ ней написано: тогда ты будешь успѣшенъ въ путяхъ твоихъ и будетъ поступать благоразумно“ (I. Нав. I, 8). Эту основную мысль и раскрываетъ псалмопѣвецъ, изображая противоположныя состоянія удаляющагося отъ зла исполнителя закона (ст. 1—3) и преданныхъ злу нечестивцевъ (ст. 4—6) и представляя первое состояніемъ блаженства, а послѣднее—состояніемъ пагубнымъ. Та же мысль, въ разнообразныхъ видоизмѣненіяхъ, и только большею частію въ примѣненіи то къ обстоятельствамъ жизни псалмопѣвцевъ, то къ исторіи народа Божія, раскрывается и во

---

[1]) Свидѣтельства объ этомъ см. въ нашемъ изслѣд. о происх. Псалтири, стр. 273—274.

Ѱалмъ Давидъ, а̄.	*Псаломъ Давида.*
Бл҃же́нъ мꙋ́жъ, и́же не и́де на совѣ́тъ нечести́выхъ, и на пути́ грѣ́шныхъ не ста̀, и на сѣда́лищи гꙋби́телей не сѣ́де:	*Блаженъ мужъ, который не ходитъ на совѣтъ нечестивыхъ, и не стоитъ на пути грѣшныхъ, и не сидитъ въ собраніи развратителей;*

всей кн. псалмовъ: поэтому пс. 1-й справедливо можетъ считаться, по замѣчанію св. Василія В., какъ бы введеніемъ или „краткимъ предисловіемъ къ цѣлому составу псалмовъ“.

Надписаніе ѱалмъ дв҃дꙋ въ изданіяхъ учебныхъ псалтирей (напр. моск. синод. изд. 1863 г.) читается съ прибавленіемъ словъ: не надпи́санъ у евре́й (=бл. Ѳеодоритъ и нѣкот. греч. богослужебныя псалтири). Прибавленіе это, находившееся прежде во всѣхъ печатныхъ изданіяхъ, опускается въ полныхъ славянскихъ библіяхъ со времени елизаветинскаго исправленія; ни въ одномъ изъ извѣстнѣйшихъ греч. списковъ его нѣтъ (пред. къ елиз. изд. л. 20).

1. Слово: бл҃же́нъ, переводъ евр., буквально значущаго: *блага* или *блаженства*, заключаетъ въ себѣ мысль о совокупности многихъ благъ, т. е. матеріальныхъ и духовныхъ, временныхъ и вѣчныхъ,—мысль, которая выражается и во Втор. (XXVIII, 1—13) цѣлымъ рядомъ благословеній исполняющему заповѣди Господни, а въ Н. Завѣтѣ раскрывается въ девяти обѣтованіяхъ о блаженствахъ (Мѳ. V, 3—12).—Мꙋ́жъ=всякій человѣкъ безъ различія пола. Ублажаемый праведникъ изображается прежде всего какъ удаляющійся отъ всякаго рода зла, потому что, вслѣдствіе преобладающей въ падшемъ человѣкѣ наклонности ко злу, благочестіе или праведность естественно начинается не иначе, какъ воздержаніемъ отъ увлеченія зломъ и уже послѣ укрѣпленія въ борьбѣ со зломъ, переходитъ къ дѣланію добра (ср. Пс. XXXVI, 27). Но господство зла въ людяхъ представляетъ различные виды и степени. Оно проявляется или въ мысляхъ и намѣреніяхъ, въ „совѣтѣ“, когда человѣкъ, увлекаемый и обольщаемый похотями сердца (Іак.

Б. Но въ законѣ Гдни воля егѡ, и въ законѣ егѡ поучится день и ночь.	*2. Но въ законѣ Господа воля его, и о законѣ Его размышляетъ онъ день и ночь!*

I, 14; Мѳ. XV, 18—19), не имѣетъ въ себѣ нравственной устойчивости и, по выраженію пр. Исаіи, „волнуется какъ море, выбрасывая илъ и грязь“ (Ис. LVII, 20); или же оно обнаруживается въ жизненномъ *пути*, въ направленіи жизни и дѣятельности, какъ открытое нарушеніе закона, когда „похоть, зачавши, раждаетъ грѣхъ“ (Іак. I, 15); или наконецъ оно является, какъ полное и „постоянное коснѣніе въ одобреніи грѣха“ (Василій В.), самоуслажденіе зломъ, съ грубо-кощунственнымъ отношеніемъ ко всему истинному, доброму и святому. Это „сидѣніе на сѣдалищи губителей“, состояніе развращенія, въ которомъ зло, какъ заразительная болѣзнь (губительство, вульг.: pestilentia), стремится къ своему распространенію и къ подавленію добра (ср. 2 Тим. II, 17). Человѣкъ благочестивый всевозможно избѣгаетъ всѣхъ этихъ видовъ и степеней зла.

Слав.-греч.-лат. переводъ: нє идє, нє ста, нє сѣдє, — буквально соотвѣтствуетъ евр. 1-му аористу, обыкновенно означающему время прошедшее; но та же форма употребляется въ евр. языкѣ и для выраженія настоящаго при описаніяхъ того, что обыкновенно бываетъ. Русскій переводъ точнѣе: *не ходитъ, не стоитъ, не сидитъ*. Слова: нє идє на совѣтъ (на собраніе, сходбище людей) нечестивыхъ, на основаніи точнаго смысла евр. подлинника и греч. перевода 70-ти, слѣдовало бы замѣнить словами: «не иде въ совѣтѣ» или «совѣтомъ», по совѣту нечестивыхъ. Ср. греч. ἐν βουλῇ и Вульг.: in consilio. Только въ Комплют. библіи читается: εἰς βουλὴ (?).

2. Въ законѣ Гдни воля егѡ = праведникъ услаждается содержаніемъ данныхъ чрезъ Моисея и изложенныхъ въ Пятокнижіи установленій и заповѣдей Господа (Іеговы=сущаго или вѣчнаго. Исх. III, 14—15), составляющихъ въ своей совокупности законъ Господень, и потому поучится въ немъ день и ночь, т. е. постоянно, во все время жизни своей и во всѣхъ ея положеніяхъ, содержитъ его въ своей мысли, имѣетъ его своимъ учителемъ и руководите-

г. И бу́детъ а́кω дре́во насажде́ное при исхо́дищихъ вώдъ, е́же пло́дъ сво́й да́стъ во вре́мя свое́, и ли́стъ его́ не ώпадетъ: и всѣ́ е́лика а́ще творя́тъ, успѣ́етъ.

3. И будетъ онъ какъ дерево, посаженное при потокахъ водъ, которое приноситъ плодъ свой во время свое, и листъ котораго не вянетъ; и во всемъ, что онъ ни дѣлаетъ, успѣетъ.

лемъ и тщательно старается глубже и глубже проникать въ его внутренній смыслъ, для полнаго и всесторонняго примѣненія и осуществленія его въ своей жизни, такъ чтобы всякое и самое обычное человѣческое дѣло, „ѣстъ ли онъ или пьетъ, или иное что дѣлаетъ, все дѣлалось во славу Божію“ (1 Кор. X, 31).

3. Промыслъ Божій видимо охраняетъ и благоустрояетъ жизнь праведника и всѣ его дѣла и предпріятія направляетъ ко благу. Мысль эта выражается сперва чрезъ сравненіе праведника съ посаженнымъ при потокахъ водъ, плодоноснымъ и всегда зеленѣющимъ деревомъ. *И будетъ онъ какъ дерево, посаженное при потокахъ водъ*, гдѣ оно всегда имѣетъ необходимую для питанія его влагу и потому, настанетъ ли палящій зной восточнаго лѣта, или пронесется жгучій вѣтеръ пустыни, оно всегда остается свѣжо, зелено, не теряетъ листьевъ, какъ другія, не имѣющія достаточно влаги растенія, и *приноситъ плодъ свой* (ср. Іер. XVII, 8) *во время свое*, т. е. къ надлежащему времени собиранія плодовъ, не опаздывая созрѣваніемъ ихъ и не теряя ихъ преждевременно недозрѣлыми. Это значитъ, что праведникъ всегда полонъ внутренняго мира и спокойствія, составляющихъ всегдашнее неотъемлемое его благо, и въ самыхъ невзгодахъ и испытаніяхъ жизни не теряетъ бодрости и мужества и не останавливается въ своей доброй дѣятельности, но продолжаетъ приносить зрѣлые плоды добродѣтелей въ опредѣленное ему для дѣланія время жизни.—Къ концу стиха образная рѣчь разрѣшается въ простую: *и во всемъ, что онъ ни дѣлаетъ, успѣетъ*, такъ какъ „любящимъ Бога все содѣйствуетъ ко благу“ (Римл. VIII, 28), и самыя неудачи и не-

д҃. Не та́кѡ нечести́вїи, не та́кѡ: но а҃кѡ пра́хъ, его́же возмета́етъ вѣ́тръ ѿ лица̀ землѝ.

4. Не такъ — нечестивые, (не такъ): но они какъ прахъ, возметаемый вѣтромъ (съ лица земли).

счастія жизни служатъ къ достиженію высшихъ и совершеннѣйшихъ цѣлей (Быт. XLV, 5 и 7).

Прѝ исхо́дищихъ. Греч. παρὰ τὰς διεξόδους съ слѣдующимъ за нимъ опредѣленіемъ τῶν ὑδάτων, значитъ и: при истокахъ, и: при потокахъ водъ. Послѣднее значеніе соотвѣтствовало бы смыслу и еврейск. чтенія.

4—5. Какъ мякина только временно соединена бываетъ съ хлѣбнымъ зерномъ и отдѣляется отъ него во время вѣянія, разносимая вѣтромъ по земной поверхности: такъ и нечестивые въ земной жизни своей только временно пребываютъ среди благочестивыхъ и пользуются непринадлежащими имъ по заслугамъ земными благами; но рано или поздно наступитъ для нихъ время праведнаго мздовоздаянія Божія, когда они не устоятъ предъ судомъ божественнымъ, будутъ отдѣлены отъ сонма праведныхъ и подвергнутся, заслуженному ими наказанію Божію (ср. Іов. XXI, 18; Исаіи XLI, 16 и Мѳ. III, 12).—Судъ Божій, постигающій нечестивыхъ, или совершается уже во время земной ихъ жизни (ср. Втор. XXVIII, 15—68), когда они, какъ Корей, Даѳанъ и Авиронъ, истребляются *изъ среды общества* вѣрующихъ и благоугождающихъ Господу (Числ. XVI, 33; ср. Исх. XIII, 14; Лев. VII, 21 и 27; Числ. XV, 30 и др.), или же окончательно совершится при кончинѣ міра въ послѣдній *великій день* (Таргумъ; ср. Апок. VI, 17), когда, по изъясненію Христа Спасителя, нечестивые навсегда отдѣлены будутъ отъ праведныхъ, какъ плевелы отъ пшеницы, и осуждены на вѣчныя мученія (Мѳ. XIII, 30 и 40—43; XXV, 33—46).

Слав.-русское: пра́хъ (ср. Пс. XVII, 43) вполнѣ точно соотвѣтствовало бы только чтенію вульгаты (pulvis); греческое же χνοῦς могло бы быть переведено словомъ, болѣе соотвѣтствующимъ значенію евр. מֹץ: «плевы» (ср. греко-слав. переводъ Ос. XIII, 3). Переводъ: не воскре́снѫтъ не-

ѥ. Сегѡ ра́ди не воскре́снѹтъ нечести́вїи на сѹ́дъ, ниже́ грѣ́шницы въ совѣ́тъ пра́ведныхъ:

ѕ. И́мкѡ вѣ́сть Гд҃ь пѹ́ть пра́ведныхъ, и пѹ́ть нечести́выхъ поги́бнетъ.

5. Потому не устоятъ нечестивые на судъ, и грѣшники — въ собраніи праведныхъ.

6. Ибо знаетъ Господь путь праведныхъ, а путь нечестивыхъ погибнетъ.

честивїи на сѹ́дъ согласуется съ объясненіемъ бл. Θеодорита, который разумѣетъ здѣсь будущее воскресеніе мертвыхъ, въ коемъ «нечестивые воскреснутъ не *на судъ* (οὐκ εἰς κρίσιν), а на осужденіе». Но, согласно съ прямымъ значеніемъ еврейскаго קוּם и греческаго ἀνίστημι (*вставать* и *стоять твердо*), прямо въ противоположность паденію. Пс. XVII, 39) слова οὐκ ἀναστήσονται ἐν κρίσει точнѣе могли бы быть переведены такъ: «не устоятъ (=сирск. и ар.) нечестивїи на судѣ», т. е. не оправдаются (таргумъ: non justificabuntur; ср. Пс CVШ, 7), но подвергнутся осужденію и «падутъ предъ грознымъ приговоромъ Божіимъ» (св. Аѳанасій). И во второй половинѣ стиха вм. въ совѣтъ праведныхъ слѣдовало бы читать: «въ совѣтѣ...» (=ἐν βαλῇ), разумѣя подъ совѣтомъ *собраніе*, какъ въ русск. пер., или сонмъ, какъ переводится עֵדָה по грек.-слав въ Исх. XII, 3; Лев. ѴШ, 4; Числ. XXVII, 17 и др.).

6. Вѣ́сть Гд҃ь (=обращаетъ вниманіе, наблюдаетъ, печется; ср. Пс. CXLШ, 3; ѴШ, 5—7,—любитъ; ср. Іоан. X, 14. 15) пѹ́ть праведныхъ = добродѣтельный образъ жизни праведниковъ Господь всегда имѣетъ предметомъ своего особеннаго промыслительнаго вѣдѣнія, всегда одобряетъ и признаетъ заслуживающимъ награды (Пс. XXXVI, 18. 19. 23—25. 29. 32—34. Іоан. X, 27. 28). Пѹ́ть нечести́выхъ, ихъ образъ жизни и дѣятельности, какъ неугодный Господу (Пс. Ѵ, 6; Притч. XV, 9), поги́бнетъ = окончится погибелью (*конецъ ихъ погибель*, Филип. III, 19), т. е. неизбѣжно приведетъ ихъ къ заслуженнымъ ими наказаніямъ въ здѣшней жизни и къ осужденію на вѣчныя мученія въ жизни будущей (ср. Пс. XXXVI, 9. 20. 35—36. 38; LXXII, 18—20 и 27; 2 Петр. II, 9; 2 Сол. I, 9).

ПСАЛОМЪ II.

Торжество Царя-Мессіи надъ возстающими противъ Него народами.

Въ Псалмѣ II-мъ изображается возстаніе царей и народовъ противъ Господа и Его Помазанника, усмиряемое опредѣленіемъ небеснаго Владыки о Его Помазанникѣ, какъ вѣчномъ Сынѣ Его, котораго Онъ поставилъ царемъ надъ Сіономъ, отдавъ Ему во владѣніе всѣ народы земные и давъ Ему власть строго карать непокорныхъ. Въ заключеніе псалма, псалмопѣвецъ увѣщеваетъ мятежниковъ образумиться и покориться Господу и Помазаннику Господню. Черты образа Царя-Помазанника и Его отношенія къ Господу, особенно во всей ихъ совокупности, не подходятъ ни къ одному изъ царей еврейскаго народа и прямое и полное примѣненіе свое находятъ только въ лицѣ обѣтованнаго Спасителя, которому по преимуществу усвоялось имя Помазанника, Мессіи (מָשִׁיחַ) или Христа (Χριστός) (ср. Іоан. 1, 20. 25. 41). Поэтому уже у евреевъ древнѣйшимъ и господствующимъ объясненіемъ II псалма было объясненіе его о Мессіи, котораго во времена Іисуса Христа и называли, заимствованными изъ этого псалма, наименованіями: *„Христосъ, Сынъ Божій“* (Мѳ. XXVI, 63), или: *„Христосъ, Сынъ Божій и Царь Израилевъ“* (Іоан. 1, 49) [1]), и только съ XII-го вѣка, въ противорѣчіе христіанамъ, они стали объяснять его примѣнительно къ царю Давиду [2]). А въ Новомъ Завѣтѣ мы имѣемъ многія прямыя и ясныя свидѣтельства, что помазанникъ, о которомъ рѣчь во II пс., есть предвѣчный Сынъ Божій, Господь нашъ Іисусъ Христосъ (Евр. 1, 5; V, 5; Дѣян.

---

[1]) Указанія мессіанскаго смысла II пс. въ еврейскихъ толкованіяхъ, въ Талмудѣ, Зогарѣ и въ сочиненіяхъ различныхъ ученыхъ раввиновъ, собраны у Raim. Martini въ его Pugiofid. ed. Carpzov, и у Schöttgen de Messia p. 227 sq.

[2]) См. слова Соломона Ярхи о II пс. въ 18 прим. къ изъясн. этого пс. въ Schol. Rosenmülleri. T. 1, p. 28—29.

XIII, 32—33), и что возстаніе царей и народовъ слѣдуетъ понимать о борьбѣ невѣрующихъ противъ Христа и Его царства, которая, начавшись возстаніемъ противъ него іудейскихъ властей и народа съ Иродомъ и Пилатомъ (Дѣян. IV, 25—27; ср. Лук. XVIII, 31—32), и продолжаясь въ гоненіяхъ и преслѣдованіяхъ Его послѣдователей (ср. Іоан. XV, 20; Мѳ. X, 18; XXIII, 34), достигнетъ крайней своей степени въ борьбѣ антихриста, „котораго Господь Іисусъ убьетъ духомъ устъ своихъ и истребитъ явленіемъ пришествія своего“ (2 Сол. II, 8; Апок. XIX, 15; ср. II, 27; XII, 5). Въ такомъ именно смыслѣ объясняли этотъ псаломъ и всѣ отцы и учители восточной и древней западной церкви.

Въ какое время и при какихъ обстоятельствахъ сообщено было Давиду такое откровеніе о Христѣ и Его царствѣ, въ точности опредѣлить нельзя. Но такъ какъ гора Сіонъ называется въ ст. 6 святою горою Іеговы и весь псаломъ представляетъ собою развитіе дарованнаго Давиду обѣтованія о вѣчномъ Царѣ изъ его потомства (2 Ц. VII, 12—16), и такъ какъ самый образъ возстанія невѣрующихъ противъ Мессіи и Его царства напоминаетъ собою бывшія въ царствованіе Давида и усмиренныя имъ сирійско-аммонитскія возстанія (2 Ц. VIII, 3—6; X, 6—19): то можно думать, что псаломъ написанъ былъ Давидомъ послѣ перенесенія ковчега Завѣта на гору Сіонскую, и подъ живымъ впечатлѣніемъ, съ одной стороны, полученнаго имъ обѣтованія о происхожденіи отъ него Мессіи, а съ другой—неудавшихся сирійско-аммонитскихъ возстаній, когда мятежные цари и народы, замышлявшіе свергнуть съ себя иго помазанника Господня, были посрамлены и приведены въ смятеніе (ср. ст. 4 съ 2 Ц. X, 12. 14. 18.) и должны были снова покориться помазаннику, представлявшему собою прообразъ обѣтованнаго Мессіи (ср. ст. 2 и 10 съ 2 Ц. XXIII, 1. 10. 19).

Псаломъ дѣлится на 4 довольно равномѣрныя части или строфы, изъ коихъ первая (ст. 1—3) представляетъ изображеніе возстанія противъ Мессіи съ приведеніемъ рѣчей мятежниковъ; во второй (ст. 4—6) изображается отношеніе къ этому возстанію Господа, провозглашающаго Мессію царемъ Сіонскимъ; въ третьей (ст. 7—9) самъ царь Мессія возвѣщаетъ опредѣленіе воли Божіей о Себѣ,

Ѱалмъ Давідъ.	*Псаломъ Давида.*
Ѩскꙋю шата́шасѧ ꙗзы́цы, и лю́діе поꙋчи́шасѧ тщ҃е́тнымъ;	*Зачѣмъ мятутся народы, и племена замышляютъ тщетное?*

какъ Сынѣ Божіемъ и Царѣ вселенной, имѣющемъ власть и силу низлагать непокорныхъ; четвертая (ст. 10—12) представляетъ нравоучительный выводъ псалмопѣвца изъ предшествующаго содержанія псалма,—вразумленіе мятежниковъ.

1—2. Псалмопѣвецъ видитъ мятежное движеніе *народовъ* языческихъ и *племенъ* избраннаго народа Божія, которые шумно волнуются (=шата́шася) и составляютъ заговоръ противъ Господа и Его Помазанника, Царя-Мессіи. Самые правители народовъ принимаютъ участіе въ народномъ возстаніи противъ божественной власти и выступаютъ главными руководителями заговора. Представляя, по обѣтованію, царство Мессіи не иначе, какъ царствомъ мира, и увѣренный въ совершенной непоколебимости его (2 Ц. VII, 10. 11. 13. 16), псалмопѣвецъ изумляется безумному предпріятію мятежниковъ и начинаетъ рѣчь свою вопросомъ о причинахъ и цѣли шумнаго волненія, которое онъ называетъ *тщетнымъ*, т. е. долженствующимъ остаться безъ послѣдствій замысломъ. Это предвидѣнное пророкомъ возстаніе на Господа и Его Помазанника, по изъясненію апостоловъ (Дѣян. IV, 25—27), съ буквальною точностію исполнилось прежде всего въ возстаніи іудеевъ на Іисуса Христа при осужденіи Его на смерть, когда дѣйствительно происходило шумное движеніе народа (Мѳ. XXVII, 23—25; Лук. XXIII, 18. 21. 23; Мрк. XV, 8—15), требовавшаго крестной смерти Спасителя, и происходило по наущенію и подъ руководствомъ первосвященниковъ и старѣйшинъ (Мѳ. XXVI, 47 и 57; Мрк. XIV, 43. 53; XV, 1), иначе называемыхъ *князьями* (Лук. XXIII, 13 и 35), которые дѣйствительно *собирались вмѣстѣ и совѣщались* противъ Іисуса, называемаго Христомъ (Мѳ. XXVI, 57 и XXVII, 1; Лук. XXII, 66—67; Іоан. XI, 47), и съ которыми дѣятельное участіе въ возстаніи принимали и язычники въ

ē. Предста́ша ца́рїе зе́мстїи, и кня́зи собра́шасѧ вкꙋ́пѣ на Гда и на Хр҃та є҃гѡ.	*2. Возстаютъ цари земли, и князья совѣщаются вмѣстѣ противъ Господа и противъ Помазанника Его.*

лицѣ римскихъ воиновъ (Мѳ. XXVII, 27; Мрк. XV, 16 и сл.; Іоан. XIX, 2—3) и представители царственной власти, Иродъ (Лук. XXIII, 7—12) и Понтій Пилатъ (Мѳ. XXVII, 2 и сл. Мрк. XV, 1 и проч.). Затѣмъ это пророчество продолжало исполняться въ бывшихъ послѣ того гоненіяхъ на церковь Христову, воздвигавшихся іудеями и язычниками, преимущественно ихъ правителями и царями, и непрерывно продолжавшихся до времени торжества христіанства, до Константина В., потому что, по свидѣтельству Самого Христа Спасителя, всѣ гонители, возстававшіе на Его послѣдователей, возставали противъ Него Самого (Мѳ. X, 18—22; XXIII, 34; Іоан. XIII, 20; Дѣян. IX, 4—5). И послѣ того пророчество продолжаетъ исполняться въ частныхъ возстаніяхъ со стороны невѣрующихъ противъ христіанъ или противъ истинъ вѣры Христовой, и окончательно исполнится предъ кончиною міра въ послѣднемъ возстаніи на церковь Христову антихриста, который, пріобрѣвши царственную власть во всякомъ колѣнѣ, въ языкахъ и племенахъ, вмѣстѣ съ ними воздвигнетъ жестокое гоненіе противъ всѣхъ чтителей истиннаго Бога и Христа Его (Апок. XIII, 7—10; XX, 7—8; 2 Сол. II, 3 и сл.). Всѣ такія возстанія противъ Христа или Его послѣдователей представляютъ собою вмѣстѣ возстанія и противъ Самого Бога, потому что, по словамъ Христа Спасителя, всякій возстающій противъ Него возстаетъ противъ самого Бога, пославшаго Его (Лук. X, 16).

Предста́ша: соотвѣтствующій греч. глаголъ παρέςησαν можетъ значить и (какъ евр. יִתְיַצְּבוּ): «возсташа».

3. Отвѣтъ мятежниковъ на предложенный имъ выше вопросъ о причинахъ и цѣли возстанія. Цѣль ихъ мятежнаго заговора—освобожденіе отъ власти Господа и Его Помазанника, представляющейся для нихъ тяжелыми оковами и неудобоносимымъ игомъ,

г҃. * Растóргнемъ узы ихъ и ** ѿвéржемъ ѿ нáсъ игó ихъ.	*3. „Разсторгнемъ узы ихъ, и сверженъ съ себя оковы ихъ“.*
* растóргнимъ ** ѿвéржимъ.	

т. е. освобожденіе себя отъ обязанностей вѣры въ истиннаго Бога и Христа-Спасителя и послушанія возвѣщенному Христомъ закону евангельскому. Вѣра Христова, съ ея ученіемъ о подчиненіи ей своего разума (2 Кор. X, 5), о самоотверженной любви къ Богу и ближнему (Мѳ. XXII, 37—39; X, 37—39; Іоан. XV, 13), о подчиненіи своей воли волѣ Божіей (2 Петр. IV, 2), обузданіи похотей плоти и умерщвленіи страстей (Кол. III, 5; Филип. IV, 8). составляющая для истинныхъ послѣдователей Христовыхъ благое и легкое иго, доставляющее покой смущаемой и отягощаемой грѣхомъ ихъ совѣсти (Мѳ. X, 28—30), для людей невѣрующихъ, привыкшихъ ходить въ похотяхъ сердца своего, всегда казалась и кажется тяжелыми узами, стѣсняющими ихъ свободу, и неудоносимымъ игомъ, и потому они всегда возставали и возстаютъ противъ вѣры въ Бога и Христа. Такъ и во время земной жизни Іисуса Христа возстававшіе на Него іудеи, представляясь мнимо строгими ревнителями исполненія буквы закона, въ дѣйствительности стремились къ разрушенію закона Божія ради своихъ человѣческихъ преданій (Мѳ. XV, 6. 23; Марк. VII, 8. 9. 13) и къ освобожденію себя отъ налагаемыхъ закономъ обязанностей нравственной чистоты (Мѳ. XXIII, 25—28; Іоан. V, 44; XII, 43).

Русск.: *оковы* и слав.: иго переводъ еврейскаго слова עֲבֹת, которое здѣсь употреблено, очевидно, въ томъ же значеніи, которое принадлежитъ слову עוֹל въ Іер. V, 5. Другими словами, слав. переводъ: *иго* представляется болѣе точнымъ, чѣмъ русскій: *оковы*.

4. Но Тотъ, противъ Котораго возстаютъ цари и князья земные, живетъ (собственно: возсѣдаетъ, какъ царь на тронѣ) *на небесахъ*, въ недосягаемой для земныхъ возстаній высотѣ (ср. Пс. CXII, 4—5 и 1 Тим. VI, 16), и Онъ есть Господь, т. е. всемогущій Творецъ и Владыка всего міра, Царь царствующихъ и

д. Живы́й на нб҃сѣ́хъ посмѣ́ется имъ, и гд҃ь поругáется имъ.	*4. Живущій на небесахъ посмѣется, Господь поругается имъ.*

Господь господствующихъ (1 Тим. VI, 15), предъ которымъ безсильны и ничтожны всѣ враждебныя усилія непокорныхъ Ему тварей (ср. Ис. XL, 22—23; Пс. XXXII, 10). Онъ въ спокойномъ величіи какъ бы только улыбается (= посмѣ́ется) на возстанія мятежниковъ, т. е. спокойно и снисходительно смотритъ на нихъ, попускаетъ ихъ, какъ предпріятія ничтожныя, несбыточныя, не карая мгновенно грѣшниковъ, но долготерпѣливо ожидая ихъ покаянія и исправленія (Ис. XXX, 18; Римл. II, 4; 2 Петр. III, 9), и только посмѣвается (поругается = посрамитъ) надъ ними,—дѣлаетъ смѣшными, посрамляетъ ихъ безуспѣшностію ихъ замысловъ (2 Пар. XXX, 10; Пс. LVIII, 9), обращая зло противъ нихъ самихъ (ср. Пс. XXXVI, 13—15; IX, 16—17; Прем. Сол. XII, 23. 25), и направляя всѣ ихъ дѣйствія къ благимъ послѣдствіямъ (ср. Быт. L, 20). Такъ Господь попустилъ іудеямъ возставать противъ Христа Спасителя и осудить Его на крестную смерть; но Своимъ премудрымъ Промысломъ обратилъ это возстаніе къ совершенію того, что отъ вѣка предопредѣлено было въ Его божественномъ совѣтѣ (Дѣян. IV, 28),—къ совершенію спасенія міра, къ открытію проповѣданнаго Христомъ всемірнаго царства Божія на землѣ, чѣмъ враги Христовы были посрамлены и дѣйствовавшіе чрезъ нихъ враждебныя силы ада, *начальства и власти тмы, изведены были въ позоръ* (Колос. II, 15), или были поруганы (ср.: адъ... поруганъ бысть, огл. сл. Златоуста на Пасху). Такъ потомъ попускалъ Господь возстанія на церковь Христову еретиковъ и гонителей, всегда обращая ихъ къ торжеству св. истины (1 Кор. XI, 19), къ распространенію и утвержденію церкви Христовой на землѣ и къ посрамленію враговъ ея. И предъ кончиною міра Онъ попуститъ послѣднее возстаніе діавола въ лицѣ антихриста и его служителей, но обратитъ это возстаніе къ окончательному посрамленію и попранію главнаго виновъ-

ε̃. Тогда̀ возглаго́летъ къ нимъ гнѣвомъ свои́мъ, и ꙗростію свое́ю смѧте́тъ ѧ.	*5. Тогда скажетъ имъ во гнѣвѣ Своемъ, и яростію Своею приведетъ ихъ въ смятеніе:*
s̃. Азъ же поста́вленъ е́смь	*6. „Я помазалъ Царя Мо-*

ника зла и къ полному и совершенному торжеству св. церкви Христовой.

5. Когда кроткія мѣры снисхожденія и долготерпѣнія Божія не вразумляютъ мятежниковъ, возбуждается противъ нихъ сильный гнѣвъ (гнѣвъ и ярость, т. е. высшая степень гнѣва) правосудія Божія (ср. Ис. V, 24—25; Наум. I, 2—3), и Господь произнесетъ на нихъ строгій приговоръ (ср. Прем. Сол. XII, 26; Римл. II, 4—5), которымъ мгновенно приведетъ ихъ въ смятеніе, т. е. въ такое состояніе смущенія и страха, что они совершенно потеряются, упадутъ духомъ (Іов. XXIII, 15—17; 1 Ц. XXVIII, 20—21) и обратятся въ бѣгство, сознавая себя безсильными къ продолженію своего безумнаго предпріятія (ср. Пс. XLVII, 6—7). Такое изреченіе праведнаго суда Божія надъ противниками Господа и Христа Его совершается въ постигающихъ ихъ различныхъ бѣдствіяхъ. Оно совершилось надъ осудившими Христа на смерть іудеями въ разрушеніи Іерусалима и храма и въ разсѣяніи народа по всѣмъ странамъ (св. Аоанасій, Евсевій и бл. Ѳеодоритъ), и въ разныя времена многократно совершалось надъ врагами христіанства, въ той гибельной судьбѣ ихъ, какою почти всѣ они оканчивали жизнь свою (Евсевій и кн. Лактанція о смерти гонителей Хр. Ц.,—въ Христ. Чт. 1833, III).

6. Господь свидѣтельствуетъ, что Христа, противъ власти котораго мятежники возстаютъ, самъ Богъ поставилъ Царемъ надъ св. горою Сіономъ, т. е. надъ основаннымъ Имъ духовнымъ царствомъ Божіимъ или церковію (ср. Евр. XII, 22; Гал. IV, 26) и слѣд. царство Его есть вѣчное непоколебимое царство Божіе, Его власть надъ ними есть власть Божественная (Дѣян. II, 31) и возстаніе противъ Него есть возстаніе противъ самого Бога (Дѣян. V, 39). Гора Сіонъ, на которой находилась столица царства Давидова,

цáрь ѿ негѡ̀ надъ Сіѡ́номъ, горо́ю сто́ю ег҃ѡ̀.	*его надъ Сіономъ, святою горою Моею".*
3. Возвѣщáмый повелѣ́ніе	*7. „Возвѣщу опредѣленіе:*

Іерусалимъ (2 Ц. V, 6—9, ср. 3 Ц. VIII, 1) и которая была религіознымъ средоточіемъ всего народа еврейскаго (Пс. CXXI, 3—4), какъ мѣстопребываніе ковчега завѣта Господня (2 Пар. VIII, 11; Пс. LXXVII, 68) и потому какъ мѣсто благодатнаго жительства Божія (Пс. CXXXI, 13), со времени дарованія Давиду обѣтованія о вѣчномъ царствѣ Христовомъ стала обыкновеннымъ прообразомъ этого царства (Пс. CXXXI, 11—13 и 17; Ис. II, 2—4; LXII, 1—2 и дал. Зах. IX, 9); а впослѣдствіи и основаніе церкви положено было Іисусомъ Христомъ именно на Сіонѣ, т. е. въ Іерусалимѣ, гдѣ Онъ пострадалъ, умеръ и воскресъ и откуда началось распространеніе евангельской проповѣди Его апостолами (Лук. XXIV, 47; Дѣян. 1, 8).

Настоящій стихъ по масор. тексту (= халд. и сирск. перев.) содержитъ слова Самого Господа. 70 толк. (=вульг. и перев. арабскій и эѳіопскій) принимали его за слова Христа, читая въ страдательной формѣ: «Я (Христосъ) поставленъ (=נִסַּכְתִּי, какъ Притч. VIII, 23 вм. масор. נָסַכְתִּי) царемъ отъ Него, т. е. Господа (=מַלְכוֹ, собств. царемъ Его) надъ Сіономъ.

7. Въ подтвержденіе словъ Господа о поставленіи Имъ Мессіи Царемъ Сіона, Самъ Мессія хочетъ объявить и объявляетъ мятежному народу опредѣленіе Божіе, которымъ Онъ поставленъ на царство. Господь торжественно призналъ Его истиннымъ Сыномъ Своимъ,—не по усыновленію, или по особенной милости и отеческой любви, какъ называются сынами Божіими ангелы (Іов. I, 6; II, 1), цари (Пс. LXXXVIII, 27—28; 2 Ц. VII, 14), судіи (Пс. LXXXI, 6), цѣлый народъ израильскій (Исх. IV, 22) и отдѣльные вѣрующіе (Быт. VI, 2. 4; Гал. IV, 5—7), но по дѣйствительному рожденію изъ Существа Божія, каковъ, по объясненію Евангелія, одинъ только Господь Іисусъ Христосъ, какъ Единородный Сынъ Божій, сущій въ лонѣ Отца (Іоан. I, 18 и 14). Такое опредѣленіе Божіе должно было показать мятежникамъ, что

Гдне. Гдь рече ко мнѣ: сынъ мой єси ты, азъ днесь роди́хъ тѧ:	*Господь сказалъ Мнѣ: Ты Сынъ Мой; Я нынѣ родилъ Тебя".*

Мессія получилъ отъ Бога царство по самому существу Своему, какъ Сынъ и Наслѣдникъ Царя-Господа, почему никто не имѣетъ права не признавать Его царственныхъ правъ, или возставать противъ законности Его власти. Такъ Іисусъ Христосъ, во время земной жизни Своей, не разъ указывалъ іудеямъ на Свое сыновнее отношеніе къ Богу Отцу, какъ на доказательство Своего божественнаго посланничества и обязанности для Его слушателей внимать и слѣдовать Его ученію (Іоан. V, 17—27; VI, 38—40; XII, 48—50 и мн. др.), и возстаніе противъ Него іудеевъ представилъ подъ образомъ убіенія злыми виноградарями сына и законнаго наслѣдника владѣльца винограда, которые потому, даже по признанію іудеевъ, не могли имѣть себѣ никакого извиненія (Мѳ. XXI, 33—41; Мрк. XII, 1—9). Сы́нъ мой єси́ ты, азъ днесь роди́хъ тѧ. — Рожденіе Мессіи, Сына Божія, отъ Бога Отца происходитъ *изъ начала, отъ дней вѣчныхъ* (Мих. V, 2; Іоан. I, 1 — 2), т. е. прежде всякаго бытія (Іоан. XVII, 5), отъ вѣчности, или—по выраженію символа вѣры:— прежде всѣхъ вѣкъ. Слово: днесь (сегодня, *нынѣ*) употреблено въ значеніи вѣчности (ср. Ис. XLIII, 13, букв. съ евр. со дня = отъ вѣчности; русск. пер.: *отъ начала дней*), гдѣ нѣтъ ни прошедшаго, ни будущаго, а одно только всегдашнее нынѣ, — непрерывное и безпредѣльное настоящее (бл. Августинъ). Но такъ какъ Мессія является въ псалмѣ не только Сыномъ Божіимъ, но и пріемлющимъ отъ Бога царственную власть надъ міромъ (ст. 8), то бывшее Ему отъ Господа реченіе: Гдь рече́ ко мнѣ: сынъ мой єси ты..., которымъ Онъ утверждается на царствѣ, слѣдуетъ относить ко времени земнаго служенія Мессіи, когда Богъ Отецъ и по человѣческому естеству призналъ Его истиннымъ Сыномъ Своимъ, какимъ по Божеству Онъ былъ отъ вѣчности. Это божественное признаніе начинается съ того времени, когда благовѣстившій о Его зачатіи Архангелъ Гавріилъ возвѣстилъ

й. Просѝ ѿ менѐ, и дамъ ти ꙗзы̑ки достоꙗ́нїе твоѐ, и ѻдержа́нїе твоѐ концы̑ землѝ.	*8. „Проси у Меня, и дамъ народы въ наслѣдіе Тебѣ и предѣлы земли во владѣніе Тебѣ“.*

Дѣвѣ Маріи, что имѣющій родиться отъ Нея Христосъ Спаситель міра *наречется Сыномъ Всевышняго и дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида, отца Его.... и царству Его не будетъ конца* (Лук. I, 32—33). Затѣмъ оно продолжается то въ непосредственныхъ свидѣтельствахъ Бога Отца во время крещенія (Мѳ. III, 17) и преображенія (—XVII, 5), то въ бывшихъ по особенному откровенію Бога Отца исповѣданіяхъ Его Сыномъ Божіимъ отъ Іоанна Крестителя (Іоан. I, 33—34) и Ап. Петра (Мѳ. XVI, 16—17), то въ многочисленныхъ чудесахъ (Іоан. V, 36; X, 25. 37. 38; XI, 41—42) и другихъ различныхъ явленіяхъ *славы Его, какъ единороднаго отъ Отца* (Іоан. I, 14); и окончательно завершается въ воскресеніи Христа Спасителя, съ послѣдующимъ вознесеніемъ Его на небо, когда Богъ Отецъ во всей *силѣ* явилъ Его Сыномъ Своимъ (Римл. I, 4).

Халдейскій переводчикъ, не представлявшій себѣ тайны истиннаго вѣчнаго сыновства Мессіи Богу, понималъ слова Іеговы въ смыслѣ благодатнаго усыновленія Мессіи Богомъ за его праведность, чрезъ явленіе къ Нему особеннаго отеческаго благоволенія и передаетъ 7-й ст. въ слѣд. перифразѣ: «возвѣщу опредѣленіе, которое Господь сказалъ: возлюбленный, какъ Сынъ Отцу; Ты чистъ у Меня, какъ будто бы въ этотъ самый день Я сотворилъ Тебя».—Возвѣща́ѧй, или — ближе къ евр. имѣяй возвѣщати (т. е. съ тѣмъ, чтобы возвѣщать,—Ал. сп. διαγγελῶν) повелѣніе Гдне — переводъ, съ которымъ согласны сирскій пешито и лат. вульгата, гдѣ, также какъ и у нѣкоторыхъ учителей церкви (Евсевія, Ѳеодорита), эти слова отнесены къ ст. 6. Послѣднее стало возможнымъ при переводѣ ст. 6 въ страд. формѣ: Азъ поставленъ есть царь..., возвѣщаяй повелѣніе Господне. Гдь речѐ ко мнѣ. Въ евр. т., соотвѣтствующемъ послѣднимъ словамъ, стоитъ только однажды—слово *Іегова = Господь*; и при такомъ чтеніи, соединяя слово *Господь* съ словомъ *повельніе*, можно было бы начало 7 ст. перевести такъ: «возвѣщу опредѣленіе Господа, который сказалъ Мнѣ»...

8. Богъ Отецъ предлагаетъ Своему Сыну принять во владѣніе принадлежащее Ему по праву законнаго наслѣдія царство Бо-

9. Оупасєши ѧ жєзло́мъ жєлѣзнымъ, ꙗкѡ сосѹ́ды скѹдє́лничи сокрѹ́ши ѧ.	*9. „Ты поразишь их жезломъ желѣзнымъ; сокрушишь их, какъ сосудъ горшечника“.*

жіе на землѣ, въ которое должны войти теперь не только израильтяне, издавна бывшіе наслѣдственнымъ удѣломъ Господа (Втор. XXXII, 9), но и народы языческіе (=языки, см. ст. 1; ср. Іоан. X, 16; Еф. III, 6), и которое должно распространиться до предѣловъ земли, т. е. обнять собою весь міръ (Мѳ. XXIV, 14; XXVIII, 18—19; Мрк. XVI, 15; ср. Кол. III, 11; Гал. III, 28). „Будучи Владыкою по естеству, какъ Богъ“, Христосъ всегда „имѣлъ это царство по самой природѣ“ Своей; но по совершеніи дѣла искупленія, Онъ получаетъ „владычество надъ нимъ, какъ человѣкъ“ (бл. Ѳеодоритъ), и именно по прошенію къ Небесному Отцу Своему (проси̑ ѿ мене̑, и дамъ ти...), какъ ходатай (1 Тим. II, 5), всегда молящій Его, чтобы Онъ привлекалъ всѣ народы въ царство Его (Іоан. VI, 44).

9. Жезлъ или скипетръ есть символъ правительственной власти (Быт. XLIX, 10; Ис. XIV, 5), или орудіе наказанія (2 Ц. VII, 14; Ис. X, 5; ср. 1 Кор. IV, 21); желѣзо есть образъ твердости (Іов. XL, 13; Іер. I, 18), и несокрушимой, но все сокрушающей силы (Дан. II, 40); *сосудъ горшечника* (по Алекс., Комплют. и Альд. греч. текстамъ множ. ч., какъ въ слав.), т. е. глиняный сосудъ—образъ слабости, непрочности и легкости разрушенія (2 Кор. IV, 7; Римл. IX, 21—22). Мессія получаетъ отъ Господа полномочіе владычествовать въ своемъ всемірномъ царствѣ съ твердою, несокрушимою властію и съ карающею строгостію въ отношеніи къ непокорнымъ Ему и мятежникамъ, и отъ Его воли будетъ зависѣть такъ же легко истребить и уничтожить всѣхъ Своихъ противниковъ, какъ отъ удара желѣзнаго жезла легко сокрушается и уничтожается глиняный сосудъ. Царство Христово есть по преимуществу царство любви (Іоан. III, 16—17); но спасающая любовь Божія во Христѣ является и грозною, карающею силою для тѣхъ упорныхъ и нераскаянныхъ противниковъ ея спасительныхъ

і҃. И нын҃ѣ ца́рїе разумѣ́йте, накажи́тесѧ вси́ сꙋдѧ́щїи земли́.	*10. И такъ вразумитесь, царіе; научитесь, судіи земли!*
а҃і. Рабо́тайте Гд҃еви со стра́хомъ, и ра́дꙋйтесѧ ємꙋ̀ съ тре́петомъ.	*11. Служите Господу со страхомъ, и радуйтесь (предъ Нимъ) съ трепетомъ.*

цѣлей, которые *сами собираютъ себѣ гнѣвъ на день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія* (Римл. II, 5).

Упасе́ши ѧ (=70 толк.)—переводъ, согласный съ сирск. и арабск. и основанный на чтеніи תִּרְעֵם (ср. 2 Ц. V, 2 и Пс. LXXVII, 72) вм. масор. תִּרְעֵם=*поразишь ихъ* (=халд.). По такому чтенію приводится этотъ ст. и въ Апокалипсисѣ (II, 27; XII, 5; XIX, 15).—Глаголъ *пасти* въ отношеніи къ царямъ обыкновенно значитъ: управлять царствомъ (вульгата: reges=будешь управлять).

10—11. Увѣщаніе оставить мятежныя намѣренія и обратиться къ послушанію Господней волѣ обращено къ царямъ и судіямъ земли, какъ правителямъ народовъ, которые своимъ примѣромъ и вліяніемъ могутъ расположить своихъ подданныхъ къ покорности Мессіи. И нын҃ѣ (букв. съ евр.=гр.-лат., халд., сир.) ца́рїе разумѣ́йте.... Теперь, когда изъ словъ Самого Господа и Царя Мессіи ясно открылась и совершенная невозможность противиться Ихъ всемогущей власти, и страшная опасность подвергнуться за то грозному суду и осужденію Мессіи, именно *теперь*, пока еще есть *время благопріятное* (2 Кор. VI, 2) къ покаянію и исправленію, *вразумитесь, научитесь*—исправьтесь (= накажи́тесѧ), смиритесь и покоритесь закону Божію, правители земные съ управляемыми вами народами! Рабо́тайте Гд҃еви со стра́хомъ=*служите* Ему съ опасеніемъ, какъ бы не преступить какой либо Его заповѣди и не прогнѣвить тѣмъ своего Владыку (ср. Быт. XXII, 12; XXXIX, 9; 1 Кор. X, 12), *и*, въ сознаніи исполненія предъ Нимъ своего нравственнаго долга, *радуйтесь предъ Нимъ* (ср. Сир. I, 12) не съ самодовольнымъ услажденіемъ своею праведностію, а съ смиреннымъ сознаніемъ своего недостоинства предъ Свят҃ѣйшимъ Господомъ и *съ* благоговѣйнымъ *трепетомъ* предъ Его

ві. Прїимѝте наказа́нїе, да не когда́ прогнѣва́ется Гдь, и поги́бнете ѿ пу́ти пра́веднагѡ, є́гда

12. Почтите Сына, чтобы Онъ не прогнѣвался, и чтобы вамъ не погибнуть въ пути

безконечнымъ величіемъ (Филип. II, 12; Исх. XV, 11; Апок. XV, 4).

Слово: є́мꙋ, стоящее здѣсь по всѣмъ древнимъ переводамъ, кромѣ халдейскаго, находится и въ одномъ изъ евр. списковъ, извѣстныхъ Кеникотту.

12. *Почтите*, букв. цѣлуйте *Сына*, т. е. Божія (ср. ст. 7).— Цѣлованіе въ уста, а также цѣлованіе рукъ, ногъ, колѣнъ, одежды, было на Востокѣ знакомъ признанія надъ собою чьей либо власти (1 Ц. X, 1), или выраженіемъ повиновенія (Быт. XLI, 40 по евр. т.), почтенія (3 Ц. XIX, 18; Ос. XIII, 2), любви (Быт. XXVII, 26—27; XXXIII, 4). Поэтому, цѣлуйте Сына= перестаньте враждовать противъ Сына Божія, покоритесь Ему, какъ своему законному царю, почтите Его безпрекословнымъ повиновеніемъ Его ученію, возлюбите Его всею душею вашею. Да не когда́ прогнѣва́ется Сынъ Божій, или по гр.-лат.-слав. Господь. И погибнете ѿ пу́ти пра́веднагѡ=будучи сокрушены жезломъ гнѣва Божія (ст. 9), уже не будете имѣть времени для дѣланія (Іоан. IX, 4), для исправленія,—окончательно потеряете тотъ правый путь добродѣтели, которымъ достигается спасеніе и блаженство. Русск. переводъ: *и чтобы* так. обр. *не погибнуть вамъ въ пути вашемъ* (ср. Пс. I, 6),—среди вашихъ напрасныхъ и неразумныхъ предпріятій, прежде чѣмъ вы успѣете осуществить мечты свои. Є́гда возгори́тся вскоре́ ꙗ́рость є́гѡ. Не медлитъ Господь праведнымъ судомъ Своимъ противъ упорныхъ и нераскаянныхъ противниковъ воли Его (2 Петр. III, 9—10; 1 Сол. V, 2). Сильнѣйшій гнѣвъ (=ꙗрость) Его пожжетъ ихъ, какъ огонь пожигаетъ терніе (Ис. IX, 18—19; Іер. IV, 4), т. е. совершенно погубитъ ихъ.—Блаже́ни вси надѣю́щїисѧ нань—обѣтованіе тѣмъ, которые послѣдуютъ увѣщанію, содержащемуся въ ст. 10 и сл.

Русск. пер.: *почтите Сына*, и слав. прїимите наказа́нїе (=наставленіе) составляютъ различный переводъ словъ: נַשְּׁקוּ־בַר. Русск. пер.,

возгори́тсѧ вскоро́ ꙗ́рость ег҃ѡ̀: бл҃же́ни вси надѣ́ющїисѧ на́нь.	вашемъ; *ибо гнѣвъ Его возгорится вскорѣ. Блаженны всѣ, уповающіе на Него.*

согласно съ перев. сирскимъ, толкованіемъ бл. Іеронима (Апол. прот. Руф. кн. I, гл. 19; въ р. п. изд. кіевск. д. ак. ч. 5, стр, 23), еврейскаго ученаго Абенъ Езры (у Rosenmüll. въ Schol.) и большинствомъ новѣйшихъ переводовъ и толкованій, усвояетъ слову בַּר значеніе «Сынъ», т. е. Божій, какъ называется Мессія въ ст. 7. Малоупотребительное въ евр. св. книгахъ (только Притч. XXXI, 2) халдейское слово בַּר=сынъ, вм. собственно еврейскаго בֵּן могло быть употреблено въ этомъ мѣстѣ во избѣжаніе однозвучія съ послѣдующимъ словомъ פֶּן=чтобы не. Но 70 толк. (=халд., лат. и слав.), весь 12 ст. понимая, какъ продолженіе наставленія о покорности Господу, приняли слово בר въ значеніи чистоты, совершенства или ученія совершенству (=בִּר) и все выраженіе перевели δράξασθε παιδείας (ср. δέξασθε παιδείαν—Соф. III, 7; ср. Іер. XVII, 23). Не читалось-ли впрочемъ, въ переводѣ 70 толк. первоначально δράξασθε παιδὸς или παιδίου? Ср. Притч IV, 1; XX, 7, гдѣ 70 толк. евр. בֵּן (равнозначущее съ בַּר) переводятъ словомъ παῖς, и Быт. XXI, 7; XXV, 22; Исх. IV, 20, гдѣ тому же евр. слову у 70 соотвѣтствуетъ παιδίον.—Въ гр.-лат. съ слова «егда» начинается новый 13-й стихъ, къ которому относятся и послѣднія слова псалма: «блажени вси надѣющіися нань». Смыслъ стиха, при такомъ его составѣ: когда возгорится гнѣвъ Божій на невѣрующихъ во Христа и нераскаянныхъ грѣшниковъ, то какъ блаженны будутъ тогда всѣ тѣ, которые, съ вѣрою во Христа, возлагали свое упованіе на Господа.

ПСАЛОМЪ III.

Утренняя молитва къ Богу окруженнаго врагами праведника.

Псаломъ III есть молитва преслѣдуемаго многочисленными врагами (ст. 2—3), но уповающаго на Бога праведника (ст. 4—5, 8—9), произнесенная послѣ благополучно проведенной имъ ночи (ст. 6) и въ ожиданіи нападенія многочисленнаго ополченія (ст. 7). Другихъ, болѣе ясныхъ указаній лица писателя и времени написа-

а. Ѱалмъ Давідъ, внегда бѣгаше отъ лица Авессалѡма, сына своегѡ,	*1. Псаломъ Давида, когда онъ бѣжалъ отъ Авессалома, сына своего.*

нія этого псалма не представляется въ его содержаніи; но надписаніе псалма свидѣтельствуетъ, что это „псаломъ Давида", воспѣтый имъ „когда онъ бѣжалъ отъ Авессалома сына своего" (ст. 1). Съ достовѣрностію можно полагать, что эта молитва произнесена была Давидомъ въ Маханаимѣ утромъ (2 Ц. XVII, 22 и 24), послѣ той опасной ночи, въ которую Ахитофелъ совѣтовалъ сдѣлать нападеніе на него (—XVII, 1—3 и 16) и когда Давидъ, успокоенный разрушеніемъ совѣта Ахитофелова, какъ видимымъ явленіемъ ему помощи Божіей (ср. 2 Ц. XV, 31 и Пс. ст. 6), уже безбоязненно и съ полнымъ упованіемъ на милость Божію ожидалъ въ слѣдующій день нападенія многочисленнаго войска Авессалома (ср. Пс. ст. 7—8 и 2 Ц. XVII, 11—13 и 24 и XVIII, 1—2).

Какъ утренняя молитва древняго праведника, псаломъ этотъ въ христ. правосл. церкви издавна читается на утреннемъ богослуженіи, занимая первое мѣсто въ такъ называемомъ шестопсалміи. Въ развитіи мыслей онъ распадается на четыре строфы,— каждая по два стиха (2—3, 4—5, 6—7 и 8—9), изъ коихъ первыя двѣ и послѣдняя заканчиваются знакомъ *сѣла* (см. выше стр. 28—29). Мѣсто этого знака мы будемъ обозначать въ русскомъ текстѣ псалмовъ звѣздочкою.

1. Указаніе времени и обстоятельствъ происхожденія псалма, въ его надписаніи,—какъ подобныя же указанія и при другихъ псалмахъ (см. выше стр. 31, п. 4),—судя по ихъ лѣтописной формѣ, вѣроятно, составлены первоначально кѣмъ либо изъ современныхъ Давиду лѣтописцевъ, которыхъ сказанія дали матеріалъ для книгъ Царствъ и Паралипоменонъ (1 Пар. XXIX, 29).

Въ нѣкот. греч. спискахъ въ концѣ надписанія читаются еще слова ἐν τῇ ἐρήμῳ — въ пустынѣ (напр. въ Венец. изд. 1867 и указ. въ Замѣч. на текстъ Пс. Боголюбскаго). Вѣроятно они прибавлены кѣмъ

в. Гди, что см умно́жиша ст҃ва́ющіи ми; мно́зи востаю́тъ на мѧ:

г. Мно́зи глаго́лютъ дш҃и мое́й: нѣ́сть спасе́нїѧ є҃мꙋ въ Бз҃ѣ є҃гѡ.

2. Господи! какъ умножились враги мои! Многіе возстаютъ на меня;

3. Многіе говорятъ душѣ моей: нѣтъ ему спасенія въ Богѣ. *

либо изъ схоліастовъ въ томъ предположеніи, что псаломъ воспѣтъ былъ еще вечеромъ до прихода въ Маханаимъ, когда Давидъ съ своими людьми находился на равнинѣ іорданской пустыни (2 Ц. XVII, 16). Встрѣчающаяся въ нѣкотор. греч. спискахъ еще другая прибавка къ надписанію κατ' ὄρθρον (у Боголюбскаго) = на зарѣ, рано утромъ,—есть, вѣроятно, замѣтка изъ богослужебнаго устава объ употребленіи псалма при утреннемъ богослуженіи, соотвѣтственно времени написанія его утромъ въ Маханаимѣ.

2—3. Псалмопѣвецъ, обращаясь къ Господу, жалуется на чрезвычайное множество враговъ своихъ и на обидныя съ ихъ стороны замѣчанія, будто Богъ совершенно лишилъ его Своей помощи. Таково именно и было положеніе Давида во время Авессаломова возстанія, когда вмѣстѣ съ недостойнымъ сыномъ возстали на него многіе изъ самыхъ приближенныхъ и довѣренныхъ его царедворцевъ, какъ Ахитофелъ и Амессай, старѣйшины избравшаго его на царство, родственнаго ему, колѣна Іудина (2 Ц. XIX, 11) и, за исключеніемъ небольшой части войска, почти весь народъ израильскій. Число враговъ Давида въ это время, по выраженію Хусія, представлялось, „какъ песокъ при морѣ", и нападеніе ихъ на Давида съ горстью его защитниковъ уподоблялось паденію росы на землю (2 Ц. XVII, 11—12). Захваченный внезапно такимъ широкимъ возстаніемъ, и вынужденный поспѣшно бѣжать изъ Іерусалима въ пустыню, спасающійся отъ руки собственнаго сына, недавній прославленный Богомъ Царь-побѣдитель, теперь повидимому совершенно оставленъ Богомъ и лишенъ Его помощи. Такимъ онъ могъ казаться особенно врагамъ своимъ, изъ которыхъ одинъ прямо съ злорадствомъ говорилъ ему: *Господь обратилъ на тебя всю кровь дома Саулова и предалъ царство въ руки Авессалома, сына твоего...*

Д. Ты же Гди, застоупникъ мой єси, слава моя, и возносяй главу мою.

4. Но Ты, Господи, щитъ предо мною, слава моя, и Ты возносишь голову мою.

(2 Ц. XVI, 8). Давидъ и самъ въ постигшемъ его бѣдствіи видѣлъ конечно исполненіе предвозвѣщеннаго ему пророкомъ Наѳаномъ наказанія Божія за его грѣхопаденіе (2 Ц. XII, 10—12); тѣмъ болѣзненнѣе должны были отзываться въ его скорбной душѣ подобныя замѣчанія враговъ о томъ, что онъ, какъ грѣшникъ, оставленъ Богомъ. Въ общеназидательномъ смыслѣ—это изображеніе состоянія всякаго вѣрующаго, обуреваемаго соблазнами, которые, увлекая ко грѣху, внушаютъ ему отчаяніе въ милости и помощи Божіей.

Сл.-гр.-лат. что (מָה) не выраженіе вопроса о причинѣ умноженія враговъ, которая сама собою была понятна Давиду, но выраженіе изумленія предъ ихъ множествомъ и жалобы на это къ Богу, = коль (= targ., сирск. и русск.: *какъ*), какъ то же еврейское слово и греческое τί переводится по слав. въ Пс. XXX, 20; ср. Пс. LXV, 3; LXXXIII, 2=греч ὡς. Глаго́лютъ души моей,—гебраизмъ = говорятъ мнѣ, въ отношеніи ко мнѣ.

4. Караемый правосудіемъ Божіимъ за свое грѣхопаденіе, но уже раскаявшійся въ немъ, Давидъ сохраняетъ твердую увѣренность, что Господь не отринулъ его навсегда, не лишилъ его благоволенія и ниспошлетъ ему свою помощь и избавленіе. Онъ выражаетъ эту увѣренность, называя Господа своимъ щитомъ, своею славою и возносителемъ главы своей. Господь его *щитъ*, потому что укрываетъ и охраняетъ его отъ нападеній враговъ его, и отъ угрожающихъ ему опасностей (слав. застоупникъ мой єси). Господь его *слава*: лишенный престола, царской чести и достоинства, внѣшне униженный и поруганный, онъ въ Господѣ полагаетъ свою честь и достоинство, твердо вѣруя, что въ Его власти снова возстановить прежнюю славу его. *Господь призритъ на уничиженіе мое и воздастъ мнѣ благостію за теперешнее злословіе* (2 Ц. XVI, 12), говорилъ онъ въ отвѣтъ на ругательства Семея. Господь *возноситъ голову* его: — отъ глубокой скорби и крайняго униженія голова его поникла на грудь; но онъ увѣренъ, что Господь изво-

ѳ. Гла́сомъ мои́мъ ко Гдⷭ воззва́хъ, и услы́ша мѧ ѿ горы̀ ст҃ы́ѧ своеѧ̀.

ѕ. А́зъ усн҃ꙋ́хъ и спа́хъ, воста́хъ, ꙗкѡ Гдⷭ засто́ꙋпитъ мѧ.

з. Не ꙋбою́сѧ ѿ те́мъ люде́й, о́крестъ напада́ющихъ на мѧ.

*5. Гласомъ моимъ взываю къ Господу, и Онъ слышитъ меня съ святой горы Своей. **

6. Ложусь я, сплю, и встаю: ибо Господь защищаетъ меня.

7. Не убоюсь темъ народа, которыя со всѣхъ сторонъ ополчились на меня.

детъ его изъ состоянія униженія, утѣшитъ его своею помощію и избавленіемъ отъ постигшаго бѣдствія и тѣмъ премѣнитъ его печаль на радость, такъ что онъ снова бодро подниметъ свою голову (ср. Быт. XL, 13, Пс. XXVI, 6 и Лук. XXI, 28).

5. Въ твердомъ упованіи на милость Божію, онъ громко и усердно (=*гласомъ*) взываетъ къ Господу о помощи и увѣренъ, что, не смотря на удаленіе отъ святой горы Сіонской, которую Господь, съ устроеніемъ на ней скиніи, избралъ мѣстомъ видимаго Его присутствія (2 Ц. XV, 25) и молитвеннаго призыванія имени Его (ср. Втор. XII, 11; 3 Ц. VIII. 29 и 4 Ц. XXI, 4), Онъ *слышитъ*,—буквально съ евр. отвѣчаетъ или отзывается, т. е. милостиво принимаетъ и исполняетъ молитву его. Такъ, Давидъ во время своего бѣгства отъ Авессалома усердно молился Господу, чтобы Онъ разрушилъ совѣтъ Ахитофела (2 Ц. XV, 31) и—къ вечеру того же дня видѣлъ доказательство неложности своего упованія на Господа, получивъ извѣстіе о томъ, что совѣтъ Ахитофела не былъ одобренъ Авессаломомъ и народомъ (XVI, 14—21).

6—7. Если бы Авессаломъ послѣдовалъ совѣту Ахитофела, на Давида въ ту же ночь было бы сдѣлано нападеніе (2 Ц. XVII, 1) и хотя этому совѣту предпочтенъ былъ совѣтъ Хусія—отложить нападеніе до слѣдующаго дня, чтобы сдѣлать его многочисленнѣйшими силами (ст. 11—14), тѣмъ не менѣе самъ Хусій не былъ вполнѣ увѣренъ, что ночью не будетъ сдѣлано нападенія, и посылая извѣщеніе Давиду о принятомъ рѣшеніи, совѣтовалъ ему вмѣстѣ съ его людьми немедленно переправиться чрезъ Іорданъ,

й. Воскресни Гди, спаси мя Бже мой: яко ты поразилъ еси всѣ враждующыя ми всуе,	*8. Возстань, Господи! спаси меня, Боже мой! ибо Ты поражаешь въ ланиту всѣхъ*

а не проводить ночь на открытой равнинѣ Іорданской пустыни, *чтобы не погибнуть и ему и всѣмъ людямъ, которые съ нимъ* (ст. 16). Давидъ дѣйствительно переправился съ своими людьми за Іорданъ и, видя помощь Божію себѣ въ неодобреніи Ахитофелова совѣта, уже не боится ночнаго преслѣдованія, спокойно ложится и проводитъ во снѣ эту ночь и, вставши утромъ, безъ страха ожидаетъ предположеннаго нападенія *темъ народа*, т. е. десятковъ тысячъ Авессаломова войска, которымъ повидимому, нельзя было противиться и которые грозили Давиду и его защитникамъ совершенною гибелью (ср. 2 Ц. XVII, 11—13). Такъ искушаемый, но уповающій на Бога праведникъ не падаетъ духомъ при умноженіи искушеній и не ослабѣваетъ въ борьбѣ съ врагами своего спасенія, твердо вѣруя, что Богъ не попускаетъ искушенія свыше силъ человѣческихъ, но по мѣрѣ искушеній ниспосылаетъ свою благодатную помощь (1 Кор. X, 13 и 2 Кор. XII, 9).

8. Безстрашно готовится Давидъ выступить съ своимъ небольшимъ войскомъ противъ громадныхъ полчищъ Авессалома (2 Ц. XVIII, 1—4) и, зная изъ многочисленныхъ опытовъ прежнихъ войнъ Израиля и своихъ собственныхъ, что успѣхъ сраженія зависитъ не отъ многочисленности войскъ или военнаго искусства, а единственно отъ помощи Божіей, онъ обращается къ Господу съ мольбою невидимо стать съ его войскомъ на его защиту и, вопреки увѣреніямъ враговъ въ безнадежности его положенія, явить ему спасеніе, подобно тому, какъ прежде всегда спасалъ его отъ ихъ ярости, безпощадно разбивая имъ челюсти и зубы, какъ кровожаднымъ звѣрямъ, готовымъ пожрать его (ср. Пс. XXVI, 2). Молитвенное воззваніе: *возстань* (воскресни) *Господи*, — ведетъ начало отъ Моисея, который во время странствованія евреевъ въ пустынѣ, когда поднимали ковчегъ завѣта, чтобы нести его впереди войска, обыкновенно обращался къ Господу съ молитвою:

зѹбы грѣшникѡвъ сокрѹши́лъ еси.	*враговъ моихъ; сокрушаешь зубы нечестивыхъ.*

„возстань, Господи, и разсыплются враги Твои и побѣгутъ отъ лица Твоего ненавидящіе Тебя!“ (Числ. X, 35). Эту молитву любилъ произносить и Давидъ, когда выступалъ на войну (Пс. LXVII, 2—3) въ сопровожденіи ковчега завѣта (2 Ц. XI, 11). Хотя въ походѣ противъ Авессалома съ Давидомъ и не было ковчега завѣта (2 Ц. XV, 24. 25. 29): но увѣренный, что Господь и въ удаленіи отъ видимаго жилища Его, св. горы Сіонской, слышитъ молитву Своего помазанника (ст. 5), онъ вполнѣ убѣжденъ, что Господь и безъ видимаго образа Своего присутствія одинаково можетъ выступать съ его войскомъ и поражать враговъ его. Выраженіе: *Ты поражаешь въ ланиту всѣхъ враговъ моихъ* — указываетъ на крайнее посрамленіе враговъ его отъ Господа, такъ какъ ударъ по щекамъ и вообще по лицу, какъ благороднѣйшей части тѣла, есть самая грубая обида, самое тяжкое оскорбленіе для человѣка (ср. Іов. XVI, 10; Пл. III, 30; Мѳ. XXVI, 67 и др.). А слова о „сокрушеніи зубовъ“ указываютъ на совершенное обезоруженіе его враговъ и доведеніе ихъ до невозможности вредить ему. „Образъ выраженія заимствованъ отъ звѣрей, которые, если лишены зубовъ, ни мало не опасны и удобно одолѣваются“ (Ѳеодоритъ). Враговъ своихъ Давидъ называетъ нечестивыми (слав. грѣшниками) потому, что они совершенно „напрасно, по одной только злобѣ“ (Зигабенъ) возставали противъ праведника и въ лицѣ его противъ началъ истины и благочестія, которыхъ онъ былъ представителемъ, и противъ Божественнаго Промысла, которому угодно было возвысить и прославить его (ср. 1 Ц. XVIII, 12. 28—29).

Словамъ русск.-евр. *поражаешь въ ланиту всѣхъ враговъ моихъ*,— въ переводѣ 70, лат. и слав., соотвѣтствуютъ слова: «Ты поразилъ всѣхъ враждующихъ противъ меня напрасно (ѵсѵ̀ѳ, ματαίως)». Разность эта объясняется или тѣмъ, что 70 слово לְחִי = ланита, читали לְחֶן, принимая его въ смыслѣ לְחֶנֶם = даромъ, напрасно (= אֶל־חֶנֶם Іез. VI, 10), или же тѣмъ, что чтеніе ματαίως (=лат. и слав.) образовалось по ошибкѣ

ѳ. Гднѐ є́сть спасе́нїе: и на лю́дєхъ твои́хъ бл҃гослове́нїе твоє̀.	*9. Отъ Господа спасеніе. Надъ народомъ Твоимъ благословеніе Твое.* *

переписчиковъ изъ первоначальнаго μαδοίας, что по Исихію зн. челюсти и щеки.

9. Увѣренный неоднократными опытами заступленія Божія, псалмопѣвецъ уповаетъ, что и въ настоящемъ его положеніи, не смотря на всѣ усилія враговъ и ихъ гордую увѣренность въ своемъ успѣхѣ и въ полной будто бы беззащитности Давида, Господь и можетъ, и благоволитъ спасти его: *отъ Господа спасеніе*. Но какъ истинный царь, не отдѣляющій своего блага отъ блага своихъ подданныхъ, онъ не можетъ представлять своего спасенія отдѣльно отъ спасенія своего народа и, какъ бы опасаясь, чтобы Господь, спасая его отъ враговъ его, не поразилъ его мятежнаго народа, который тогда стоялъ на сторонѣ враговъ, съ молитвою о своемъ спасеніи соединяетъ молитву о томъ, чтобъ Господь ниспослалъ и на этотъ народъ свое благословеніе: *надъ народомъ Твоимъ благословеніе Твое*, т. е. да будетъ Господи! Такимъ образомъ псаломъ, начавшись печальною жалобою на множество враговъ, оканчивается торжественною молитвою за тѣхъ же враговъ, давая христіанину въ образѣ окруженнаго врагами молящагося псалмопѣвца видѣть прообразъ Христа Спасителя, молившагося за своихъ распинателей (Лук. XXIII, 34).

ПСАЛОМЪ IV.

Вечерняя молитва праведника среди оскорбленій враговъ и малодушія друзей.

Псаломъ IV есть исполненная упованія на Бога молитва Давида въ крайне стѣсненномъ (ст. 2) и опасномъ положеніи (ст. 9), когда богодарованная царственная слава его была въ поруганіи

а. Въ конѣцъ, въ пѣснѣхъ, Ѱалмъ Давидъ.	*1. Начальнику хора. На струнныхъ орудіяхъ. Псаломъ Давида.*

отъ лживыхъ, любящихъ суету людей (ст. 3) и многіе изъ раздѣлявшихъ съ нимъ такое положеніе малодушно тяготились постигшимъ бѣдствіемъ (ст. 7). Самъ же псалмопѣвецъ, утѣшенный умноженіемъ хлѣба и вина у малодушныхъ друзей своихъ (ст. 8), спокойно проводитъ опасныя ночи, находя себѣ безопасность въ упованіи на Бога (ст. 9). Въ подобномъ положеніи исторія представляетъ намъ царя Давида во время Авессаломова возстанія, когда онъ, спасаясь бѣгствомъ изъ Іерусалима отъ вѣроломныхъ своихъ подданныхъ (2 Ц. XV, 14 и д.), постоянно, особенно во время ночи, долженъ былъ ожидать нападенія многочисленнаго войска мятежниковъ (—XVII, 1—3. 16. 24), вынужденный при этомъ вмѣстѣ съ послѣдовавшими за нимъ его защитниками терпѣть голодъ и жажду, пока, по приходѣ въ Маханаимъ, Верзеллій и другіе вѣрные ему люди не доставили ему необходимаго продовольствія (—ст. 27—29). Болѣе спокойный тонъ сего псалма сравнительно съ Пс. III, переходящій изъ скорбной молитвы къ размышленію о дѣйствіяхъ враговъ и къ вразумленію ихъ, даетъ предполагать, что онъ написанъ нѣсколько позже III-го псалма, когда Давидъ, находясь въ Маханаимѣ, послѣ безопасно проведеннаго тамъ дня и особенно обрадованный выраженіемъ къ нему сочувствія и содѣйствія со стороны Верзеллія и другихъ вѣрныхъ ему людей, естественно еще болѣе успокоился упованіемъ на милость Божію и могъ всего болѣе думать о томъ, чтобы вразумить и исправить враговъ своихъ. Поэтому очень вѣроятно, что Пс. IV воспѣтъ былъ во время пребыванія Давида въ Маханаимѣ къ вечеру того дня, въ утро котораго написанъ былъ имъ псаломъ III-й.— Какъ вечерняя молитва древняго праведника, Пс. IV-й въ христ. прав. церкви съ древнихъ временъ употребляется на вечернемъ богослуженіи, составляя начальный псаломъ великаго повечерія.

1. См. выше стр. 17, а), 19, b) и 29, 3).

в. Внегда призвáти ми, услы́ша мя Бг҃ъ прáвды моея̀: въ скóрби распространи́лъ мя̀ есѝ: ущéдри мя, и услы́ши моли́тву̀ мою̀:	*2. Когда я взываю, услышь меня, Боже правды моей! Въ тѣснотѣ Ты давалъ мнѣ просторъ. Помилуй меня, и услыши молитву мою.*

2. Послѣ того какъ Давидъ во время своего бѣгства отъ Авессалома укрылся съ своими людьми въ Маханаимѣ, а Авессаломъ, пренебрегши совѣтомъ Ахитофела о немедленномъ преслѣдованіи бѣжавшаго царя, лишился лучшаго изъ своихъ совѣтниковъ, положеніе Давида сдѣлалось сравнительно болѣе благопріятнымъ, нежели каково оно было въ предшествующій день, когда онъ, находясь съ голодными и утомленными людьми своими на открытой равнинѣ іорданской пустыни, былъ въ совершенно беззащитномъ состояніи, въ случаѣ преслѣдованія войсками мятежника. Но и теперь опасность для него и его защитниковъ далеко еще не миновала. Авессаломъ созвалъ всего Израиля и, переправившись чрезъ Іорданъ, приготовился къ нападенію (2 Ц. XVII, 24—26). Численный перевѣсъ былъ на сторонѣ Авессалома (ср. 2 Ц. XVII, 11—13), и уже это одно придавало мятежникамъ мужества и увѣренности въ побѣдѣ и наоборотъ поселяло робость и малодушіе, если не во всѣхъ, то по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ изъ защитниковъ Давида. Кромѣ того войско Давида, въ самомъ своемъ продовольствіи поставленное въ зависимость отъ благотворительности Верзеллія и еще нѣкоторыхъ вѣрныхъ ему людей, не могло свободно располагать всѣми необходимыми средствами для успѣшнаго веденія войны, какъ то могло дѣлать войско Авессаломово. Поэтому и въ Маханаимѣ положеніе Давида съ его людьми все-таки представлялось положеніемъ крайне стѣсненнымъ и опаснымъ (=*въ тѣснотѣ*). Но убѣжденный въ правотѣ своего дѣла, самъ Давидъ не падаетъ духомъ, но съ твердымъ упованіемъ на Бога, какъ всегдашняго защитника угнетаемой правоты и невинности (=*Бога правды*) обращается съ горячею мольбою—услышать его молитвенный зовъ и милостиво явить ему помощь въ его стѣснен-

г. Сы́нове человѣ́честіи, доко́лѣ тѧжкосе́рдіи; вскꙋ́ю лю́бите сꙋ́етꙋ, ѝ ѝщете лжи́;	*3. Сыны мужей! доколѣ слава моя будетъ въ поруганіи? доколѣ будете любить суету и искать лжи?* *

ныхъ обстоятельствахъ, какъ и прежде въ подобныхъ же тѣсныхъ обстоятельствахъ, напр. во время преслѣдованія отъ Саула и во время войнъ съ различными иноземными народами, Онъ всегда *давалъ ему просторъ* (=распространилъ мѧ еси) — помогалъ въ нуждахъ, избавлялъ отъ опасностей, изводилъ душу его изъ тѣсноты скорбей на свободу утѣшенія и отрады.

Вмѣсто молитвы: *услышь меня* (русск.-евр.), по слав.-грек.-лат. переводу слова: услы́ша мѧ имѣютъ смыслъ указанія со стороны молящагося псалмопѣвца на прежде бывшіе случаи услышанія молитвы Богомъ, на что указывается имъ и въ послѣдующихъ словахъ: въ ско́рби распростра́нилъ мѧ еси́. Вѣроятно 70 вм. עַנֵּנִי читали עֲנֵנִי, подобно какъ въ Псс. XXXIV, 5; CXVIII, 5 (по евр.), почему и перевели: εἰσήκουσέ μου. Но чтеніе это не согласуется съ формою 2 лица, въ которой стоятъ слѣдующіе глаголы, — почему въ Альдинскомъ изд. читается: εἰσήκουσάς μου, Ты услышалъ меня (=блаж. Іерон., сирск.). — Слово: въ ско́рби — по своему значенію у́же соотвѣтствующихъ ему словъ еврейскаго בַּצַּר, и греческаго: ἐν θλίψει; точнѣе было бы перевести какъ въ русскомъ: въ тѣснотѣ.

3. Главнымъ виновникомъ возстанія Давидъ считалъ не вѣроломнаго сына своего, котораго потому и приказывалъ пощадить въ случаѣ побѣды надъ мятежниками (2 Ц. XVIII, 5), но окружавшую его партію придворныхъ слугъ, которые были недовольны своимъ положеніемъ при дворѣ Давида и воспользовались тщеславіемъ Авессалома для возбужденія его къ возстанію. Къ нимъ-то вѣроятно и обращается Давидъ, называя ихъ „сынами мужей“, или — что тоже — „сынами человѣческими“, т. е. „людьми живущими порочно, наклонными ко злу“ (св. Іоаннъ Златоустъ), ср. Быт. VI, 2. 4. Возбуждая къ возстанію противъ Давида, эти люди, какъ видно изъ примѣра Амессая (2 Ц. XIX, 13), дѣйствовали именно побуждаемые тщеславнымъ желаніемъ занять при новомъ царѣ первенствующее положеніе при дворѣ и во всемъ цар-

д. И увѣдите, ꙗкѡ оудивѝ Гдь прⷭ҇внаго своегѡ. Гдь услы́шитъ мѧ, внегда́ воззва́ти ми къ немꙋ.

е. Гнѣвайтесѧ, и не согрѣша́йте: ꙗ҆́же глаго́лете въ серд-

4. Знайте, что Господь отдѣлилъ для Себя святаго Своего; Господь слышитъ, когда я призываю Его.

5. Гнѣваясь, не согрѣшайте; размыслите въ сердцахъ

ствѣ, и для достиженія своихъ цѣлей старались подорвать въ народѣ любовь и довѣріе къ Давиду, изыскивая и распространяя лживые слухи о его медленности въ судѣ, несправедливости (2 Ц. XV, 3—4) и жестокости (XVI, 7—8). Этотъ, основанный на лжи, образъ дѣйствій враговъ своихъ и ихъ суетныя побужденія и разоблачаетъ Давидъ, стараясь тѣмъ внушить виновникамъ заговора, что имъ пора уже сознать всю низость такого рода дѣйствій и стремленій и совершенную незаслуженность съ его стороны тѣхъ униженій и преслѣдованій, какимъ они подвергли его.

Переводъ грек.-слав. докóлѣ тѧ́жкосе́рдіи; вскꙋю... основанъ на чтеніи כבודי לב = (тяжелые или жестокіе сердцемъ) и לָמָּה = зачѣмъ? вмѣсто масор. עַד־מָה כְּבוֹדִי לִכְלִמָּה.

4. Первоначальный успѣхъ вѣроломнаго предпріятія, повидимому давалъ врагамъ Давида основаніе оправдывать его и предъ своею совѣстію и въ глазахъ народа, какъ дѣло, которое самъ Богъ принялъ подъ свою защиту, лишивъ вмѣстѣ съ тѣмъ Давида своей милости и покровительства (ср. 2 Ц. XVI, 8 и Пс. III, 3). Давидъ показываетъ врагамъ своимъ, что они заблуждаются. Попуская врагамъ изгнать Давида, Господь тѣмъ явилъ лишь чудное водительство Своего промысла на Своемъ праведникѣ (удивѝ; *отдѣлилъ*, т. е. чудесно отличилъ), ср. Притч. III, 11. 12. Онъ не лишилъ его Своей милости, потому что и въ изгнаніи очевиднымъ образомъ слышитъ и исполняетъ его молитву (ср. Пс. III, 4—5).

5. Называя себя праведнымъ предъ Богомъ, Давидъ въ то же время сознаетъ, что онъ, какъ человѣкъ, не чуждъ нѣкоторыхъ недостатковъ и слабостей и въ управленіи своимъ царствомъ есте-

ца́хъ ва́шихъ, на ло́жахъ ва́шихъ умили́тесѧ:

5. Пожри́те же́ртвꙋ пра́вды, и упова́йте на Гд̃а.

*вашихъ на ложахъ вашихъ, и утишитесь. **

6. Приносите жертвы праздны, и уповайте на Господа.

ственно могъ допустить такія ошибки и погрѣшности, которыя могли въ комъ либо изъ его подданныхъ вызвать недовольство. Негодованіе, вызываемое любовію къ добру, онъ считаетъ справедливымъ и позволительнымъ,—гнѣвайтесѧ; но гнѣвающіеся не должны допускать, чтобы гнѣвъ ихъ становился чувствомъ грѣховнымъ или увлекалъ ихъ къ грѣховному дѣйствію, переходя въ страстное раздраженіе, вызывая на мщеніе, клевету, злословіе или возбуждая къ открытому мятежному возстанію, — и не согрѣша́йте. А чтобы чувство гнѣва не переходило въ грѣхъ, онъ даетъ совѣтъ стараться, отходя ко сну, успокоившись отъ дневнаго шума и внѣшнихъ возбужденій, въ безмолвіи и темнотѣ, когда живѣе пробуждается мысль о смерти и послѣднемъ судѣ Божіемъ и сильнѣе раздается въ сердцѣ внутренній голосъ истины и добра, спокойно обсудить свое гнѣвное чувство предъ безпристрастнымъ судомъ своей совѣсти и утишить его въ себѣ спокойнымъ разсужденіемъ и духомъ снисхожденія и любви къ своему ближнему: *размы́слите въ сердцы́хъ ва́шихъ на ло́жахъ ва́шихъ, и утиши́тесь* (слав.-гр.-лат. умилитеся).

Вмѣсто *гнѣвайтеся* Таргумъ и большинство новѣйшихъ переводчиковъ переводятъ: трепещите (Мандельштамъ, Пумпянскій, Лонд. пер. и Никольскій) или бойтесь (Амвросій и Амфилохій), т. е. Бога, который, какъ сказано въ предыд. стихѣ, чудесно водительствуетъ судьбою гонимаго праведника и слышитъ его молитвы. Соотвѣтственно этому, выраженіе: *не грѣши́те* получаетъ значеніе: удержитесь отъ вашихъ грѣховныхъ дѣйствій противъ праведника—клеветы, злословія, преслѣдованія — Вмѣсто масор. אמרו (пов. накл.) = глаго́лите,—что̀ съ послѣдующимъ дополненіемъ въ сердца́хъ ва́шихъ значитъ собственно: *размыслите*, 70 толк. читали: אָמַרְתֶּם (1 аор.) = глаго́лете.

6. Утишивъ свой страстный гнѣвъ спокойнымъ размышленіемъ и сознавъ грѣховность своихъ мятежныхъ дѣйствій, враги Давида

3. Мнóзи глагóлютъ, кто явúтъ намъ блгâмь; знáменасм на нáсъ свѣтъ лицâ твоегѡ, Гд̃и.	*7. Многіе говорятъ: кто покажетъ намъ благо? Яви намъ свѣтъ лица Твоего, Господи!*

должны бы постараться загладить свою вину предъ Богомъ жертвами правды, т. е. угодными Богу жертвами, которыя бы служили къ оправданію ихъ предъ Нимъ, а затѣмъ, вмѣсто того, чтобы самонадѣянно предаваться обманчивымъ мечтамъ о лучшемъ устроеніи судьбы своей и своего народа, возложили бы все упованіе на Господа, предоставивъ Ему устроеніе и своего и общаго народнаго счастія по Его премудрой волѣ. — Истинно угодныя Богу жертвы состоятъ вообще „въ совершеніи праведныхъ дѣлъ“ (Златоустъ, ср. Ис. I, 11. 16—17; 1 Петр. II, 5; Римл. XII, 1—2 и Евр. XIII, 15—16); но въ ветхомъ завѣтѣ были установлены закономъ еще животныя жертвы, которыя также служили къ заглажденію грѣховъ предъ Богомъ, если только приносились отъ сердца сокрушеннаго и смиреннаго (Пс. L, 18—19) и являлись выраженіемъ вѣры, надежды и любви къ Богу со стороны приносящаго (Пс. XLIX, 13—23: ср. 1 Ц. XV, 22—23). Въ наставленіи Давида: *приносите жертвы правды* — надобно разумѣть и совершеніе праведныхъ, добрыхъ дѣлъ, въ противоположность злымъ, грѣховнымъ дѣламъ, и въ буквальномъ смыслѣ— принесеніе установленныхъ закономъ животныхъ жертвъ, съ должнымъ разумѣніемъ ихъ внутренняго значенія и расположеніемъ сердца. въ противоположность тому, какъ приносили ихъ мятежники при открытіи возстанія въ Хевронѣ (2 Ц. XV, 7—8 и 12), а потомъ вѣроятно по занятіи Іерусалима и въ Сіонскомъ святилищѣ, безъ всякаго сердечнаго умиленія предъ Богомъ, съ единственною цѣлію благовиднаго прикрытія ими своего беззаконнаго предпріятія, почему такія жертвы ихъ и были жертвами неправды и нечестія, противными Господу (ср. Притч. XXI, 27; Ис I, 11—15).

7. Отъ лагеря мятежниковъ обращаясь къ своему собственному небольшому лагерю въ Маханаимѣ, Давидъ замѣчаетъ въ немъ среди своихъ друзей и защитниковъ сильный упадокъ духа. Из-

и. Да́лъ е́си весе́лїе въ се́рдцѣ мое́мъ. ѿ плода́ пшени́цы, ви́на́, и еле́а своегѡ̀ умно́жишасѧ:	*8. Ты исполнилъ сердце мое веселіемъ, съ того времени, какъ у нихъ хлѣбъ и вино (и елей) умножились.*

мученные различными лишеніями, подъ страхомъ предстоящей борьбы съ превосходнѣйшими силами непріятеля, многіе изъ нихъ, теряя всякую надежду на помощь Божію, приходятъ къ рѣшительному сомнѣнію въ возможности благополучнаго исхода борьбы за Давида и малодушно колеблются между чувствомъ вѣрности своему законному царю и вынужденнымъ сознаніемъ необходимости искать своего блага на сторонѣ самозванца. *Многіе говорятъ: кто покажетъ намъ благо?* т. е. намъ ни откуда нельзя ожидать себѣ помощи и положеніе наше рѣшительно безнадежно. Чтобы ободрить и укрѣпить въ вѣрности себѣ колеблющихся друзей своихъ, Давидъ умоляетъ Господа словами установленнаго въ Моисеевомъ законѣ священническаго благословенія (Числ. VI, 25) — *явитъ* имъ *свѣтъ лица* своего, т. е. какимъ либо видимымъ явленіемъ своей помощи показать свое благоволеніе къ нимъ, чтобы такимъ образомъ разсѣять покрывающій ихъ умы и сердца мракъ сомнѣній, унынія и малодушія, подобно тому какъ восходящее солнце разгоняетъ мракъ ночи и открываетъ въ природѣ день.

Вмѣсто масор. евр. чтенія נִסָּה (пов. накл.; вѣроятно вмѣсто созвучнаго נִשָּׂא, какъ читается въ нѣкоторыхъ древнихъ кодексахъ [1]), ср. Числ. VI, 26)=*яви*, 70 толк. вѣроятно читали въ I аор. Ниф. נִסָּה, принимая его въ значеніи производномъ отъ נס = знамя, = зна́менасѧ, — ознаменовался, оказался. При такомъ переводѣ все полустишіе получаетъ смыслъ указанія малодушнымъ друзьямъ на бывшія уже, но незамѣченныя ими, явленія къ нимъ милости Божіей. Продолженіе въ 8 ст. рѣчи опять во 2 лицѣ указываетъ на большую удовлетворительность чтенія, принятаго въ русск. переводѣ.

8. Самъ Давидъ, не смотря на опасность своего положенія и испытываемыя лишенія, ни мало не колеблется въ своей надеждѣ

[1]) Указаніе кодексовъ съ такимъ разночтеніемъ см. у Rosenmuller'a in h. ps. p. 106.

ѳ. Въ мирѣ вкупѣ уснувъ и почію, якw ты Гди единаго на упованіи вселилъ мѧ есі.	*9. Спокойно ложусь я, и сплю: ибо Ты, Господи, единъ даешь мнѣ жить въ безопасности.*

на милость и помощь Божію и тогда какъ многіе изъ малодушныхъ друзей его нуждались для своего ободренія въ особенныхъ знаменіяхъ благоволенія Божія къ нимъ, онъ уже видѣлъ такія благодатныя знаменія въ снабженіи его людей хлѣбомъ и виномъ сперва во время бѣгства въ пустыню Сивою (2 Ц. XVI, 1—2), а потомъ по прибытіи въ Маханаимъ Верзелліемъ и другими преданными ему людьми (2 Ц. XVII, 27—29), и теперь исповѣдуетъ предъ Богомъ, что сердце его исполнено веселія, т. е. радостнаго убѣжденія, что Господь печется о нихъ и не оставитъ ихъ своею помощію въ ихъ трудномъ и опасномъ положеніи.

Еврейское названіе вина *тирош* (תִּירוֹשׁ, отъ יָרַשׁ=выжимать), означающее собственно молодое свѣже-выжатое вино, даетъ предполагать, что псаломъ воспѣтъ былъ около времени собиранія и топтанія винограда и послѣдней жатвы. По слав.-греч. чтенію этотъ стихъ распадается грамматически на два самостоятельныхъ предложенія, которыя впрочемъ при сопоставленіи въ причинной связи даютъ мысль совершенно сходную съ изложенною по русск. переводу: «ты далъ веселіе сердцу моему; потому что они, сомнѣвающіеся въ твоей благости, получили отъ тебя умноженіе плодовъ, пшеницы, вина и елея».—Но можно думать, что вмѣсто выраженія ἀπὸ καρποῦ = פְּרִי плода (= вульгата) слѣдуетъ читать ἀπὸ καιροῦ = отъ времени или со времени, какъ читали Оригенъ, Іеронимъ, бл. Августинъ и Кассіодоръ; въ такомъ случаѣ переводъ 70-ти и по выраженію былъ бы сходенъ съ халдео-сирско-еврейскимъ. Слово ελέѧ, отсутствующее въ евр. т., прибавлено переводчиками, вѣроятно, въ соотвѣтствіе другимъ мѣстамъ св. Пис., напр. Пс. CIII, 15; Ос. II, 8 и 22; Іоил. I, 10.

9. Радостно увѣренный въ милости и помощи Божіей, псалмопѣвецъ не боится опасностей внезапнаго ночнаго нападенія своихъ многочисленныхъ враговъ и, въ виду ихъ военнаго лагеря, какъ бы въ мирное время, спокойно ложится спать и разомъ (вкупѣ) засыпаетъ безмятежнымъ сномъ, потому что Господь вложилъ въ его сердце твердое убѣжденіе, что и безъ всякой внѣшней охраны

и помощи, подъ однимъ лишь охраненіемъ Его божественнаго Промысла, онъ находится въ совершенной безопасности.

Русское выраженіе: *единъ*, въ отношеніи къ Богу (=сирск.), и слав. єдинаго, т. е. одинокаго, всѣми оставленнаго, по отношенію къ псалмопѣвцу,—составляютъ переводъ одного и того же евр. слова לְבָדָד (*κατὰ μόνας*, singulariter). Слав. выраженіе: на уповáніи всели́лъ мѧ єси́,— буквальный переводъ съ греческаго и выражаетъ ту же мысль, что и русск.-евр. (=сирск.): *даешь мнѣ жить въ безопасности:* уповáніе противоположно сомнѣнію и опасенію, и обозначаетъ здѣсь полное спокойствіе (какъ Суд. XVIII, 7) и безопасность (какъ Ос. II, 18). Вульгата, вмѣсто «*вселилъ*» имѣетъ: «утвердилъ» constituisti.

ПСАЛОМЪ V.

Утренняя молитва, при входѣ въ храмъ Божій, о помощи противъ враговъ.

Псаломъ V есть утренняя молитва (ст. 4) праведника (ст. 9 и 13), произнесенная имъ при вступленіи въ храмъ Божій (ст. 8) во время обычной утренней жертвы (ст. 4), въ виду угрожающей опасности отъ замысловъ коварныхъ враговъ (ст. 10—11).—Множество враговъ замышляютъ погубить псалмопѣвца, дѣйствуя противъ него гнусною клеветою, злословіемъ и обманомъ (ст. 5—7 и 10—11); но онъ по милости Божіей еще можетъ посѣщать храмъ Божій (ст. 8) и, раннимъ утромъ являясь предъ Господомъ (ст. 4), въ сознаніи своей правоты предъ Нимъ и съ твердою вѣрою, что Онъ по правосудію своему не допуститъ восторжествовать нечестивымъ (ст. 5—7), усердно молитъ Его (ст. 2—3) поддержать и укрѣпить его на его правомъ жизненномъ пути (ст. 9), вопреки враждебнымъ замысламъ нечестивыхъ (ст. 10—11) и къ общей радости и торжеству всѣхъ любящихъ Господа и уповающихъ на милость Его (ст. 12—13).—Молящійся псалмопѣвецъ, по свидѣтельству надписанія, есть Давидъ (ст. 1), которому дѣйствительно вполнѣ приличествуетъ этотъ псаломъ и по его духу и характеру, и по содержанію, и по близкому сходству со многими другими

а. Ѡ наслѣдствующемъ, Псалмъ Давидъ.	*1. Начальнику хора. На духовыхъ орудіяхъ. Псаломъ Давида.*

Давидовыми псалмами, особенно X, LIV, LXIII и CXXXIX-мъ. А что касается упоминанія въ псалмѣ о посѣщеніи псалмопѣвцемъ дома Божія или храма (ст. 8), то это не представляетъ ничего несообразнаго съ временемъ Давида и не требуетъ низведенія псалма ко временамъ существованія въ Іерусалимѣ храма Соломонова или Зоровавелева, такъ какъ домомъ Божіимъ называлась и скинія Давидова (2 Ц. XII, 20; Пс. XXVI, ср. ст. 4 и 6), какъ прежде скинія Моисеева (Исх. XXIII, 19; XXXIV, 26; I. Нав. VI, 23; 1 Ц. I, 7. 9. 24; III, 3). Въ какое именно время и при какихъ обстоятельствахъ написанъ былъ Давидомъ такой псаломъ, по недостатку историческихъ указаній съ точностію опредѣлить нельзя; по соображеніи же содержанія его и подобныхъ ему псалмовъ съ историческими событіями Давидова времени, можно съ вѣроятностію полагать, что онъ воспѣтъ былъ предъ временемъ Авессаломова возстанія, когда Давидъ замѣчалъ уже между недовольными его правленіемъ признаки подготовляющагося заговора; но, въ сознаніи своей правоты и увѣренный въ безуспѣшности злодѣйскаго замысла, не принималъ никакихъ мѣръ противъ заговорщиковъ и только, часто посѣщая устроенную имъ Сіонскую скинію (ср. 2 Ц. XV, 25), усердно молился Господу, чтобы Онъ помогъ ему устоять на правомъ пути и не далъ восторжествовать врагамъ его [1]). Соотвѣтственно первоначальному назначенію и употребленію V-го пс., какъ утренней молитвы псалмопѣвца предъ вступленіемъ въ храмъ Божій, въ христіанской правосл. церкви онъ издавна употребляется на утреннемъ богослуженіи, составляя I-й псаломъ 1-го часа, и начиная съ 8 ст. служитъ входною молитвою священнику предъ началомъ литургіи.

Ст. 1 см. выше стр. 17 а), 19 г) и 29, 3.

[1]) Подробное изложеніе предшествовавшихъ Авессаломову возстанію историч. обстоятельствъ см. въ нашемъ изслѣд. о происхожденіи Псалтири стр. 193—202.

в. Глаго́лы мои́ внуши́ Гди, разумѣ́й зва́ніе мое́.

г. Вонми́ гла́су моле́нїя мое́гѡ, цр҃ю́ мой и Бо́же мой: я́кѡ къ тебѣ́ помолю́ся Гди.

2. Услышь, Господи, слова мои, уразумѣй помышленія мои.

3. Внемли гласу вопля моего, Царь мой и Богъ мой! Ибо я къ Тебѣ молюсь.

Соотвѣтствующее словамъ: *начальнику хора* славянское выраженіе надписанія въ коне́цъ читается только въ древне-слав. псалтиряхъ—доктора Скорины 1517 г. и въ Сербской 1561 г., въ другихъ же славянскихъ псалтиряхъ обыкновенно опускается, какъ опущено въ Комплют. Библіи и въ Вульгатѣ.

2—3. Обращаясь къ Богу, псалмопѣвецъ весь проникнутъ молитвеннымъ настроеніемъ; молитва у него и на языкѣ—въ словахъ, и въ сокровенныхъ помышленіяхъ души, и въ соотвѣтствующихъ слову и мысли тѣлесныхъ выраженіяхъ.—въ слезахъ и воплях. Псалмопѣвецъ проситъ, чтобы и Господь обратилъ свое милостивое вниманіе на всѣ стороны выраженія его молитвы, услышалъ бы его слова (внуши́ = въ уши или ушами пріими), уразумѣлъ бы своимъ всевѣдѣніемъ и сокровенныя, Ему Одному понятныя, помышленія и неизреченныя воздыханія сердца (зва́ніе, κραυγή = воззваніе, молитвенный вопль о помощи, „ревностная умная молитва“, блаж. Θеодоритъ, ср. Римл. VIII, 26—27) и внялъ бы слезнымъ воплямъ его къ Нему. Основою, побужденіемъ и укрѣпленіемъ въ молитвѣ служитъ ему его вѣра въ Господа, какъ своего Царя и Бога, и его полная и всесовершенная преданность Ему. Самъ добрый и правосудный царь Израиля, Давидъ съ тѣмъ большимъ упованіемъ обращается къ Господу, что Сей, будучи Царь царствующихъ, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и всемогущій Богъ его (אֱלֹהִים), у котораго не можетъ быть, какъ у земныхъ царей, безсильнымъ никакое слово (Лук. 1, 37) и который потому всегда можетъ помочь рабамъ Своимъ, а онъ Его вѣрный и преданный рабъ, который только къ Нему Одному и обращается съ мольбою и отъ Него Одного ожидаетъ себѣ помощи.

д. Заѵ́тра услы́ши гла́съ мой: заѵ́тра предста́ню ти, и ѵ́зриши мѧ:

є. Ꙗкѡ Бг҃ъ не хотѧ́й беззако́нїѧ, ты є́си: не прише́лиⷮтсѧ къ тебѣ́ лѵка́вноⷨ́й,

4. Господи! рано услышь голосъ мой, рано предстану предъ Тобою, и буду ожидать.

5. Ибо Ты Богъ, не любящій беззаконія; у Тебя не водворится злой.

4. Раннимъ утромъ предстаетъ псалмопѣвецъ предъ Господомъ, т. е. является предъ святилище Его (ср. ст. 8 и 2 Ц. VII, 18; Числ. V, 16; XVI, 16—17; Лев. XVII, 5 и др.), для принесенія своей молитвы, какъ въ это же время священники являлись для принесенія утренней жертвы и совершенія кажденія (Исх. XXIX, 39—41; XXX, 7; Лев. VI, 12), умоляетъ Его, чтобы и Онъ, также рано, т. е. вслѣдъ за принесеніемъ молитвы, услышалъ его, и съ пламеннымъ желаніемъ и надеждою на милость своего Царя и Бога простираетъ къ Нему взоръ свой (Мих. VII, 7; Авв. II, 1; ср. Пс. CXXII, 1—2).

Въ слав. Псалтири окончаніе стиха читается не въ 1-мъ лицѣ, въ отношеніи къ псалмопѣвцу, а во 2-мъ, въ отношеніи къ Богу: ѵ́зриши мѧ (=Комплют. и Альд. изд.; Алекс. сп.), т. е. Ты, Господи, «замѣтишь меня, приближающагося къ Тебѣ» съ молитвою (Зигабенъ) или «примешь мои моленія» (Θеодоритъ). Первоначальнымъ чтеніемъ перевода 70 толк. было, вѣроятно, чтеніе Ват. и Син. кодексовъ и св. Аѳанасія Александр.: ἐπόφομαι = узрю (=евр., халд., сир., вульг.), какъ переводилось въ древне-слав. псалтиряхъ Севастьяновскаго собранія, Докт. Скорины и въ Сербской (см. Др.-Сл. Псалтирь Амфилохія), или правильнѣе: буду взирать, въ ожиданіи исполненія молитвы.

5—7. Надежда псалмопѣвца основывается на его убѣжденіи въ святости и правосудіи Божіемъ. Господу Богу не можетъ быть угодно нечестіе или развращеніе (רשע = халд. сирск. ср. Пс. I, 1; въ слав. русск. *беззаконіе*); не найдетъ себѣ у него пріюта и покровительства (=не прише́лиⷮтсѧ, не водворится) человѣкъ злой (=лѵка́вноⷨ́й); не устоятъ предъ очами Его, т. е. не найдутъ себѣ благоволенія и будутъ отвергнуты съ своими суетными молит-

ѕ. Ниже́ пре҃вꙋ́дꙋтъ бе҃ззакѡ́нницы пре҃д̀ очи́ма твои́ма: возне҃нави́дѣлъ є҃сѝ всѣ҃м дѣ́лающымъ бе҃ззако́нїе,

ѕ҃. Погꙋби́ши всѣ҃ глаго́лющымъ лжⷭ҃: мꙋ́жа кровє́й и лсти́ва гнꙋша́єтсѧ Гдⷭ҃ь.

6. Нечестивые не пребудутъ предъ очами Твоими; Ты ненавидишь всѣхъ, дѣлающихъ беззаконіе.

7. Ты погубишь говорящихъ ложь; кровожаднаго и коварнаго гнушается Господь.

вами (ср. Пс. XXXIII, 16—17; XXX, 23; Лук. XVIII, 9—14) люди тщеславные (הוֹלֵלִים = сирск.; гр.-слав.: беззаконницы, русск.: нечестивые); Онъ отвращается (букв. *ненавидитъ*) всѣхъ поступающихъ беззаконно, вопреки требованіямъ долга совѣсти и прямыхъ повелѣній Его св. закона; губитъ говорящихъ ложь — клеветниковъ и обманщиковъ; гнушается человѣка кровожаднаго и коварнаго (= мужа кровей и льсти = евр.; ср. Пс. LIV, 24), готоваго на жестокое насиліе и убійство, какъ и того, кто дѣйствуетъ лукавствомъ и хитростію на зло своему ближнему. Таковы именно и были замышлявшіе заговоръ и возстаніе враги Давида, — люди нравственно испорченные, злые (ср. 2 Ц. XIII, 28. 32; XIV, 30), занятые единственно тщеславнымъ желаніемъ власти и почестей (ср. 2 Ц. XV, 1—10), безчестные и беззаконные, способные на всякій самый гнусный поступокъ (ср. 2 Ц. XVI, 21—22), которые забывъ священный долгъ повиновенія Богу и Его помазаннику (ср. 1 Ц. XXVI, 9—10) и даже долгъ сыновняго почтенія отцу и благодарности царю-благодѣтелю, лестію, обманомъ, клеветою и всѣми безчестными средствами домогались сверженія его съ престола и возбуждали народъ къ междоусобной войнѣ, кровопролитію и цареубійству (2 Ц. XV, 1—14; XVII, 1—2 и 11—13). Давидъ могъ быть увѣренъ, что всесвятой и правосуднѣйшій Царь, Господь, не станетъ благоволить и покровительствовать имъ, не потерпитъ ихъ въ Своемъ святомъ царствѣ, подвергнетъ ихъ заслуженной ими погибели и тѣмъ избавитъ молящагося ему вѣрнаго раба Своего отъ угрожающей ему отъ нихъ опасности.

й. Азъ же мно́жествомъ ми́лости твоеѧ́, вни́ду въ до́мъ твой, поклонюсѧ ко хра́му сто́му твоемў, въ страсѣ́ твое́мъ.

ѳ. Гди, наста́ви мѧ пра́вдою твое́ю, враг҃ъ мои́хъ ра́ди испра́ви пред҃ тобо́ю пу́ть мой.

8. А я, по множеству милости Твоей, войду въ домъ Твой, поклонюсь святому храму Твоему въ страхѣ Твоемъ.

9. Господи! путеводи меня въ правдѣ Твоей, ради враговъ моихъ; уровняй предо мною путь Твой.

---

8. Въ противоположность врагамъ своимъ, самъ псалмопѣвецъ видитъ залогъ и свидѣтельство принятія его молитвы въ томъ уже, что онъ пользуется великою Божіею милостію, имѣя возможность входить въ домъ Божій, т. е. въ сіонскую скинію, и въ страхѣ Божіемъ, т. е. благоговѣйно, поклоняться предъ великою святынею, тогда какъ другіе не всѣ могутъ стоять на святомъ мѣстѣ Его (Пс. XIV, 1 и сл. XXIII, 3—6), а люди недостойные не могутъ безнаказанно выносить близости присутствія Божія (ср. 2 Ц. VI, 7; Лев. X, 1—3; Числ. XVI, 35—40).

9. Зная, что только праведность и благочестіе открываютъ доступъ къ Богу, а съ утратою этихъ свойствъ человѣкъ можетъ сдѣлаться недостойнымъ благоволенія Божія и тогда враги легко восторжествуютъ надъ нимъ, псалмопѣвецъ молитъ Господа, чтобы Онъ своею благодатію поддержалъ и руководилъ его „въ правдѣ“, т. е. въ шествованіи по пути заповѣдей Его (Пс. CXVIII, 138. 142. 144 и дал.) и уравнялъ (слав.-греч. *исправилъ* = сдѣлалъ прямымъ, ровнымъ, гладкимъ), т. е. облегчилъ, обезопасилъ отъ препятствій и уклоненій, этотъ Богомъ указанный и единственно угодный Ему путь, *ради враговъ* его, т. е. чтобы иначе, враги его не восторжествовали надъ нимъ и не стали считать своего дѣла правымъ (ср. Пс. XII, 5; XXIV, 2; XXVI, 11—12; XXXIV, 19; 24—25).

Послѣднюю половину стиха, соотвѣтственно еврейскому тексту и переводамъ халд. и сирск., а также и греческому по Синайскому кодексу (=Акилы, Симмаха и Ѳеодотіона), слѣдовало бы читать: испра́ви предо

ї. Ꙗкѡ нѣсть во устѣхъ ихъ и́стины, се́рдце ихъ сꙋ́етно, гро́бъ ѿве́рстъ горта́нь ихъ, ꙗзы́ки свои́ми лща́хꙋ.

10. Ибо нѣтъ въ устахъ ихъ истины; сердце ихъ—пагуба, гортань ихъ — открытый гробъ, языкомъ своимъ льстятъ.

мною пꙋ́ть твой (=русск. пер.). Такое чтеніе представляется болѣе соотвѣтствующимъ первому полустишію: наста́ви мѧ пра́вдою твое́ю, и бл. Іеронимъ считалъ его наиболѣе правильнымъ (посл. къ Сунніи и Фретеллѣ, — въ р. п. его твор. Т. II, стр. 400). Но и наше славянское чтеніе съ перестановкою лицъ: испра́ви пре́дъ тобо́ю пꙋ́ть мой, принятое въ большей части извѣстныхъ списковъ греч. перевода (въ Ват., Александр., Компл., Альд.) и въ Вульгатѣ, различается отъ еврейскаго болѣе по буквѣ, но заключаетъ въ себѣ близко сходную съ нимъ и «благочестивую мысль» (бл. Ѳеодоритъ), чтобы Господь сдѣлалъ прямымъ и ровнымъ предъ Собою избранный псалмопѣвцемъ жизненный путь благочестія и добродѣтели, избавляя его отъ опасности заблужденій и уклоненія на путь грѣха (ср. Пс. XXXVI, 23).

10. Въ основаніе своей молитвы къ Богу (ст. 9), псалмопѣвецъ изображаетъ глубокую нравственную испорченность враговъ своихъ, по которой они рѣшительно не заслуживаютъ благоволенія Божія. Такъ какъ предусматриваемый Давидомъ заговоръ противъ него не перешелъ еще въ открытое возстаніе, и враждебныя дѣйствія ихъ ограничивались лишь только словами—распространеніемъ клеветы и недовольства противъ него и льстивыми заискиваніями расположенія къ себѣ въ народѣ: то и въ изображеніи испорченности своихъ враговъ, онъ останавливается именно на ихъ сердцѣ и органахъ слова,—устахъ, гортани, языкѣ,—и показываетъ, что съ этой стороны враги его исполнены глубокаго нравственнаго растлѣнія. *Нѣтъ въ устахъ ихъ истины* (букв. съ евр. твердаго, или устойчиваго), т. е. они совершенные лжецы и обманщики, такъ что словамъ ихъ невозможно вѣрить и въ чемъ либо полагаться на нихъ; а „словамъ ихъ соотвѣтствуютъ и ихъ помыслы“ (бл. Ѳеодоритъ): *сердце ихъ*—первоначальный источникъ всѣхъ стремленій, слова и дѣла (Мѳ. XV, 19) — *пагуба*, т. е. наполнено злыми, развращенными мыслями и намѣреніями (Притч. XI, 6;

а҃і. Сѹди имъ Бже, да ѿпадѹтъ ѿ мы́слей свои́хъ: по мно́жествѹ нечести́м ихъ изри́ни м, ꙗкш прогорчи́ша тѧ Гди.

11. Осуди ихъ, Боже, да падутъ они отъ замысловъ своихъ; по множеству нечестія ихъ, отвержи ихъ, ибо они возмутились противъ Тебя.

Мих. VII, 3) на погибель ближняго (Пс. XXXVII, 12; LI, 4; LIV, 12); *гортань ихъ*, – орудіе рѣчи (Пс. CXIII, 15; CXLIX, 6), а вмѣстѣ и глотанія (Пс. LXVIII, 4; Іер. II, 25) — какъ *открытый гробъ* съ гніющимъ трупомъ, „распространяетъ великое зловоніе“ клеветы и злословія (бл. Ѳеодоритъ и Златоустъ) и угрожаетъ смертною опасностію, какъ бы ожидая принять въ себя и поглотить новую жертву (ср. Іер. V, 16); но *языкомъ своимъ льстятъ*, — убійственный ядъ своихъ замысловъ прикрываютъ льстивыми словами, ласкательствомъ и мнимыми благовидными цѣлями и намѣреніями, чтобы тѣмъ легче привлечь къ себѣ людей простодушныхъ, не подозрѣвающихъ коварнаго обмана (ср. Пс. LIV, 22; Притч. VII, 5 и дал).

Въ слав.-греч. переводѣ слово: *суетно*, значитъ: нечестиво, беззаконно, такъ какъ, по слову Божію, одно только благочестіе имѣетъ цѣну и значеніе (Еккл. XII, 13 и Лук. X, 42), а все прочее, и тѣмъ болѣе стремленія беззаконныя — *суета суетъ* (Еккл. I, 2). Сéрдце их҃ сѹ́етно, т. е. чуждо единственно имѣющихъ цѣну и значеніе стремленій къ истинѣ и добру и наполнено наоборотъ мыслями и стремленіями нечестивыми, которыя обыкновенно характеризуются именемъ суеты. Болѣе точное значеніе евр. слов הַוּוֹת — *гибель*, какъ въ русск. пер. (ср. Притч. XI, 6 ἀπωλεία), злая похоть (=Мих. VII, 3 καταθυμίον) и нечестіе (=сирск. и Пс. LI, 4 и LIV, 12 ἀδικία).

11. Враги псалмопѣвца, по глубокому своему развращенію, заслуживаютъ суда и наказанія Божія, такъ какъ, замышляя возстаніе противъ Давида, они тѣмъ самымъ возстаютъ (слав.-гр. преогорчаютъ, т. е. крайне оскорбляютъ) противъ самого Бога, избравшаго его царемъ народа Своего; поэтому онъ и молитъ Господа—произнести на нихъ праведный судъ Свой, чтобы они сами погибли (=пали, ср. Пс. XXXV, 13) отъ своихъ же собствен-

бі. И да возвеселя́тсѧ вси упова́ющіи на тѧ, во вѣ́къ возра́дуютсѧ, и всели́шисѧ въ нихъ: и похва́лѧтсѧ ѡ тебѣ́ лю́бящіи и́мѧ твоє́.

гі. Ѝкѡ ты благослови́ши пра́ведника Гд҃и, ꙗ́кѡ ѻр҃ѫ́жіе́мъ бл҃говоле́ніе́мъ вѣнча́лъ є҆сѝ насъ.

12. И возрадуются всѣ уповающіе на Тебя, вѣчно будутъ ликовать, и Ты будешь покровительствовать имъ; и будутъ хвалиться Тобою любящіе имя Твое.

13. Ибо Ты благословляешь праведника, Господи; благоволеніемъ, какъ щитомъ, вѣнчаешь его.

ныхъ замысловъ (Ос. XI, 6; ср. Пс. VII, 16; XXXIV, 7—8; CXL, 10) и, какъ противники воли Божіей, отвергнуты были отъ лица Божія (Притч. XIV, 32; ср. Втор. XXXI, 17—18) и изъ среды избраннаго народа, чѣмъ именно и угрожалъ нечестивымъ Самъ Господь еще въ законѣ Моисеевомъ (ср. Втор. XXIX, 28; XXX, 1). Гр.-слав.: да ѿпадѫ́тъ ѿ мы́слей свои́хъ=пусть они обманутся въ своихъ расчетахъ (Зигабенъ) и отстанутъ отъ своихъ замысловъ (ср. Іудиѳ. XI, 6).

12—13. Если Господь совершитъ Свой праведный судъ надъ нечестивыми и такимъ образомъ правое дѣло восторжествуетъ, то это будетъ источникомъ величайшей радости и всегдашняго ликованія для всѣхъ угнетаемыхъ ими людей благочестивыхъ,—уповающихъ на Господа и любящихъ Его. А когда церковь Божія очищена будетъ отъ нечестивыхъ, тогда ничто уже не будетъ препятствовать, чтобы Господь, по своему обѣтованію, обиталъ среди рабовъ Своихъ, являя имъ Свою милость и покровительство (Лев. XXVI, 10; 2 Кор. VI, 16), и они, въ чувствѣ любви и благодарности, будутъ прославлять Его, какъ покровителя и защитника праведниковъ, который во всемъ ниспосылаетъ имъ Свое благословеніе (ср. Втор. XXVIII, 2—13) и Своимъ благоволеніемъ ограждаетъ ихъ какъ щитомъ, предохраняя отъ различныхъ опасностей въ жизни (ср. Пс. XC, 3 и дал.).

Ѻр҃ѫ́жіе́мъ бл҃говоле́ніе́мъ вѣнча́лъ є҆сѝ насъ.— Первое слово соотвѣтствуетъ греч. ὅπλον, которое можетъ также значить: *щитъ*, какъ и

евр. צִנָּה, ср. примѣч. къ толков. Іер. XLVI, 3.—Слово нѣнчалъ, равно какъ и соотвѣтствующія ему слова евр. текста и гр.-лат. переводовъ, слѣдуетъ принимать въ смыслѣ всесторонняго огражденія и защиты, отвсюду какъ бы вѣнцомъ окружающей праведника, подобно тому какъ вѣнцеобразно обносятся крѣпостными стѣнами города для защиты отъ непріятельскихъ нападеній: «Ты ограждаешь праведника самою лучшею помощію» (Златоустъ). Впрочемъ, по мнѣнію отцевъ церкви, здѣсь есть мысль и о послѣдней побѣдной наградѣ праведниковъ за ихъ добродѣтель,—именно воздаяніи имъ нетлѣннаго вѣнца правды отъ Господа на праведномъ судѣ Его (Ис. XXVIII, 5; 2 Тим IV, 8; 1 Кор. IX, 25). Въ соединеніи съ этою мыслію, смыслъ всего выраженія представляется въ такомъ видѣ: «Ты окружаешь праведника безопасностію и славою» (Златоустъ). — Слав.-гр.-лат.: насъ ср. съ русск. и халд. *его:* на евр. языкѣ мѣстоименіе 1-го лица множ. ч. и 3-го лица ед. ч. муж. р. при глаголѣ выражается одинаковымъ суффиксомъ נוּ (תַּעְטְרֶנּוּ), который 70-ю толковниками и былъ переведенъ словомъ: *насъ;* но по ходу рѣчи точнѣе переводъ: «*его*», т. е. праведника.

ПСАЛОМЪ VI.

Молитва кающагося грѣшника о смягченіи испытываемаго имъ на себѣ гнѣва и наказанія Божія.

Въ Христіанской Церкви Псаломъ VI съ древнихъ временъ признается псалмомъ покаяннымъ и по содержанію своему дѣйствительно представляетъ молитву къ Богу о помилованіи, произнесенную среди тяжкихъ тѣлесныхъ и душевныхъ страданій псалмопѣвца отъ болѣзни и враждебныхъ дѣйствій враговъ. Писателемъ его, по свидѣтельству надписанія, былъ Давидъ, которому онъ вполнѣ приличествуетъ по духу и содержанію, будучи сходенъ со многими другими псалмами, надписывающимися также именемъ Давида, изъ коихъ нѣкоторые, какъ XXXVII и XL, представляются написанными при одинаковыхъ съ нимъ обстоятельствахъ. И Давидъ дѣйствительно, за свой грѣхъ, по суду Божію, наказанъ былъ возстаніемъ враговъ изъ его собственнаго семейства (2 Ц. XII, 9—13). Правда въ исторіи ничего не говорится о какой бы то ни было болѣзни Давида, и возстаніе Авессалома представляется

а. Въ конéцѣ, въ пѣснéхъ ѡ осмóмъ, Ѱалóмъ Давúдѵ.	*1. Начальнику хора. На осмиструнномъ. Псаломъ Давида.*
б. Гдⷭи, да не ꙗростію твоéю	*2. Господи! Не въ ярости*

внѣ связи съ наказаніемъ Давида, какъ событіе позднѣйшее. Но въ виду того, что о болѣзни Давида ясно говорится еще въ Псс. XXXVII и XL, молчаніе исторіи въ этомъ случаѣ не значитъ, будто Давидъ, какъ и другія библейскія лица, о болѣзни которыхъ умалчивается въ исторіи, никогда въ своей жизни не подвергались никакимъ болѣзнямъ. Не можетъ также подлежать сомнѣнію, что извѣстіе о заговорѣ Авессалома, въ которомъ Давидъ видѣлъ исполненіе предвозвѣщеннаго ему пророкомъ наказанія Божія (2 Ц. XV, 25—26; XVI, 10—12), естественно должно было снова пробудить въ душѣ его сознаніе своей виновности предъ Богомъ и вызвать изъ его сердца мольбы о помилованіи. Сопоставляя всѣ указанныя обстоятельства и въ то же время принимая во вниманіе, что въ жалобахъ псалмопѣвца на враговъ ничего не говорится ни объ открытомъ мятежномъ возстаніи ихъ, ни о бѣгствѣ отъ нихъ псалмопѣвца изъ Іерусалима, надобно полагать, что псаломъ написанъ былъ во время тяжкой болѣзни Давида еще прежде открытаго возстанія Авессалома, когда заговоръ подготовлялся только втайнѣ (ср. введеніе къ Пс. V), и Давидъ, зная о томъ и признавая въ постигшихъ его несчастіяхъ заслуженное наказаніе Божіе за грѣхъ свой, вдвойнѣ испытывалъ тяжесть и тѣлесныхъ и душевныхъ страданій и потому молилъ Господа о смягченіи Его праведнаго гнѣва.

1. Объясненіе выраженій надписанія см. выше стр. 17, 19, 22, 29.

Соотвѣтствующія слав. выраженію въ пѣснéхъ слова: *на струнныхъ орудіяхъ*, которыми обыкновенно переводится евр. *бингиноѳ* (ср. Пс. IV, 1; LIII, 1, и др.), въ нынѣшнемъ русск. переводѣ опущены. Но въ пер. Росс. Библ. Общ. и въ другихъ русск. пер. они читаются.

2. Испытывая тѣлесныя и душевныя страданія, псалмопѣвецъ, въ сознаніи своей виновности предъ Богомъ, признаетъ въ нихъ

wбличи́ши менѐ, ниже́ гнѣво́мъ твои́мъ нака́жеши менѐ.

г. Поми́луй мѧ Гд҃и, ꙗ́кw нeмощeнъ є́смь: исцѣли́ мѧ Гд҃и, ꙗ́кw смѧто́шасѧ кẃсти мо́и,

д. И дyша́ мо́ѧ смѧте́сѧ сѣлẁ: и ты Гд҃и докóлѣ;

Твоей обличай меня, и не во гнѣвѣ Твоемъ наказывай меня.

3. Помилуй меня, Господи, ибо я немощенъ: исцѣли меня, Господи, ибо кости мои потрясены;

4. И душа моя сильно потрясена; Ты же, Господи, доколѣ?

праведное наказаніе Божіе за свои грѣхи и съ покорностію преклоняется предъ небеснымъ правосудіемъ; но строгость суда и наказанія Божія, превышающихъ мѣру терпѣнія для слабыхъ человѣческихъ силъ, вызываютъ изъ его сердца мольбу къ Господу, чтобы Онъ смягчилъ строгость суда Своего, обличая его не во гнѣвѣ, но съ милостію, и облегчилъ бы тяжесть наказанія, карая его *не въ ярости* = не съ раздраженіемъ безпощаднаго мстителя, но съ кротостію и снисхожденіемъ отеческой любви, вразумляющей и исправляющей заблудшаго своего сына (ср. Притч. III, 11—12. Евр. XII, 5—8).

3—4. Псалмопѣвецъ не представляетъ ни оправданія во грѣхахъ своихъ, ни признаетъ за собою права на смягченіе постигшихъ его наказаній, а обращается единственно къ благости и милосердію Божію и проситъ помилованія по снисхожденію къ его немощи и изъ состраданія къ его тяжкимъ страданіямъ, которыя превышаютъ мѣру его терпѣнія и которымъ не видно конца. Тѣлесная болѣзнь его такъ велика, что онъ совершенно изнемогъ (нeмощeнъ є́смь), — букв. увялъ, какъ подкошенное и спаленное солнцемъ растеніе (ср. Пс. XXXVI, 2; Іов. XVIII, 16); самыя основы его тѣлеснаго состава, кости его, потрясены болѣзнію (= смѧто́шасѧ), лишились своей крѣпости, дрожатъ и не могутъ поддерживать его тѣла (ср. Ис. XXXVIII, 13; Іер. XXIII, 9; Авв. III, 16). Вмѣстѣ съ тѣломъ и душа его сильно потрясена нравственными страданіями, происходящими отъ ощущенія псалмо-

ѕ. Wвратѝсѧ Гдⷭ, изба́ви дⷭ҃ꙋ мою́, спаси́ мѧ ра́ди ми́лости твоеѧ̀:

ѕ. Ѝкѡ нѣ́сть въ сме́рти

5. Обратись, Господи, избавь душу мою, спаси меня ради милости Твоей.

6. Ибо въ смерти нѣтъ

пѣвца, что Господь отвратился отъ него Своею милостію и отъ неизвѣстности, будетъ ли конецъ Его гнѣву. Послѣднюю мысль псалмопѣвецъ выражаетъ въ видѣ вопроса къ самому Господу о томъ, долго ли Онъ будетъ гнѣваться на него и поражать его страданіями?

5. *Обратись, Господи*, отъ правосудія къ милосердію, отъ гнѣва и ярости къ милостямъ и щедротамъ Твоимъ, *избавь душу мою* отъ тяжкихъ страданій; *спаси меня* не ради какихъ либо моихъ заслугъ, но *ради милости Твоей* (ср. Пс. L, 3),—по свойственному Тебѣ состраданію къ измученному страданіями грѣшнику (ср. Пс. CII, 8—14) и для того, чтобы онъ, по своемъ избавленіи, могъ всегда прославлять Твое милосердіе къ нему (Псс. CXXXVII, 2; XCI, 3).

6. Какъ на особенное побужденіе къ явленію милости Божіей, псалмопѣвецъ указываетъ на то, что если Господь не умилосердится надъ нимъ и не облегчитъ его тяжкихъ страданій, то онъ неминуемо долженъ будетъ умереть и, какъ умершій во гнѣвѣ Божіемъ, сойти душею своею въ адъ, мѣсто вѣчнаго осужденія грѣшниковъ, а тогда онъ погибнетъ на вѣки и для себя самого, для высшей и послѣдней цѣли своего бытія, и для самого Господа, потому что для умершихъ во гнѣвѣ Божіемъ и осужденныхъ во адъ грѣшниковъ единственный удѣлъ—плачъ и скрежетъ зубовъ (Мѳ. VIII, 12; Лук. XIII, 28 и др.), и не остается возможности для дѣятельнаго памятованія о Господѣ исполненіемъ воли Его (ср. Пс. CXVIII, 55) и для прославленія Его имени чрезъ исповѣданіе Его сердцемъ (Псс. CX, 1; CXXXVII, 1), устами (Пс. CVIII, 30) и дѣлами (Мѳ. V, 16).

Гр.-сл. слово *адъ* (Ἀδης = невидимый, лишенный свѣта), по евр. Шеолъ (שְׁאוֹל или отъ שָׁאַל — просить = ненасытимый, Притч.

поминáй тебѣ, во адѣ же кто исповѣстсѧ тебѣ;	*памятованія о Тебѣ; во гробѣ кто будетъ славить Тебя?*

XXVII, 20, всепоглощающій — I, 12, или отъ שׁוּד — край = бездна, преисподняя Втор. XXXII, 22), на языкѣ ветхозавѣтныхъ писателей означаетъ мѣсто пребыванія душъ умершихъ людей (Іез. XXXI, 14; Авв. II, 5), которое представляется подъ образомъ глубокой подземной (Іов. XI, 8; Ис. XIV, 11 и 15; Притч. IX, 18) мрачной страны (Іов. X, 21—22; Пс. XLVIII, 20) или преисподняго царства смерти, гдѣ нѣтъ жизни и дѣятельности, но совершенная тишина и бездѣйствіе (Пс. XCIII, 17; Іов. III, 17—18; Еккл. IX, 10; Ис. XIV, 10) и однако же нѣтъ спокойствія и отрады, а только состояніе томленія и скорби (Іов. X, 20—22; Пс. XVII, 5—6; Сир. XIV, 17), такъ что пребываніе въ аду представляется какъ бы состояніемъ заключенія узниковъ въ темницѣ (1 Петр. III, 19; ср. Пс. XLVIII, 15; 3 Ездр. IV, 35). До совершенія искупленія людей Христомъ Спасителемъ, Шеолъ былъ мѣстомъ заключенія душъ всѣхъ вообще умершихъ— и праведниковъ (Быт. XXXVII, 35; 1 Ц. XXVIII, 19; ср. Пс. LXXXVIII, 49), и грѣшниковъ (Ис. XIV, 15; Іез. XXVI, 20 и XXXII, 18 и сл.), съ тою впрочемъ разницею, что грѣшники, испытывая въ немъ муки, оставались покрытыми вѣчнымъ стыдомъ, безъ всякихъ надеждъ въ будущемъ (Іез. XXXII, 18—32; Прем. Сол. III, 18—19), тогда какъ праведники, пользуясь покровительствомъ Божіимъ, не испытывали мученій и утѣшались надеждою совершеннаго избавленія (Іов. XVII, 15—16 и XIX, 25; Пс. XV, 9—11; Ос. XIII, 14; Прем. Сол. II, 21—24; III, 1—9; V, 3—5). Господь Іисусъ Христосъ, послѣ своихъ искупительныхъ страданій и смерти, нисшествіемъ своимъ во адъ освободилъ оттуда души праведниковъ, которые съ вѣрою ожидали Его пришествія (ср. 1 Петр. III, 18—19; IV, 6; Еф. IV, 8—10), и возвелъ ихъ въ рай (Лук. XXIII, 43; ср. XVI, 22—25)—противоположное тому мѣсто блаженнаго обитанія, и съ того времени адъ остается мѣстомъ заключенія душъ однихъ только грѣшни-

3. Оутр҃ди́хсѧ воздыха́нїемъ мои́мъ, измы́ю на всѧ́кѹ нощь ло́же моѐ, слеза́ми мои́ми посте́лю мою̀ ѡмочѹ́.

й. Смѧте́сѧ ѿ ѓро́сти о́ко моѐ, ѡвет҃ша́хъ во всѣ́хъ враже́хъ мои́хъ.

7. Утомленъ я воздыханіями моими; каждую ночь омываю ложе мое, слезами моими омочаю постелю мою.

8. Изсохло отъ печали око мое, обветшало отъ всѣхъ враговъ моихъ.

ковъ, при чемъ эти заключенные, если они при своей жизни раскаялись въ своихъ грѣхахъ, могутъ, по молитвамъ Церкви, надѣяться себѣ избавленія. Но пока не совершилось искупленіе и новозавѣтное откровеніе не уяснило еще ученія о загробной жизни, Шеолъ и для праведниковъ былъ предметомъ страха, и тѣмъ болѣе повергалъ въ ужасъ людей, сознававшихъ себя состоящими подъ гнѣвомъ Божіимъ грѣшниками, какимъ именно и представляетъ себя въ VI Пс. молящійся псалмопѣвецъ.

7. Тяжкія страданія, усиливаемыя страхомъ смерти и ада, съ лишеніемъ возможности прославлять Господа, поражаютъ псалмопѣвца глубокою скорбію, которая не даетъ ему покоя ни днемъ, ни ночью. Стараясь скрывать свою скорбь отъ людей, дни онъ проводитъ въ тяжелыхъ вздохахъ, которые надрываютъ грудь его и доводятъ его до изнеможенія; а по ночамъ, оставаясь безъ свидѣтелей, онъ весь отдается изліянію своего горя и проливаетъ потоки слезъ, омывая ими постелю свою, напоминающую ему о тяжкомъ преступленіи его (2 Ц. XI, 4), за которое онъ теперь тяжко страдаетъ.

8. Отъ такой печали, вслѣдствіе постояннаго плача, притупилось его зрѣніе (ср. Іов. XVII, 7. Пс. XXX, 10); а присоединяющіяся къ тому непріятности со стороны коварныхъ враговъ, съ злорадствомъ объявляющихъ его совершенно оставленнымъ отъ Бога (ср. ст. 9—11), еще болѣе увеличивая печаль его, преждевременно состарили его, такъ что онъ видомъ своимъ напоминаетъ дряхлаго старика.

ѳ. Ѿстꙋпи́те ѿ менѐ вси дѣлающіи беззако́ніе, ꙗ́кѡ ꙋслы́ша гдь гла́съ пла́ча моегѡ́,

ї. Ꙋслы́ша гдь моле́ніе моѐ, гдь моли́твꙋ мою̀ прі́метъ.

ѳа. Да постыдя́тсѧ и смꙋ́тꙋтсѧ вси вра́зи мои́, да возвратя́тсѧ, и ꙋстыдя́тсѧ сѣ́лѡ вскорѐ.

9. Удалитесь отъ меня всѣ, дѣлающіе беззаконіе; ибо услышалъ Господь голосъ плача моего.

10. Услышалъ Господь моленіе мое; Господь приметъ молитву мою.

11. Да будутъ постыжены и жестоко поражены всѣ враги мои; да возвратятся и постыдятся мгновенно.

Смꙋте́сѧ ѿ ꙗ́рости (ἀπὸ θυμοῦ) о́ко моѐ = помутилось зрѣніе мое, отъ представленія гнѣва Божія (Златоустъ). Но слово θυμός у 70 толк. можетъ значить здѣсь (сходно съ евр.-халд.-русск.) печаль или огорченіе, какъ синонимъ словъ ἄλγημα (Еккл. II, 23), πένθος (V, 16), πόνος (Пс. IX, 35), θλῖψις (Пс. XXX, 10) и противоположное слову γέλως смѣхъ (Еккл. VII, 3).

9—11. Молитва проливаетъ въ душу псалмопѣвца небесное утѣшеніе, возбуждая въ немъ надежду на скорое избавленіе отъ враговъ и отъ всѣхъ бѣдствій. Избавленіе это еще только ожидается въ будущемъ, но надежда на него такъ жива въ душѣ псалмопѣвца, что оно представляется ему какъ бы уже совершившимся событіемъ, и онъ торжественно объявляетъ нечестивымъ врагамъ своимъ, да отступятъ они отъ него съ своими злорадственными мечтами и беззаконными замыслами относительно его погибели, потому что Господь внялъ его мольбѣ, услышалъ его молитву и милостиво исполнитъ его прошенія къ Нему объ избавленіи, а всѣ враждебно возставшіе противъ него во время его несчастія будутъ посрамлены безуспѣшностію своихъ замысловъ, сильно поражены (=смятутся) страхомъ суда Божія (ср. Пс. II, 5) и мгновенно возвратятся назадъ, т. е. должны будутъ отказаться отъ своихъ злыхъ, мятежныхъ намѣреній.

ПСАЛОМЪ VII.

Молитва гонимаго къ Правосудному Богу о защитѣ и воздаяніи гочителямъ.

Псаломъ VII представляетъ собою молитвенную пѣснь глубоко возмущеннаго незаслуженными клеветами и преслѣдованіями праведника къ Господу, чтобы Онъ праведнымъ судомъ Своимъ защитилъ его отъ гонителей и воздалъ имъ должное возмездіе. Жалобы псалмопѣвца на незаслуженныя преслѣдованія и его мольба къ Господу о праведномъ судѣ Его напоминаютъ собою слова невинно гонимаго Давида къ его гонителю Саулу въ пустынѣ Эн-Гадди (1 Ц. XXIV, 10—16) и въ пустынѣ Зифъ (—XXVI, 18—20 и 23—24), послѣ того какъ онъ въ томъ и другомъ мѣстѣ, имѣя возможность убить своего врага, пощадилъ жизнь его. Въ псалмѣ (ст. 5), притомъ, довольно ясно указывается на подобный же случай спасенія гонимымъ своего врага. Поэтому, можно полагать, что настоящій псаломъ написанъ былъ Давидомъ по поводу котораго либо изъ двухъ указанныхъ обстоятельствъ Саулова гоненія. Притомъ, вѣроятнѣйшимъ представляется предположеніе, что онъ написанъ былъ по поводу послѣдняго изъ этихъ обстоятельствъ, когда Саулъ, несмотря на высказанное имъ въ Эн-Гадди сознаніе своей несправедливости передъ Давидомъ (1 Ц. XXIV, 17 и дал.), по доносу Зифеевъ (—XXVI, 1) и, вѣроятно, по навѣтамъ кого либо изъ недоброжелательныхъ Давиду придворныхъ своихъ, возобновилъ противъ него гоненіе. Незаслуженныя клеветы и нареканія слугъ Сауловыхъ и вѣроломство со стороны самого Саула, естественно, глубоко возмущали душу Давида (—XXVI, 19) и, въ виду невозможности какимъ бы то ни было образомъ образумить гонителя, вызывали изъ его сердца молитвенный зовъ къ праведному суду Божію (ср. XXVI, 23), выраженіемъ чего и могъ быть настоящій псаломъ.

а. Ѱалмъ Дв҃дѵ, є҃гожє воспѣтъ Гд҃єви ѡ словесѣхъ Хѵсієвыхъ, сына Іємєнінина.

1. Плачевная пѣснь, которую Давидъ воспѣлъ Господу по дѣлу Хуса, изъ племени Веніаминова.

1. О наименованіи псалма *Шиггайіонъ*, въ русск. *плачевная пѣснь*,—см. выше стр. 16, в). Надписаніе псалма, относительно повода къ его написанію, даетъ не совсѣмъ ясное для настоящаго времени указаніе, что онъ воспѣтъ былъ *по дѣлу*, или по поводу дѣйствій, *Хуса* (=гр.-лат.-слав. Хусія), точнѣе: Куша (כּוּשׁ) *изъ племени Веніаминова*. Судя по содержанію псалма, естественно такое указаніе понимать о вышеозначенныхъ обстоятельствахъ Саулова гоненія. Но въ *исторіи* Давида не упоминается ни о какомъ Веніамитянинѣ Кушѣ и нѣтъ данныхъ для болѣе или менѣе точнаго опредѣленія, кто и когда былъ этотъ Кушъ и какія его дѣйствія подали Давиду поводъ къ написанію псалма. Можно предполагать, что онъ былъ одинъ изъ числа придворныхъ Саула, возбуждавшихъ его къ возобновленію гоненія на Давида, что онъ, бывши прежде другомъ Давида, перешелъ потомъ на сторону враговъ его и выказалъ среди нихъ особенную злобу и жестокость. Заслуживаетъ упоминанія и другое предположеніе, что имя Кушъ употреблено здѣсь не какъ собственное, а какъ нарицательное: эѳіоплянинъ, чернокожій (ср. Іер. XIII, 23; Ам. IX, 7), какъ символическое обозначеніе кого либо изъ особенно враждебныхъ Давиду соплеменниковъ Саула — веніамитянъ, и даже, можетъ быть, какъ полагалъ бл. Іеронимъ, самого Саула, какъ человѣка кровожаднаго, жестокаго, словомъ—чернаго нрава. Въ Таргумѣ понято это слово, какъ прямое указаніе на имѣвшаго созвучное этому имени отчество „Саула, сына Кисова (*Кишъ* — קִישׁ), который былъ изъ колѣна Веніаминова“.

Хѵсієвыхъ... По сл.-гр.-лат. чтенію имя Куша является совершенно сходнымъ съ именемъ Хусія (Χουσί) Архитянина, друга Давидова (2 Ц. XV, 32), почему многими толкователями и было смѣшиваемо съ нимъ; но по евр. тексту оно представляется отличнымъ отъ него, такъ какъ пишется чрезъ букву кафъ—כּוּשׁ, между тѣмъ какъ послѣднее—чрезъ букву хетъ

в. Гдⷭ Бж҃е мой, на тѧ
упова́хъ, спаси́ мѧ ѿ всѣ́хъ
гонѧ́щихъ мѧ, и изба́ви мѧ.

г. Да не когда похи́титъ
ꙗ́кѡ левъ дⷭ҇ᲂу́ мою, не сⷭ҇ᲂщⷭ҇ᲂу
избавлѧ́ющⷭ҇ᲂу, ниже́ спаса́ющⷭ҇ᲂу.

2. Господи Боже мой! на Тебя я уповаю; спаси меня отъ всѣхъ гонителей моихъ, и избавь меня.

3. Да не исторгнетъ онъ, подобно льву, души моей, терзая, когда нѣтъ избавляющаго (и спасающаго).

и съ особеннымъ окончаніемъ — חוּשַׁי (Хушай). Сы́на Іеменіани́на — слова, соотвѣтствующія евр. בֶּן־יְמִינִי = Веніамитянинъ (ср. 1 Ц. IX, 1 и 21; 2 Ц. XVI, 11 и XIX, 17 по евр. т.); переводчики первую составную часть этого имени приняли за нарицательное בֶּן = сынъ.

2—3. Послѣ того, какъ Саулъ, начавъ преслѣдовать Давида, открыто предъ всѣми своими придворными объявилъ его врагомъ своимъ (1 Ц. XXII, 7—13) и избіеніемъ священниковъ въ Номвѣ (ст. 11—21) обнаружилъ намѣреніе мстить всякому, кто бы осмѣлился укрывать его или ему содѣйствовать (—ст. 23), гонимый Давидъ оказался въ положеніи человѣка, отовсюду окруженнаго врагами и всѣми оставленнаго (ср.—XXIII, 12. 19—20). Въ такомъ положеніи, Давидъ ежеминутно долженъ быть ожидать, что сильный и кровожадный гонитель его, чрезъ многочисленныхъ слугъ своихъ, схватитъ и умертвитъ его (ср. 1 Ц. XXVII, 1 и XXIV, 12), какъ голодный левъ хватаетъ и растерзываетъ беззащитнаго ягненка. Но оставленный всѣми людьми (не сⷭ҇ᲂщⷭ҇ᲂу избавлѧ́ющⷭ҇ᲂу, ниже́ спаса́ющⷭ҇ᲂу), онъ твердо вѣруетъ въ бодрствующій надъ нимъ божественный Промыслъ и, укрѣпляясь упованіемъ на помощь Божію, умоляетъ Господа спасти его отъ всѣхъ враждебныхъ ему сообщниковъ Саула (ѿ всѣ́хъ гонѧ́щихъ мѧ) и не допустить гонителя схватить его, беззащитнаго, и жестокимъ образомъ (=терзая) лишить его жизни (=похитить, или исторгнуть душу его, ср. 1 Ц. XXIV, 12).— Въ общеназидательномъ смыслѣ, это-молитва всякаго вѣрующаго къ Господу объ избавленіи отъ всегдашняго духовнаго врага нашего спасенія, діавола, который *какъ левъ, рыкая, хо-*

д. Гдн Бже мой, а́ще сотворúхъ сіе́, а́ще есть непра́вда въ рукáхъ моéю,

е́ А́ще воздáхъ воздаю́щымъ

4. Господи, Боже мой! если я что сдѣлалъ; если есть неправда въ рукахъ моихъ:

5. Если я платилъ зломъ

дитъ, ища кого поглотить (1 Петр. V, 8; ср. св. Аѳанасій и Златоустъ).

По сл.-гр.-лат. (=сирск.) т. въ 3 ст. нѣтъ читающагося въ евр.-русск. (=халд.) слова *терзая*; за то при словахъ: «не сущу избавляющу», прибавлено: «ниже спасающу». Вѣроятно, 70 толк. слово פֹּרֵק = терзая, принимали въ халдейскомъ его значеніи: «искупать, освобождать» (Дан. IV, 24) или же читали его какъ פָּרָה = избавлять, спасать (ср. Втор. XIII, 6; Іов. V, 20).

4—6. Саулъ преслѣдовалъ Давида по подозрѣнію въ измѣнѣ и злоумышленіи противъ его жизни; въ томъ же самомъ, поддерживая подозрѣніе царя, обвиняли Давида и всѣ сообщники гонителя (ср. 1 Ц. XXII, 8 и 13; XXIV, 10). Если бы такія подозрѣнія и обвиненія противъ Давида имѣли основаніе, то преслѣдованіе его Сауломъ представляло бы вполнѣ законное дѣйствіе и тогда напрасна была бы молитва Давида о помощи, потому что Богъ—не пособникъ замышляющимъ и совершающимъ зло, а предоставляетъ ихъ заслуженной ими участи. Поэтому, умоляя Господа Бога о помощи, гонимый псалмопѣвецъ вслѣдъ затѣмъ испытываетъ предъ Нимъ чистоту своей совѣсти и изъявляетъ полную готовность быть преданнымъ въ руки гонителя и подвергнуться смерти и поруганію, если онъ окажется дѣйствительно виновенъ въ какомъ либо изъ взводимыхъ на него, или подобныхъ имъ, преступленій. *Если я что* (=евр.-гр.-слав.—сіе́) *сдѣлалъ*, т. е. изъ тѣхъ преступленій, въ которыхъ враги мои обвиняютъ меня; или *если есть неправда* (=неправедность, какое либо преступленіе, — Втор. XXXII, 4) *въ рукахъ моихъ* (=въ моей дѣятельности; ср. 1 Ц. XXIV, 12; XXVI, 18; Іов. XI, 14; XVI, 17), т. е. если я совершилъ какое либо другое беззаконное дѣло, достойное наказанія Божія; *если я платилъ зломъ тому, кто былъ со мною въ мирѣ*, т. е. если я во время пребыванія

ми слâ, да ѿпадѣ́ оубо ѿ врáгъ моúхъ тóщъ:

ѕ. Да пожене́тъ у́бѡ врáгъ дꙋ́шꙋ мою́, и да пости́гнетъ, и попере́тъ въ зе́млю живо́тъ

тому, кто былъ со мною въ мирѣ, — я, который спасалъ даже того, кто безъ причины сталъ моимъ врагомъ:

6. То пусть врагъ преслѣдуетъ душу мою, и настигнетъ; пусть втопчетъ въ зем-

моего при дворѣ Саула, когда онъ пребывалъ еще со мною въ мирѣ, позволилъ себѣ ему или кому либо другому изъ находившихся со мною въ мирныхъ отношеніяхъ, выразить чѣмъ либо неблагодарность и отплатить зломъ за оказанныя благодѣянія и милости, сдѣлавшія псалмопѣвца изъ бѣднаго, неизвѣстнаго пастуха приближеннымъ ко двору, тысяченачальникомъ и зятемъ царя (1 Ц. XVI, 19—22; XVIII, 13. 20—28; XXII, 14); или, если я оказался мстительнымъ въ отношеніи къ Саулу, послѣ того какъ онъ *безъ причины сталъ моимъ врагомъ*, если я не *спасалъ* его, щадя его жизнь; если я допустилъ что либо подобное: *то пусть врагъ*, т. е. Саулъ, *преслѣдуетъ душу мою* (гебраизмъ, ср. Пс. III, 3)=меня, *и настигнетъ*; *пусть втопчетъ въ землю жизнь мою*, т. е. позорнымъ образомъ сведетъ въ могилу, умертвитъ меня, какъ измѣнника (ср. Пс. XVII, 43; Ис. LXIII, 3; Мих. V, 8; Дан. VIII, 7),—*и славу мою повергнетъ въ прахъ*,—совершенно опозоритъ, сотретъ съ лица земли честь моего добраго имени (ср. Іов. XIX, 9; Пс. XLIII, 26; Ис. XXV, 12; XXVI, 5 и 19).— Давидъ, какъ свидѣтельствуетъ исторія, дѣйствительно не запятналъ себя никакимъ преступленіемъ и никакимъ безчестнымъ, унизительнымъ поступкомъ въ отношеніи къ Саулу или къ кому либо изъ враждебныхъ ему слугъ его; а напротивъ, во время преслѣдованія отъ Саула, когда, по буквѣ Моисеева Закона, имѣлъ полное право отмстить своему врагу (Исх. XXI, 24—25; Лев. XXIV, 20) и убить его, какъ это признавалъ и самъ Саулъ (1 Ц. XXIV, 19—20), онъ дважды великодушно пощадилъ своего гонителя, поступая въ отношеніи къ врагу своему совершенно по духу за-

мой, и слáвȣ мою въ персть вселúтъ.

6. Воскрéни Гдⷭ гнѣвомъ твоúмъ, вознесúсѧ въ концáхъ врáгъ твоúхъ, и востáни Гдⷭ

*мою жизнь мою, и славу мою поверинетъ въ прахъ *.*

7. Востань, Господи, во гнѣвѣ Твоемъ; подвигнись противъ неистовства враговъ мо-

кона евангельскаго. На это великодушіе Давида къ своему гонителю и намекается во 2-й половинѣ 5-го стиха.

70 толк. слово ст. 5 שְׁלֻמִי = мирный мой, *кто со мною въ мирѣ*, другъ (=русск. и халд., ср. Пс. XL, 10; Іер. XXXVIII, 22), принимали въ значеніи «воздающій мнѣ» (=сирск., лат. и слав.: воздаю́щымъ ми), хотя въ этомъ значеніи слово שָׁלַם обыкновенно имѣетъ при себѣ дополненіе съ префиксомъ ל (ср. Притч. XIX, 17). Да ѹ҃падȣ ѹ҃бо ѱ҃ врагъ моúхъ тóщъ = пусть останусь безъ успѣха въ борьбѣ съ врагами моими, въ изнеможеніи паду предъ ними побѣжденный. Русскій пер. этихъ словъ, по мысли сходный съ халд.-сирск., не отличается буквальною близостью къ подлиннику, измѣняя самую форму выраженія изъ условной (если...) въ положительную (я, который...). При условной формѣ удобнѣе слову חָלַץ усвоять значеніе: обнажать, снимать доспѣхи съ побѣжденнаго врага, обирать убитаго (= פָּשַׁט 1 Ц. XXXI, 8—9 и 2 Ц. XXIII, 10): и если я обнажилъ, т. е. лишилъ жизни и чести (халд. поразилъ; сирск. притѣснилъ) враждующаго противъ меня напрасно (ср. пер. Росс. Библ. Общ. и Никольскаго).

7. Въ твердомъ сознаніи своей правоты и невинности, псалмопѣвецъ смѣло вызываетъ Господа на Его праведный судъ для возстановленія своего права. *Востань, Господи* (воскресни, см. выше Пс. III, 8) *во гнѣвѣ Твоемъ*, т. е. на защиту гонимаго и въ отмщеніе врагамъ его, подобно тому, какъ всегда возставалъ на защиту своего народа отъ нападеній непріятелей (ср. Пс. XLIII, 3—6; LIX, 11—12); *подвигнись* (вознесúсѧ = взойди на высокій престолъ Твоего суда,—ср. Ис. VI, 1), выступи во всемъ божественномъ величіи Твоего правосудія и могущества (ср. Ис. XXXIII, 10; Пс. XCII, 2) *противъ неистовства враговъ моихъ* и, послѣ продолжительнаго попущенія незаслуженныхъ мною отъ нихъ гоненій и замедленія Твоею помощію, *пробудись для меня*, какъ бы отъ сна (Пс. XLIII, 24; Ис. LI, 9; ср. 3 Ц.

Бѣ҃е мой повелѣніемъ, имже заповѣдалъ є҆сѝ,	*ихъ, пробудись для меня на судъ, который Ты заповѣдалъ.*

XVIII, 27), *на судъ* (=повелѣніемъ, какъ Лев. XVIII, 26 и XIX, 37), *который Ты заповѣдалъ*, т. е. по примѣру на землѣ установленнаго Тобою суда, или по Твоему же повелѣнію о наказаніи притѣснителей и о защитѣ угнетенныхъ (ср. Пс. LXXI, 4), разсуди меня съ моими гонителями и воздай каждому по правдѣ его,—невинно-гонимому должную защиту, а гонителямъ заслуженное наказаніе. „Самъ исполни, что заповѣдалъ дѣлать другимъ, и подай мнѣ помощь Твою“ (бл. Ѳеодоритъ). Въ этомъ обращеніи къ правосудію Божію ясно слышится отголосокъ дважды высказаннаго Давидомъ Саулу желанія предоставить свое дѣло суду Божію: *да разсудитъ Господь между мною и тобою и да отмститъ тебѣ Господь за меня* (1 Ц. XXIV, 13); *да воздастъ Господь каждому по правдѣ его и по истинѣ его, и да избавитъ меня отъ всякой бѣды* (—XXVI, 23—24).

70 толк. (=лат. и слав.) слово בעברות (= *противъ неистовства*; сирск.: «противъ упорства») вѣроятно производили не отъ עִבְרָה, а отъ עֶבְרָה = переправа, оттуда: край, граница и перевели: въ конца́хъ, т. е. на предѣлахъ. Вознесѝсѧ въ конца́хъ врагъ твои́хъ = явись во всемъ величіи Твоего могущества на предѣлахъ Твоихъ враговъ, чтобы «остановить ихъ неправедное нашествіе» (бл. Ѳеодоритъ). Чтеніе: врагъ твои́хъ, вм. мои́хъ, соотвѣтствуетъ Альд. и Компл. (=Злат., Вас. В. и Евс.), выражая мысль, что враги праведнаго Псалмопѣвца вмѣстѣ съ тѣмъ и враги Божіи (ср. Пс. V, 11). Вм.: *для меня* = масор. אֵלַי (=халд. и сирск.), 70 толк. вѣроятно читали אֵלִי = Бѣ҃е мой (=гр.-лат.). Стоящее передъ этимъ слово Гд҃и составляетъ прибавленіе сравнительно съ евр.-халд.-сирск. т. и не читается въ Синайскомъ к. Слав. слово: повелѣніемъ (гр.-лат.: въ повелѣніи, вм.: *для суда*), въ связи съ словомъ: востáни (ἐξεγέρθητι ср. Числ. X, 35) можетъ указывать на возглашеніе при шествіи Божіемъ на враговъ Псалмопѣвца тѣхъ самыхъ словъ, какія заповѣдано было произносить при поднятіи ковчега завѣта: «востань Господи Боже мой противъ моихъ гонителей съ повелѣніемъ о разсѣяніи всѣхъ враговъ Твоихъ, какое заповѣдалъ Ты произносить при Твоемъ востаніи въ образѣ ковчега завѣта, т. е. съ произнесеніемъ словъ: *востань, Господи, и разсыплются враги Твои и побѣгутъ отъ лица Твоего ненавидящіе Тебя* (Числ. X, 35).

и. И сонмъ людей wбыдетъ тѧ: и w томъ на высотѣ wвратисѧ.

ѳ. Гдь сѹдитъ людемъ: сѹди мѝ Гди по правдѣ моей, и по невлобѣ моей на мѧ.

8. Сонмъ людей станетъ вокругъ Тебя; надъ нимъ поднимись на высоту.

9. Господь судитъ народы. Суди меня, Господи, по правдѣ моей и по непорочности моей во мнѣ.

8. Такъ какъ Саулъ всенародно объявилъ Давида измѣнникомъ и врагомъ своимъ (1 Ц. XXII, 6 и сл.) и открыто съ войскомъ преслѣдовалъ его въ глазахъ филистимлянъ, моавитянъ, идумеянъ и другихъ народовъ, какъ величайшаго злодѣя: то гонимый и выражаетъ желаніе, чтобы судъ Божій о немъ произведенъ былъ также всенародно, чтобы *сонмъ людей*, т. е. всѣ сосѣдніе народы, бывшіе свидѣтелями его преслѣдованія, окружили престолъ праведнаго Судіи и были свидѣтелями оправданія его и наказанія гонителей, и чтобы Господь, по совершеніи суда Своего, въ виду всего сонма, во всемъ Своемъ божественномъ величіи, восшелъ на высоту (ср. Быт. XVII, 22) небеснаго своего трона (Пс. LXVII, 19) и такимъ образомъ, открыто явивъ Себя Господомъ и Судіею всего міра, торжественно убѣдилъ всѣхъ въ непреложной вѣрности Своего суда, какъ суда божественнаго. Такой судъ Божій и совершился надъ Сауломъ въ его позорной погибели вмѣстѣ съ тремя сыновьями въ войнѣ съ филистимлянами (1 Ц. XXXI, 1—10), надъ которыми онъ прежде неоднократно одерживалъ славныя побѣды.

Въ изображеніи торжественнаго шествія Божія на судъ для всенароднаго оправданія псалмопѣвца, христ. прав. церковь усматриваетъ образъ торжественнаго шествія воскреснаго Господа, какъ побѣдителя смерти и ада, на устроеніе, по Его заповѣдямъ, всемірнаго Его царства на землѣ (Вас. В. и Аѳан. Алекс.), и первую половину этого стиха вмѣстѣ съ послѣднею половиною предшествующаго (востáни Гди.... wбыдетъ тѧ) употребляетъ въ качествѣ воскреснаго утренняго прокимна (въ службѣ 2-го гласа) предъ чтеніемъ евангелія, въ которомъ обыкновенно излагается исторія воскресенія Христова и посланія апостоловъ на всемірную евангельскую проповѣдь.

9—10. Въ живомъ представленіи какъ бы уже наступившаго

ї. Да скончáется злóба грѣшныхъ, и испрáвиши прáведнаго, испытáяй сердцá и утрóбы Бóже прáведне.	*10. Да прекратится злоба нечестивыхъ, а праведника подкрѣпи; ибо Ты испытуешь сердца и утробы, праведный Боже.*

всемірнаго суда Божія, псалмопѣвецъ, отъ лица всего предстоящаго сонма, исповѣдуетъ Господа Судіею всѣхъ народовъ (*Господь судитъ народы*), выражая тѣмъ признаніе, что судъ Его для каждаго человѣка есть послѣдній, высшій, непогрѣшимый судъ. Этому суду псалмопѣвецъ и представляетъ свое дѣло съ полною упованія мольбою, чтобы Господь разсудилъ его сообразно его правотѣ и невинности относительно его гонителей, которымъ онъ не сдѣлалъ и не желалъ сдѣлать никакого зла, и положилъ бы конецъ злобѣ нечестивыхъ — къ подкрѣпленію и благоустроенію на жизненномъ пути (испрáвиши = управишь, прямо поставишь или благоустроишь) невинно угнетаемаго ими праведника, чтобы, освободившись отъ своихъ притѣснителей, онъ могъ „прямо и безпрепятственно проходить путь добродѣтели“ (Евв. Зигабенъ). При этомъ онъ вполнѣ увѣренъ, что именно такъ и совершится все по суду Божію, потому что Господь по всевѣденію Своему проникаетъ и знаетъ весь внутренній сокровенный составъ человѣка (испытáяй сердцá и утрóбы) со всѣми движеніями какъ высшей духовной его природы, средоточіемъ которой служитъ чувство или сердце, такъ и со всѣми самыми тайными возбужденіями низшей, чувственной стороны нашей жизни, средоточіемъ которой служитъ утроба, или вообще (ближе къ букв. значенію כְּלָיוֹת), внутренніе, животные органы (гр.-лат.: почки). Отъ Господа, поэтому, не можетъ укрыться ни доброе, ни злое, чтобы воздать каждому по дѣламъ его (ср. Іер. XI, 20; XII, 3; XVII, 10; XX, 12).

По незлóбѣ моéй на мя: послѣднія два слова (עָלָי) правильнѣе переводить, согласно съ греч.-русск. «у мене» (ἐπ' ἐμοί) или «во мнѣ». Слав. прáведне, соотвѣтствуетъ чтенію Комплютенской Библіи: δικαίως (= Вас. В., Зигаб., и гр.-лат. т. Іеронима изд. Фробеніуса 1525 г.);

аі. По́мощь моѧ ѿ Бг҃а спаса́ющагѡ пра́вымъ се́рдцемъ.

бі. Бг҃ъ сѹди́тель пра́веденъ, и крѣпокъ, и долготерпѣли́въ, и нє гнѣвъ наводя́й на всѧкъ дєнь.

11. Щитъ мой въ Богѣ, спасающемъ правыхъ сердцемъ.

12. Богъ—судія праведный (крѣпкій и долготерпѣливый), и Богъ, всякій день строго взыскивающій,

---

чтеніе же *праведный* (δικαίος Боже = евр., халд. и сирск.) встрѣчается у Златоуста и въ переводѣ Ѳеодотіона (= въ разночтеніяхъ греч. Библіи изд. Вехеля). Δικαίως могло возникнуть изъ первоначальнаго δίκαιος вслѣдствіе ошибочнаго употребленія писцомъ буквы ω вмѣсто ο. Во всѣхъ другихъ извѣстныхъ греч. спискахъ и въ Вульгатѣ это слово отнесено къ слѣдующему списку: «справедлива помощь (δικαία ἡ βοήθεια) моя отъ Бога». Всѣ эти разночтенія, въ общемъ теченіи рѣчи, не измѣняютъ смысла.

11—12. Увѣренность въ непогрѣшимомъ правосудіи Божіемъ влагаетъ въ сердце Псалмопѣвца успокоительную надежду, что Господь, *спасающій правыхъ сердцемъ*,—людей съ чистою, незапятнанною какими либо преступленіями и злыми стремленіями совѣстію (ср. Пс. XXXI, 2 и 11),—будетъ и для него щитомъ (ср. Пс. III, 4; слав.-гр.-лат.: по́мощь), укрывающимъ его отъ всѣхъ золъ и что Онъ вмѣстѣ съ тѣмъ не оставитъ безъ заслуженнаго наказанія враговъ его, какъ и всѣхъ вообще нечестивыхъ, хотя по Своему долготерпѣнію и медлитъ Своимъ наказаніемъ, ожидая ихъ покаянія и исправленія.

Крѣпокъ (=всемогущій, сильный къ наказанію грѣшниковъ)—переводъ имени Божія אֵל (ср. 2 Ц. XXII, 32—33 и XXXIII, 5), которое такимъ же образомъ переводили Халд. и Іеронимъ. Словъ: и долготерпѣливъ и нє гнѣвъ наводя́й, въ масор. т. нѣтъ, хотя съ ними мысль стиха представляется полнѣе. Можетъ быть, для большей полноты, эти слова были прибавлены 70-ю толк., или же въ бывшемъ у нихъ евр. спискѣ послѣ וְאֵל читались еще слова אֶרֶךְ אַפַּיִם (ср. по евр. Пс. LXXXVI, 15; CIII, 8; CXLV, 8) וְאֵל, причемъ составлялся бы въ срединѣ стиха третій членъ, который потомъ, вслѣдствіе сходства וְאֵל съ וְאֵל, могъ быть пропущенъ.

Г҃і. А́ще не wбратите́сѧ, орꙋ́жіе своѐ wчи́ститъ, лꙋ́къ свой напра́жетъ, и угото́ва и,

Д҃і. И въ не́мъ угото́ва сосꙋ́ды сме́ртныѧ, стрѣ́лы своѧ̀ сграѧ́емымъ содѣ́ла.

13. Если кто *не обращается, Онъ изощряетъ Свой мечъ, напрягаетъ лукъ Свой, и направляетъ его;*

14. Приготовляетъ для него сосуды смерти, стрѣлы Свои дѣлаетъ палящими.

13—14. Чтобы вразумить своихъ гонителей, псалмопѣвецъ, развивая мысль о праведномъ воздаяніи Божіемъ, представляетъ живую картину близкаго и страшнаго наказанія Божія нераскаяннымъ грѣшникамъ, изображая Господа въ образѣ грознаго воина, приготовляющагося къ пораженію непріятелей, оттачивающаго на нихъ мечъ свой, натягивающаго лукъ, и кладущаго на него смертоносныя (= сосуды смерти) и огненосныя (Θеодоритъ), наполненныя горючими веществами, зажигающія, стрѣлы, чтобы разомъ и наносить пораженіе, и производить пожаръ въ непріятельскомъ станѣ.—Пораженіе отъ Господа мечемъ и стрѣлами означаетъ вообще различныя наказанія Божіи, ниспосылаемыя на нераскаянныхъ грѣшниковъ (ср. Втор. XXXII, 41—42 и XXVIII, 15—68); но въ отношеніи къ гонителю Давида, Саулу, угроза такимъ пораженіемъ, по особенному дѣйствію Промысла Божія, исполнилась съ буквальною точностію, такъ какъ онъ умеръ, пораженный непріятельскими стрѣлами и собственнымъ мечемъ своимъ (1 Ц. XXXI, 3—4).

Орꙋ́жіе—соотвѣтствуетъ ῥομφαία, которое точнѣе слѣдовало бы перевести словомъ «мечъ» (какъ въ Псс XXXIV, 3; XXXVI, 14—15; LXIII, 4 и др.). Wчи́ститъ—(гр.-лат.) сдѣлаетъ блестящимъ чрезъ оттачиваніе,—слово, которое для большей ясности и близости къ евр. т. могло бы быть замѣнено словомъ «изощритъ» (подобно Псс. LI, 4; LXIII, 4). или «наострить», какъ читалось въ древнихъ слав. Псалтиряхъ XIII—XIV вв. (см. у Амфилохія и Вяч. Срезневскаго). Сграѧ́емымъ буквальный переводъ греч. καιομένοις, не совсѣмъ ясно передающаго смыслъ евр. לִדְלֵקִים = для горѣнія (=сирск.) или для сожженія (Симмахъ εἰς το καίειν; Іеронимъ ad comburendum). Посему точнѣе переводить: стрѣлы своѧ̀ па-

ѓі. Сѥ болѣ́ непра́вдою, зача́тъ болѣ́знь, и роди́ беззако́нїѥ,

ѕі. Ровъ изры́, и ископа́ и́, и паде́тъ въ я́мꙋ, ю́же содѣ́ла.

ѕі. Ѡбрати́тсѧ болѣ́знь его̀ на главꙋ̀ его̀, и на вѣ́рхъ его̀ непра́вда его̀ сни́детъ.

15. Вотъ, нечестивый *зачалъ неправду, былъ чреватъ злобою, и родилъ себѣ ложь.*

16. Рылъ ровъ, и выкопалъ его, и упалъ въ яму, которую приготовилъ.

17. Злоба его обратится на его голову, и злодѣйство его упадетъ на его темя.

ла́ѧщымъ.... примѣнительно къ русскому переводу, или-горя́щымъ, какъ читалось во многихъ др.-слав. псалтиряхъ (у Амфилохія).

15—17. Предвидя нераскаянность враговъ своихъ, псалмопѣвецъ какъ бы видитъ предъ собою (*вотъ* онъ—непосредственное настоящее) совершеніе его надъ ними и въ трехъ различныхъ подобіяхъ представляетъ, какъ карающій Промыслъ Божій устроиваетъ для нихъ наказаніе въ ихъ же собственныхъ нечестивыхъ замыслахъ и злодѣяніяхъ. Врагъ псалмопѣвца, какъ и вообще нечестивый человѣкъ, задумывая несправедливое, злое дѣло (зачиная неправду) мучается томительнымъ желаніемъ совершенія его, будто беременная женщина въ мукахъ рожденія. Такъ именно и мучился Саулъ своимъ злобнымъ желаніемъ убить Давида, предпринимая для этого неоднократные поиски по городамъ и пустынямъ и нигдѣ не находя себѣ покоя. Но въ концѣ концовъ онъ раждаетъ ложь, т. е. обманывается въ своихъ ожиданіяхъ, приходя къ совершенно противоположнымъ послѣдствіямъ и, вмѣсто вреда другимъ, причиняя вредъ только самому себѣ (ср. Іов. XV, 35; Ис. LIX, 4). Онъ уподобляется человѣку, который, устроивая скрытую подъ древесными вѣтвями яму для ловли звѣря, самъ попадаетъ въ нее (ср. Пс. LVI, 7; Еккл. X, 8), и злой замыселъ на погибель другаго обращается къ погибели самого задумавшаго зло, какъ брошенный кѣмъ либо прямо надъ собою камень падаетъ на голову бросившаго (ср. Сир. XXVII, 28).

По пер. 70-ти (=слав. и вульг.) ст. 15-й изображаетъ, подобно какъ Іак. I, 14—15, постепенное развитіе въ душѣ человѣка грѣха, показывая,

йі. Исповѣмсѧ Гдⷭеви по пра́вдѣ є҆гѡ̀, и пою́ и́мени Гда вы́шнѧгѡ.	*18. Славлю Господа по правдѣ Его, и пою имени Господа всевышняго.*

что онъ начинается прежде всего непра́вдою,—т. е. уклоненіемъ отъ нравственнаго закона въ мысляхъ, чувствахъ или желаніяхъ, затѣмъ, развиваясь, переходитъ въ господствующую въ душѣ страсть, боле́знь и наконецъ обнаруживается открытымъ нарушеніемъ закона,—раждаетъ беззако́ніе. Глаголы: болѣ... зача́тъ было бы естественнѣе и, принимая во вниманіе точное значеніе соотвѣтствующаго евр. чтенія, слѣдовало бы переставить въ обратномъ порядкѣ: ср., кромѣ русскаго, переводъ бл. Іеронима: parturiit iniquitatem, concepto dolore, peperit mendacium.

18. Заключительное славословіе псалма. Въ твердомъ упованіи на скорую помощь Божію и праведное воздаяніе гонителямъ, псалмопѣвецъ славословитъ Господа за Его правосудіе и восхваляетъ имя Его, какъ Всевышняго, т. е. Его высочайшія свойства: всевѣдѣніе, всемогущество, правосудіе и благость, на которыхъ основывается надежда псалмопѣвца на избавленіе его Господомъ (ср. ст. 9—12).

ПСАЛОМЪ VIII.

Пророчественная хвалебная пѣснь Творцу и Промыслителю вселенной, открывающему Свое величіе въ маломъ созданіи—человѣкѣ.

Псаломъ VIII, по буквальному своему смыслу, есть хвалебная пѣснь Творцу и Промыслителю вселенной, выражающая благоговѣйное изумленіе предъ безконечнымъ Его величіемъ, вызывающимъ къ Его прославленію даже младенцевъ, и предъ Его крайнимъ снисхожденіемъ и благоволеніемъ къ слабому въ сравненіи съ другими величественными созданіями человѣку, котораго Онъ поставилъ владыкою всѣхъ земныхъ тварей и сдѣлалъ видимымъ представителемъ Своего божественнаго величія и могущества на землѣ.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ псаломъ, по изъясненію его въ Новомъ Завѣтѣ, указаніемъ на исповѣданіе славы Божіей младенцами (ст. 3) и изображеніемъ человѣка въ его первобытномъ величіи и владычествѣ надъ природою (ст. 5—9), представляетъ собою ясное пророчество о Христѣ Спасителѣ, какъ возстановителѣ первоначальныхъ, утраченныхъ людьми богоподобныхъ правъ (Еф. II, 4—7; Кол. I, 12—22), послѣ Своего униженія въ искупительныхъ страданіяхъ содѣлавшемся и по человѣческой своей природѣ Владыкою всѣхъ существъ небесныхъ, и земныхъ, и преисподнихъ (Мѳ. XXVIII, 18; XI, 27; Евр. II, 6—10; Филип. II, 6—11; Еф I, 19—23; 1 Кор. XV, 27; 1 Петр. III, 22), который во время земной жизни своей, при торжественномъ входѣ своемъ въ Іерусалимъ, устроилъ себѣ хвалу въ устахъ дѣтей еврейскихъ (Мѳ. XXI, 15—16) и, въ устроеніи Своего царства на землѣ, божественную славу Своихъ дѣлъ и ученія открывалъ и возвѣщалъ міру преимущественно чрезъ подобныхъ младенцамъ, простыхъ, некнижныхъ людей, посрамляя ими премудрыхъ и разумныхъ (Мѳ. XI, 25—26; 1 Кор. I, 27—28).

Псаломъ VIII, по свидѣтельству надписанія (ст. 1), написанъ былъ Давидомъ и онъ дѣйствительно, и по содержанію и образу выраженія, всего болѣе приличествуетъ этому воспитавшемуся среди стадъ (ст. 7—8) подъ величественнымъ небеснымъ сводомъ (ст. 4) псалмопѣвцу (ср. его Псс. XVIII, XXIII и др.), такъ что даже ученые, отрицающіе принадлежность Давиду многихъ другихъ надписывающихся его именемъ псалмовъ, не оспариваютъ написаніе этого псалма Давидомъ. Соображая содержаніе псалма съ обстоятельствами жизни Давида, съ вѣроятностію можно полагать, что онъ воспѣтъ былъ имъ при созерцаніи звѣзднаго неба въ одну изъ свѣтлыхъ ночей, проведенныхъ имъ у стадъ отца его на вифлеемскихъ пажитяхъ, вскорѣ послѣ его помазанія пророкомъ Самуиломъ, съ которымъ вмѣстѣ его природному дару псалмопѣнія и сообщено было благодатное освященіе отъ Духа Божія (1 Ц. XVI, 13) [1]).

[1]) Разборъ возраженій противъ существованія псалмовъ изъ этой ранней поры жизни Давида см. въ нашемъ изслѣд. о прочих. Псалтири, стр. 50—55.

а. Въ конѣцъ, о точи́лѣхъ, Ѱало́мъ Дави́дъ.

б. Гди́ Гдь нашъ, ѩкш чюдно и́мѧ твоѐ по всей землѝ, ѩкш взмѣ́тсѧ великолѣ́пїе твоѐ превыше нб̃съ.

1. Начальнику хора. На Гевскомъ орудіи. Псаломъ Давида.

2. Господи, Боже нашъ! какъ величественно имя Твое по всей землѣ! Слава Твоя простирается превыше небесъ!

1. См. выше стр. 17 а) и 21 ж).

2. Выраженіе благоговѣйнаго изумленія предъ величіемъ Творца и Промыслителя вселенной, открывающимся въ прекрасномъ устройствѣ видимой природы и въ благодатномъ устроеніи человѣческаго спасенія. Псалмопѣвецъ говоритъ не отъ себя лично, а отъ имени всего человѣчества, какъ членъ всемірнаго царства Божія на земли: Гди Гдь нашъ. — Вся земля полна великихъ и дивныхъ дѣлъ творенія и промышленія Божія, которыя всякому, сколько нибудь внимательному и неослѣпленному невѣріемъ зрителю даютъ познавать величіе имени Божія, т. е. видимаго проявленія *Божества и присносущной силы Его* (Римл. I, 20), особенно величіе всего болѣе открывающихся въ твореніи и промышленіи Его высочайшихъ свойствъ всемогущества, премудрости и благости. Но откровеніе величія Божія не ограничивается только землею, а простирается чрезъ все необъятное пространство небесъ (ср. Псс. CXLVIII, 3—6; CXXXV, 1—9; Авв. III, 3) и даже не объемлется самыми небесами (ср. 3 Ц. VIII, 27), но безконечно возвышается (взмѣ́тсѧ превы́ше) надъ ними (ср. Псс. LVI, 6 и 12, CXII, 4), открываясь въ высшемъ мірѣ Ангеловъ, которые, благоговѣйно приникая къ тайнамъ великихъ и многоразличныхъ дѣлъ премудрости Божіей (1 Петр. I, 12; Еф. III, 10), непрестанно прославляютъ св. имя Его (Златоустъ; ср. Псс. CII, 20—21; CXLVIII, 2; Ис. VI, 3 и др.). Что псалмопѣвецъ, говоря о славѣ Божіей на небѣ, разумѣетъ вмѣстѣ съ тѣмъ прославленіе Его Ангелами, точно также, какъ говоря о землѣ, разумѣетъ прославленіе Его человѣкомъ, это естественно слѣдуетъ изъ послѣдующаго затѣмъ сравненія человѣка съ ангелами (ст. 5).

г҃. Изъ устъ младе́нецъ и сосущихъ совершилъ є҆сѝ хвалу́,	*3. Изъ устъ младенцевъ и грудныхъ дѣтей Ты устроилъ*

Обращеніе къ Богу: Гд҃и, Гд҃ь нашъ составляетъ переводъ съ греч. (=лат. и сирск.); въ евр. т. оно выражается двумя различными именами: Іегова и Адонай (יְהוָה אֲדֹנֵינוּ), которыя точнѣе было бы переводить: «Господи, Владыка нашъ» (какъ Втор. III, 24; IX, 26 по русск., и Ис. I, 24; X, 33, Іер. IV, 10 по слав.); русск. же пер. Господи Боже нашъ, какъ въ Пс. VII, 2, вполнѣ соотвѣтствуетъ евр. словамъ יְהוָה אֱלֹהֵינוּ (ср. Псс. CIV, 7; CV, 47 и др.). Ѩкѡ въ первомъ случаѣ имѣетъ смыслъ частицы = коль, какъ и переводятся соотвѣтствующія этому «яко» въ евр. греч. и лат. частицы: מָה, ὡς, quàm въ Псс. LXV, 3; LXXXIII, 2 и др.

3. Величіе и слава Божія открываются въ многоразличныхъ дѣлахъ творенія и промышленія съ такою ясностію, что ощутительны даже для малолѣтнихъ дѣтей и едва лепечущихъ, грудныхъ младенцевъ (у евреевъ кормили грудью до 3 лѣтъ,—2 Макк. VII, 27 ср. 1 Ц. I, 23 и 24). Восхищаясь видомъ прекрасныхъ твореній Божіихъ, особенно величественнымъ видомъ небесныхъ свѣтилъ, и младенцы своимъ чистымъ неиспорченнымъ сердцемъ живо чувствуютъ присутствіе и проявленіе Божества и радостнымъ, хотя и безсознательнымъ, лепетомъ высказываютъ хвалу Господу; такимъ образомъ они являются обличителями враговъ Божіихъ, людей развращенныхъ и безбожниковъ, которые въ своемъ ослѣпленіи не замѣчаютъ столь очевидныхъ слѣдовъ явленія силы Божіей (Пс. XCI, 6—7; Ис. V, 12; VI, 10) и въ гордомъ сознаніи своего ума (Римл. I, 22), съ злобною ненавистію мстителя (мсти́тника), возстающаго противъ своего врага, возстаютъ противъ Творца и промыслителя вселенной, отрицая самое бытіе Его или позволяя себѣ хулить божественное провидѣніе (Псс. XIII, 1; IX, 24—27. 32. 34; Іов. XXII, 12—14 и др.).—Подъ именемъ младенцевъ и грудныхъ дѣтей, кромѣ таковыхъ въ собственномъ смыслѣ слова, слѣдуетъ также разумѣть младенчески простыхъ, неученыхъ людей (бл. Ѳеодоритъ) и всѣхъ вообще дѣтски, въ простотѣ сердца, непосредственно вѣрующихъ, которые въ писаніи обыкновенно сравниваются съ младенцами (Мѳ. XI, 25; XVIII,

врагъ твоихъ ради, еже разрушити врага и местника.	*хвалу, ради враговъ Твоихъ, дабы сдѣлать безмолвнымъ врага и мстителя.*

2—6; 1 Петр. II, 2). Прославленіе Господа такими дѣтски простыми людьми, или-въ буквальномъ смыслѣ—младенцами есть дѣйствіе особеннаго Промысла Божія, которому благоугодно вызывать къ прославленію Себя дѣтски довѣрчивыя и искренно преданныя Ему души, чтобы чрезъ то чуднымъ образомъ устроять въ нихъ себѣ оплотъ (יִסַּדְתָּ עֹז буквально значитъ: „ты устроилъ себѣ силу или оплотъ = халд. и Мандельшт.) противъ гордыхъ и непокорныхъ хулителей и отрицателей Божества. Явленіе это съ особенною знаменательностію открываемо было Промысломъ въ устроеніи церкви Божіей на землѣ. Таково было въ ветхомъ завѣтѣ избраніе изъ низкой пастушеской доли къ высокому служенію Царя и представителя ветхозавѣтной церкви самаго псалмопѣвца Давида, совершившееся притомъ въ ранней его юности среди превосходившихъ его возрастомъ и мужествомъ братьевъ его. Таково же большею частію было въ ветхомъ завѣтѣ служеніе пророковъ (бл. Іеронимъ), а въ новозавѣтной церкви служеніе апостоловъ, которые, будучи избраны Господомъ изъ простыхъ, некнижныхъ людей, по премудрому устроенію Его промысла, первые уразумѣли тайны царствія Божія и *буйствомъ* своей *проповѣди* побѣдили и посрамили премудрыхъ и разумныхъ. Въ послѣднемъ смыслѣ, въ примѣненіи къ апостоламъ и первымъ вѣрующимъ, эти слова и были изъяснены Самимъ І. Христомъ въ Мѳ. XI, 25—26 и въ подробности раскрыты ап. Павломъ въ 1 Кор. I, 18—28. — Въ прямомъ же буквальномъ смыслѣ, въ отношеніи къ младенцамъ, слова эти исполнились при торжественномъ входѣ І. Христа въ Іерусалимъ, когда дѣти еврейскіе восклицаніемъ: *осанна!* прославили Его, какъ Мессію, и тѣмъ посрамили злобныхъ и мстительныхъ враговъ Его, книжниковъ и фарисеевъ, которые, не смотря на многочисленныя, ясныя доказательства Его Божественнаго посланничества, въ своемъ ослѣпленіи завистію и злобою, не хотѣли увѣровать въ Него (Мѳ. XXI, 15—16).

Д. Ꙗ́кω узрю̀ небеса̀, дѣла̀ пе́рстъ твои́хъ, лу́нꙋ и звѣ́зды, ꙗ́же ты ωснова́лъ е́си.

Е. Что е́сть человѣ́къ, ꙗ́кω по́мниши е́гω; или́ сынъ человѣ́чь, ꙗ́кω посѣщáе́ши е́го̀;

4. Когда взираю я на небеса Твои, дѣло Твоихъ перстовъ, на луну и звѣзды, которыя Ты поставилъ:

5. То что есть *человѣкъ, что Ты помнишь его, и сынъ человѣческій, что Ты посѣщаешь его?*

4—5. Еще болѣе дивное величіе Божіе открывается въ человѣкѣ, именно—въ безпредѣльной близости Творца къ этому малому и слабому созданію. Призванный изъ среды твореній Божіихъ возвѣщать славу Творца, человѣкъ въ сравненіи со многими твореніями, въ особенности съ необъятнымъ пространствомъ небесъ, величественнѣйшимъ созданіемъ перстовъ Божіихъ, т. е. Его всемогущества и премудрости (ср. Исх. VIII, 19), и съ утвержденными на нихъ свѣтилами—луною и звѣздами (о самомъ большемъ и величественнѣйшемъ свѣтилѣ—солнцѣ псалмопѣвецъ не упоминаетъ, вѣроятно, потому, что имѣлъ предъ глазами ночное небо), является безконечно малъ, слабъ и ничтоженъ и вообще, какъ человѣкъ (אֱנוֹשׁ—буквально немощный, смертный) по своему тѣлесному составу и особенно въ состояніи грѣхопаденія, какъ зараженный грѣхомъ потомокъ падшаго Адама,—сынъ человѣческій (בֶּן אָדָם), казалось бы, не заслуживалъ вниманія и памяти Творца Своего. И однакожъ дивный въ своемъ величіи Господь *помнитъ его*, обращаетъ на него свое вниманіе, печется о немъ и не ограничивается однимъ общимъ промышленіемъ о немъ наравнѣ съ другими тварями, но удостоиваетъ его личнаго, милосерднаго обращенія съ нимъ, *посѣщаетъ его* особенною своею милостію (ср. Руѳ, I, 6; Исх. III, 16; Пс. CV, 4; Лук. 1, 78). Образъ и подобіе Божіе, по которому сотворенъ человѣкъ въ началѣ (Быт. I, 26—27), хотя и омраченные грѣхомъ, но все еще сохраняющіеся въ его душѣ и послѣ его паденія, дѣлаютъ его предметомъ особеннаго попеченія и благоволенія Божія, такъ что изъ всѣхъ

5. Оумалилъ єси єго малымъ чимъ ѿ ангѣлъ, славою и чєстію вѣнчалъ єси єго:	*6. Не много Ты умалилъ его предъ Ангелами; славою и честію увѣнчалъ его;*

творепій, за исключеніемъ Ангеловъ, ни на одно не обращено столько вниманія божественнаго Промысла и не излито столько милостей и щедротъ, сколько на человѣка.

Ѩкω въ началѣ ст. 4 соотвѣтствуетъ евр. כִּי, которое здѣсь точнѣе было бы перевести сходно съ русск. «егда» (ср. Быт. IV, 12; Суд. XIII, 17 и др.). Очень вѣроятно, что первоначальное чтеніе греч. пер. и было ὅτε=когда, вмѣсто нынѣшняго ὅτι (подобныя разночтенія см. Втор. IV, 10; 4 Ц. XVII, 7 и др.).

6. Особенное промышленіе и благоволеніе Божіе къ человѣку выразилось въ томъ, что Господь, сотворивъ человѣка по образу и по подобію Своему (Быт. 1, 26—27), тѣмъ самымъ далеко возвысилъ его надъ всѣми другими тварями, сравнявъ его по достоинству и духовнымъ дарованіямъ съ высшими изъ сотворенныхъ разумныхъ существъ, съ Ангелами, только немного умаливъ его предъ ними по одному тѣлесному составу, и при этомъ *увѣнчалъ его славою и честію*, т. е. украсилъ его какъ бы царскимъ вѣнцомъ, богоподобнымъ достоинствомъ (величіе и слава — отличительныя свойства Господа ст. 2; Псс. XCV, 6; CIII, 1) и царственною властію на землѣ (ср. Псс. XX, 6; XLIV, 4), сдѣлавъ его какъ бы представителемъ Своей божественной власти на землѣ или Своимъ намѣстникомъ.

Вмѣсто: *умалилъ предъ Ангелами* буквально съ евр. можетъ быть сказано: «предъ Богомъ» (מֵאֱלֹהִים; Іеронимъ: a Deo), что вполнѣ сообразно и съ контекстомъ рѣчи, гдѣ говорится о владычествѣ человѣка надъ тварями земными, въ какомъ отношеніи, являясь представителемъ божественной власти на землѣ, онъ естественно можетъ быть сравниваемъ съ Богомъ (ср. Пс. LXXXI, 1 и 6). Но 70 толк. и другіе переводчики вѣроятно находили такое сравненіе слишкомъ высокимъ для человѣка и какъ бы унизительнымъ для Бога и потому, такъ какъ въ Св. П. Ангелы называются сынами Божіими (בְּנֵי־אֱלֹהִים Іов. 1, 6. II, 1; Пс. LXXXVIII, 7) и Богами (Псс. CXXXVII, 1; XCVI, 7), слово מֵאֱלֹהִים перевели ѿ ангѣлъ — предъ Ангелами. По такому переводу изъясняетъ эти слова и ап. Павелъ въ посл. къ Евр. II, 7—9, хотя въ посл. къ Филип.

3. И поста́вилъ е҆сѝ є҆гѡ̀ над҃ дѣ́лы рꙋ́къ твоє́ю, всѧ̀ покори́лъ е҆сѝ под҃ но́зѣ є҆гѡ̀:

7. Поставилъ его владыкою надъ дѣлами рукъ Твоихъ; все положилъ подъ ноги его,

II, 6, выражая ту же самую мысль объ І. Христѣ, замѣтно имѣетъ въ виду буквальное евр. чтеніе.—Слав.-русск. (= лат. халд. и сирск.) пер. принимаетъ евр. מְעַט и соотвѣтствующее ему греческое βραχύ τι въ значеніи качественнаго нарѣчія: ма́лымъ чимъ, немного (=1 Ц. XIV, 29; 2 Ц. XVI, 1 и др.); но возможенъ также переводъ этого слова и въ значеніи нарѣчія времени: «не надолго, на короткое время» (какъ употребляется מְעַט въ Руѳ. II, 7; Пс. XXXVI, 10 и др. и βραχύ τι въ Ис. LVII, 17), что можно понимать въ отношеніи къ краткой земной жизни человѣка, послѣ которой въ вѣчной будущей жизни онъ совершенно уподобится ангеламъ (ср. Мѳ. XXII, 30; Лук. XX, 36). Въ значеніи времени принимаетъ эти слова и ап. Павелъ Евр. II, 9, изъясняя о временномъ униженіи І. Христа въ страданіяхъ въ сравненіи съ вѣчной Его славою.

7—9. Богоподобная, царственная слава и честь человѣка состоитъ въ богодарованной власти его надъ земными тварями. Владычествующій вселенною Господь поставилъ человѣка владыкою надъ всѣми Своими твореніями на землѣ, *все положилъ подъ ноги его*, т. е. подчинилъ силѣ и власти человѣка, сдѣлалъ покорнымъ ему (ср. І. Н. X, 24; Пс. CIX, 1; XVII, 39 и др.), предназначивъ служить на пользу ему (Пс. CIII, 14—15) не только созданія, не имѣющія жизни и движенія,—землю, воздухъ, воду, но и живыя, населяющіи эти стихіи существа,—*овецъ и воловъ*, т. е. вообще мелкій и крупный домашній скотъ, покорно лежащій у ногъ самого псалмопѣвца и обыкновенно слушающійся голоса своего хозяина или пастыря (Ис. 1, 3; Іоан. X, 3—4) и *также полевыхъ звѣрей* (скоты польскія), т. е. свободно живущихъ въ поляхъ и лѣсахъ, дикихъ животныхъ, которыми человѣкъ можетъ овладѣвать, укрощать ихъ и обращать на пользу себѣ, какъ бы они ни были велики, сильны и свирѣпы,—что испыталъ на самомъ себѣ и самъ псалмопѣвецъ-пастырь, прогоняя или убивая нападавшихъ на его стада львовъ и медвѣдей (1 Ц. XVII, 34—37),—равно и *птицъ небесныхъ*, на какихъ бы высотахъ ни вили онѣ свои гнѣзда и какъ бы высоко подъ

ѝ. Овцы и волы̀ всѧ̑, є҆щ҆е́ же и скоты̀ польскі́ѧ,	*8. Овецъ и воловъ всѣхъ, и также полевыхъ звѣрей,*

небесами ни летали онѣ, и *рыбъ морскихъ и все преходящее морскими стезями*, т. е. всѣхъ животныхъ, плавающихъ въ моряхъ, какихъ бы ни были они громадныхъ размѣровъ, какъ киты (халд. левіаѳанъ) и въ какихъ бы повидимому неизмѣримыхъ и неизвѣданныхъ глубинахъ ни укрывались они. Такое изображеніе власти человѣка надъ земными тварями есть почти буквальное воспроизведеніе псалмопѣвцемъ первоначальнаго опредѣленія Божія о сотвореніи человѣка въ кн. Быт. 1, 26: *да владычествуютъ они (люди) надъ рыбами морскими, и надъ птицами небесными, и надъ скотами, и надъ всею землею.* (ср. ст. 28).

Сказанное въ 6—9 ст. о достоинствѣ и богоподобной власти человѣка, очевидно, только отчасти имѣетъ отношеніе къ нему въ падшемъ его состояніи, когда онъ, омрачивъ въ себѣ грѣхомъ образъ и подобіе Божіе, далеко унизилъ себя предъ чистыми святыми Ангелами, *лишился* первоначальной *славы Божіей* (Римл. III, 23, ср. Іов. XL, 5) и ослабилъ свои силы и власть надъ подчиненною ему тварію, такъ что хотя силою своего разума и можетъ устрашать ее (ср. Быт. IX, 2) и приводить въ подчиненіе себѣ, но не встрѣчаетъ съ ея стороны добровольной покорности и послушанія (ср. Іов. XXXIX, 9—12; XL, 20—27). И указанное, почти буквальное сходство изображенія власти человѣка надъ тварями земными съ первоначальнымъ опредѣленіемъ Божіимъ о сотвореніи человѣка также показываетъ, что псалмопѣвецъ имѣлъ въ виду не столько дѣйствительнаго, современнаго ему падшаго человѣка, сколько первоначальнаго, безгрѣшнаго, идеальнаго человѣка, какимъ бы онъ долженъ быть по своему назначенію и каковымъ во всей полнотѣ явилось человѣчество только въ лицѣ своего возстановителя и Спасителя, Господа нашего Іисуса Христа. По изъясненію Апостола, предъ духовнымъ взоромъ псалмопѣвца при изображеніи имъ человѣка и предносился именно образъ обѣтованнаго Спасителя, который, *пріобщившись плоти*

8. Птицы нёбныя, и рыбы морскія, преходящія стезѝ морскія.	*9. Птицъ небесныхъ и рыбъ морскихъ, все, преходящее морскими стезями.*

и крови (Евр. 11, 14), содѣлался истиннымъ, совершеннымъ человѣкомъ со всѣми немощами человѣческаго естества, *кромѣ грѣха* (—IV, 15), и который во время земной жизни Своей особенно любилъ именовать себя *сыномъ человѣческимъ* (Мѳ. VIII, 20; IX, 6; XII, 8; Іоан. 1, 51, III, 14 и др.). Какъ предвѣчный Сынъ Божій, единосущный Богу Отцу, будучи по своей Божеской природѣ высшимъ всѣхъ ангеловъ (Евр. I, 3—4), въ Своемъ вочеловѣченіи, во время земной жизни своей и особенно въ своихъ искупительныхъ страданіяхъ и крестной смерти, Онъ на нѣкоторое время унизилъ себя предъ ангелами (Евр. II, 9; ср. Филип. II, 6—8); но затѣмъ, въ воскресеніи и вознесеніи на небо, Богъ Отецъ даже по человѣчеству *увѣнчалъ Его славою и честію и все покорилъ подъ ноги Его* (Евр. II, 8—9; 1 Кор. XV, 27), даровавъ Ему власть не только на землѣ, но и на небѣ (Мѳ. XXVIII, 18), *дабы предъ именемъ Его преклонилось всякое колѣно небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ и всякій языкъ исповѣдывалъ, что Господь Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца* (Филип. II, 9—11). Эту славу и власть чрезъ вѣру въ Искупителя пріобрѣтаетъ отъ Него и искупленное человѣчество, что совершается отчасти уже въ здѣшней жизни, въ царствѣ благодати, когда вѣрующіе во Христа въ особенныхъ случаяхъ получаютъ отъ него силу чудеснымъ образомъ господствовать надъ животными и стихіями (ср. Мѳ. XXVIII, 17—18), и окончательно во всей полнотѣ совершится въ царствѣ славы, когда вѣрующіе, достигнувъ уготованнаго имъ блаженства вѣчной жизни, совершенно уподобятся ангеламъ (Мѳ. XXII, 30) и когда вмѣстѣ съ тѣмъ и *вся тварь, освободившись отъ рабства тлѣнію въ свободу славы чадъ Божіихъ (Римл. VIII, 21),* не будетъ уже болѣе враждовать *противъ своего земнаго владыки* и пребудетъ у него въ полной покорности и повиновеніи (Ис. XI, 6—9; Апок. VII, 16; III, 21).

ї. Гдⷭ Гдⷭ нашъ, ѩкѡ чⷣдно имѧ твоє по всей землѝ.	*10. Господи, Боже нашъ! Какъ величественно имя Твое по всей землѣ!*

10. Повтореніе начальныхъ словъ псалма въ качествѣ вывода или заключенія къ размышленію о человѣкѣ, такъ какъ въ преимущественномъ благоволеніи и любви Божіей къ нему, особенно въ совершеніи его искупленія, съ особенною ясностію открывается величіе и слава имени Божія на землѣ.

ПСАЛОМЪ IX.

Благодарственная пѣснь Господу за пораженіе враговъ, съ горячею молитвою о новомъ, скорѣйшемъ ихъ пораженіи и истребленіи.

Псаломъ IX-й представляетъ собою соединеніе двухъ, различныхъ по своему характеру, пѣсней,—благодарственной по случаю побѣды надъ враждебными народами (ст. 1—21) и просительной—объ избавленіи народа Божія отъ угнетенія гордыхъ и жестокихъ язычниковъ (ст. 22—39), почему въ евр. т. (=халд. и сирск.) и раздѣляется на два отдѣльные псалма IX и X-й (см. выше, стр. 55—56). Но не безъ основанія 70 толк. (=лат., арабск., слав. и русск.) соединили обѣ эти пѣсни въ одинъ псаломъ, потому что, при необычномъ въ этой части собранія псалмовъ отсутствіи надписанія у второй изъ нихъ, обѣ онѣ близко сходятся между собою не только въ общей своей мысли, выраженіи упованія ва Господа, но и въ одинаковомъ изображеніи народа Божія, какъ бѣдныхъ, нищихъ и угнетенныхъ чтителей Господа (ср. ст. 10, 13, 19 съ 23, 30, 31, 33, 35, 38 и 39), а враговъ его, какъ гордыхъ и нечестивыхъ язычниковъ (ср. ст. 6, 17, 18, съ

23—28, 34, 36—37), равно какъ и во многихъ другихъ частныхъ мысляхъ и выраженіяхъ (ср. ст. 10 съ 22; 13 и 20 съ 33; 5—8 съ 36—37; 19—21 съ 39), и даже во внѣшней формѣ построенія, такъ какъ въ обѣихъ замѣтно одинаковое строфическое расположеніе, большею частію четверостишіями, и акростихическое построеніе по евр. алфавиту, которое, начавшись въ первой половинѣ псалма, продолжается потомъ во второй, хотя и съ пропускомъ нѣкоторыхъ буквъ, но съ соотвѣтствующими имъ строфами, за которыми опять слѣдуетъ продолженіе алфавита. Всѣ эти черты сходства очевидно не могутъ быть объяснены случайными совпаденіями и ведутъ къ предположенію, что обѣ части псалма близки одна къ другой по времени и обстоятельствамъ своего происхожденія, и что вторая изъ нихъ написана была вскорѣ послѣ первой и для продолженія ея при неожиданно измѣнившихся отношеніяхъ къ непріятелямъ, когда, вслѣдъ за радостнымъ событіемъ побѣды надъ ними, пришлось испытать горькое чувство нанесеннаго ими пораженія. Итакъ какъ псаломъ, по свидѣтельству надписанія (ст. 1), положенію своему среди исключительно Давидовыхъ псалмовъ и по всѣмъ внѣшнимъ и внутреннимъ признакамъ, безспорно принадлежитъ Давиду, то можно полагать, что онъ относится ко времени войнъ Давида съ сирійцами, когда вслѣдъ за славными побѣдами надъ этими врагами на сѣверной границѣ царства (2 Ц. VIII, 3—8; 1 Пар. XVIII, 3—8), получено было извѣстіе о неожиданномъ, опустошительномъ набѣгѣ идумеевъ на южные предѣлы (1 Пар. XVIII, 12; Пс. LIX, 2 и 3; 3 Ц. XI, 15—16)[1]) которое естественно должно было измѣнить радость побѣднаго торжества въ сѣтованіе предъ Господомъ о пораженіи. Въ самомъ псалмѣ нѣтъ прямыхъ ясныхъ признаковъ отношенія его къ этимъ историческимъ событіямъ, но содержаніе его, какъ въ общемъ своемъ характерѣ, такъ и въ частныхъ чертахъ, вполнѣ сообразно съ ними. Такъ изъ него видно, что вызвавшія его событія происхо-

[1]) Изложеніе хода этихъ событій съ объяснительными истор.-крит. замѣчаніями см. въ нашемъ изслѣдованіи о Происхожденіи Псалтири стр. 206—207 прим.

а. Въ конéцъ, о тáйныхъ сы́на, Ѱалóмъ Давúдовъ.	*1. Начальнику хора. По смерти Лабена. Псалом Давида.*

дили въ то время, когда Господь царствовалъ уже въ Сіонѣ (ст. 12 и 15), т. е. по перенесеніи ковчега завѣта въ Іерусалимъ, что псалмопѣвецъ былъ мужъ, испытанный скорбями и опасностями и на самомъ себѣ видѣвшій спасающую руку Божію (ст. 14) и въ то же время воинственный царь, одержавшій славныя побѣды надъ врагами народа Божія и разрушившій города непріятельскіе (ст. 4—7), но что онъ не успѣлъ еще довершить своихъ подвиговъ окончательнымъ ихъ пораженіемъ (ст. 14, 20, 21), какъ новое угнетеніе еще болѣе жестокихъ враговъ—язычниковъ постигло царство Божіе (ст. 22, 37 и сл.). Всѣ эти черты хорошо идутъ къ указаннымъ обстоятельствамъ. Равнымъ образомъ и изображеніе враговъ евр. народа во 2-й половинѣ пс. (ст. 22, 33 и 37) звучитъ почти также, какъ въ написанныхъ при тѣхъ же обстоятельствахъ псалмахъ LIX (ст. 3, 6—7, 12—14) и XLIII (ст. 5, 10, 24, 25, 27), изъ коихъ первый и самымъ надписаніемъ своимъ относится ко времени идумейскаго нашествія. Всѣ эти признаки, вмѣстѣ взятые, дѣлаютъ вѣроятнымъ предположеніе, что Пс. IX по своему происхожденію есть благодарственная пѣснь Богу по случаю побѣды надъ сирійцами, прерванная извѣстіемъ объ опустошительномъ нашествіи идумеевъ и вслѣдствіе того, въ продолженіи своемъ во 2-й половинѣ псалма, перешедшая въ скорбную молитву къ Богу о помощи противъ враговъ. Кромѣ того Псаломъ этотъ представляетъ, для вѣрующаго, на всѣ времена благодарственную молитву Господу за избавленіе отъ нападеній плотскихъ и духовныхъ враговъ, съ моленіемъ объ избавленіи и отъ послѣдующихъ навѣтовъ и козней вражескихъ, давая вмѣстѣ съ тѣмъ спасительный урокъ упованія на Господа для всякаго невинно страждущаго или одолѣваемаго искушеніями, съ строгимъ обличеніемъ и угрозою гнѣва Божія коварнымъ искусителямъ и злобнымъ притѣснителямъ невинныхъ.

1. См. выше стр. 17 а) и 23—24 і).

в. Исповѣмсѧ тебѣ Гдⷭи всѣмъ сє́рдцемъ мои́мъ, повѣмъ всѧ чⷭдєса̀ твоѧ̀.

г. Возвеселю́сѧ и возрадꙋ́юсѧ ѡ тебѣ́: пою́ и́мени твоемꙋ́, Вы́шнїй.

д. Внегда̀ возвратѝтисѧ врагꙋ́ моемꙋ́ вспѧ́ть: изнемо́гꙋтъ и погѝбнꙋтъ ѿ лица̀ твоегѡ́.

2. Буду славить (Тебя), Господи, всѣмъ сердцемъ моимъ, возвѣщать всѣ чудеса Твои.

3. Буду радоваться и торжествовать о Тебѣ, пѣть имени Твоему, Всевышній.

4. Когда враги мои обращены назадъ, то претнутся и погибнутъ предъ лицемъ Твоимъ.

2—4. Пораженіе, обращеніе въ бѣгство и совершенное истребленіе враговъ приписывая единственно милости Божіей, псалмопѣвецъ, въ избыткѣ радостныхъ и благодарныхъ чувствованій, изъявляетъ намѣреніе выразить предъ Господомъ свою радость и благодарность открытымъ исповѣданіемъ (исповѣмсѧ) въ торжественной, хвалебной пѣсни, чтобы такимъ образомъ возвѣстить предъ міромъ о необыкновенныхъ, чудныхъ дѣйствіяхъ Его Промысла въ отношеніи къ еврейскому народу и прославить Его имя, какъ всевышняго Владыки своего и всѣхъ земныхъ царствъ и народовъ (Дан. IV, 14. 22—29). Онъ приноситъ это исповѣданіе Господу *всѣмъ сердцемъ* своимъ,—не одними устами, какъ лицемѣры (Ис. XXIX, 13), но со всею искренностію, *отъ избытка* благодарнаго *сердца* (Мѳ. XII, 34); и его радость и торжество собственно не о счастливомъ событіи побѣды, но о Господѣ (возвеселюсѧ и возрадꙋюсѧ ѡ Тебѣ), даровавшемъ побѣду, т. е. ради явленія славы Божіей въ совершеніи ея; такъ какъ, при своей всецѣлой преданности Промыслу, онъ убѣжденъ, что враги его побѣждены не его силою или искусствомъ, а погибли ѿ лица Божія,—потому что Господь обратилъ противъ нихъ гнѣвный взоръ Свой, который, какъ огонь, истребляетъ все, на что обращается (ср. Псс. XX, 10; LXVII, 3).

Ст. 4-й, по крайней мѣрѣ первую его половину, какъ по евр. т. (ср. пер. Симмаха), такъ и по греч. пер. (ср. пер. Порфирія) точнѣе со-

ѕ. Ꙗ́кѡ сотвори́лъ є́сѝ сѹ́дъ мой, и прю́ мою́: сѣ́лъ є́сѝ на пр҃то́лѣ, сѹ́дїй пра́вдѹ.

ѕ. Запрети́лъ є́сѝ ꙁы́комъ, и поги́бе нечести́вый: и́мена̀ є́гѡ потребѝлъ є́сѝ въ вѣ́къ, и въ вѣ́къ вѣ́ка.

5. Ибо Ты производилъ мой судъ и мою тяжбу; Ты возсѣлъ на престолѣ, Судія праведный.

6. Ты вознегодовалъ на народы, погубилъ нечестиваго, имя ихъ изгладилъ на вѣки и вѣки.

единять со 2—3 ст. въ качествѣ изъясненія побужденія къ прославленію Господа, въ каковой связи изъясняетъ его и бл. Ѳеодоритъ: «увидѣвъ, что непріязненные мнѣ сокрушены и обращены въ бѣгство, буду пѣснословить Тебя» (= Злат.). Гр.-слав.-лат. чтеніе врагѹ̀ моемѹ̀ — въ единств. ч. вмѣсто евр.-русск. *враги мои* (=сирск.) образовалось или вслѣдствіе того, что 70 читали אויבי, или же вслѣдствіе измѣненія переписчиками — τῶν ἐχθρῶν (Симмахъ) — въ τὸν ἐχθρόν. Множ. число послѣдующихъ глаголовъ подтверждаетъ вѣроятность послѣдняго предположенія.

5—7. Погибель враждебныхъ народовъ совершилась по опредѣленію праведнаго суда Божія. Война, по взгляду псалмопѣвца, есть какъ бы міровое судилище, на которомъ Господь разрѣшаетъ распри и тяжбы народовъ, даруя одной изъ воюющихъ сторонъ, гдѣ окажется справедливость, побѣду, а другую, виновную, осуждая на пораженіе и истребленіе. Поэтому, предпринимая войну съ вооружившимися противъ него сосѣдними народами, для защиты предѣловъ своего царства, онъ какъ бы переноситъ народный споръ свой на рѣшеніе суда Божія и въ одержанной побѣдѣ усматриваетъ, что Господь, праведный Судія, возсѣдающій на небесномъ престолѣ, разрѣшилъ его споръ въ его пользу, присудивъ ему побѣду, а на враждебные ему народы произнесъ строгій приговоръ, осудивъ ихъ на пораженіе и истребленіе. Итакъ, извѣстные прежде славою, богатствомъ и могуществомъ народы (=народы съ именемъ) потерпѣли страшное пораженіе, лишившись всего своего оружія и своихъ городовъ, которые были разрушены, и навсегда утративъ свою извѣстность, все свое по-

3. Врагъ ѡскꙋдѣша орꙋжіѧ въ конецъ, и грады разорꙋшилъ еси: погибе памѧть егѡ съ шꙋмомъ.	*7. У врага совсѣмъ не стало оружія, и города Ты разрушилъ; погибла память ихъ съ ними.*

литическое значеніе, такъ что съ того времени и самая память о нихъ исчезла въ исторіи. Вѣроятно здѣсь разумѣются славныя побѣды Давида надъ союзными войсками царей Сиріи Цованской и Дамасской, когда онъ разрушилъ многіе непріятельскіе города, взялъ въ плѣнъ множество войска и военныхъ колесницъ и богатую добычу и такъ ослабилъ оба царства, что они съ того времени лишились своей независимости и на все время царствованія Давида сдѣлались его данниками (2 Ц. VIII, 3—11; 1 Пар. XVIII, 3—11).—Св. оо. и учит. Церкви объясняли все это мѣсто, какъ и послѣдующую рѣчь о врагахъ, въ смыслѣ духовномъ, какъ пророчество о пораженіи врага нашего спасенія—діавола и объ истребленіи господствовавшаго въ мірѣ языческаго нечестія и развращенія. Въ этомъ смыслѣ, оружія врага суть различныя козни и соблазны діавола, которыми онъ дѣйствуетъ противъ людей, увлекая ихъ подъ свое владычество, а вражескіе города—народы языческіе и вообще люди, преданные невѣрію и развращенію. Съ христіанствомъ рушилось это владычество діавола (ср. Лук. XI, 21—22) и оружіе его оскудѣло, сдѣлавшись нестрашнымъ для вооруженныхъ вѣрою Христовою (ср. Еф. VI, 16).

Слав.-русск. (=лат. сирск.) пер. начала 7-го ст.: врагъ ѡскꙋдѣша орꙋжіѧ въ конецъ—слѣдуетъ пер. 70-ти, который предпослѣднее слово евр. т. читалъ вѣроятно חַרְבוֹת мн. отъ חֶרֶב = мечъ, вообще острое орудіе. Но масор. т. (=Акила, Симмахъ и бл. Іеронимъ) имѣетъ חָרְבוֹת отъ חָרְבָה = развалины, и значитъ: «враговъ не стало; они—развалины навсегда». Гр.-лат.-слав. выраженіе: съ шꙋмомъ (ср. Іов. XXVII, 21—23) заставляетъ предполагать, что 70 соотвѣтствующее евр. слово הָמָה (=съ ними=халд. и бл. Іеронимъ) производили отъ הָמָה = шумѣть, принимая его вѣроятно за причастіе הֹמֶה или же читая הֲמִיָּה, какъ Ис. XIV, 11. Чтеніе: памѧть егѡ, т. е. врага, въ ед. ч. соотвѣтствуетъ спискамъ Компл. и Альд. Библіи,—во всѣхъ другихъ греч. сп., въ вульгатѣ, сирск. и халд., также какъ и въ русск. пер., сходно съ евр.: *память ихъ*.

ѝ. И Гдь во вѣкъ пребываѣтъ: оуготова на сѫдъ прⷭтолъ свой:

ѳ. И той сѫдити имать вселе́ннѣй въ пра́вдѣ, сѫди́ти имать лю́демъ въ правотѣ.

і. И высть Гдь прибѣжище оубогомѫ, помо́щникъ во бл҃говре́менїихъ, въ скорбехъ,

ія. И да оупова́ютъ на тѧ

8. Но Господь пребываетъ во вѣкъ; Онъ приготовилъ для суда престолъ Свой.

9. И Онъ будетъ судить вселенную по правдѣ, совершитъ судъ надъ народами по правотѣ.

10. И будетъ Господь прибѣжищемъ угнетенному, прибѣжищемъ во времена скорби.

11. И будутъ уповать на

8—11. Господь всегда пребываетъ и пребудетъ праведнымъ Судіею и защитникомъ угнетенныхъ, обращающихся къ Нему съ вѣрою и упованіемъ на помощь Его. Между тѣмъ какъ царства и народы гибнутъ по суду Божію, праведное владычество Божіе въ мірѣ пребываетъ непоколебимо во вѣкъ. Для суда утвержденъ престолъ его, т. е. въ вѣчномъ владычествѣ Господа надъ міромъ, всѣ пути Промысла Его, какъ въ судьбахъ царствъ и народовъ, такъ и въ жизни отдѣльныхъ людей, направлены къ откровенію правды Его, къ поощренію, возвышенію и утвержденію добра, и къ наказанію, къ ослабленію и къ истребленію зла (ср. Быт. XVIII, 19. 25 и др.), и какъ Онъ поступилъ въ недавнихъ событіяхъ въ отношеніи къ Израилю противъ язычниковъ, такъ Онъ будетъ дѣйствовать всегда во всемъ мірѣ въ отношеніи ко всѣмъ народамъ: будетъ судить вселенную по правдѣ, рѣшать судьбы народовъ по справедливости. Онъ всегда являетъ и будетъ являть Себя защитникомъ и благовременнымъ Помощникомъ страждущихъ и угнетенныхъ (= оубогомѫ) почитателей Своихъ, которые потому и будутъ возлагать на Него свое упованіе въ ожиданіи помощи и заступленія, зная, что Онъ не оставляетъ тѣхъ, которые ищутъ Его, т. е. съ вѣрою и упованіемъ прибѣгаютъ къ Его милосердію (ср. Мѳ. VII, 7—8; XXI, 22), не ослабѣвая въ ревности и усердіи молитвы своей къ Нему (Лук. XVIII, 1 и 7).

Сл.-гр.-лат. (=сирск.) наименованія Господа въ 10 ст.: прибѣжище

зна́ющіи и́мя твое́: я́кw не wста́вилъ е́си взыска́ющихъ тѧ Гдⷭи.

ві. По́йте Гдⷭеви живу́щемꙋ въ Сі wнѣ, возвѣ́стите во язы́цѣхъ начина́нія его́:

гі. Я́кw взыска́й кр wви и́хъ помн҃ѣ, не забы́ зва́нія оубо́гихъ.

Тебя знающіе имя Твое; потому что Ты не оставляешь ищущихъ Тебя, Господи.

12. Пойте Господу, живущему на Сіонѣ, возвѣщайте между народами дѣла Его.

13. Ибо Онъ взыскиваетъ за кровь; помнитъ ихъ, не забываетъ вопля угнетенныхъ.

и помо́щникъ переводъ одного и того же евр. слова מִשְׂגָּב = букв. высокое неприступное мѣсто, куда можно укрыться отъ опасности (ср. Ис. XXXIII, 16). Наименованіе это, также какъ и многія другія синонимическія съ нимъ наименованія Господа (ср. Пс. XVII, 2—3), заимствованы Давидомъ отъ высокихъ, неприступныхъ скалъ Палестинскихъ, въ которыхъ онъ во время преслѣдованія Саула при помощи Божіей не разъ находилъ себѣ безопасное убѣжище. Сл.-гр.-лат. — во бл҃говрeмeніихъ = «въ благопотребное время» (бл. Θеодоритъ), именно въ скорби, когда «нужда въ помощи гораздо ощутительнѣе для насъ» (св. Аѳанасій, Златоустъ).

12—13. Представляя себѣ всегдашнія благодѣтельныя дѣйствія Господа въ отношеніи къ вѣрнымъ рабамъ Своимъ и особенно недавнее событіе дарованной Имъ побѣды, псалмопѣвецъ приглашаетъ израильтянъ прославлять Его хвалебными пѣснями въ избранномъ Имъ себѣ въ жилище сіонскомъ святилищѣ и распространять славу величественныхъ дѣлъ Его и за предѣлами земли израильской, между языческими народами, — возвѣщать имъ, что Господа отмщаетъ за кровь народа Своего, невинно проливаемую его врагами, и въ недавнемъ нашествіи ихъ на землю Израильскую не оставилъ безпомощными угнетенныхъ рабовъ Своихъ, но внялъ молитвенному воплю ихъ и даровалъ имъ избавленіе.

Взыска́й кр wви и́хъ—Господь вообще не допускаетъ безнаказанно проливать кровь человѣка, строго взыскивая праведнымъ судомъ Своимъ за всякое убійство (Быт. IX, 5—6; IV, 10—12), а въ отношеніи къ Своему народу Онъ является какъ бы близкимъ, кровнымъ роднымъ его, который по закону имѣлъ право мстить за убійство своего родственника (Числ. XXXV, 19. 27), такъ что за всякое кровопролитіе, произведенное

ѳ. Поми́луй мѧ Гдⷭ, вижды смире́ніе моѐ ѿ враг҃ъ мои́хъ, возноси́й мѧ ѿ вра́тъ сме́ртныхъ:

ѳ҃. Ѩкω да возвѣщ҃ꙋ всѧ хвалы́ твоѧ̀ во вратѣ́хъ дще́ре Сіѡ́ни: возра́дꙋемсѧ ѡ спасе́ніи твое́мъ.

14. Помилуй меня, Господи; воззри на страданіе мое отъ ненавидящихъ меня. Ты, который возносишь меня отъ вратъ смерти.

15. Чтобы я возвѣщалъ всѣ хвалы Твои во вратахъ дщери Сіоновой: буду радоваться о спасеніи Твоемъ.

непріятелями, отмщаетъ ихъ собственнымъ пораженіемъ и истребленіемъ. Начинаніѧ = предпріятія. съ гр.-лат.— ἐπιτηδεύματα, studia — дѣла или занятія, совершаемыя съ особеннымъ стараніемъ и ревностію, — выраженіе особеннаго всегдашняго попеченія Божія о Своемъ народѣ.

14—15 ст. слова молитвеннаго вопля, съ которымъ псалмопѣвецъ и его народъ обращались къ Господу во время непріятельскаго нашествія, испрашивая себѣ помощи. Нашествіе сильныхъ и многочисленныхъ враговъ грозило неуспѣвшему еще окрѣпнуть царству Давидову большою опасностію: поэтому царь-псалмопѣвецъ и молилъ Господа милостиво воззрѣть на него въ такомъ бѣдственномъ положеніи его (нижды смире́ніе = бѣдствіе моѐ ѿ враг҃ъ мои́хъ) и избавить его и царство его отъ угрожающей опасности, подобно тому какъ прежде, во время другихъ войнъ и особенно во время преслѣдованія Саула, не разъ спасалъ его изъ самыхъ воротъ смерти, т. е. отъ близкой, казавшейся неминуемою смертной опасности, чтобы онъ могъ радоваться о дарованномъ спасеніи и прославлять Господа, возвѣщая о томъ въ воротахъ дочери Сіоновой, т. е. въ собраніи всего народа Его (Пс. XX, 26; XXXIV, 18 и др.; см. прим. къ толк. на кн. Іер. I, 15 — 16), въ Іерусалимѣ при сіонскомъ святилищѣ, куда онъ въ ст. 12 и приглашалъ народъ — воспѣвать Господа (ср. Пс. CXV, 9—10). *Дщерь Сіона*—наименованіе всего народа еврейскаго (см. прим. на Іер. IV, 30) и въ частности столицы царства—Іерусалима (ср. Ис. X, 32; XVI, 1; Пл. Іер. I, 6 ср.

ѕ҃і. Оуглѣбо́ша ꙗзы́цы въ па́гѹбѣ, ѥ҆же сотвори́ша: въ сѣ́ти сей, ѥ҆же скры́ша, оувꙗзѐ нога́ и҆хъ.

ѕ҃ї. Зна́емь е҆сть Гдь, сѹ́дбы твори́й: въ дѣлѣ́хъ рѹ́кѹ своє́ю оувꙗзѐ грѣ́шникъ.

ѕ҃їі. Да возвратя́тсѧ грѣ́шницы во ад҃ъ, вси ꙗзы́цы забыва́ющіи Бг҃а.

16. Обрушились народы въ яму, которую выкопали; въ сѣти, которую скрыли они, запуталась нога их.

17. Познанъ былъ Господь по суду, который Онъ совершилъ; нечестивый уловленъ дѣлами рукъ своихъ (Гиггайіо́нъ Се́лаг *).

18. Да обратятся нечестивые въ адъ, всѣ народы, забывающіе Бога.

ст. 1, 7 и 8; Пс. LXXXVI, 2 и др.), расположенной на Сіонѣ, средоточіи царства Божія (см. прим. на Пс. II, 6).

16—17. Господь услышалъ молитву народа и царя: подобно неосторожному звѣролову, попавшему въ имъ же самимъ вырытую яму для ловли звѣрей (ср. Пс. VII, 16), или птицелову, запутавшемуся въ сѣти, разставленной для ловли птицъ (ср. Псс. XC, 3; CXXIII, 7; Сир. XXVII, 29), нечестивые непріятельскіе народы сами подверглись тѣмъ страшнымъ бѣдствіямъ кровопролитія и опустошенія, какія своимъ нашествіемъ готовили для народа Божія, и такимъ образомъ и ими самими познанъ былъ Господь, т. е. и они должны были уразумѣть, что Онъ есть праведный Судія, защитникъ угнетенныхъ рабовъ своихъ (ср. ст. 9—10) и отмститель угнетателямъ ихъ (ст. 13).

Оуглѣбо́ша (=погрязли) ꙗзы́цы въ пагѹбѣ = гр.-лат.: евр. слово שָׁחַת принято въ отвлеченномъ смыслѣ, какъ Пс. LIV: 24; Іов. XXXIII, 18. 22. 28; точнѣйшій переводъ «въ ямѣ» (=халд.-сирск.-русск.), какъ въ гр.-слав. въ Псс. VII, 16 и XCIII, 13. О слѣдующемъ за 17 ст. въ евр. т. музыкальномъ знакѣ *Гиггайіон селаг* см. выше, стр. 29.

18—19. Погибель враждебныхъ израилю языческихъ народовъ даетъ псалмопѣвцу основаніе желать и надѣяться, что такимъ же образомъ рано или поздно *сойдутъ во адъ* т. е. навсегда по-

ѳ. Ꙗкѡ не до конца́ забвенъ бу́детъ ни́щій, терпѣ́ніе уboго́ихъ не поги́бнетъ до конца́.

к. Воскр҃сни Гд҃и, да не крѣпится человѣкъ, да су́дятся язы́цы пред̀ тобо́ю.

19. Ибо не навсегда забытъ будетъ нищій, и надежда бѣдныхъ не до конца погибнетъ.

20. Возстань, Господи, да не преобладаетъ человѣкъ, да судятся народы предъ лицемъ Твоимъ.

гибнутъ (см. толков. на Пс. VI, 6) и всѣ забывающіе Бога нечестивые народы языческіе, такъ какъ невозможно, чтобы правосудный Богъ забылъ объ угнетаемомъ ими Своемъ народѣ и допустилъ истинныхъ чтителей Своихъ всегда страдать отъ нихъ, напрасно ожидая себѣ помощи и избавленія.—Народы языческіе, собственно незнавшіе истиннаго Бога (Еф. II, 12), называются *забывающими Бога* — въ томъ смыслѣ, что они, не будучи лишены возможности познать истиннаго Бога (Римл. I, 19) и имѣя законъ совѣсти въ сердцахъ своихъ (—II, 14—15), *не заботились имѣть Бога въ своемъ разумѣ* и попрали всѣ права и требованія естественнаго закона (—I, 28—32), незаслуженно притѣсняя и озлобляя вѣрныхъ чтителей Господа.

20—21. Но доколѣ не исполнилась еще надежда псалмопѣвца и остаются еще многіе, сильные народы, которые могутъ угрожать опасностію Израилю, онъ молитъ Господа возстать (воскресни см. выше Пс. III, 8) на его помощь и защиту, не дать возобладать надъ нимъ язычникамъ (да не крѣпится, т. е. да не превозможетъ чл҃къ), но усмирить ихъ праведнымъ судомъ Своимъ и навести на нихъ такой страхъ, чтобы они поняли свое человѣческое безсиліе предъ божественною всесильною помощію, и не осмѣливались бы нападать на народъ Божій.

Русск. пер. 21 ст. *наведи страхъ на нихъ*=пер. халд. Ак. Ѳеодот. и бл. Іеронима и даетъ предполагать, что переводчики второе слово евр. т. читали מוֹרָא съ א на концѣ (отъ יָרֵא — бояться, Ис. VIII, 12 и 13 и др.), какъ читается это слово въ нѣкоторыхъ рукописяхъ у Кенникотта.

ка. Постáви Гдⷭ законоположи́телѧ надъ ни́ми, да разумѣ́ютъ язы́цы, ꙗкш человѣ́цы сꙋ́ть.

кв. Искꙋ́ю Гдⷭ ѿстоⷭ далéче, презира́ѥши во бѣ́говре́менїихъ, въ скоⷬ́рвехъ;

*21. Наведи, Господи, страхъ на нихъ; да знаютъ народы, что человѣки они *.*

22. Для чего, Господи, стоишь вдали, скрываешь Себя во время скорби?

По 70=сирск., вульгата и слав., вѣроятно читали מוֹרֶה — надзиратель, наставникъ (ср. Ис. IX, 14; Притч. V, 13) отъ יָרָה въ Гиф.=указывать, наставлять; отсюда переводъ: постáви законоположи́телѧ надъ ни́ми, т. е. какъ Своему народу далъ чрезъ Моисея законъ, чтобы удерживать его отъ нечестія, такъ и надъ языческими народами поставь Своего приставника,—или въ отвлеченномъ смыслѣ: дай имъ такой урокъ (ср. пер. Симм. и св. Злат.),—который бы удерживалъ ихъ отъ нарушенія справедливыхъ отношеній къ народу израильскому. Въ нынѣшнемъ масоретскомъ т. читается: מוֹרָה, каковое слово, если его не принимать за испорченное מוֹרָא, значитъ: бритва (Суд. XIII, 5); тогда получался бы переводъ: «наведи на нихъ бритву», т. е. въ переносномъ смыслѣ (ср. Ис. VII, 20), «сѣчу или пораженіе».

22. Бѣдствіе, которое псалмопѣвецъ хотѣлъ предотвратить молитвою, уже постигло народъ израильскій; Господь повидимому оставилъ его, попуская ему страдать отъ жестокихъ враговъ. Памятуя о правосудіи Божіемъ (ср. выше ст. 8—10 и 16—17) и особенной Его милости къ уповающимъ на Него (ст. 10. 11. 19), а также и о преимущественномъ правѣ избраннаго народа Божія на божественную помощь и защиту (ст. 12—15. ср. Пс. LXXIII, 2), псалмопѣвецъ въ недоумѣніи и съ дерзновеніемъ праведника (ср. Іов. VII, 20: X, 1—2; XIII, 24; Іер. XII, 1—4; Авв. I, 2 и др.) обращается къ Господу съ горькою жалобою: „зачѣмъ, Господи, удаляешься отъ Своего народа, попуская нечестивымъ угнетать его, и отвращаешь отъ него взоръ свой“ (= презираеши, букв. съ евр.: закрываешь глаза и уши, ср. Ис. I, 15; Пл. III, 56), т. е. не внемлешь его мольбамъ и медлишь Своею помощію, когда она всего болѣе необходима (=во бѣ́говре́менїихъ, въ скоⷬ́рвехъ, ср. ст. 10)?

кг. внегда́ горди́тисѧ нечести́вомꙋ, возгара́ется ни́щіи:	*23. По гордости своей нечестивый преслѣдуетъ бѣд-*

23. Бѣдный (ни́щій) народъ израильскій горитъ въ огнѣ постигшаго бѣдствія (возгарается — по прямому значенію евр. יִּצַּת; ср. Пс. VII, 14; Авд. 18 = сирск., вульг., Ак., Симм. и бл. Іерон.), т. е. тяжко страдаетъ отъ насилія и жестокостей (русск.: преслѣдованія = халд.; ср. Ис. XLII, 25; XLVII, 14; 1 Петр. IV, 12) высокомѣрныхъ враговъ своихъ, подвергаясь бѣдствіямъ и ужасамъ войны. Древнія восточныя войны обыкновенно отличались крайнею жестокостію. Города и селенія непріятельской страны подвергались разграбленію, разрушенію и опустошенію; все имѣвшее цѣну въ глазахъ непріятеля или расхищалось ими, или истреблялось; плодовыя деревья вырубались и сожигались; поля закидывались камнями и посыпались солью; источники и потоки зарывались и вся страна превращалась въ безплодную пустыню (Втор. XX, 19; Суд. VI, 3—5; IX, 45; 4 Ц. Ш, 19 и 25; Ис. XIV, 17 и 23; XVI, 7—10 и др.). Самихъ побѣжденныхъ уводили изъ родной земли, продавали и обращали въ рабство, подвергали всевозможнымъ насиліямъ и истязаніямъ, уродовали, умерщвляли, истребляя иногда поголовно цѣлые города и не давая пощады ни женщинамъ, ни грудным дѣтямъ, и даже звѣрски разрубая утробы беременныхъ матерей (Суд. 1, 6; VIII, 7 и 16; IX, 44; 2 Ц. ХП, 31; 4 Ц. VШ, 12; XV, 16; 2 Пар. XXV, 12; Пс. CXXXVI, 9; Ис. XIII, 15—16 и 18; Іоил. Ш, 5—8 и др.). Подобныя опустошенія и жестокости непріятельскаго набѣга на израильскій народъ и разумѣются въ словахъ псалмопѣвца подъ возгараніемъ нищаго и ухищреніями враговъ его. Враги эти, вѣроятно, были идумеи, которые и впослѣдствіи извѣстны были своимъ высокомѣріемъ и гордостію и набѣги которыхъ отличались наибольшею жестокостію (Іер. XLIX, 16; Іез. XXXV, 11—13; XXV, 12; Ам. I, 11; Авд. 3), почему Идумея изъ всѣхъ сосѣднихъ съ Іудеею языческихъ странъ по преимуществу называлась *областію нечестивою* (Мал. I, 4). О страшной опусто-

увязаютъ въ совѣтѣхъ, яже помышляютъ.	*наго: да уловятся они ухищреніями, которыя сами вымышляютъ.*
кд. Ѩкω хвалимь есть грѣш-	*24. Ибо нечестивый хва-*

шительности набѣга ихъ во времена Давида можно судить уже по глубоко скорбному характеру относящихся къ этому несчастному событію псалмовъ LIX и XLIII, съ которыми близко сходится и 2-я половина изъясняемаго IX-го Пс.. а также изъ того, что, по свидѣтельству исторіи (3 Ц. XI, 15), послѣ этого набѣга потребовалось отправить въ подвергшуюся ему страну цѣлое войско для погребенія убитыхъ.

Ꙗнегда̀ горди́тсѧ нечести́вомѵ̀—букв. пер. съ греч. (=вульг.), основаннаго на чтеніи перваго изъ соотвѣтствующихъ евр. словъ какъ בִּגְאוֹת, какъ неопр. накл. глагола. По масор. чт. בְּגַאֲוַת, согласно съ халд., сирск., бл. Іероним. и арабск., слѣдовало бы перевести: въ го́рдости или ѿ го́рдости нечести́вагѡ. Во 2 полов. ст. слав. гр.-лат. переводъ представляется сходнымъ съ переводомъ русскимъ (ср. также ст. 17б), и въ такомъ случаѣ между первою и второю половинами стиха было бы отношеніе противоположности (параллелизмъ антитетическій). Но возможно также подлежащимъ при — увязаю́тъ въ совѣ́тѣхъ признать подлежащее 1-го полустишія: *нищій*, т. е. народъ, а при: ꙗ́же помышля́ютъ—*нечестивый* т. е. врагъ, принимая то и другое въ собир. знач.: «увязаютъ сіи въ совѣтѣхъ, яже тіи помышляютъ». При такомъ пониманіи слав. перевода, 2 его половина была бы сходна по смыслу съ первой (параллелизмъ синонимическій).

24—32. Псалмопѣвецъ описываетъ характеръ и образъ дѣйствій угнетателей, представляя ихъ крайне развращенными нечестивцами (ст. 28), которые, не имѣя ни стыда предъ совершаемыми ими злодѣйствами (ст. 24), ни страха предъ Богомъ (ст. 25. 32), ни опасенія справедливаго отмщенія (ст. 26. 27), уподобляются разбойникамъ или кровожаднымъ звѣрямъ, подстерегающимъ и поражающимъ свою беззащитную жертву (ст. 29—31). Изображеніе нечестиваго относится собственно къ внѣшнимъ врагамъ Израиля, вѣроятно идумеямъ (см. выше); но оно хорошо идетъ и къ внутреннимъ врагамъ царства Божія во всѣ времена

ный въ по́хотехъ дⷭ҃ши своеѧ̀, и ѡ҃бидѧ́й бл҃гослови́мь е҃сть.

к҃е. Раздражи́ Гд҃а грѣ́шный: по мно́жествѹ̀ гнѣ́ва своегѡ̀ не взы́щетъ: нѣ́сть Бг҃а пред̀ нимъ.

лится похотію души своей; корыстолюбецъ ублажаетъ себя.

25. Въ надменіи своемъ нечестивый пренебрегаетъ Господа: „не взыщетъ“; во всѣхъ помыслахъ его: нѣтъ Бога!

его существованія, составляя характеристику всѣхъ вообще нечестивцевъ, отъ которыхъ приходится страдать истиннымъ чтителямъ Господа.

24. Вторгнувшіеся въ израильскую землю язычники даютъ полный просторъ грубымъ страстямъ дикой своей природы („похотямъ души своей“), позволяя себѣ всевозможныя грабительства, насилія и жестокости и не только не стыдятся своихъ нечестивыхъ, хищническихъ дѣйствій, а напротивъ хвалятся ими, какъ достойными уваженія и памяти славными подвигами. Ѡ҃бидѧ́й—переводъ евр. слова, означающаго человѣка корыстолюбиваго, который позволяетъ себѣ присвоять чужое имущество открытымъ грабежемъ и насиліемъ (ср. прим. на Іер. VI, 13); ср. Аввак. II, 9: „лихоимствующій“. О хищничествѣ идумеевъ говорится въ Авд. 13 (ср. также Іезек. XXXV, 12).

Хвалимь есть... благословимь есть: греч. ἐπαινεῖται... εὐλογεῖται можно было бы здѣсь понять въ смыслѣ, сходномъ съ русск. переводомъ «хвалится... благословляетъ себе».

25. Развращенный нечестивецъ въ высокомѣріи своемъ позволяетъ себѣ пренебрегать и хулить (раздражи́) Господа, не обнаруживаетъ въ себѣ желанія вѣровать въ Него (не взы́щетъ), а во всѣхъ своихъ намѣреніяхъ и дѣйствіяхъ является совершеннымъ безбожникомъ, для котораго нѣтъ ничего непозволеннаго и святаго (ср. Іов. XXI, 14—15; XV, 25—26). Такъ язычники, нападавшіе на Израиля, только одну свою силу считали за бога (Авв. I, 11; Іов. XII, 6) и, неистовствуя надъ побѣжденными, позволяли себѣ пренебрегать и хулить Господа Бога израилева (Іез. XXXV; 12 и 13).

к҃s. Wскверна́ютсѧ пѹ́тіѐ є́гѡ̀ на всѧ́ко вре́мѧ: ѿе́млютсѧ сѹ́дбы твоѧ̀ ѿ лица̀ є́гѡ̀: всѣ́ми враги́ свои́ми wбладаѣ́тъ.

к҃з. Рече́ бо въ се́рдцѣ свое́мъ: не подвиж҃ѹ́сѧ ѿ ро́да въ ро́дъ бе҃з зла:

26. Во всякое время пути его гибельны; суды Твои далеки для него; на всѣхъ враговъ своихъ онъ смотритъ съ пренебреженіемъ.

27. Говоритъ въ сердцѣ своемъ: не поколеблюсь: въ родъ и родъ не приключится мнѣ *зла.*

По мно́жествѹ гнѣ́ва своє́гѡ не взы́щетъ. Большинство древнихъ толкователей разумѣли эти слова (ср. 34 ст.), какъ мнѣніе нечестивыхъ о Богѣ, что Онъ «не станетъ достойно взыскивать съ нихъ, какъ бы того требовалъ праведный гнѣвъ Его» (Евв. Зигабенъ). Правильнѣйшимъ представляется, согласно съ изъясненіемъ Златоуста и пер. халдейскимъ, тотъ смыслъ, что нечестивый не ищетъ Господа, т. е. не вѣруетъ въ Него, не стремится къ Нему (ср. Пс. XIII, 2; XXXIII, 5; LXXVII, 34 и др.); весь стихъ, по такому толкованію и по букв. смыслу евр. т.: «нечестивый пренебрегаетъ Господа; въ надменіи своемъ не ищетъ Его».

26—27. Нечестивый безпрепятственно совершаетъ злыя дѣла (пѹ́тіѐ—ср. Пс. I, 1. 6) свои, и заслуженныя имъ наказанія праведнаго суда Божія (сѹ́дбы ср. ст. 17), по какимъ-то непостижимымъ дѣйствіямъ промысла, минуютъ его (= ѿе́млютсѧ... ѿ лица̀ є́гѡ̀), не постигая его въ здѣшней жизни (ср. Іов. XXI, 7—9 и 30; Іер. XII, 1); а ко всѣмъ земнымъ врагамъ своимъ онъ относится съ презрѣніемъ, не опасаясь съ ихъ стороны мщенія, потому что, обнадеженный долговременною безнаказанностію, онъ вполнѣ увѣренъ въ совершенной непоколебимости своего счастія и всегдашней безопасности своей.

Начинающее 26 ст. евр. слово יָחִילוּ по связи рѣчи можно принимать въ значеніи: быть крѣпкимъ, прочнымъ (ср. Іов. XX, 21 по пер. греч.-русск. и лат.-слав.), и все предложеніе переводить (параллельно Іер. XII, 1): «благоуспѣшны пути его во всякое время» (=халд.). Русск. пер. *гибельны* основывается на другомъ значеніи слова: мучиться (Іер. IV, 19; бл. Іеронимъ: parturiunt). 70-ть вѣроятно читали יְחֻלַּל (отъ חָלַל) и перевели: wскверна́ютсѧ... (= при совершенномъ невѣріи нечестиваго, вся жизнь его проходитъ въ беззаконіяхъ и всѣ его мысли, желанія и дѣйствія всегда

ѥи. Є҃гѡже клⷭ҆твы уста҆ є҃гѡ пѡ́лна сѹ́ть, и го́рести и льсти: подъ ꙗзы́комъ є҃гѡ трⷭ҆ъ и болѣ́знь.

28. Уста его полны проклятія, коварства и лжы; подъ языкомъ его мученіе и пагуба.

исполнены грѣховной скверны; вульг. нечестивы; ср. Тит. I, 15; Исихій: βεβηλοῦνται = ἁμαρτάνουσι). Переводъ: всѣ́ми враги́ свои́ми шбладаѣтъ, объясняется или тѣ́мъ, что 70-ть соотвѣтствующее послѣднему слову евр. выраженіе: פִּיהוּ производили отъ одного корня съ словомъ פֶּחָה = паша, начальникъ, или же глаголъ פָּחָה = отдувать, дуновеніемъ прогонять,—принимали въ переносномъ значеніи: преодолѣвать, развѣвая и низвергая подобно вѣтру, оттуда — обладать. Русс. пер.: *на всѣхъ враговъ своихъ онъ смотритъ съ пренебреженіемъ* (= сирск. и бл. Іеронима) слѣдуетъ признать болѣе правильнымъ. Въ ст. 27, по слав.-греч.-лат. т., выраженіе: нє подви́жѹсѧ, отъ слѣдующихъ словъ должно быть отдѣлено знакомъ препинанія (ср. русск. пер.); и при словахъ: ѿ ро́да и́ родъ бе҃ѕ зла, для большей ясности, слѣдуетъ подразумѣвать глаголъ: прєбꙋдꙋ (= бл. Іеронимъ и Златоустъ).

28—32. Глубокое развращеніе и злоба нечестивыхъ въ отношеніи къ почитателямъ Господа выражается во всѣхъ ихъ словахъ и дѣйствіяхъ.

28. Рѣчи ихъ (=уста́) обыкновенно *полны* зложелательства (=*проклятія*, слав.: клⷭ҆твы; ср. Числ. XXIII, 7—8), *коварства* (слав.-гр.-лат.— го́рести, т. е. огорченія, горькихъ, язвительныхъ словъ) *и лжи* (=льсти́), направляясь къ обидѣ или къ совершенію хитрыхъ злодѣйскихъ замысловъ, и какъ *подъ языкомъ* змѣи скрывается смертоносный ядъ, такъ и въ ихъ рѣчахъ, если и слышатся ласковыя слова и обѣщанія, то скрываются злыя намѣренія, вредъ *и пагуба* ближнимъ (трⷭ҆ъ и болѣ́знь), ср. Пс. CXXXIX, 3. Изъ внѣшнихъ враговъ Израиля идумеи отличались особеннымъ къ нему зложелательствомъ, которое особенно во время разрушенія Іерусалима выразилось въ злобной радости о постигшемъ несчастіи и въ желаніи совершеннаго разоренія и опустошенія (Авд. 12—13; Іез. XXXV, 5; Пс. CXXXVI, 7); а лживость и коварство въ рѣчахъ и доселѣ составляютъ отличительную черту характера этого разбойничьяго племени, такъ что

Кѳ. Присѣди́тъ въ лови́тельствѣ съ бога́тыми въ та́йныхъ, є́же уби́ти непови́ннаго: о҃чи є҃гѡ на ни́щаго призира́етъ

Л. Лови́тъ въ та́йнѣ, ꙗ҆кѡ левъ во ѡ҆гра́дѣ свое́й, лови́тъ

29. Сидитъ въ засадѣ за дворомъ; въ потаенныхъ мѣстахъ убиваетъ невиннаго; глаза его подсматриваютъ за бѣднымъ;

30 Подстерегаетъ въ потаенномъ мѣстѣ, какъ левъ

на слова и обѣщанія ихъ обыкновенно нельзя безопасно полагаться (См. путеш. Буркгардта и Пококка).

Слав.-гр.-лат. го́рость соотвѣтствуетъ евр מְרֹמָה, которое въ другихъ мѣстахъ переводится точнѣе словомъ δόλος (Быт. XXVII, 35; XXXIV, 13) — *коварство* (русск.), въ слав. лесть, какъ переведено здѣсь слѣдующее синонимическое съ нимъ слово שֶׁקֶר (=ложь, обманъ). Можетъ быть значеніе «горесть» избрано во избѣжаніе тождесловія съ этимъ послѣднимъ; или же 70-ть, вмѣсто מְרֹמָה, читали מְרִירוֹת или מְרֹרוֹת отъ מָרַר горькимъ быть (ср. Притч. XIV, 10; Втор. XXXII, 32; Іов. XIII, 26). Во всякомъ случаѣ, чтеніе ихъ вполнѣ сообразно съ ходомъ мыслей и принято Апостоломъ (Римл. III, 14). Є҃гѡ́же, въ началѣ ст. не только не имѣетъ себѣ соотвѣтствующаго слова въ евр., но и представляется излишнимъ при другомъ мѣстоименіи є҃гѡ̀.

29—32. По образу своихъ дѣйствій въ отношеніи къ чтителямъ Господа нечестивые уподобляются разбойникамъ и кровожаднымъ львамъ. Какъ разбойники, укрываясь въ засадѣ (=въ лови́тельствѣ), въ потаенныхъ мѣстахъ позади селеній, подстерегаютъ неосторожныхъ путниковъ и, внезапно нападая, убиваютъ ихъ, чтобы воспользоваться ихъ собственностію (ср. Ос. VI, 9; Іов. XXIV, 13—14), или какъ левъ, притаившись въ своемъ логовищѣ (=во ѡ҆гра́дѣ свое́й), подобно хитрому ловчему, незамѣтно разставляющему свои сѣти, высматриваетъ оттуда свою добычу и мгновенно, однимъ прыжкомъ бросаясь, схватываетъ и терзаетъ ее своими когтями (ср. Пс. XVI, 12): такъ нечестивый на каждомъ шагу коварно подстерегаетъ бѣднаго, ни въ чемъ неповиннаго праведника, чтобы такъ или иначе, незамѣтнымъ для него образомъ, причинить ему вредъ, подвергая его какой либо

є́же восхи́тити ни́щаго, восхи́тити ни́щаго, внегда́ привлещи́ и́.	*въ логовищѣ: подстерегаетъ въ засадѣ, чтобы схватить бѣднаго; хватаетъ бѣднаго, увлекая въ сѣти свои.*
ӕ. Въ сѣти своє́й смири́тъ є́го: преклони́тсѧ и паде́тъ, внегда́ є́мꙋ wвлада́ти оубо́гими.	*31. Сгибается, прилегаетъ,— и бѣдные падаютъ въ сильные когти его.*

опасности или лишая имущества, чести, здоровья и самой жизни (ср. Пс. XVI, 11), и притомъ дѣлая все это совершенно разбойнически, безъ всякаго страха и опасенія, съ полною увѣренностію въ успѣхѣ и въ безнаказанности своихъ злодѣйскихъ дѣйствій, полагая, что Господь оставилъ притѣсняемыхъ (=*забылъ, закрылъ*—гр.-сл.—отвратилъ *лице свое, не увидитъ никогда*). Подобнымъ разбойничьимъ характеромъ отличалось и нападеніе идумеевъ на іудейскую землю при Давидѣ, когда они, воспользовавшись тѣмъ обстоятельствомъ, что всѣ войска Давидовы заняты были войною съ сирійцами на сѣверѣ, внезапно вторгнулись въ беззащитные южные предѣлы страны и, произведши тамъ страшное опустошеніе, спѣшили укрыться съ добычею въ своихъ неприступныхъ владѣніяхъ прежде, чѣмъ успѣло придти съ сѣвера войско іудейское. При этомъ они могли быть не только увѣрены въ успѣхѣ своего предпріятія, но и успокоивать себя мыслію, что самъ Господь предоставилъ имъ Свой народъ на разграбленіе (ср. Іез. XXXV, 12; XXXVI, 2).

Присѣди́тъ въ лови́тельствѣ съ бога́тыми (= гр.-лат.), т. е. съ тѣми нечестивыми счастливцами міра, которые, злоупотребляя своимъ богатствомъ и силою, наравнѣ и въ сообществѣ съ злодѣями притѣсняютъ и губятъ слабѣйшихъ и большею частію лучшихъ сравнительно съ ними людей (ср. Пс. LXXII, 3—12; Мих. VI, 12; Іак. II, 6; V, 4—5). Въ масор. текстѣ послѣднему слову соотвѣтствуетъ חֲצֵרִים = дворы; 70 толк., вѣроятно, читали: עֲשִׁירִים = богатые. Въ ст. 30 въ слав.-гр.-лат. т. вм. вторичнаго восхи́тити (ἁρπάσαι), кажется правильнѣе было бы читать восхи́титъ—ἁρπάσει, какъ въ Моск. изд. гр. Библіи (=евр.). Слова, по слав. переводу отнесенныя къ ст. 31: въ сѣти своєй, было бы удобнѣе соединить

лв. Рече́ бо въ се́рдцѣ свое́мъ: забы́ Бгъ, ѿврати́ лицѐ своѐ, да не ви́дитъ до конца̀.

лг. Воскресни Гди Бже мой, да вознесе́тсѧ рꙋка̀ твоѧ̀, не

32. Говоритъ въ сердцѣ своемъ: забылъ Богъ, закрылъ лице Свое, не увидитъ никогда.

33. Возстань, Господи, Боже (мой), вознеси руку Твою,

(какъ и соединяются они въ изд. Библ. Общ. и въ синод. 1862 и 1879 гг.) съ предшествующимъ стихомъ: внегда̀ привлещѝ ѝ въ сѣть свою̀. Остальную часть стиха: преклони́тсѧ и паде́тъ внегда̀ ем҃ ѡбладатѝ ꙋбо́гими—отцы Церкви объясняли о погибели самаго нечестиваго: «когда скажетъ: я побѣдилъ, тогда падетъ и посрамится» (Аѳан. = Злат. и бл. Ѳеодор.); но только далѣе псалмопѣвецъ молитъ о наказаніи нечестиваго (ст. 33 и сл.). Въ евр. т. скорѣе можно видѣть мысль о паденіи угнетаемаго бѣднаго: «преклонится и упадетъ бѣдный во время властительства нечестиваго надъ нимъ» (ср. переводъ еп. Порфирія). 70 толковниковъ, вѣроятно, читали בְּעָצְמִי, какъ неопр. съ суфф. отъ עָצַם—сильнымъ быть, вм. בְּעָצוּמָיו = въ сильные его, т. е. въ орудія силы льва, или въ когти его» (Кимхи и русск.).

33. Псалмопѣвецъ, какъ и въ заключеніе первой половины псалма (ст. 20), молитъ Господа возстать (воскреснѝ, ср. Пс. III, 8 и VII, 7) для отмщенія нечестивымъ угнетателямъ и поднять на нихъ карающую руку свою (ср. Исх. VII, 4—5; Ис. V, 25; Пс. CXXXVII, 7 и др.), и тѣмъ показать, что Онъ не забылъ окончательно, не оставилъ совершенно безъ Своего попеченія и помощи этихъ бѣдныхъ страдальцевъ.

Въ евр. масор. т. (=халд. и сирск.), а также въ Ват. Алекс. и Син. сп. (=вульг.), стихъ этотъ читается безъ словъ, отмѣченныхъ въ русск. пер. вмѣстительными знаками: *мой* послѣ *Боже* и *твоихъ до конца*, послѣ словъ: не забуди убогихъ. Принятое въ слав.-русск. чтеніе согласно съ чтеніемъ Альд. и Компл. Библій (=Евсевія Памф., бл. Ѳеодорита, Август. и Галл. Псалт.) и, по своей полнотѣ и законченности и лучшему соотвѣтвѣтствію предшествующему ст., гдѣ употребляется тоже выраженіе *до конца*, представляется болѣе удовлетворительнымъ. Не было ли оно первоначальнымъ чтеніемъ перевода 70-ти и въ имѣвшемся у нихъ оригиналѣ вм. אַל не читалось ли אֵלִי, какъ Пс. XXI, 2 и 11 и др. а вм. עֲנִיִּים —עָנְיְךָ לָנֶצַח какъ въ Пс. LXXIV 19?.

забу́ди убо́гихъ твои́хъ до конца.

λд. Чесѡ ра́ди прогнѣ́ва нечести́вый Бга; рече́ во въ се́рдцѣ свое́мъ: не взы́щетъ.

λе. Ви́диши, ꙗкѡ ты болѣ́знь и ꙗрость смотря́еши, да пре́-

не забудь угнетенныхъ (Твоихъ до конца).

34. Зачѣмъ нечестивый пренебрегаетъ Бога, говоря въ сердцѣ своемъ: Ты не взыщешь?

35. Ты видишь: ибо Ты взираешь на обиды и притѣ-

Православная церковь, понимая весь IX Пс. по надписанію его въ гр. т. какъ пророчество о тайнахъ домостроительства спасенія во Христѣ (см. о надп. стр. 24), употребляетъ 33-й ст. его въ воскресномъ утреннемъ богослуженіи 7-го гласа въ качествѣ прокимна предъ евангеліемъ, какъ бы молитву ветхозавѣтнаго праведника къ ожидаемому Искупителю, чтобы Онъ Своимъ воскресеніемъ поразилъ угнетающихъ человѣка враговъ его спасенія. Тотъ же ст. употребляется прокимномъ и въ службѣ 5 гласа, но съ замѣною 2-й половины: не забу́ди... заимствованными изъ 37 ст. этого же Пс. словами: ꙗкѡ ты ца́рствуѣши во вѣки.

34. Нечестивые притѣснители народа Божія потому особенно должны быть строго наказаны Господомъ, что, совершая злодѣйства, позволяютъ себѣ хвалиться гордою и оскорбительною для правосудія Божія увѣренностію въ своей безнаказанности, полагая въ своемъ самоослѣпленіи, будто Господь не обращаетъ вниманія на обиды и притѣсненія, причиняемыя рабамъ Его и потому не станетъ наказывать виновниковъ ихъ страданій (ср. ст. 32).

Не взы́щетъ, Зл. = гр.-лат. вм. 2-го: не взыщеши (= евр.-халд.-сирск. и русск.), могло произойти вслѣдствіе случайной утраты въ словѣ ἐκζητήσεις послѣдней буквы ς.

35. Псалмопѣвецъ исповѣдуетъ предъ Господомъ свою вѣру въ Его божественное провидѣніе и правосудіе. „Если Ты, какъ бы такъ говоритъ онъ Господу, и попускаешь до времени нечестивымъ безнаказанно совершать злыя дѣла ихъ и причинять обиды и притѣсненія рабамъ Твоимъ, то это не значитъ, что Ты не замѣчаешь этихъ дѣлъ или не обращаешь на нихъ вниманія; нѣтъ, Ты все видишь; ни одно злое дѣло не укрывается отъ Твоего всевѣденія; потому что Ты, всюду проникая Своимъ взоромъ, тщательно на-

данъ бу́детъ въ ру́цѣ твое́й: тебѣ́ оста́вленъ е́сть ни́щій, си́ру ты бу́ди помо́щникъ.

ϗs. Сокру́ши мы́шцу грѣ́шненія, чтобы воздать Твоею рукою. Тебѣ предается себя бѣдный; сироте Ты помощникъ.

36. Сокруши мышцу не-

блюдаешь (Евф. Зигабенъ) за всѣми дѣлами человѣческими и обращаешь вниманіе на страданія (=болѣзнь) и огорченія (ра́гость— см. прим. на Пс. VI, 8) людей (ср. Пс. LV, 9 и Ис. XLIX, 16), чтобы рано или поздно воздать за нихъ должное возмездіе (ср. халд.). Бѣдный (ниціій), страждущій народъ Твой знаетъ это и въ своемъ безпомощномъ состояніи обращается единственно къ Тебѣ, отъ Тебя ожидая помощи и заступленія, такъ какъ Ты дѣйствительно всегдашній помощникъ сиротѣ (си́ру) т. е. одинокому, всѣми оставленному, беззащитному" (ср. Пс. LXVII, 6—7; Пл. V, 3; Іов. VI, 27).

Слав. выраженіе: да пре́данъ бу́детъ въ ру́цѣ твое́й, т. е. нечестивый (ср. ст. 34) для наказанія (ср. ст. 33: да вознесется рука твоя и Евр. X, 31),—вполнѣ соотвѣтствуетъ только сирскому и близко къ пер. бл. Іеронима. Изъ греч. чтеній у Симмаха, привод. св. І. Златоустомъ, ἵνα δοθῶσιν...; «предати», или «да предаси» (=вульг. и Др. Скорины); «да предаси его» (Альд., Компл., Θеодорита, Зигабена) = нечестиваго; «да предаси ихъ» (Ват., Александр., Син., Евсев. = Вульг. Август., Скорины) т. е. страданія и огорченія (= евр.-русск обиды и притѣсненія), въ рунѣ Твои = «чтобы принять ихъ въ свои руки» (ср. еп. Порфирія) для праведнаго воздаянія за оныя,—что весьма близко къ смыслу евр. текста. Чтеніе послѣднихъ словъ стиха: си́ру ты бу́ди помо́щникъ, въ молитвенной формѣ находится только въ слав. пер.; въ т. евр. они читаются сходно съ русскимъ (= сирск.) пер въ положительной формѣ наст. вр., въ спп. гр. пер. 70 толк. въ прош. вр.: былъ е́сй; въ вульг. и экз. Ориг. (=халд.) въ будущ. вр. бу́деши. Можетъ быть, «буди» произошло вслѣдствіе смѣшенія слав переводчикомъ греч. глагольныхъ формъ прош. вр. ἦσθα съ повел. ἴσθι.

36. Псалмопѣвецъ молитъ Господа сокрушить *мышцу* (—образъ силы, ср. Пс. XXXVI, 17: Дан. XI, 15, и въ частности— способности вредить, причинять насилія, ср. Іов, XXXV, 9, по-

номѹ и лѹкáвомѹ: взы́щется грѣхъ егѡ̀, и не wбрáщется.

л҃з. Гдⷭ цр҃ь во вѣкъ и въ вѣкъ вѣка: погúбнете язы́цы ѿ землѝ егѡ̀.

чистивому и злому, такъ чтобы искать и не найти его нечестія.

37. Господь царь на вѣки навсегда; изчезнутъ язычники съ земли Его.

добно какъ въ др. мѣст. Св. П.—*зубы*, ср. Пс. III, 8 и *рог.* LXXIV, 11; Іер. XLVIII, 25) *нечестивому и злому*, т. е. наказать нападавшія на евр. народъ хищническія племена, равно какъ и всѣхъ вообще злодѣевъ и притѣснителей праведнаго, такимъ пораженіемъ, чтобы они навсегда лишились своей силы и не осмѣливались болѣе дѣлать нападенія и совершать свои злодѣйства и насилія, такъ чтобы и предъ судомъ Божіимъ (если взы́щется грѣхъ егѡ̀, нечестиваго) слѣда ихъ нечестивыхъ дѣлъ не оставалось во Израилѣ (не обрáщется; ср. Іер. L, 20). Во 2-й половинѣ стиха, по мнѣнію Оо. и уч. Церкви основывающемуся главнымъ образомъ на переводахъ Симмаха (у бл. Ѳеодорита: „взыщется нечестіе его, да не обрящется онъ самъ“—αὐτός, т. е. нечестивый) и Ѳеодотіона (у св. І. Злат.: „да взыщется...“), заключается также мысль о совершенномъ истребленіи нечестивыхъ: „если взыщешь грѣхъ лукаваго, то не обрящется; потому что лукавый погибнетъ отъ грѣха“ (св. Аѳанасій); „онъ не можетъ устоять, но погибнетъ, исчезнетъ, скроется совершенно, когда будутъ изслѣдованы дѣла его“ (св. І. Злат.=бл. Ѳеодоритъ и Зигабенъ). Подобная мысль въ Пс. XXXVI, 36; Ис. XLI, 12; Іов. XX, 8—9).

37. Вѣрнымъ ручательствомъ за исполненіе молитвы о прекращеніи злодѣйствъ и насилія язычниковъ и вообще нечестивыхъ (ср. Іер. IX, 26; Іез. XVI, 3 и сл.) въ землѣ израильской служитъ псалмопѣвцу убѣжденіе, что Господь есть вѣчный царь Израиля (ср. Исх. XV, 18). *Часть Господа народъ Его: Іаковъ наслѣдственный удѣлъ Его* (Втор. XXXII, 9); *одинъ Іегова* (— 12) имѣетъ въ немъ всегдашнее

Ѯи. Желáніе ѹбогихъ ѹслы́шалъ є́сѝ Гдⷭ̀и, ѹгото́ванію се́рдца и҃хъ внмⷯ̀тъ ѹхо твоѐ.

Ѯ҃ѳ. Сⷭ̀дѝ сѝро́тⷭ̀, и смирéнⷭ̀,

38. Господи! Ты слышишь желанія смиренныхъ; укрѣпи сердце ихъ; открой ухо Твое,

39. Чтобы дать судъ си-

и неотъемлемое право владычества и не можетъ допустить владычествовать надъ нимъ язычникамъ; а если такъ, то язычники, временно поработившіе народъ Его, какъ и всѣ вообще нечестивые угнетатели вѣрныхъ рабовъ Его, неизбѣжно должны исчезнуть съ земли Его, т. е. изъ земли израильской, которую Онъ, благоволивши избрать въ удѣлъ народа Своего (Числ. XXXIV, 2 и сл.), тѣмъ самымъ по преимуществу сдѣлалъ Своею землею (ср. Втор. XXXII, 43). Но вмѣстѣ съ тѣмъ слова эти могутъ имѣть и болѣе обширный смыслъ пророчественнаго предуказанія на откровеніе на землѣ, съ пришествіемъ Христа Спасителя, вѣчнаго всемірнаго царства Божія (св. Аѳан. и Зигаб.), съ распространеніемъ котораго рано или поздно язычники должны исчезнуть съ земли (Мѳ. XXVIII, 18), или побѣжденные вѣрою Христовою (Рим. IX, 24 и сл. X, 12 — 13; XI, 25 и др.), или же пораженные гнѣвомъ Божіимъ за невѣріе и противленіе (Римл. I, 18 и сл. Еф. V, 6; 2 Сол. II. 8—12; Апок. XIX, 15—21; ср. бл. Ѳеодор.).

38—39. Твердо увѣренный въ помощи Божіей, псалмопѣвецъ заключаетъ свою скорбную пѣснь мольбою къ Господу, благосердно внимающему желаніямъ смиренныхъ рабовъ Своихъ, укрѣпить разбитыя скорбію сердца пострадавшихъ отъ вражескаго насилія упованіемъ на помощь Его и праведнымъ судомъ Своимъ возстановить права угнетенныхъ и усмирить угнетателей ихъ, чтобы они, помня немощную природу созданнаго изъ земли человѣка (чєловѣкъ на зємли,—букв. съ евр.: „немощный изъ земли“, ср. Пс. VIII, 5 и IX, 20—21) не смѣли болѣе надмѣваться своею силою и тѣмъ наводить страхъ на смиренныхъ рабовъ всемогущаго Царя Израи-

да не приложи́тъ ктомѹ̀ вели-ча́тисѧ человѣ́къ на земли́.	*ротъ и угнетенному, да не устрашаетъ болѣе человѣкъ на землѣ.*

лева (ср. ст. 37), престолъ котораго на небесахъ (Пс. X, 4; ср. Ис. XXXIII, 5).

Ст. 38. Уготованію сердца ихъ, ср. русск.-евр. упованію сердца ихъ: 70 толк. вм. תָּכִין (2 аор. вм. повел.) = укрѣпи, читали, вѣроятно, неопр. накл. תָּכִן, принимая его въ значеніи слова (= תִּכוֹנָה): уготованіе, утвержденіе, въ отнош. къ сердцу: упованіе. — Въ ст. 39 вм. сѹ́ди — правильнѣе переводить въ связи съ предшествующимъ стихомъ: сѹ́дити = евр.-халд.-сирск., гр.-лат. и русск., какъ и читалось въ древне-слав. псалтиряхъ (см. у Амфилохія). Чтеніе сѹ́дѝ могло образоваться вслѣдствіе принятія справщиками слав. Псалтири греч. κρῖναι, вм. неопред. накл. 1 аор. дѣйств. зал., за повел. общ. залога.

ТОЛКОВАНІЯ

НА

ВЕТХІЙ ЗАВѢТЪ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ВЫПУСКЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ТОЛКОВАНІЕ

НА

ПСАЛТИРЬ

Составилъ Священникъ Н. Вишняковъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Ѳ. Елеонскаго и К°. Невскій проспектъ, д. № 134.
1882.

Печатать дозволяется 24 февраля 1882 г. Ректоръ академіи Протоіерей
Іоаннъ Янышевъ.

ПСАЛОМЪ X.

Упованіе на Бога, отклоняющее всякую мысль о бѣгствѣ отъ опасности.

Псаломъ X есть выраженіе твердаго упованія на Бога во время опасности, когда, въ виду злоумышленія противъ псалмопѣвца враговъ и потрясенія ими всего общественнаго порядка, малодушные друзья его совѣтовали ему спасаться бѣгствомъ въ горы. Псалмопѣвецъ, отклоняя такой малодушный совѣтъ, высказываетъ непоколебимую увѣренность въ непрестанномъ бодрствованіи божественнаго провидѣнія, которое, если и посылаетъ испытанія праведнику, то не лишаетъ его Своего благоволенія и защиты и, всегда отвращаясь нечестія, рано или поздно поражаетъ нечестивыхъ грозными карами.—Мужество въ виду крайней опасности (ср. Пс. III, 6—7; IV, 9), твердое сознаніе предъ Богомъ правоты своего дѣла въ противоположность насильственнымъ мятежнымъ стремленіямъ враговъ (ср. Пс. V, 9—10), живая вѣра въ Бога, праведнаго Судію и Мздовоздаятеля, и непоколебимое упованіе на Его помощь и защиту (Пс. V, 5. 9. 13; LXIII, 8—11 и др.), представляющія отличительныя черты нравственнаго характера псалмопѣвца; краткая, сильная рѣчь съ свойственными Давидовымъ псалмамъ образами и выраженіями (ср. ст. 1а съ Пс. VII, 2; XXIV, 1. 20; XXV, 1; XXX, 2. 7. 15 и др.; ст. 1б съ LIV, 7—8; ст. 2 съ LXIII, 4—5; XXXVI, 14; ст. 4 съ XXXII, 13—14; VII, 10б; ст. 5б съ V, 5—6; ст. 6 съ CXXXIX, 11 и XX, 10; ст. 7 съ VII, 12; V, 13; XXXVI, 28; LIV, 23б; CXXXIX, 14б), и наконецъ положеніе пѣвца, вынуждаемаго спасаться бѣгствомъ въ горы, напоминающее собою обстоятельства жизни Давида,—все это не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что Пс. этотъ написанъ Давидомъ, которому онъ и приписывается въ надписаніи (ст. 1). Давидъ въ своей жизни дважды вынуждаемъ былъ спасаться бѣгствомъ въ горы, во время преслѣдованія Саула и во

а. Въ конецъ, Ѱаломъ Давидъ. На Гда уповаухъ: какѡ речете дшѝ моей: превитай по горамъ, какѡ птица;

1. Начальнику хора. Псаломъ Давида. На Господа уповаю; какъ же вы говорите душѣ моей: улетай на гору вашу, какъ *птица?*

время Авессаломова возстанія. Судя по выраженію: улетай на *вашу* гору (ст. 1), заключающему въ себѣ намекъ на знакомство псалмопѣвца съ предлагаемымъ ему убѣжищемъ въ горахъ Палестины, и принимая во вниманіе указаніе на разрушеніе его врагами основъ общественнаго порядка и спокойствія,—чего рѣшительно не было во все время царствованія Саула,—надобно полагать, что псаломъ относится ко времени Авессаломова возстанія, когда Давидъ снова вынужденъ былъ спасаться бѣгствомъ. Но такъ какъ въ Пс. мы видимъ еще отказъ псалмопѣвца отъ предлагаемаго ему друзьями бѣгства въ горы: то остается предположить, что подобно Ѵ-му, съ которымъ имѣетъ замѣтное сходство, псаломъ этотъ написанъ былъ еще за нѣсколько времени до открытаго возстанія, когда друзья Давида убѣжденны уже были въ неизбѣжной его близости и крайней опасности, а самъ Давидъ, въ сознаніи законности и правоты своей царственной власти и въ твердомъ упованіи на милость и правосудіе Божіе, не хотѣлъ вѣрить въ возможность осуществленія замысловъ заговорщиковъ и, съ своей стороны, былъ убѣжденъ, что Господь не попуститъ имъ восторжествовать въ Его праведномъ царствѣ и прежде, чѣмъ они успѣютъ довести до конца свои злыя намѣренія, накажетъ ихъ, какъ содомлянъ, совершеннымъ истребленіемъ.

Надп. см. вып. 3, стр. 17-а) и 29—31.

1. Въ то время, когда втайнѣ подготовлялся заговоръ Авессалома и уже готово было вспыхнуть возмущеніе, друзья Давида совѣтовали ему, вмѣстѣ съ преданными ему людьми, спасаться бѣгствомъ въ знакомыя имъ іудейскія горы (ср. 1 Ц. XXIII, 14, 25—26; XXIV, 1 и сл.; XXV, 5 и сл. XXVI, 1), какъ птица, преслѣдуемая охотниками на равнинѣ, обыкновенно уле-

ѣ Йкш се грѣшницы налъкоша лѹкъ, уготоваша стрѣлы въ тѹлѣ, сострѣлѧти во мраці̀ правымъ сердцемъ.

г. Занѣ ѩже ты совершилъ

2. Ибо вотъ, нечестивые натянули лукъ, стрѣлу свою приложили къ тетивѣ, чтобы во тьмѣ стрѣлять въ правыхъ сердцемъ.

3. Когда разрушены осно-

таетъ въ гористыя, по преимуществу покрытыя лѣсомъ, мѣстности. Давидъ и въ то время, когда его преслѣдовалъ Саулъ, сравнивалъ себя то съ улетающимъ въ пустыню голубемъ (Пс. LIV, 7—8), то съ преслѣдуемою по горамъ куропаткою (1 Ц. XXVI, 20). Можетъ быть, друзья Давида, употребляя то же сравненіе, хотѣли расположить царя тѣмъ охотнѣе послѣдовать ихъ совѣту. Но какъ царь, судьба котораго связана съ судьбою цѣлаго народа, псалмопѣвецъ находитъ слишкомъ малодушнымъ заботиться лишь о своей личной безопасности и отклоняетъ предлагаемый ему совѣтъ, противополагая ему свое упованіе на Господа, какъ самое лучшее и вѣрное средство къ спасенію въ угрожающей опасности, потому что твердо увѣренъ, что никакія человѣческія средства не могутъ спасти отъ погибели, если не будетъ на то благоволенія Божія (ср. Пс. XXXII, 16—17; CXXVI, 1—2), и что подъ охраною всеблагаго, премудраго и всемогущаго Бога, который не можетъ желать зла рабу Своему, и въ рукахъ котораго всѣ необходимыя средства помощи и защиты, онъ, и не укрываясь въ горы, можетъ быть вполнѣ безопасенъ (ср. Пс. XV, 11; XXXII, 18—20; XXXV, 8—10; CXXIV, 1 и др.).

Прѣвитай, т. е. скитайся или странствуй, по горàмъ: греч. μεταναστεύου ἐπὶ τὰ ὄρη точнѣе значило бы: переселися (Псс. LI, 7; LXI, 7 слл.-гр.-лат.) или бѣжи (ср. Пс. LIV, 8) на горы... Соотвѣтствующее ему евр. слово: נוֹדִי (=улетайте) находится въ связи съ послѣдующимъ הַרְכֶם = на гору вашу, и съ упоминаніемъ во 2 ст. о правыхъ сердцемъ во ин. ч. Переводъ 70-ти (=слав.-сирск. и Акилы) основанъ на чтеніи: הָרִים כְּצִפּוֹר = на горы, какъ птица, а халд. и бл. Іерон. (=вульг.), кажется, читали: הַר כָּמוֹ צִ״ = на гору, какъ птица.

2—3 ст. представляютъ изложеніе тѣхъ основаній, по кото-

єсѝ, онѝ разрѹшѝша: пра́вед-никъ же что̀ сотворѝ;	*ванія, что сдѣлаетъ праведникъ?*

рымъ друзья псалмопѣвца совѣтовали ему бѣжать въ горы. Первое основаніе къ бѣгству совѣтники Давида видѣли въ томъ, что *нечестивые*, т. е. негодные, испорченные люди, составили заговоръ съ цѣлію истребить незамѣтнымъ, коварнымъ образомъ (=во мра́цѣ) *правыхъ сердцемъ* (ср. Пс. VII, 11), т. е. добрыхъ, безукоризненно-честныхъ и благомыслящихъ людей, слѣдовательно, въ томъ числѣ и самаго псалмопѣвца, какъ главнаго представителя нетерпимаго ими добраго направленія. Злоумышленники уже вполнѣ готовы къ исполненію своего замысла и представляютъ собою какъ бы шайку злодѣевъ, которые въ темную, безлунную (ἐν σκοτομήνῃ) ночь, спрятавшись въ своей засадѣ, подстерегаютъ неосторожныхъ путниковъ съ натянутыми луками и вложенными въ тетиву стрѣлами, ежеминутно готовые поразить свою жертву. Другое побужденіе къ бѣгству указано въ томъ, что тѣми же злоумышленниками *разрушены* самыя *основанія* государственнаго порядка и благоустройства, общественнаго и частнаго спокойствія и безопасности.—*Основанія*, или столпы (חַשְׁתּוֹת) — представители твердой законной власти въ государствѣ — цари и правители (ср. Ис. XIX, 10 съ евр. и 13, 15), и вообще господство началъ законности и справедливости (ср. Псс. LXXIV, 4; LXXXI, 5; почему бл. Іерон. переводилъ: законы, leges = Симм.: θεσμοί). Царь Давидъ, какъ богоизбранный представитель законной власти, въ своемъ, основанномъ на строгой законности и справедливости, правленіи (ср. Пс. C, 2—8), служилъ столпомъ и утвержденіемъ благоустройства, спокойствія и безопасности Израиля (Пс. LXXVII, 70—72). Но заговоръ Авессалома, подорвавъ въ народѣ уваженіе и довѣріе къ Давиду и поставленнымъ имъ правителямъ (2 Ц. XV, 3—6; XVI, 7—8) и возбудивъ къ возстанію противъ него многихъ, на мѣсто начала законности поставилъ господство насилія и тѣмъ поколебалъ основы общественнаго порядка и благоустройства и лишилъ государство спокойствія и безопасности. При та-

д. Гдь во хра́мѣ сте́мъ своє́мъ. Гдь, на нбсѣ́ пр҃то́лъ є҃гѡ: о҃чи є҃гѡ на ни́щаго призира́ютъ,

4. Господь во святомъ храмѣ Своемъ, Господь, — престолъ Его на небесахъ, очи

комъ преобладаніи разрушительныхъ началъ беззаконія и насилія, *праведнику*, т. е. мирному, честному гражданину, негдѣ искать уже охраны своего спокойствія и благосостоянія, и самому царю, представителю и охранителю законности и правды, и въ этомъ смыслѣ праведнику по преимуществу, ничего не остается, какъ позаботиться о своей личной безопасности.

Слав.-грек.-лат. уготова́ша (приготовили) стрѣ́лы въ тѵ́лѣ (=въ колчанѣ), ср. евр.-русск. (= халд.-сирск. и бл. Іерон.): *стрѣлу свою приложили къ тетивѣ*: 70 толк. вм. חִצָּם (*стрѣлу свою*) читали: חִצִּים = стрѣлы, а слово יֶתֶר = тетива, принимая въ другомъ его значеніи: остатокъ, избытокъ, перевели метонимически: «колчанъ», мѣсто собранія или запаса остающихся стрѣлъ. Занѐ ѩ́же ты соверши́лъ є҃сѝ, они разрѵ́ши́ша, ср. евр.-халд.-русск.: *когда разрушены основанія*; 70-ть слово הַשָּׁתוֹת *(основанія)* принимали за причастіе мн. ч. ж. р отъ שִׁית = основывать, полагать, оттуда: совершать. Пра́ведникъ же что сотвори́; — прош. вр. въ смыслѣ будущаго: сотвори́тъ = что можетъ сдѣлать?

4. Упованіе на Господа, основывается на твердой увѣренности псалмопѣвца въ непрестанномъ бодрствованіи надъ міромъ и въ частности надъ царствомъ израилевымъ божественнаго Промысла. Если на землѣ, повидимому, не остается никакой надежды къ спасенію, то не должно забывать, что надъ землею, *во святомъ Своемъ* чертогѣ (=во хра́мѣ сте́мъ своє́мъ, ср. Псс. XVII, 7 русск. и XXXII, 13—14 гр.-слав.), т. е. на небесахъ, обитаетъ *Господь*, и что *на небесахъ престолъ Его*, т. е. что онъ съ небесъ царствуетъ надъ міромъ (ср. Псс. IX, 8. 37; CII, 19) и даетъ послѣднее рѣшеніе во всѣхъ человѣческихъ дѣлахъ и предпріятіяхъ (Мих. 1, 2; Авв. II, 20), и дѣйствуетъ при этомъ не по человѣческимъ соображеніямъ и разсчетамъ, а по Своему, основанному на всевѣденіи и безконечной правдѣ, премудрому смотрѣнію. *Очи Его зрятъ*, т. е. всевѣдущій Промыслъ Божій простирается

вѣ́жди є҃гѡ испыта́етѣ сы́ны человѣ́ческіѧ.

ѕ҃. Гд҃ь испыта́етъ пра́веднаго, и нечести́наго: люба́ѧй же непра́вдꙋ, ненави́дитъ свою̀ дꙋ́шꙋ.

Его зрятъ (на нищаго); вѣжди Его испытываютъ сыновъ человѣческихъ.

5. Господь испытываетъ праведнаго; а нечестиваго и любящаго насиліе ненавидитъ душа Его.

всюду, на всѣхъ людей и особенно *на нищаго*—смиреннаго страдальца земли, и въ настоящемъ случаѣ угрожаемаго опасностію и повидимому безпомощнаго праведника; *вѣжди Его* (—образъ внимательнаго разсмотрѣнія, при которомъ обыкновенно сжимаютъ вѣки и рѣсницы) *испытываютъ сыновъ человѣческихъ*, т. е. Господь проникаетъ Своимъ промыслительнымъ всевѣдѣніемъ и самыя сокровенныя мысли и намѣренія людей, такъ что не можетъ ошибиться въ оцѣнкѣ ихъ дѣйствій и въ Своемъ рѣшеніи о нихъ (ср. Пс. VII, 10-б).

Слова: *на нищаго*, дополненіе 70 толк. (ср. Пс. IX, 29-б) = вульг.

5. По Своему премудрому смотрѣнію, Господь подвергаетъ и праведнаго различнымъ испытаніямъ, не лишая его любви Своей (Притч. III, 11 — 12; Евр. XII, 6), но лишь испытывая и вызывая къ яснѣйшему обнаруженію его праведность (ср. Пс. XVI, 3; Іов. XXIII, 10). Поэтому испытываемый Богомъ праведникъ не долженъ думать, что Господь оставилъ его Своею милостію. Праведный Господь отвращается (= *ненавидитъ*) всѣмъ существомъ Своимъ (= *душею Своею*) только отъ *нечестиваго и любящаго насиліе* (непра́вдꙋ), каковы возстающіе противъ законной власти, единомышленники Авессалома.

70-ть (=вульг.) и слав. слово: *нечестиваго* относятъ къ 1-й половинѣ ст.: Гд҃ь испыта́етъ пра́веднаго и нечести́наго, чтобы чрезъ то съ очевидностію для всѣхъ открылись ихъ нравственныя качества и выяснились истинныя цѣли ихъ дѣствій. Во 2-й половинѣ ст. 70-ть читали вм. женск. формы глагола שְׂנֵאָה (насор., халд. сирск. Акила и бл. Іерон.) мужескую שֹׂנֵא, относя ה въ качествѣ члена къ слѣдующему слову, принимая дополненіе за подлежащее и наоборотъ. Отсюда слав.-греч.-лат. переводъ:

6. Wдождитъ на грѣшники сѣти, огнь и жупелъ и духъ бурѣнъ, часть чаши ихъ.	*6. Дождемъ прольетъ Онъ на нечестивыхъ горящіе угли, огонь и сѣру; и палящій вѣтеръ—ихъ доля изъ чаши;*

любя́й непра́вдꙋ ненави́дитъ свою́ дꙋшꙋ = «дѣлается врагомъ своей души» (Евѳ. Зигаб.), устроивая ей гибель, потому что навлекаетъ на себя гнѣвъ Божій» (бл. Ѳеодор.). Ср. Іоан. XII, 25.

6. Такъ какъ праведный Господь не можетъ любить нечестія, то возставшіе противъ псалмопѣвца и всѣхъ преданныхъ ему добрыхъ и честныхъ людей нечестивые злоумышленники, не смотря на видимый успѣхъ ихъ заговора, неизбѣжно должны погибнуть, какъ дѣйствовавшіе также насиліемъ (ср. ст. 5. Быт. XIX, 4—9) нечестивые жители Содома и Гоморры (XIX, 24). *Дождемъ прольетъ* Господь *на нечестивыхъ горящіе угли*, т. е. молніи, которыя въ поэтической рѣчи представляются какъ бы разсыпающимися отъ пламени гнѣва Божія (Ис. XXX, 27. 30) горящими углями (Псс. XVII, 9, 13. 14; CXXXIX, 11; Іез. X, 2). Огонь и сѣра (жупелъ), нѣкогда истребившіе Содомъ и Гоморру, вошли—такъ сказать—въ притчу, какъ орудія божественнаго наказанія грѣшниковъ. Палящій вѣтеръ (духъ бурѣнъ)—слѣдствіе сильнаго разрѣженія воздуха, естественно сопровождающаго сильный пожаръ; онъ и въ другихъ мѣстахъ св. Писанія представляется обыкновеннымъ спутникомъ подобныхъ же явленій гнѣва Божія на нечестивыхъ (ср. Ис. XXIX, 6; XXX, 30; Авв. III, 5 русск.). Такова часть ча́ши ихъ — нечестивыхъ. *Чаша*, или испитіе чаши—образъ испытанія, страданій (Мѳ. XXVI, 39. 42) и по преимуществу заслуженнаго наказанія Божія (Ис. LI, 17. 21; Іер. XXV, 15 и сл.). *Часть чаши*—испиваемая каждымъ изъ присутствующихъ во время праздничнаго обѣда изъ предлагаемой общей чаши (ср. Пл. IV, 21; Мрк. XIV, 23), или же отдѣляемая домохозяиномъ каждому по достоинству (ср. 1 Ц. I, 4—5; IX, 23) извѣстная доля вина (Пс. LXXIV, 9; Іез. XXIII, 31—32, ср. 1 Пар. XVI, 3),—образъ предназначенія Господомъ каждому за-

3. Ѝкѡ прáведенъ Гдⷭ҇ь, и и прáвды возлюбѝ, правоты̀ вúдѣ лицѐ є҆гѡ̀.

7. Ибо Господь праведенъ, любитъ правду; лице Его видитъ праведника.

служеннаго имъ воздаянія. Наказаніе, постигшее содомлянъ,—*часть чаши* нечестивыхъ, т. е. „ихъ удѣлъ, ихъ достояніе въ жизни“ (Злат.), заслуженная ими участь, какой они и должны рано или поздно ожидать себѣ отъ Господа.

Въ слав.-гр.-лат. и сирск.-евр. слово פַּחִים переводится болѣе употребительнымъ его значеніемъ: *сѣти*: ѡ҆дождúтъ на грѣ̀шники сѣти, т. е. Господь ниспошлетъ на нечестивыхъ множество различныхъ опасностей, которыя сдѣлаютъ неизбѣжною ихъ погибель. Впрочемъ сѣти или петли въ словоупотребленіи арабовъ (Rosenmülleri scholia) служатъ образомъ перекрещивающихъ небо молній; а въ этомъ значеніи слав.-гр.-лат. переводъ сходится съ халд.-рускимъ: горящіе угли.

7. Вторичное (см. 5 ст.), заключительное изъясненіе причины ожидающаго нечестивыхъ грознаго наказанія Божія. Господь, по свойству Своей святости и правды, не можетъ любить нечестія и благоволить къ нечестивымъ: *Праведенъ Господь* и *любитъ* только *праведность* и только *праведника видитъ лице Его*, т. е. къ праведнику являетъ Онъ особенное свое благоволеніе (ср. Псс. IV, 7; V, 12—13) и даетъ ему явственнымъ образомъ ощущать Свое присутствіе и особенную близость (Іоан. XIV, 21—23, ср. 1 Іоан. 1. 4).—*Чистые сердцемъ* и въ здѣшней жизни явственнымъ образомъ *видятъ Бога* (Мѳ. V, 8; ср. Исх. XXXIII, 11. 20), а въ будущей жизни узрятъ Его лицемъ къ лицу (1 Кор. XIII, 12) и въ этомъ созерцаніи будутъ почерпать неизъяснимое блаженство (1 Кор. II, 9).

Слав.-гр.-лат. — вм. *праведника* (= русск.-халд.) правóты, принимая יָשָׁר въ значеніи отвлеченнаго понятія (какъ оно употребляется во Втор. XIII, 18; Іов. XXXIII, 27 и др.). Греч. εἶδε (видѣ) можетъ быть переведено и настоящимъ ви́дитъ (еп. Порфирій, = русск.-сирск.); халд. (ср. бл. Іерон.): «праведные узрятъ лице Его», = Мѳ. V, 8.

ПСАЛОМЪ XI.

Молитва уповающаго на Бога праведника при оскудѣніи вокругъ него благочестія и усиливающемся господствѣ лжи и обмана.

Въ Пс. XI благочестивый псалмопѣвецъ, въ глубокой скорби объ оскудѣніи въ окружающемъ его обществѣ благочестія и усиленіи порока, особенно лжи и обмана, молитъ Господа спасти его отъ коварства надменныхъ нечестивцевъ (2—5) и, утѣшенный богооткровеннымъ обѣщаніемъ помощи Божіей угнетаемымъ праведникамъ (ст. 6—7), выражаетъ твердую увѣренность во всегдашнемъ охраненіи ихъ Господомъ отъ козней и насилія развращенныхъ притѣснителей (8—9). Писателемъ псалма, по свидѣтельству надписанія (ст. 1), былъ Давидъ, которому онъ всего болѣе и приличествуетъ по всѣмъ отличительнымъ чертамъ своего содержанія, равно какъ и по близкому сходству съ другими псалмами этого писателя (ср. ст. 2—3 съ Псс. XIII, 1—3; ст. 3 съ V, 10; XXVII, 3; CXXXIX, 3—4; ст. 4 съ V, 7; LI, 6—7; ст. 5 съ IX, 25, LVIII, 8; XIII, 1а; ст. 6 съ XXXIII, 19—20; XXXIV, 3б; ст. 7 съ XVII, 31; ст. 9 съ XXX, 14). Очень вѣроятно, что такая молитва составлена была Давидомъ предъ началомъ или въ первое время Саулова гоненія (ср. бл. Ѳеодоритъ и Зигабенъ), когда, при болѣзненномъ состояніи царя Саула, во всемъ государствѣ обнаружился упадокъ благочестія, правосудія и благоустройства, и умножились несправедливости, притѣсненія и насилія (1 Ц. XXII, 2), а при самомъ царскомъ дворѣ, подъ вліяніемъ болѣзненной подозрительности царя, сильно развилось лицемѣріе, клевета и интриги, и Давиду пришлось на самомъ себѣ испытать силу коварнаго языка завистниковъ, которые, наружно выказывая ему дружественное расположеніе, на самомъ дѣлѣ злобно клеветали на него Саулу и возбуждали послѣдняго къ преслѣдованію его, какъ мятежника (1 Ц. XVIII, 22 — 25; XXII, 7—9; XXIV, 10; ср. выше изъясн. на Пс. VII, 1. 4—6).

а. Въ конецъ. о осмѣй, Псаломъ Давидъ.

в. Спаси мя Гди, яко оскудѣ прпбный, яко умалишася истины о сыновъ человѣческихъ.

г. Суетная глаголa кійждо

1. Начальнику хора. На осмиструнномъ. Псаломъ Давида.

2. Спаси (меня), Господи; ибо не стало праведнаго, ибо нѣтъ вѣрныхъ между сынами человѣческими.

3. Ложь говоритъ каждый.

Ст. 1 см. вып. 3 стр. 17а), 22з), 15а) и 29,3.

2—3. „Нѣтъ почти людей благочестивыхъ (сл.-гр.-лат. — оскудѣ=скуденъ числомъ, малочисленъ сталъ прпбный, — ед. ч. въ собир. смыслѣ); мало стало (= сл.-гр.-лат., халд.; въ русск. менѣе точно: *нѣтъ) вѣрныхъ*, т. е. искреннихъ, честныхъ, правдивыхъ (сл.-гр.-лат.—и сирск. отвлеченно: истины). Мѣсто искренности во взаимныхъ отношеніяхъ съ ближними заступили лицемѣріе и коварство; *ложь* (сл.-гр.-лат.:—суетная, т. е. пустое, несоотвѣтствующее дѣйствительности), *говоритъ каждый своему ближнему* (искреннемъ), т. е. и въ словахъ и въ дѣйствіяхъ всѣ обманываютъ другъ друга; въ устахъ льстивыя, притворно-ласковыя рѣчи, а въ сердцѣ слагаются злые замыслы и подготовляются враждебныя дѣйствія“. Подобное нравственное состояніе для всякаго общества представляетъ опасность, подрывая миръ, спокойствіе и благосостояніе всѣхъ и каждаго изъ его членовъ и особенно лучшихъ изъ нихъ—людей благочестивыхъ, которые всюду встрѣчаютъ себѣ только завистниковъ и враговъ и нигдѣ не находятъ себѣ опоры, защиты и справедливости (ср. Прем. Сол. II, 10—16). И Давидъ находился въ такомъ же положеніи при дворѣ Саула, когда самъ царь, наружно отличавшій и возвышавшій его за его умъ и геройскую храбрость, въ душѣ своей ненавидѣлъ его и желалъ его смерти, а придворные, подъ видомъ расположенія и дружбы восхваляя его доблести и льстя ему, въ то же время старались клеветою и ложными доносами еще болѣе возбуждать подозрительность царя, вызывая его на открытое преслѣдованіе ни въ

ко и҃скреннемꙋ своемꙋ: ꙋстнѣ лстивымъ въ се́рдцѣ, и въ се́рдцѣ глаго́лаша зла҃.

а҃. Потребитъ Гдь всѧ ꙋстны лстивыѧ: ѧзы́къ велерѣчивый,

в҃. Ре́кшыѧ: ѧзы́къ нашъ

своему ближнему; уста льстивы, говорятъ отъ сердца притворнаго.

4. Истребитъ Господь всѣ уста льстивыя, языкъ велерѣчивый.

5. Тѣхъ, *которые говорятъ:*

чемъ неповиннаго праведника, и сами оказнивали ему въ томъ содѣйствіе. Отъ такого опаснаго положенія псалмопѣвецъ и молитъ Господа спасти его.

Спаси въ евр.-халд.-сирск. и у бл. Іеронима не имѣетъ дополненія: *меня*; но 70-ть, вѣроятно, читали הוֹשִׁיעֵנִי = *спаси меня* (=слав.-русск. и лат. какъ въ Пс. III, 8; VI, 5 и др.), что представляется гораздо опредѣленнѣе. Слово зла҃, сравнительно съ русск.-евр. (=сирск. лат.; Ват. и Син. и Евсевія), составляетъ объяснительное прибавленіе (=Алекс., Альд. и Компл., I. Злат., Ѳеодор., Зигаб. и Арабск.), сдѣланное, можетъ быть, въ соотвѣтствіе паралл. мѣсту Пс. XXVII, 3, гдѣ это слово читается и въ т. евр.; и въ пер. халд. повторяется здѣсь начальное слово стиха: «ложь».

4—5. Развращеніе окружающаго псалмопѣвца общества такъ велико, что пороки свои оно считаетъ достоинствами, которыми можно хвалиться (ср. Пс. IX, 24). Подчинивъ своему вліянію самого царя Саула, они полагаютъ уже возможнымъ не признавать надъ собою никакой другой власти земнаго правосудія, „не думать даже о томъ, что подчинены владычеству Божію“ (бл. Ѳеодоритъ). Ꙋстны на́ша при насъ сꙋть = мы свободно можемъ про кого угодно говорить все, что нужно намъ для нашихъ цѣлей, распространяя всякую ложь и клевету. Среди такого общества спасеніе праведника, какъ спасеніе Ноя среди развращеннаго міра или Лота среди нечестивыхъ городовъ, не иначе представляется возможнымъ псалмопѣвцу, какъ только подъ условіемъ совершеннаго истребленія всѣхъ окружающихъ его нечестивцевъ, и потому онъ молитъ Господа истребить всѣхъ коварныхъ льстецовъ и клеветниковъ (ѧзы́къ велерѣчивый = многоговорящій лжи и клеветы, наговаривающій на ближняго, ср. Пс. LIV, 13).

возвели́чимъ, устны́ на́ша при насъ сѹ́ть: кто намъ гдь є́сть;

языкомъ нашимъ пересилимъ, уста наши съ нами; кто намъ господинъ?

5. Стра́сти ра́ди ни́щихъ, и воздыха́нїм ѹбо́гихъ, ны́нѣ воскрєсн8, гл҃го́летъ гдь: положѹ́сѧ во спасе́нїе, не ѡбинѹ́сѧ ѡ немъ.

6. Ради страданія нищихъ и воздыханія бѣдныхъ, нынѣ возстану, говоритъ Господь, поставлю въ безопасности того, кого уловить хотятъ.

Въ слав. (=русск.) потрєби́тъ.... (Алекс. код., Аѳан. Злат., Зигаб.) ст. 4, представляется не молитвою, а предсказаніемъ псалмопѣвца; но, по мнѣнію Зигабена, будущее вр. здѣсь можетъ имѣть значеніе повелит. или желат. «потому что все желаемое по существу своему относится къ будущему, и писаніе многократно слова, содержащія желанія, выражаетъ въ будущемъ времени». Чтеніе Ват. сп. (=лат.) значитъ: «да потребитъ»=евр., сир., халд. Вмѣсто: ре́кшымъ, прош. вр. (=греч. τοὺς εἰπόντας) лучше по ходу рѣчи переводить настоящимъ: глаголющыя (=еп. Порфирій и Амфилохій). Ꙗзы́къ на́шъ возвели́чимъ = греч.-лат.-сирск., съ евр. масор. правильнѣе переведено по русски: *языкомъ нашимъ пересилимъ* (=халд., неизвѣст. перев. Экз. Ориг., привод. у Злат.).

6. Отвѣтъ на молитву псалмопѣвца—утѣшительное откровеніе, что Господь сжалился надъ угнетаемыми праведниками, внялъ воплямъ (воздыханіямъ) ихъ и немедленно, *нынѣ же* возстанетъ (воскрєсн8 ср. Пс. III, 8) на защиту ихъ и поставитъ ихъ въ безопасности отъ ихъ притѣснителей.

По разумѣнію православной церкви, это обѣщаніе служило вмѣстѣ съ тѣмъ предуказаніемъ будущаго спасенія всего міра страданіями и воскресеніемъ Христа Спасителя (Евсевій Памф. и Евѳ. Зигабенъ) почему этотъ ст. издавна употребляется въ воскресномъ богослуженіи 1-го гласа въ качествѣ прокимна на утрени предъ евангеліемъ, гдѣ повѣствуется о воскресеніи Христовомъ. Слова: Положѹ́сѧ во спасе́нїе могутъ указывать на способъ совершенія спасенія людей Господомъ, Который *предалъ себя* на страданія и *положилъ Свою душу для избавленія всѣхъ* (Мѳ. XX, 28. Іоан. X, 17—18; 1 Тим. II, 6). Но θήσομαι ἐν σωτηρίῳ можно было бы перевести дѣйств. формою), ср. греч. т. Пс. XII, 3; Іер. IX, 11; XXV, 12 и др.): положу во спасеніи

7. Словеса Гдня, словеса чиста, сребро разжжено, искушено земли, очищено седмерицею.	*7. Слова Господни — слова чистыя, серебро, очищенное отъ земли въ горнилѣ, семь разъ переплавленное.*

(=лат.), что вполнѣ соотвѣтствовало бы и евр.-русск.: *поставлю въ безопасности.* Послѣднія слова ст. יָפִיחַ לוֹ 70 толк., вѣроятно, читали какъ אוֹפִיעַ לוֹ (ср. по евр. т. Пс. XCIV, 1; LXXX, 2; L, 2), почему и перевели: не обинуюся о немъ, т. е. «заговорю о немъ,—о спасеніи угнетенныхъ,—свободно» (еп Порфирій), «смѣло, открыто и явно буду защищать ихъ» (Златоустъ); «устрою спасеніе ихъ явно» (Злат., Сирск. и Симмахъ). Русск. пер.: *кого уловить хотятъ:* глаголъ פּוּחַ принятъ въ значеніи: запутывать въ сѣти, уловлять. Но глаголъ этотъ значитъ «дышать», раздувая напр. огонь, возмущеніе, или отдувая что либо отъ себя съ пренебреженіемъ, и потомъ выдыхать, въ смыслѣ изрекать: потому болѣе основанія имѣютъ переводы: «на кого дышетъ (т. е. врагъ, или безлично: на кого дышатъ) злобою» (пер. Росс. Библ. Общ. 1821; Амвросія Зерт.-Кам. и Амфилохія; ср. Пс. XXVI, 12 и Дѣян. IX, 1); или: «вѣщаетъ Онъ (Господь) ему», т. е. молящемуся страдальцу (Абенъ-Езра, Мандельштамъ и Пумпянскій). Послѣдній переводъ согласуется съ требованіями евр. параллелизма и находитъ себѣ подтвержденіе въ переводахъ 70-ти и лат. въ Притч. XII, 17: ἀπαγγέλλει, loquitur.

7. Псалмопѣвецъ искренно вѣруетъ, что слова Господни — чистая, непреложная истина, что они—какъ самое лучшее, чистопробное серебро, семь разъ, т. е. вообще многократно (опредѣленное число въ значеніи неопредѣленнаго множества ср. Быт. IV, 15; Пс. LXXVIII, 12; Притч. XXIV, 16; XXVI, 25 и др.) переплавленное (разжжено) и совершенно очищенное отъ всякихъ сторонникъ примѣсей, т. е. совершенно чужды лести, лжи и коварства, какими отличаются рѣчи враговъ псалмопѣвца.

Слав. выраженіе: искушено земли (=Вульг.) въ пер. Др Скорины, замѣнено словами: искушено ѿ земли, а еще лучше было бы глаголъ настоящаго предложенія перенести въ слѣдующее и наоборотъ: «очищено отъ земли (= русск.; бл. Іерон. separatum a terra; сирск.), искушено седмерицею». Въ греч. слову «искушено» соотвѣтствуетъ δοκίμιον, которое хотя древними толкователями и было понимаемо въ смыслѣ

и. Ты Гди сохрани́ши ны, и соблюде́ши ны ѿ ро́да сего́ ѡ и во вѣ́къ.	*8. Ты, Господи, сохранишь их, соблюдешь отъ рода сего вовѣкъ.*
ѳ. Окре́стъ нечести́віи хо́дятъ: по высотѣ́ твое́й умно́жилъ е́си сы́ны человѣ́ческія.	*9. Повсюду ходятъ нечестивые, когда ничтожные изъ сыновъ человѣческихъ возвысились.*

прилагат. δόκιμον или прич. δοκιμαζόμενον (Евв. Зиг., Злат. и др.), но есть собственно существительное, означающее: испытаніе чего либо, горнило или плавильную печь; и если передъ нимъ подразумѣвать предлогъ εἰς или κατά, то греч. пер. вполнѣ соотвѣтствовалъ бы еврейско-русскому тексту.

8—9. Вѣруя слову Господа, псалмопѣвецъ убѣжденъ, что обѣщанныя помощь и заступленіе непремѣнно поданы будутъ ему и Господь сохранитъ его и всегда будетъ охранять всѣхъ подобныхъ ему ревнителей истины и добра отъ козней нечестивыхъ современниковъ (ѿ ро́да сего́ѡ; ср. Втор. XXXII, 5; Притч. XXX, 11—14 и Мрк. VIII, 38); такъ какъ обыкновенно нечестивые отвсюду окружаютъ праведниковъ (ср. Іер. XX, 10), и нравственно ничтожные до времени возвышаются и преобладаютъ надъ ними (ср. Іов. XXIV, 18. 22—23).

Ты Гди сохрани́ши ны и соблюде́ши ны... 70 толк. оба глагола читали съ суффиксомъ 1-го лица мн. ч. נוּ; но въ евр. תִּשְׁמְרֵם = сохранишь *ихъ*, т. е. угнетенныхъ праведниковъ (=халд.) и תִּצְּרֵנוּ = соблюдешь насъ (сирск. меня), т. е. псалмопѣвца съ современными ему благочестивыми страдальцами. По высотѣ́ твое́й (=по непостижимымъ судьбамъ Своего промысла) умножилъ е́си сы́ны человѣ́ческія: при словѣ כְּרֹם (=когда возвысились или возвышаются) 70 толк. подразумѣвали подлежащее: Господь. Слово זְלוּת (=ничтожные, букв. низость, подлость), вѣроятно, читали какъ וַלַּלְתָּ = удешевилъ, оттуда: умножилъ Ты (= лат.), т. е. «Господи» (= арабск.). Если, при этомъ чтеніи, слова: «сыны человѣческіе» принимать, какъ синонимъ слова: «нечестивые» въ 1-й пол. ст : то общій смыслъ всего полустишія остается сходнымъ съ евр.-русскимъ.

ПСАЛОМЪ XII.

Молитвенный вопль праведника, изнемогающаго отъ продолжительныхъ страданій и думающаго, что онъ оставленъ Богомъ.

а. Въ конéцъ, Ѱалóмъ Давúдѹ.

в. Докóлѣ Гди, забѹдéши мѧ до конца̀; докóлѣ ѿвращáеши лицè твоè ѿ менè;

г. Докóлѣ положѹ совѣты въ

1. Начальнику хора. Псаломъ Давида.

2. Доколѣ, Господи, будешь забывать меня вконецъ, доколѣ будешь скрывать лице Твое отъ меня?

3. Доколѣ мнѣ слагать со-

Псаломъ XII—молитва праведника, который, въ изнеможеніи отъ продолжительныхъ страданій, сѣтуетъ предъ Господомъ, что онъ оставленъ Его божественною помощію (ст. 2 — 3) и умоляетъ не допустить его совсѣмъ погибнуть, къ радости и торжеству его гонителей (4—5), но обрадовать его сердце дарованіемъ давно ожидаемаго избавленія во славу Его святаго имени (6). По свидѣтельству надписанія (ст. 1), въ достовѣрности котораго нѣтъ основаній сомнѣваться, писателемъ псалма былъ Давидъ; и такъ какъ изображаемое въ немъ положеніе гонимаго хорошо подходитъ къ положенію Давида во время преслѣдованія его Сауломъ, да и весь вообще псаломъ во многомъ напоминаетъ собою Давидовы псалмы этого времени (ср. Псс. VII, XXI, XXX, XXXIV, LV и др.): то надобно полагать, что написаніе его относится также къ этой эпохѣ. Судя потому, что псалмопѣвецъ жалуется на продолжительность своихъ страданій, вѣроятно, что псаломъ написанъ былъ уже къ концу преслѣдованій Саула. Въ общеназидательномъ смыслѣ, этотъ Пс. есть молитва всякаго вообще вѣрующаго среди тяжкихъ жизненныхъ испытаній.

1. См. выше, стр. 17а), 15а) и 29, 3.

2—3. Псалмопѣвецъ невольно смущается малодушною мыслію,

дш҃и моеи́, вшлѣзни въ се́рдцѣ моемъ день и нощь; доколѣ вознесе́тсѧ врагъ мой на мѧ;	*впты въ душѣ моей, скорбь въ сердцѣ моемъ день (и ночь)? Доколѣ врагу моему возноситься надо мною?*
д҃. При́зри, оуслы́ши мѧ Гд҃и	*4. Призри, услышь меня,*

что Господь совершенно оставилъ его и навсегда лишилъ его Своей милости; но живущая въ его сердцѣ вѣра въ промыслъ Божій усиливается разогнать возникающій мракъ сомнѣній и отчаянія представленіемъ, что Господь только на время оставилъ его, что будетъ конецъ его страданіямъ. Онъ только не знаетъ, долго ли еще продолжится тяжелое время испытанія. Отсюда—рядъ обращенныхъ къ Господу вопросовъ: доколѣ, Господи?... = долго ли еще продолжатся мои страданія?—Положи конецъ тяжкому испытанію!—Забвеніе Господомъ вконецъ—оставленіе въ совершенно безпомощномъ состояніи; а сокрытіе (слав.-гр.-лат. и сирск. отвращеніе) Имъ лица Своего—выраженіе негодованія и лишенія Имъ Своей милости, и благоволенія. „Образъ заимствованъ отъ разгнѣванныхъ, которые не хотятъ и видѣть сдѣлавшихъ имъ непріятное“, и отворачиваютъ отъ нихъ лице свое, оборачиваясь спиною (бл. Ѳеодор.).—Положѣ совѣты в҃ дш҃и моеи́. Прося и ожидая помощи отъ Господа, псалмопѣвецъ и самъ постоянно слагалъ совѣты въ сердцѣ своемъ, т. е. составлялъ различные планы, придумывалъ и испытывалъ разные способы къ тому, чтобы укротить своего врага и освободиться отъ его преслѣдованій. Но всѣ его старанія только увеличивали его скорбь, которая постоянно, *день и ночь*, терзала сердце его, врагъ же оставался непреклоннымъ, продолжая преслѣдовать его (= *возноситься надъ нимъ* ср. Пс. CXXXIX, 9).

Слово *ночь* читается только въ греч. (Александр. Альд. и Компл. и въ толк. восточныхъ оо. и уч. церкви); оно здѣсь умѣстно, такъ какъ гонимый не находилъ себѣ покоя и утѣшенія ни днемъ, ни ночью, ср. Пес. XXI, 3; XXXI, 4; XLI, 4 и др.

4—6. (русск. 4 — 5). Псалмопѣвцу, при его безпомощномъ состояніи, неизбѣжно грозила опасность рано или поздно погибнуть

Бже мой, просвѣти о́чи мои́, да не когда́ усну́ въ смерть:

ѕ. Да не когда́ рече́тъ врагъ мой: укрѣпи́хся на него́:

з. Стужа́ющіи ми возра́дуются, а́ще подви́жуся:

и. А́зъ же на ми́лость твою́ упова́хъ: возра́дуется се́рдце моѐ въ спасе́ніи твое́мъ: воспою́

Господи, Боже мой! Просвѣти очи мои, да не усну я сномъ смертнымъ;

5. Да не скажетъ врагъ мой: я одолѣлъ его. Да не возрадуются гонители мои, если я поколеблюсь.

6. Я же уповаю на милость Твою; сердце мое возрадуется о спасеніи Твоемъ; воспою

отъ руки своего жестокаго гонителя. Онъ обращается къ Вѣчному (= *Іегова*, имя, у 70 толк. обыкновенно понимаемое въ одномъ значеніи съ *Адонаи* = Господь) Богу (Елогимъ) съ горячею мольбою обратить на него милостивый взоръ Свой (при́зри, въ противоположность отвращенію лица и забвенію ст. 2) и просвѣтить потухшія очи его, т. е. возбудить изнемогающія жизненныя силы (ср. 1 Ц. XIV, 27—29), обрадовать его явленіемъ Своей божественной помощи (1 Ездр. IX, 8; Сир. XXXIV, 17; ср. Притч. XV, 13), чтобы не дать ему преждевременно умереть отъ горя и нужды, и не допустить его погибнуть отъ руки врага, чтобы не доставить тому случая похвалиться успѣхомъ своего злаго дѣла и чтобы всѣ многочисленные противники его не могли порадоваться паденію его. Въ нравственномъ смыслѣ, въ устахъ искушаемаго вѣрующаго, это мольба о благодатномъ подкрѣпленіи въ виду опасности духовной смерти, т. е. тяжкаго нравственнаго паденія и близкаго торжества живущаго въ падшемъ человѣкѣ начала зла и главнаго виновника его искусителя діавола (Златоустъ и бл. Августинъ).

По слав. пер. (=гр.-лат.), ст. 6-й соединяется съ ст. 7, какъ два члена противоположительнаго параллелизма; по русск.-евр. и по изъясненію св. І. Златоуста ст. 6 стоитъ вмѣстѣ съ ст. 5-мъ въ соподчиненномъ отношеніи къ ст. 4-му: *просвѣти очи мои*,—что правильнѣе. Слав.=Альд. и Вульг.; во всѣхъ другихъ изданіяхъ греч. т., какъ въ евр., халд., сирск. и русск., онъ соединяется съ 5-мъ въ одинъ ст.

Гдєви благодѣвшемꙋ мнѣ, и пою имени Гда вышнѧгѡ.	*Господу, облагодѣтельствовавшему меня (и буду пѣть имени Господа всевышняго).*

7 (русск. 6). Молитва успокоиваетъ душу псалмопѣвца, и прогоняя отъ него чувство отчаянія, снова оживляетъ въ немъ надежду на милость и помощь Божію, окрыленный которою, онъ заключаетъ молитвенный вопль свой радостною увѣренностію, что скоро наступитъ время, когда сердце его возрадуется богодарованному спасенію отъ всѣхъ настоящихъ его страданій и онъ воспоетъ благодарственную пѣснь Господу—Своему Благодѣтелю.

Слова: и пою и́мени Гда вы́шнѧгѡ,—находятся только въ грек.-лат. переводѣ. Вѣроятно они внесены были 70-ю изъ сходныхъ мѣстъ Псс. VII, 18 или IX, 3.

ПСАЛОМЪ XIII.

Обличеніе господствующаго въ мірѣ нечестія и утѣшеніе страждущимъ отъ него праведникамъ.

Въ Пс. XIII псалмопѣвецъ представляетъ картину повсюду господствующаго, глубокаго нравственнаго растлѣнія (ст. 1—3), подавляющаго малочисленный остатокъ праведныхъ (ст. 4), предвозвѣщая въ будущемъ печальный конецъ нечестивыхъ (ст. 5) и радостное отъ Господа спасеніе вѣрующимъ въ Него, истиннымъ сынамъ Израиля (ст. 6—7).—По свидѣтельству надписанія (ст. 1), сохранившагося также и въ Пс. LII, составляющемъ, въ нѣсколько измѣненной редакціи, повтореніе Пс. XIII-го, псаломъ этотъ написанъ былъ Давидомъ и, по своему содержанію, вполнѣ приличествуетъ ему. Давидъ въ своей жизни, дѣйствительно, видѣлъ и на самомъ себѣ испыталъ страшную силу крайняго развитія нравственнаго зла, сперва во время своего пребыванія при испорченномъ дворѣ Саула и продолжительныхъ со стороны послѣдняго

преслѣдованій, затѣмъ во время своего царствованія въ постоянной борьбѣ съ внутренними врагами правды, порядка и спокойствія (ср. Пс. C, 3—8) и непрерывныхъ войнахъ съ враждебными Израилю вѣроломными сосѣдними народами и наконецъ въ мятежномъ возстаніи собственнаго своего сына,—и при всѣхъ такого рода обстоятельствахъ не рѣдко довольно сходно съ этимъ Пс. изображалъ нравственное растлѣніе и преобладающую силу зла (ср. Пс. XI, 2—5; XXXIV, 11—16. 20; XXXV, 2—5; IX, 23 и сл. V, 5—7. 10; LIV, 10—12. 22; LVII, 2—5; CXXXIX, 3—6 и др.). Нѣкоторое сомнѣніе въ Давидовомъ происхожденіи псалма возбуждаетъ только ст. 7-й, въ которомъ, при буквальномъ пониманіи его, высказывается, повидимому, мольба объ освобожденіи Израиля изъ плѣна, которую естественно относить ко времени плѣна вавилонскаго. Но а) если даже ст. 7 понимать въ буквальномъ смыслѣ, то возможно предположить, что онъ прибавленъ къ пс. Давидову во время плѣна вавилонскаго; б) выраженіе 7 ст. „возвратить плѣнъ“ можетъ быть понято въ переносномъ значеніи: „возвратить потерю“, или „вознаградить за понесенное несчастіе“, въ какомъ смыслѣ оно употребляется въ кн. Іов. XLII, 10; а, при такомъ пониманіи, ничто не препятствуетъ ст. 7 приписывать самому Давиду. Къ какому именно времени и обстоятельствамъ жизни Давида слѣдуетъ относить написаніе его, этого съ точностію сказать нельзя. Близкое сходство его въ изображеніи нравственной порчи съ Пс. XI позволяетъ относить его къ обстоятельствамъ пребыванія Давида при дворѣ Саула или времени гоненій; но мнѣніе это могло бы быть допущено только въ такомъ случаѣ, если бы ст. 7 не принадлежалъ самому Давиду. По упоминанію въ этомъ ст. о Сіонѣ, какъ царственномъ жилищѣ Господа, надобно полагать, что онъ написанъ былъ уже послѣ перенесенія ковчега завѣта въ Сіонскую скинію. Судя по довольно спокойному поучительному тону псалма въ изображеніи нечестія, можно думать, что онъ не имѣетъ даже непосредственнаго отношенія ни къ одному изъ тѣхъ печальныхъ обстоятельствъ, коими вызывались въ другихъ псалмахъ жалобы на нечестивыхъ, а есть плодъ спокойнаго разсужденія псалмопѣвца уже въ послѣдніе годы

Вѣ конє́цѣ, Ѱалмо́мъ Давíдѡ.
а. Рєчє́ безꙋ́мєнъ въ сє́рдцѣ своє́мъ: нѣ́сть Бг̃ъ. растлѣ́ша и ѡмерзи́шасѧ въ начинанїи́хъ: нѣ́сть творы́й бл̃гостыню.

1. Начальнику хора. Псаломъ Давида. Сказалъ безумецъ въ сердцѣ своемъ: нѣтъ Бога. Они развратились, совершили гнусныя дѣла; нѣтъ дѣлающаго добро.

его жизни. Догадка эта подтверждается отчасти тѣмъ, что въ ожиданіи суда Божія надъ нечестивыми и въ выраженіи надежды на спасеніе отъ Господа, псаломъ этотъ сходится въ нѣкоторой степени съ послѣдними пророчественными словами Давида (2 Ц. XXIII, 5—6). По изъясненію Апостола Павла (Римл. III, 10—12. 19—24), Пс. XIII принадлежитъ къ числу учительно-мессіанскихъ псалмовъ и содержитъ въ себѣ догматическое ученіе о всеобщемъ поврежденіи грѣхомъ человѣческаго рода съ предвозвѣщеніемъ спасенія единственно благодатію Божіею. Въ этомъ преимущественно смыслѣ и изъясняли его древніе оо. и уч. Церкви.

Надписаніе см. у Псс. X и XII.

1. По мѣрѣ того, какъ человѣкъ болѣе и болѣе отдается грѣховнымъ влеченіямъ, сила нравственнаго зла постепенно возрастаетъ въ его сердцѣ, вытѣсняетъ изъ него всѣ добрыя стремленія, овладѣваетъ всѣмъ существомъ его и ведетъ его къ отрицанію самыхъ началъ нравственности, а вмѣстѣ и бытія личнаго верховнаго начала добра, Бога. Здравый разумъ, внушающій признаніе бытія Божія, на этой крайней степени развращенія, не въ состояніи бороться съ влеченіями злаго сердца и дѣлается рабомъ его, усиливаясь, вопреки всѣмъ свидѣтельствамъ истины, увѣрить себя въ томъ, что нѣтъ Бога, и тѣмъ дать возможность грѣшнику спокойно предаваться злу безъ страха наказаній, безъ смущенія и угрызеній совѣсти (ср. Прем. Сол. II, 1—22). Такъ какъ въ этихъ случаяхъ отрицаніе бытія Божія совершается вслѣдствіе помраченія здраваго разума грѣхомъ (ср. Рим. I, 21—22): то такихъ нечестивцевъ псалмопѣвецъ прямо называетъ безумными. Но этотъ безумный не есть какой либо единичный человѣкъ, но

в. Гдь съ нбсѣ приниче на сыны человѣческіѧ, видѣти, аще есть разумѣваѧй, или взыскаѧй Бга.

г. Вси уклонишасѧ, вкупѣ неключими быша: нѣсть творѧй бл҃гостыню, нѣсть до единагѡ.

2. Господь съ небесъ призрѣлъ на сыновъ человѣческихъ, чтобы видѣть, есть ли разумѣющій, ищущій Бога.

3. Всѣ уклонились, сдѣлались равно непотребными; нѣтъ дѣлающаго добро, нѣтъ ни одного.

олицетвореніе крайняго проявленія нечестія, охватившаго собою всѣхъ вообще людей. Всѣ они развратились или растлились (растлѣша = русск. пер. Быт. VI, 11—12), т. е. предались полному нравственному разложенію, какъ бы сгнили отъ всецѣлаго зараженія грѣхомъ, и потому сдѣлались зловонными, гнусными, отвратительными (=ѡмерзишасѧ) во всѣхъ проявленіяхъ своей жизни и дѣятельности, въ желаніяхъ, стремленіяхъ и дѣлахъ (въ начинаніихъ, ср. Пс. IX, 12), такъ что нѣтъ человѣка вполнѣ праведнаго и добродѣтельнаго, который не былъ бы подверженъ заразѣ грѣха и всегда совершалъ бы только дѣла добрыя (гр.-слав. бл҃гостыню—добродѣтель). Псалмопѣвецъ никого не исключаетъ изъ числа грѣшниковъ; потому что имѣетъ въ виду основную причину этого развращенія, всеобщее поврежденіе грѣхомъ человѣческой природы (ср. Іов. XIV, 4; Пс. L, 7; Еккл. VII, 20 и др.).

Въ нѣкоторыхъ древл.-слав. псалтиряхъ послѣ слова бл҃гостыню, читались еще, какъ и въ ст. 3, слова: нѣсть до единагѡ = Ват., Алекс., Син., Альд. и Вульг.; въ нынѣшнемъ слав.-русск. (=евр.-халд.-сирск. и Комплют.) они опущены.

2—3. Господь особенными дѣйствіями Своего промысла даетъ нечестивцамъ понять, что Онъ существуетъ, что Онъ внимательно слѣдитъ за нравственнымъ состояніемъ людей, употребляетъ всѣ средства къ вразумленію ихъ и караетъ нераскаянныхъ праведнымъ судомъ Своимъ. Гдь съ нбсѣ приниче ср. Быт. VI, 5. 12—13; XVIII, 21 и сл. *Разумѣющій Бога* = старающійся познавать и созерцать Его умомъ своимъ; и *ищущій Его*=стре-

Д. Ни ли оуразумѣютъ вси дѣлающіи беззакóніе, снѣдáю-	*4. Неужели не вразумятся всѣ, дѣлающіе беззаконіе, съ-*

мящійся къ Нему своимъ сердцемъ, какъ къ высочайшему своему благу, и всю свою дѣятельность направляющій къ тому, чтобы достигнуть единенія съ Нимъ (Пс. LXXII, 25. 26. 28). По испытаніи всѣ люди оказываются подобными нечестивцамъ предпотопнаго міра, слѣдовательно заслуживающими гнѣва и наказанія Божія; всѣ они и умомъ и сердцемъ *уклонились* отъ Бога и Его закона, чтобы слѣдовать похотямъ своей развращенной воли, и вмѣстѣ съ тѣмъ *сдѣлались непотребными* (неключи́ми быша), т. е. неспособными ни на какое добро; и развращеніе это распространилось до такой степени, что не осталось ни одного человѣка вполнѣ добродѣтельнаго, который бы расположенъ былъ и могъ бы всегда дѣлать только добро.

Въ Ват. и Син., въ Вульг., въ Псалт. Арабск. и Эѳіоп., въ слав. Псалт. Д-ра Скорины, у нѣкоторыхъ изъ древнихъ Оо. Ц.: Іустина, Аѳанасія, Иларія, Августина и даже въ нѣкоторыхъ спп. еврейской Библіи (у Кенникотта) послѣ 3-го ст. читаются еще слова: *гробъ отверстъ гортань ихъ, языки своими льщаху: ядъ аспидовъ подъ устами ихъ; ихъ же уста клятвы и горести полна суть, скоры ноги ихъ проліяти кровь, сокрушеніе и озлобленіе на путехъ ихъ, и пути мирнаго не познаша; нѣсть страха Божія предъ очима ихъ.* Слова эти представляютъ подборъ сходныхъ по мысли текстовъ изъ Псс. V, 10; CXXXIX, 4; IX, 28; Ис. LIX, 7—8; Притч. 1, 16 и Пс. XXXV, 2,— и, можетъ быть, внесены были въ составъ псалма переписчиками изъ посл. Ап. Павла къ Римл. III, 13—18, гдѣ они приводятся апостоломъ вслѣдъ за 2 и 3 ст. настоящаго псалма.

4. Различныя дѣйствія промысла, напоминающія о неизбѣжности праведнаго суда Божія, казалось бы должны были вразумить нечестивыхъ и обратить ихъ къ раскаянію; а между тѣмъ псалмопѣвецъ видитъ, что они упорно пребываютъ въ нечестіи, угнетая народъ Божій и какъ бы поядая его своими притѣсненіями и насиліями и не призывая Господа, не обращаясь къ нему съ молитвою и раскаяніемъ. Псалмопѣвецъ съ недоумѣніемъ спрашиваетъ, ужели нечестивые не вразумятся дѣйствіями промысла и,

ꙗ҆кѡ людіе моѧ̀ въ снѣдь хлѣба; Гда̀ не призва́ша:	*дающіе народъ мой, какъ ѣдятъ хлѣбъ, и не призывающіе Господа.*

истощая долготерпѣніе Божіе, будутъ навлекать на себя грозный гнѣвъ Божій. Лю́ди моѧ̀—лучшая часть народа Божія,—люди благочестивые, которые хотя также не изъяты всеобщаго поврежденія грѣхомъ (ср. ст. 1. 3), но, сохранивъ въ себѣ начала добра и надежду спасенія, могутъ быть названы *родомъ праведныхъ* (ст. 5; ср. Пс. XXIII, 4—6). Псалмопѣвецъ называетъ благочестивыхъ людьми своими—или потому, что говоритъ отъ имени Господа, который благоволитъ называть такъ вѣрныхъ завѣту Его (Исх. XIX, 5—6), или же потому, что говоритъ въ качествѣ богоизбраннаго царя народа Божія, какъ первый въ немъ представитель, покровитель и защитникъ вѣры и благочестія (ср. Пс. C, 6). Снѣда́ющіи лю́ди моѧ̀ въ снѣдь хлѣба: нечестивые обыкновенно ненавидятъ людей благочестивыхъ (Прем. Сол. II, 12—16) и, подобно кровожадным звѣрямъ, пожирающимъ болѣе слабыхъ и кроткихъ животныхъ, губятъ ихъ, къ удовлетворенію грубыхъ страстей своихъ, дѣлая это притомъ также спокойно и постоянно, какъ обыкновенно ѣдятъ хлѣбъ въ силу насущной потребности тѣлесной своей природы (ср. Притч. XXX, 14; Мих. III, 3).

Послѣднія слова ст. Гда̀ не призва́ша (=гр.-лат.)—буквальный переводъ съ евр. Русскій переводъ измѣняетъ ихъ въ причастную форму, связывая съ предшествующими словами союзомъ и: *и не призывающіе Господа*. Но, не отступая отъ буквальнаго значенія евр. чтенія, можно только ставить его въ зависимость отъ вопросительнаго *неужели* (...הֲ), какъ сказуемое 2-го параллельнаго члена стиха, и переводить весь ст. такъ: «неужели не вразумятся всѣ дѣлающіе беззаконіе?—съѣдающіе народъ мой, какъ ѣдятъ хлѣбъ (неужели), не призовутъ Господа?» Въ подобномъ параллельномъ сопоставленіи тѣже глаголы יָדַע и קָרָא приводятся въ Пс. LXXIX, 6 (евр.) и Іер. X, 25; въ будущемъ же времени *не призовутъ* (οὐκ ἐπικαλέσονται), соотвѣтственно предшествующему: *ни ли уразумѣютъ* (οὐχὶ γνώσονται), предлагаетъ переводить и св. Аѳанасій.

ѕ. Тáмѡ ѹбоѧ́шасѧ стрáха идѣ́же нѣ бѣ стрáхъ, ꙗ́кѡ гдь̀ въ ро́дѣ прáвєдныхъ.

ѕ. Совѣ́тъ нищагѡ посрами́сте: гдь̀ же ѹпова́нїе є҃гѡ є҃сть.

5. Тамъ ѹбоятся они страха (гдѣ нѣтъ страха); ибо Богъ въ родѣ праведныхъ.

6. Вы посмѣялись надъ мыслію нищаго, что Господь ѹпованіе его.

5. Если же нечестивые притѣснители праведныхъ не вразумятся дѣйствіями божественнаго промысла и благовременно не обратятся ко Господу съ раскаяніемъ, то они затрепещутъ отъ страха, гдѣ нѣтъ страха, т. е. внезапно поражены будутъ страхомъ праведнаго суда Божія (Пс. II, 5; VII, 12 и слѣд.) среди полнаго благополучія, когда, наслаждаясь спокойствіемъ, въ своей самонадѣянности не ожидаютъ никакой опасности (1 Сол. V, 3), и въ угрызеніи пробудившейся совѣсти станутъ мучиться страхомъ безъ всякой видимой къ тому причины (Лев. XXVI, 16—17; Втор. XXVIII, 66—67; Іов. XV, 20 и др.). Этотъ судъ Божій совершится надъ нечестивыми потому, что Господь въ родѣ праведныхъ, т. е. благоволитъ всегда только къ праведнымъ и не можетъ допустить, чтобы они вѣчно страдали отъ нечестивыхъ,— но, по правосудію Своему, рано или поздно непремѣнно долженъ выступить на ихъ защиту отъ притѣснителей (ср. Пс. XCII, 1—3. 14—15. 22—23).

Евр. פִּי־, по русски переведенное: *тамъ* (потому что, на основаніи греч. текста, прибавлено: *гдѣ нѣтъ страха*, ср. евр. текстъ другой редакціи этого псалма въ Пс. LII, 6), можетъ быть понято здѣсь, какъ нарѣчіе времени: «тогда», и въ такомъ случаѣ прошедшее время слав.-греч. перевода ѹбоѧ́шасѧ можетъ быть замѣнено будущимъ рѣшительнымъ: «убоятся».

6. „Вы, нечестивые, посмѣялись (посрами́сте) надъ образомъ мыслей и намѣреній (совѣтъ) угнетаемаго вами праведника (—ни́щагѡ), думая своимъ торжествомъ надъ нимъ доказать безполезность его упованія на Бога; но преждевременно и напрасно торжество ваше; Господь—его безопасное убѣжище и вѣрная защита

з. Кто̀ да́стъ ѿ Сі҃ѡна спасе́нїе Ї҃лево; внегда̀ возврати́тъ Гд҃ь плѣне́нїе люде́й свои́хъ, возра́дуетсѧ Ї҃а́кѡвъ, и возвесели́тсѧ Ї҃и́ль.

7. Кто дастъ съ Сіона спасеніе Израилю. Когда Господь возвратитъ плѣненіе народа Своего, тогда возрадуется Іаковъ, и возвеселится Израиль.

(מִצִּיּוֹן); Онъ даруетъ ему свое спасеніе: упованіе на Господа не посрамитъ праведника (Рим. V, 5).—Такъ какъ рѣшительное пораженіе нечестія и дѣло спасенія праведныхъ имѣло начаться съ пришествіемъ обѣтованнаго Спасителя и 1—3 ст. пс. изъясняются Апостоломъ въ мессіанскомъ смыслѣ: то нѣкоторые оо. и уч. Церкви (Евсевій, Иларій, Августинъ) въ угнетаемомъ праведникѣ, о которомъ говоритъ здѣсь псалмопѣвецъ, видятъ предъизображеніе Христа Спасителя, уничижаемаго и поругаемаго (Мѳ. XXVII, 47), котораго дѣло искупленія человѣчества *(совѣтъ* предвѣчный, ср. Еф. I, 11; Евр. VI, 17) въ глазахъ развращеннаго міра казалось соблазномъ и безуміемъ (1 Кор. I, 23), но своею божественною силою побѣдило міръ (1 Іоан. V, 4; Апок. III, 21).

Слав. пер. же (=но, ср. Быт. XXIV, 4; XLV, 8; Іов. XIV, 16; также Пс. I, 2. 4) соотвѣтствуетъ греч. чтенію Комплют. полиглотты, Евсевія, бл. Ѳеодорита, Зигабена, греч. Псалт. IX в. еп. Порфирія, Арабской Псалт. и др., и представляется болѣе правильнымъ, нежели греческій переводъ другихъ списковъ и лат. («потому что Господь упованіе его») или русскій *(что Господь...)*.

7—8. (русск. 7). Свѣтлая надежда на дарованіе спасенія возбуждаетъ въ душѣ пѣвца живѣйшее желаніе осуществленія ея отъ Господа. Онъ уже предощущаетъ ту духовную радость, какою исполнятся тогда сердца избавленнаго отъ всѣхъ золъ Израиля.—Кто дастъ...—гебраизмъ,=о если бы даровано было отъ Сіона"—видимаго жилища Господа, откуда Онъ обѣщалъ выслушивать молитвы рабовъ своихъ, слѣдовательно—отъ Господа (ср. Псс. II, 6; III, 5 и др.). Народъ Божій, Іаковъ и Израиль—различныя наименованія вѣрующихъ, сохраняющихъ истинную вѣру

и благочестіе среди всеобщаго развращенія, (по ст. 5) родъ праведныхъ (ср. Римл. IX, 6; II, 28—29). Слова: „возвратитъ плѣненіе людей Своихъ“ въ устахъ находившихся въ вавилонскомъ плѣну іудеевъ, могли имѣть по преимуществу буквальный смыслъ (ср. Пс. CXXV, 1; Іер. XXXII, 44; XXXIII, 11); но вообще оно означаетъ—„отвратить отъ вѣрующихъ бѣдствія“ (см. введ. къ этому Пс.), происходящія отъ преобладанія въ мірѣ нечестія, и въ смыслѣ духовномъ—„освобожденіе отъ рабства грѣху (Римл. VII, 23; Іоан. VIII, 34) и діаволу“ (—ст. 44; 1 Іоан. III, 8) для свободнаго служенія Господу (Іоан. VIII, 32; Гал. V, 1. 13) исполненіемъ заповѣдей Его (Іоан. XIV, 21). Это послѣднее и было по преимуществу предметомъ чаянія и надеждъ истинныхъ сыновъ Израиля. Оно даровано міру Христомъ Спасителемъ и пріобрѣтается каждымъ изъ вѣрующихъ отъ новаго духовнаго Сіона, св. Церкви Христовой (Евр. XII, 22), чрезъ усвоеніе ими благодатныхъ даровъ искупленія.

ПСАЛОМЪ XIV.

Условія достойнаго посѣщенія святыни и достиженія ближайшаго общенія съ Господомъ.

Псаломъ XIV есть поучительный отвѣтъ на вопросъ: кто можетъ достойно посѣщать жилище Господне,—съ евр. буквально: „скинію“,—и пребывать на св. горѣ, т. е. Сіонѣ (Пс. II, 6) т. е. присутствовать тамъ при совершеніи богослуженія и участвовать въ принесеніи молитвъ не въ осужденіе себѣ, какъ это дѣлаютъ люди нечестивые (Пс. V, 5—6) и лицемѣры (Ис. I, 11—12 и слѣд. XXIX, 13), а въ благоугожденіе Господу? Обращаясь съ такимъ вопросомъ къ Самому Господу (ст. 1), псалмопѣвецъ вслѣдъ затѣмъ начертываетъ образъ истинно благочестиваго человѣка (2—5а), которому въ заключеніе и обѣщаетъ отъ Господа прочное счастіе (—5б). Упоминаніе о скиніи вмѣстѣ съ упоминаніемъ о св. горѣ Сіонской въ началѣ псалма ясно пока-

зываетъ, что онъ написанъ въ царствованіе Давида послѣ устроенія скиніи на горѣ Сіонской, куда и былъ перенесенъ ковчегъ завѣта; а по свидѣтельству надписанія и близкому сходству съ приписываемыми Давиду псалмами XXIII и C, писателемъ его былъ самъ царь Давидъ, какъ согласно признаютъ и древніе и новые толкователи. Поучительное содержаніе псалма, само по себѣ, не даетъ опредѣленныхъ указаній относительно повода къ написанію его; но по близкому сходству его съ Пс. XXIII, гдѣ почти буквально тоже самое ученіе (ст. 3—4) связывается съ событіемъ вступленія Господа въ ворота Сіонской крѣпости (ст. 7—10), можно съ вѣроятностію заключать, что онъ написанъ былъ по одинаковому поводу съ этимъ послѣднимъ, именно по случаю перенесенія ковчега завѣта въ новоустроенную Сіонскую скинію, съ цѣлью—преподать устрашеннымъ пораженіемъ Озы (2 Ц. VI, 6—9) израильтянамъ урокъ, какъ должно приближаться къ святынѣ и пребывать въ присутствіи Господа, чтобы не подвергнуться осужденію Озы, но подобно Аведдару удостоиться милости и благословенія Божія (ср. 2 Ц. VI, 10—12 и Псс. XXIII, 5 и XIV, 5-б). — Но такъ какъ скинія и гора Сіонъ были съ одной стороны образомъ церкви или царства Божія на землѣ (ср. Лев. XXVI, 11—12; 2 Кор. VI, 16; Евр. VIII, 2; Ис. II, 2—3; XI, 9; LXII, 1 и сл.), съ другой—прообразовали собою вѣчное царство Божіе на небесахъ (Евр. IX, 24; XII, 22; Апок. XXI, 2—3): то, кромѣ буквально-историческаго смысла, псаломъ имѣетъ еще болѣе обширный смыслъ наставленія для всѣхъ о томъ, кто можетъ быть достойнымъ членомъ благодатнаго царства Его на землѣ, а послѣ здѣшней жизни наслѣдовать вѣчное блаженство въ небесномъ Его царствѣ. Православная Церковь употребляетъ начальный стихъ этого Пс. въ качествѣ антифона на литургіи въ праздникъ Преображенія Господня (3-й ст. 3-го ант.), желая обратить мысли и желанія молящихся къ достиженію царствія небеснаго, блаженство котораго предощущали апостолы во время преображенія (Мѳ. XVII, 4).

Надп. см. выше стр. 17а), 15а) и 29. 3). Выраженія: въ конéцъ нѣтъ въ евр. и халд. = въ русск. пер. Въ слав. т. оно

Въ конéцъ, Ѱалóмъ Давíдѵ. ā. Гдⷭи, ктѡ ѡбита́етъ въ жили́щи твоéмъ; или́ ктѡ всели́тсѧ во сⷭ҃ѵю горѵ̀ твою;

1. Псаломъ Давида. Господи! кто можетъ пребывать въ жилищѣ Твоемъ? кто можетъ обитать на святой горѣ Твоей?

заимствовано изъ текста греч., въ которомъ читается по изд. Альд. и Компл. и по толк. Евсевія, Аѳанасія, Исихія и Зигабена (=въ Psalt. Roman). Вѣроятно, оно внесено было въ эти списки въ соотвѣтствіе мн. др. Псс. напр. X, XI, XII, XIII, и можетъ быть даже въ соотвѣтствіе ученію Пс. о нравственномъ совершенствѣ, въ каковомъ смыслѣ и изъясняемо было слово εἰς τέλος нѣкоторыми толкователями (εἰς τὸ τέλος=τὸν κατ' ἀρετὴν τέλειον,— Зигабенъ).

1. Тема псалма. Объясненіе ея см. во введеніи къ псалму.

Ст. 2—5 представляютъ на изложенный въ ст. 1-мъ вопросъ отвѣтъ отъ Господа, въ которомъ псалмопѣвецъ, въ 11-ти положеніяхъ, изображаетъ свойства истинно угодныхъ Богу чтителей Его, достойныхъ пребыванія въ Его скиніи, на Сіонѣ, или вообще въ Его Церкви и въ небесномъ Его царствѣ. Въ первыхъ 3 положеніяхъ изображаются общія положительныя свойства истинныхъ сыновъ царствія Божія (ст. 2), въ остальныхъ 8-частнѣйшія обнаруженія ихъ, преимущественно отрицательнаго свойства и именно въ отношеніи къ ближнимъ ст. (3—5а). Скинія и священное мѣсто ея, о достойномъ посѣщеніи котораго идетъ рѣчь въ Пс., должны были служить средствомъ тѣснѣйшаго единенія вѣрующихъ въ одномъ царствѣ Божіемъ (Исх. XXIX, 44—46; Втор. XII, 5 и сл.).

2. Только *тотъ* можетъ быть достойнымъ сыномъ царствія Божія, *кто ходитъ* (ср. Пс. I, 1. 6; CXVIII, 1. Быт. VI, 9), т. е. живетъ *непорочно*=неукоризненно, избѣгая всего, что можетъ вредить чистотѣ души, кто при этомъ *дѣлаетъ правду*, т. е. внутреннюю чистоту души свидѣтельствуетъ дѣлами добродѣтели (Пс. XXXVI, 27), исполненіемъ закона Божія (ср. Мѳ. XIX, 17), который и есть высшая и совершеннѣйшая *правда* (Пс. CXVIII,

в. Ходя́й непоро́ченъ и дѣлаѧй пра́вдꙋ, глаго́лаѧй и́стинꙋ въ се́рдцѣ свое́мъ:

г. И́же не ꙋльсти́ ѧзы́комъ свои́мъ, и не сотвори́ и́скренномꙋ своемꙋ зла́ и поноше́нїѧ не прїи́метъ на бли́жнїѧ своѧ̀:

2. Тотъ, кто ходитъ непорочно и дѣлаетъ правду, и говоритъ истину въ сердцѣ своемъ:

3. Кто не клевещетъ языкомъ своимъ, не дѣлаетъ искреннему своему зла, и не принимаетъ поношенія на ближняго своего;

7; Римл. X, 3; 1 Іоан. III, 7. 24), и кто, при искреннемъ расположеніи сердца къ чистой и святой истинѣ (ср. Пс. XXXVI, 31; CXVIII, 140—142). *говоритъ* всегда только *истину*, такъ что слово языка не расходится съ внутренними убѣжденіями, какъ у нечестивыхъ (Пс. XI, 3; ср. Ис. XXIX, 13), а служитъ точнымъ выраженіемъ сердечной преданности истинѣ.

Глаго́лаѧй и́стинꙋ въ се́рдцѣ свое́мъ—буквальный пер. съ евр.; яснѣе было бы сказать: «отъ сердца своего» (еп. Порфирій), какъ въ русск. въ Пс. XI, 3: такъ какъ предлогъ בְּ указываетъ здѣсь на способъ, которымъ образуется, или источникъ, изъ котораго исходитъ рѣчь праведника: слово истины, «исходящее изъ устъ» праведника, «исходитъ изъ его сердца» (ср. Мѳ. XV, 18; XII, 34. 35).

3. Истинный почитатель Господа удерживаетъ языкъ свой отъ клеветы на ближняго (слав. лести), избѣгаетъ причинять ему вредъ (зло), и не только самъ не безчеститъ его добраго имени, но и *не принимаетъ*, т. е. не слушаетъ и не переноситъ (ср. Исх. XXIII, 1. Лев. XIX, 16) злословія (поноше́нїѧ) о немъ, распространяемаго другими людьми.

И́же не ꙋльсти́... Слав. льсти́ти = δολοῦν = обманывать притворно ласковыми, коварными словами, наговаривать, клеветать,—значенія, принадлежащія и евр. רָגַל. Слав.-гр.-лат. прош. вр. соотвѣтствуетъ евр. 1-му аор.; но въ описательной рѣчи, рядомъ съ наст. вр. въ предшествующемъ и въ послѣд. ст. правильнѣе переводить его наст. вр.: не льститъ... не творитъ... не пріемлетъ; ст. 5: не даетъ (ср. пер. Амфилохія). Вм. масор. чт. עַל־קְרֹבוֹ = *на ближняго своего* (=халд., сирск. и бл. Іерон.), 70 толковн., вѣроятно, читали עַל־קְרֹבָיו = на бли́жнїѧ своѧ̀.

д. Уничиженъ есть предъ нимъ лукавнуемый, боящыжесм Гда славитъ: кленыйсм искреннемў своемў, и не ѿметаетсм:

е. Сребра своегѡ не дадѣ въ лихвў, и мзды на неповин-

4. Тотъ, въ глазахъ котораго презрѣнъ отверженный, но который боящихся Господа славитъ; кто клянется, хотя бы злому, и не измѣняетъ;

5. Кто серебра своего не отдаетъ въ ростъ, и не при-

4. Въ сношеніяхъ съ людьми онъ обращаетъ вниманіе не на внѣшнія преимущества, а на ихъ нравственныя качества: человѣкъ *отверженный* Богомъ за свое нечестіе (ср. Іер. VI, 30), т. е. развращенный, дурной (лукавнуемый) *презрѣнъ въ глазахъ его*, не только не пользуется его уваженіемъ, хотя бы занималъ высокое положеніе въ свѣтѣ, но прямо служитъ для него предметомъ отвращенія (ср. Пс. XXV, 4 — 5; C, 4. 5. 7; CXVIII, 53; CXXXVIII, 21—22); а *боящихся Господа*, т. е. людей, исполняющихъ заповѣди Божіи (Пс. CXI, 1), хотя бы они были бѣдные и угнетенные, онъ *славитъ*, оказываетъ имъ уваженіе и ищетъ общенія съ ними (Пс. C, 6; CXVIII, 63). Кромѣ того, онъ вѣренъ своимъ обѣщаніямъ: не ѿметаетсм, = не измѣняя своего слова, „хотя бы это служило во вредъ ему самому“ (халд. и бл. Іер.), или: хотя бы клятва дана была имъ человѣку злому.

Слав.-гр.-лат. искреннемў своемў ср. русск.: *хотя бы злому*= масор. לְהָרַע, что можетъ значить: злому. 70, вѣроятно, читали לְהָרֵעהוּ, — (ср. לְרֵעֵהוּ 3 ст.). Но указанное масор. чтеніе лучше признать за сокр. неопр. накл. Гиф. отъ глагола רָעַע —дѣлать зло, вредить, и—съ халд., Ак., Ѳеодот. и бл. Іер. — переводить: «во вредъ, т. е. себѣ, или «со вредомъ своимъ», ср. Лев. V, 4.

5. Праведникъ чуждъ корыстолюбія: онъ охотно даетъ нуждающимся отъ своихъ избытковъ, но только для того, чтобы помочь имъ, по заповѣди Господа (Лев. XXV, 35—37), а не для гнусной прибыли, какъ это дѣлаютъ люди корыстолюбивые (ср. Іез. XVIII, 13). Онъ неподкупенъ на судѣ, не беретъ взятокъ или подарковъ (= мзды), чтобы обвинять невиннаго и оправдывать

ныхъ не пріѧтъ· творѧй сїѧ не подвижитсѧ во вѣкъ.	*нимаетъ даровъ противъ невиннаго. Поступающій такъ не поколеблется во вѣкъ.*

виновнаго (ср. Ис. V, 23).—Вторая половина стиха—заключеніе къ цѣлому псалму: изображенный въ Пс. праведникъ (творѧй сїѧ = поступающій по описанному) достоинъ приближаться къ святому жилищу Божію, безъ опасности поколебаться, т. е. подобно Озѣ или другимъ грѣшникамъ (ср. Ис. XXXIII, 14), подвергнуться какому либо грозному наказанію Его, но, какъ заслуживающій милости Божіей (Пс. CII, 17), и здѣсь на землѣ можетъ ожидать себѣ прочнаго, непоколебимаго счастія (Пс. CXI, 1—9; CXXVII, 1—5), и въ будущей жизни удостоится вѣчнаго блаженства (Пс. LXXII, 24. 26; Мѳ. XXV, 34. 46).

ПСАЛОМЪ XV.

Господь — защита и утѣшеніе праведнику въ настоящей жизни и источникъ нетлѣнія и блаженства по смерти.

Псаломъ XV есть молитва праведника объ избавленіи во время трудныхъ обстоятельствъ жизни и угрожающей смертной опасности, съ выраженіемъ всецѣлой преданности Господу, какъ всегдашнему защитнику и спасителю, и—твердой увѣренности, что Онъ и по смерти не допуститъ его увидѣть тлѣнія, но даруетъ ему жизнь и вѣчное блаженство. Писателемъ псалма, по надписанію (ст. 1) и по свидѣтельству Апостоловъ Петра (Дѣян. II, 25) и Павла (—XIII, 35. 36), былъ Давидъ, которому онъ вполнѣ приличествуетъ по своему характеру, содержанію и образу выраженія, такъ что почти никто изъ толкователей не выражалъ сомнѣнія въ его написаніи Давидомъ. Если указаніе на угрожающую псалмопѣвцу смертную опасность (ст. 10) и выражаемое имъ при этомъ, съ одной стороны, особенное расположеніе къ святымъ, т. е. вѣрнымъ

израильтянамъ (ст. 3), а съ другой — отвращеніе отъ уклоняющихся къ богамъ чужимъ, къ идолопоклонству (ст. 4),—если все это сопоставить съ положеніемъ Давида во время Саулова гоненія, когда онъ вынужденъ былъ, для спасенія своей жизни, бѣжать изъ наслѣдія Господа къ идолопоклонникамъ (1 Ц. XXVI, 19; XXVII, 1—3 и 12: ср. XXII, 3—4 и 2 Ц. X, 2): то было бы возможно написаніе этого Пс. относить ко времени Саулова гоненія [1]). Но такъ какъ, по свидѣтельству Ап. Петра, Пс. этотъ написанъ былъ Давидомъ уже послѣ полученія имъ обѣтованія о происхожденіи отъ него Христа по плоти (Дѣян. II, 30, ср. 2 Ц. VII, 12—16), указаніе на которое можно усматривать въ 5 ст. псалма: то надобно полагать, что поводомъ къ написанію его послужили уже позднѣйшія, но довольно сходныя съ бывшими во время Саулова гоненія, обстоятельства возстанія Авессалома, когда Давидъ опять находился въ смертной опасности (2 Ц. XVII, 2) и снова вынужденный спасаться бѣгствомъ изъ наслѣдія Господня къ предѣламъ идолопоклонниковъ, моавитянъ и аммонитянъ (такъ какъ служившій ему тогда убѣжищемъ городъ Манахаимъ—2 Ц. XVII, 24,—лежалъ именно въ предѣлахъ Моавитско-Аммонитскихъ владѣній,—ср. I. Нав. XIII, 25—26. 32 и 2 Ц. XVII, 27а), утѣшалъ себя воспоминаніями о прежнихъ милостяхъ Господа и особенно въ Его обѣтованіи почерпалъ увѣренность въ своемъ избавленіи. Предположеніе это отчасти подтверждается тѣмъ, что Псаломъ выраженіемъ упованія на Бога, какъ всегдашняго защитника и спасителя, и увѣренности въ избавленіи отъ угрожающей опасности, замѣтно сходится съ псалмами изъ времени Авессаломова возстанія, особенно XXII (ср. ст. 1 съ XV, 2, ст. 2—3 съ 6, ст. 4 съ 10); LX (ст. 6 съ XV, 5; ст. 8 съ 11); LXI (ст. 2—3. 6—8 съ XV. 2. 8); LXII (ст. 2 съ XV, 2. 5; ст. 5—7 съ ст. 7. 9).

По вышеуказанному свидѣтельству Апостоловъ. въ псалмѣ, кромѣ прямаго историческаго смысла, заключается еще пророчество о страданіяхъ, смерти, воскресеніи и прославленіи Христа Спаси-

[1]) Ср. наше изслѣд. о происхожд. Псалтири стр. 174.

а. Столпописа́нїе Давíдъ. Сохрани́ мѧ Гдⷭ, ꙗ́кѡ на тѧ упова́хъ.	*1. Пѣснь Давида. Храни меня, Боже; ибо я на Тебя уповаю.*

теля, а вмѣстѣ съ тѣмъ о воскресеніи и прославленіи чрезъ Него и самого псалмопѣвца и всего спасаемаго человѣчества. Апостолы, не отрицая прямаго историческаго отношенія псалма къ Давиду, только ст. 10-й, гдѣ выражается надежда и въ смерти не видѣть тлѣнія, изъясняли исключительно о Христѣ. Отцы же и учители Церкви и весь Псаломъ изъясняли исключительно въ пророчественно-мессіанскомъ смыслѣ, какъ предъизображеніе моленія Христа Спасителя, которое Онъ предъ Своими страданіями съ сильнымъ воплемъ и слезами возносилъ къ небесному Отцу Своему (Евр. V, 7 ср. Мрк. XIV, 33—36; Лук. XXII, 42—44), провидя въ тоже время и Свое воскресеніе и прославленіе (Мрк. X, 33—34; XIV, 62; ср. Іоан. XII, 23. 27—28).

Надп. см. вып. 3, стр. 15-б) и 29, 3.

Русское надписаніе Пс.: *пѣснь*, составляющее переводъ евр. *михтам*, въ отличіе отъ подобнаго же перевода другаго евр. наименованія *шир* въ надп. Пс. XLV, XLVII, LXV—LXVII и др. слѣдовало бы пополнить словомъ: „достопамятная“ или „замѣчательная“ пѣснь, что соотвѣтствовало бы смыслу и гр.-слав. перевода столпописа́нїе.

1. Псалмопѣвецъ молитъ Іегову, какъ всемогущаго Бога (שַׁדַּי = всесильный, всемогущій, ср. Пс. VII, 12 прим.), быть его хранителемъ въ постигшихъ его бѣдствіяхъ и выражаетъ свое упованіе на Бога, полагая въ этомъ упованіи вѣрнѣйшее ручательство своего спасенія (ср. Пс. VII, 2; X, 1 и др.). Въ мессіанскомъ смыслѣ, слова эти—предъизображеніе молитвы Христа Спасителя къ *могущему спасти Его отъ смерти* (Евр. V, 7) Отцу небесному: *Отче, спаси меня отъ часа сего* (Іоан. XII, 27); *если возможно, да минуетъ Меня чаша сія, впрочемъ не какъ я хочу, но какъ Ты; да будетъ воля Твоя* (Мѳ. XXVI, 39 и 42). Эта мольба къ всемогущему и составляетъ главную мысль, или тему всего псалма.

в. Рѣхъ Гд҃еви: Гд҃ь мой єси ты: ѩ́кѡ бл҃гі́хъ мои́хъ не трє́бꙋєши.	*2. Я сказалъ Господу: Ты Господь мой; блага Мои Тебѣ не нужны.*

Гд҃и = больш. ч. греч. списковъ и вульг. Съ евр. אֲדֹנָי точнѣе — «Боже»=халд., сирск., Син. код. и бл. Іер., русск. Псалтирь. и обыкновенно въ другихъ мѣстахъ по слав.-греко-лат. переводу.

2. Во свидѣтельство своего упованія на Іегову, псалмопѣвецъ исповѣдуетъ Его своимъ Господомъ (съ евр. Владыкою = Адонай,— ср. Пс. VIII, 2 прим.), показывая тѣмъ, что онъ признаетъ себя всецѣло во власти Господа, отъ Него одного ожидаетъ рѣшенія своей участи и вѣруетъ, что Онъ все устроиваетъ ко благу. Въ выраженіи своего исповѣданія псалмопѣвецъ, повидимому, примѣняется къ 1-й заповѣди десятословія, которою внушается между прочимъ упованіе на одного только Господа. По соотвѣтствію стиха съ этою заповѣдію представляется болѣе яснымъ такой переводъ: „я сказалъ Господу: Ты Господь, или Владыка мой; нѣтъ мнѣ блага кромѣ Тебя (= русск. пер. Росс. Библ. Общ. 1821 г.) или предъ Тобою, при Тебѣ (ср. Исх. XXXV, 22; Числ. XXXI, 8; Быт. XXVIII, 9; XXXI, 50; XLVIII, 22 и др.), къ каковому переводу довольно близки переводы халд., сирск., бл. Іеронима и Симмаха, изъ коихъ послѣдній одобряется и бл. Ѳеодоритомъ. При слав.-русск. (= гр.-лат.) пер. 2-го полустишія: ѩ́кѡ бл҃гихъ мои́хъ не трє́бꙋєши = *блага мои Тебѣ не нужны* — смыслъ всего стиха былъ бы слѣдующій: „Я потому это такъ дѣлаю, что исповѣдую Господа своимъ Владыкою, который все содержитъ въ Своей власти, а потому (= ѩ́кѡ, гр. ὅτι въ значеніи заключительнаго союза, ср. 1 Ц. II, 25), какъ вседовольный и всеблаженный, не нуждается ни въ какихъ благахъ“, т. е. внѣшнихъ дарахъ, приношеніяхъ и заслугахъ человѣка (ср. Пс. XLIX, 7—15; Дѣян. XVII, 24—25).

70 толк. предлогъ עַל принимали въ значеніи «для», а слово טוֹבָתִי = благо мое читали во мн. ч. טוֹבֹתַי, — отсюда мысль: «блага мои не для Тебя», въ свободномъ перифразѣ: «потому въ благахъ моихъ не имѣешь нужды» (οὐ χρείαν ἔχεις = не трє́бꙋєши, ср. Притч. XVIII, 2; Евр.

г. Сти҃мъ и҆же сѹ́ть на землѝ є҆гѡ̀, удиви́ Гд҃ь всѧ̀ хотѣ́нiя̀ своѧ̀ въ ни́хъ.

д. Умно́жишасѧ не́мощи и҆́хъ, по сѝхъ ускори́ша: не собра́хъ сонмо́въ и҆́хъ на кро́вехъ, нѝ и҆менова́нiемъ и҆́хъ не помяну́хъ ѹ҆стнама́ и҆́хъ.

3. Къ святымъ, которые на землѣ, и къ дивнымъ Твоимъ—къ нимъ все желаніе мое.

4. Пусть умножаются скорби у тѣхъ, которые текутъ

V. 12 и др.). Въ началѣ ст. вм. масор. אָמַרְתְּ (=ты сказала, т. е. душа моя, *халд.*), представляется болѣе правильнымъ чтеніе אָמַרְתִּי или אָמַרְתִּי (ср. Псс. XXXI, 15 и CXXXIX, 7 по евр.), принятое во многихъ кодексахъ у Кенникотта и де Росси и воспроизведенное всѣми греч. переводчиками, сирск. и бл. Іеронимомъ.

3—4. Другимъ свидѣтельствомъ упованія псалмопѣвца на Господа служитъ то, что онъ находитъ себѣ утѣшеніе только въ общеніи со святыми, которые на землѣ, т. е. съ истинно вѣрующими въ Господа въ землѣ израильской или вообще въ царствѣ Божіемъ (Исх. XIX, 6; Втор. VII, 6), и *съ дивными*, т. е. съ тѣми, которыхъ Господь за вѣру и благочестіе возвеличилъ явленіемъ на нихъ особенныхъ чудесныхъ дѣйствій своего Промысла (=Пс. IV, 4; XVI, 7; ср. I. Нав. II, 9—11), и, напротивъ, отвращается отъ тѣхъ, которые удаляясь въ чужую землю, оставляютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и вѣру въ истиннаго Бога, обращаясь къ служенію богамъ чужимъ, языческимъ идоламъ, и не только никогда не приметъ участія въ жертвоприношеніяхъ (кровавыхъ возліяніяхъ) идоламъ, но не осквернитъ и языка своего произнесеніемъ именъ ихъ. Въ выраженіи отвращенія отъ идолопоклонства замѣтно соотвѣтствіе 2-й заповѣди десятословія. — Въ смыслѣ мессіанскомъ, эти и предшествующій стихи служили предуказаніемъ, что Христосъ придетъ научить людей истинному боговѣдѣнію и разогнать тьму невѣрія и языческихъ заблужденій, и что Онъ Свою любовь и благоволеніе обратитъ особенно къ чадамъ св. Церкви Своей (ср. Іоан. XIV—XVII).

По слав.-гр.-лат. пер., 3—4 ст. въ ближайшей связи со второю половиною 2-го ст. по тому же переводу представляютъ слѣд. смыслъ: „Господь не только не нуждается ни въ какихъ человѣческихъ благахъ и приношеніяхъ, но Самъ *даруетъ всѣ блага*

бер҃ѣ собо́ры и҃хъ ѿ кровей́, ни помѧ́нѹ же име́нъ и҃хъ устна́ма мои́ма.	*къ богу чужому; я не возлію кровавыхъ возліяній ихъ, и не помяну именъ ихъ устами моими.*

просящимъ у Него (Мѳ. VII, 11) и *уповающимъ на милость Его* (Пс. XXXII, 18; ср. XXXI, 10; CXLIV, 15 и др.). Это ясно открывается въ отношеніяхъ Его къ вѣрующимъ въ Него въ устроенной Имъ на землѣ св. Церкви (сты́мъ, и́же сѵ̀ть на земли́ є҃гѡ), въ которыхъ Онъ дивно совершилъ и совершаетъ (удиви́ ср. Пс. IV, 4) *всѣ хотѣнія* благой воли Своей въ дѣйствіяхъ Своего промышленія о нихъ [1]). Правда, въ различныя времена, по попущенію Божію, вѣрующихъ постигали многія скорби и страданія; но такія испытанія „скоро миновали“ (Евѳ. Зигабенъ = по сихъ ускори́ша; ср. Пс. XXXIII, 20), какъ только они обращались къ Господу съ мольбою о помощи (ср. Пс. XXI, 5—6; CVI, 6. 13. 19 и др.). Поэтому и я, говоритъ псалмопѣвецъ, въ постигшихъ меня бѣдствіяхъ не стану созывать собраній для принесенія кровавыхъ жертвъ (не соберѹ̀ собо́ры и҃хъ, т. е. святыхъ, вѣрующихъ, ѿ кровей́ = ἐξ αἱμάτων, яснѣе: изъ за кровей, ради пролитія крови жертвенныхъ животныхъ, ср. Лев. IX, 8—9. 12 и др.), чтобы этими внѣшними дарами умилостивить Господа, и даже на словахъ (устна́ма мои́ма) не стану вспоминать о нихъ, какъ средствахъ малополезныхъ для спасенія (Пс. XLIX, 8—13; Ис. 1, 11—15), а обращаюсь единственно къ молитвѣ и упованію на Господа (ср. Пс. XLIX, 14—15). Замѣтное сходство грек.-лат.-слав. пер. этихъ стиховъ съ Пс. IV, 4. 6 даетъ основаніе предполагать, что 70 толк. и здѣсь, какъ тамъ, имѣли въ виду положеніе Давида во время Авессаломова возстанія, когда онъ, какъ бы въ противоположность мятежникамъ, открывавшимъ возстаніе торжественнымъ жертвоприношеніемъ въ Хевронѣ (2 Ц. XV, 9—12), удаляясь изъ Іерусалима, велѣлъ священникамъ возвратить въ него ковчегъ завѣта (—25—26) и такимъ образомъ на время своего бѣгства, переставая приносить матеріальныя жерт-

[1]) Ср. пер. арабскій по Вальтону.

ѕ. Гдь часть достоѧнїѧ моегѡ, и чаши моеѧ: ты єси устроѧѧй достоѧнїє моє мнѣ.

ѕ. Ужѧ нападоша ми въ

5. Господь есть часть наслѣдія моего и чаши моей. Ты держишь жребій мой.

6. Межи мои прошли по

вы Господу, обращался единственно къ духовной жертвѣ, молитвѣ къ Господу, къ чему въ тоже время старался расположить и враговъ своихъ (Пс. IV, 6). Въ мессіанскомъ смыслѣ, отреченіе псалмопѣвца отъ жертвоприношеній по изъясненію Оо. и уч. Ц. служило прообразомъ отмѣны Христомъ Спасителемъ кровавыхъ жертвоприношеній и всего вообще ветхозавѣтнаго обрядоваго закона и — замѣны ихъ безкровною жертвою и поклоненіемъ Богу духомъ и истиною (Оригенъ, Евсевій, Аѳан., Августс. Зигаб.).

Въ русск. пер.: *пусть умножаются скорби...* слово עַצְבוֹת пр. въ значеніи «скорбей» (ср. грек.-лат.-слав.—нѣмощи, ср. Іов. IX, 28; Пс. CXLVI, 3; Притч. X, 10; XV, 3). Правиламъ еврейскаго параллелизма болѣе соотвѣтствовало бы подъ עַצְבוֹת разумѣть идоловъ (= עֲצַבִּים 1 Ц. XXXI, 9; 2 Ц. V, 21 и др.), называемыхъ такъ, можетъ быть, за ихъ дѣйствительное безсиліе въ противоположность живому всемогущему Богу (ср. названіе идоловъ «суетными» Іер. II, 5; VIII, 19; Іоан. II, 9 и др.). Всю первую половину ст. лучше было бы перевести: «пусть умножаютъ идоловъ своихъ, бѣгутъ къ богу чужому [1]) (=халд., Ѳеодотіона, припис. нѣкоторыми Симмаху., бл. Іерон., Росс. библ. общ. и Амфилохія). Въ ст. 3 евр. слово בָּאָרֶץ *(на землѣ)* 70-ть читали, вѣроятно, съ суффиксомъ ו (בָּאַרְצוֹ = на землѣ єгѡ), а слово וְאַדִּירֵי *(и дивнымъ)* — какъ глагольную форму יְאַדִּיר = удивѝ, а послѣдній іодъ принимали можетъ быть за сокращенное יְהוָה = Гдь, какъ въ спп. Альд. и Компл., у бл. Ѳеодор. и Зигаб., если только ὁ κύριος въ этихъ спп. (у св. Аѳан. ὁ Θεός) есть первоначальное, а не послѣдующая прибавка переписчиковъ, сдѣланная въ соотвѣтствіе Пс. IV, 4. — Въ ст. 4 слово אַחַר (=чужой, т. е. богъ или идолъ ср. Исх. XX, 3) считали за אַחַר — позади, послѣ того = по сихъ, а вмѣсто словъ נִסְכֵּיהֶם = не возліе возліяній ихъ (ср. Іер. VII, 18; XXXII, 29 и др.), повидимому читали בַּל־אַסִּיךְ אַסְפֵּיהֶם = нє соберѫ собóры ихъ (ср. Ис. XXIV, 22).

5—6. Лишившись престола и отечества, Богомъ даннаго ему

[1]) См. объ этомъ переводѣ въ нашемъ наслѣд. о происх. Псалтири стр. 174—175 прим.

держа́вныхъ мои́хъ: и́бо достоя́ніе мое держа́вно е́сть мнѣ:	*прекраснымъ мѣстамъ, и наслѣдіе мое пріятно для меня.*

наслѣдственнаго удѣла въ мірѣ Божіемъ, Онъ утѣшается теперь Самимъ Іеговою, какъ Богомъ вѣчно сущимъ и вѣрнымъ въ Своихъ обѣтованіяхъ. Какъ для колѣна левіина, не получившаго особаго удѣла въ землѣ обѣтованной, самъ Господь (Іегова) былъ удѣломъ и наслѣдіемъ среди сыновъ израилевыхъ (Числ. XVIII, 20): такъ теперь Давидъ въ самомъ Господѣ находитъ себѣ наслѣдственный удѣлъ въ Израилѣ. — Подъ образомъ части изъ чаши и жребія Давидъ могъ разумѣть дарованное ему обѣтованіе о происхожденіи отъ него вѣчнаго царя—Мессіи (2 Ц. VII, 12—16), по которому Самъ Господь въ лицѣ Мессіи благоволилъ сдѣлаться его сыномъ по плоти и устроителемъ вѣчнаго царства въ родѣ его (Лук. 1, 32—33). Имѣя въ виду въ будущемъ такой славный жребій, онъ исповѣдуетъ далѣе предъ Господомъ, что его межи (собственно у́жи, т. е. межевыя веревки или цѣпи, Зах. II, 1—2, какими обыкновенно размѣрялись у евреевъ участки владѣній ихъ въ землѣ обѣтованной, I. Нав. XVII, 5; XIX, 9) пролегли (нападо́ша) по прекраснымъ мѣстамъ (въ держа́вныхъ мои́хъ, ср. примѣч.) и наслѣдіе его пріятно для него (держа́вно е́сть ми), т. е. предназначенная ему доля есть самая лучшая, превосходнѣйшая, и онъ вполнѣ доволенъ и счастливъ обладаніемъ ея. Въ примѣненіи къ Мессіи, слова эти представляютъ выраженіе полнаго единства Его съ Богомъ Отцемъ (Іоан. X, 30; XIV, 10—11; XVII, 21—23) и совершенной преданности Его волѣ (Іоан. V, 19. 30; VI, 38—40 и др.), исполненіемъ которой Онъ пріобрѣлъ высшее и совершеннѣйшее наслѣдіе (Евр. I, 3—4; Филип. II, 9—11 и др.), получивъ и по человѣчеству равную съ Отцемъ Божественную власть и силу на небеси и на земли (Мѳ. XXVIII. 18; Евр. VIII, 1; X, 12 и др.).

Троекратное въ слав. т. слово достоя́ніе = κληρονομία (=hereditas) въ евр. т. выражается тремя различными синонимическими словами: חֵלֶק = удѣлъ, доставшійся во владѣніе участокъ земли, גּוֹרָל = жребій, участь и

3. Благословлю Гда вразумúвшаго мѧ: є҆щé жє и до но҃щи наказáша мѧ утрóбы моѧ̀.

7. Благословлю Господа, вразумившаго меня; даже и ночью учитъ меня внутренность моя.

נַחֲלָה = достояніе, наслѣдіе (ср. русск. пер.) — Двукратное *державный* соотвѣтствуетъ греч. κράτιστος, которому здѣсь приличнѣе значеніе: лучшій (1 Ц. XV, 15), изряднѣйшій (2 Макк. IV, 12 слав.) = евр. נָעִים — прекрасный, пріятный, сладостный (ср. ст. 11: красотá, слáдость и שָׁפַר — пріятный, угодный (ср. Дан. IV, 24 слав.). Мойхъ за словомъ въ держáвныхъ = Комплют., св. Аван., бл. Θеодорита и Зигаб., не имѣетъ себѣ соотвѣтствующаго слова въ евр. т. и не читалось въ древнихъ слав. Псалтиряхъ XIII—XIV в. (см. у Амфилохія). Въ евр. т. (=халд.) нѣтъ мѣстоименія и во 2-й половинѣ 6 ст. послѣ слова *наслѣдіе* (достоя́ніе моє̀), но по окончанію слова נַחֲלָה, вм. נַחֲלָה, надобно полагать, что въ древнѣйшихъ спп. оно читалось съ суффиксомъ נַחֲלָתִי (= сирск.). Ибо — переводъ греч. καὶ γὰρ, которые точнѣе было бы перевести и тогѡ̀ рáди («и потому» — Порфирій), что соотвѣтствовало бы по мысли и евр.-русскому. Весь ст. 6 лучше было бы изложить: «ужя землемѣрна падоша на лучшая ми, и того ради достояніе мое угодно есть мнѣ» (ср. Боголюбскаго).

7. Преданный Господу, псалмопѣвецъ и мысль о лучшей части наслѣдія его въ Господѣ приписываетъ внушенію Самого же Господа, и выражаетъ свою благодарность Ему, какъ своему совѣтнику и утѣшителю. При томъ, его благодарность не есть какое либо случайное проявленіе мимолетнаго чувства, а составляетъ постоянную потребность его души, которая не только днемъ, но и ночью изливаетъ свои благоговѣйно-благодарныя чувства предъ Богомъ: *ибо отъ избытка сердца говорятъ уста* (Мѳ. XII, 34). „*Благословлю*,—стану благодарственно прославлять, *Господа вразумившаго меня* въ моихъ несчастіяхъ искать утѣшенія въ Немъ Одномъ и въ обѣтованномъ имъ наслѣдіи (бл. Августинъ). *Даже и ночью*, когда вмѣстѣ съ тѣломъ должны бы были покоиться и всѣ силы души, *внутренность моя* (утрóбы моѧ̀,—ср. Пс. VII, 10), т. е. мое сердце, не можетъ успокоиться (ср. Еккл. II, 23; II. II. V, 2), но постоянно *учитъ меня*, т. е. побуждаетъ въ бла-

й. Прездрѣхъ Гда предо мно́ю выну́, ꙗ́кѡ ѡдесну́ю мене́ е́сть, да не подви́жу́сѧ.	*8. Всегда видѣлъ я предъ собою Господа; ибо Онъ одесную меня; не поколеблюсь.*

годарному прославленію своего благодѣтеля". *Вразумившаго меня*, иначе съ евр. „давшаго мнѣ совѣтъ" (Амфилохій = халд. и бл. Іеронимъ),—это выраженіе во время Авессаломова возстанія, могло имѣть особенный смыслъ указанія на измѣну перваго и лучшаго совѣтника Давидова Ахитофела (2 Ц. XV, 12 ср. XVI, 23), вмѣсто котораго теперь Самъ Господь сталъ единственнымъ его совѣтникомъ.—И, прообразованный Давидомъ, Христосъ Спаситель, во дни земной жизни своей, при всѣхъ знаменательныхъ событіяхъ, обращался съ благодарственными хваленіями къ небесному Отцу Своему (Мѳ. XI, 25; Іоан. XI, 41; XIII, 31—32; XVII, 1—4), не переставалъ возносить ихъ къ Нему и въ „ночи страданій" (бл. Ѳеодор.), пока не предалъ духъ Свой въ руки Его (Лук. XXIII, 46).

Є҆щѐ же и до но́щи наказа́ша мѧ̀ утро́бы моѧ̀—рабски буквальный переводъ съ греч., въ которомъ ἔτι δὲ καὶ (ср. евр.-русск.) правильнѣе было бы понимать въ значеніи *даже*, а ἕως—не въ значеніи *до*, въ смыслѣ указанія предѣла времени, за который бы не простиралось дѣйствіе, но, какъ въ Пс. CIX, 2 и Мѳ. 1, 25—включительно, въ значеніи: *въ, во время*. Кромѣ того, все изреченіе много выиграло бы въ ясности, если бы глаголъ наказа́ша передать въ настоящ. вр. (=русск.; ср. прим. къ слав.-греч. пер. Пс. 1, 1) и вставить за нимъ въ скобкахъ слово «ктому» (ср. Порфирій: къ сему): «даже и въ нощи наказуютъ (Ириней Иск. поучаютъ) мя (ктому) утробы моя».

8. Съ мыслію о Господѣ, какъ наслѣдственномъ удѣлѣ своемъ, Давидъ сознаетъ себя въ духовномъ общеніи съ Господомъ, чувствуетъ постоянное присутствіе Его съ собою, какъ своего помощника и покровителя, и отсюда почерпаетъ увѣренность въ благополучномъ исходѣ постигшихъ его бѣдствій. „Всегда видѣлъ я",—лучше: вижу (Росс. Библ. Общ. и Пумпянскій) или: представляю (Мандельштамъ, Никольскій и Амфилохій; ср. прим. стр. 78),—*предъ собою Господа* (ср. Исх. XIII, 21. Втор. XXXI, 3. 6. 8); потому что *Онъ* дѣйствительно *одесную меня*, какъ правая рука,

ѳ. Сегѡ̀ ра́ди возвесели́сѧ се́рдце мое́, и̑ возра́довасѧ ѧ҆зы́къ мой: е҆щє́ жѐ и̑ плоть мо́ѧ всели́тсѧ на упова́нїи.

і. И́ко не ѡ҆ста́виши дꙋ́шꙋ мою̀ во а́дѣ, нижѐ да́си преподо́бномꙋ твоемꙋ̀ ви́дѣти истлѣ́нїѧ.

ія. Сказа́лъ ми е҆сѝ пꙋ́ти живота́: испо́лниши мѧ весе́лїѧ съ лице́мъ твои́мъ: *) кра́сотꙋ̀ въ десни́цѣ твое́й въ коне́цъ.

*) сла́дость.

9. Отъ того возрадовалось сердце мое и возвеселился языкъ мой; даже и плоть моя упокоится въ упованіи;

10. Ибо Ты не оставишь души моей въ адѣ, и не дашь святому Твоему увидѣть тлѣніе.

11. Ты укажешь мнѣ путь жизни: полнота радостей предъ лицемъ Твоимъ, блаженство въ деснице Твоей вовѣкъ.

представляющая ближайшую опору и охрану (Пс. XVII, 36; XIX, 7), или какъ вѣрный другъ (Сир. XII, 12), всегда готовый на помощь и защиту (Пс. CVIII, 31; CIX, 5). Поэтому *не поколеблюсь* (=халд.) въ постигшихъ меня несчастіяхъ,—не стану падать духомъ и предаваться унынію.

Начиная съ этого стиха Ап. Петръ приводитъ слова XV псалма (Дѣян. II, 25—28), какъ пророчество о Христѣ Спасителѣ, въ доказательство того, что *Богъ воскресилъ Его, расторгнувъ узы смерти, потому что ей невозможно было удержать Его* (—ст. 24), причемъ ст. этотъ можетъ быть понимаемъ какъ общая предварительная мысль о постоянномъ единеніи Христа Спасителя съ Богомъ Отцемъ, какъ основаніе для Его воскресенія.

9—11. Съ мыслію о Господѣ, всегдашнемъ своемъ помощникѣ и заступникѣ, псалмопѣвецъ не только далекъ отъ малодушія въ постигшихъ его несчастіяхъ, но и въ виду, угрожающей смертной опасности изрекаетъ, въ сердечной радости, слова и пѣсни благодарности и славословія Господу.—При этомъ, и самое тѣло его раздѣляетъ торжество души, въ твердомъ упованіи (всели́тсѧ на упова́нїи ср. Пс. IV, 9 примѣч.), что Господь, если и попу-

ститъ ему умереть, то не оставитъ души его во адѣ (см. Пс. VI, 6 прим.) и тѣлу Своего праведника (прⷮподо́бномꙋ) не дастъ подвергнуться тлѣнію, но укажетъ ему *путь жизни*, т. е. возведетъ его къ жизни и притомъ новой, совершеннѣйшей, гдѣ онъ, въ постоянномъ созерцаніи Господа (*предъ лицемъ*, греч. съ лице́мъ твои́мъ), найдетъ „полноту радостей“ (гр.-слав. = испо́лниши мѧ весе́лїѧ) и будетъ наслаждаться уготованнымъ Его силою вѣчнымъ блаженствомъ (сла́дость въ деснѝцѣ твое́й въ коне́цъ). Такія надежды Давида, по изъясненію Апостоловъ, не могутъ вполнѣ относиться къ нему самому, такъ какъ *Онъ и умеръ и погребенъ* (Дѣян. II, 29) и слѣд. *увидѣлъ тлѣніе* (—XIII, 36), но во всей своей силѣ исполнились на Христѣ Спасителѣ, который, по человѣчеству своему вкусивъ тѣлесную смерть и сошедши душею во адъ, не остался во адѣ. и тѣломъ Своимъ погребенный во гробѣ, не подвергся тлѣнію, но силою Божества Своего въ 3-й день воскресъ изъ мертвыхъ, восшелъ въ новую блаженную жизнь и по человѣческой своей природѣ пребываетъ въ вѣчной славѣ съ Богомъ Отцемъ (—II, 31—33; XIII, 34—37; Евр. 1, 3: Филип. II, 8—11). Но чрезъ Христа Спасителя надежды Давида исполнились и на этомъ послѣднемъ, такъ какъ Христосъ Своимъ воскресеніемъ освободилъ и его вмѣстѣ съ другими праведниками отъ вѣчной смерти и возвелъ съ собою души ихъ изъ ада (ср. 1 Петр. III, 19), тѣломъ же своимъ онъ воскреснетъ во всеобщее воскресеніе (Іоан. V, 28—29; 1 Сол. IV, 16—17; Рим. VIII, 11) для блаженства (Мѳ. XXV, 34. 46; Апок. XXI, 3—4) во всегдашнемъ лицезрѣніи Божіемъ (1 Іоан. III, 2; Апок. XXII, 3—5).

Возра́довасѧ ꙗзы́къ мой, букв. съ евр. «слава моя» (=халд., сирск. и бл. Іер.), т. е. душа, какъ высшая, благороднѣйшая часть человѣческаго существа. *Языкъ* въ слав. переводѣ поставленъ вмѣсто «слава»= душа (ср. Пс. LVI, 9; CVII, 2 и др.) на томъ основаніи, что душа по преимуществу проявляетъ себя съ словѣ и языкъ служитъ ей органомъ выраженія ея внутренняго настроенія (Лук. VI, 45), а чувства радости, о которыхъ здѣсь говорится, всего болѣе разрѣшаютъ языкъ и выражаются въ обильныхъ рѣчахъ и пѣснях (Пс. LXII, 4. 6; CXXV, 2). Сказа́лъ мн̑ еси̑ пⷭ̑ти̑ живота̀... По контексту рѣчи и по изъясненію Апостола,

подъ указаніемъ пути жизни, слѣдуетъ разумѣть казавшееся дотолѣ невозможнымъ (Іов VII, 9—10; X, 21—22) возвращеніе къ жизни умершаго тѣломъ и сошедшаго душею во адъ праведника, т. е. воскресеніе Христа изъ мертвыхъ (Дѣян. II, 24), послужившее и для Него Самого по человѣческой Его природѣ и для всѣхъ вѣрующихъ въ Него путемъ къ вѣчной и блаженной жизни съ Господомъ. Все это выраженіе лучше переводить въ будущ. вр.: «возвѣстиши ми путь живота» (Ириней Пск. и Амфилохій), ср. слѣдующія слова: испо́лниши мѧ весе́лїѧ. У 70-толковниковъ прошедшее время («сказалъ еси») и множ. число («пути»), вѣроятно, потому, что они разумѣли здѣсь дарованное уже псалмопѣвцу и прообразованному имъ Мессіи откровеніе воли Божіей, исполненіе которой должно было «путеводить къ безсмертной жизни» (Зигабенъ,=толк. припис. Іерониму; ср. Притч. VI, 23 и Мѳ. XIX, 17; также Іоан. VI, 38—40). Въ виду того, что такое чтеніе принято и Апостоломъ, прошедшее вр. можно понимать какъ образъ живаго созерцанія псалмопѣвцемъ будущаго, ожидаемаго имъ воскресенія Мессіи, какъ бы уже совершившагося событія (ср. толков. на Пс. VI, 9—10).—Испо́лниши мѧ весе́лїѧ съ лице́мъ твои́мъ — буквальный пер. съ греч.. послѣднія слова котораго μετὰ τοῦ προσώπου σοῦ правильнѣе было бы перевести: пре́дъ лице́мъ твои́мъ (Порфирій Усп. = русск., халд., сирск. и бл. Іерон.). Очень вѣроятно, что въ первоначальномъ т. 70-ти слово πλησμονὴς не имѣло за собою дополненія με (=мѧ) и было существ. именемъ мн. ч.: исполне́нїе (= полнота, обиліе), какъ и въ слѣдующемъ членѣ стиха стоитъ существительное же во мн. ч. τερπνότητες (Ват., Син. и Альд.; въ Алекс. и Компл. τερπνότης = кра́сота, сла́дость); въ такомъ случаѣ греч. т. вполнѣ соотвѣтствовалъ бы еврейскому (= халд. блаж. Іеронима). Выраженіе: (кра́сота) сла́дость въ десни́цѣ твое́й въ коне́цъ можно бы замѣнить болѣе яснымъ: «наслажденіе (ср. те́рπω—въ слав. пер. LXVII, 4 и CXVIII, 14), въ десницѣ твоей «во вѣкъ» (какъ тоже евр. выраженіе переведено въ слав. Пс. XLVIII, 20).

ПСАЛОМЪ XVI.

Молитва невинно гонимаго о помощи Божіей противъ жестокихъ, нечестивыхъ гонителей.

Въ Пс. XVI псалмопѣвецъ, невинно преслѣдуемый жестокими врагами, въ сознаніи своей правоты и невинности, усердно молитъ милостиваго, правосуднаго Бога — защитить его отъ нападеній и

замысловъ злобныхъ и кровожадныхъ гонителей, низложивъ ихъ праведнымъ судомъ своимъ, а вѣрнаго раба Своего утвердить на пути добродѣтели къ достиженію имъ полнаго блаженства. — По свидѣтельству надписанія, какъ и по своему содержанію и характеру, молитва эта безспорно принадлежитъ Давиду. По изображенію положенія псалмопѣвца, съ сознаніемъ своей невинности жалующагося на своихъ гонителей, и по характеристикѣ враговъ, особенно главнаго вождя ихъ, уподобляемаго кровожадному льву, выжидающему въ засадѣ своей добычи, она сходна съ Пс. VII (ср. ст. 2—6 съ VII, 4—5. 9—10; ст. 8—12 съ VII, 2—3. 6; ст. 13 съ VII, 7. 13); и надобно полагать, что она, подобно этому послѣднему, относится ко времени Саулова гоненія и, вѣроятно, написана была по случаю возобновленія Сауломъ своего преслѣдованія (1 Ц. XXVI, 2), не смотря на то, что Давидъ пощадою своего гонителя въ пещерѣ Эн-Гадди (—XXIV, 4—8) доказалъ свою правоту и невинность передъ нимъ (— ст. 18) и очевиднымъ образомъ засвидѣтельствовалъ, что онъ *охранялъ себя отъ путей притѣснителя* (Пс. XVI, 4), т. е. дѣйствовалъ въ отношеніи къ врагу своему не по чувству злобы и мщенія (ср. 1 Ц. XXIV, 20), а *милостиво,* по чувству любви и снисхожденія, *воздавая добромъ* за зло (—ст. 18—19; ср. св. Аѳанасій, бл. Ѳеодоритъ и Евѳ. Зигабенъ). Но такъ какъ невинно гонимый Давидъ былъ прообразомъ невинно страдавшаго за грѣхи міра Христа Спасителя (ср. Пс. XXI), то псаломъ этотъ можетъ быть понимаемъ также въ пророчественно-прообразовательномъ смыслѣ, какъ молитва къ небесному Отцу страждущаго Христа Спасителя (Евсевій и Августинъ). Христіанская православная Церковь съ древнихъ временъ употребляетъ его въ богослуженіи такъ называемаго 3-го часа, показывая тѣмъ, что она понимаетъ его въ смыслѣ пророчественнаго предъизображенія воспоминаемыхъ, между прочимъ, на этомъ часѣ страданій Христа Спасителя на судѣ у Пилата (Нов. скриж. ч. I, гл. XIII, 94 и учит. извѣстіе при служебникѣ), гдѣ съ одной стороны признана была совершенная невинность Христа Спасителя (Іоан. XVIII, 38; XIX, 4. 6. 12; Мѳ. XXII, 18—19. 24), а съ другой—обнаружилась жестокость

а. Мл҃тва Давíдѹ. Услы́ши Гд҃и пра́вдѹ мою, вонми́ моле́нію моемѹ, внѹ́ши мл҃твѹ мою не во устна́хъ льсти́выхъ.

1. *Молитва Давида. Услышь, Господи, правду (мою), внемли воплю моему, прими мольбу изъ устъ нелживыхъ.*

в. ѿ лица̀ твоегѡ̀ сѹ́дба моя́ изы́детъ, о҃чи мои́ да ви́дита правѡты́.

2. *Отъ твоего лица судъ мнѣ да изыдетъ; да воззрятъ очи Твои на правоту.*

враговъ Его, настойчиво добивавшихся осужденія Его на распятіе (Мѳ. XXVII, 20—23. 25 и Іоан. XIX, 6. 7. 12. 15).

Надп. см. вып. 3 стр. 12 а) 29—31.

1—2. Невинно гонимый псалмопѣвецъ обращается съ мольбою къ правосудному Богу, чтобы Онъ Самъ непосредственно разсудилъ его дѣло и призрѣлъ на его совершенную невинность.—Свою мольбу онъ начинаетъ отъ имени своей правды, т. е. своего праваго дѣла, которое, такъ сказать, само за себя свидѣтельствуетъ предъ правосудіемъ Божіимъ; и затѣмъ уже псалмопѣвецъ отъ себя лично присоединяетъ мольбу о правосудіи.—„Невинность моя, какъ кровь Авелева, вопіетъ къ Тебѣ Господи (ср. Быт. IV, 10) о правосудіи и защитѣ;—какъ праведный Судія, обрати на нее Свое вниманіе; сдѣлай это, по крайней мѣрѣ, по Твоему милосердію, преклонясь къ моему воплю и молитвѣ моей, приносимой отъ чистаго сердца. Такъ какъ я по своему положенію лишенъ защиты земнаго правосудія, то Ты Самъ лично (ѿ лица̀ твоегѡ̀) разсуди мое дѣло и Своими всевидящими очами воззри на правоту мою“.

Услы́ши Гд҃и пра́вдѹ мою = гр.-лат. Послѣдняго слова въ нын. евр. т. (=халд. и сирск.) нѣтъ, но оно соотвѣтствуетъ послѣдующимъ словамъ, רִנָּתִי (моле́нію моемѹ) и תְּפִלָּתִי (молитвѣ мою). Въ русск. послѣ слова *мольбу* слѣдуетъ прибавить *мою*, что читается во всѣхъ текстахъ. Предъ словами: не во устна́хъ льсти́выхъ, нужно подразумѣвать и хорошо было бы прибавить: „но“ (Амвросій З.-Кам. и Амфилохій), такъ какъ въ противномъ случаѣ они могутъ быть неправильно относимы къ слову: внѹ́ши. Ст. 2-й въ слав. пер. представляетъ нѣсколько отличный отъ русск.-евр. смыслъ: «отъ Тебя лично (ѿ лица̀ твоегѡ̀) будетъ

г. Искуси́лъ есѝ се́рдце моѐ, посѣти́лъ есѝ но́щїю: искуси́лъ мѧ̀ есѝ, и не ѡбрѣ́тесѧ во мнѣ̀ непра́вда.

3. *Ты испыталъ сердце мое, посѣтилъ меня ночью, искусилъ меня, и ничего не нашелъ; отъ мыслей моихъ не отступаютъ уста мои.*

зависѣть,—собственно: произойдетъ,—рѣшеніе моей участи (сѹ́дьба̀ мо̀ѧ); пусть же глаза мои увидятъ, или—дай мнѣ увидѣть Твой праведный, нелицепріятный судъ (пра́вотꙑ)". Но 1-ю половину его правильнѣе было бы перевести съ греч. такъ: сѹ́дьба̀ мо̀ѧ, или точнѣе "сѹ́дъ мой (τὸ κρίμα μου) да изы́детъ (ἐξέλθοι); во второй же половинѣ вм. о́чи моѝ (псалмопѣвца) правильнѣе было бы читать о́чи твоѝ (Божіи)=св. Аѳанасій, бл. Іеронимъ и Вульгата, ср. въ 1-й половинѣ: *отъ лица Твоего*. Тогда переводъ этого ст. былъ бы вполнѣ сходенъ съ еврейско-русскимъ (=халд.-сирск.).

3—4. Псалмопѣвецъ не боится суда Божія и увѣренъ въ своемъ оправданіи предъ нимъ, потому что по внутреннему свидѣтельству своей совѣсти, онъ сохранилъ себя чистымъ отъ соблазна, даже въ словахъ не отступалъ отъ истины и всегда поступалъ по заповѣдямъ Божіимъ, никогда не слѣдуя путямъ (ср. Пс. I, 1. 6), т. е. примѣру злобы и насилія своего гонителя.—*Испытанія* (ср. Пс. LXV, 10—12), *посѣщенія* (Пс. VIII, 5; LXXXVIII, 33) и *искушенія* (Быт. XXII, 1; Мѳ. VI, 13) отъ Господа—различныя превратности въ жизни Давида, въ которыхъ онъ, постоянно представляя предъ собою Господа (Пс. XV, 8), видѣлъ особенный Промыслъ Божій, испытующій его вѣру и благочестіе. *Посѣщенія ночью*—испытанія неожиданныя (ср. 2 Петр. III, 10; Лук. XII, 38—40), испытанія различными несчастіями (Іоан. IX, 40; XI, 10 ср. Пс. IV, 7). Господь разнообразно *испытывалъ сердце Давида*, то успѣхами и радостями, возвысивъ его изъ пастушеской доли къ высокому положенію славнаго героя, царедворца и зятя царскаго, то неожиданно послѣдовавшими затѣмъ непріятностями и опасностями со стороны Саула, и *искусилъ* его, собственно: „переплавилъ" (потому въ слав. вм. втораго искуси́лъ, слѣдовало бы сказать разже́глъ мѧ̀ есѝ, какъ въ серб. Псалт. 1544 у Амфилохія; ср. Пс. LXV, 10), какъ серебро въ горнилѣ, бѣд-

д. Ѝкѡ да не возглагóлютъ устà моѝ дѣлъ человѣческихъ, за словесà оустéнъ твоѝхъ азъ соухранúхъ пу́тїи жéстоки.

4. *Въ дѣлахъ человѣческихъ, по слову устъ Твоихъ, я охранялъ себя отъ путей притѣснителя.*

ствіями открытаго преслѣдованія, когда онъ долженъ былъ страдать въ борьбѣ между естественными движеніями человѣческаго чувства и сознаніемъ нравственнаго долга и требованій закона Божія (напр. въ то время, когда ему представлялся случай убить своего гонителя и присвоить себѣ его царскую власть). Но Давидъ съ торжествомъ вышелъ изъ всѣхъ этихъ испытаній, сохранивъ сердце свое чистымъ отъ увлеченія гордостію и тщеславіемъ въ счастіи, и отъ унынія и малодушія въ несчастіи, всегда оставался честенъ и искрененъ въ словахъ и дѣйствіяхъ, и не поддавался чувствамъ зависти и честолюбія, или порывамъ гнѣва и мщенія своему врагу. даже и тогда, когда, казалось, Самъ Господь предавалъ его въ руки ему; но воздавалъ добромъ за зло, поступая по требованіямъ закона Божія, понимаемаго имъ въ духѣ совершеннѣйшей любви. Такою честностію, кротостію и незлобіемъ въ отношеніи къ своему гонителю онъ прообразовалъ Христа Спасителя, который *не сдѣлалъ никакого грѣха, и не было лести въ устахъ Его; будучи злословимъ не злословилъ взаимно и страдая, не угрожалъ, но предавалъ то Судіи праведному* (1 Петр. II, 22—23; ср. Евсевій Памф.).

Русск. пер. въ 3 ст.: *отъ мыслей моихъ не отступаютъ уста мои*=въ словахъ своихъ я вѣренъ своимъ убѣжденіямъ,—говорю всегда то, что думаю. Буквально слѣдовало бы перевести: «недобрая мысль моя не переступала устъ моихъ», т. е. во время тяжкихъ испытаній псалмопѣвца иногда въ душу его и закрадывалась недобрая мысль, напр. убить своего гонителя и тѣмъ освободиться отъ преслѣдованій и присвоить себѣ царскую власть,—но онъ тотчасъ же отгонялъ отъ себя такую мысль и не позволялъ себѣ даже высказывать ее (халд. «мыслилъ я злое»; Лонд.: «замышлялъ я»,—«но оно не переступало устъ моихъ»). Слав. (=лат.)= 70 толк., которые слово עַוְלָתִי = недобрая мысль моя, нєпрáвда,— относили къ предшествующему глаголу, читая послѣдній, вѣроятно, вм. בַּל־תִּמְצָא, בַּל־תִּמָּצֵא = нє wбрѣтєсѧ; слѣдующія же затѣмъ слова при-

ѕ. Совер҃ши стѹпы́ мо҆ѝ во стезя́хъ твои́хъ, да не подвижѫ́тсѧ стѹпы́ мо҆ѝ.

з. А́зъ воззва́хъ, я́кш ѹслы́шалъ мѧ є҆сѝ Бо́же: приклоно́ мо́й ѹ҆ши́ма твои́ма, и҆ ѹслы́шу глаго́лы твоѧ́.

5. *Утверди шаги мои на путяхъ Твоихъ, да не колеблются стопы мои.*

6. *Къ Тебѣ взываю я, ибо Ты услышишь меня, Боже;*

соединяли къ ст. 4-му, причемъ, вѣроятно, вм. בַּל־יִעְבָּר = не переступала, читали בַּל־יְדַבֵּר въ смыслѣ желат. = да не возглаголютъ..., а конецъ 4-го ст. שָׁמַרְתִּי אָרְחוֹת פָּרִיץ перевели: сохранихъ пѫти́ же́стоки, — т. е. приняли слово פָּרִיץ = притѣснитель, губитель (λοιμός, λῃστής) въ значеніи прилагательнаго σκληρός = жестокій, суровый. Отсюда 3—4 ст. по слав.-гр.-лат.-пер. представляютъ нѣсколько отличный отъ русск.-евр.-смыслъ: «При всѣхъ испытаніяхъ не нашлось во мнѣ неправды, потому что я не только не сдѣлалъ ничего злаго, но даже старался и не говорить о злыхъ дѣлахъ человѣческихъ, и такимъ образомъ, ради исполненія заповѣдей Божіихъ (за словеса́ усте́нъ твои́хъ, Господи), совершилъ тяжелый путь нравственной борьбы съ самимъ собою»; воздержаніе отъ грѣховъ въ словѣ представляетъ одинъ изъ труднѣйшихъ подвиговъ нравственнаго совершенства (Іоан. III, 2; ср. Пс. XXXIII, 13—14).

5. Исповѣдуя предъ Богомъ чистоту своего сердца, псалмопѣвецъ сознаетъ, что не своими собственными силами, а благодатною помощію Божіею онъ сохранялъ себя отъ грѣхопаденій, а потому молитъ Господа и въ будущемъ не оставить его тою же Своей всесильной помощію. „Поддержи и укрѣпи меня своею силою на пути исполненія воли Твоей (во стезя́хъ твои́хъ), чтобы я не покебался въ своихъ „добрыхъ намѣреніяхъ“ (бл. Ѳеодоритъ) и, не падая нравственно, до конца предназначеннаго мнѣ поприща жизни неуклонно слѣдовалъ бы Твоимъ заповѣдямъ“. Совер҃ши (= κατάρτισαι, perfice) стѹпы́ мо҆ѝ = устрой окончательно, сдѣлай совершеннымъ мое шествіе...

Κατάρτισαι можно также перевести: утверди (Порфирій и Арабск. пер.),—что было бы сходно съ евр.-русск., халд., сирск. и бл. Іерон.

6—12. Открыто исповѣдуя правоту свою предъ Богомъ, псалмопѣвецъ снова, съ еще большимъ дерзновеніемъ, повторяетъ свою молитву о помощи противъ враговъ и, обращаясь уже къ милосердію Божію, старается привлечь къ себѣ это милосердіе изображеніемъ крайняго безсердечія и жестокости своихъ нечестивыхъ гонителей.

нй ꙋҳо твоѐ мнѣ, и слы́ши глаго́лы мо҃и.

з҃. Удиви́ ми́лости твоѧ҃, спаса́ѧй упова́ющыѧ на тѧ҃ ѿ прот҇и́вящихсѧ десни́цѣ твоеи́:

приклони ухо Твое ко мнѣ, услышь слова мои.

7. *Яви дивную милость Твою, Спаситель уповающихъ (на Тебя) отъ противящихся десницѣ Твоей.*

6. Сознавая правоту своего дѣла, я съ дерзновеніемъ молю Тебя *(взываю)* о помощи и вполнѣ увѣренъ, что Ты, всесильный Боже (אֵל), услышишь меня. Знаю, что я со всею моею праведностію безконечно малъ и ничтоженъ предъ Твоимъ величіемъ и по естественному порядку невозможно, чтобы Ты съ высоты Своей могъ слышать меня; но какъ отецъ преклоняется своимъ ухомъ къ дѣтямъ своимъ, чтобы выслушивать ихъ просьбы, такъ и Ты — милостиво снизойди къ моей молитвѣ Своимъ божественнымъ вниманіемъ.

По слав.-гр.-лат. переводу, въ 1 полов. ст. глаголы прош. времени: псалмопѣвецъ говоритъ какъ бы такъ: «Не напрасно я взывалъ къ Тебѣ, но опытомъ извѣдалъ Твое человѣколюбіе, потому что не рѣдко былъ услышанъ Тобою» (св. Аѳан.=бл. Ѳеодор. и Зигабенъ). По русск. переводу, настоящее время съ послѣдующимъ будущимъ лучше соотвѣтствуетъ ходу рѣчи и самому евр. т. Слав.-греч.-лат. послѣ воззва́ҳъ не имѣетъ дополненія *къ Тебѣ* (русск.-халд., сирск. и бл. Іеронима): вѣроятно, 70 толк. вм. קָרָאתִיךָ כִּי, при древнемъ слитномъ образѣ письма и отсутствіи гласныхъ знаковъ, прочитали эти слова קָרָאתִי כִּי.

7. Господь всегда являлъ себя Спасителемъ уповающихъ на Него, избавляя ихъ отъ враговъ, возставшихъ на нихъ вопреки Его божественной волѣ („десница“=правая рука,—образъ силы и дѣйствующей власти,—ср. Пс. XIX, 7; XLIII, 4; LXXVI, 11; CXVII, 15—16 и др.); напр. чудесно вывелъ евреевъ изъ Египта и помогъ завоевать землю обѣтованную (I. Нав. IX, 9—10). Давидъ, на основаніи такихъ историческихъ примѣровъ, молитъ Господа и ему, вѣрному Своему рабу, явить дивную милость Свою, даровавъ избавленіе отъ гонителей: потому что избраніе и возвышеніе его, послужившее къ возбужденію противъ него гоненія, также

й. Сохранѝ мѧ Гд҃и, ꙗ́кѡ зѣни́цꙋ о́ка, въ кро́вѣ крилꙋ твоє́ю покры́еши мѧ,

ѳ. ѿ лица̀ нечести́выхъ *) ѡ҆стра́стшихъ мѧ вразѝ мои́ дꙋшꙋ мою̀ ѡдержа́ша,

*) ѡ҆би́дящихъ.

8. *Храни меня, какъ зѣницу ока; въ тѣни крилъ Твоихъ укрой меня.*

9. *Отъ лица нечестивыхъ, нападающихъ на меня,—отъ враговъ души* (моей), *окружающихъ меня.*

есть устроеніе воли Божіей, слѣдовательно возстающіе противъ него возстаютъ противъ Самого Бога.

На тѧ послѣ ᲂупова́ющымъ нѣтъ въ евр. т. (= халд. и бл. Іеронимъ); только въ переводахъ гр.-лат. и сирск. прибавлено оно, вѣроятно для большей ясности, какъ въ Псс. V, 12; XXX, 20 и др.

8—9. Хранить, какъ зѣницу ока, т. е. какъ зрачекъ въ глазу, значитъ охранять постоянно и съ особенною заботливостію подобно тому, какъ обыкновенно люди берегутъ эту важнѣйшую часть драгоцѣннѣйшаго и необходимѣйшаго для жизни органа зрѣнія, и какъ самая природа оберегаетъ его отъ поврежденій покровами вѣкъ, рѣсницъ и бровей. Укрывать въ тѣни крилъ (славянизмъ, вм. крыльевъ) значитъ окружать матерински-нѣжною заботливостію, какъ птица покрываетъ своихъ птенцовъ крыльями, охраняя ихъ отъ дневнаго зноя и отъ ночнаго холода и непогоды и защищая отъ нападенія другихъ хищныхъ птицъ. Такими подобіями и пр. Моисей изображалъ нѣжную, отеческую заботливость Господа о Его избранномъ народѣ (Втор. XXXII, 10—11). Давидъ, избранный Господомъ въ цари Его народа, съ сыновнимъ дерзновеніемъ молитъ своего Покровителя явить и ему ту же отеческую заботливость, какую Онъ всегда являлъ и обѣщалъ являть Своему избранному народу, и точно также охранять и защищать его отъ нападеній нечестивыхъ людей, ищущихъ его погибели.

Сохранѝ мѧ Гд҃и = греч. (= Psalt. Rom. и арабск.); но уже бл. Іеронимъ замѣчалъ, что слова: Господи «нѣтъ ни въ евр., ни у кого либо изъ переводчиковъ», т. е. въ халд., сирск., Ак., Симм. и Ѳеодот. (= вульг.). Слав.-греч. покры́еши мѧ буквальный переводъ евр. 2-го аор., который, соотвѣтственно повел. наклоненію 1-го полустишія, пра-

і. Тѹкъ свой затвори́ша: уста̀ ихъ глаго́лаша гордыню.

аі. Изгонѧ́щїи мѧ нынѣ́ wбыдо́ша мѧ, о́чи свои́ возложи́ша, уклони́ти на зе́млю.

бі. Wбѣ́ша мѧ ѩ́кѡ левъ

10. *Они заключились въ тукъ своемъ; надменно говорятъ устами своими.*

11. *На* (всякомъ) *шагу нашемъ нынѣ окружаютъ насъ; они устремили глаза свои, чтобы низложить меня на землю.*

12. *Они подобны льву, жажу-*

вильнѣе было бы, какъ и въ русск., перевести повелительнымъ же: покрый мѧ = халд., сирск., вульг., арабск., и какъ тоже евр. выраженіе переводится въ греч. (по Альд. и Компл.) и слав. въ Пс. LXIII, 3.— Ст. 9 по евр. русск. т. весь представляетъ непосредственное продолженіе 8-го ст., отъ котораго его и можно отдѣлять, какъ въ слав. и какъ ниже отдѣляется ст. 14-й отъ конца 13-го, только запятою, а не точкою: wт лица̀ нечести́выхъ wстра́стшихъ мѧ—τῶν ταλαιπωρησάντων με, т. е. причинившихъ мнѣ страданія (слав. стра́сти—ταλαιπωρίας, — ср. Пс. XI, 6; XXXIX, 3 и пр.), = обидящихъ (ср. Пс. XXXIV, 1),— отъ древне слав wстра́стити, откуда тоже ταλαιπωρέω въ средн. зал. постра́дати Пс. XXXVII, 7 и Мих. II, 4 (а не wстраши́ти, какъ на основаніи неправильнаго чтенія wстра́сшихъ и устрашьшихъ въ нѣкот. древн. рук. Псалт. [у Амфилохія]—ошибочно производили составитель Симфоніи на Псалтирь и Вяч. Срезневскій). Вторую половину 9-го ст., — такъ какъ предлогъ מִפְּנֵי = wлица̀ въ евр. не повторяется,—70-ть перевели, какъ самостоятельное предложеніе. Выраженіе בְּנַפְשִׁי русск. пер. (=сирск.) правильнѣе относитъ къ אֹיְבַי = *отъ враговъ души моей*, — букв.: отъ враговъ моихъ въ душѣ или по душѣ, т. е. не по случайнымъ обстоятельствамъ и временному раздраженію, а по естественному расположенію злой души своей, и потому злѣйшихъ, смертельныхъ враговъ (ср. выраженіе: друзья души, т. е. задушевные друзья П. П. 1, 6; Ш, 1. 3 и пр. Сир. XXVII, 16). Мѣстоименія *мой* послѣ *душа* въ евр. т. нѣтъ. Слав.-лат.-слѣдуетъ пер. 70-ти, которые первую букву слова יקומו читали повидимому дважды, относя первое йотъ къ предшествующему слову «душа»: בְּנַפְשִׁי יְקוֹמְמוּ.

10—12. Уже потому Господь долженъ явить Свою помощь и защиту Своему избраннику, что враги его крайне жестоки и безчеловѣчны въ преслѣдованіи Его. *Они заключились въ тукъ*

гото́въ на ло́въ, и я́кω скы́менъ ωбита́ѧй в та́йныхъ.	*дущему добычи, подобны скимну, сидящему въ мѣстахъ скрытныхъ.*

своемъ, т. е. избалованные счастіемъ жизни, огрубѣли сердцемъ своимъ (Втор. XXXII, 15) и сдѣлались неспособными „къ чувствамъ жалости и человѣколюбія“ (бл. Ѳеодоритъ); *надменно говорятъ устами своими* = увѣренные въ непоколебимости своего счастія и въ своей безнаказанности, высокомѣрно похваляются своими злобными намѣреніями и угрозами противъ меня (ср. Пс. IX, 27—28). Не довольствуясь изгнаніемъ меня и друзей моихъ изъ отечества (изгна́нїи мѧ), *они* и теперь (слав.-русск. *нынѣ*) всюду преслѣдуютъ насъ и *на всякомъ шагу нашемъ окружаютъ насъ*, „чтобы захватить“ (1 Ц. XXIII, 26) и предать смерти. Какъ голодные львы и кровожадные скимны (львенки), укрываясь въ незамѣтныхъ съ дороги логовищахъ, высматриваютъ и подстерегаютъ свою добычу, чтобы мгновенно броситься, схватить и растерзать ее (ср. Пс. IX, 29—31); такъ Саулъ и его сообщники *устремили* на него *глаза свои*, высматривая и подстерегая его (ср. 1 Ц. XXIII, 22—23), въ ожиданіи случая *низложить* его *на землю*, т. е. захвативъ въ свои руки (—ст. 20), унизить, посрамить и позорнымъ образомъ умертвить его (ср. Пс. VII, 6). — Таково дѣйствительно и было положеніе Давида во время гоненія его Сауломъ, который, *обрекши* его *на смерть* (1 Ц. XX, 31), всюду преслѣдовалъ его съ отборнымъ войскомъ, гоняясь по горамъ и пустынямъ и посылая людей высматривать и развѣдывать о всѣхъ убѣжищахъ, въ которыхъ онъ скрывается, чтобы окружить и захватить его вмѣстѣ съ его людьми и умертвить ихъ. Таково же было потомъ и положеніе Христа Спасителя среди злобныхъ враговъ Его, которые безчеловѣчно преслѣдовали Его и всѣхъ учениковъ Его, многократно собирались и совѣщались какъ бы убить Его, и наконецъ, схвативши и предавши Его суду, домогались осужденія Его на смерть, чтобы низвести въ землю животъ Его (бл. Августинъ).

Тѵ́къ свой затвори́ша—букв. переводъ съ греч. 70-ти (=вульг.),

Гі. Воскресни Гди, предварѝ м, и запни имъ: избáви дýшу мою ѿ нечестúваго: орýжіе твоé, ѿ врагъ рýкі твоéя

Ді. Гди, ѿ мáлыхъ ѿ зем-

13. *Возстань, Господи, предупреди их, низложи их. Избавь душу мою отъ нечестиваго мечемъ Твоимъ,*

14. *Отъ людей рукою Тво-*

у которыхъ слово *тукъ* имѣетъ, вѣроятно, переносное значеніе: сердце или чувство=сердце свое затвориша (ср. русск. пер. Библ. Общ. 1821;= 1 Іоан. III, 17 русск.; ср. также Пс. CXVIII, 70 и Ис. VI, 10); но удерживая слово *тукъ*, правильнѣе было бы все выраженіе перевести, какъ въ халд., у Симм. и бл. Іеронима: «въ туцѣ своемъ затворишася»; ср. русск. они *заключились въ тукѣ своемъ*. Изгонáціи мм=грек.-лат. Въ масор. т. אַשֻּׁרֵנִי — шаги или слѣды наши (русск. *на* всякомъ *шагу нашемъ*); 70-ть вѣроятно читали גְּרָשֵׁנִי (отъ גָּרַשׁ = изгонять), т. е. переставили буквы שׁ и ר одну на мѣсто другой и начальное א приняли за ג, можетъ быть по случаю неясности верхняго рожка, а конечное י — за ׳. И слѣдующій глаголъ 70-ть читали סְבָבוּנִי = ѡбыдóша мм, какъ и пишется доселѣ въ евр т., хотя, по замѣчанію масоретовъ, должно читаться סַבָּבוּנִי (= халд. и русск.). Ѿчи свои возложúша, уклонити на зéмлю, буквальный, но недовольно ясный переводъ; не отступая отъ евр. и гр.-лат.-т. (=халд. и сирск.) можно было бы правильнѣе и яснѣе сказать: «очи свои устремиша, еже низложити (мя) на землю» (ср. Порфирія Усп.). Ѡбнúша мм = греч. ὑπέλαβόν με,—70 ть читали: דִּמּוּנִי = замыслили противъ меня (ср. Суд. XX, 5); но уже халд. и бл. Іеронимъ читали сходно съ нынѣшнимъ евр. דִּמְיֹנוֹ = подобіе его, т. е. врага; русск. (= сирск.) приспособительно къ общему теченію рѣчи о врагахъ: *они подобны*: но т. евр. имѣетъ въ виду повидимому одного Саула.

13—14. Въ опасности отъ враговъ, псалмопѣвецъ молитъ Господа выступить противъ нихъ и поразить ихъ праведнымъ судомъ Своимъ, тѣмъ болѣе, что они, какъ люди, преданные міру, надѣленные всѣми благами земными, не заслуживаютъ болѣе Его милости и снисхожденія. *Возстань* (воскресни ср. Пс. III, 8; VII, 7; IX, 20 и 33), *Господи*, на мою защиту, не медли болѣе Своею помощію,—*предупреди* (предварѝ м) враговъ моихъ въ ихъ злобныхъ намѣреніяхъ противъ меня, *низложи* (= евр., халд., и сирск.) *их* (съ греч.-лат.: и запни имъ, воспрепятствуй имъ въ исполненіи ихъ замысловъ противъ меня). *Мечемъ Тво-*

ли: раздѣли ѧ въ животѣ ихъ, и сокровѣнныхъ твоихъ испо́лнисѧ чре́во ихъ: насы́тишасѧ сы-

ею, Господи, отъ людей міра, которыхъ удѣлъ въ этой жизни, которыхъ чрево Ты напол-

имъ, т. е. праведнымъ судомъ, которымъ Ты отмщаешь за притѣсненія невинныхъ (ср. 1 Ц., XXIV, 13 и XXVI, 10) и караешь нераскаянныхъ въ своей злобѣ грѣшниковъ (ср. Пс. VII, 10 и 13), *избавь душу мою*, т. е. меня (ср. Пс. III, 3) или мою жизнь (ср. выше ст. 9 по слав. и Пс. VII, 3) *отъ нечестиваго*, домогающагося убить меня, гонителя моего Саула (ср. 1 Ц. XXIV, 14 и 12), и *рукою Твоею, Господи*, т. е. всемогущею твоею силою, поражающею злодѣевъ (Пс. IX, 33 и 35, XX, 9 и др.) и охраняющею праведныхъ (Пс. LXXXVIII, 22; CXLIII, 7), освободи меня *отъ* всѣхъ враждебныхъ мнѣ *людей*, тѣмъ болѣе, что они и не заслуживаютъ болѣе Твоей милости и снисхожденія, какъ люди, преданные міру и не знающіе другихъ высшихъ стремленій, кромѣ наслажденій земной жизни (*которыхъ удѣлъ въ этой жизни*), а въ этомъ отношеніи Ты и безъ того уже съ избыткомъ надѣлилъ ихъ благами для полнаго удовлетворенія ихъ чувственныхъ потребностей (ср. Лук. XII, 19), такъ что *сыновья ихъ* наслаждаются ими до сытости (*сыты*), и не смотря на свою роскошную жизнь, *оставятъ* еще богатое наслѣдство (*остатокъ*) *дѣтямъ своимъ*.—Сокровѣнныхъ твои́хъ испо́лнисѧ чре́во ихъ. — Сокровенное—что скрывается, прячется отъ враговъ, посему=сокровище (ср. Мѳ. XIII, 44). Такъ называются здѣсь всѣ вообще земныя блага (ср. Мѳ. VI, 19), которыя, находясь во власти Господа, какъ бы собраны и сложены у Него въ особенномъ хранилищѣ (ср. Втор. XXVIII, 12) и Онъ, какъ домовладыка домочадцамъ, раздаетъ ихъ людямъ по своему благому усмотрѣнію (ср. Мѳ. XXV, 14—15).—*Чрево*—образъ чувственности, животной жизни, жаждущей наслажденій земными благами (Римл. XVI, 18; Филип. III, 19).

Предвари ѧ (ихъ) и запни имъ: вмѣсто мѣстоименія мн. ч. = греч. (=Psalt. Rom. и сирск.), бл. Іеронимъ находилъ правильнѣе чи-

нѹ́вѣ, и ѡста́виша ѡста́нки мла-дѣ́нцемъ свои́мъ.	*няешь изъ сокровищницъ Твоихъ; сыновья ихъ сыты, и оставятъ остатокъ дѣтямъ своимъ.*

тать въ ед. ч. (= евр. и халд.), ср. слова: *избави душу мою отъ нечестиваго*. Вмѣсто русск. *мечемъ Твоимъ* (= халд. и сирск.) слав.-гр.-лат. пер. имѣетъ: изба́ви... оружіе́ твое́, и соединяетъ съ этими словами начальныя два слова ст. 14: ѿ врагъ, (букв. съ евр. отъ людей) рѹкы́ твоеѧ (вм. *рукою Твоею*). Такой переводъ значитъ: «избавь душу мою отъ нечестиваго гонителя и твое оружіе, т. е. дарованную Тобою власть, которою Саулъ и его сообщники облечены, какъ правители царства (мечъ — символъ власти Римл. XIII, 4), отними отъ нихъ, какъ враговъ руки Твоей, такъ какъ они, злоупотребляя своею властію, чтобы преслѣдовать Твоего же избранника, сдѣлались противниками Твоей божественной воли (ср. ст. 7 и Пс. V, 11б). Впрочемъ въ нѣкоторыхъ гр. Псалт. (у бл. Ѳеодор., Евѳ. Зиг., въ Моск. изд. греч. Библ. 1821 г.) и древне-славянскихъ (въ Цѣтинской 1495 г. и Сербской 1561 г. у Амфилохія встрѣчается и чтеніе: *оружіемъ твоимъ*,—ῥομφαίᾳ; а въ сп. слав. Псалтири Моск. Синод. Библ. 1296 г. читается согласно съ русскимъ: «оружіемъ твоимъ... рукою Твоею» (Амфилохій). Слав. 14-го ст. Гди, ѿ ма́лыхъ ѿ землѝ: раздѣлѝ ѧ въ животѣ́ ихъ, и сокрове́нныхъ твои́хъ испо́лнисѧ чре́во ихъ (=Алекс., Альд. и Компл.), требуетъ исправленія: послѣ слова ѿ землѝ не должно быть никакого знака препинанія, какъ въ учебной Псалтири и въ Часословѣ, а послѣ словъ: въ животѣ́ ихъ, вм. запятой, надобно поставить двоеточіе (= греч. колонъ); слѣдующій же въ греч. чт. союзъ καὶ нужно переводить не соедин., а причиннымъ йбо (ср. пер. еп. Порфирія и Пс. LIX, 13 и CVII, 13 по слав.-гр. и русск.). Происхожденіе такого перевода въ греч. т. объясняется тѣмъ, что 70-ть слово מִמְּתִים *(отъ людей)* можетъ быть читали מִמַּעֲשִׂים (ср. Пс. CVIII, 8; Еккл. V, 1). Вмѣсто слова חֶלְקָם = удѣлъ ихъ (русск.: *удѣлъ которыхъ*) 70-ть читали חֶלְקָם или חֶלְפָּם = раздѣли ихъ (ср. Быт. XXIX, 7). Подъ *малыми отъ земли* переводчики, по всей вѣроятности, разумѣли малое число избранныхъ Божіихъ на землѣ (ср. Мѳ. XX, 16) или вообще *праведниковъ* (халд.), которые въ своей жизни большею частію принуждены страдать отъ преобладающаго множества нечестивыхъ (св. Аѳанасій, также Кириллъ Алекс. и Косьма Индок. у Кордерія), и весь этотъ ст. понимали, какъ молитву псалмопѣвца о томъ, чтобы Господь не откладывалъ своего воздаянія нечестивымъ гонителямъ его до будущей жизни, но уже въ здѣшней жизни отдѣлилъ бы

ѳ҃і. Азъ же пра́вдою явлю́сѧ лицу́ твоему́: насы́щу́сѧ, внегда́ яви́тимисѧ сла́вѣ твое́й.

15. *А я въ правдѣ буду взирать на лице Твое; пробудившись, буду насыщаться образомъ Твоимъ.*

ихъ отъ малаго числа угнетаемыхъ ими добрыхъ людей (ср. Пс. LXVIII, 29 и Евв. Зиг.). Насы́тишасѧ сынѡ́въ = обильно благословлены дѣтьми (Пс. CXXVII, 3—4 и CXXVI, 3) до полнаго удовлетворенія желанію многочадія; но, въ связи съ предшествующими и послѣдующими словами, представляется болѣе правильнымъ чтеніе: насытишасѧ сыны́, т. е. сокрове́нныхъ твои́хъ (= сыновья ихъ насытились, досыта насладились твоими сокровищами), какъ читали бл. Ѳеодоритъ и Симмахъ и что было бы согласно съ евр.-русск.-халд. и сирскимъ переводами. Греч. чт. Ват. кодекса ἀπολόων=отрѣшая, удаляя (бл. Августинъ: погубляя, perdens= ἀπολλύων) вм. ἀπὸ ὀλίγων = отъ малыхъ и ὀειῶν (слав.) = свиней (Порфирій; собств. свинаго; бл. Авг. и Арновій: porcina) вм. οἰῶν сыновъ, нельзя объяснить изъ какого либо еврейскаго чтенія и слѣдуетъ признать ошибкою переписчиковъ.

15. Псалмопѣвецъ утѣшаетъ себя надеждою обрѣсти свое благо въ томъ, что правосудный Господь признаетъ его правоту и невинность (*правду* ср ст. 1 и 4) и снова дастъ ему увидѣть Свое благоволеніе (*лице Свое* ср. Пс. IV, 7б; X, 7; XII, 2 и др.), и при этомъ выражаетъ увѣренность, что онъ тогда насытится созерцаніемъ Образа Божія, т. е. въ живомъ ощущеніи особенной милости Іеговы и ближайшаго своего общенія съ Нимъ, и въ возможномъ для человѣка созерцаніи славы Его, какую Онъ благоволитъ являть избранникамъ (ср. Числ. XII, 7—8. Пс. LXXII, 23—26), найдетъ полное удовлетвореніе высшихъ стремленій своего духа. Такого насыщенія, по русск.-евр. т. (=халд., Ак., Симм. и бл. Іерон.), псалмопѣвецъ ожидаетъ по пробужденіи, т. е. или *пробудившись* отъ сна послѣ этой ночи, въ которую онъ молился Господу, слѣд. завтра же утромъ (какъ въ Пс. V, 4. XXIX, 6. XLV, 6. CLXII, 8), или же по пробужденіи отъ сна несчастій, которыми посѣтилъ его Господь (ср. ст. 3), слѣд. послѣ своего избавленія которое, какъ явленіе благоволенія Божія, онъ считаетъ для себя неизсякаемымъ источникомъ духовной радости и блаженства. Но ожи-

даемое Давидомъ блаженство созерцанія Господа обыкновенно никогда не достигающее полноты своей на землѣ (ср. 1 Кор. XIII, 12 и Исх. XXXIII, 23), служило для него прообразомъ предъощущаемой вѣрою *полноты радостей предъ лицемъ Божіимъ* (Пс. XV, 11) въ жизни будущей.

70 толк. выраженіе *взирать на лице Господа* (= удостоиться Его благоволенія) понимали въ тѣснѣйшемъ смыслѣ: явиться для молитвы предъ святилище (ср. Пс. LXII, 3), гдѣ находившійся за завѣсою Святаго Святыхъ ковчегъ завѣта былъ мѣстомъ присутствія Самого Господа (Исх. XXV, 22; Числ. X, 35—36) и потому слова אֶרָאֶה פָּנֶיךָ перевели какъ ѳ҃ѧ҃ (ср. Пс. XLII, 3 евр.): явлю́сѧ лицу́ твоему́, т. е. предстану предъ Твоею скиніею (ср. Исх. XXIII, 17; XXXIV, 24; Втор. XVI, 16; XXXI, 11 и др.) или, какъ въ Пс. V, 8: *войду въ домъ Твой*, что для Давида, въ его тогдашнемъ изгнаніи, было равносильно возвращенію въ отечество и избавленію отъ гоненія. И во 2-й половинѣ ст. выраженіе «образъ Твой», т. е. Господа — תְּמוּנָתֶךָ — 70 толк. понимали какъ однозначущее съ כְּבוֹד יי (у позднѣйшихъ евреевъ: Шехина), о явленіи славы Божіей въ скиніи (ср. Исх. XL, 34 — 35; Лев. IX, 23 и др.), какъ о знаменіи особенной милости Божіей, а слово בְּהָקִיץ (= въ пробужденіи, пробудившись)—понимали о способѣ откровенія славы Божіей, въ явленіи, въ видѣніи на яву (=Мандельштамъ), въ бодрственномъ состояніи (въ противоположность видѣніямъ во снѣ,—ср. Іоил. II, 28): насы́щусѧ, внегда́ явѝтимисѧ сла́вѣ твоеи́,—т. е. буду вполнѣ удовлетворенъ въ своихъ желаніяхъ, если при посѣщеніи скиніи удостоюсь видѣть откровеніе славы Твоей. Этимъ, впрочемъ, не исключается мысль объ ожиданіи псалмопѣвцемъ блаженнаго лицезрѣнія Божія въ будущей жизни, такъ какъ и самая скинія служила прообразомъ будущаго вѣчно-блаженнаго царствія Божія (Апок. XXI, 3). Азъ же: вм: масор. אֲנִי 70 толковниковъ читали можетъ быть, какъ въ Пс. V, 8, וַאֲנִי.

ПСАЛОМЪ XVII.

Благодарственная пѣснь Господу за избавленіе отъ враговъ и другія Его милости.

Пс. XVII, по надписанію, есть благодарственная пѣснь Давида, которую онъ воспѣлъ *Господу, когда Господь избавилъ*

его отъ рукъ всѣхъ враговъ его и отъ руки Саула (ст. 1). Съ такимъ же свидѣтельствомъ о писателѣ и обстоятельствахъ написанія Псаломъ этотъ, съ незначительными разностями въ словахъ, приводится и во 2 кн. Ц. гл. XXII и, такъ какъ при этомъ онъ по своему содержанію хорошо соотвѣтствуетъ исторіи и характеру пѣсней Давида, то не можетъ быть сомнѣнія, что онъ дѣйствительно написанъ былъ царемъ Давидомъ. Уже выраженіе надписанія: *когда Господь избавилъ его отъ рукъ всѣхъ враговъ его*, показываетъ, что предметъ псалма составляетъ не одинъ какой нибудь случай избавленія отъ какихъ либо враговъ, а всѣ вообще многочисленные въ жизни Давида случаи избавленія отъ различныхъ враговъ его; о Саулѣ надписаніе упоминаетъ потому, что изъ враговъ Давида онъ былъ самый жестокій и самый опасный (ст. 18 и 49). Но вмѣстѣ съ избавленіями отъ враговъ Пс. обнимаетъ собою и случаи избавленія отъ всѣхъ вообще опасностей и всѣ вообще явленія милости Божіей, какіе Давидъ испыталъ на себѣ въ теченіи своей жизни. Поэтому надобно полагать, что онъ воспѣтъ былъ Давидомъ въ послѣдніе годы его жизни, какъ благодарное воспоминаніе предъ Господомъ приближающагося къ гробу старца-праведника о дивномъ водительствѣ Промысла Божія въ протекшей его жизни. На то же указываетъ и положеніе псалма во 2-й кн. Ц. въ концѣ исторіи Давида (гл. XXII), рядомъ съ послѣднею его пророческою пѣснію (гл. XXIII).

Псаломъ начинается вступленіемъ, въ которомъ псалмопѣвецъ свидѣтельствуетъ о горячей любви своей къ Господу, помощнику и защитнику своему, и затѣмъ переходитъ къ главному предмету своей пѣсни — изложенію того, какъ онъ въ своей жизни обращался съ мольбою къ Господу и былъ спасаемъ Имъ отъ враговъ и опасностей (ст. 2—4). Въ самомъ изложеніи предмета псалма можно различать слѣд. 3 части: въ 1-й, 5—20 ст., псалмопѣвецъ изображаетъ опасности своей жизни, свою горячую мольбу къ Господу и величественное схожденіе Онаго для его спасенія, во 2-й— ст. 21—30—изъясняетъ основанія явленной къ нему милости и спасенія отъ Господа, указывая ихъ въ своей чистотѣ и непорочности предъ Нимъ и всегдашнемъ соблюденіи заповѣдей Его; въ

Въ конéцъ, отрокȣ Гдню Давíдȣ, ꙗже глагóла Гдеви словеса пѣсни сеѧ, въ дéнь въ онь-же избáви его Гдь ѿ рȣки

1. *Начальнику хора. Раба Господня, Давида, который произнесъ слова пѣсни сей къ Господу, когда Господь изба-*

3-й, ст. 30—46—подробно изображаетъ милости, за его добродѣтель явленныя ему Господомъ въ его жизни. Въ заключеніе пѣсни (ст. 47—51), псалмопѣвецъ благодаритъ Господа, своего защитника и благодѣтеля, и выражаетъ намѣреніе и впредь восхвалять и прославлять Его между народами земными. 50-й ст. псалма, гдѣ выражается это послѣднее намѣреніе псалмопѣвца, Ап. Павелъ (Римл. XV, 9) приводитъ, какъ пророчество о томъ, что Евангеліе Христово должно быть проповѣдано и язычникамъ. А такъ какъ, кромѣ этого ст., еще ст. 44 у пр. Исаіи (LV, 4—5) объясняется о призваніи ко Христу всѣхъ народовъ, а въ ст. 51 самъ Давидъ ясно указываетъ на дарованное ему обѣтованіе о Христѣ Спасителѣ, то Оо. и уч. Ц. признавали и весь пс. прообразовательно-мессіанскимъ, и въ изображеніи бѣдъ и опасностей Давида усматривали прообразъ страданій Христа Спасителя, а въ изображеніи славныхъ побѣдъ и распространенія его владычества надъ языческими народами видѣли предъизображеніе побѣды Спасителя надъ іудеями и язычниками и распространенія Его царства по всей вселенной (св. Аѳанасій, Евсевій Памф., бл. Іеронимъ, Августинъ, Никита Иракл. и др.).

1. Въ надписаніи замѣтно различаются двѣ составныя части. Первая: *начальнику хора, раба Господня Давида*, встрѣчающаяся также въ надписаніи Пс. XXXV, представляетъ вѣроятно собственноручную помѣтку Давида при передачѣ псалма хорамъ пѣвцовъ для исполненія при богослуженіи (см. выше стр. 7—8 и 17а); вторая, указаніе времени и обстоятельствъ написанія псалма, читаемая предъ нимъ во 2 Ц. XXII, 1, по своей повѣствовательной формѣ (ср. Исх. XIV, 31-б; Втор. XXXI, 30; 2 Ц. I, 17—18)—очевидно лѣтописнаго происхожденія и заимствована собирателемъ псалмовъ изъ тѣхъ первоначальныхъ историческихъ запи-

всѣхъ врагъ его, изъ руки Саулѝ: и рече:

2. Возлюблю тя Гди, крѣпосте моя:

3. Гдь утвержденіе мое, и прибѣжище мое, и избавитель мой, Бгъ мой, помощникъ мой,

вилъ его отъ рукъ всѣхъ враговъ его и отъ руки Саула. И онъ сказалъ:

2. *Возмоблю Тебя, Господи, крѣпость моя!*

3. *Господь твердыня моя и прибѣжище мое, избавитель мой, Богъ мой,—скала моя;*

сей современныхъ Давиду пророковъ-лѣтописцевъ (1 Пар. XXIX, 29), изъ которыхъ составилась 2 книга Царствъ. *Рабъ Господень*,—обыкновенное названіе людей благочестивыхъ (Втор. XXXIV, 5; I. Нав. I, 1; XXIV, 29; Пс. CIV, 42), любимое Давидомъ (2 Ц. VII, 19—21. 25—29; Пс. XVIII, 12 и 14; XXVI, 9, XXX, 17; CXLIII, 10 и др.) и другими вѣрующими (Пс. CXV, 7; CXVIII, 17, 23, 38 и др.), и выражающее послушаніе и преданность волѣ Божіей и полную готовность трудиться для предназначеннаго ему дѣла Божія въ царствѣ обѣтованія (1 Ц. III, 9—10; Пс. II, 11; Лук. I, 38 и др.); слав.-гр.-лат.-пер.: отрокъ Гдню,—такъ какъ, по обязанности отроковъ повиноваться и служить старшимъ, имя отрокъ у всѣхъ древнихъ народовъ было синонимомъ раба (ср. Быт. XXII, 3 и 5; 1 Ц. IX, 3 и сл. по евр.-русск. и гр.-слав. и Мѳ. VIII, 6. 8, 13 съ Лук. VII, 2, 3, 7, 10 по гр.-сл.). Ѝиже глагóла = ἃ ἐλάλησε = что изрекъ; но сообразнѣе съ евр. и правильнѣе въ отношеніи къ грамматическому построенію рѣчи: ѝже, т. е. Давидъ, глагóла, какъ и читается въ нѣкоторыхъ спп. у Гольмеза (см. зам. Боголюбскаго) и въ Вульгатѣ.

2—3. Любовь къ Богу, какъ высочайшая добродѣтель, составляющая предметъ существенной заповѣди нравственнаго закона (Втор. VI, 4—5 и Мѳ. XXII, 37—38), представляетъ наилучшій и единственный даръ, который можетъ человѣкъ принести отъ себя Богу за всѣ Его милости и благодѣянія (Втор. X, 12—XI, 1; ср. Пс. XLIX, 8—14 и CXV, 3—4). Давидъ, желая достойно

и уповáю на негó: защи́титель мой, и рогъ спасéнiя моегѡ̀, и застѹ́пникъ мой.

4. Хвалѧ̀ призовѹ́ Гд҃а, и ѿ враг҃ъ мои́хъ спасѹ́сѧ.

на Него я уповаю; щитъ мой, рогъ спасенія моего и убѣжище мое.

4. Призову достопоклоняемаго Господа; и отъ враговъ моихъ спасусь.

возблагодарить Господа за Его милости, начинаетъ свою пѣснь выраженіемъ горячей любви своей къ Нему: Ѳозлюблю тѧ Гд҃и. Въ изъявленіе и изъясненіе такой любви своей къ Господу, псалмопѣвецъ вслѣдъ затѣмъ восхваляетъ Господа, показывая, чѣмъ былъ и пребываетъ для него Господь въ его жизни. Крѣпостє мо҃ѧ—источникъ твердости и силы въ борьбѣ съ врагами и опасностями, воодушевляющій мужествомъ во время уныніе (Втор. XXX, 6—7; Пс. XLI, 6 и 72; Втор. XXXI, 3—5; Лев. XXVI, 7—8). Гд҃ь утвержде́нiє моє̀ и прибѣ́жище моє̀, помо́щникъ... застѹ́пникъ: эти четыре наименованія по евр. выражаются словами צוּר, מְשַׂגָּב, מְצוּדָה, סֶלַע, которыя имѣютъ собственно одно и то же значеніе: скала, высокое неприступное мѣсто (ср. Пс. IX, 10), обыкновенно служащее убѣжищемъ для укрывающихся отъ нападеній и преслѣдованій враговъ (XXIV, 4. 8; Ис. II, 10; XXXIII, 16). Защи́титель мой = евр.-русск. щитъ мой ср. Пс. III, 4. Рогъ спасе́нiя моегѡ̀ = сила, защищающая меня отъ враговъ и избавляющая отъ опасностей,—выраженіе, напоминающее священный обычай, по которому человѣкъ преслѣдуемый почитался внѣ опасности, если успѣвалъ убѣжать въ храмъ и взяться за роги жертвенника (Исх. XXI, 13—14; 3 Ц. 1, 50—51), какъ бы средоточіе присутствующей во храмѣ спасающей силы Божіей. Рогъ—вообще символъ крѣпости, силы, также власти и славы (1 Ц. II, 1. 10; Пс. LXXIV, 5, 6. 11; LXXXVIII, 18; Іер. XLVIII, 25; Дан. VII, 7—8. 26—27 и др.), какъ у животныхъ рога представляютъ средоточіе силы и служатъ орудіемъ защиты и нападенія (ср. Втор. XXVIII, 17; 3 Ц. XXII, 11).

4. Тема псалма и переходъ къ изложенію его. Хвалѧ̀ при-

ѕ. Wдержа́ша мѧ болѣ́зни сме́ртныѧ, и пото́цы бе́ззако́нїѧ смѧто́ша мѧ:

ѕ. Болѣ́зни а́довы wбыдо́-

5. Объяли меня муки смертныя, и потоки беззаконія устрашили меня;

6. Цѣпи ада облегли меня,

зовѫ Гда=хвалебно (еп. Порфирій), съ благодарностію призываю Господа на помощь, съ полною увѣренностію въ исполненіи молитвы, такъ что напередъ уже возсылаю Ему благодарность за просимое, какъ бы за полученное. Примѣръ подобной благодарности мы видимъ также въ молитвѣ Іисуса Христа предъ воскрешеніемъ Лазаря (Іоан. XI, 41—42). Впрочемъ, рѣчь идетъ собственно объ обстоятельствахъ прошедшей жизни Давида.

Слав.-русск. (=гр.-лат. и сирск.) пер. призовѫ... спасѫсѧ=евр. 2 аор.; но такъ какъ описанное здѣсь обращеніе Давида къ Господу и милость Господа къ нему были не случайными и временными, а обычными и постоянными явленіями, то 2 аор. евр. правильнѣе переводить настоящ. вр.: «призываю... спасаюсь», (переводы Росс. Библ. Общ., Лонд., Мандельштама и Пумпянскаго, ср. русск. переводъ 2 аор. въ Пс. IV, 9; V, 13 и др.). Слав.-гр.-лат. пер. хвалѧ (= халд.: въ хваленіи) основанъ на чтеніи соотвѣтствующаго евр. слова, какъ прич. піэлъ: מְהֻלָּל (ср. 1 Пар. XXIX, 13); русск. пер. *достопокланяемаго* слѣдуетъ масор. чтенію מְהֻלָּל, каковое чтеніе находится и во 2 Ц. XXII, 4, гдѣ ему слѣдуютъ и слав.-гр.-лат. (*хвальнаго*).

ѕ—6. Общее изображеніе различныхъ бѣдъ и опасностей, въ которыхъ Давидъ обращался къ Господу за помощію и получалъ избавленіе. Таковы были бѣдствія и опасности Саулова гоненія и затѣмъ многочисленныхъ войнъ, возстаній Авессалома и Савея и народныхъ бѣдствій, бывшихъ въ царствованіе Давида. Псалмопѣвецъ соединяетъ ихъ въ одной картинѣ подъ разными образами, выражающими собственно одну и ту же мысль. Въ частности, различные образы представляютъ нѣкоторые особенные оттѣнки мысли:болѣзни (русск. *муки*) сме́ртныѧ—опасности, подобно мучительнымъ, смертнымъ болѣзнямъ, причиняющія жестокія страданія и угрожающія смертію; пото́цы бе́ззако́нїѧ (евр. Ве-

ша мѧ, предвари́ша мѧ сѣти смертныѧ:

7. И внегда́ скорбѣти ми призва́хъ Гда́, и къ Бг҃у моемꙋ воззва́хъ: услы́ша ѿ хра́ма ст҃а́гѡ своегѡ гласъ мой, и вопль мой пред҃ нимъ вни́детъ во у́ши егѡ̀.

и съти смерти опутали меня.

7. Въ тѣснотѣ моей я призвалъ Господа, и къ Богу моему воззвалъ. И Онъ услышалъ отъ (святаго) чертога Своего голосъ мой, и вопль мой дошелъ до слуха Его.

ліала, בְּלִיַּעַל = уничтожающей, губительной силы [1])—различныя бѣдствія, обрушивавшіяся на псалмопѣвца подобно стремительнымъ горнымъ потокамъ Палестины, которые, въ дождливое время года, устремляясь съ горъ долины, увлекаютъ и разрушаютъ все встрѣчающееся на пути, слѣд. бѣдствія внезапныя, страшныя, губительныя; болѣзни (русск. *цѣпи*) а́довы — несчастія, причиняющія скорби и страданія, подобныя адскимъ мученіямъ (ср. Лук. XVI, 23—24) и низводящія во адъ, т. е. угрожающія неминуемою смертію, послѣ которой души умершихъ должны сдѣлаться узниками ада (ср. Пс. VI, 6), закованными въ цѣпи (евр. חֶבְלֵי); сѣти смѐртныѧ—тайныя интриги и козни, внезапныя нападенія и скрытыя засады враговъ съ цѣлію погубить псалмопѣвца (ср. Пс. IX, 16 и 31 и X, 6 прим.). Слав.-гр.-лат. пер. предвари́ша мѧ—предупредили меня; т. е. застигли внезапно, прежде чѣмъ я могъ приготовиться къ встрѣчѣ и отраженію опасностей.

7. Во всѣхъ такого рода обстоятельствахъ (внегда скорбѣти ми = греч., русск.-евр. точнѣе: *въ тѣснотѣ* ср. Пс. IV, 2) я,— говоритъ о себѣ Давидъ, — обращался съ молитвою къ Іеговѣ (= призва́хъ Гда́) и съ громкимъ воплемъ умолялъ Всемогущаго о помощи (къ бг҃у моемꙋ воззва́хъ ср. Пс. V, 3; XVI, 6 и др.) и Онъ слышалъ молитву мою отъ св. *чертога* (ср. слав. храма) *Своего* т. е. съ небесъ.

---

[1]) Филолог. объясн. этого слова въ нашемъ изслѣд. о происх. псалтири стр. 198 прим.

и. И подви́жесѧ, и трⷭ́петна бысть землѧ, и ѡснова́нїѧ гѡ́ръ смѧто́шасѧ и подвиго́шасѧ, ꙗ́кѡ прогнѣ́васѧ на нѧ Бг҃ъ.

ѳ. Взы́де дымъ гнѣ́вомъ его̀, и ѻгнь ѿ лица̀ его̀ воспла́менитсѧ: ѹглїе возгорѣ́сѧ ѿ негѡ̀.

і. И приклони́ нб҃сы̀ и сни́де: и мра́къ по́дъ нога́ма его̀.

ѳі. И взы́де на Херⷭ́вїмы, и летѣ́, летѣ́ на крилѣ́ вѣ́трею.

к҃. И положи́ тмѹ̀ закро́въ свой: ѻ́крестъ его̀ селе́нїе его̀, темна̀ вода̀ во ѻ́блацѣхъ воздѹ́шныхъ.

8. Потряслась и всколебалась земля, дрогнули и подвигнулись основанія горъ; ибо разгнѣвался (Богъ).

9. Поднялся дымъ отъ гнѣва Его и изъ устъ Его огонь поядающій; горячіе угли сыпались *отъ Него.*

10. Наклонилъ Онъ небеса и сошелъ,—и мракъ подъ ногами Его.

11. И возсѣлъ на Херувимовъ и полетѣлъ, и понесся на крыльяхъ вѣтра.

12. И мракъ сдѣлалъ покровомъ Своимъ, сѣнію вокругъ Себя мракъ водъ, облаковъ воздушныхъ.

ѿ хра́ма ст҃а́гѡ своегѡ̀ = гр.-лат.; слово *святаго*—прибавлено у 70 толк. въ соотвѣтствіе другимъ мѣстамъ, гдѣ имя храма Божія הֵיכָל сопровождается прибавленіемъ קָדְשׁוֹ или קָדְשֶׁךָ (Псс. V, 8; X, 4; LXXIX, 1; CXXXVIII, 2). Вни́детъ... буквальный пер. евр. 2-го аор. תָּבוֹא, который, въ соотвѣтствіе предшествующимъ глаголамъ этого и 5—6 ст., послѣдовательнѣе было бы выразить прошедш. вр. вни́де, какъ въ Псалт. Докт. Скорины, въ Вульг. и у еп. Порфирія въ пер. съ греч. и въ слав.-греч. въ Пс. CIV, 23 и CVIII, 18.

8—20. Высоко-поэтическая картина грозно-величественнаго схожденія Господа съ небесъ на помощь псалмопѣвцу и пораженіе враговъ его, представляющая сходство главнымъ образомъ съ обстоятельствами явленія Господа на горѣ Синаѣ (ср. Исх. XIX, 16—20) и частію чудеснаго перехода чрезъ Чермное море (Исх. XIV, 19—21 и Пс. LXXVI, 17—19) и нѣк. др. событій исторіи еврейскаго народа.

гі. Ѳ ѡблиста́нїѧ пре́дъ нимъ о́блацы проидо́ша, градъ и у́глїе о́гнєнноє.

дѣ. И возгрємѣ́ съ нєбсє̀ Гдь, и вы́шнїй дадѣ́ гласъ свой.

13. Отъ блистанія предъ Нимъ бѣжали облака Его, градъ и угли огненные.

14. Возгремѣлъ на небесахъ Господь, и Всевышній далъ гласъ Свой, градъ и угли огненные.

8—15. Такъ какъ виновниками бѣдъ и опасностей псалмопѣвца были враги его, своимъ нечестіемъ и злобою истощившіе мѣру долготерпѣнія Божія: то Господь изображается сходящимъ съ небесъ въ страшномъ гнѣвѣ, въ сопровожденіи грозныхъ явленій природы, землетрясенія, грозы, града и бури (XXIX, 6), которыя служатъ выраженіемъ Его гнѣва и орудіями для устрашенія и наказанія грѣшниковъ (бл. Ѳеодоритъ; ср. Быт. XIX, 24; Іов. XXXVI, 32; Ис. LXVI, 15—16). Гнѣвъ Божій такъ великъ и страшенъ, что и неодушевленная природа въ страхѣ трепещетъ предъ явленіемъ его (ср. объясн. на Іер. IV, 24; X, 10); трясется и колеблется земля, высокія горы содрогаются и шатаются въ своихъ основаніяхъ (ст. 8). Онъ подобенъ пламени, пылающему въ Господѣ, отчего изъ ноздрей Его, какъ изъ печи, извергается дымъ, а изъ устъ исходитъ всеистребляющій огонь и сыплятся горящіе угли (ст. 9),—обычный образъ сильнаго гнѣва (ср. Втор. XXXII, 22; Пс. XCVI, 3; Наум. 1, 6). Надъ землею собираются густыя, темныя тучи (ст. 10 б и 12)—образъ несчастій, угрожающихъ грѣшникамъ отъ гнѣва Божія (Іоан. II, 2; Соф. 1, 10 и сл. Іез. XXXIV, 12 б); мрачныя грозовыя облака низко спускаются надъ землею, какъ будто бы Іегова наклонилъ самое небо и сходитъ на землю для совершенія грознаго, суда Своего (ст. 10). Онъ возсѣдаетъ на Херувимахъ, высшихъ небесныхъ чинахъ, какъ возсѣдалъ надъ осѣняемымъ Херувимами кивотомъ Завѣта, т. е. является во всемъ величіи и славѣ (Іез. XI, 22—23), какъ „всевышній Богъ и Владыка“ (Зигабенъ) не только видимаго міра, но и горнихъ духовныхъ силъ, и вмѣстѣ какъ Богъ Завѣта и Царь Израиля, и несется на крыльяхъ вѣтра

ѳ҃і. Низпосла́ стрѣ́лы, и разгна́ а҃, и мо́лніи умножи, и смѧтѐ а҃.	*15. Пустилъ стрѣлы Свои, и разсѣялъ ихъ, множество молній, и разсыпалъ ихъ.*

(ст. 11), т. е. скоро и быстро устремляется для спасенія вѣрныхъ рабовъ Своихъ, на судъ противъ угнетающихъ ихъ нечестивцевъ (Авв. III, 13). Онъ отвсюду, какъ шатромъ, окруженъ мрачными тучами, закрытъ ими, какъ покровомъ (ст. 12), т. е. невидимо и неожиданно, непостижимыми судьбами Своего промысла, уготовляетъ наказанія для нечестивыхъ (Іов. XXII, 13—16; XXVI, 9); но пылающій гнѣвъ его блещетъ сквозь мракъ облаковъ и, какъ грозовая туча, разражается молніями, громомъ и градомъ (ст. 13). Гремитъ на небесахъ Господь, изрекая грозный приговоръ праведнаго осужденія Своего на нечестивыхъ (ст. 14) и, какъ бы стрѣлами молній, какъ содомлянъ (ср. Пс. X, 6; также Пс. V̈II, 14), и будто градомъ, какъ аморреевъ (I. Нав. X, 11), разгоняетъ и истребляетъ ихъ (ст. 15) „опредѣленными“ для грѣшниковъ „различными казнями“ (св. Аѳанасій и бл. Ѳеодоритъ). Отцы и учители Церкви въ этомъ изображеніи схожденія Господа на землю видѣли пророчество о воплощеніи Сына Божія (Троп. въ Субб. Акаѳ.; бл. Іерон., Исих., бл. Ѳеодоритъ), пришедшаго низвести на землю огонь (Лук. XII, 49) потрясенія и внутреннихъ раздѣленій (Евсевій) и поразить сопротивныя силы діавола (Аѳан., Иларій, Зигаб.), а вмѣстѣ съ тѣмъ предъизображеніе втораго страшнаго пришествія Его на землю, чтобы судить живыхъ и мертвыхъ (Иларій, Амвросій). Въ частности же въ ст. 11 они усматривали предсказаніе о славномъ вознесеніи І. Хр. на небо (Аѳан., Евсевій, Зигаб.).

Въ ст. 8 слова: на и҃ѧ Кг҃а прибавлены 70-ю толк. для большей ясности рѣчи; въ евр. לוֹ כִּי־חָרָה, букв.=«потому что возгорѣлся у Него», т. е. у Бога гнѣвъ, ср. Числ. XI, 33; 4 Ц. XXIII, 26; Ис. V, 25 и др. Можетъ быть, выраженіемъ на и҃ѧ (αὐτοῖς) переводчики хотѣли перевести еврейское לוֹ. Взы́де дымъ гнѣ́вомъ є҃гѡ (ст. 9), правильнѣе: ѿ гнѣва є҃гѡ (= русск., еп. Порфирій и Амфилохій); но евр. בְּאַפּוֹ можетъ быть также переведено: «изъ ноздрей его» (Амвросій З. Кам., Лонд., и Мандельшт.), что въ настоящемъ случаѣ болѣе соотвѣтствуетъ образ-

ѕі. И явѝшасѧ истóчницы водні҃и, и ѿкры́шасѧ wснова́нїѧ вселе́нныѧ, ѿ запреще́нїѧ твоегѡ̀ Гд҃и, ѿ дохнове́нїѧ дх҃а гнѣ́ва твоегѡ̀.

16. И явились источники водъ, и отрылись основанія вселенной отъ грознаго гласа Твоего, Господи, отъ дуновенія духа гнѣва Твоего.

ному представленію гнѣва (ср. Іов. XLI, 12). И огнь ѿ лица̀ егѡ̀ воспла́менитсѧ... Выраженіе ѿ лица̀ егѡ̀ показываетъ, что 70 толк. читали מִפָּנָיו вм. מִפִּי = изъ устъ Его; воспла́менитсѧ=чтеніе Альдинск. и Комплют.: καταφλογήσεται; но правильнѣе по ходу рѣчи чт. спп. Ват. Александр. и Син. (=Вульг.): κατεφλόγισεν = воспламени́сѧ (=Скорина); но еще точнѣе и картиннѣе русск. пер.: «изъ устъ Его огонь поядающій (ср. 2 Ц. XXII, 9. и огнь изъ ѹстъ егѡ̀ пожре́тъ). И положѝ (сдѣлалъ Онъ, т. е. Господь) тмѫ̀ закро́въ свой — *покровомъ своимъ*, ср. Іов. XXII, 14, или какъ бы засадою, изъ-за которой Онъ, оставаясь невидимымъ, поражаетъ нечестивцевъ молніями и градомъ. Закро́въ—одно слово (ср. Исх. XXVI, 36), вполнѣ соотвѣтствующее евр. סֵתֶר и греч. ἀποκρυφὴ (= лат.), а не кровъ съ предл. за, какъ въ позднѣйшихъ изданіяхъ слав. Библіи и Псалтири. Окрестъ егѡ̀ селе́нїе егѡ̀, темна̀ вода̀ во о́блацѣхъ воздѫ́шныхъ = темная вода въ облакахъ воздушныхъ была какъ бы скиніею или шатромъ Его (Господа) вокругъ Него. Ст. 13 кажется правильнѣе переводить съ евр.: «*отъ блистанія предъ Нимъ* сквозь *облака Его* сыпался *градъ и угли огненные*» (ср. пер. Росс. Библ. Общ.; Лонд., Мандельшт. и Пумп.), т. е. отъ пылающаго въ Немъ огня гнѣва Его, сквозь мрачныя тучи, видѣнъ былъ сіяющій блескъ и сыпались градъ и пламенныя молніи (ср. ст. 9); ср. 2 Ц. XXII, 13: *отъ сіянія предъ Нимъ разгорѣшася углїе огненніи*. Потому правильнѣе было бы и здѣсь вм. αἱ νέφελοι читать διὰ νεφελῶν = сквозѣ́ о́блаки (ср. Іов. XXXVIII, 1). Пер. лат. безъ всякой перемѣны можетъ быть понимаемъ въ этомъ смыслѣ, если только подлежащимъ въ предложеніи считать grando et carbones, а слово nubes принимать за дополненіе къ сказ. transierunt, какъ зависимый отъ него вин. п. Конецъ 14 ст. въ евр.-русск. (=халд.-сирск.): *градъ и угли огненные*, представляетъ излишнее по ходу рѣчи въ евр. текстѣ повтореніе конца ст. 13-го, вѣроятно не находившееся въ первоначальномъ текстѣ и внесенное въ него впослѣдствіи переписчиками, почему оно и не читается въ пер. 70 толк. (=слав. и Rom.) и въ евр. т. 2 Ц. XXII, 14.

16—20. Преслѣдуемый врагами, отвсюду окруженный опасностями, псалмопѣвецъ походилъ на утопающаго въ глубинахъ

зї. Низпосла̀ съ высоты̀, и прі́а̀тъ мѧ, воспрі́а̀тъ мѧ ѿ водъ многи́хъ.

ӥ. Изба́витъ мѧ ѿ врагѹ́въ мои́хъ си́льныхъ, и ѿ ненави́дящихъ мѧ: я́кѡ утверди́шасѧ па́че менѐ:

ѳ. Предвари́ша мѧ въ день ѹскорбле́нїѧ моегѡ̀: и бысть Гдь утвержде́нїе моѐ.

к. И изведе́ мѧ на широтѹ́: изба́витъ мѧ, я́кѡ восхоте́ мѧ.

17. Онъ простеръ руку *съ высоты, и взялъ меня и извлекъ меня изъ водъ многихъ.*

18. Избавилъ меня отъ врага моего сильнаго и отъ ненавидящихъ меня, которые были сильнѣе меня.

19. Они возстали на меня въ день бѣдствія моего; но Господь былъ мнѣ опорою.

20. Онъ вывелъ меня на пространное мѣсто, и избавилъ меня; ибо Онъ благоволитъ ко мнѣ.

морскихъ, уже совсѣмъ погрузившагося на дно моря. Но явившійся на помощь Господь обрѣтаетъ его и въ безднѣ глубокихъ бѣдствій, когда онъ казался безслѣдно исчезнувшимъ подъ волнами. Какъ нѣкогда, по волѣ Господа, бурный вѣтеръ раздѣлилъ воды Чермнаго моря и открылъ его дно для перехода израильтянъ (Исх. XIV, 21), такъ теперь разступились до дна (до источниковъ водъ и основаній вселенной) покрывавшія его волны бѣдъ и опасностей (ст. 16). Тогда Господь простеръ къ нему съ высоты небесъ руку Свою, взялъ и извлекъ его изъ глубокихъ водъ (ст. 17), т. е. Самъ, непосредственнымъ явленіемъ Своей помощи, избавилъ его отъ великихъ бѣдствій, именно, спасъ его отъ сильнаго и жестокаго гонителя Саула и отъ другихъ многочисленныхъ недоброжелателей. Всѣ враги псалмопѣвца были сильнѣе его (утверди́шасѧ па́че менѐ), такъ что самъ онъ не въ силахъ былъ бороться съ ними (ст. 18), и окружали его (предвариша ср. выше ст. 6) отвсюду прежде, чѣмъ онъ могъ приготовиться къ оборонѣ; но въ этомъ состояніи Самъ *Господь* служилъ ему *опорою*, поддерживая и укрѣпляя упадавшій духъ его надеждою

ѓа. И воздáстъ ми Гдь по прáвдѣ моéй, и по чистотѣ рѹкъ моéю воздáстъ ми.

21. Воздалъ мнѣ Господь по правдѣ моей, по чистотѣ рукъ моихъ вознаградилъ меня;

скорой помощи (ст. 19), и дѣйствительно вывелъ его изъ тѣсноты скорбей, нуждъ и опасностей на просторъ утѣшенія, свободы и довольства (ст. 20; ср. Пс. IV, 2).

Ꙗви́шасѧ исто́чницы водніи (ст. 16, 2 Ц. XXII, 16: морстіи) = видны стали источники водъ, т. е. самое русло или дно водовмѣстилища, гдѣ между прочимъ бьютъ изъ земли наполняющіе его родники; и ѿкры́шасѧ ѡснова́нїѧ вселе́нныѧ = обнажилось морское дно, которое въ представленіи древнихъ было какъ бы основаніемъ для возвышающагося надъ морями и какъ бы утверждающагося на нихъ материка, или суши (Пс. XXIII, 2; CXXXV, 6; ср. Кан. въ нед. Ваій п. I ирм.). ⁘ запрещéнїѧ твоегѡ̀ Гди = ѿ прещéнїѧ, т. е. грознаго повелѣнія. Изба́витъ мѧ ѿ врагѹ́въ мои́хъ си́льныхъ (ст. 18)... изба́витъ мѧ, также какъ и въ ст. 20, = ῥύσεταί με пер. евр. 2-го аор. (ср. выше ст. 7); по ходу рѣчи и въ соотвѣтствіе переводу въ прош. вр. большей части другихъ глаголовъ, умѣстнѣе прошедшее время: изба́ви мѧ=русск., халд. сирск., лат. и греч. во 2 Ц. XXII, 18: ἐῤῥύσατό με, и ст. 20: ἐξεῖλετό με. Вм. ѿ врагѹ́въ мои́хъ си́льныхъ (= халд., сирск. и лат.) въ евр. т. читается въ ед. ч.: *отъ врага моего сильнаго*. Вѣроятно, 70 толк. (и др. переводчики) слово «врагъ» понимали въ собирательномъ смыслѣ (ср. Пс. XI, 7, 23 и др.), или же вм. מְאֹיְבִי читали מְאֹיְבַי. Ст. 20: ꙗ́кѡ восхотѣ́ мѧ ἠθέλησέ με—переводъ, въ другихъ мѣстахъ замѣняемый болѣе понятнымъ: ꙗ́кѡ благоволи́ ѡ мнѣ 1 Ц. XVIII, 22; 2 Ц. XV, 26; 2 Пар. IX, 8, а во 2 Ц. XXII, 20: *яко благоволи во мнѣ*, гдѣ впрочемъ слово «благоволи» соотвѣтствуетъ греч. ηὐδόκησεν.

21—28. Изъясненіе основаній по которымъ Господь явилъ псалмопѣвцу милость свою.

21—25. Во 1-хъ, Господь, какъ праведный Судія, совершилъ все это въ воздаяніе псалмопѣвцу *за правду его*, т. е. вообще за праведность или добродѣтельную жизнь (ср. Пс. V, 9) и, въ частности, за правоту и невинность его по отношенію къ своимъ

кв. Ѩкѡ сохранихъ пѹ́ти Гдни, и не нечéствовахъ ѿ Бга моегѡ̀.

кг. Ѩкѡ вс҃а сѹ́дбы егѡ̀ предо мно́ю, и wправда́нїа егѡ̀ не ѿстѹпи́ша ѿ менѐ.

кд. И бѹ́дѹ непоро́ченъ съ ни́мъ, и сохранюсѧ ѿ беззако́нїа моегѡ̀.

кѐ. И возда́стъ ми Гдь по пра́вдѣ мое́й, и по чистотѣ рѹ́кѹ мое́ю, пред̾ очи́ма егѡ̀.

22. Ибо я хранилъ пути Господни, и не былъ нечестивымъ предъ Богомъ моимъ;

23. Ибо всѣ заповѣди Его предо мною, и отъ уставовъ Его я не отступалъ.

24. Я былъ непорочен предъ Нимъ, и остерегался, чтобы не согрѣшить мнѣ.

25. И воздалъ мнѣ Господь по правдѣ моей, по чистотѣ рукъ моихъ предъ очами Его.

гонителямъ (1 Ц. XXIV, 12; XXVI, 9—10. 2 Ц. XVI, 10—12; XVIII, 5; XIX, 21—23), въ воздаяніе за незаслуженныя отъ нихъ страданія (Ср. Пс. VII, 9; XVI, 1 Ц. XXVI, 23) и за нравственную чистоту и безукоризненность поведенія (= рукъ, ср. Пс. VII, 4); такъ какъ онъ всегда *хранилъ пути Господни*, поступая по закону Божію (ср. Втор. V, 33; VIII, 6) и съ покорностію подчинялся испытующимъ судьбамъ Промысла Божія (Втор. VIII, 2; Пс. LXXVI, 14. 20; ср. 1 Ц. XXVI, 19; XVI, 11—12), всегда признавалъ руководительнымъ началомъ своей жизни и дѣятельности заповѣди и постановленія закона Божія (сѹ́дбы и wправда́нїа ср. Втор. IV, 1; V 1 и др.), и остерегался отъ увлеченія склонностію ко грѣху (ѿ беззако́нїа моегѡ̀ = отъ живущаго во мнѣ первороднаго грѣха ср. Пс. L, 7).

Въ ст. 21 вм. слав.-гр.-лат. буд. вр. возда́стъ ми Гдь (ἀνταποδώσαι) по ходу рѣчи умѣстнѣе прошедшее (= русск. и сирск. также слав.-гр.-лат. 2 Ц. XXII, 21: воздадѐ ἀνταπέδωκε; ср. выше зам. къ ст. 7, 18 и 20). Тоже нужно сказать и о чтеніи ст. 25. Въ ст. 24, вм. бѹ́дѹ непоро́ченъ съ ни́мъ и сохранюсѧ... умѣстнѣе: быхъ непороченъ... сохраняхъ себе (= русск.-халд.-сирск. и бл. Іеронимъ). Впрочемъ въ послѣднихъ 2-хъ ст. будущее вр. можетъ быть понимаемо, какъ выраженіе намѣренія псалмопѣвца и въ будущемъ хранить себя отъ нарушенія закона Божія, въ надеждѣ на воздаяніе (бл. Θеодоритъ).

кѕ. Съ прпⷭподо́бнымъ прпⷭподобенъ бу́деши, и съ мⷭ́жемъ непови́ннымъ неповиненъ бу́деши,

кз. И со избра́ннымъ избра́нъ бу́деши, и со строптѝвымъ развраті́шисѧ.

ки. Ꙗкѡ ты лю́ди смире́нныѧ спасе́ши, и о́чи го́рдыхъ смири́ши.

26. Съ милостивымъ Ты поступаетъ милостиво, съ мужемъ искреннимъ — искренно;

27. Съ чистымъ — чисто, а съ лукавымъ — по лукавству его.

28. Ибо Ты людей угнетенныхъ спасаешь, а очи надменныя унижаешь.

26—28. Во 2-хъ, псалмопѣвецъ потому удостоился явленія милости Божіей, что Господу вообще свойственно поступать съ человѣкомъ сообразно тому, какъ поступаетъ въ отношеніи къ Нему самъ человѣкъ. „Съ человѣкомъ праведнымъ (прпⷭподо́бнымъ) Ты, Господи, и *поступаешь* по праведности его, являя ему Свою любовь и благоволеніе (прпⷭподо́бенъ бу́деши = „будеши святъ“, — вульг; „освящаешь“ его, — Зигабенъ); съ человѣкомъ *искреннимъ*, безукоризненно вѣрнымъ хранителемъ завѣта Твоего (непови́ннымъ въ нарушеніи онаго) и поступаешь *искренно*, какъ неизмѣнно-вѣрный въ Своихъ обѣтованіяхъ вѣрующимъ (непови́ненъ бу́деши = „не будешь обвинителемъ“ его въ измѣнѣ,—еп. Порфирій; „оправдываешь“ его,—Зигабенъ); съ человѣкомъ *чистымъ* нравственно, съ непорочнымъ (со избра́ннымъ = „совершеннымъ“ во всѣхъ отношеніяхъ — бл. Ѳеодоритъ) и поступаешь сообразно съ его чистотою и непорочностію (избра́нъ бу́деши = поступаешь „совершеннѣйшимъ образомъ“, — бл. Ѳеодоритъ; — „отличаешь его“,—Зигабенъ), а съ человѣкомъ лукавымъ,—букв. съ евр.— развращеннымъ (= греч.-лат. и сирск.; ср. Пс. С, 4 русск. и Притч. XI, 20 гр.-слав.), „совратившимся съ праваго пути“ (бл. Ѳеодоритъ) добродѣтели и идущимъ кривыми путями порока, вопреки св. волѣ Твоей (въ слав. со строптѝвымъ = упорнымъ, непокорнымъ,—ср. и русск. Втор. XXXII, 5), Ты поступаешь по лукавству его,—букв. съ евр.—„вопреки ему“ (пер. Росс. Библ.

к҃ѳ. Ꙗ́кѡ ты просвѣти́ши свѣти́лникъ мой Гд҃и: Бо́же мой, просвѣти́ши тмꙋ́ мою.	*29. Ты возжигаешь свѣтильникъ мой, Господи; Богъ мой просвѣщаетъ тьму мою*

Общ. и Амфил.; „наперекоръ ему“, Никольскій)—„идешь противъ него“ (Лев. XXVI, 23—24 по евр.-русск.), поражая его различными карами,—разврати́шисѧ (слав.-гр.-лат. и сирск.), т. е. измѣнишь обычное Твое милосердіе на гнѣвъ и строгость. Поэтому *людей* смиренныхъ, покорныхъ Твоей волѣ (ср. Ис. LXVI, 2), Ты спасаешь отъ угнетенія нечестивыхъ, а очи надменныя (букв. высокоподнятыя), т. е. людей гордыхъ (ср. Пс. CXXX, 1; Притч. XXX, 13; Исх. X, 12 и сл.), которые, какъ Саулъ, не хотятъ повиноваться Твоимъ повелѣніямъ (ср. 1 Ц. XIII, 8—14; XV, 9—23) и, полагаясь на свою силу, какъ Голіаѳъ и другіе враги Давида, съ презрѣніемъ смотрятъ на смиренныхъ рабовъ Твоихъ (1 Х. XVII, 42—44; 2 Ц. V, 6; Пс. XI, 5; XIII, 6),—такихъ Ты *унижаешь*, поражая и низлагая различными наказаніями праведнаго суда Твоего и заставляя ихъ смириться и „склонить взоръ свой къ землѣ“ (бл. Ѳеодоритъ) въ сознаніи совершеннаго своего безсилія и ничтожества предъ Тобою (ср. Пс. II, 11—17; V, 15—16 и др.).

Во всѣхъ этихъ ст. рѣчь идетъ не объ отдѣльныхъ какихъ либо историческихъ событіяхъ, а о всегдашнемъ отношеніи Господа къ людямъ, потому умѣстнѣе ставить здѣсь, какъ въ русск. пер., наст. вр. *Съ милостивымъ Ты поступаешь милостиво*, — слово חָסִיד принято въ значеніи «милостивый»; но, по употребленію его Давидомъ о самомъ себѣ въ Пс. IV, 4; XV, 10 и по контексту рѣчи ст. 21—25, гдѣ говорится вообще о праведности, умѣстнѣе здѣсь принимать его въ обширнѣйшемъ значеніи: «съ праведнымъ Ты поступаешь праведно» (ср. Мандельштамъ, Амфилохій), или же: «со святымъ Ты поступаешь свято» (Росс. библ. Общ.); что согласовалось бы и съ пер. грек.-слав.: — съ прⷮпⷪдобнымъ прⷮпⷪдобенъ бꙋ́деши (= сирск. и лат.). Равнымъ образомъ въ ст. 28 вм. словъ: «людей угнетенныхъ» по противоположенію имъ во 2 полустишіи надменныхъ, нужно было бы поставить, какъ въ слав.-грек.-лат.: *смиренныхъ*. Частицу כִּי въ нач. этого стиха правильнѣе было бы перевести заключительнымъ союзомъ, принимая въ томъ же смыслѣ и греч. ὅτι и

л. Ѩкѡ тобо́ю изба́влюсѧ ѿ искоу̀шє́нїѧ, и Бг҃мъ мои́мъ прєи́дѹ стѣ́нѹ.	*30. Съ Тобою я поражаю войско, съ Богомъ моимъ восхожу на стѣну.*

слав. ѩ́кѡ (ср. выше Пс. XV, 2). Слав. выраженіе разврати́шисѧ, въ отношеніи къ Богу не совмѣстное съ неизмѣнной Его святостію, могло бы быть замѣнено выраженіемъ: сопротивъ ему, что вполнѣ соотвѣтствуетъ евр. тексту и близко къ значенію греч. διαστρέψεις, производное отъ котораго διεστραμμένον (= развращенное Еккл. 1, 15) переводится иногда въ слав. *сопротивно* (Іез. XVI, 34).

29—30. Изложенную въ ст. 26—28 общую мысль Давидъ примѣняетъ къ самому себѣ въ объясненіе явленія ему Божіей помощи и покровительства. „Поэтому (= гр.-слав.—ѩ́кѡ, ср. прим. на ст. 28; въ русск. — опущено) за мое благочестіе и смиреніе Ты, Господи, *возжигаешь свѣтильникъ мой*, т. е. хранишь мою жизнь (2 Ц. XXI, 17; Ис. XLIII, 17; ср. Іер. XXV, 10), даруешь мнѣ потомство (ср. 3 Ц. XI, 36; XV, 4; 4 Ц. VIII, 19 и Пс. CXXXI, 17 ср. съ ст. 11), устрояешь мое благополучіе (Іов. XVIII, 5—6 и сл. XXI, 17); *Богъ мой просвѣщаетъ тьму мою*—т. е. въ несчастіяхъ посылаетъ избавленіе, въ скорби подаетъ утѣшеніе и отраду (ср. выше на ст. 10 и 12). Такъ (= בִּי въ русск. опущ.; въ гр.-слав.—ѩ́кѡ) Твоею всесильною помощію (= съ Тобою,—ср. 1 Ц. XVII, 45—47; 2 Ц. V, 19—25 и др.) я поражалъ непріятельскія полчища при нападеніяхъ въ открытомъ полѣ (ср. 2 Ц. VIII; X, 6—19; XXIII, 10); силою Божіею (= съ Богомъ) восхожу и на стѣну (точнѣе съ евр.: „перескакиваю стѣну“, какъ въ пер. Росс. Библ. Общ., Лонд., Мандельштамъ; = слав.-гр.-лат. прєи́дѹ стѣ́нѹ), одолѣваю непріятелей и тогда, когда они укрываются за крѣпкими стѣнами, легко овладѣвая ихъ укрѣпленными городами, каковы напр. были крѣпость Сіонская (2 Ц. V, 6—7) и Равва, столица Аммонитянъ (—XI, 1. 25; XII, 26—29).

Ѩ́кѡ тобо́ю изба́влюсѧ ѿ искоу̀шє́нїѧ — переводъ съ вульгаты Евр. גְּדוּד и греч. πειρατήριον (= разбойничья шайка, полчище) понято въ переносномъ смыслѣ испытаній различными несчастіями и опасностями (= πειρασμός), въ какомъ смыслѣ употребляется это слово въ Іов. XIX, 12 и объясняется съ греч. у св. Аѳанасія и бл. Ѳеодорита.

ла. Бгъ мой, непорóченъ пу҃ть егѡ҃: словеса̀ Гдн҃я разжжéна: защититель есть всѣхъ уповáющихъ на негѡ̀.

лв. Ѩкѡ кто Бгъ, рáзвѣ Гда; илѝ кто Бгъ, рáзвѣ Бга нáшегѡ;

лг. Бгъ препоѧсу҃ѧй мѧ сѝлою, и положѝ непорóченъ пу҃ть мой:

31. Богъ!—Непорочень путь Его, чисто слово Господа; щитъ Онъ для всѣхъ, уповающихъ на Него.

32. Ибо кто Богъ, кромѣ Господа, и кто защита, кромѣ Бога нашего?

33. Богъ препоясываетъ меня силою, и устрояетъ мнѣ вѣрный путь.

Въ ст. 31—32 псалмопѣвецъ, повторяя высказанную выше общую мысль, что Господь есть *щитъ всѣхъ уповающихъ на Него*, усиливаетъ ее новымъ исповѣданіемъ, что одинъ только Господь такой Богъ и нѣтъ кромѣ Его другаго защитника, и такимъ образомъ переходитъ къ 3-й части псалма,—подробнѣйшему изображенію испытанныхъ имъ на себѣ дѣйствій всесильной божественной помощи и защиты.

Непорóченъ: въ евр. то же слово, которое въ ст. 26 переведено *неповиненъ*,—русск. *искренен*, а въ др. мѣстахъ переводится: *истиненъ* (Втор. XXXII, 4), *совершенъ* (—XVIII, 13). Непорóченъ пу҃ть егѡ҃ = во всѣхъ дѣлахъ Своихъ *„Богъ вѣренъ* Своему Завѣту, совершенно святъ и *праведенъ* и *нѣтъ неправды въ Немъ* (Втор. XXXII, 4 ср. Пс. CXLIV, 17). Словеса̀ Гдн҃я—богооткровенное слово, всѣ обѣтованія Божіи, разжжéна, (= евр. греч.)—какъ переплавленное серебро или золото (ср. Пс. XI), т. е. чистая, непреложная истина, которая не можетъ остаться неисполненною (Числ. XXIII, 19). *Кто защита*—букв. съ евр. скала ср. ст. 3,—*кромѣ Бога нашего?* Къ слав.-гр.-лат. наименованіе Господа скалою или защитою замѣняется прямымъ его именемъ Бгъ, какъ Втор. XXXII, 4, 15, 18, 30 и 31.

33. Какъ воинъ, готовясь выступать противъ врага препоясывается мечемъ (ср. 1 Ц. XVII, 39), такъ Богъ *препоясываетъ*, т. е. надѣляетъ Давида силою тѣлесною къ одолѣнію видимыхъ

ѓд. Совершáмй нóзѣ мои́	*34. Дѣлаетъ ноги мои, какъ*
ꙗкѡ єлéни, и на высо́кихъ по-	*оленьи, и на высотахъ моихъ*
ставлáмй мѧ:	*поставляетъ меня.*
ѓѕ. Наꙋчáмй рꙋцѣ мои́ на	*35. Научаетъ руки мои бра-*

враговъ (—34—37) и къ перенесенію физическихъ трудовъ и лишеній, и духовною храбростію и благоразуміемъ (1 Ц. XVIII, 5, 14, 17, 30), кротостію и смиреніемъ (2 Ц. VI, 20—22; Пс. CXXX, 1—2), великодушіемъ (1 Ц. XXIV, 5—7 и сл. XXVI, 8—9 и сл. др.), терпѣніемъ и другими нравственными качествами,—и тѣмъ пролагаетъ (положи́—букв. пер. евр.-греч.; по ходу рѣчи умѣстнѣе полага́мй ср. Амфилохій) ему *вѣрный*, неуклонный и непретковенный (непоро́ченъ ср. ст. 31) *путь*, т. е. дѣлаетъ его способнымъ къ точному прохожденію предназначеннаго ему служенія въ жизни.

34. Господь помогаетъ ему съ быстротою оленьяго бѣга избѣгать угрожающихъ ему опасностей и, подобно горнымъ сернамъ, укрываться на высокихъ и неприступныхъ скалахъ отъ преслѣдованія враговъ своихъ. Это съ буквальною точностію испыталъ на себѣ Давидъ во время Саулова гоненія. См. 1 Ц. XXIII, 14, 19, 25; XXIV, 3 и др. Такъ Господь и всегда помогаетъ вѣрующимъ избѣгать соблазновъ и восходить на высоту добродѣтелей (Зигабенъ).

35. Рукамъ его Господь даетъ умѣнье ловко дѣйствовать на войнѣ оружіемъ, мышцамъ его сообщаетъ крѣпость и силу, чтобы натягивать (русск. сокрушать) самый упругій, мѣдный лукъ (съ слав.-гр.-лат.—мышцы дѣлаетъ крѣпкими, какъ мѣдный лукъ = халд., сирск.), т. е. вообще даетъ ему способность и силу къ открытой борьбѣ со врагами, къ веденію съ ними побѣдоносныхъ войнъ.— Дѣйствительно, Давидъ, проведшій свою юность у стадъ отца своего, никогда не бывши на войнѣ и не обучавшись воинскому искусству, съ перваго же выступленія своего на поле сраженія въ единоборствѣ съ Голіаѳомъ обнаружилъ въ себѣ замѣчательную воинскую отвагу, ловкость и силу, и вскорѣ за тѣмъ показалъ рѣд-

бра́нь, и положи́лъ є҆сѝ лу́къ мѣ́дянъ мы́шца моѧ̀:

ѳ҃s. И да́лъ мн҃ є҆сѝ защище́ніе спасе́нія, и десни́ца твоѧ̀

ни, и мышцы мои сокрушаютъ мѣдный лукъ.

36. Ты далъ мнѣ щитъ спасенія Твоего, и десница Твоя

кую способность въ военномъ дѣлѣ (ср. 1 Ц. XVIII, 5. 13. 14 30), что не иначе можно было объяснить, какъ содѣйствіемъ ему силы Божіей (ср. 1 П. XVII, 35—47; XVIII, 12 и 14 и 28).

Русск. пер. 2 полуст.: и *мышцы мои сокрушаютъ мѣдный лукъ* основанъ на производствѣ евр. выраженія וְנִחֲתָה отъ חָתַת = сокрушаться, ломаться (Іер. LI, 56 и 1 Ц. II, 4); но и здѣсь представляется лучшимъ понимать это слово, какъ относящееся къ корню נָחַת = напрягать, сгибать, какъ оно понято въ русск. перев. 2 Ц. XXII, 35. При этомъ, по масор. пунктуаціи, можно это слово считать или за *ниф.* 1 аор. 3 л. ж. р. ед. ч. и переводить: «напрягается мѣдный лукъ моими мышцами»,—или же за *піэль* того же 1 аор. въ сочетаніи съ подлеж. וְרוֹעֹתַי во мн. ч. (Ges. § 146, 3): «напрягаютъ мѣдный лукъ мышцы мои»; но еще лучше читать его וְנִחַתָּה, какъ 2-е л. ед ч. м. р. *пізль* съ прибавл. ה, относя къ лицу Господа; «и напрягаешь (Ты, Господи), какъ лукъ мѣдный, мышцы мои». Это отвѣчало бы и контексту рѣчи, каковая послѣдняя обращена къ Господу, и притомъ, въ слѣдующихъ 36—37 ст., именно во 2 л., и согласовалось бы съ чтеніемъ 2 Ц. XXII, 35, гдѣ тоже слово, только въ 3 л., отнесено именно къ Господу (ср. русск. пер.), и соотвѣтствовало бы пер. гр.-лат.-слав.,—хотя по переводу положи́лъ ссѝ,—ἔθου, — можно заключать, что 70 толковниковъ читали וְנָתַתָּה, какъ Быт. III, 12.—Слав. пер. этого полуст. для большей опредѣленности можно бы дополнить частицею «яко»: положи́лъ є҆сѝ (ѩкѡ) лу́къ мѣ́дянъ мы́шца моѧ̀, какъ въ вульг., у бл. Іер. и у Док. Скорины (=халд. и сирск.).

36. Помогая Давиду вести открытую борьбу съ врагами, Господь подавалъ ему Свою защиту (защище́ніе, съ евр. *щитъ* спасе́нія), какъ бы щитомъ укрывая его отъ вражескихъ стрѣлъ и ударовъ (ср. Пс. III, 4), всемогущею Своею силою (= десницею ср. Пс. LXX, 8 и 11) поддерживалъ его въ случаяхъ претковеній и паденій (десни́ца твоѧ̀ воспріѧ́тъ мѧ — правая рука Твоя брала меня, т. е. подъ свою охрану), и снисходя (=евр.; русск. *милости*; ср. сл.-гр.-лат. — кротости 2 Ц. XXII, 36 и Пс. XLIV, 5) къ его недостаткамъ и слабостямъ, возвеличилъ

воспріи́тъ мѧ: и наказа́ніе твоє̀ испра́витъ мѧ въ конецъ, и наказа́ніе твоє̀ то мѧ наѹ́читъ.

λ3. Ѹшири́лъ є́си стѹпы́ моѝ подо мно́ю, и не изнемого́стѣ плесна̀ мои́.

поддерживаетъ меня, и милость Твоя возвеличиваетъ меня.

37. Ты расширяешь шагъ мой подо мною, и не колеблются ноги мои.

его, возвышая изъ низкой пастушеской доли до званія царя и щедро надѣляя всѣми благами въ гораздо большей мѣрѣ, чѣмъ сколько Давидъ по собственному его сознанію заслуживалъ того предъ Господомъ (2 Ц. II, 18—19; ср. Пс. VIII, 5—6; CXII, 5—8; 1 Ц, 7—8 и сл.).

Въ евр. т. всѣ глаголы стоятъ въ одномъ и томъ же времени, которому въ русскомъ соотвѣтствовало бы или прошедшее: «Ты далъ (вч. далъ)...; десница Твоя поддерживала...; или же настоящее: даетъ, поддерживаетъ, возвеличиваетъ. Слав. пер. = греч. изд. Компл. и Альд. (= Евсев. Аѳан. и Зигаб.), съ тою разницею, что прош. вр. испра́ви мѧ = (ἀνώρθωσέ με), стоявшее въ др. рукоп. псалтиряхъ (см. у Амфилохія), въ печатныхъ изд. слав. псалтири неправильно измѣнено въ будущее испра́витъ. Но и греч. т. Компл. и Альд. издд. нельзя признать правильнымъ. По свидѣтельству бл. Іеронима при словѣ спасе́нїѧ должно стоять «твоего» (= евр. и лат.), какъ читалось по его словамъ у всѣхъ древнихъ переводчиковъ и теперь читается въ московск. изд. греч. Библіи; въ друг. гр. спи. «моего»=слав. 2 Ц. XX, 36. Выраженіе: въ коне́цъ—εἰς τέλος, составляющее прибавку сравнительно съ евр., вѣроятно внесено въ текстъ изъ какихъ либо древн. греч. схолій и не читается въ Син. код.: слѣдующія же затѣмъ слова представляютъ вторичный переводъ 3-го члена стиха, заимствованный по свид. св. Аѳанасія, у Ѳеодотіона, и также не читаются въ Син. код. Сл.-гр.-лат. пер. 3-го члена стиха соотвѣтствуетъ евр. т. только во 2 Ц. XXII, 36: кро́тость твоѧ́ умно́жи мѧ; здѣсь же въ Пс., кажется, греч. переводчики слова עֲנְוָתְךָ (= снисхожденіе твое) читали עָנּוּתְךָ = угнетеніе, бѣдствіе твое, и перевели: наказа́ніе твоє̀, а слѣдующее слово תַּרְבֵּנִי (возвеличивалъ меня), читая въ ф. піэлъ תִּרְבֵּנִי, принимали въ позднѣйшемъ значеніи: наставлять, учить (откуда талмуд. רַבִּי = учитель ср. Іоан. 1, 38. 49 и др.), и перевели испра́ви мѧ, наѹ́читъ.

37. Расширять шаги на жизненномъ пути значитъ давать свободу и просторъ въ дѣлахъ жизни, устраняя всѣ препятствія,

Лѝ. Поженѹ́ врагѝ моѧ́, и постѝгнѹ ѧ, и не возвращѹ́сѧ, до́ндеже скончаю́тсѧ:

Лѳ. Шскорблю́ нхъ, и не возмо́гѹтъ ста́ти, падѹ́тъ под҃ нога́ма моѝма:

М҃. И препоѧ́салъ мѧ есѝ сѝлою на бра́нь, спѧлъ есѝ всѧ востаю́щыѧ на мѧ под҃ мѧ.

38. Я преслѣдую враговъ моихъ и настигаю ихъ, и не возвращаюсь, доколѣ не истреблю ихъ.

39. Поражаю ихъ, и они не могутъ встать: падаютъ подъ ноги мои.

40. Ибо Ты препоясалъ меня силою для войны, и низложилъ подъ ноги мои возставшихъ на меня;

стѣсняющія и задерживающія дѣятельность (ср. Притч. IV, 12 и Іов. XVIII, 7). Отсутствіе слабости и колебанія ногъ (плеснѣ̀ моѝ—ступни ногъ моихъ)—образъ твердой, рѣшительной, безостановочной дѣятельности, преодолѣвающей всѣ препятствія и опасности (ср. Пс. XXXVI, 23—24. 31—34; также XXXVII, 11—18, LV, 14; LXXII, 2; XCIII, 18—19).

Ст. 38—46. Въ примѣръ и доказательство такого содѣйствія и помощи Божіей во всѣхъ дѣлахъ, Давидъ говоритъ о необыкновенныхъ успѣхахъ своихъ въ борьбѣ съ различными врагами своего отечества, каковыми подвигами богаты были его жизнь и особенно его царствованіе.

38 — 43. Непріятелей, нападавшихъ на предѣлы Израильскіе Давидъ, не только отражалъ, но и обыкновенно неутомимо преслѣдовалъ ихъ, настигалъ и наносилъ имъ страшное пораженіе, такъ что они не могли уже оправиться (не возмо́гѹтъ ста́ти) и должны были покориться его власти (ст. 38—39) Падѹ́тъ под҃ нога́ма моѝма: у всѣхъ древнихъ народовъ подчиненные выражали покорность и почтеніе своему повелителю чрезъ поклоненіе ему до земли (ср. Пс. VIII, 7). Между тѣмъ какъ все это совершалъ Давидъ содѣйствіемъ Господа, враги Давида напрасно искали себѣ помощи въ союзникахъ, какъ сирійцы (2 Ц. VIII, 5 и сл.) и аммонитяне (X, 6 и сл.), и даже обращались съ мольбою къ самому Господу, какъ это дѣлалъ

м҃а. И врагѡ́въ мои́хъ далъ ми е҆сѝ хре́вётъ, и ненави́дѧщыѧ мѧ́ потрє́билъ е҆сѝ.

м҃в. Воззва́ша, и не бѣ́ спаса́ю́й: ко гдⷭ҇у, и не услы́ша и҃хъ.

м҃г. И истню҆ ѧ҆ ѩ҆кѡ пра́хъ пред҆ лице́мъ вѣ́тра, ѩ҆кѡ бре́ніе пⷭ҇тє́й погла́ждⷭ҇ ѧ҆.

41. Ты обратилъ ко мнѣ тылъ враговъ моихъ, и я истребляю ненавидящихъ меня.

42. Они вопіютъ, но нѣтъ спасающаго; ко Господу,—но Онъ не внемлетъ имъ.

43. Я разсѣваю ихъ, какъ прахъ предъ лицемъ вѣтра, какъ уличную грязь попираю ихъ.

предъ началомъ своего возстанія Авессаломъ (—XV, 12 ср. толк. на Пс. IV, 6): никто не являлся и не въ состояніи былъ избавить ихъ отъ пораженія и истребленія, Господь не внималъ и молитвамъ ихъ о помощи и избавленіи (ст. 42; ср. 1 Ц. XXVIII, 6 и 15—16; Іер. XI, 11 и 14 и др.). Враги Давида были разсѣваемы его войсками, какъ пыль по вѣтру и, усѣивая путь преслѣдующихъ побѣдителей своими трупами, были попираемы ими, какъ грязь на дорогѣ (погла́ждⷭ҇ ѧ҆ = притопчу, буду попирать). Очень вѣроятно, что говоря о разсѣяніи враговъ, будто пыли по вѣтру, Давидъ изъ многочисленныхъ своихъ побѣдъ надъ непріятелями разумѣлъ особенно двукратное пораженіе и разсѣяніе филистимлянъ въ долинѣ Рефаимовъ, изъ которыхъ первое онъ сравнивалъ тогда съ разнесеніемъ водою, а о второмъ и предъизвѣщенъ былъ отъ Господа шумомъ вѣтра по вершинамъ деревьевъ тутовой рощи (2 Ц. V, 20—25); а въ словахъ о попраніи и растоптаніи враговъ можно усматривать указаніе на побѣды надъ моавитянами и аммонитянами, изъ которыхъ первые, будучи распростерты на землѣ, размѣрены были веревкою—одни для истребленія, другіе—для сохраненія въ живыхъ (2 Ц. VIII, 2 и сл.), а послѣдніе были положены подъ пилы, подъ желѣзныя молотилки и подъ желѣзные топоры (—XII, 31). Впрочемъ разсѣяніе подобно пыли и растоптаніе подобно грязи на дорогѣ можно понимать вообще какъ образы крайняго обезсиленія и униженія враговъ (бл. Ѳеодоритъ) и совершеннаго ихъ покоренія и истребле-

к҃д. Избáвиши мѧ ѿ прерѣкáнїѧ людéй: постáвиши мѧ во главѹ̀ язы́кwвъ. лю́дїе, и́хже не вѣдѣ́хъ, рабóташа ми.	*44. Ты избавилъ меня отъ мятежа народа, поставилъ меня главою иноплеменниковъ; народъ, котораго я не зналъ, служитъ мнѣ.*

нія (ср. 4 Ц. XIII, 7; Пс. LXXXII, 12—14; Ис. XVII, 13; X, 6; Мих. VII, 10).

Во всѣхъ этихъ ст. рѣчь идетъ о событіяхъ прошедшихъ. Употребленіе будущаго вр. въ ст. 38, 39 и 43 въ слав. гр.-лат. (=халд. и сирск.) можно понимать какъ выраженіе Давидомъ увѣренности въ совершеніи при помощи Божіей тѣхъ же подвиговъ и въ будущемъ; но переводчиками оно принято собственно въ соотвѣтствіе евр. 2-му аор., который въ русск. точнѣе переведенъ — временемъ настоящимъ. Вм. ѡскорблю ст. 39) въ древне-слав. Псалтиряхъ (см. у Амфилохія) читалось сокрѹшѹ̀ (ср. 2 Ц. XXII, 39 и Пс. LXVII, 22 евр.-слав. ср. пораж҃ Втор. XXXIII, 11 и Суд. V, 26 евр.-слав.).

44. Господь Своею помощію избавлялъ Давида и отъ внутреннихъ несогласій въ его собственномъ народѣ (ѿ прерѣкáнїѧ людéй),—какія напр. были въ началѣ царствованія Давида при продолжавшемся еще господствѣ дома Саулова и раздѣленіи народа между двумя династіями (2 Ц. III, 1. 6—IV, 1 и слѣд.), и потомъ, къ концу его царствованія, во время возстаній Авессалома (—XV, 10 и сл.) и Савея (—XX, 1—22). При такой помощи Божіей къ усмиренію внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ царства евр., Давидъ содѣлался главою не только всего Израиля, но и сосѣднихъ съ нимъ иноплеменныхъ народовъ (язы́кwвъ). Ему покорились и сдѣлались его данниками (рабóташа ми ср. 2 Ц. VIII, 6: *стали рабами, платящими дань*) даже такіе народы, которые до того времени были неизвѣстны ему, каковы вѣроятно были, по своей отдаленности и рѣдкимъ сношеніямъ съ Іудеею, народы Сиріи и Месопотаміи (2 Ц. VIII, 3—8; Пс. LIX, 2). Но господство Давида надъ иноплеменниками не было такъ обширно и полно, чтобы его можно было прямо безъ ограниченія назвать главою иноплеменниковъ. Въ полномъ своемъ смыслѣ эти слова представляютъ пророчество объ обѣтованномъ Христѣ Спа-

мѣ. Въ слоухъ оуха послоушаша мѧ: сыновє чоуждіи солга́ша ми:	*45. По одному слуху о мнѣ повинуются мнѣ; иноплеменники ласкательствуютъ предо мною.*

сителѣ (ср. Ис. LV, 3—5), который въ земной жизни своей бывъ *предметомъ преткновенія* (Лук. II, 34) между іудеями (Оригенъ у Кордерія; ср. бл. Ѳеодор. и Августинъ), въ своемъ воскресеніи силою Божественною (Дѣян. II, 24. 33) избавившись отъ рукъ ихъ (Зигабенъ), распространеніемъ Евангелія во вселенной (Мѳ. XXVIII, 18—20) *содѣлался превыше всѣхъ, главою Церкви Своей* (Еф. I, 21—22) и воцарился надъ всѣми языками (Аѳанасій и бл. Ѳеодоритъ), и невѣдавшими прежде Господа, *бывшими* отъ Него *далеко* (Еф. II, 13) и какбы невѣдомыми Ему (Зигабенъ). При этомъ и будущее вр. глаголовъ изба́виши.. поста́виши мѧ, пер. евр. 2-го аор., который послѣдовательность требовала бы передать прошедшимъ вр. (=русск. пер.), можетъ указывать на пророческій смыслъ изреченія.

45—46. Нѣкоторые народы по одному слуху о завоеваніяхъ и вообще о могуществѣ Давида изъявляли покорность ему,—намекъ, можетъ быть, на то обстоятельство, что Ѳой, царь Емаѳа, услышавъ о побѣдѣ Давида надъ Адраазаромъ, царемъ сувскимъ, посылалъ къ Давиду сына своего привѣтствовать его съ побѣдою и просить у него мира (2 Ц. VIII, 9—10), кажется отдавая при этомъ Емаѳъ подъ его покровительство (ср. 3 Ц. IV, 21. 24). Сы́новє чоуждіи = иноплеменники, чужеземные народы (ср. Исх. XII, 43 и слѣд.; Пс. CXLIII, 7 и 11); — солга́ша ми (=грек.-лат.)=изъявляли покорность не искренно, только изъ страха предъ могуществомъ Давида (ср. Пс. LXV, 3; LXXX, 16; Втор. XXXIII, 29), и лишь выжидая удобнаго случая для измѣны, какъ это и сдѣлали покоренные имъ сирійцы во время войны его съ аммонитянами (ср. 2 Ц. VIII, 3—6 и X, 6—19). Ѡбѣтша́ша (=грек.-лат.), т. е. одряхлѣли, обезсилѣли въ борьбѣ своей съ Давидомъ, такъ что стали *близки къ уничтоженію* (ср.

ms. Сы́новѣ чⷭ́ждіи wбѣтша́ша, и wхрома́ша ѿ стезь свои́хъ.	*46. Иноплеменники блѣднѣютъ и трепещутъ въ укрѣпленіяхъ своихъ.*

Евр. VIII, 13). Букв. съ евр. „увядаютъ“, какъ листья или цвѣты на растеніяхъ (ср. Пс. I, 3; Ис. XL, 7—8; LXIV, 6) откуда русск.: *блѣднѣютъ* отъ упадка духа и изнеможенія. Wхрома́ша ѿ стезь свои́хъ (=грек.-лат. и сирск.) = сдѣлались неспособными къ твердому и ровному прохожденію дальнѣйшаго пути своей государственной жизни, вслѣдствіе того, что ходили до того времени дурными дорогами, т. е. вслѣдствіе дурныхъ, враждебныхъ отношеній своихъ (ср. Пс. I, 1 и 6) къ Давиду и вообще къ еврейскому народу, такъ какъ именно эти ихъ враждебныя отношенія и были причиною войнъ Давида противъ нихъ (ср. 2 Ц. V, 17—20. 22—25; VIII, 3—5; X, 1—7 и др.), окончившихся совершеннымъ ихъ пораженіемъ.

Отцы и учители Церкви понимали это мѣсто въ мессіанскомъ смыслѣ и въ первой половинѣ 45-го ст. усматривали пророчество о распространеніи христіанской вѣры между язычниками чрезъ слушаніе ими проповѣди Евангелія, *ибо вѣра отъ слуха, слухъ же глаголомъ Божіимъ* (Римл. X. 14—18; бл. Августинъ и Зигабенъ), а 2-ю пол. и ст. 46 объясняли, какъ предсказаніе объ отверженіи іудеевъ, которые, бывъ призваны къ званію сыновъ Божіихъ (2 Кор. VI, 18), своимъ невѣріемъ и противленіемъ „сами себя содѣлали чуждыми Богу“ (Θеодоритъ) и сынами отца лжи, діавола (Іоан. VIII, 44), не приняли духа обновленія Христова, но думая пребывать въ ветхомъ завѣтѣ, уклонились отъ правыхъ путей закона Господня къ преданіямъ человѣческимъ (Мрк. VII, 8—9, ср. Аѳан., бл. Август., Никита Иракл. и Зигабенъ).

Wбѣтша́ша: 70 толк. вм. יִבֹּלּוּ (ибболу отъ נָבַל — увядать) читали יִבְלוּ (ивлу отъ בָּלָה — старѣться, ветшать). Wхрома́ша соотв. евр. יִחָרְגוּ отъ חָרַג = трепетно ускакивать, хромая или спотыкаясь убѣгать (Раши, Фюрстъ и Штейнбергъ). ѿ стезь свои́хъ 70 толк. вѣроятно читали מִמְּסִלּוֹתֵיהֶם (ср. 2 Ц. XX, 12—13), вм. нынѣшняго מִמִּסְגְּרוֹתֵיהֶם, какъ читается и 2 Ц. XXII, 46. Въ русск. переведено: трепещутъ въ укрѣпленіяхъ своихъ (ср. слав.-гр.-лат.—во 2 Ц. вострепе́щутъ во гра-

҃мз. Жи́въ Гдь, и благослове́нъ Бг҃ъ, и да вознесе́тсѧ Бг҃ъ спасе́нїѧ моегѡ̀.	*47. Живъ Господь и благословенъ защитникъ мой! да будетъ превознесенъ Богъ спасенія моего.*

дѣ́хъ свои́хъ); но принимая во вниманіе употребленіе префикса ב, по соображенію съ халд. пер. и паралл. мѣстомъ Мих. VII. 17, можно перевести еще точнѣе: «въ ужасѣ бѣгутъ изъ укрѣпленій своихъ» (ср. Пумпянскій), т. е. воевавшіе съ Давидомъ непріятельскіе народы до такой степени упали духомъ, что не надѣются уже на защиту своихъ укрѣпленныхъ городовъ, а въ страхѣ оставляютъ ихъ предъ побѣдоноснымъ нашествіемъ Давида и ищутъ спасенія въ бѣгствѣ.

Ст. 47—51. Заключительное славословіе Господу, Защитнику и Спасителю, съ новымъ, краткимъ исчисленіемъ воспѣтыхъ въ псалмѣ различныхъ милостей Его, и съ выраженіемъ желанія прославлять Его и между языческими народами, особенно въ виду обѣтованія о вѣчномъ Царствѣ Мессіи, дарованнаго царю Давиду и Его потомству.

47. Живъ Гдь... Господь *имѣетъ жизнь въ самомъ Себѣ*, есть самосущая жизнь и источникъ жизни (Іоан. V, 26; I, 3. 4). Указаніе на это свойство, какъ основное свойство существа Божія, присущее лишь единому истинному Богу, Творцу и Промыслителю вселенной, служило у древнихъ важнѣйшею клятвою (1 Ц. XXVI 10; 2 Ц. IV, 9; 3 Ц. I, 29 и XVII, 1. 12 и др.), которою и Самъ Богъ подтверждалъ обѣтованія и угрозы Свои людямъ (Числ. XIV, 21. 28; Втор. XXXII, 40; Ис. XLIX, 18 и др.). Здѣсь въ устахъ Давида оно является, какъ торжественный выводъ изъ разсмотрѣнія многочисленныхъ, испытанныхъ имъ на себѣ, чудесныхъ дѣйствій Промысла Божія. Давидъ хочетъ восхвалить Господа въ противоположность мнимымъ богамъ покоренныхъ имъ языческихъ народовъ, которые, какъ не имѣющіе въ себѣ жизни, безсильны оказать какую нибудь помощь своимъ чтителямъ. И да вознесе́тсѧ Бг҃ъ спасе́нїѧ моегѡ̀ = „да почитается великимъ и высокимъ“ (Зигабенъ), да будетъ прославляемъ всѣми Богъ, чудесно избавлявшій меня въ различныхъ моихъ несчастіяхъ. —

мѝи. Бг҃ъ дамо́й ѿмще́нїе мнѣ, и покори́вый лю́ди подъ мѧ.

мѳ. Изба́витель мой ѿ враго́въ мои́хъ гнѣвли́выхъ, ѿ востаю́щихъ на мѧ вознесе́ши мѧ, ѿ мужа́ непра́ведна изба́вити мѧ.

48. Богъ, мстя́щій за меня и покоря́ющій мнѣ народы,

49. И избавля́ющій меня отъ враго́въ мои́хъ! Ты вознесъ меня́ надъ возста́ющими проти́въ меня́. и отъ челове́ка жесто́каго избави́лъ меня́.

Отцы и учители Церкви, изъясняя Пс. въ мессіанскомъ смыслѣ, слова: живъ Гдь — толкуютъ о воскресеніи Христа, Спасителя (ср. Дѣян. 1, 3; 2 Кор. XIII, 4; Апок. 1, 18; II, 8), а слова: да вознесе́тсѧ Бг҃ъ спасе́нїемъ моегѡ — о вознесеніи Его на небо и прославленіи небеснымъ Отцемъ за совершеніе Имъ человѣческаго спасенія (ср. Филип. II, 7—9;—св. Аѳанасій, Евсевій, бл. Ѳеодоритъ, Іеронимъ, Зигабенъ).

Сл.-гр.-лат. Бг҃ъ, и русск. *защитникъ мой*—составляетъ объяснительный переводъ евр. метафорическаго наименованія Бога צוּרִי—скала моя (ср. ст. 3. Подобн. пер. въ сл.-гр.-лат.—Втор. XXXII, 4, 15. 18. 30. 31). Во всѣхъ древнѣйшихъ гр.-лат. спп., кромѣ Комплют., читается Бг҃ъ мой=евр.-русск.

48. Бг҃ъ дамо́й ѿмще́нїе мнѣ. По закону Моисееву, Давидъ самъ имѣлъ право мстить врагамъ своимъ за причиненныя ему обиды и преслѣдованія, и только по незлобію своей души не пользовался своимъ правомъ (1 Ц. XXVI, 10. 23; 2 Ц. XVI, 10—12 и Пс. VII, 4—5); но Самъ Господь совершалъ за него воздаяніе врагамъ его, поражая ихъ праведнымъ судомъ Своимъ (ср. ст. 14—15. 27—28 и Пс. VII, 12—17).

49. Изба́витель мой ѿ враго́въ мои́хъ гнѣвли́выхъ = гр.-лат.;—послѣднее слово, какъ уже замѣчено бл. Іеронимомъ (посл. къ Сунніи и Фретеллѣ) вѣроятно, произошло вслѣдствіе принятія частицы ף (=также, и даже) за אף=гнѣвъ (какъ Притч. XXII, 24; ср. выше ст. 9 прим.). ѿ востаю́щихъ на мѧ вознесе́ши мѧ—доставляешь мнѣ безопасность отъ нападеній враговъ и вмѣстѣ съ тѣмъ даешь перевѣсъ надъ ними, (ср. Пс. XXVI, 5—6; LX, 3. Суд. IX, 51—53). ѿ мужа́ непра́ведна (ср. сл.-гр.-лат.—

н. Сегѡ ра́ди исповѣмсѧ тебѣ во языцѣ́хъ Гди, и и́мени твоемѹ̀ пою̀.	*50. За то буду славить Тебя, Господи, между иноплеменниками, и буду пѣть имени Твоему.*

Пс. VII, 17), букв. съ евр. мужа насилія, притѣсненія, почему въ русск. въ Пс. CXXXIX, 2 переведено прямо: *отъ притѣснителя*, а въ Притч. III, 31: *человѣка, поступающаго насильственно*; здѣсь переведено: *человѣка жестокаго*. Вѣроятно, подъ этимъ человѣкомъ, особенно выдѣляющимся изъ ряда прочихъ враговъ, псалмопѣвецъ разумѣлъ по преимуществу Саула, какъ несправедливѣйшаго къ нему изъ людей и самаго жестокаго своего притѣснителя и гонителя (Зигабенъ), который подобнымъ же образомъ выдѣляется изъ ряда другихъ враговъ и въ надписаніи псалма (ст. 1). Будущее время глаголовъ въ сл.-гр.-лат. пер.: вознесе́ши мѧ, изба́виши мѧ. ср. ст. 44.

50—51. За многія и великія милости Господа (сегѡ̀ ра́ди) псалмопѣвецъ хочетъ свою благодарность къ Нему выразить открытымъ возвѣщеніемъ (исповѣмсѧ, ср. Пс. IX, 2) и прославленіемъ имени Его (ср. Пс. VII, 18) не только среди Израиля, но и между язычниками, къ чему онъ открылъ уже путь покореніемъ многихъ языческихъ народовъ. Особеннымъ основаніемъ и побужденіемъ къ выраженію такого желанія царя Давида служило дарованное ему и его потомству величественное обѣтованіе о имѣющемъ произойти отъ него вѣчномъ Царѣ, Мессіи (2 Ц. VII, 12 и сл.), который именно и долженъ царствовать надъ всѣми народами земными (Пс. II, 8). Исполнилъ ли Давидъ въ своей жизни это желаніе исповѣданія Господа между язычниками, исторія не даетъ намъ о томъ свѣдѣній; но, по свидѣтельству Апостола Павла (Римл. XV, 9), оно было пророчествомъ о проповѣданіи между всѣми народами земными Евангелія прообразованнаго Давидомъ обѣтованнаго ему Христа Спасителя, и это пророчество исполнилось и исполняется во всей своей силѣ, а вмѣстѣ съ исполненіемъ его, по замѣчанію отцовъ и учителей Церкви, буквально исполняется и желаніе Давида, потому что во всемъ христіанскомъ мірѣ

на. Величáй спасéнїе цр҃é-ва, и творя́й мúлость хр҃тý своéмý дв҃дý, и сѣмени є҃гѡ до вѣка.

51. Величественно спасающій царя и творящій милость помазаннику Своему, Давиду, и потомству его во вѣки.

„посредствомъ книги Псалмовъ онъ прославляетъ и благодаритъ Бога предъ всѣми народами, которые читаютъ ее“ (Зигабенъ, ср. св. Аѳанасій и бл. Ѳеодоритъ.

Величáй спасéнїе царéва—гебраизмъ, смыслъ котораго вполнѣ выражается русск. пер. *величественно спасающій царя*; но соотвѣтственно евр. и греч. спп. Ват., Алекс., Син., слѣдуетъ читать: *„царя Своего“*. Хр҃тý своемý дв҃дý: Хр҃тосъ—гр. слово, соотвѣтствующее евр. מָשִׁיחַ = Мессія, значитъ: помазанникъ. Оно было почетнымъ наименованіемъ царей (1 Ц. XXIV, 7; Пл. IV, 20), первосвященниковъ (Лев. IV, 3) и пророковъ (3 Ц. XIX, 16) отъ совершавшагося надъ ними священнаго обряда помазанія. Давидъ усвояетъ его себѣ, какъ помазанный Богомъ царь (1 Ц. XVI, 13; 2 Ц. II, 4; V, 2). Подъ этимъ же наименованіемъ евреи ожидали и обѣщаннаго Спасителя, почему оно и было впослѣдствіи усвоено Ему по преимуществу, какъ бы второе Его собственное имя, и въ христіанскомъ мірѣ употребляется исключительно лишь по отношенію къ Нему Одному.

ПСАЛОМЪ XVIII.

Пѣснь и молитва Богу, являющему славу Свою въ небесной тверди и въ откровенномъ законѣ.

Псалмопѣвецъ прославляетъ величіе Божіе въ устроеніи видимаго неба (ст. 2—5) и, останавливая свое вниманіе особенно на величественномъ зрѣлищѣ солнца въ его ежедневномъ теченіи (ст. 6—7), переносится мыслію къ духовному солнцу нравственной природы человѣка,—къ богооткровенному закону и, восхваляя его совершенства (ст. 8—12), въ сознаніи предъ нимъ своихъ нравственныхъ немощей, усердно молитъ Господа—сохранять и очи-

щать его отъ прегрѣшеній (13—14), и милостиво принять воспѣваемую Ему пѣснь (ст. 15). Писателемъ псалма надписаніе называетъ Давида (ст. 1) и, судя по содержанію и образу выраженія, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что онъ дѣйствительно произведеніе этого благочестиваго пѣвца, который именно любилъ восхищаться величественными картинами природы, созерцая въ нихъ славу Творца (ср. ст. 2—7 съ Пс. VIII) и въ тоже время былъ искреннимъ чтителемъ закона Божія (ср. ст. 8—11 съ Пс. 1, 2), старался удерживать себя отъ зла и сохранять чистоту и непорочность сердца (ср. ст. 14 съ Пс. XIV и C), и который потому по преимуществу былъ и назывался рабомъ Господа (ст. 12, ср. 2 Ц. VII, 5. 8. 19. 20. 21 и сл.) и Его обыкновенно любилъ называть своей твердынею (скалою — צוּרִי) и избавителемъ (ср. ст. 15 съ Пс. XVII, 3. 32. 47). Время написанія псалма положительно неизвѣстно, но имѣя въ виду съ одной стороны то, что употребляемыя въ немъ наименованія Господа твердынею и избавителемъ выработались на языкѣ Давида во время укрывательства его въ горахъ іудейскихъ отъ преслѣдованія Саула (см. выше прим. съ Пс. IX, 10 стр. 156 и къ Пс. XVII, 3 стр. 239), а съ другой — принимая во вниманіе спокойно радостный тонъ псалма, совершенное отсутствіе въ немъ жалобъ на скорби и несчастія и наконецъ выраженіе псалмопѣвцемъ намѣренія поступать во всемъ непорочно по требованію Закона Божія, подобно какъ это высказывается въ Пс. C, относящемся къ первымъ годамъ его царствованія въ Іерусалимѣ, — можно съ вѣроятностію полагать, что Псаломъ этотъ воспѣтъ былъ послѣ избавленія отъ Саулова гоненія въ первое время спокойнаго царствованія Давида въ Іерусалимѣ (ср. 2 Ц. VII, 1), когда онъ, не тревожась нападеніями враговъ и другими опасностями, располагалъ посвятить себя мирной дѣятельности во славу Господа въ духѣ Его закона. Поводомъ къ написанію его, вѣроятно, было величественное зрѣлище утренняго неба съ восходящимъ солнцемъ, какъ Пс. VIII вызванъ былъ подобнымъ же зрѣлищемъ ночнаго неба съ сіяющими на немъ луною и звѣздами; а такъ какъ съ началомъ дня псалмопѣвецъ готовился выходить на дѣланіе свое до вечера (Пс. CIII.

а. Въ конецъ, Псалмъ Давидъ.

б. Небеса повѣдаютъ славу Божію, творéніе же рукъ его возвѣщаетъ твердь.

1. Начальнику хора. Псаломъ Давида.

2. Небеса проповѣдуютъ славу Божію, и о дѣлахъ рукъ Его вѣщаетъ твердь.

22—23), то отъ восходящаго дневнаго свѣтила онъ естественно переносился мысленно къ духовному солнцу — закону Божію, во свѣтѣ котораго должна была совершаться его дневная дѣятельность.

1. См. выше стр. 17а), 15а) и 29, 3.

2. Всякое, даже самое незначительное, повидимому, созданіе Божіе внимательному наблюдателю свидѣтельствуетъ о величіи Творца (Пс. CIII, 24), но всего громче, для всѣхъ понятно и повсюду возвѣщаетъ славу Божію (именно Бога всемогущаго, — евр. שׁדי ср. Пс. VII, 12) величественное зрѣлище небесъ, освѣщенныхъ солнцемъ, или озаряемыхъ свѣтомъ луны и безчисленнымъ множествомъ звѣздъ. *Небеса*. чудною своею красотою и великолѣпіемъ, недосягаемою высотою и необъятною безпредѣльностію, различными поразительными явленіями. безчисленнымъ множествомъ сіяющихъ на нихъ свѣтилъ, одно другаго величественнѣе, и стройнымъ, неизмѣннымъ теченіемъ ихъ, — вообще всѣмъ своимъ видомъ и устройствомъ, на всякаго зрителя невольно производятъ неотразимое впечатлѣніе, вызывая умъ къ размышленію о всемогуществѣ, премудрости. благости, безконечномъ величіи создавшаго и сохраняющаго ихъ Творца и Промыслителя и тѣмъ побуждая къ прославленію Его между людьми (ср. Сир. XLIII, 1—5 и сл. Пр. Сол. XIII, 7. Римл. 1, 20). *Твердь* = представляющееся въ видѣ утвержденнаго надъ землею голубаго свода, безпредѣльное воздушное пространство съ сіяющими на немъ свѣтилами, тоже что *небеса* (Быт. 1, 8). Творéніе же (=гр. ποίησις; правильнѣе и яснѣе: ω творéніи) рукъ его, т. е. дѣятельной силы, или могущества Божія (человѣкообразное выраженіе; св. Іоаннъ Дамаскинъ—Точн. изл. православной вѣры I, 11, ср. Григорій Бог. о богосл. сл. V-е) возвѣ-

г. День дни ѡ҃рыга́етъ гла́голъ, и ночь но́щи возвѣща́етъ ра́зумъ.

д. Не су́ть ре́чи, ниже́ слове́са, и́хже не слы́шатся гла́си и́хъ.

3. День дню передаетъ рѣчь, а ночь ночи открываетъ знаніе.

4. Нѣтъ языка и нѣтъ нарѣчія, гдѣ не слышался бы голосъ ихъ.

ща́етъ твердь = небесный сводъ наглядно свидѣтельствуетъ намъ о томъ, какъ Богъ великъ, премудръ и могущественъ.

Ст. 3—5[а]. Описаніе отличительныхъ свойствъ проповѣди небесъ: она неумолкаема (ст. 3), всѣмъ понятна (ст. 4) и повсюдна (5).

3. Проповѣдь небесъ постоянно и непрерывно обильнымъ потокомъ льется каждый день и каждую ночь, безостановочно продолжая распространять и умножать между людьми вѣдѣніе творческо-промыслительной славы Божіей.

Всѣ существующіе переводы принимаютъ за подлежащее въ этомъ ст. въ 1-й пол. слово *день*, во 2-й—*ночь* и понимаютъ его въ томъ смыслѣ, что каждый проходящій день передаетъ наступающему для продолженія и распространенія возвѣщенное ему небесами слово ученія о Богѣ, и каждая ночь сообщаетъ послѣдующей большее и большее познаніе истины величія Божія. Но по обыкновенной послѣдовательности суточныхъ перемѣнъ въ природѣ слѣдовало бы сказать „день передаетъ ночи, и ночь открываетъ дню“, и по евр. т. кажется правильнѣе—за подлежащее въ обоихъ полустишіяхъ принимать послѣднее слово предшествующаго ст. רָקִיעַ = твердь, а выраженія יוֹם לְיוֹם и לַיְלָה לְלַיְלָה понимать, въ значеніи: „день за днемъ, ночь за ночью“, или „каждый день и каждую ночь“ (ср. въ томъ же смыслѣ употребляемыя и принимаемыя во всѣхъ переводахъ выраженія: יוֹם יוֹם Быт. XXXIX, 10; Пс. LXI, 9; LXVIII, 20; יוֹם בְּיוֹם Ездр. VI, 9; 1 Пар. XII, 22; מִיּוֹם אֶל יוֹם Числ. XXX, 15, מִיּוֹם־לְיוֹם Пс. XCVI, 2, и т. п.). Получится такой переводъ: „каждый день вѣщаетъ она (твердь) рѣчь, и каждую ночь открываетъ знаніе“. Слав. ѡ҃рыга́етъ (= ἐρεύγεται, יַבִּיעַ)—обильно изливаетъ, неумолкаемо вѣщаетъ.

ѕ. Во всю зе́млю изы́де вѣща́нїе и́хъ, и въ концы́ вселе́нныя глаго́лы и́хъ. въ со́лнцѣ положи́ селе́нїе свое́:

5. По всей землѣ проходитъ звукъ ихъ, и до предѣловъ вселенной слова ихъ. Онъ поставилъ въ нихъ жилище солнцу.

4. Проповѣдь небесъ совершается безмолвно, безъ словъ, однимъ лишь поражающимъ всякаго видомъ небесъ, и потому она ясна и удобопонятна для всѣхъ людей и народовъ, на какихъ бы языкахъ ни говорили они.

Бл. Ѳеодоритъ, слѣдуя переводу Симмаха, и св. Аѳанасій, арабскій пер., а также нѣкоторые новѣйшіе толкователи и русскіе переводчики — Мандельштамъ, Пумпянскій, лондонскій пер., — читаютъ ст.: «нѣтъ рѣчи и нѣтъ словъ, не слышенъ голосъ ихъ», понимая его только о самомъ способѣ происхожденія проповѣди—наглядномъ, безъ выраженія словами. Но буквально съ евр. «нѣтъ рѣчи и нѣтъ словъ безъ слышанія голоса ихъ» (בְּלִי נִשְׁמָע = собств. безъ слышаннаго, т. е. безъ того, чтобы былъ слышанъ голосъ ихъ),—что болѣе благопріятствуетъ слав.-лат. и изд. Св. Син. русскому пер. не сѹ́ть рѣ́чи, ниже́ слове́са, и́хже не слы́шатсѧ гла́си и́хъ = грек.-лат.: но вм. и́хже для большей ясности и правильности построенія рѣчи слѣдовало бы сказать в' ни́хже (ср. бл. Іерон.: quibus = и́миже, какъ предлагаетъ Боголюбскій) или идѣ́же (Амвросій З.—Кам. и Амфилохій), ср. въ русск. пер.: *гдѣ*. Гла́си и́хъ, т. е. небесъ (не дня иночи), какъ и въ концѣ 5 ст. говорится, что Господь солнцу поставилъ жилище въ нихъ,—очевидно въ небесахъ.

5ª Проповѣдь небесъ понятна по всей землѣ, потому что вся земля покрыта небеснымъ сводомъ и со всѣхъ концовъ ея можно любоваться зрѣлищемъ небесныхъ свѣтилъ, неумолчныхъ проповѣдниковъ величія Божія. Св. Ап. Павелъ (Римл. X, 18) приводитъ эти слова, какъ свидѣтельство о всемірномъ распространеніи евангельской проповѣди чрезъ апостоловъ, и тѣмъ даетъ разумѣть, что псалмопѣвецъ, прославляя откровеніе величія Божія въ небесахъ, имѣлъ предъ своимъ взоромъ не одно только видимое небо съ его свѣтилами, а провидѣлъ духомъ новое благодатное небо — Церковь Христову, и сіяющія на ея тверди свѣтила духовнаго міра— апостоловъ, „голосъ которыхъ наполнилъ всю землю славою и бла-

ѕ. И той ꙗкѡ женíхъ исхо-
дáй ѿ чертóга своегѡ, возра-
дꙋ́ется ꙗ́кѡ исполи́нъ тещи
пꙋ́ть.

6. И оно выходитъ, какъ женихъ изъ брачнаго чертога своего, радуется, какъ исполинъ, пробѣжать поприще.

годатію Бога и Христа Его" (св. Іустина Фил. разг. съ Триф. гл. 42). Исполненіе этого пророчества началось въ праздникъ Пятидесятницы, когда апостолы, по сошествіи на нихъ св. Духа, на многихъ языкахъ стали возвѣщать *величіе Божіе* въ слухъ пришельцевъ со всего свѣта (Дѣян. II, 1 — 41). Потому-то 2, 3 и 5 стихи этого псалма употребляются въ прав. Церкви для антифоннаго пѣнія на литургіи въ праздникъ Пятидесятницы (см. 1-й антифонъ).

5[6]—7. Самымъ громкимъ провозвѣстникомъ величія Божія на небесахъ служитъ для земныхъ жителей—солнце,—почему далѣе псалмопѣвецъ и останавливается на этомъ свѣтилѣ, описывая ежедневное шествіе его по небесному своду. — Господь поставилъ въ небесахъ какъ бы шатеръ (слав. русск. *жилище*) для обитанія солнца (ст. 5[6]), откуда оно и выходитъ ежедневно утромъ и куда опять возвращается вечеромъ. Каждое утро оно, какъ полный юношеской силы и свѣжести женихъ съ сіяющимъ цвѣтущею красотою лицемъ выходитъ, какъ бы изъ брачнаго чертога, изъ своего мѣстопребыванія за горизонтомъ, и, подобно силачу — скороходу (ꙗ́кѡ исполи́нъ) бодро и быстро, въ короткій дневной срокъ, пробѣгаетъ громадное свое поприще (ст. 6), отъ крайняго востока до крайняго запада (ѿ кра́м нбсѐ... до кра́м нбссе) и на этомъ пути все озаряетъ и согрѣваетъ своими животворными лучами, такъ что ничего не остается безъ вліянія ихъ живительной теплоты (ст. 7;—ср. бл. Ѳеодорита и св. Григорія Богослова сл. 28,—т. 3 стр. 48). По точнымъ выводамъ науки, солнце въ отношеніи къ землѣ есть неподвижное свѣтило и описанное псалмопѣвцемъ ежедневное теченіе его по небесному своду есть только оптическое явленіе. Псалмопѣвецъ разсматриваетъ это явленіе, не какъ ученый наблюдатель, а съ точки зрѣнія обыкновеннаго земнаго зрителя и сообразно съ понятіями своихъ современ-

3. Ѿ крáѧ нб҃сѣ исхо́дъ егѡ̀, и срѣ́тєніе егѡ̀ до крáѧ нб҃сѣ: и нѣ́сть, нже укры́єтсѧ тєплоты̀ егѡ̀.	*7. Отъ края небесъ исходъ его, и шествіе его до края ихъ, и ничто не укрыто отъ теплоты его.*

никовъ, которые полагали, что солнце ежедневно восходитъ и заходитъ надъ землею, обтекая ее по небесному своду отъ востока до запада (Еккл. 1, 3).—Примѣнительно къ новозавѣтному толкованію стиха предыдущаго, и здѣсь подъ именемъ солнца въ духовномъ смыслѣ слѣдуетъ разумѣть Христа Спасителя, которому въ писаніи усвояются иногда наименованія солнца правды (Мал. IV, 2) и прекраснаго жениха и исполина (= сильнаго, Пс. XLIV, 3—4), и который явленіемъ своимъ во плоти совершеннѣйшимъ образомъ возвѣстилъ людямъ величіе Божіе (Іоан. XIII, 31—32; XVII, 4) и свѣтомъ своей божественной вѣры, какъ истинное солнце, духовно озарилъ и озаряетъ всю вселенную (св. Іустинъ фил. въ разг. съ Триф. гл. 64, св. Ириней кн. прот. ер. IV гл. 33; бл. Августинъ и Евѳ. Зигабенъ).

Сл.-гр.-лат. въ со́лнцѣ положи́ селе́ніе свое́, т. е. Богъ—значитъ, что всего громче на небесахъ возвѣщаетъ о Богѣ солнце; оно преимущественно служитъ мѣстомъ присутствія Божія, откуда Онъ Самъ непосредственно открываетъ людямъ свое творческо-промыслительное величіе (ср. Зигабенъ). По мнѣнію Евсевія и бл. Ѳеодорита, правильнѣе переводъ Акилы, Симмаха и Ѳеодотіона, принимаемый также св. Аѳанасіемъ и бл. Іеронимомъ: „со́лнцу положи́ селе́ніе въ нихъ“, т. е. въ небесахъ (= русско-еврейск.). Эти слова присоединены къ 5 ст. соотвѣтственно еврейскому дѣленію текста и чтенію Комплютенской Библіи; но правильнѣе по Ват., Александр. и Син. кодексамъ и въ Вульгатѣ этими словами начинается ст. 6. И той = καὶ αὐτός т. е ἥλιος—солнце. По слав. слѣдовало бы читать то (=Амвросій З. Кам. и Амфилохій). Ст. 7: срѣ́тєніе егѡ̀ до крáѧ нб҃сѣ. Срѣтєніе — встрѣча т. е. на другомъ концѣ земли, что по отношенію къ солнцу означаетъ захожденіе, закатъ или, какъ еп. Порфирій, западъ; но слѣдующій затѣмъ предлогъ до (ἕως), не соотвѣтствуетъ такимъ значеніямъ и показываетъ, что греч. κατάντημα употреблено здѣсь въ первоначальномъ своемъ значеніи нисхожденія, т. е. солнца по небесному своду къ своему закату и хорошо могло бы быть выражено употребленнымъ

и. Законъ Гдень непорóченъ, шбращáяй дýшы: свидѣтельство Гдне вѣрно, умýдрюющее младéнцы.	*8. Законъ Господа совершенъ, укрѣпляетъ душу; откровеніе Господа вѣрно, умудряетъ простыхъ.*

въ русск. пер. словомъ шéствіе, что было бы близко къ значенію евр. תּוֹרַת = круговое шествіе, круговращеніе.

8—11. Отъ величественной картины солнца псалмопѣвецъ переносится мыслію къ духовному солнцу Израиля, богооткровенному закону, и восхваляетъ его совершенства, въ которыхъ благочестивая душа его еще болѣе, чѣмъ въ видимомъ солнцѣ, усматриваетъ величіе Божіе. Мысль о высокомъ достоинствѣ богооткровеннаго закона развивается въ 6 отдѣльныхъ, раздѣленныхъ на 2 части, положеніяхъ, восхваляющихъ каждое особую сторону его совершенства, въ 1-й половинѣ — по самой его сущности, а во 2-й — по его дѣйствіямъ на душу человѣка (ст. 8 — 10), и заключается общимъ выводомъ о высокомъ его значеніи для вѣрующихъ (ст. 11). Въ каждомъ изъ положеній Законъ Божій отличается особымъ наименованіемъ, выражающимъ какую-либо особую сторону его существа, изъ коихъ каждое сопровождается именемъ Іеговы (сл.-русск. Господа), какъ преимущественнымъ именемъ Бога Завѣта (Исх. III, 14 — 15), въ отличіе отъ имени Бога всемогущего (Элъ, Элогимъ), которымъ Онъ называется вообще, какъ Творецъ и Промыслитель міра (ср. ст. 2 и Быт. I, 1 и слѣд.).

8. *Законъ Господа,* какъ точное выраженіе святой воли совершеннѣйшаго Существа, *совершенъ,* безъ всякаго недостатка (сл.-гр.-лат. непорóченъ) и вполнѣ приспособленъ для своей цѣли—спасенія человѣка (ср. Пс. XVII, 31 и 33; 2 Тим. III, 15—17), и потому онъ возстановляетъ и укрѣпляетъ падшія, уклонившіяся отъ Бога души, „обращая ихъ отъ заблужденія къ истинѣ, отъ порока къ добродѣтели“ (Кириллъ Алекс. и Евѳ. Зигабенъ; ср. Пс. XXII, 3; Іов. XXXIII, 30 и Іез XVIII, 21, 23, 27, 30, 32). Свидѣтельство Гдне—богодарованный законъ (Исх. XXV, 21 и XXXI, 18 по евр.-гр.-сл.), какъ тор-

ѳ. Шправда́нїа Гдн҃я пра́ва, весели́ша сє́рдце: за́повѣдь Гдн҃я свѣтла́, просвѣща́юща о́чи.	*9. Повелѣнія Господа праведны, веселятъ сердце; заповѣдь Господа свѣтла, просвѣщаетъ очи.*

жественное откровеніе (ср. русск. пер.) людямъ воли Божіей, засвидѣтельствованное предъ небомъ и землею (Втор. XXX, 19; IV, 26 и 36) и свидѣтельствующее противъ нарушителей его (Втор. XXXI, 26; Рим. III, 20—21; VII, 9); оно вѣрно, какъ Самъ Богъ, даровавшій его (Втор. XXXII, 4), т. е. вполнѣ истинно и не подлежитъ никакимъ сомнѣніямъ въ точномъ соотвѣтствіи его требованіямъ божественной святости и правды и въ непреложности возвѣщаемыхъ имъ обѣтованій и угрозъ (ср. Пс. XCII, 5; CX, 7—8; CXLIV, 17), и потому способно *умудрять* вѣдѣніемъ воли Божіей (ср. Втор. IV, 6), направляя къ нравственному совершенству и спасенію (2 Тим. III, 15—17) съ дѣтскою довѣрчивостью, въ простотѣ сердца вѣрующихъ людей, которые въ писаніи обыкновенно сравниваются съ младенцами (отсюда сл.-гр.-лат. пер. оумѫдрѧющее младенцы; см. толков. на Пс. VIII, 3).

9. Шправда́нїа (τὰ δικαιώματα justitiae) Гдн҃я, т. е. постановленія богооткровеннаго права или закона, показывающія, что предъ Богомъ праведно или неправедно, иначе *повелѣнія Господа* (русск.) или *заповѣди* (Пс. CII, 18 сл.-гр.-лат. и русск.), изъ совокупности которыхъ состоитъ божественный законъ; всѣ они вообще *праведны* (пра́ва)—вполнѣ справедливы (Втор. IV, 8), такъ какъ проистекаютъ изъ самой сущности божественнаго права, *благой и совершенной воли Божіей* (Римл. XII, 2; Лев. XIX, 2; 1 Сол. IV, 3), и потому *веселятъ сердце* людей благочестивыхъ, доставляя удовлетвореніе ихъ нравственнымъ потребностямъ (Римл. VII, 22) и вливая свѣтлое сознаніе правоты своей предъ Богомъ (Псс. XXXII, 21; XCVI, 11). И каждая въ частности за́повѣдь Гдн҃я, т. е. каждое отдѣльное постановленіе Закона Божія, особенно изъ числа 10 начертанныхъ Богомъ на скрижаляхъ Завѣта, которымъ по преимуществу

і. Страхъ Гдн҃ень чистъ, пребыва́ѧй въ вѣкъ вѣка. сѹ́дбы Гдн҃ни и́стинны, wправда́нны вкѹпѣ:	*10. Страхъ Господенъ чистъ, пребываетъ во вѣкъ. Суды Господни истина, вси праведны.*
ѳі. Вожделѣ́нны па́че зла́та и ка́мене че́стна мно́га, и сла́ждшѧ па́че ме́да и со́та.	*11. Они вожделѣннѣе золота и даже множества золота чистаго, слаще меда и капель сота.*

усвояется это наименованіе, — свѣтла́, отличается совершенною чистотою истины и справедливости содержащагося въ ней ученія вѣры и нравственности (ср. Пс. XI, 7), и потому, какъ духовный свѣтъ (ср. Притч. VI, 23; Пс. CXVIII, 105), *просвѣщаетъ* духовныя очи человѣка, сообщая уму его вѣдѣніе божественной истины и направляя волю его къ добру,

10. Страхъ Гдн҃ь—тотъ же богооткровенный законъ, какъ научающій бояться Господа, т. е. благоговѣть предъ Нимъ, соблюдая заповѣди Его (Втор. VI, 1—2; VIII, 6; X, 12; XVII, 19 и др.) или все вообще предписываемое закономъ богопочтеніе (ср. Іоанн. 1, 9; 4 Ц. XVII, 28. 34 — 37). Онъ *чистъ*, т. е. чуждъ всякихъ примѣсей человѣческаго заблужденія, суевѣрія, грубости, безнравственности, обыкновенно отличающихъ языческіе культы (ср. Римл. 1, 21—31), и потому не можетъ подлежать измѣненіямъ и отмѣнѣ, какъ подобныя человѣческія религіи, но какъ вѣчная неизмѣнная истина *пребываетъ во вѣкъ*, никогда не утратитъ своей нравственной силы и значенія (Мѳ. V, 17—18). Сѹ́дбы (старослав. выраженіе,—яснѣе: сѹ́ды) Гдн҃и—опредѣленія божеств. закона, вообще богооткровенный законъ, какъ corpus juris divini, основаны на истинѣ и справедливости и всѣ вообще чужды всякой неправды (wправда́нны вкѹпѣ).

11. Поэтому исполненіе богооткровеннаго закона для понимающихъ его высокое значеніе есть и должно быть самымъ высшимъ благомъ и главною цѣлію стремленій ихъ земной жизни, вожделѣннѣе, т. е. желательнѣе самаго дорогаго на землѣ предмета, золота и даже множества самаго чистаго золота, т. е. всѣхъ во-

11. И́бо рабъ твой хранитъ ѧ: внегда́ сохрани́ти ѧ воздаѧ́ніе мно́го.	*12. И рабъ Твой охраняется ими; въ соблюденіи ихъ великая награда.*

обще сокровищъ земныхъ (ср. Пс. CXVIII, 127), и составляетъ и должно составлять для ихъ души самое высшее наслажденіе, услаждающее больше всѣхъ сладостей земныхъ (Пс. CXVIII, 103; ср. Притч. XXIV, 13—14),—*слаще меда и капель сота*, т. е. самаго лучшаго сорта меда, который самъ собою каплетъ изъ сота.

Русск. *золота чистаго*=пер. халд. (также. сл.-гр.-лат. въ кн. Іов. XXVIII, 17; Пл. IV. 2 и сл.-лат. II. II. V, 11) и представляетъ буквально вѣрный пер. евр. слова פָּז — ср. 3 Ц. X, 18 съ 2 Пар. IX, 17. Слав. ка́менє че́стна, т. е. драгоцѣнныхъ камней,—переводъ того же слова=гр.-лат.,—сирск.-араб. и бл. Іер. Сл.-гр.-лат.—(= сирск. и арабск.) слово со́та соотвѣтствуетъ евр. נֹפֶת צוּפִים, точнѣе переведеннымъ въ русск. *капель сота*.

12. Сказанное о высокомъ достоинствѣ и значеніи богооткровеннаго закона псалмопѣвецъ подтверждаетъ своимъ собственнымъ опытомъ. Рѣчь обращена прямо къ Господу, представляя какъ бы клятвенное удостовѣреніе полной и несомнѣнной вѣрности приводимаго имъ свидѣтельства. „И вотъ я, вѣрный *рабъ твой* (см. выше Пс. XVII, 1 стр. 238), Господи, свидѣтельствую предъ Тобою, что, соблюдая твои заповѣди, я на себѣ испытываю ихъ духовно-просвѣщающую силу (букв. съ евр.: „и рабъ Твой просвѣщается ими“), *охраняясь ими* отъ заблужденій и нечестія (ср. ст. 9^6 и 8^6), и многочисленными опытами своей жизни вполнѣ убѣдился, что въ *соблюденіи ихъ* для вѣрующихъ *великая награда*, не только въ будущей жизни (ср. XV, 11), но уже и здѣсь на землѣ въ различныхъ явленіяхъ Твоей милости (ср. Втор. XXVIII, 2 и сл.) и внутреннемъ ощущеніи мира и радости духовной (ст. 9^a и 11^6).

И́бо рабъ твой хранитъ ѧ... И́бо—(etenim)—переводъ гр. καὶ γάρ, что вѣроятно образовалось при переписываніи переводовъ изъ первоначальнаго καὶ γε = и (etiam), какъ переводится евр. גַּם Іов. XV, 10. Екклс. VII, 23. Хранитъ ѧ = гр.-лат. и сирск. Вѣроятно переводчики форму Нифалъ נִזְהָר (φυλάσσεται или ἐφυλάξατο Іез. XXXIII, 5—6)

ѓ. Грѣхопадє́нїѧ кто разумѣ́етъ; ѿ та́йныхъ мои́хъ wчи́сти мѧ,

ѕ. И ѿ чѹжди́хъ пощади́ раба́ твоего́: а́ще не wблада́ютъ мно́ю, тогда́ непороче́нъ бу́ду, и wчищу́сѧ ѿ грѣха́ вели́ка.

13. Кто усмотритъ погрѣшности свои? Отъ тайныхъ моихъ очисти меня;

14. И отъ умышленныхъ удержи раба Твоего, чтобы не возобладали мною. Тогда я буду непорочень и чистъ отъ великаго развращенія.

принимали въ одномъ значеніи съ формою Гифилъ הוֹרָה. Евр. чтеніе точнѣе: wхранѧ́етсѧ (= русск., примѣнительно къ сл.-гр.), или еще лучше: просвѣща́етсѧ ими (= Амвросій З..К.; ср. Амфилохій, русск. пер. Росс. Б. О., Лонд. и Манд.: ткж. Дан. XII 3 по слав.), что соотвѣтствовало бы и употребленному выше выраженію ст. 9: *заповѣдь Господня свѣтла просвѣщающая очи.*

13—14. Псалмопѣвецъ живо чувствуетъ глубокую поврежденность человѣческой природы, по которой никто, при всемъ своемъ желаніи быть вѣрнымъ исполнителемъ заповѣдей Божіихъ, не можетъ совершенно удержаться отъ нарушенія ихъ и даже замѣтить за собою всѣ свои погрѣшности. *Кто усмотритъ погрѣшности свои* (ст. 13[а])? т. е. нѣтъ человѣка на землѣ, который бы въ состояніи былъ всегда предусмотрѣть и предотвратить такъ или иначе допускаемое имъ нарушеніе закона; *нѣтъ такого праведника, который дѣлалъ бы только добро и не грѣшилъ бы* (Еккл. VII, 20; ср. 3 Ц. VIII, 46; 1 Іоан. 1, 8). Внутренній голосъ совѣсти свидѣтельствуетъ псалмопѣвцу, что и онъ не чистъ *отъ* нѣкоторыхъ *тайныхъ*, никому невѣдомыхъ и имъ самимъ несознаваемыхъ нарушеній закона, и не всегда въ состояніи удержаться и отъ явныхъ, сознательныхъ и умышленныхъ и потому тяжкихъ, грѣховъ. Поэтому онъ молитъ Господа своею благодатію очистить его отъ первыхъ и дать ему силу удержать себя отъ послѣднихъ, потому что только подъ этимъ условіемъ онъ надѣется сохранить себя *непорочнымъ и чистымъ отъ великаго развращенія* (ст. 14), которое можетъ повлечь за собою совершенное уклоненіе отъ святаго закона Господня.

ѓ. И вѹдѹтъ во бл҃говоле́ніе словеса̀ ѹстъ мои́хъ, и поѹче́ніе се́рдца моегѡ пред тобо́ю вы́нѹ, Гд҃и помо́щнице мой и изба́вителю мой.

15. Да будутъ слова устъ моихъ и помышленіе сердца моего благоугодны предъ Тобою, Господи, твердыня моя и избавитель мой!

Сл.-гр.-лат. чт. и ѿ чѹ́ждиχъ пощади́ раба твоегѡ можно понимать двояко,— или: «сохрани меня Господи отъ грѣховъ, свойственныхъ и неплеменнымъ, языческимъ народамъ» ср. Втор. XXXII, 16; XXXI, 18, 21; Іер. II, 25 и др, или же: «не дай мнѣ сдѣлаться участникомъ въ чужихъ грѣхахъ» (бл. Августинъ, Зигабенъ), ср. 1 Тим. V, 22. Вѣроятно, 70 толк. читали זָרִים (*зарим*) = чужіе (ср. Пс. LIII, 5; Втор. XXXII, 16); но халд. сирск. и бл. Іерон. имѣли нынѣшнее чтеніе זֵדִים (*зедим*) = гордые (ср. Пс. CXVIII, 21, 51, 69 и др.), дерзкіе (ср. Іер. XLIII, 2), слѣдовательно явно и умышленно совершаемые грѣхи, въ противоположность тайнымъ, несознательнымъ. Вмѣсто словъ: а́ще не wбладаю́тъ мно́ю — по евр. т. и пер. халд. и сирск. читается: «да не обладаютъ мною» (ср. русск.); частица а́ще — прибавка греч. пер., вошедшая потомъ и въ переводы лат. и арабск.

15. Мольба псалмопѣвца къ Господу, чтобы Онъ милостиво принялъ *слова устъ* его и *помышленія* его *сердца* т. е. вообще его пѣснь и въ частности только-что высказанную молитву объ очищеніи и сохраненіи отъ ненамѣренныхъ и намѣренныхъ грѣховъ, произносимыя имъ не устами только, но отъ искренняго расположенія сердца, полнаго любви и преданности къ Господу, какъ вѣрному его заступнику (русск. твердынѣ, см. введ. къ Псс. и выше толков. Пс. XVII, 3) и избавителю. *Избавитель*, по евр. גֹּאֲלִי = собственно Искупитель, выкупающій проданное владѣніе своего бѣднаго родственника (Лев. XXV, 25—26) и мститель за его кровь въ случаѣ его убійства (Числ. XXXV, 12, 19 и др.); такимъ образомъ чрезъ это наименованіе псалмопѣвецъ представляетъ Господа какъ бы принимающимъ въ немъ родственное участіе.

Сл.-гр.-лат. переводъ *и будутъ во благоволеніе словеса устъ моихъ*... Первое слово 70 толк. вѣроятно читали съ соединительною частицей וְיִהְיוּ = Быт. I, 15, или וִיהִי, какъ у Кенникотта въ 2 рукописяхъ; но халд., сирск. и бл. Іер. читали сходно съ нынѣшнимъ масоретскимъ יִהְיוּ (итью) и переводили: *да будутъ* (sint). Поѹче́ніе се́рдца моегѡ

прѣд тобо́ю вы́нѹ... Поѹче́нїе, соотвѣтствующее греч. ἡ μελέτη можно бы перевести и сходно съ русск.: помышле́нїе (ср. пер. съ греч. Ев. Порфирія; лат. meditatio). Сл.-гр.-лат. вы́нѹ (=всегда) не имѣетъ соотвѣтствующаго себѣ слова въ евр т. и въ пер. халд. сирск. и у бл. Іер., и вѣроятно прибавлено 70 толк. или послѣдующими переписчиками перевода, можетъ быть на основаніи Пс. I, 2; CXVIII, 117.

ПСАЛМЫ XIX и XX.

Псалмы XIX и XX представляютъ собою двѣ сродныхъ между собою молитвы народа за царя по случаю войнъ,—первый—проси́тельную предъ отправленіемъ царя на войну, послѣдній благодарственную по возвращеніи съ побѣды. Въ надписаніяхъ оба псалма приписываются Давиду, и нѣтъ основаній сомнѣваться въ томъ, что они относятся ко времени его царствованія и были имъ самимъ написаны. Въ обоихъ псалмахъ ясно выступаетъ образъ славнаго и могущественнаго царя (XIX, 7 и 10; XX, 2, 4, 6, 8), побѣдителя (XIX, 8—9; XX, 9—13), господствующаго надъ народомъ Божіимъ, когда Господь имѣлъ святилище Свое на Сіонѣ (XIX, 3), возлюбленнаго Его помазанника (XIX, 7), удостоившагося получить обѣтованіе вѣчнаго царства (XX, 5—7); а враги этого царя представляются какъ воинственный народъ, владѣющій конницею и вооруженными колесницами (XIX, 8—9), каковы во времена Давида были сирійцы, въ войнѣ съ которыми онъ однажды взялъ 1000 колесницъ, 7000 всадниковъ и 20000 пѣхоты (I Пар. XVIII, 4; ср. 2 Ц. VIII, 4), а въ другой разъ истребилъ 700 колесницъ и 40000 всадниковъ (2 Ц. X, 18; ср. 1 Пар. XIX, 18). Кромѣ того, возложеніе на голову царя-побѣдителя золотаго вѣнца (XX, 4) и изображеніе погибели враговъ подъ образомъ сожженія въ разженной печи (XX, 10), напоминаютъ обстоятельства аммонитско-сирійской войны Давида, который по завоеваніи Раввы Аммонитской *взялъ вѣнецъ царя* аммонитскаго съ *головы его*, а *въ немъ было золота таланта и драгоцѣнные камни и возложилъ его на свою голову*, а *народъ бывшій въ городѣ вывелъ и положилъ ихъ подъ пилы и желѣзныя молотилки, подъ желѣзные топоры, и бросилъ въ обжигательныя печи, и такъ поступалъ со всѣми городами аммо-*

нитскими (2 Ц. XII, 30—31; ср. 1 Пар. XX, 2—3). Все это дѣлаетъ вѣроятнымъ, что XIX и XX псалмы относятся именно ко времени аммонитско-сирійской войны въ царствованіе Давида и были написаны—первый—въ качествѣ молитвы народа за царя, для пѣнія при жертвоприношеніи предъ отправленіемъ на войну, послѣдній—по окончаніи войны, въ выраженіе благодарности Господу за дарованіе царю побѣды. А сходство ихъ по духу и характеру и самому образу выраженія съ Давидовыми псалмами (ср. Пс. XIX, 1[а] съ IV, 2 и IX, 10; ст. 3 съ III, 5; XIII, 7; ст. 4 съ XXXIX, 7; ст. 5 и XX, 3 съ XXXVI, 4; ст. 6 и XX, 2[б] съ IX, 3 и 15; 2 Ц. VII, 26 и Пс. CXXXVII, 2[б]; ст. 7 съ XVII, 7. 17, 36 и 51; ст. 8 съ XXXII, 16 и 17; ст. 9 съ XVII, 39 — 40; ст. 10 съ XVII, 51 и IV, 2; Пс. XX, 2 съ LXII, 12; ст. 5 съ LX, 7; ст. 6 съ VIII, 6[б]; ст. 7 съ 2 Ц. VII, 29 и Пс. XV, 11; ст. 8 съ XXXI, 10 и XIV, 5; ст. 10 съ II, 5; ст. 11 съ XXXVI, 28; ст. 12 съ IX, 23; ст. 14 съ LVI, 6 и 12) ручается за написаніе ихъ самимъ Давидомъ. Сомнѣніе въ принадлежности ихъ Давиду возбуждается только тѣмъ обстоятельствомъ, что они представляютъ собою молитвы отъ имени народа за царя и рѣчь о царѣ, т. е. самомъ писателѣ, вездѣ ведется или во 2-мъ или въ 3-мъ лицѣ. Но такое сомнѣніе не имѣетъ твердой опоры, потому что Давидъ и въ другихъ своихъ Псалмахъ дѣлаетъ иногда обращенія къ себѣ во 2-мъ лицѣ (Пс. XXVI, 14; XXXVI. 1—8; LIV, 23; ср. XXXI, 8, LXVII, 24), или же говоритъ о себѣ въ 3-мъ лицѣ (см. XVII, 51; LX, 7 — 8; LXI, 4 — 5, LXII, 12 и CXLIII, 10), какимъ образомъ и изложена почти вся его благодарственная молитва къ Богу по полученіи обѣтованія, имѣющая много сходнаго съ XX Псалмомъ (2 Ц. VII, 19—29 ср. 1 Пар. XVII, 16 — 27), и вообще нѣтъ ничего неестественнаго въ составленіи псалмопѣвцемъ-царемъ отъ имени народа церковныхъ молитвъ о счастливомъ исходѣ предпринимаемой имъ войны и благополучномъ управленіи своего царства. Кто же всего скорѣе и могъ явиться истолкователемъ чувствованій народа Божія въ различныхъ обстоятельствахъ его жизни, какъ не Давидъ. который

всегда жилъ въ народѣ и съ народомъ, съ любовію входилъ въ его состояніе, заботился о его потребностяхъ и всегда служилъ ему поэтическимъ даромъ своимъ? [1]).

Но такъ какъ царь Давидъ былъ прообразомъ Христа Спасителя и въ Пс. XX ст. 7 приводитъ дарованное ему обѣтованіе о вѣчномъ царствѣ Христовомъ, то уже Таргумъ и древніе раввины усматривали въ этихъ Псалмахъ Мессіанскій смыслъ, а христіанскіе Отцы и учители Церкви (св. Аѳанасій, Евсевій, бл. Августинъ, Арновій, Никита Иракл.) прямо изъясняли—первый изъ нихъ, какъ молитву Христа Спасителя предъ Его страданіями къ небесному Отцу (ср. Іоан. XVII, 1 и сл.) о ниспосланіи божественой помощи къ совершенію Имъ дѣла искупленія и одержанію побѣды надъ грѣхомъ, смертію и адомъ, а послѣдній—какъ побѣдную пѣснь церкви по одержаніи Христомъ побѣды надъ врагами спасенія и прославленіи Его (ср. Филип. II, 9—11). Въ этомъ именно смыслѣ и понимаетъ ихъ наша православная Церковь, употребляя 2, 3 и 5 ст. XIX и 2—4 ст. XX Псс. въ качествѣ антифоновъ на Литургіи въ праздникъ Пятидесятницы, которыми она напутствуетъ искупленныхъ Христомъ и освященныхъ благодатію Св. Духа чадъ воинствующей церкви Христовой къ борьбѣ съ грѣховными искушеніями и воодушевляетъ къ побѣдѣ надъ ними [2]). Но, кромѣ этого частнѣйшаго таинственнаго смысла, православная церковь смотритъ на нихъ вообще какъ на молитвы за царя и, слѣдуя заповѣди Апостола, прежде всего совершать молитвы за царей (I Тим. II, 1—2), употребляетъ ихъ въ ежедневномъ богослуженіи, въ качествѣ первыхъ утреннихъ молитвъ въ началѣ утрени.

ПСАЛОМЪ XIX.

Молитва за царя предъ отправленіемъ его на войну.

У евреевъ со времени Моисея существовалъ обычай предъ отправленіемъ на войну всенародно совершать жертвоприношеніе съ

[1]) См. наше изслѣд. о происх. Псалтири стр. 212—214.

[2]) См. 2 и 3-й антиф. на Пятид. въ толк. на Литургію Нечаева. М. 1873, стр. 88—90.

а. Въ конецъ, Ѱаломъ Давидъ.	*1. Начальнику хора. Псаломъ Давида.*
б. Услышитъ тя Гдь въ день печали, защититъ тя имя Бга Іаковлѧ.	*2. Да услышитъ тебя Господь въ день печали, да защититъ тебя имя Бога Іаковлева.*
г. Пошлетъ ти помощь ѿ	*3. Да пошлетъ тебѣ по-*

возношеніемъ къ Господу молитвъ о дарованіи побѣды (Суд. XX, 26; 1 Ц. VII, 8 — 9; XIII, 9 — 10), при чемъ приносившій жертву первосвященникъ или пророкъ вопрошалъ Господа объ успѣхѣ предпринимаемой войны (Суд. XX, 26 — 28; ср. 1 Ц. XXX, 7—8; 3 Ц. XXII, 7, 14 и сл.) и затѣмъ или самъ вопрошавшій (Втор. XX, 2—4), или же предводительствовавшій войскомъ царь (2 Пар. XX, 20) говорилъ воинамъ рѣчь, увѣщевая ихъ мужественно сражаться противъ непріятелей и воодушевляя обѣщаніемъ помощи Божіей и твердою увѣренностію въ побѣдѣ. На подобный случай всенароднаго жертвоприношенія предъ аммонитско-сирійскою войною и былъ написанъ Давидомъ XIX псаломъ. Сообразно своему назначенію служить молитвою о дарованіи побѣды и въ тоже время воодушевительною рѣчью воинамъ, онъ и состоитъ изъ двухъ частей; въ 1-й изъ нихъ—ст. 2—6,—народъ напутствуетъ царя своими благожеланіями и молитъ Господа, чтобы Онъ услышалъ молитву царя и ниспослалъ бы ему желаемую побѣду на радость всего народа и во славу святаго имени Своего; 2-я ч.—ст. 7—9—содержитъ рѣчь первосвященника или пророка, который внушаетъ народу и воинамъ твердую увѣренность въ побѣдѣ съ помощію Божіею надъ могущественными врагами съ ихъ многочисленною конницею и колесницами, послѣ чего въ ст. 10 кратко повторяется въ заключеніе молитва о спасеніи царя и вообще объ услышаніи молитвъ народа, съ какими онъ будетъ обращаться къ Господу.

1. См. выше стр. 17[а]), 15[а]) и 29, 3.

2—5. Буд. вр. глаголовъ слав. т. услышитъ, защититъ, пошлетъ, застуитъ, помянетъ, дастъ, исполнитъ соотвѣтствуетъ

ст҃а́гѡ, и ѿ Сіѡ́на засто́упитъ тѧ.

д҃. Помѧнѐтъ всѧ́кѹ жертвѹ твою́. и всесожже́ніе твоѐ тѹ́чно бѹ́ди.

е҃. Дастъ ти Гд҃ь по се́рдцѹ твоемѹ́, и вѣсь совѣ́тъ твой испо́лнитъ.

мощь изъ Святилища, и съ Сіона да поддержитъ тебя.

4. Да воспомянетъ всѣ жертвоприношенія твои, и всесожженіе твое да содѣлаетъ тучнымъ *.

5. Да дастъ тебѣ (Господь) по сердцу твоему; и всѣ намѣренія твои да исполнитъ.

евр. 2 аор., который здѣсь употребленъ въ значеніи повел., или желат., почему по греч. переводится частію повелит., частію желат., а въ лат.— сослаг. наклоненіемъ (ср. слав. въ ст. 4 бѹ́ди, а въ древн. слав. Псалтиряхъ: послѝ, помѧнѝ, даждь, испо́лни,—см. у Амфилохія), въ славянскомъ же, какъ и въ русскомъ, должно бы быть переведено съ прибавленіемъ да:—да услы́шитъ, да защити́тъ и проч. (=пер. Амвросія З.—К., Амфилохія и еп. Порфирія). Подъ лицемъ, къ которому здѣсь и далѣе обращена рѣчь, надобно разумѣть присутствующаго при жертвоприношеніи и молящагося вмѣстѣ съ народомъ царя Давида.

2. *Да* услы́шитъ тѧ, букв. съ евр. да отвѣтитъ тебѣ, т. е. да исполнитъ ее (см. выше Пс. III, 5). Въ дєнь печа́ли (θλίψεως, צָרָה, — см. выше прим. на Пс. IV, 2 стр. 105), т. е. во время тяжелыхъ и потому печальныхъ обстоятельствъ предпринимаемой войны. *Да* защити́тъ тѧ и́мѧ Бг҃а Іа́кѡвлѧ. Выраженіе: имя Божіе, какъ опредѣленіе или обозначеніе Бога по какимъ либо Его свойствамъ (см. выше Псс. VII, 18; VIII, 2), здѣсь служитъ синонимомъ всемогущества Божія. Богъ Іаковлевъ—Богъ еврейскаго народа, который и охранялъ еще патріарха Іакова среди различныхъ опасностей его жизни (Быт. XXVIII, 15; XXXI, 29; XXXII, 28; XLVI, 3 и др.) и обѣщалъ защищать и охранять и происшедшій отъ него избранный народъ свой (Втор. XX, 3—4; XXVIII, 7).

3. *Да* по́слетъ ти по́мощь ѿ ст҃а́гѡ = изъ святилища (русск.), т. е. вообще изъ скиніи, предъ которою молился народъ, такъ какъ она была мѣстомъ обитанія Господа среди Его народа, откуда Онъ и

5. Возрадуемсѧ ѡ спасе́нїи твое́мъ, и во и́мѧ Гда Бга на́шегѡ возвели́чимсѧ. испо́лнитъ Гдь всѧ прошє́нїѧ твоѧ.

6. Мы возрадуемся о спасеніи твоемъ, и во имя Бога нашего поднимемъ знамя. Да исполнитъ Господь всѣ прошенія твои.

представляется посылающимъ помощь Свою (ср. Пс. V, 4 и 8; XXVII, 2; CXXXVII, 2—3); и ѿ Сі҃ѡна *да* засту́питъ тѧ = *да подкрѣпитъ тебя* (съ евр.) своею силою изъ устроенной тобою скиніи Сіонской, которую по преимуществу благоволилъ избрать мѣстомъ видимаго жилища Своего (ср. Пс. III, 5; CXXXI, 13—14 и др.).

4—5. Давидъ, какъ истинный, благочестивый израильтянинъ, приносилъ Господу различные дары и жертвы (מִנְחוֹת—общее названіе всѣхъ приношеній Господу, какъ кровавыхъ, такъ и безкровныхъ Быт. IV, 3—4; въ Моис. же законѣ по преимущ. хлѣбныя приношенія Лев. II, 4; ср. Пс. XXXIX, 7); выраженіемъ его благочестія служила и та всенародная жертва всесожженія, сподучаю которой составленъ этотъ Псаломъ. Но такъ какъ не жертвы сами по себѣ и даже не сердечное умиленіе приносящаго жертвы сводятъ милость Божію на человѣка, но эта милость есть вполнѣ независимое дѣло Божіе, то народъ молитъ Господа, чтобы Онъ вспомнилъ всѣ прежнія многочисленныя жертвы Давида и съ благоволеніемъ бы принялъ теперешнее его всесожженіе и ниспослалъ бы ему за то милость Свою, исполнилъ бы всѣ его намѣренія (весь совѣтъ) касательно цѣли и плана войны и ея послѣдствій для управляемаго имъ народа еврейскаго (ст. 5). Всесожже́нїе твоѐ тꙋ́чно бꙋ́ди. *Всесожженіе* — принесеніе въ жертву животнаго муж. пола изъ крупнаго или мелкаго рогатаго скота, при чемъ тѣло животнаго, разсѣченное на части, все кромѣ кожи, сожигалось на жертвенникѣ (Лев. I, 3—9). Тꙋ́чно бꙋ́ди = да содѣлаетъ Господь всесожженіе твое *тучнымъ*, какъ будто бы оно состояло изъ одного жира, т. е. да признаетъ его пріятнымъ или благоугоднымъ Себѣ; такъ какъ тукъ, т. е. жирныя части жертвъ, считались по закону самыми лучшими частями и въ нѣкоторыхъ родахъ жертвоприношеній только эти однѣ части и сожигались на жертвенникѣ *въ пріят-*

3. Нын҃ѣ позна́хъ, ꙗ́кω спасѐ Гд҃ь Хр҃та́ своегѡ̀: услы́шитъ є҃гѡ̀ съ нб҃сѐ ст҃а́гω своє҃гѡ̀: въ си́лахъ спасе́нiе десни́цы є҃гѡ̀.	*7. Нынѣ позналъ я, что Господь спасаетъ помазанника Своего; отвѣчаетъ ему съ святыхъ небесъ Своихъ могуществомъ спасающей десницы Своей.*

ное благоуханіе Господу (Лев. III, 15—16; IV, 8—10. 19. 26. 31. 35 и др.).

Слово *Господь* въ ст. 5 прибавлено въ слав.-русск. пер. для большей опредѣленности рѣчи въ соотвѣтствіе чтенію спп. Александр., Альд. и Компл. (=сирск.), но въ евр. т., а равно въ пер. греч. по спп. Ват. и Син., въ Вульг. и Халд. не читается.

6. Любя своего царя и будучи увѣрены, что успѣхъ войны послужитъ ко благу его подданныхъ, молящіеся высказываютъ предъ нимъ, что испрашиваемое ими для него у Господа спасеніе, т. е. побѣда надъ врагами, будетъ и для нихъ радостнымъ событіемъ и они, въ знакъ своей радости, поднимутъ во имя Бога своего знамя (евр.-халд.-русск.), т. е. будутъ торжественно праздновать одержанную побѣду во славу, даровавшаго ее, всемогущаго Бога (Елогимъ см. толков. на Пс. XVIII, 8—11), къ которому теперь обращаются съ молитвою (бл. Іеронимъ: ducemus choros= поведемъ хоры, т. е. будемъ праздновать съ пѣніемъ и игрою хоровъ по образцу побѣднаго торжества послѣ потопленія Египтянъ,— Исх. XV, 20—21,—какъ это и изображается въ Пс. LXVII, 25—26). Вслѣдъ за тѣмъ они опять кратко повторяютъ молитву, чтобы Господь исполнилъ всѣ прошенія царя ихъ, т. е. о благополучномъ веденіи войны и о даровании побѣды.

Во и́мя Гд҃а Г҃а на́шегω возвели́чимся, т. е. «сдѣлаемся славны и знамениты» (бл. Θеодор.), между окрестными народами. Вѣроятно 70 толк. евр. слова נִדְגַּל (нигдол)=поднимемъ знамя (русск.-халд.), читали съ перестановкою буквъ какъ נִגְדַּל (нигдал) = будемъ или сдѣлаемся велики (сирск.: возвысимся). Слово Гд҃а въ евр. т. (=халд. и бл. Іер.) не читается и прибавлено переводчиками въ соотвѣтствіе ст. 8 и другимъ мѣстамъ Псалтири, гдѣ соединяются вмѣстѣ оба имени Божія Іегова и Елогимъ, ср. Пс. VII, 2 и 4; XVII, 29 и др.

и. Сіи на колесни́цахъ и сіи на ко́нѣхъ: мы же во и́мя Гда Бга на́шегѡ призове́мъ.	*8. Иные колесницами, иные конями, а мы именемъ Господа, Бога нашего, хвалимся.*

7 — 9. Воодушевительная рѣчь первосвященника, или пророка, возвѣщающаго народу откровеніе Божіе объ одержаніи побѣды въ предстоящей войнѣ. — Въ то время какъ происходило жертвоприношеніе и народъ пѣлъ вышеизложенную молитву, первосвященникъ, или пророкъ, вѣроятно, отъ имени царя вопрошалъ Господа объ успѣхѣ предпринимаемой войны, какъ это обыкновенно дѣлалось Давидомъ предъ его походами (1 Ц. XXIII, 2 и 4; XXX, 7—8; 2 Ц. V, 19 и 23—24), и, получивъ отъ Господа утвердительный отвѣтъ, въ исполненіе предписанія закона (Втор. XX, 2—4), обращается къ народу и воинамъ съ краткою рѣчью, въ которой и объявляетъ имъ о полученномъ отъ Господа обѣщаніи царю блистательной побѣды, изображая ее въ живомъ пророческомъ созерцаніи, какъ бы уже совершившееся событіе. *Нынѣ я узналъ, что* Онъ *спасаетъ помазанника* (слав.-гр.-лат. Хр̃та, см. выше Пс. XVII, 51) *Своего*, т. е. царя Давида. Молитва его, приносившаяся здѣсь предъ святилищемъ, временнымъ жилищемъ Господа, достигла самаго неба, истиннаго и вѣчнаго жилища Божія, гдѣ Онъ пребываетъ въ неприступной славѣ Своей.—Господь милостиво выслушалъ прошенія его (ст. 6[c]) и ниспосылаетъ ему Свою помощь (услы́шитъ = отвѣчаетъ, ср. ст. 2) явленіемъ могущества спасительной силы (= десницы,—ср. XV, 8 и 11) Своей въ предстоящей войнѣ (ст. 7). Не смущайтесь тѣмъ, что враги наши славятся своими вооруженными колесницами и многочисленною конницею, а мы не имѣемъ этихъ человѣческихъ средствъ для успѣха войны и хвалимся только всемогуществомъ (=*именемъ*, ср. ст. 2[c]) Господа Бога нашего (евр. Іеговы—Бога обѣтованія, избравшаго насъ въ свой народъ, который въ тоже время есть Елогимъ, т. е. всемогущій Богъ, см. толков. на Пс. XVIII, 8 — 11). Не смотря на видимое превосходство своихъ войскъ, помощію Іеговы они низложены (слав.-гр. спѧти бы́ша, т. е. какъ бы спутаны оковами и лишены возможности дѣйство-

ѳ. Тіи спа́ти бы́ша и падо́ша: мы же воста́хомъ и испра́вихомсѧ.	*9. Они поколебались и пали; а мы встали, и стоимъ прямо.*
і. Гди, спаси́ царѧ, и услы́ши ны, въ о́ньже а́ще день призове́мъ тѧ.	*10. Господи! спаси царя, и услышь насъ, когда будемъ взывать (къ Тебѣ).*

вать противъ насъ) *и пали*, т. е. лишились своей крѣпости и мужества, а мы, дотолѣ стѣсняемые и принижаемые ими, встали, т. е. одобрились духомъ (возста́хомъ) и стоимъ прямо (слав.-гр. испра́вихомсѧ = оправились, выпрямились), т. е. сдѣлались стойкими, крѣпкими, одолѣваемъ своихъ враговъ*. — Таковъ и былъ дѣйствительный ходъ аммонитско-сирійской войны. Многочисленною конницею и колесницами непріятели видимо превосходили евреевъ, да и въ самомъ расположеніи войскъ въ началѣ войны имѣли преимущество предъ ними. Первоначально войско Давидово подъ предводительствомъ Іоава и Авессы, двинувшись противъ Равваевъ-Аммона, внезапно очутилось въ опасномъ положеніи между двумя непріятельскими союзными арміями и, могло потерпѣть совершенное пораженіе. Но съ помощію Божіею евреямъ удалось разбить обѣ непріятельскія арміи порознь. Іоавъ храбрымъ нападеніемъ нанесъ пораженіе сирійцамъ и, когда они обратились въ бѣгство, Авесса ударивъ на аммонитянъ, заставилъ и ихъ бѣжать и запереться въ своемъ городѣ (2 Ц. X, 6—14). Послѣ этого пораженія непріятели, не смотря на новыя подкрѣпленія союзниковъ, не могли уже оправиться, а евреи, ободренные первой побѣдой, продолжали наносить имъ пораженіе за пораженіемъ, пока не заставили всѣхъ союзниковъ аммонитянъ отказаться отъ помощи имъ (2 Ц. X, 15—19) и не овладѣли наконецъ столицею и всѣми городами аммонитскими (2 Ц. XII, 26—31).

Послѣднія три слова 7 ст. сл.-гр.-лат. пер. въ си́лахъ спасе́ніе десни́цы ϵгѡ̀, въ слав.-греко-лат. перев. составляющія отдѣльное предложеніе, въ русскомъ пер. правильнѣе относятся къ предшествующему предложенію: *отвѣчаетъ ему съ святыхъ небесъ Своихъ*; — какимъ образомъ?—*могуществомъ спасающей десницы Своей*. Но евр. чтеніе точнѣе значитъ: «могуществомъ спасенія, или спасительнымъ могущест-

вомъ десницы Своей» (=халд. сирск., арабск. и бл. Іерон.). Конецъ 8 ст. въ слав. пер. призовемъ=ἐπικαλεσόμεθα (Альд. и Компл. изд. также у Евсевія и бл. Θеодор. и въ Вульгатѣ) въ код. Син. читается: ἀγαλλιασόμεθα=возрадуемся, а въ Ват. и Александ.: μεγαλυνθησόμεθα= возвеличимся. Послѣднее принято въ пер. сирск. арабскомъ и эѳіопскомъ, въ Псалт. Римск., у св. Кипріана, бл. Август. и Іерон. (въ толк. на Осію гл. 10 и жизн. Илар.) и ближе къ русскому переводу, но всѣ чтенія выражаютъ одну и туже мысль объ упованіи на помощь Божію.

10. Такъ какъ побѣда надъ врагами еще только ожидается въ будущемъ, то народъ опять кратко повторяетъ свою молитву о спасеніи царя т. е. объ избавленіи отъ опасностей и вообще о помощи во время войны, и къ этому въ заключеніе присоединяетъ еще прошеніе, чтобы Господь, какъ теперь, такъ и всегда вообще, милостиво принималъ и исполнялъ всѣ возносимыя къ Нему молитвы.

Вмѣсто гр.-лат., слав. и русск. и услыши ны въ нынѣшнемъ евр. (= халд. и сир.) читается «да услышитъ насъ» (יַעֲנֵנוּ — *яанену*), т. е. царь-Господь (Манд., Пумп. Лонд.); но неестественность перемѣны лицъ въ одномъ краткомъ обращеніи даетъ предполагать, что правильнѣе было бы читать согласно съ гр.-лат. слав.-русск. וַיַּעֲנֵנוּ (*ваанену*), какъ и читается въ одномъ и евр. код. у Кенникота. Дополненіе тя (русск. *къ тебѣ*) послѣ призовемъ прибавлено для большей опредѣленности рѣчи переводчиками и въ евр.-халд. не читается.

ПСАЛОМЪ XX.

Благодарственная пѣснь за дарованную царю побѣду съ надеждою на полное пораженіе въ будущемъ всѣхъ враговъ его.

Послѣ благополучнаго окончанія войны и одержанія побѣды евреи собирались для благодарственнаго моленія предъ Господомъ и прославляли Его хвалебными пѣснями (Исх. XIV, 31 и XV, 1 и слл.; 2 Ц. XXII, 1 и слл.; 2 Пар. XX, 26—29 и др.). Одною изъ такихъ пѣсней послѣ побѣдоноснаго окончанія Давидомъ аммонитско-сирійской войны и былъ вѣроятно Пс. XX. По добно XIX, онъ состоитъ изъ двухъ частей: въ 1-й (ст. 2—8)

а. Ѱалмъ Давидъ.	*1. Начальнику хора. Псаломъ Давида.*
в. Гди силою твоею возвеселитсѧ царь, и о спасеніи твоемъ возрадуетсѧ зѣлѡ.	*2. Господи! силою Твоею веселится царь, и о спасеніи твоемъ безмѣрно радуется.*

народъ, обращаясь къ Господу, благодаритъ Его за то, что Онъ обрадовалъ царя исполненіемъ его желаній и молитвъ, увѣнчавъ его вѣнцомъ побѣдителя, и не только сохранилъ его жизнь отъ опасностей войны, но и даровалъ ему долгоденствіе во вѣкъ, возвеличивъ его за его крѣпкое упованіе обѣтованіями вѣчнаго царства. Во 2-й ч. (9 — 13) народъ, обращаясь къ самому царю-побѣдителю, высказываетъ ему полное увѣренности желаніе съ Божіею помощію побѣдить и истребить и всѣхъ остальныхъ враговъ его, которые замышляютъ что-либо недоброе противъ него. Псаломъ заканчивается молитвою къ Господу, чтобы Онъ опять проявилъ силу Свою, и обѣщаніемъ всегда прославлять Его могущество.

1. Ср. Пс. XIX ст. 1.

2. Благодарное исповѣданіе народа предъ Господомъ, что царь ихъ, т. е. Давидъ, весьма обрадованъ одержанною надъ врагами побѣдою, которую онъ не приписываетъ себѣ, а торжествуетъ какъ явленіе всемогущей силы и спасительной помощи Божіей.—Ср. Пс. XIX, 6. Сл.-греч.-лат. буд. вр. возвеселитсѧ, возрадуетсѧ—пер. евр. 2-го аориста, который употребленъ здѣсь описательно для изображенія настоящаго состоянія царя послѣ совершившагося исполненія его желаній. Ср. Пс. XVII, 38. 39. 43. 44. Впрочемъ употребленіе буд. вр. можетъ быть объясняемо здѣсь пророчественнымъ отношеніемъ псалма къ будущимъ мессіанскимъ событіямъ (см. введ. къ Псс. XIX и XX). Уже Таргумъ признавалъ мессіанскій смыслъ Пс. и какъ въ этомъ, такъ и въ 8 ст. слово „царь“ читалъ съ пояснительною прибавкою: „Царь Мессія“. Оо. и уч. Ц. (въ Cat. Patr. Corderii, бл. Август., толк. подъ им. Іерон.) видятъ въ этомъ ст. предвозвѣщеніе торжества побѣды Христа Спасителя надъ смертію и адомъ и совершенія Имъ нашего спасенія, что было и

г. Желáніе сéрдца єгѡ далъ єси ємѹ, и хотѣнім устнъ єгѡ нѣси лишилъ єгѡ,

д. И́кѡ предварúлъ єси́ его блгвенїемъ благосты́нным: положúлъ єси на главѣ єгѡ вѣнéцъ ѿ кáмене чéстна.

3. Ты далъ ему, чего желало сердце его, и прошенія устъ его не отринулъ.*

4. Ибо Ты встрѣтилъ его благословеніями благости, возложилъ на голову его вѣнецъ изъ чистаго золота.

для Него Самого, и для всѣхъ людей радостнѣйшимъ событіемъ, послѣ котораго въ 1-мъ Своемъ явленіи мироносицамъ Онъ и привѣтствовалъ ихъ словомъ: *радуйтеся* (Мѳ. XXVIII, 9; ср. Іоан. XVI, 20—22).

3. Господь исполнилъ то, о чемъ приносилось Ему моленіе въ Пс. XIX, 5 и 6.—Господь исполнилъ и сокровенныя желанія сердца царя, которыхъ онъ не осмѣлился высказать предъ Нимъ въ своей молитвѣ, а равно не отвергъ и словесныхъ прошеній его (хотѣнім устнъ єгѡ).

4. Господь предупредилъ царя въ его надеждахъ и ожиданіяхъ (предварúлъ єси́ єгѡ ср. Пс. XVII, 6=какъ бы вышелъ на встрѣчу его молитвамъ, отсюда русск. *встрѣтилъ его*) щедрыми Своими милостями (блгвенїемъ благосты́нным,—съ евр. благословеніями благости), т. е. ниспослалъ ему Свою помощь гораздо скорѣе и въ большей мѣрѣ, чѣмъ онъ могъ ожидать того въ своей молитвѣ; *возложилъ на голову его вѣнецъ изъ чистаго золота*, т. е. дарованіемъ блистательной побѣды возвысилъ его царственную власть, какъ бы снова вѣнчая его на царство, и прославилъ его какъ побѣдителя. Возложеніе на голову вѣнца—обыкновенный символъ дарованія царской власти и достоинства (4 Ц. XI, 12; ср. 2 Ц. 1, 10; Пс. LXXXVIII, 40; CXXXI, 18) и также одержанія побѣды (Сир. XLVII, 7; Апок. III, 11—12; VI, 2) и вообще возвеличенія, прославленія (Пс. VIII,6; ср. Іов. XIX, 9); но въ отношеніи къ аммонитско сирійской войнѣ Давида прямо указываетъ на то событіе, что по завоеваніи столицы аммонитской Давидъ въ числѣ другихъ трофеевъ взялъ золотой, украшенный

ѕ. Животá проси́лъ есть у тебѐ, и далъ еси́ емꙋ̀ долготꙋ̀ дній во вѣкъ вѣка.

ѕ. Вели́ѧ слáва егѡ̀ спасе́-

5. Онъ просилъ у Тебя жизни; Ты далъ ему долгоденствіе на вѣкъ и вѣкъ.

6. Велика слава его въ спа-

драгоцѣнными камнями, вѣнецъ царя аммонитскаго и возложилъ его на свою голову (2 Ц. XII, 30 и 1 Пар. XX, 2; Кириллъ Алекс. и Астерій). Въ мессіанскомъ смыслѣ здѣсь разумѣется вѣнецъ вѣчной славы, которымъ Господь Іисусъ Христосъ послѣ Своихъ страданій, смерти и воскресенія по самому человѣчеству Своему увѣнчанъ былъ Богомъ Отцемъ, какъ побѣдитель смерти и ада (Евр. II, 9) и обѣтованный Царь вѣчнаго царства Божія (Лук. 1, 32—33; Ап. XIV, 14 и XIX, 12. 16).

Ѳ ка́менѥ че́стна, см. выше Пс. XVIII, 11.

5. Во исполненіе молитвы царя о спасеніи его жизни на войнѣ (животá проси́лъ есть у тебѐ), Господь даровалъ ему долгоденствіе на вѣки вѣчные—въ безсмертіи славнаго имени его (ср. Пс. CXI, 6) и особенно въ лицѣ обѣтованнаго ему изъ его потомства вѣчнаго царя Мессіи (2 Ц. VII, 13. 16. 25 и 29 и Лук. 1, 32—33).—Такъ и прообразованный Давидомъ Самъ обѣтованный ему Мессія, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, предъ наступленіемъ и во время своихъ страданій возносилъ горячія молитвы *къ могущему спасти Его отъ смерти*, небесному Отцу Своему (Евр. V, 7) и—не только исторгнутъ былъ отъ узъ смерти, но въ Своемъ воскресеніи по человѣчеству получилъ вѣчную жизнь (Римл. VI, 9) и сдѣлался источникомъ жизни вѣчной для всѣхъ вѣрующихъ въ Него (1 Кор. XV, 20—26; ср. бл. Август. и Іерон.).

6—8. Изъясненіе высокаго значенія богодарованной царю побѣды и указаніе основаній этой милости Божіей.—Одержанная спасительною помощію Божіею (спасе́нiемъ твои́мъ) блистательная побѣда доставляетъ царю великую славу (вели́ѧ слáва егѡ̀). Чрезъ нее Господь сдѣлалъ (= русск.), или же,—такъ какъ послѣдствія побѣды еще ожидаются,—содѣлаетъ его (букв. съ евр. = халд.

нїемъ твои́мъ: сла́вѹ и велелѣпїе возложи́ши на него̀.

ѕ. И҃ко да́си є҃мѹ̀ благослове́нїе во вѣкъ вѣка: возвесели́ши є҃го̀ ра́достїю съ лице́мъ твои́мъ.

з. И҃ко ца́рь упова́етъ на

сеніи Твоемъ; Ты возложилъ на него честь и величіе.

7. Ты положилъ на него благословенія на вѣки, возвеселилъ его радостію лица Твоего.

8. Ибо царь уповаетъ на

и грек.-лат.-слав.) великимъ и знаменитымъ (бл. Ѳеодоритъ), какъ могущественнѣйшаго царя, между всѣми извѣстными тогда царствами и народами (ср. Пс. XVII, 45—46). Все это Господь совершилъ по особенной любви Своей къ нему, потому что сдѣлалъ его всегдашнимъ (= *на вѣки*) предметомъ Своихъ милостей (= благословеній, ср. ст. 4) и удостоилъ его особенной Своей близости, непосредственнаго, личнаго выраженія къ нему Своего благоволенія, что составляетъ для человѣка высочайшую радость и блаженство (= *возвеселилъ его радостію лица Твоего*, ср. Пс. XV, 11). Такое благоволеніе Божіе царь заслужилъ своею крѣпкою, непоколебимою надеждою на Бога: онъ *уповаетъ на Господа и по благости Всевышняго не поколеблется*—или въ своемъ упованіи, т. е. никогда не перестанетъ уповать (ср. Кол. I, 23; Евр. VI, 18—19 и бл. Август.), или же въ своемъ счастіи (ср. Пс. IX, 27; XIV, 5), т. е. постоянно будетъ имѣть успѣхъ въ своихъ военныхъ предпріятіяхъ и не потерпитъ неудачи (Зигабенъ). Такъ и обѣтованный Давиду Христосъ, въ крѣпкомъ упованіи Своемъ на Отца небеснаго (Евр. V, 7; Мѳ. XXVII, 43), Его всемогущею силою совершивъ дѣло человѣческаго спасенія и воскресши изъ мертвыхъ (Дѣян. II, 24 — 25. 32 — 33), вошелъ въ предназначенную Ему вѣчную славу (Лук. XXIV, 26; Іоан. XIII, 31—32; XVII, 5. 24), возсѣвъ *одесную* Отца *на небесахъ превыше всякаго начальства, и власти, и силы, и господства, и всякаго имени, именуемаго не только въ семъ вѣкѣ, но и въ будущемъ* (Еф. 1, 20—21).

Ст. 7 съ евр. можно переводить въ смыслѣ не причиннаго,

Гдⷭ: и мл҃тію вышнѧгѡ не подви́жится.

ѳ. Да wбрѧщетсѧ рꙋ́ка твоѧ всѣ́мъ врагꙋ́мъ твои́мъ, дєсни́

Господа, и по благости Всевышняго не поколеблется.

9. Рука Твоя найдетъ всѣхъ враговъ Твоихъ, десница Твоя

а дополнительнаго предложенія къ ст. 6 и первую его половину при этомъ считать параллелью концу 2 и 3 ст. Быт. XII: „такъ что (= ו, слав. ꙗкѡ) Ты поставишь его въ благословеніе на вѣкъ (ср. халд.-сирск., вульг. и бл. Іер.), т. е. такъ прославишь и возвеличишь его явленіемъ Твоей спасительной помощи, что онъ навсегда сдѣлается предметомъ и источникомъ благословеній всѣхъ народовъ земныхъ. Сл.-гр.-лат. (= сирск.) чт. но вѣкъ вѣка вм. евр.-халд. русск. *на вѣки* образовалось, вѣроятно, вслѣдствіе перенесенія сюда древними переводчиками, или послѣдующими переписчиками, конца 5-го ст. Выраженіе: возвесели́ши є҆гѡ ра́достію съ лице́мъ твои́мъ (= грек.-лат.),—лучше было бы замѣнить: ра́достію лица҃ твоєгѡ҆ (= сирск. русск. и Амфил.) или ѿ лица твоєгѡ҆ (= халд. и еп. Порфирій), пре҆дъ лицемъ твоимъ (=Симм., бл. Іер., ср. Пс. XV, II), т. е. отъ созерцанія Твоего лица, или отъ ощущенія Твоего присутствія.

9—13. Одержанная царемъ при помощи Божіей побѣда и увѣренность во всегдашнемъ благоволеніи Божіемъ къ нему (ст. 7) даютъ молящемуся народу основаніе высказать предъ царемъ желаніе и надежду, что онъ подобнымъ же образомъ и впредь будетъ могущественно поражать всѣхъ враговъ своихъ (ст. 9) и, какъ только явится предъ ними, при помощи Божіей совершенно истребитъ и уничтожитъ ихъ, какъ огонь въ печи истребляетъ дрова (ст. 10), такъ что они безслѣдно исчезнутъ съ лица земли, не оставивъ по себѣ никакого потомства (ст. 11). Такая участь будетъ заслуженнымъ наказаніемъ за ихъ враждебныя намѣренія и злокозненные замыслы противъ царя, которыхъ они однакоже не въ состояніи будутъисполнить (ст. 12), такъ какъ царь мужественно отразитъ ихъ и поразитъ своими стрѣлами (ст. 13). Всѣ эти желанія и надежды, при увѣренности въ исполненіи ихъ высказываются, какъ

ца твоѧ да wбрѧщетъ всѧ ненави́дѧщыѧ тебѐ.

9. Ѩкw положи́ши ихъ ꙗкw пе́щь о́гненнꙋю во вре́мѧ лицa твоегѡ: гдⷭь въ гнѣвѣ своемъ смꙋтитъ ѩ, и снѣсть ѩ огнь.

10. плодъ ихъ отъ земли погꙋбиши, и сѣмѧ ихъ отъ сынъ человѣческихъ:

11. ꙗко ѹклонишасѧ на тѧ злая: ѹмыслиша совѣтъ, ѥгоже не возмогꙋтъ стати.

12. ꙗко положиши ихъ плещи: въ останцихъ твоихъ ѹготовиши лица ихъ.

13. Возношсѧ гдⷭи силою твоѥю: воспоемъ и воспоемъ силы твоѧ.

найдетъ (всѣхъ) ненавидящихъ Тебя.

10. Во время гнѣва Твоего Ты сдѣлаешь ихъ, какъ печь

въ Пс. XIX, 7 — 9, тономъ пророческаго предсказанія и, по устроенію Божію, дѣйствительно составляютъ пророчество о Царѣ-Мессіи, что Онъ, послѣ побѣды Своей надъ грѣхомъ, смертію и діаволомъ, въ лицѣ воинствующей церкви Своей, будетъ продолжать побѣдоносную борьбу свою съ врагами спасенія, пока наконецъ низложитъ всѣхъ ихъ подъ ноги Свои и послѣдній врагъ истребится смерть (1 Кор. XV, 25—26; ср. Апок. XVII, 14). Рѣчь обращена теперь къ царю Давиду и чрезъ него къ Мессіи,— это видно изъ того, что лице будущаго побѣдителя, къ которому она обращена, въ ст. 10 ясно отличается отъ Господа, истребляющаго враговъ его, и въ ст. 12 выраженія о замыслахъ враговъ прямѣе идутъ къ царю, а не къ Господу.

9. *Рука* и *десница*—орудія военныхъ дѣйствій противъ враговъ. Въ евр. т. оба глагола: да wбрѧщетсѧ (= грек.-лат.) и да wбрѧщетъ выражаются одинаково словомъ מָצָא; только въ первомъ случаѣ съ послѣдующимъ префиксомъ ל, этотъ глаголъ точнѣе значилъ бы „достигать до“: да *достигнетъ* рꙋка̀ твоѧ̀ до всѣхъ врагwвъ твоихъ, десни́ца твоѧ̀ да wбрѧщетъ всѧ ненави́дѧщыѧ тебѐ—вѣроятно намекъ на то, что аммонитяне, съ которыми воевалъ Давидъ, укрывались за крѣпкими стѣнами своей столицы, такъ что не малаго труда стоило овладѣть ими (2 Ц. X, 14; XI, 1. 6. 25; XII, 26—29). Слова всѧ во 2 полустишіи въ нынѣшн. евр. т. нѣтъ, но оно, вѣроятно, было въ первоначальномъ евр. т., почему читается во всѣхъ древнихъ переводахъ (кромѣ бл. Іеронима) и встрѣчается въ нѣкот. евр. рукописяхъ (у Кенникотта).

10. Образъ будущаго истребленія враговъ царя, подобно сожженію въ разженной печи, вѣроятно заимствованъ отъ того обстоятельства, что послѣ завоеванія Раввы Аммонитской нѣкоторые изъ

ца́ твоегѡ: Гдь гнѣвомъ свои́мъ смѧте́тъ ѧ, и снѣ́сть ихъ огнь.

11 Плодъ ихъ ѿ земли́ погу́биши, и сѣ́мя ихъ ѿ сынъ человѣ́къ.

огненную; во гнѣвѣ Своемъ Господь погубитъ ихъ, и пожретъ ихъ огонь,

11. Ты истребишь плодъ

взятыхъ въ плѣнъ аммонитянъ были казнены чрезъ ввержéніе ихъ въ кирпичеобжигательныя печи (2 Ц. XII, 31; см. выше введ. къ XIX и XX Пс).

Во вре́мѧ лица́ твоегѡ (= грек.-лат. и бл. Іер.)—букв. пер. евр. выраженія, которое вообще значитъ: „въ твоемъ присутствіи“, или „при твоемъ личномъ участіи“ (ср. Втор. IV, 37; 2 Ц. XVII, 11), здѣсь же въ частности, въ соотвѣтствіе выраженію гнѣвомъ своимъ во 2 полуст.,—означаетъ: „при явленіи гнѣвнаго лица твоего“, или „когда ты явишься и будешь дѣйствовать *во гнѣвѣ* своемъ“ (ср. русск.=халд., сирск. и арабск., бл. Ѳеодор. и Пс. XXXIII, 17; Іер. III, 12. XX, 10). Посему все полустишіе можно изложить такъ: „Ты истребишь враговъ своихъ, будто дрова въ разженной печи, когда, разгнѣванный ихъ сопротивленіемъ, самъ явишься предъ ними“, или: „во гнѣвѣ своемъ примешь личное участіе въ войнѣ противъ нихъ“,— въ чемъ можно видѣть намекъ на то обстоятельство, что долго осаждавшаяся войскомъ Давида столица аммонитянъ взята была именно съ прибытіемъ на театръ войны самого Давида, когда онъ лично принялъ участіе въ осадѣ (2 Ц. XII, 29).

Сл. гр.-лат. выраженіе смѧте́тъ ѧ (= приведетъ ихъ въ смятеніе, въ разстройство) соотвѣтствуетъ еврейскому יְבַלְּעֵם *(евалеэм)*, что значитъ: поглотитъ (Іов. VIII, 18) или погубитъ (Іов. II, 3); но 70 толк. вѣроятно читали, какъ въ Пс. II, 5, יְבַהֲלֵם *(евагалем)*, почему и перевели сходно съ этимъ мѣстомъ.

11. *Плодъ* и *сѣмя* — обыкновенныя образныя наименованія дѣтей и дальнѣйшаго потомства (Втор. XXVIII, 4; Пл. II, 20. Быт. III, 15; XIII, 15—16 и др.). Отсюда: плодъ ихъ ѿ земли́ погу́биши и пр. буквально значитъ: послѣ пораженія непріятелей ты не дашь смерти не только взятымъ съ оружіемъ въ

гѹбѝши, и сѣмѧ и҃хъ ѿ сынѡвъ человѣческихъ.

ві. Ѝкѡ уклони́ша на тѧ злаѧ, помы́слиша совѣты, ихѵже не возмо́гѹтъ соста́вити.

ихъ съ земли и съмя ихъ изъ среды сыновъ человѣческихъ.

12. Ибо они предприняли противъ Тебя злое, составили замыслы, но не могли (выполнить ихъ).

рукахъ ихъ воиновъ, но даже и малолѣтнихъ дѣтей, и совершенно уничтожишь все потомство ихъ изъ среды людей (=сыновъ человѣческихъ), такъ что они совершенно исчезнутъ съ лица земли. Такое безпощадное истребленіе побѣжденныхъ было весьма обычно у восточныхъ языческихъ народовъ (см. зам. на Пс. IX, 23), но у евреевъ предписано было Моисеевымъ закономъ только въ отношеніи къ непримиримымъ врагамъ ихъ амаликитянамъ (Исх. XVII, 14—16; Втор. XXV, 17—19) и хананеямъ (Втор. XX, 16—18), въ отношеніи же къ другимъ враждебнымъ народамъ могло быть допущено неиначе, какъ по особому на то откровенію воли Божіей. Посему букв. смыслъ его надобно принимать не безусловно, только какъ угрозу врагамъ народа Божія, которая можетъ осуществиться, если они за свои враждебныя дѣйствія противъ него осуждены будутъ Господомъ на истребленіе наравнѣ съ амаликитянами и хананеями.

12. Ѝкѡ уклóниша на тѧ злаѧ = наклонили надъ тобою зло, т. е. чтобы прямо бросить его на тебя, иначе сказать: подготовили для тебя явную опасность, неминуемое бѣдствіе. Помы́слиша совѣты. Слѣдовало бы для точности сказать: совѣты злы, такъ какъ здѣсь разумѣются именно враждебные, злодѣйскіе замыслы,— по пер. бл. Іеронима scelus = злодѣяніе (ср. и Зигаб.). Чтеніе во мн. ч. соотвѣтствуетъ спп. Александр. Альд. и Компл. (=Вульг. и Халд.), но въ Ват. и Син., также какъ въ евр. сирск. и у бл. Іер., читается въ ед. ч. βουλήν. Слав.-гр.-лат. выраженіе: и́хже (Ват. и Син. въ ед. ч.: ἣν;—ср. Амвр. и Амфил.: є҆гóже) не возмóгѹтъ соста́вити = которыхъ совѣтовъ не въ состояніи будутъ осуществить ср. בל־יוּכְלוּ = не успѣютъ они.

гі. Ѩкѡ положи́ши ѧ хрєвє́тъ: ко избы́тцѣхъ твои́хъ угото́виши лицє̀ ихъ.	*13. Ты поставишь ихъ цѣлію, изъ луковъ Твоихъ пустишь стрѣлы въ лице ихъ.*

13 ст. (по сравненію 1-й его половины въ евр. т. съ нач. 9 ст. 1 Ц. X и Пс. XVIII [сл.-гр. XVII], 41, а 2-ой съ конц. 1 полустишія Пс. XI [сл.-гр. X], 2) букв. съ евр. слѣдуетъ перевести: „потому что обратишь ихъ тыломъ (=слав.-гр.-лат. и Симм.; ср. Евс., Ѳеодор. и Зигаб.), тетивы свои (метонимическое выраженіе, вм. луки свои) наведешь на лица ихъ“ (ср. Акила и Амфил.; весь ст.=пер. бл. Іер., Пумп. и Лонд.), т. е. непріятелямъ своимъ ты нанесешь страшное пораженіе, и однихъ изъ нихъ обратишь въ бѣгство, а другихъ, оставшихся на полѣ сраженія, а также и бѣгущихъ, отрѣзавъ имъ отступленіе, будешь поражать твоими стрѣлами прямо въ лицо. Образъ выраженія, кажется, заимствованъ отчасти отъ обстоятельствъ первой побѣды Давида надъ соединенными войсками сирійцевъ и аммонитянъ, когда военачальникъ Давида Іоавъ, окруженный непріятелями, одну лучшую часть своего войска подъ своимъ предводительствомъ выстроилъ противъ сирійцевъ, а другую подъ командою брата своего Авессы поставилъ противъ аммонитянъ и, быстрымъ нападеніемъ своимъ обративъ сирійцевъ въ бѣгство, готовъ былъ вмѣстѣ съ Авессой всѣми своими силами ударить на аммонитянъ, чѣмъ и заставилъ ихъ поспѣшно отступить и запереться въ городѣ (1 Ц. X, 9—14). Сообразно съ этимъ всего лучше объясняется и темный слав.-гр.-лат. пер. 2 полустишія: ко избы́тцѣхъ твои́хъ угото́виши лицє́ ихъ. Если всего больше затемняющее смыслъ выраженіе ко избытцѣхъ твоихъ=въ избыткахъ, въ остаткахъ твоихъ или оставшимися у тебя (ἐν τοις περιλοίποις) разумѣть или о запасахъ стрѣлъ (еп. Порфирій; Agellius:—о лукахъ), или объ остающихся у царя послѣ первой битвы съ непріятелями запасныхъ войскахъ (ср. reliquiae copiarum C. Nep.), а слово угото́виши понимать одинаково съ употребленіемъ его въ Пс. VII, 13—14 и X, 2—о приготовленіи къ нанесенію пораженія: то все полу-

14. Возне́сися Гдⷭ си́лою твое́ю: воспое́мъ и пое́мъ си́лы твоѧ̀.	*14. Вознесись, Господи, силою Твоею: мы будемъ воспѣвать и прославлять Твое могущество.*

стишіе можно бы передать по русски: „остальными т..оими *силами* (или стрѣлами, ея Порф.) направишь (ея. Порф. Пс. VII, 13) въ лице ихъ".

Пер. во избы́тцѣхъ твои́хъ даетъ предполагать, что 70 толк. слово מֵיתָרֶיךָ *(метареха)* = тетивы твои, смѣшивали со словомъ מֹותָרֶיךָ *(мотареха)* = остатки или избытки твои, тѣмъ болѣе что оба слова происходятъ отъ одного и того же корня יָתַר, значущаго: протягивать (оттуда веревка, тетива) и оставаться, избытокъ имѣть. Русск. пер.: *Ты поставишь ихъ цѣлію, изъ луковъ твоихъ пустишь стрѣлы въ лице ихъ* (Росс. Библ. Общ.)—передаетъ евр. текстъ перифрастически.

14. Такъ такъ желаемое царю совершенное пораженіе всѣхъ враговъ его всецѣло зависитъ отъ благоволенія и помощи Божіей, то, въ заключеніе своихъ благожеланій, народъ обращается съ молитвою къ Господу, чтобы Онъ въ борьбѣ царя съ врагами отечества прославилъ Себя (возне́сися) явленіемъ Своей всесильной помощи (си́лою твое́ю), и тѣмъ самымъ далъ имъ новое побужденіе благодарственно воспѣвать и прославлять Его всемогущество.

ПСАЛОМЪ XXI.

Молитва гонимаго праведника, пророчественно предъизображающая страданія и прославленіе Христа Спасителя.

Псаломъ XXI представляетъ собою молитву отъ юности преданнаго Господу, но повидимому оставленнаго Имъ, окруженнаго врагами и тяжко страдающаго праведника, который однако не теряетъ надежды на Бога и ясно видитъ въ будущемъ свое избавленіе, почему, вслѣдъ за воплями, благодарственно восхваляетъ будущаго своего Избавителя, обѣщаясь открыто засвидѣтельствовать свою благодарность къ Нему предъ всѣми вѣрующими и пред-

возвѣщая, что въ его благодарственной жертвѣ примутъ участіе и обратятся къ Господу всѣ народы. Такимъ образомъ псаломъ по содержанію своему явственно распадается на двѣ части: 1) собственно молитвенную, 2—22 ст., въ которой псалмопѣвецъ, умоляя Господа—не оставлять его, но поспѣшить къ нему на помощь (ст. 2—3. 12. 20—22), излагаетъ основанія своей надежды на милость и помощь Божію (ст. 4—19), и 2) благодарственно-хвалебную, 23—32 ст., гдѣ молящійся, провидя свое избавленіе, благодаритъ Господа торжественнымъ обѣтомъ всенароднаго исповѣданія милости Его и призываніемъ всѣхъ вѣрующихъ къ прославленію имени Его (ст. 23—27), и предвозвѣщаетъ, вслѣдствіе своего спасенія, обращеніе къ Господу всѣхъ народовъ (ст. 28—32). По прямому свидѣтельству надписанія [1]), писателемъ псалма былъ Давидъ и нѣтъ достаточныхъ основаній оспоривать его написаніе Давидомъ, такъ какъ по духу и характеру онъ вполнѣ подходитъ къ Давиду, и по языку своему отличается оригинальностію, свойственною именно псалмамъ Давидовымъ [2]). Наибольшее сходство его съ псалмами изъ времени Саулова гоненія, особенно XXX, XXXIV, LXVIII и CVIII, даетъ заключать, что онъ относится къ этому же времени и, можетъ быть, написанъ былъ по поводу самаго опаснаго изъ того времени положенія Давида въ пустынѣ Маонъ, когда онъ, окруженный со всѣхъ сторонъ войсками Саула, считалъ себя уже погибшимъ и переживалъ тяжкія минуты ожиданія мучительной позорной казни отъ своего гонителя, но по милости Божіей спасенъ былъ внезапнымъ отозваніемъ Саула съ вой-

[1]) См. выше введ. стр. 7—8, 26 и сл. и наше изслѣд. о Происх. Псалт. стр. 158—160.

[2]) Таково употребленіе въ немъ словъ и выраженій, встрѣчающихся исключительно въ псс. Давида и составляющихъ идіотизмы этого писателя, — каковы: молитвенныя воззванія: «*не удаляйся*» (ст. 12. 20; ср. XXXIV, 22; XXXVII, 22); «*поспѣши на помощь мнѣ*» (ст. 20; ср. XXXVII, 23; XXXIX, 14; LXIX, 2. 6), наименованіе души «*одинокою*» (ст. 21, ср. XXXIV, 17), обозначеніе успокоенія, безропотности словомъ דּוֹמִיָּה ст. 31, ср. XXXVIII, 3; LXI, 2), сравненіе многочисленныхъ враговъ своихъ съ тучными тельцами (ст. 13; ср. LXVII, 31), со львами (ст. 14, ср. VII, 3; IX, 30; XVI, 12; LVI, 5; LVII, 7) и псами (ст. 17, ср. LVIII, 7. 15), и вообще изображеніе страданій сходно съ Псс. XXX, XXXIV, XXXIX, LXVIII и CVIII.

а҃. Въ конéцъ, ѡ застѹплéніи ѹ́трєннємъ, Ѱалóмъ Давíдѹ.	*1. Начальнику хора. При появленіи зари. Псаломъ Давида.*

сками для защиты своихъ предѣловъ отъ вторженія филистимлянъ (1 Ц. XXIII, 25—28). Но будучи составителемъ псалма по поводу событій своей жизни, Давидъ самъ не составляетъ главнаго и существеннаго предмета всего содержанія псалма. Будучи прообразомъ обѣтованнаго Мессіи, пророчески вдохновенный, онъ въ своемъ лицѣ созерцаетъ Лице Мессіи и свои страданія и избавленіе описываетъ въ такихъ образахъ и выраженіяхъ, которые лишь отчасти и въ общихъ чертахъ могутъ относиться къ самому Давиду, а полное соотвѣтствіе себѣ находятъ только въ событіяхъ страданій и прославленія Христа Спасителя. Это предъизображеніе, особенно въ отношеніи къ страданіямъ Христа Спасителя, отличается такою подробностію и поразительною вѣрностію, что является какъ бы не пророчествомъ, а описаніемъ историка, бывшаго свидѣтелемъ описываемыхъ событій, и во многомъ буквально сходится съ дѣйствительнымъ, историческимъ описаніемъ ихъ въ евангеліи (ср. ст. 2 съ Мѳ. XXVII, 46. Мрк. XV, 34; ст. 8—9 съ Мѳ. XXVII, 39. 43) [1]. Почему съ первыхъ временъ христіанства псаломъ этотъ признавался прямо пророческимъ (ср. ст. 19 съ Іоан. XIX, 23—24 и ст. 23 съ Евр. II, 11. 12 [2]), и православная Церковь на V всел. соб. осудила Ѳеодора Мопсуестскаго между прочимъ за то, что тотъ думалъ объяснять его исторически, изъ событій жизни его писателя Давида [3]).

1. См. введ. стр. 17 а), 26 и 27, 15 а) и 29, 3).

---

[1]) См. объ этомъ въ изслѣд. о Происх. Псалт. стр. 184—186.

[2]) Вслѣдъ за Апостолами и всѣ послѣдующіе отцы и учители Церкви считали этотъ псаломъ пророческимъ. См. напр. св. Іустина муч.—разг. съ Триф. 97. 99; св. Кипріана кн. II гл. 20, св. Аѳанасія, Евсевія Кесар.; бл. Ѳеодорита и Августина на этотъ Псаломъ; Тертулліана противъ Іудеевъ, гл. 10 и 13; св. Григорія Богослова Слово о Богословіи IV (стр. 82—83 по р. п.); св. І. Златоуста на кн. Бытія бес. 10 и др.; Зигабена на этотъ псаломъ и др.

[3]) См. Дѣян. всел. Соб., изд. Каз. дух. ак. Т. V, изд. 2-е, стр. 76—77 и 107.

в. Бо҃же Бо҃же мой, вонми́ ми, иску́ю ѡста́вилъ мѧ є҆си́; дале́че ѿ спасе́нїѧ моегѡ̀ словеса̀ грѣхопаде́нїй мои́хъ.

г. Бо҃же мой, воззову́ во

2. Боже мой! Боже мой! (внемли мнѣ); для чего Ты оставилъ меня? Далеки отъ спасенія моего слова вопля моего.

3. Боже мой! я вопію

Гр.-лат.-сл. пер. ѡ заступле́нїи основанъ, вѣроятно, на чтеніи אֵילוּת *(эялут)* вм. אַיֶּלֶת *(айелет)* (20 ст.). Чтеніе это, какъ синонимъ слову עֶזְרָה по ст. 20,—переведено ἀντίλῃψις=заступничество или помощь.

2—3. Молитвенный вопль о помощи тяжко страдающаго праведника, который, не переставая взывать къ Господу, съ величайшею скорбію сознаетъ, что Господь оставилъ его и не внемлетъ мольбамъ его.

Словами 1-й половины 2 ст. взывалъ къ небесному Отцу среди своихъ крестныхъ страданій Господь нашъ Іисусъ Христосъ (Мѳ. XXVII, 46. Мрк. XV, 34). Онъ произнесъ ихъ на употреблявшемся тогда въ Іудеѣ сиро-халдейскомъ нарѣчіи, по вполнѣ согласно съ чт. еврейскаго т. = халд.-сирск.-и русск.). *Боже мой, Боже мой!* (ср. Пс. XXX, 15), *для чего Ты оставилъ меня?* вопросительная форма для выраженія смущенія души предъ сознаніемъ немощи человѣческой и отсутствія помощи Божіей. *Слова вопля моего далеки отъ моего спасенія*=не доходятъ до Твоего слуха и не приносятъ мнѣ просимаго у Тебя избавленія.

Въ сл.-гр.-лат. пер. опущено первое *мой* и прибавлено вонми́ ми. Вѣроятно, 70 толк. вм. אֵלִי אֵלִי читали אֵלַי אֵלַי = Боже мой! ко мнѣ! т. е. обрати вниманіе.—70 толк. (= лат. и слав.) послѣднія слова 2 ст. вм. *вопля моего* переводятъ: грѣхопаде́нїй мои́хъ, вѣроятно, потому, что вм. שַׁאֲגָתִי *(шаагати)* читаютъ שְׁגִיאֹתַי *(шегіотай)* (ср. Пс. XVIII, 13). Отсюда вся 2-я половина 2-го ст. получаетъ смыслъ такой: «грѣхи мои говорятъ противъ меня и, обвиняя меня предъ судомъ правды Божіей, удаляютъ отъ меня спасеніе,—служатъ причиною того, что Господь, не смотря на мои мольбы къ Нему, оставляетъ меня безъ помощи среди моихъ страданій, не посылаетъ мнѣ избавленія». Въ отношеніи ко Христу Спасителю словеса̀ грѣхопаде́нїй—это грѣхи всего человѣческаго рода, которые Онъ принялъ на Себя и такимъ

дни, и нє ᲂу҃слы́шиши, и въ ночи́, и нє въ безᲂу҃мі҃є мнѣ.

Д. Ты же во сты́мъ жи-

днемъ,—и Ты не внемлешь мнѣ, ночью,—и нѣтъ мнѣ успокоенія.

4. Но Ты, Святый, живешь

образомъ сдѣлалъ ихъ своими (1 Іоан. III, 5; 2 Кор. V, 21). Слова: нє въ безᲂу҃мі҃є мнѣ можно разумѣть, какъ синонимъ параллельному: нє ᲂу҃слы́шиши (ср. бл. Август.): не поступаешь по безумію моему, т. е. не исполняешь вызываемой человѣческою немощію просьбы моей, которая не согласна съ планомъ высочайшей премудрости Твоей и особенно домостроительства человѣческаго спасенія» (ср. Іоан. XII, 27). — Но трудно объяснить, какимъ образомъ евр. דוּמִיָּה (думійя = молчаніе, успокоеніе) могло быть переведено словомъ ἄνοια (=неразуміе, безуміе). Скорѣе можно предполагать, что это испорченное чтеніе вм. ἄνεσις облегченіе, успокоеніе (ср. еп. Порфирій), и все выраженіе по слав. можно было бы перевести, какъ въ молитвѣ Манассіи: и нѣсть ми ѡслабле́нїѧ. Буд. вр. воззовᲂу҃ и нє ᲂу҃слы́шиши—пер. евр. 2-го аор., которому точнѣе соотвѣтствовало бы здѣсь настоящее взыва́ю и нє слы́шиши (=русск.).

Въ ст. 4—19 страждущій праведникъ излагаетъ основанія, по которымъ онъ, не смотря на отсутствіе помощи отъ Господа, все-таки не престаетъ взывать къ Нему, вѣруя, что рано или поздно молитва его будетъ услышана. Такими основаніями служатъ: 1) святость Господа, исключающая всякую мысль о какой либо несправедливости Его къ рабу Своему, и особенная близость Его къ народу Израильскому, къ которому принадлежитъ и молящійся страдалецъ (ст. 4); 2) многочисленныя свидѣтельства древней исторіи, что Господь всегда внималъ молитвамъ Своего народа и избавлялъ его отъ постигавшихъ его бѣдствій (ст. 5—6); 3) крайнее униженіе человѣческаго достоинства страждущаго праведника и самаго упованія его на Господа, долженствующее вызвать скорое явленіе божественной помощи (ст. 7—9); 4) прежнее отеческое попеченіе о немъ Господа, невольно вызывающее надежду на Его милость и въ настоящемъ бѣдственномъ положеніи (ст. 10—12), и 5) наконецъ многочисленность враговъ и ужаснѣйшая тяжесть испытываемыхъ имъ тѣлесныхъ и душевныхъ страданій,—что естественно должно располагать Господа на состраданіе къ нему (ст. 13—19).

вéши, хвалò Їи́лева.

ѳ. На тѧ упова́ша Оц҃ы на́ши: упова́ша, и изба́вилъ є҆сѝ ѧ҃:

s. Къ тебѣ̀ воззва́ша, и

среди славословій Израиля.

5. На Тебя уповали отцы наши; уповали, и Ты избавлялъ ихъ.

6. Къ Тебѣ взывали они, и

4. *Но* я все-таки вѣрую, что Ты услышишь молитву мою, потому что *Ты Святъ*,—слѣд. не можешь быть несправедливымъ къ вѣрному рабу Твоему, и *живешь среди славословій Израиля*, т. е. всегда близокъ къ Твоему народу, къ которому принадлежу и я, и по его молитвамъ всегда являешь ему помощь Свою, чѣмъ и побуждаешь его непрестанно прославлять Тебя: слѣдовательно невозможно, чтобы Ты отвергъ мою молитву и не далъ мнѣ возможности вмѣстѣ со всѣмъ Израилемъ славословить Тебя.

Слово *Святый* сказуемое къ подлежащему «Ты»; *Ты святъ*, какъ въ пер. Иринея Псковскаго, Мандельштама и Никольскаго. Но 70 толк. соединяли קָדוֹשׁ съ слѣдующимъ יֹשֵׁב и читали его какъ קָדֶשׁ *святилище*, передняя часть скиніи и храма, назначенная для служенія священниковъ. Вмѣсто תְּהִלּוֹת (=славословія, хвалебныя пѣсни) толковники читали תְּהִלָּה хвала, слава.

5—6. Оц҃ы на́ши — предки псалмопѣвца и изображаемаго имъ Христа Спасителя и ихъ современниковъ,—вообще древнѣйшія поколѣнія еврейскаго народа въ противоположность позднѣйшимъ (ср. Втор. XXIX, 22; XXX, 5. Іоан. VI, 31). Древнѣйшая исторія еврейскаго народа, со времени изведенія его изъ Египта, вся состоитъ изъ описанія событій избавленія его отъ различныхъ несчастій, по молитвамъ его къ Господу (Исх. II, 23—24; XIV, 10; Суд. III, 9. 15; IV, 3; VI, 7 и др.) и почти не представляетъ примѣровъ, когда бы евреи обманывались въ своемъ упованіи на Бога и *оставались въ стыдѣ*, дѣлаясь предметомъ насмѣшекъ сосѣднихъ языческихъ народовъ (ср. Пс. LXXVIII, 4. 10; CXIII, 10). Исключеніями до времени написанія псалма представляются лишь два случая, пораженія евреевъ при городѣ Гаѣ (I. Нав. VII, 5) и въ войнѣ съ филистим-

спасо́шасѧ: на тѧ упова́ша, и не постыдѣ́шасѧ.

6. Азъ же е҆смь чер҃вь, а не человѣ́къ, поноше́нїе человѣ́кшнъ и уничиже́нїе люде́й.

7. Вси ви́дѧщїи мѧ поръга́шамисѧ, глаго́лаша устна́ми, покива́ша главо́ю:

были спасаемы; на Тебя уповали, и не оставались въ стыдѣ.

7. Я же червь, а не человѣкъ, поношеніе у людей и презрѣніе въ народѣ.

8. Всѣ, видящіе меня, ругаются надо мною; говорятъ устами, кивая головою:

лянами предъ смертію первосвященника Илія (1 Ц. IV, 3—10); но оба эти случая служили средствомъ обращенія ихъ къ покаянію и исправленію, вслѣдъ за которыми немедленно посылалась и Божія помощь (I. Нав. VII, 11—13; VIII, 1 и сл. и 1 Ц. VII, 3—14).

7—9. Но страдалецъ, оставленный въ безпомощномъ состояніи, терпитъ крайнее униженіе и презрѣніе, и за свое упованіе на Господа подвергается грубымъ насмѣшкамъ окружающихъ, не воздерживающихся даже отъ хулы на самого Господа: возможно ли, чтобы Господь не внялъ его мольбамъ, допускалъ безнаказанно хулить Свое имя? При своей безпомощности страждущій праведникъ пользуется среди людей не бо́льшимъ вниманіемъ, чѣмъ какое оказывается червю, безъ сожалѣнія попираемому ногою путника (ср. Іов. XXV, 6; Ис. XLI, 14; LII, 14; LIII, 2—3). Всѣ открыто насмѣхаются надъ нимъ (поръга́шамисѧ), укоризненно покачиваютъ головами (покива́ша главо́ю) и высказываютъ язвительныя шутки (глаго́лаша устна́ми), дерзко издѣваясь надъ упованіемъ его на Господа, какъ надъ пустымъ и безполезнымъ средствомъ для избавленія отъ несчастія, и вмѣстѣ съ тѣмъ произнося хулу на самый Промыслъ Божій объ уповающихъ на него. „*Уповалъ на Господа!* слышится отъ нихъ,—*пусть избавитъ его, пусть спасетъ, если благоволитъ къ нему!*“ т. е. ни къ чему не послужило его упованіе на Господа; напрасно онъ разсчитывалъ на благоволеніе и милость Божію; Господь и не думаетъ избавлять

ѳ. Упова̀ на Гд̃а, да из-	*9. Онъ уповалъ на Госпо-*

его отъ постигшаго его несчастія". Самъ Давидъ, во время гоненія отъ Саула, и при возмущеніи Авессалома, хотя и терпѣлъ униженіе со стороны враговъ своихъ, но никогда не былъ предметомъ всеобщаго уничиженія и презрѣнія со стороны народа, который всегда любилъ и уважалъ его (1 Ц. XVIII, 16; XXII, 14—15; XXIII, 17), какъ то и доказалъ избраніемъ его въ цари (2 Ц. II, 4; V, 1—3), и даже во время возстанія Авессалома въ большинствѣ своемъ оставался вѣрнымъ ему (2 Ц. XV, 23; XIX, 2—3, 8—10, 40—43). Равнымъ образомъ Давидъ никогда не подвергался насмѣшкамъ за свое упованіе на Бога, а во время преслѣдованій отъ Саула не разъ былъ подкрѣпляемъ въ томъ дру́гомъ своимъ Іонаѳаномъ (1 Ц. XX, 16—17), Авигеею (XXV, 28—31) и даже самимъ Сауломъ, который прямо высказывалъ, что Господь не оставитъ его и сдѣлаетъ его царемъ надъ Израилемъ (XXIV, 20—22; XXVI, 25). Въ полномъ своемъ смыслѣ 7—9 ст. пс. относились ко Христу Спасителю, на которомъ и исполнились во время Его страданій съ буквальною точностію. Еще во время беззаконнаго суда у первосвященниковъ и Пилата Господь Іисусъ Христосъ былъ крайне униженъ и обезславленъ, *презрѣнъ и умаленъ предъ людьми* и поставленъ ни во что (Ис. LIII 3), и восклицаніе Пилата: *се человѣкъ!* (Іоан. XIX, 5), съ которымъ онъ показывалъ Его іудеямъ, чтобы возбудить въ нихъ состраданіе къ Нему, истерзанному и окровавленному, можно считать за устроенное Промысломъ Божіимъ прямое указаніе на пророчественныя слова Псалмопѣвца: *азъ есмь червъ, а не человѣкъ, поношеніе человѣковъ и уничиженіе людей!* Распятіе на крестѣ было послѣднею степенью униженія въ Немъ человѣческаго достоинства, такъ какъ это была самая позорная казнь, назначавшаяся только для самыхъ отъявленныхъ злодѣевъ и дѣлавшая ихъ въ глазахъ іудеевъ проклятыми (Гал. III, 13; 1 Кор. 1, 23); и когда Господь Іисусъ Христосъ терпѣлъ эту ужасную и позорнѣйшую казнь, то дѣйствительно, *мимоходящіе*

бáвитъ є҆гó, да спасéтъ є҆гó, ꙗ҆кш хóщетъ є҆гó.

г҃. И҆кш ты є҆сѝ истóргій мѧ и҆з̾ чрéва, уповáніе мóе ѿ сосцу̀ мáтере мое҆мѣ:

д҃і. Къ тебѣ̀ привéрженъ є҆смь ѿ ложéснъ, ѿ чрéва мáтере мое҆мѣ бг҃ъ мой є҆сѝ ты.

е҃і. Да не ѿстýпиши ѿ менѐ, | *да; пусть избавитъ его, пусть спасетъ, если Онъ угоденъ Ему.*

10. Но Ты извелъ меня изъ чрева; вложилъ въ меня упованіе у грудей матери моей.

11. На Тебя оставленъ я отъ утробы; отъ чрева матери моей Ты Богъ мой.

12. Не удаляйся отъ меня;

злословили Его, кивая головами своими и говоря: разрушающій храмъ и въ три дня созидающій! спаси Себя Самого. Если Ты Сынъ Божій, сойди со креста. Подобно и первосвященники съ книжниками и старѣйшинами издѣвались надъ Нимъ и между прочимъ *говорили* въ насмѣшку Ему тѣ самыя слова, какія изречены были псалмопѣвцемъ: *уповалъ на Бога; пусть теперь избавитъ Его, если Онъ угоденъ Ему* (Мѳ. XXVII, 39—43; Мрк. XV, 29—32; Лук. XXIII, 35—37).

Слав.-греч. ꙗ҆кш хóщетъ є҆гó (ст. 9) соотв. евр. כִּי חָפֵץ בּוֹ. Но כִּי здѣсь не причинная, а условная частица (=Исх. XXII, 5 и Быт. IV, 12), какъ и переводятся въ сирск.-арабск., въ греч. нѣкот. спп. у Гольмеза (см. зам. Боголюбскаго) и въ слав.-греч. евангеліи Мѳ. XXVII, 43,—и вся мысль выражена была бы правильнѣе и понятнѣе такъ: áщє благоволи́тъ ѿ немъ (=русск. п. Р. Библ. Общ.; см. выше прим. на Пс. XVII, 20).

10—12. Но насмѣшки враговъ не подрываютъ въ страдальцѣ его упованія на Бога, а, обращая его мысль къ судьбамъ Промысла Божія въ предшествующей его жизни съ самаго рожденія, только побуждаютъ его еще съ бóльшимъ дерзновеніемъ молить Бога о помощи и въ настоящемъ его безпомощномъ состояніи. „Пусть они смѣются надъ моимъ упованіемъ на Тебя“, — какъ бы такъ говоритъ страдалецъ Господу въ отвѣтъ на насмѣшки враговъ;—„по опыту собственной жизни я знаю, что оно не напрасно; Твоимъ отеческимъ попеченіемъ я былъ окруженъ съ самаго моего рожденія (ср. Іов. III, 11—12). Ты далъ мнѣ благополучно родиться на свѣтъ (ты є҆сѝ истóргій мѧ=извлекъ меня

ꙗ҆кѡ скорбь близъ, ꙗ҆кѡ нѣсть помога́мй ми.

Гі. Wбыдо́ша мѧ телцы

ибо скорбь близка, а помощника нѣтъ.

13. Множество тельцовъ об-

изъ̀ чре́ва), охранялъ отъ всѣхъ опасностей и успокоивалъ меня (упова́нїе моѐ), въ первые нѣжные годы дѣтства, когда я слабымъ младенцемъ покоился у груди матери своей; на Твоемъ попеченіи оставался я (собственно *на Тебя былъ оставленъ, какъ* брошенный родителями и подкинутый Тебѣ младенецъ, — ср. Іез. XVI, 5—6, отсюда слав. къ тебѣ̀ приве́рженъ е҆смь = приброшенъ или подброшенъ къ тебѣ=ἐπερρίφην) во все время своей жизни и Ты всегда былъ моимъ Богомъ (אֵל), т. е. всемогущимъ промыслителемъ, покровителемъ и защитникомъ (ср. Пс. XVII, 31—33 и слѣд.). Поэтому и теперь, когда врагамъ моимъ кажется, что Ты оставилъ меня, я не перестаю уповать на Твою милость и продолжаю молить Тебя: не оставляй меня Своею помощію въ постигшемъ меня тяжкомъ бѣдствіи (ꙗ҆кѡ скорбь близъ, т. е. настоитъ, объемлетъ). Безъ сомнѣнія, и самъ Давидъ, какъ мужъ по сердцу Божію, съ самаго рожденія былъ предметомъ особеннаго попеченія Божія, хотя исторія до времени его помазанія Самуиломъ пророкомъ и не сообщаетъ ни о какихъ особенныхъ дѣйствіяхъ промышленія Божія о немъ; но преимущественно это исполнилось на Христѣ Спасителѣ въ Его сверхъестественномъ рожденіи отъ Дѣвы, въ которомъ Онъ именно, по выраженію псалма, непосредственно силою всемогущества Божія извлеченъ былъ изъ чрева матери (св. Аѳанасій, Евсевій и бл. Августинъ), въ сохраненіи Его чрезъ бѣгство въ Египетъ отъ избіенія Иродомъ и въ другихъ чудесныхъ дѣйствіяхъ Промысла Божія, которыми окружено было Его рожденіе и дѣтство.

13—22. Въ противоположность прежнему своему спокойному и обезпеченному положенію подъ отеческимъ попеченіемъ Промысла Божія, молящійся праведникъ представляетъ трогательную картину настоящаго своего крайне бѣдственнаго состоянія, угрожающаго ему неминуемою гибелью (ст. 13—19), и въ виду этого

мно́зи, юнцы̀ тⷭ́чніи wдержа́ша мѧ.

ѲІ. Ѿверзо́ша на мѧ уста̀ своѧ́, ꙗ́кѡ левъ восхища́ѧй и рыка́ѧй.

ступили меня; тучные Васанскіе окружили меня.

14. Раскрыли на меня пасть свою, какъ левъ, алчущій добычи и рыкающій.

усердно молить Господа сжалиться надъ нимъ и поспѣшить къ нему на помощь и избавленіе (ст. 20—22).

13—14. Множество враговъ обступили страдальца; они съ яростію нападаютъ на него будто разсвирѣпѣвшее стадо молодыхъ быковъ, или сильныхъ Васанскихъ воловъ, устремляющихся на хищнаго звѣря. Раскрыли на него пасть свою (ср. Пл. Іер. II, 16; III, 46), будто голодный левъ, когда онъ рыкаетъ, готовясь схватить и растерзать добычу свою (ср. Ам. III, 4). Съ такою звѣрскою яростію преслѣдовали Давида Саулъ и его сторонники (ср. Пс. VII, 3; XVI, 12; XXXIV, 16—17; LVI, 5); но еще разительнѣе исполнилось это на Іисусѣ Христѣ, между врагами и обвинителями котораго предъ судомъ Пилата ясно различаются двѣ части—съ одной стороны неразумная толпа народа, дѣйствовавшая, подобно стаду быковъ, подъ сторонниимъ вліяніемъ, упорно и съ какою-то дикою яростію требуя осужденія Его на смерть (Мѳ. XXVII, 20. 22. 23. 25 и др.), а съ другой собственно враги Его—первосвященники, старѣйшины и книжники, которые именно съ алчностію голодныхъ львовъ искали Его смерти (Мѳ. XXVI, 3—4. 59. 65—66; ср. Іоан. XII, 10—11 и др.) и въ буквальномъ смыслѣ разверзли на Него уста свои, когда взводили на Него различныя обвиненія предъ Пилатомъ и, требуя осужденія на смерть, вмѣстѣ съ толпой неистово кричали: *смерть Ему! распни, распни Его!* (Лук. XXIII, 18, 21. 23 и др.).

Сл.-гр.-русское тєлцы̀ соотвѣтствуетъ евр. слову פָּרִים, которое означаетъ молодыхъ быковъ съ вполнѣ развитыми рогами (ср. Пс. LXVIII, 32), обладающихъ уже производительною способностію (ср. 1 Ц. VI, 7. 10) и употребляется для наименованія этихъ животныхъ въ возрастѣ отъ 3 (Rosenmüller по Бохарту; ср. I Ц. I, 24 по греч.) до 7 лѣтъ (Суд. VI, 25). Юнцы̀ тⷭ́чніи (=греч.-лат.), букв. съ евр. сильные Васан-

ѳ҃і. Ѩкѡ вода̀ излїа́хсѧ, и разсы́пашасѧ вс҃ѧ кѡ́сти мо́и҃: бысть се́рдце мое҃ а́кѡ воскъ та́ющїй посредѣ̀ чре́ва моегѡ̀.

к҃а. Ѩзсше а́кѡ скѵдѣ́ль крѣ-

15. Я пролился какъ вода; всѣ кости мои разсыпались; сердце мое сдѣлалось, какъ воскъ, растаяло посреди внутренности моей.

16. Сила моя изсохла, какъ

скіе (русск. Библ. Общ. и Лонд.), т. е. отличающіеся особенной крѣпостію и силою быки, откормленные на тучныхъ пажитяхъ Васана, заіорданской области въ предѣлахъ полуколѣна Манассіина, между горою Ермономъ, рѣкою Іавокомъ и городомъ Салхою (Втор. Ш, 10. 13; І. Нав. ХШ, 11. 29—30), которыя славились богатыми пастбищами и множествомъ разводившагося на нихъ лучшаго въ Палестинѣ рогатаго скота (Іер. L, 19; Мих. VII, 14; Втор. XXXII, 14; Ам. IV, 1; Іез. XXXIX, 18). 70 толк. имя Васана בָּשָׁן—принимали въ нарицательномъ значеніи *тучный* (Ср. Пс. LXVII, 16).

15—16. Нападеніе враговъ приводитъ праведника въ состояніе совершеннаго, душевнаго и тѣлеснаго изнеможенія,—подавляетъ всѣ его жизненныя силы и вызываетъ мучительное чувство предсмертнаго томленія. *Онъ пролился, какъ вода*, т. е. всѣ жизненные соки, а вмѣстѣ съ ними и жизненныя силы его истощились, утекли, будто „вода, вылитая на землю, которой нельзя собрать“ (2 Ц. XIV, 14; ср. Пс. LVII, 8; І. Нав. VII, 5; Пл. II, 19); *всѣ кости* его будто *разсыпались*, потеряли естественную свою связь и крѣпость, и не въ состояніи поддерживать ослабѣвшее тѣло, такъ что у него и руки опускаются, и колѣна дрожатъ и подгибаются, ноги подкашиваются, голова поникаетъ, и весь станъ его сгибается (Арсеній митр. Кіевскій—ср. Пс. VI, 3; Ш, 4 б; XXXVII, 7; CVIII, 24; Іер. XXIII, 9; Іез. XXI, 7; Дан. V, 6); *сердце* его *сдѣлалось какъ воскъ*—лишилось всей своей твердости и мужества, необходимыхъ для того, чтобы стойко выдерживать продолжительную борьбу съ несчастіями (І. Нав. II, 11; V, 1; 2 Ц. XVII, 10; ср. Пс. XCVI, 5; противоположная мысль: сердце жесткое, какъ камень — символъ безстрашія и нечувствительности къ страданію Іов. XXI, 15), *растаяло посреди внутренности моей*

пость моѧ, и ꙗзы́къ мой прил- | *черепокъ; языкъ мой прильп-*

тренности его, истомилось, изныло въ немъ отъ тяжкой скорби, какъ бы истаяло отъ огня жестокихъ страданій (ср. Іер. XXI, 6—7. 15; Наум. II, 10; Ис. XIII, 7 и дал.; также Пс. CVI, 5—6; XXX, 10—11), такъ что уже не въ силахъ возвыситься надъ ними и сдѣлать ихъ менѣе ощутительными. *Сила* его *изсохла, какъ черепокъ*, т. е. съ потерею жизненныхъ соковъ все тѣло праведника крайне исхудало (Пс. CVIII, 24; CI, 5—6) и утратило всю свою бодрость (ср. Пс. XXX, 10—11; XXXI, 3—4); отъ изнеможенія онъ мучится жаждою, *языкъ* его сохнетъ и *прилипаетъ къ гортани* (ср. Пс. LXVIII, 4; Пл. IV, 4), такъ что не въ силахъ болѣе говорить (Іов. XXIX, 10; Іез. III, 26); онъ уже испытываетъ муки предсмертнаго томленія и чувствуетъ приближеніе смерти (ср. Пс. LIV, 5; Ис. XXXVIII 12 и 13 б); почему и говоритъ Господу: въ пе҃рсть сме́рти све́лъ мѧ є҃сѝ=Ты низводишь меня въ могилу, къ обращенію въ прахъ земной (ср. Пс. XXIX, 10; Быт. III, 19). Ветхозавѣтная исторія не представляетъ намъ ни одного страдальца, который когда-либо переживалъ такое ужасное душевное и тѣлесное состояніе, и какъ многочисленны и тяжки ни были страданія самого Давида, онъ только отчасти испыталъ на себѣ подобное состояніе, когда, застигнутый Сауломъ въ пустынѣ Маонъ, *спѣшилъ уйти* отъ него, ежеминутно опасаясь быть захваченнымъ и преданнымъ смерти (см. 1 Ц. XXIII, 26; Пс. XXX, 1 съ греч.-слав., 10. 11. 23). Но все это вполнѣ и съ поразительною точностію исполнилось на прообразованномъ Давидомъ новозавѣтномъ страдальцѣ, Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ. Онъ буквально *пролился какъ вода*, когда въ тяжкой душевной борьбѣ въ саду Геѳсиманскомъ молился до истощенія силъ, до кроваваго пота (Лук. XXII, 41—44; св. муч. Іустинъ), когда проливалъ кровь свою во время бичеванія и истязаній впродолженіе беззаконнаго суда надъ Нимъ (Лук. XXII, 63—64, Мѳ. XXVII, 26—30; св. Кириллъ Александр.), особенно же во время пригвожденія ко кресту (Іоан. XIX, 18; XX, 25. 27)

пѣ̀ горта́ни моемѹ̀, и въ персть сме́рти свелъ мѧ є҆сѝ.	*нулъ къ гортани моей, и Ты свелъ меня къ персти смертной.*
17. Ѩ҆кѡ ѡ҆быдо́ша мѧ пси	*17. Ибо псы окружили меня;*

и когда отъ пронзенія его копьемъ истекла изъ ребръ Его кровь и вода (Іоан. XIX, 34; Евсевій Кесар.); *кости* Его *разсыпались*, когда во время крестныхъ страданій, отъ растяженія всѣхъ членовъ висящаго на крестѣ тѣла, исторгались изъ составовъ своихъ; *сердце* Его *таяло* въ немъ *какъ воскъ*, изнывая отъ душевныхъ и тѣлесныхъ мученій, при одномъ представленіи которыхъ Онъ скорбѣлъ и тужилъ, испытывая смертельную тоску (Мѳ. XXVI, 37—38; ср. св. Аѳанасій); сила Его изсохла какъ черепокъ въ огнѣ ужасныхъ страданій (св. Григорій Двоесловъ на Еванг.), такъ что уже шествуя на Голгоѳу, Онъ совершенно изнемогалъ подъ тяжестію креста; *языкъ* Его *прильпнулъ къ гортани*, когда Онъ на клеветы и обвиненія враговъ ничего не отвѣчалъ (Мѳ. XXVI, 62—63; XXVII, 12—14) и особенно когда во время крестныхъ страданій томился мучительною жаждою (Іоан. XIX, 28; ср. св. Аѳанасій, бл. Ѳеодоритъ, Августинъ и Евѳ. Зигабенъ). И всѣ эти ужасныя страданія завершились, наконецъ смертію и низвели его во гробъ, но только *душа Его не была оставлена во адъ и плоть Его не видѣла истлѣнія* (Дѣян. II, 31; св. Аѳанасій и бл. Ѳеодоритъ).

17—19. Мучительное ожиданіе смерти у страждущаго праведника вызывается жестокими насильственными дѣйствіями враговъ его, которые, подобно стаѣ бродящихъ по улицамъ восточныхъ городовъ голодныхъ псовъ (Пс. LVIII, 7, 15—16), съ безстыдствомъ и кровожадною алчностію набрасываются на него со всѣхъ сторонъ и подвергаютъ его ужаснымъ страданіямъ, угрожающимъ близкою, неминуемою смертію. Они *пронзили* (ископа́ша), *руки и ноги* страдальца (ст. 17) и подвергли его такого рода мученіямъ, что всѣ кости его напряглись и высунулись на его исхудаломъ, истерзанномъ тѣлѣ, такъ что легко можно было бы перечесть ихъ (исчето́ша всѧ кѹ́сти моѧ̀, ст. 18а). Казалось бы,

мно́зи, сонмъ лꙋка́выхъ wдержа́ша мѧ: ископа́ша ρꙋ́цѣ мои́ и но́зѣ мои́:	*скопище злыхъ обступило меня; пронзили руки мои и ноги мои.*

всѣ, кому не чужды человѣческія чувства, съ ужасомъ должны отвернуться отъ картины подобнаго безчеловѣчія; но враги страдальца не чувствуютъ ни ужаса, ни отвращенія, а охотно *смотрятъ* на свою жертву, какъ бы любуясь на ея страданія и намѣренно устроиваютъ изъ нихъ позорное *зрѣлище* (ст. 18б). Для большаго позора, они мучатъ праведника въ обнаженномъ видѣ и, опредѣливъ предать его смерти, *одежды* его какъ бы уже убитаго (1 Ц. XXXI, 8; Суд. XIV, 19), обращаютъ въ свою добычу и *дѣлятъ* ихъ *между собою*, а объ одной изъ нихъ *бросаютъ жеребій* (ст. 19). Изъ всей этой картины страданій праведника къ самому Давиду можетъ относиться только общій образъ нападенія враговъ, подобно псамъ, который онъ употребляетъ въ отношеніи къ себѣ и въ Пс. LVIII; но всѣ прочія черты описанія страданій, изображающія позорную смертную казнь праведника, и именно казнь распятія Его на крестѣ, при которой одной только и бываетъ пронзеніе рукъ и ногъ (св. Аѳанасій—о воплощ. т. XVII, стр. 128) и неестественное растяженіе всего тѣла до обнаруженія костей,—не могутъ быть въ прямомъ своемъ смыслѣ усвоены ни одному изъ ветхозавѣтныхъ страдальцевъ (тамъ же стр. 131 и Іустина муч. Апол. 1, 5, 35) и исполнились единственно лишь на Іисусѣ Христѣ. Его дѣйствительно „окружили, какъ псы многіе“, сонмъ нечестивыхъ іудеевъ (Вел. Пятн. п. 9 троп. 1 и 4) и „нечистыхъ по закону Моисееву (Мѳ. XV, 26) язычниковъ“ (Евѳ. Зигабенъ и бл. Ѳеодоритъ), и по осужденіи на распятіе, пронзили Ему руки и ноги, пригвоздивъ ихъ ко кресту (Іоан. XIX, 18; XX, 20. 25. 27; ср. св. Іустинъ муч.; Тертулліанъ, св. Аѳанасій, Ефремъ Сиринъ, Иларій и др.), распростерли и „напрягли тѣло“ Его, такъ что выдались наружу и сдѣлались видимыми всѣ кости Его (Евсевій, бл. Ѳеодоритъ, Августинъ и Евѳ. Зигабенъ), и при этомъ

ѝ. Исчетѐша всѧ кѡ́сти моѧ̀: тіи́ же смотрѝша и прєзрѣ́ша мѧ.	*18. Можно было бы перечесть всѣ кости мои. А они смотрятъ, и дѣлаютъ изъ меня зрѣлище.*
ѳ. Раздѣли́ша ри́зы моѧ̀	*19. Дѣлятъ ризы мои между*

вмѣстѣ съ собравшимся народомъ *стояли и смотрѣли* на Его страданія, какъ бы *на* какое *зрѣлище*, насмѣхаясь надъ Его мучительнымъ положеніемъ и совершенною безпомощностію (Лук. XXIII, 35. 48), а распинавшіе Его воины дѣлили между собою снятыя съ Него при распятіи одежды Его, разодравъ ихъ на четыре части, а объ его хитонѣ, который былъ не сшитый, а весь тканый, жалѣя раздирать его, бросали жеребій (Іоан. XIX, 22—24; Мѳ. XXVII, 35; Мрк. XV, 24; Лук. XXIII, 35; ср. Іустина Апол. 1, § 35). Евангелистъ Іоаннъ, описавъ подробно это послѣднее обстоятельство, прямо ссылается на 19 ст. псалма, какъ на пророчество объ этомъ событіи, замѣчая, что все это совершилось, *да сбудется реченное въ Писаніи: раздѣлиша ризы Моя между собою и объ одеждѣ Моей бросаша жребій.* И затѣмъ прибавляетъ: *такъ поступили воины* (Іоан. XIX, 24).

Ископа́ша рꙋ́цѣ мои́ и но́зѣ мои́ ст. 17. Въ нынѣшнемъ евр. т. слову ископа́ша (=пронзили) соотвѣтствуетъ כָּאֲרִי *(каари)*, которое евр. толкователи и другіе ученые, слѣдующіе такому чтенію, принимаютъ въ значеніи «какъ левъ» (Ис. XXXVIII, 13). Въ такомъ случаѣ послѣдняя часть стиха остается безъ глагола и даетъ слѣдующій невразумительный переводъ: «какъ левъ—руки мои и ноги мои» или: «какъ льва—руки мои и ноги мои», т. е. обступила толпа злодѣевъ. Вѣроятно, это неудовлетворительное чтеніе образовалось чрезъ измѣненіе конечнаго י въ ו изъ כָּאֲרוּ *(каару)* расширенной формы слова כָּרוּ; отъ כָּרָה=копать, пронзать Пс. XXXIX, 7. Переводы 70 толк., Сирск. и бл. Іеронима, основаны именно на этомъ послѣднемъ чтеніи, которое, вѣроятно, имѣлъ въ своемъ оригиналѣ и Акила, смѣшавшій его съ созвучнымъ כַּעֲרִי, и потому перевелъ ἤσχυναν = посрамили. Такое чтеніе, по указанію Кенникотта и Де-Росси, сохранилось во многихъ евр. рукописяхъ и, по свидѣтельству собирателя евр. Масоры, Якова бенъ Хаима, во многихъ лучшихъ кодексахъ стояло въ текстѣ какъ *кетивъ*, тогда какъ принятое въ текстъ печатныхъ изданій—чтеніе *каари* стояло только на полѣ какъ *кери* (Ма-

себѣ, и ѡ одѣжди моеи́ мета́ша жре́вїй.

к. Ты же Гди́ не удали́ по́мощь твою ѿ мене: на заступле́ніе моѐ вонми́.

ка. Изба́ви ѿ орꙋжїа́ дꙋшꙋ мою́ и из рꙋки́ пе́сїи є́динороднꙋю мою́.

собою, и объ одеждѣ моей бросаютъ жеребій.

20. Но Ты, Господи, не удаляйся отъ меня; сила моя! поспѣши на помощь мнѣ.

21. Избавь отъ меча душу мою, и отъ псовъ одинокую мою.

sora finalis sub v. ארי). Ст. 18: исчето́ша (= пересчитали, т. е. враги мои) вса кꙋ́сти моа́ (—слав.-грек.-лат.). Въ евр. т. (=халд.) глаголъ читается въ 1 л. ед. ч. (о самомъ страдальцѣ): «я могъ бы перечесть» (ср. русск. пер. Росс. Библ. Общ. и Амфилохія); но 70 толк. перевели въ 3 л. мн. ч., потому что предшествующая и послѣдующая рѣчь идетъ о дѣйствіяхъ враговъ страдальца. Можно впрочемъ предполагать, что первоначальное чтеніе 70 толк. было сходно съ евр. ἐξηρίθμησα съ частицею ἄν, съ которою впослѣдствіи, слившись въ одно слово, глаголъ измѣнился въ нынѣшнее ἐξηρίθμησαν. Тіи же смотрѝша и презрѣша мѧ. Въ евр. т. между глаголами союза нѣтъ; 70 толк. вм. нынѣшняго יִרְאוּ вѣроятно читали וַיִּרְאוּ.

20—22. Праведникъ снова обращается къ Господу съ усиленною мольбою, чтобы Онъ не оставлялъ его безъ Своей помощи, но поспѣшилъ бы на его защиту и избавилъ *одинокую*, т. е. всѣми оставленную и совершенно безпомощную, *душу его* (т. е. его самого, или его жизнь ср. Пс. III, 3; VII, 6) отъ угрожающей смертной опасности (=ѿ орꙋжїа́, точнѣе: *отъ меча*, какъ орудія насильственной смерти) со стороны многочисленныхъ враговъ, которые, подобно голоднымъ псамъ и кровожаднымъ львамъ, готовы растерзать его, или, какъ дикіе, разъяренные буйволы, хотятъ забодать его и разорвать своими рогами.

20. Ты же Гди́ не удали́ по́мощь твою ѿ мене=грек.-лат. Въ евр. слову не удали́ соотвѣтствуетъ אַל תִּרְחַק, выше въ ст. 12 правильнѣе переведенное: да не ѿстꙋпи́ши (ср. Пс. XXXVII, 22: не ѿстꙋпи́) и въ Пс. LXX, 12 не удали́сѧ; но 70 толк. здѣсь повидимому читали אַל תִּרְחַק — אֵילוּתִי и слѣдующее слово = сила моя, или крѣпость моя (см. прим. на надп. въ ст. 1) отнесли въ качествѣ дополненія къ глаголу,

кв. Спасѝ мѧ ѿ устъ льво́выхъ, и ѿ рогъ є҆динорѡ́жъ смире́нїє моє̀.

кг. Повѣ́мъ и҆́мени твоє̀ бра́-

22. Спаси меня отъ пасти льва, и отъ роговъ единороговъ, услышавъ, избавъ меня.

23. Буду возвѣщать имя

измѣнивъ мѣстоименіе 1 лица во 2-е лице: не удали́ по́мощь твою̀ ѿ менѐ (ср. Пс. XL, 12 съ евр.). На заступле́ніе моє̀ вонмѝ (πρόσχες)= обрати вниманіе на необходимость моей защиты; постарайся защитить меня; но евр. слово חוּשָׁה здѣсь лучше перевести ускори́ или потщи́ся (=поспѣши, —русск.-халд. и бл. Іеронимъ), какъ оно переводится и у 70-ти въ Пс. LXIX, 2; 1 Ц. XX, 38: σπεῦσον, festina. Ст. 21. Изба́ви ѿ орꙋ́жіа дꙋ́шꙋ мою̀ и изъ рꙋкѝ пѐсіи (=«отъ псовой лапы». Пумп. и еп. Порфирій) є҆динорóднꙋю мою̀ (= одинокую русск.-евр.-лат.). Слово є҆динорóдный, μονογενής, употребляется только объ единственномъ сынѣ или дочери (Іоан. I, 14. 18; Лук. VII, 12; VIII, 42; IX, 38; ср. Василія В. прог. Евномія, кн. II стр. 98), каковое значеніе принадлежитъ въ другихъ случаяхъ и соотвѣтствующему еврейскому יְחִידָה, которое однако здѣсь, по связи рѣчи, точнѣе значитъ: уединенный (μονιός или μεμονωμένος ср. Пс. LXXIX, 14; 1 Тим. V, 5), или одинокій (какъ въ новомъ пер. Амфилохія Пс. XXIV, 16; LXVII, 7). Ст. 22 Спасѝ... ѿ рогъ є҆динорѡ́жъ смире́ніє моє̀. „Единорогъ сотвѣтствуетъ еврейскому רְאֵמִים = רֵאֵם, подъ которымъ древніе переводчики разумѣли дикое, сильное и свирѣпое въ раздраженіи животное съ однимъ рогомъ на лбу (св. Василій В. на Пс. XXVIII, 6 и Евѳ. Зигабенъ на эти ст.), вѣроятно носорога (Библ. ест. ист. Сибирцева); но этого имени животное во Втор. XXXIII, 17; Пс. XXVIII, 6 сопоставляется съ тельцами и въ указ. м. Второз. представляется съ двумя рогами, а въ Іов. XXXIX, 9—11 прямо противополагается домашнему рабочему волу, у пр. же Исаіи XXXIV, 6—7 причисляется къ жертвеннымъ животнымъ, наравнѣ съ агнцами, козлами и волами, и потому лучше разумѣть подъ нимъ особый видъ дикаго быка или буйвола, (ср. русск. пер. въ указ. м. Втор.). Словамъ смире́ніє моє̀ въ евр. т. соотвѣтствуетъ עֲנָתָנִי (*анитани*)=услышьменя,т.е.услышавъ,избавь меня (русск.); 70 толк. вѣроятно читали עַנְוָתִי (*анвати*)(отъ עֲנָוָה = смиреніе, съ суфф. 1 л.), соотвѣтственно окончанію предшествующаго стиха יְחִידָתִי = *одинокую мою*.

23—27. Молитва успокоиваетъ псалмопѣвца, укрѣпляя въ немъ увѣренность въ скоромъ явленіи Божественной помощи. Онъ уже какъ бы видитъ совершеніе своего избавленія и даетъ Господу

тіи моéй, посрéдѣ цр҃кве воспою̀ тѧ.	*Твое братьямъ моимъ, посреди собранія восхвалятъ Тебя.*

обѣтъ возблагодарить Его за ниспосланныя имъ милости исповѣданіемъ Его предъ всѣми вѣрующими и принесеніемъ во всенародномъ собраніи благодарственной жертвы, съ приглашеніемъ къ участію въ жертвенной трапезѣ всѣхъ бѣдныхъ собратій своихъ, во славу Божію, для жизни вѣчной. Такъ Господь Іисусъ Христосъ, вознесши *съ сильнымъ воплемъ и слезами молитвы и моленія къ небесному Отцу Своему, услышанъ былъ Имъ за свое благоговѣніе* (Евр. V, 7) и, избавленный отъ страданій и смерти чрезъ воскресеніе, возвѣстилъ и возвѣщаетъ Имя Его въ основанной на землѣ Церкви Своей (Іоан. XVII, 4. 6. 26; Евр. II, 12) и чрезъ поставленныхъ Имъ пастырей совершаетъ въ ней жертвы хваленія (Еф. IV, 11—12; Евр. XIII, 15), насыщая вѣрующихъ безсмертною трапезою Тѣла и Крови Своей для жизни вѣчной (Іоан. VI, 48—51).

23. Повѣмъ и́мѧ Твоé=буду возвѣщать о явленныхъ въ моихъ страданіяхъ и избавленіи чудныхъ свойствахъ и дѣйствіяхъ всемогущества, премудрости и благости Твоей, Господи (ср. Пс. VII, 18),—бр҃а́тіи моéй (= моимъ единоплеменникамъ, сѣмени Іакова—Израиля); посрéдѣ цр҃кве (= въ *собраніи* вѣрующихъ преимущественно для молитвы и богослуженія предъ скиніею—Втор. XXXI, 11; 1 Пар. XIII, 5—6; Пс. CXXI, 1—4, а впослѣдствіи предъ храмомъ—2 Пар. VI, 12; XX, 5) воспою̀ тѧ (= буду прославлять Тебя Господи). Давидъ исполнилъ этотъ обѣтъ, составивъ во славу Господа множество хвалебныхъ пѣсней, которыя и воспѣвались его пѣвцами предъ народными собраніями при богослуженіи (1 Пар. XVI, 4—7 и дал. XXV, 1—6 и дал.). Но эти же слова Ап. Павелъ въ Евр. II, 12 относитъ къ Іисусу Христу, какъ Его обѣтъ предъ Богомъ Отцемъ о возвѣщеніи славы и величія Божія въ основанной Имъ на землѣ Церкви Своей, доказывая тѣмъ, что всѣ члены Христовой Церкви, въ силу искупленія и благодатнаго освященія ихъ, содѣлались ча-

кд҃. Бо҆и҆щіи́сѧ Гд҃а, восхвали́те є҆го́, все сѣ́мѧ Іа҆кѡвле́ просла́вите є҆го́, да ꙋбои́тсѧ же ѿ не҆гѡ́ все сѣ́мѧ Ізра҃илево:

24. Боящіеся Господа! восхвалите Его. Все сѣмя Іакова! прославь Его. Да благоговѣетъ предъ Нимъ все сѣмя Израиля!

дами Богу и находятся въ таинственномъ единеніи со Христомъ, какъ братія Его. И дѣйствительно, въ первосвященнической молитвѣ Своей Іисусъ Христосъ говоритъ: *Я открылъ имя Твое человѣкамъ, которыхъ Ты далъ мнѣ отъ міра* (Іоан. XVII, 6) *и открою, да любовь, которою Ты возлюбилъ Меня, въ нихъ будетъ, и Я въ нихъ* (ст. 26). И по своемъ воскресеніи, являясь ученикамъ своимъ, которыхъ по преимуществу именовалъ своими братьями (Іоан. XX, 17), Онъ увѣрялъ ихъ въ истинѣ своего возстанія изъ гроба силою Бога Отца и бесѣдовалъ о царствіи Божіемъ (Дѣян. I, 2—3), особенно же когда ниспослалъ имъ Духа Святаго (гл. II) и чрезъ нихъ всему міру возвѣстилъ величіе и славу Божію (Мѳ. XXVIII, 19—20; Мрк. XVI, 20).

Ст. 24—25—слова благодарственнаго исповѣданія псалмопѣвцемъ имени Божія предъ братіями. Для связи, которая въ поэтической рѣчи не всегда выражается внѣшнимъ образомъ, предъ этими словами подразумѣвать можно: „говоря“. Созерцая въ своемъ избавленіи образъ воскресенія Христа Спасителя, псалмопѣвецъ смотритъ на него не какъ на личное свое дѣло, но какъ на событіе, имѣющее важное значеніе для всего народа, и потому не отъ себя только лично прославляетъ Господа, но и всѣхъ богобоязненныхъ израильтянъ приглашаетъ хвалить Господа и благоговѣть предъ Нимъ (= да ꙋбои́тсѧ ѿ не҆гѡ́, ср. Пс. II, 11) за то что *Онъ не презрѣлъ и не пренебрегъ скорби* (слав.-гр.-лат. и халд. моли́твы) *страждущаго* (слав. ни҆щагѡ—πτωχοῦ, т. е. вообще бѣднаго, несчастнаго ср. Пс. XI, 6; XIII, 6 и др.), не отвратилъ отъ него лица Своего, т. е. не лишилъ Своего благоволенія (ср. Пс. IV, 7б; XII, 2б), но услышалъ молитвенный зовъ его и даровалъ ему избавленіе. Бо҆и҆щіи́сѧ Гд҃а—наименованіе избраннаго народа Божія

кѳ. Ѩкѡ не уничижѝ нижѐ негодова́ моли́твы ни́щагѡ, нижѐ ѿврати́ лицѐ своѐ ѿ менѐ, и є́гда́ воззва́хъ къ немꙋ̀ услы́ша мѧ.

кѕ. Ѳ тебѐ похвала́ моѧ́,

25. Ибо Онъ не презрѣлъ и не пренебрегъ скорби страждущаго, не скрылъ отъ него лица Своего, но услышалъ его, когда сей воззвалъ къ Нему.

26. О Тебѣ хвала моя въ

(ср. Пс. CXIII, 17—19. 20—21; CXVII, 2—4), но, въ тѣснѣйшемъ смыслѣ, имѣющее въ виду лишь истинно вѣрующихъ израильтянъ, соблюдающихъ заповѣди Божіи (ср. на Пс. XIV, 4 и XVIII, 10), *ибо не всѣ тѣ* въ истинномъ смыслѣ *израильтяне, которые* по плоти происходятъ *отъ Израиля* (Римл. IX, 6). Псалмопѣвецъ приглашаетъ къ прославленію Господа именно богобоязненныхъ израильтянъ (ср. Пс. LXV, 16), такъ какъ лишь они способны понять и оцѣнить величіе явленія милости Божіей (Притч. XXVIII, 5; Пс. CXVIII, 74; 1 Кор. II, 14). Такъ и слово Евангелія возвѣщено было первоначально іудеямъ (Мѳ. X, 6; XV, 24; Дѣян. I, 8), и изъ нихъ обращаемо было преимущественно къ чаявшимъ утѣшенія Израилева (Дѣян. XIII, 16. 26; ср. X, 35; Лук. II, 38).

26—27. Избавленный и самъ будетъ прославлять Его въ собраніи вѣрующихъ и къ прославленію устному присоединитъ еще прославленіе и благодареніе чрезъ принесеніе благодарственныхъ жертвъ, какія онъ во время своихъ страданій обѣщалъ принести Господу, и устроеніемъ жертвенной трапезы для бѣдныхъ. О *Тебѣ* = ради Тебя, за дарованное Тобою избавленіе, и о Твоемъ величіи и славѣ (ср. Пс. XXXIII, 3 и LXX, 6) — *хвала моя* (= я буду пѣть хвалебныя пѣсни) *въ собраніи великомъ. Воздамъ* (= исполню) *обѣты мои предъ боящимися Его* (ср. ст. 24). Обѣты—клятвенныя обѣщанія Господу, дававшіяся обыкновенно въ опасныхъ или сомнительныхъ случаяхъ жизни (ср. Быт. XXVIII, 20 и сл. Суд. XI, 30—31; Іон. I, 16), или же при испрошеніи желаемаго блага (1 Ц. I, 11; 2 Ц. XV, 8). Они были различны и состояли или въ обѣщаніи принесенія Господу жертвъ,

въ це́ркви вели́цѣй исповѣ́мсѧ тебѣ́: моли́твы мои́ воздам҃ъ пред҃ бои́щимисѧ его̀.

к҃з. Ꙗдя́тъ убо́зіи, и насы́тятсѧ, и восхва́лятъ Гда̀

собраніи великомъ; воздамъ обѣты мои предъ боящимися Его.

27. Да ядятъ бѣдные и насыщаются; да восхвалятъ Го-

или посвященія Ему себя самого, членовъ своей семьи или какого-либо своего имущества (Лев. XXVII), или же въ обѣщаніи воздерживаться отъ извѣстной пищи или какихъ либо дозволенныхъ закономъ дѣйствій (Числ. XXX, 3 и дал.). Здѣсь очевидно надобно разумѣть обѣты о принесеніи Господу жертвъ (ср. Пс. CXV, 8—9; CVI, 22; такъ какъ непосредственно затѣмъ слѣдуетъ приглашеніе бѣдныхъ (слав. убо́зіи) ѣсть и насыщаться во славу Господа, чтобы жить сердцемъ *во вѣки*, т. е. чтобы, освящаясь вкушеніемъ святыни, приготовлять тѣмъ души свои къ жизни вѣчной,—гдѣ несомнѣнно рѣчь идетъ о жертвенной трапезѣ, которая у евреевъ обыкновенно соединялась съ принесеніемъ жертвъ и на которую приглашались вдовы, сироты, пришельцы, также Левиты, и вообще всѣ бѣдные (Втор. XIV, 23. 29; XVI, 11. 14; XXVI, 11; 1 Ц. IX, 13. 22). Все это избавленный праведникъ хочетъ совершить въ це́ркви вели́цѣй = въ многочисленномъ, религіозномъ собраніи вѣрующихъ (ср. ст. 23). Такія собранія обыкновенно бывали у евреевъ въ три великіе годовые праздника—Пасхи, Пятидесятницы и Кущей (Исх. XXIII, 14—17; XXXIV, 23—24; Втор. XVI, 16), которые и состояли главнымъ образомъ въ принесеніи жертвъ, съ устроеніемъ затѣмъ жертвенныхъ пиршествъ, а со времени Давида и съ пѣніемъ *хвалебныхъ пѣсней* Господу (ср. 2 Пар. XXX, 13—26). Такимъ образомъ псалмопѣвецъ свое избавленіе какъ бы приравниваетъ къ великимъ историческимъ событіямъ, послужившимъ основаніемъ трехъ названныхъ праздниковъ и хочетъ обратить его въ поводъ къ подобному же народному празднеству. Такъ и въ основанной Христомъ Спасителемъ великой, вселенской Святой Церкви, день воскресенія Его содѣлался величайшимъ праздникомъ, Новою Пасхою, замѣнившею

взыскающіи его: живá бýдутъ сердца̀ ихъ въ вѣкъ вѣка.

кѝ. Помянýтсѧ, и wвратя́тсѧ ко Гдý вси концы̀ землѝ, и поклонáтсѧ прéдъ нимъ вси wчествіѧ̀ языкъ.

кѳ. Ѩкш Гднѐ есть цр҃ствіе,

спода ищущіе Его; да живутъ сердца ваши во вѣки!

28. Вспомнятъ, и обратятся къ Господу всѣ концы земли, и поклонятся предъ Тобою всѣ племена язычниковъ.

29. Ибо Господне есть цар-

собою древнюю, прообразовательную Пасху (ср. кан. Пасхи, особ. ирм. п. 1 и 8 и Григорія Бог. сл. на Пасху стр. 175—177), и Онъ, созывая всѣхъ вѣрующихъ въ Него торжествовать свое спасеніе, возноситъ предъ ними чрезъ поставленныхъ Имъ священнослужителей благодарственную жертву въ таинствѣ Евхаристіи и питаетъ ихъ отъ этой Своей трапезы (1 Кор. X, 16 и 21; XI, 20) для вѣчной жизни (Іоан. VI, 54) въ небесномъ царствіи (Лук. XIV, 21 Апок. VII, 16; Евсевій, бл. Ѳеодоритъ, Августинъ и Евѳ. Зигабенъ).

Слова: *исповѣмсѧ тебѣ* читаются только въ Альд. и Компл. Библіяхъ и, вѣроятно, внесены сюда изъ 18 ст. Пс. XXXIV. *Молúтвы моѧ̀ воздáмъ*...=греч.; но слову τὰς εὐχάς правильнѣе было бы, соотвѣтственно еврейскому, усвоить здѣсь другое его значеніе wбѣты (бл. Ѳеодоритъ), какъ оно переводится Быт. XXVIII, 20; XXXI, 13; Лев. VII, 16; XXII, 23; 1 Ц. I, 11, и переводилось въ древнихъ слав. Псалтиряхъ XIII—XIV вв. (см. у Амфилохія). Русск. пер. глаголовъ 27 ст. повелительнымъ накл.: *да ядятъ.. и насыщаются, да восхвалятъ... да живутъ*—точнѣе соотвѣтствуетъ подлиннику, чѣмъ грек.-слав. переводъ въ изъявительномъ наклоненіи.

28—29. Съ вѣстію объ избавленіи праведнаго страдальца и всѣ живущіи въ разныхъ концахъ вселенной народы языческіе (слав. wчествіѧ, т. е. племена, языкъ, ср. Дѣян. III, 25; Быт. XXII, 18) вспомнятъ объ истинномъ Богѣ, котораго они забыли (ср. Римл. I, 21—25), и будутъ поклоняться Ему (28): потому что не Палестина только, а весь міръ составляетъ и долженъ составлять одно царство Божіе, и Господь владычествуетъ и долженъ владычествовать не надъ іудеями только, а надъ всѣми народами земными (ст. 29; ср. Ис. XXXVII, 16; Римл. III, 29—30).—

и той wвладáетъ язы́ки.

л. Ѝдо́ша и поклони́шасѧ вси тл҃ъчніи землѝ: прє́д нимъ припадꙋ́тъ вси низхожда́щіи въ зе́млю: и дꙋ́ша̀ мо҆ѧ̀ томꙋ́ живе́тъ.

ство, и Онъ владыка надъ народами.

30. Будутъ ѣсть и покланяться всѣ тучные земли; преклонятся предъ Нимъ всѣ нисходящіе въ персть, и не могущіе сохранить жизни своей

Ветхозавѣтная исторія не представляетъ примѣровъ добровольнаго обращенія къ истинному Богу и вступленія въ царство Божіе языческихъ народовъ. Очевидно, предсказаніе это есть повтореніе и развитіе древняго, даннаго еще Аврааму, обѣтованія о Мессіи, что чрезъ Него благословятся всѣ народы земные (Дѣян. III, 25), и получило свое исполненіе только послѣ воскресенія Христа Спасителя, когда, по проповѣди Апостоловъ и ихъ преемниковъ, народы языческіе увѣровали въ истиннаго Бога и церковь Христова постепенно распространилась по всему міру (Мѳ. XXVIII, 19; Мрк. XVI, 15. 20; Римл. X, 18).

70 толк. вм. יִזְכְּרוּ = *вспомнятъ*, вѣроятно, читали יִזָּכְרוּ =помнꙋ́тсѧ (ср. Пс. CVIII, 14; Іер. XI, 20), т. е. «вспомнятся у Бога, бывшіе дотолѣ какъ бы забытыми» Имъ (Зигабенъ).

30. *И тучные земли*, т. е. люди, по своему состоянію и положенію пользующіеся обиліемъ благъ земныхъ (ср. Втор. XXXII, 15; Ис. XVII, 4), богатые и знатные (ср. Пс. LXXII, 7. 12; LXXVII, 31; Ис. X, 16), вельможи и цари (Пс. LXXI, 10—11; Ис. LX, 3—7. 10),—и они будутъ вкушать отъ трапезы Господней (ср. Ис. XXV, 6), и *всѣ нисходящіе въ персть и не могущіе сохранить жизни своей*, т. е. всѣ вообще смертные (ср. ст. 16 в.; Пс. XXVII, 1; XXIX, 4; CII, 14), или люди, которые, какъ грѣшники, неминуемо должны умереть (Римл. V, 12; ср. Быт. III, 19),—всѣ будутъ покланяться и служить Господу, который Одинъ только избавляетъ отъ смерти (2 Кор. 1, 10) и даруетъ вѣрующимъ въ Него жизнь вѣчную (Мрк. XVI, 16; Римл. VI, 22—23). Такъ, въ церкви Христовой нѣтъ различія іудеевъ и эллиновъ, свободныхъ и рабовъ, богатыхъ и бѣдныхъ,

ла. И сѣмѧ моѐ порабо́таетъ ємꙋ: возвѣсти́тъ Гдви ро́дꙋ гряды́щіи.	*31. Потомство (мое) будетъ служить Ему, и будетъ называться Господнимъ во вѣкъ.*
лв. И возвѣстѧ́тъ пра́вдꙋ єгѡ́	*32. Прійдутъ и будутъ воз-*

знатныхъ и не знатныхъ (Римл. X, 12; 1 Кор. XII, 13; Гал. III, 28; Іак. 1, 9—10), но *всѣ* равно *сыны Божіи по вѣрѣ во Христа Іисуса* (Гал. III, 26), имѣющіе равное право на участіе въ различныхъ дарахъ благодати Божіей (1 Кор. XII, 4—11; Евр. VI, 3—4), и вкушаютъ отъ одной и той же духовной трапезы Тѣла и Крови Христовой для жизни вѣчной (1 Кор. X, 16—17; ср. сл. I. Злат. на пасху).

Въ слав.-гр.-лат. переводѣ ꙗдо́ша и поклони́шасѧ букв. соотвѣтствуетъ чтенію еврейскому, въ которомъ однако 1 аористъ имѣетъ значеніе будущаго, есть прошедшее пророческое, и по связи съ ст. 28 и 31 лучше, какъ въ русск. пер., перевести его будущимъ. Въ концѣ стиха вмѣсто масоретскаго וְנַפְשׁוֹ לֹא חָיָה = *не могущіе сохранить жизни своей*, (букв. «и душа его не живетъ») 70 толк. (=сирск., Симмаха и Ѳеодотіона) читали וְנַפְשִׁי לִי חָיְתָה = и дꙋша́ моѧ томꙋ живе́тъ, т. е. Господь Іисусъ Христосъ, какъ на землѣ, жилъ для совершенія воли Отца Своего (Іоан. V, 30; VI, 38 — 39) и прославленія имени Его (XVII, 1. 4), такъ и по вознесеніи на небо, въ Своей Церкви продолжаетъ исполненіе воли Его о спасеніи людей (Іоан. VI, 40; Евр. VII, 25), во славу имени Его (Римл. XV, 7. 9; Филип. II, 11; Еф. III, 21). При такомъ чтеніи, слова эти имѣютъ болѣе тѣсную связь съ слѣдующими словами 31-го ст. и сѣмѧ моѐ порабо́таетъ ємꙋ, почему въ Син. и Альд. Библіяхъ, въ Вульгатѣ, у св. Аѳанасія и бл. Ѳеодорита и изъ славянскихъ въ Іосифовской Псалтири, —съ нихъ и начинается 31-й стихъ.

31—32. Всеобщее царство Божіе не будетъ ограничиваться и предѣлами времени. Не одно поколѣніе будетъ продолжаться владычество Господа, но и потомки первыхъ вѣрующихъ (сѣмѧ моѐ, т. е. Христово, новое поколѣніе вѣрующихъ, родившееся Христу чрезъ евангеліе, —Ѳеодоритъ, св. Аѳанасій, Зигабенъ) будутъ служить Господу (ср. Пс. II, 11), и проповѣдь о Господѣ будетъ продолжаться изъ рода въ родъ. Одно поколѣніе будетъ

людемъ * рождшымсѧ, ѩже сотвори Гдь.	*вѣщать правду Его людямъ, которые родятся, что сотворилъ Господь.*
* роди́тисѧ имѹщымъ.	

свидѣтельствовать грядущимъ поколѣніямъ о явленіи растворенной безконечною милостію всесвятой правды Божіей въ событіи искупительныхъ страданій Христа Спасителя и Его спасительнаго прославленія. Такъ Церковь Христова, невидимо охраняемая Самимъ Основателемъ Ея и руководимая Духомъ Святымъ, всегда будетъ хранить, передавая изъ поколѣнія въ поколѣніе, спасительное ученіе вѣры (I Тим. III, 15) и пребудетъ вѣрною Господу во всѣ времена до скончанія вѣка (Мѳ. XXVIII, 20; Іоанн. XIV, 16), такъ что *врата адова не одолѣютъ ее* (Мѳ. XVI, 18).

31. Сѣмѧ моѥ. Въ евр. т. нѣтъ мѣстоименія и, по ходу рѣчи, лучше разумѣть сѣмя или потомство ихъ, т. е. вступившихъ въ царство Божіе (ср. Амвросій З.—Кам. и Амфилохій); но 70 толк., въ соотвѣтствіе принятому ими чтенію въ предыд. ст. слова נֶפֶשׁ = душа, съ суффиксомъ 1-го лица, и слово זֶרַע = сѣмя читали съ такимъ же суффиксомъ זַרְעִי, присоединяя къ нему букву іодъ можетъ быть отъ слѣдующаго слова יְעַבְּדֶנּוּ. Возвѣстит҃ъ—правильнѣе съ греч. *возвѣстится*, какъ въ Вульгатѣ и древ. слав. псалтиряхъ докт. Скорины и Сербской,—у Амфилохія и русск. Библ. Общ.). Гдѣ҃ви родъ грѧдѹщій. 70 толк. вм. לַדּוֹר = роду, кажется, читали תַּדּוֹר = родъ, и соединяютъ съ нимъ первое слово слѣд. стиха יָבֹאוּ (придутъ), которое вѣроятно читали, какъ יָבוֹא (= придетъ), въ смыслѣ сокращеннаго опредѣлительнаго предложенія, вмѣсто אֲשֶׁר יָבוֹא = который придетъ, почему перевели ἡ ἐρχομένη—грѧдѹщій (ср. Пс. LXX евр. LXXI, 18). Все полустишіе въ такомъ переводѣ даетъ мысль объ усыновленіи Господомъ новаго поколѣнія вѣрующихъ: «какъ у евреевъ при рожденіи дитяти давалось о томъ знать отцу его, чтобы онъ призналъ его своимъ законнымъ сыномъ и наслѣдникомъ; такъ Небесному Отцу возвѣстится о новомъ поколѣніи вѣрующихъ, чтобы Онъ призналъ ихъ своими чадами и усыновилъ ихъ Себѣ». Туже мысль имѣлъ въ виду и русскій пер., передавая это выраженіе словами: *и будетъ называться* (т. е. *потомство* вѣрующихъ) *Господнимъ во вѣкъ*; но точно съ евр. слѣдуетъ переводить: «будетъ возвѣщаться о Господѣ изъ рода въ родъ» (לַדּוֹר דּוֹר=לְדוֹר—ср. Пс. LXXVIII, евр. LXXIX, 13; LXXXVIII, евр.

LXXXIX, 2 и др.). 32.—И возвѣстѧтъ прáвдꙋ Є҃гѡ лю́демъ ро́ждшымсѧ, ꙗ҆́же сотвори҆ Гдь.—Въ Вульгатѣ, а также въ псалтири докт. Скорины, первыя слова этого ст. читаются сходно съ Пс. XLIX, 6: и возвѣстѧтъ нб҃еса прáвдꙋ є҃гѡ; но ни евр., ни греч. и друг. древніе переводы не заключаютъ слова «небеса», и оно, безъ сомнѣнія, прибавлено въ Вульгатѣ, по отсутствію прямаго подлежащаго. Лю́демъ ро́ждшымсѧ—пер. еврейскаго עַם נוֹלָד = букв. «народу рожденному»; подстрочное исправленіе: роди́тисѧ имꙋ́щимъ сдѣлано по греч. переводу, который, какъ и Вульгата, слово נוֹלָד правильно передаетъ временемъ будущимъ, такъ какъ рѣчь о будущемъ поколѣніи вѣрующихъ. Послѣднія слова ст. ꙗ҆́же сотвори҆ Гдь по слав.-греч.-лат. пер. относятся, какъ опредѣленіе, къ лю́демъ, роди́тисѧ имꙋ́щимъ; но съ евр. лучше переводить ихъ въ изъяснительномъ смыслѣ, какъ предложеніе параллельное выраженію: «правду Его»: «возвѣстятъ то, что Онъ (Господь) сотворилъ» (Русск. Псалт., ср. Мандельштамъ, Никольскій и Пумпянскій), или «потому что Онъ сотворилъ» это—изложенное въ Псалмѣ. (Пер. Росс. Библ. Общ.; Лонд.; Амвросія и Амфилохія). Слово Гдь прибавлено въ переводахъ для большей ясности рѣчи.

Псаломъ XXII.

Пастырское попеченіе Господа объ уповающемъ на Него праведникѣ.

Псаломъ XXII представляетъ собою поучительное изображеніе испытаннаго псалмопѣвцемъ во время преслѣдованія его врагами милостиваго попеченія о немъ Господа, который тогда являлся для него истинно добрымъ пастыремъ, питателемъ и охранителемъ, заботливо предупреждая всѣ его нужды и своимъ покровительствомъ успокоивая и ободряя его. Духъ и характеръ псалма и свойственный Давидовымъ псалмамъ языкъ его не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что писателемъ его былъ именно Давидъ, которому онъ приписывается въ надписаніи; а особенное сходство его съ псалмами III, IV и LXII, относящимися ко времени возмущенія Авессалома, заставляетъ предполагать, что онъ относится къ одному съ ними времени. Судя по тому, что псалмопѣвецъ, по изображенію псалма, находится вдали отъ святилища (ст. 6) и ему грозитъ

смертная опасность (ст. 4) отъ преслѣдующихъ его враговъ (ст. 5), но онъ успокоивается при этомъ видимымъ покровительствомъ Господа (ст. 1 — 3. 5), — надобно полагать, что псаломъ воспѣтъ былъ Давидомъ во время его бѣгства отъ Авессалома, по переходѣ чрезъ Іорданъ, въ Маханаимѣ, гдѣ псалмопѣвецъ успокоенъ былъ извѣстіемъ о разрушеніи совѣта Ахитофела (2 Ц. XVII, 21 — 22. 24), а вся внѣшняя обстановка положенія его съ людьми въ пустынѣ у водъ Іордана, напоминая знакомые съ дѣтства пастушескіе образы, живо возбуждала его къ представленію себя и своей свиты подъ образомъ пасомаго Господомъ стада, которое добрый Пастырь изъ знойной пустыни привелъ какъ бы на злачное пастбище въ спокойное и безопасное убѣжище и тамъ въ виду войскъ мятежниковъ (2 Ц. XVII, 26) чрезъ Верзеллія и другихъ преданныхъ людей приготовилъ ему въ изобиліи все необходимое (— XVII, 27 — 29) [1]). Такъ какъ образъ пастыря, подъ которымъ Давидъ изображаетъ въ Пс. покровительствующаго ему Господа, въ писаніяхъ послѣдующихъ пророковъ по преимуществу усвояется обѣтованному Мессіи (Ис. XL, 11; Іез. XXXIV, 23 — 31; Мих. VII, 14; Зах. XIII, 7) и былъ любимымъ образомъ І. Христа, подъ которымъ Онъ всего чаще представлялъ Свое отношеніе къ вѣрующимъ, именуя ихъ овцами, а Себя добрымъ Пастыремъ (Іоан. X, 11 — 16. 26—28; XXI, 16—17; Мѳ. XV, 24; XXV, 32—33; XXVI, 31; Лук. XV, 4—6); то церковь Христова съ древнѣйшихъ временъ, въ лицѣ своихъ оо. и учителей (Евсевія Кес., Аѳанасія Алекс., Ѳеодорита, Кирилла Алекс., Григорія Нисскаго, Исидора Пелусіота, блаж. Августина, Евѳ. Зигабена и др.) изъясняла XXII пс. въ смыслѣ пророчества о Христѣ Спасителѣ, какъ Пастырѣ и руководителѣ вѣрующихъ ко спасенію, которыхъ Онъ пасетъ въ Святой Своей Церкви и, питая и напояя дарами благодати Своей, ведетъ къ вѣчному упокоенію въ обителяхъ Отца Небеснаго, гдѣ они *не будутъ уже ни алкать, ни жаждать* и гдѣ *Богъ отретъ всякую слезу отъ очей ихъ* (Ап. VII, 16—17). Какъ напоминающій о тра-

[1]) Ср. наше изслѣдованіе «о происхожд. Псалтири» стр. 202—203.

Ѱалóмъ Давíдъ.

Гдь пасéтъ мѧ, и ничтóже мѧ лиши́тъ.

ѕ. На мѣстѣ злáчнѣ, тáмѡ всели́ мѧ: на водѣ покóйнѣ воспита́ мѧ.

Псаломъ Давида.

Господь пастырь мой; я ни въ чемъ не буду нуждаться.

2. Онъ покоитъ меня на злачныхъ пажитяхъ, и водитъ меня къ водамъ тихимъ.

пезѣ и чашѣ Господней (ст. 5) и располагающій вѣрующихъ къ живѣйшему общенію съ Господомъ, псаломъ этотъ въ Православной Церкви съ древнихъ временъ состоитъ въ числѣ молитвъ для готовящихся къ св. причащенію.

Надпис. См. выше стр. 15 а) и 23, 3.

1. Какъ народъ еврейскій во время странствованія по пустынѣ Аравійской въ рѣчахъ пророковъ и псалмопѣвцевъ представляется стадомъ, пасомымъ и ведомымъ Самимъ Господомъ (Исх. XV, 13; Втор. XXXII, 10 и сл. 2 Ц. VII, 7; Пс. LXXVI, 21; LXXVII, 2): такъ и Давидъ, спасаясь изъ Іерусалима отъ приближавшихся войскъ Авессалома бѣгствомъ чрезъ Іорданскую пустыню, гдѣ тамъ и сямъ, на орошаемыхъ потоками оазисахъ, мирно паслись многочисленныя стада, представляетъ себя съ своими спутниками подъ образомъ стада, пасомаго Господомъ и, хотя не имѣетъ при себѣ многаго, необходимаго для защиты и продовольствія, но, въ твердомъ упованіи на своего добраго и всесильнаго Пастыря, высказываетъ увѣренность, что, находясь подъ Его водительствомъ, онъ ни въ чемъ не будетъ имѣть недостатка.

2—4. Псалмопѣвецъ уже видитъ въ своемъ положеніи ясные признаки пастырскаго попеченія Божія о немъ. Какъ заботливый пастырь отыскиваетъ для своего стада хорошее, покрытое свѣжею и мягкою травою (злакомъ, отсюда на мѣстѣ злáчнѣ) пастбище, гдѣ бы овцы находили себѣ и обильный кормъ, и удобное мѣсто покоя, а въ полдень пригоняетъ стадо къ тихому, ровно текущему ручью, гдѣ бы овцы, не подвергаясь опасности быть увлеченными потокомъ, спокойно могли утолить свою жажду (ст. 2) и

г. Дш҃ю мою̀ wвратѝ, наста́ви мѧ на стєзѝ пра́вды и́мене ра́ди своегѡ̀.

д. А́ще бо и пойдѹ̀ посредѣ̀ сѣ́ни смє́ртныѧ, не ублю-

3. Подкрѣпляетъ душу мою; направляетъ меня на стези правды ради имени Своего.

4. Если я пойду и долиною смертной тьми, не убо-

возстановить свои силы (слав.-гр. лат. букв. съ еврейскаго: *душу обратитъ* или возвратить ср. Пс. XVIII, 8) отдыхомъ въ тѣни деревьевъ (ср. П. Пѣсн. I, 6), большею частію растущихъ у ручьевъ (ср. Исх. XV, 27 ср. Пс. I, 3; Іер. XVII, 8), и обыкновенно старается направлять его по ровной, прямой и безопасной дорогѣ (наста́ви на стєзѝ пра́вды, ст. 3) и своимъ пастырскимъ жезломъ охраняетъ его въ цѣлости и защищаетъ отъ нападенія дикихъ звѣрей (ст. 4): такъ Господь печется о псалмопѣвцѣ, доставляя ему и необходимое продовольствіе, и успокоеніе, и наставленіе, и защиту. Такое попеченіе Божіе, какъ сказано выше, Давидъ испыталъ на себѣ въ Маханаимѣ. Онъ смиренно сознавалъ, что не заслужилъ этого попеченія, и потому исповѣдуетъ, что Господь совершилъ все это только *ради имени Своего*, т. е. чтобы всѣ знали и прославляли Его безконечное милосердіе къ уповающимъ на Него (ст. 3, ср. Пс. VII, 18).—Правда, и въ Маханаимѣ опасность для Давида еще не могла считаться миновавшею, ему и тогда грозило преслѣдованіе многочисленнаго войска мятежника, поставившаго себѣ цѣлію во что бы то ни стало добиться его гибели (2 Ц. XVII, 11—13); но, ободренный ясными знаками пастырскаго попеченія Божія, теперь Онъ безбоязненно пойдетъ и *долиною* смертной тѣни, т. е. ужасной опасности смерти, не опасаясь вреда, потому что Господь оберегаетъ его отъ всѣхъ опасностей (ср. Пс. XV, 8) и Его-то пастырскій *жезлъ и посохъ*, т. е. промыслительная, наставляющая и охраняющая сила Божія, вливаютъ въ него спокойствіе и мужество (ст. 4). Рѣчь о Пастырѣ можетъ относиться и ко Христу Спасителю, который есть истинный *добрый Пастырь* вѣрующихъ въ Него, *полагающій душу свою за овецъ своихъ* (Іоан. X, 11). Онъ пасетъ ихъ на злачныхъ пажитяхъ

сѧ зла: ꙗ́кѡ ты со мно́ю е҆сѝ: жезлъ твой и па́лица твоѧ́, та мѧ утѣ́шиста.

5. ꙋ҆гото́валъ е҆сѝ пре҆до мно́ю трапе́зꙋ сопроти́въ ст҃ꙋ-

юсь зла; потому что Ты со мною; Твой жезлъ и Твой посохъ—они успокоиваютъ меня.

5. Ты приготовилъ предо мною трапезу въ виду враговъ

св. Церкви Своей (пр. Максимъ испов. у Зигабена), питая ихъ словомъ Божественнаго ученія (Евсевій, Ѳеодоритъ) и напоя водами благодати Духа Святаго (Іоан. IV, 10; VII, 38—39 ср. Евсевій), обращаетъ души отъ заблужденія и порока, наставляетъ на правый путь истины и добродѣтели, вразумляетъ и укрѣпляетъ своею божественною силою (бл. Ѳеодоритъ, Максимъ Исп., Исидоръ Пелус., Зигабенъ), такъ что истинно вѣрующіе въ Него не боятся и самой смерти, говоря съ Апостоломъ: *мнѣ еже жити, Христосъ, и еже умрети, пріобрѣтеніе есть* (Филип. I, 21).

На мѣстѣ злачнѣ, тамѡ всели́ мѧ. Слово та́мѡ — прибавка слав.-грек.-лат. переводовъ и въ евр. т., равно какъ въ пер. Халд. и Сирск. и у бл. Іеронима не находится.

5. Псалмопѣвецъ представляетъ, далѣе, Господа какъ бы добрымъ, гостепріимнымъ хозяиномъ, который, укрывая его отъ враговъ, вопреки ихъ злобнымъ намѣреніямъ, приготовляетъ ему трапезу съ полною чашею вина,—т. е. вообще обильное угощеніе (ср. Притч. IX, 2. 3. 5), и при этомъ умащаетъ голову его елеемъ, т. е. оказываетъ ему всѣ принятые на востокѣ знаки особеннаго вниманія (ср. Лук. VII, 46; Мѳ. XXVI, 7), стараясь возбудить въ немъ пріятныя чувства радости и удовольствія (ср. Пс. XLIV, 8; Еккл. IX, 7—8; Ам. VI, 6). Такое милостивое попеченіе Божіе Давидъ испыталъ на себѣ въ Маханаимѣ (см. выше). Въ мессіанскомъ смыслѣ, это изображеніе попеченія Христа Спасителя о вѣрующихъ въ Него, которыхъ Онъ, защищая и ограждая отъ враговъ спасенія, питаетъ отъ святой трапезы пречистаго своего Тѣла и честныя Крови своей (1 Кор. X, 16—21) и укрѣпляетъ помазаніемъ благодати Духа Святаго (2 Кор. I 21—22; ср. св. Кириллъ Іерусалимскій тайнов. сл. 4; св. Аѳанасій, бл. Ѳеодоритъ, Евѳ. Зигабенъ и др.), исполняя сердца ихъ

жа́ющымъ мнѣ: умастилъ є҆сѝ є҆лео́мъ главу́ мою́, и ча́ша твоя́ упоява́ющи мя ѩкѡ держа́вна.

s҃. И ми́лость твоя́ пожене́тъ мя всѣ дни живота́ моего́ѡ; умастилъ елеемъ голову мою; чаша моя преисполнена.

6. Такъ, благость и милость (Твоя) да сопровожда-

радостію, преизбыточествующею при всякой печали (2 Кор. VII, 4; VIII, 2) и даже въ самыхъ страданіяхъ (Кол. 1, 24, ср. бл. Августина и толк. припис. Іерониму).

Ча́ша твоя́ упоява́ющи мя, ѩкѡ держа́вна. Сопоставленіе слова упоява́ющи съ словомъ держа́вна, т. е. сильна, крѣпка, даетъ всему выраженію слѣдующій смыслъ: «чаша твоя опьяняетъ меня, потому что крѣпка», т. е. наполнена цѣльнымъ, крѣпкимъ виномъ: но съ греч. точнѣе было бы перевести: «чаша твоя, обильно напояющая меня, есть наилучшая» (ср. еп. Порфирія). Слову держа́вна соотвѣтствуетъ κράτιστον (ср. Пс. XV, 6), значущее здѣсь лучше добра́ зѣлѡ̀, а μεθύσκον = упоява́ющи, точнѣе: обильно напояющи (ср. Пс. LXIV, 10—11; Быт. XLVII, 34 по слав.-русск.). Въ евр. т. вмѣсто ча́ша твоя́ читается моя= (русск. и бл. Іерон.), что впрочемъ также значитъ: предложенная мнѣ также Господомъ; слова же ѩкѡ держа́вна («наилучшая») = אֲשֶׁר טוֹב, по евр. т. составляютъ начало слѣд. стиха, — русск.: такъ благость.

6. Успокоенный и обрадованный видимыми знаками заступленія Божія, псалмопѣвецъ молитъ Господа, чтобы Его благость и милость и всегда сопровождали его (пожене́тъ мя всѣ дни живота́ моего́ѡ), и так. обр. онъ могъ бы возвратиться въ Іерусалимъ, видимое жилище Божіе (ср. Пс. II, 6; CXXXI, 13), и пребывать тамъ еще долгое время (въ долготу́ дней), т. е. (по 1-му полустишію) во все послѣдующее время его жизни (ср. Пс. XXVI, 4), которая,—надѣялся онъ,—будетъ еще продолжительна (Пс. XX, 5). Это молитвенное обращеніе соотвѣтствуетъ выраженному Давидомъ упованію на милость Божію при удаленіи его изъ Іерусалима, когда онъ, возвращая назадъ вынесенный было за нимъ ковчегъ завѣта, сказалъ первосвященнику Садоку: *„если я обрѣту милость предъ очами Господа, то Онъ возвратитъ*

его̀, и е́же вселѝтимися̀ въ домѣ Гд҃нѐ въ долготу̀ дней.	*ютъ меня во всѣ дни жизни моей, и я пребуду въ домѣ Господнемъ многіе дни.*

меня, т. е. въ Іерусалимъ, *и дастъ мнѣ видѣть Его и жилище Его* (2 Ц. XV, 25). Можетъ быть, примѣнительно къ этому, слав.-греч. т. и содержитъ въ себѣ здѣсь выраженіе упованія на Господа, а не прошеніе.

При словахъ *благость и милость* прибавлено русскими переводчиками «*Твоя*» для большей точности.

ПСАЛОМЪ XXIII.

Приготовленіе вѣрующихъ къ достойному принятію Господа при вступленіи Его на Сіонъ.

Псаломъ XXIII излагаетъ условія достойнаго восхожденія *на гору Господню* и пребыванія *на святомъ мѣстѣ* Божіемъ и возбуждаетъ къ благоговѣйно-торжественному принятію Господа, какъ всемогущаго и славнаго Царя-побѣдителя, при вступленіи его въ ворота, ведущія на св. гору. А такъ какъ, по библейскому словоупотребленію, подъ горою Господнею со времени Давида обыкновенно разумѣлась гора Сіонъ (Пс. II, 6; XLVII, 2—3; LXXIII, 2; LXXVII, 54. 68), а святымъ мѣстомъ Его называлось мѣсто нахожденія скиніи или храма (Пс. XXV, 8; CXXXI, 5; LXXV, 3; XIV, 1), видимымъ же образомъ побѣдоносно шествующаго Господа обыкновенно служилъ ковчегъ завѣта (Числ. X, 35; Пс. LXVII, 2—3. 25—26; CXXXI, 8); то очевидно, что этотъ пс. есть пѣснь на перенесеніе ковчега завѣта на гору Сіонъ въ устроенную на ней скинію, и именно на перенесеніе его изъ дома Аведдара, когда Господь, предводительствовавшій войсками Израиля и даровавшій Давиду побѣду надъ Сіономъ, еще въ первый

разъ видимымъ образомъ вступалъ въ ворота Сіонской крѣпости и когда, послѣ первоначальной, неудачной попытки перенесенія ковчега завѣта изъ Кириаѳіарима (1 Пар. XIII, 6—14), болѣе, чѣмъ когда либо, потребно было преподать израильтянамъ, и особенно ближайшимъ къ скиніи жителямъ Іерусалима, наставленіе о благоговѣйномъ отношеніи къ святынѣ, чтобы въ противномъ случаѣ не подвергнуться наказанію Божію, постигшему дерзновеннаго Озу (2 Ц. VI, 7—9; 1 Пар. XV, 12 — 13). А при этомъ, не можетъ подлежать сомнѣнію и то, что псаломъ написанъ былъ Давидомъ, которому приписывается надписаніемъ, такъ какъ въ то время Давидъ былъ единственнымъ составителемъ и учителемъ священныхъ пѣсней, и ему принадлежало устроеніе всего торжества перенесенія ковчега (1 Пар. XV, 16; XVI, 4. 7), и псаломъ по духу и по характеру, и по самому образу выраженія всего болѣе приличествуетъ именно Давиду (ср. ст. 3—6 съ Пс. XIV и C; ст. 8—10 съ Пс. IX, 37; XVII, 32 и слѣд.; CXLIV, 1. 6. 11—12). Древніе оо. и уч. Церкви, согласно признавая Давидово происхожденіе этого Пс., обыкновенно объясняли его въ смыслѣ таинственномъ,—о вознесеніи Христа Спасителя на небо и восхожденіи вѣрующихъ въ Него въ духовный Іерусалимъ, въ обители Отца небеснаго [1]); но этотъ таинственный смыслъ не отрицаетъ, а скорѣе предполагаетъ первоначальный историческій смыслъ: такъ какъ основывается именно на прообразовательномъ значеніи событія перенесенія ковчега завѣта на Сіонъ. Если гора Сіонъ,

[1]) Св. Іустинъ Фил. въ разг. съ Триф., Евсевій Кесар., св Аѳанасій, бл. Ѳеодоритъ и Августинъ, Евѳ. Зигабенъ въ толкованіяхъ пс.; свв. Кипріанъ Каре., Іоаннъ Златоустъ и Григорій Нисскій въ словахъ на возн.; св. Григорій Бог. въ сл. 38 по р. п. на Р. Хр. и 45 на Пасху; св. Кириллъ Іерус. въ оглас. сл. 14, § 24; бл. Іеронимъ въ посл. къ Дамасу; св. Амвросій Мед. въ разм. на пс. въ Воскр. Чт., т. X, № 7; св. Іоаннъ Дамаскинъ въ канонѣ на возн. пѣсн. 4 и 9 троп. 3; п. 5 тр. 2. Нѣкоторые другіе древніе толкователи,—Евлогій патр. Алекс. и авторъ толк. пс. приписываемаго Іерониму, въ ст. 7—10 видѣли изображеніе побѣднаго сошествія Христа Спасителя во адъ. Объясненіе это заимствовано ими изъ апокриф. евангелія Никодима, гдѣ на основаніи этихъ ст. Пс. изображена цѣлая поэтическая картина Христова сошествія во адъ (см. гл. V — VI этого евангелія въ р. п. въ прил. къ Прав. Обозр. 1860 г.).

предъизображала собою, по изъясненію Апостола, торжествующую Церковь Христову или небо (Евр. XII, 22—23), а самый ковчегъ—грядущаго на небеса, прославленнаго побѣдителя смерти Христа Спасителя (Еф. IV, 8—10 въ снес. съ Пс. LXXVII, 17. 19. 25 — 26): то въ восходящихъ съ ковчегомъ на гору мы вправѣ усматривать предъизображеніе спасаемыхъ во Христѣ вѣрующихъ въ Него, а въ хорахъ пѣвцовъ, сопровождающихъ и срѣтающихъ ковчегъ въ воротахъ Сіона, — предъизображеніе небесныхъ воинствъ, прославляющихъ возносящагося на небеса Господа. Принятое въ прав. Церкви съ древнихъ временъ антифонное пѣніе второй половины этого Пс. (ст. 7—10) при освященіи храмовъ, именно при вступленіи крестнаго хода съ св. мощами въ освящаемый храмъ (Нов. Скриж. Ч. III, гл. 8. § 17—18), можетъ указывать на то, что и св. Церковь первоначальное употребленіе псалма ставила въ связь съ перенесеніемъ ковчега завѣта въ новоустроенную сіонскую скинію [1]).—Въ составѣ пс. ясно различаются 2 части: первая (1—6 ст.), вѣроятно назначенная для пѣнія во время пути, подобно псалму XIV, въ сходныхъ съ нимъ выраженіяхъ, преподаетъ наставленіе о томъ, какъ достойнымъ образомъ пребывать на св. мѣстѣ Господнемъ; вторая (7—10 ст.), вѣроятно назначенная для антифоннаго пѣнія двумя хорами, сопровождающимъ и встрѣчающимъ св. ковчегъ при вступленіи его въ ворота Сіонской крѣпости, восхваляетъ величіе Господа и возбуждаетъ къ благоговѣнію предъ Нимъ.

Надп. Ѱалмъ Давідъ см. введ. стр. 15 а) и 29. 3). Єдинымъ ѿ сѣббѡтъ — тамъ же стр. 36, а). Эта прибавка въ надписаніи, заимствованная въ слав.-русск. и лат. пер. изъ греческаго текста, не читается въ Синайскомъ код. и, по свидѣтельству бл. Ѳеодорита, не находилась въ экзаплахъ, но упоминается уже въ Талмудѣ, гдѣ между прочимъ говорится, что „въ первый день

[1]) Кромѣ этого, Пс. XXIII, какъ поучительная пѣснь, располагающая къ благоговѣйному принятію святыни, входитъ въ составъ молитвъ для готовящихся къ причащенію св. Таинъ. (Послѣд. ко св. причащ. во утріи).

Ѱалóмъ Давíдъ, єдúным҃ ѿ сꙋ́ббѡ́тъ.

а҃. Гдн҃ѧ земл҃ѧ, и исполнéнїе єѧ̀, вселéннаѧ и вси живꙋ́щїи на нéй.

в҃. Той на морѧ́хъ wснованáлъ ю̀ єсть, и на рѣкáхъ уготóвалъ ю̀ єсть.

г҃. Кто́ взы́детъ на гóрꙋ Гдн҃ю; или́ кто́ станетъ на мѣ́стѣ стѣ́мъ єгѡ̀;

Псаломъ Давида. (Въ первый день недѣли).

Господня земля и что наполняетъ ее, вселенная и все живущее въ ней.

2. Ибо Онъ основалъ ее на моряхъ, и на рѣкахъ утвердилъ ее.

3. Кто взойдетъ на гору Господню, или кто станетъ на святомъ мѣстѣ Его?

недѣли пѣли псаломъ: „Іеговѣ принадлежитъ земля“..., потому что въ первый день творенія Іегова явилъ Себя владыкою міра“ [1]).

1—3. „Вся земля со всѣми произведеніями природы, какія наполняютъ ее (исполнéніе єѧ̀), и вся вселенная съ ея обитателями принадлежатъ Господу; потому что Онъ Творецъ вселенной, силою Своего всемогущества утвердившій землю среди безпредѣльнаго пространства морей (ср. Быт. I, 9—10; Пс. CXXXV, 6) и орошаетъ ее множествомъ рѣкъ, устроивъ при этомъ поверхность земную такъ, что она возвышается надъ водами и не покрывается ими (пс. CIII, 8—10)“.—Эта мысль составляетъ вступленіе къ 1-й части пс. и имѣла цѣлію внушить израильтянамъ, что Господь невидимо обитаетъ на всякомъ мѣстѣ (ср. Пс. CXXXVIII, 7 и сл.), и потому они всюду должны представлять себя въ присутствіи Господа и стараться вести себя такъ, какъ благоугодно Ему,—но что тѣмъ болѣе это требуется на горѣ Сіонской, которую Господь благоволилъ избрать мѣстомъ особеннаго пребыванія Своего на землѣ. Отсюда естественно слѣдовалъ вопросъ 3-го ст.: „кто же можетъ достойно и неосужденно предъ Господомъ восходить на Его св. гору? Какъ благоугодно предъ Нимъ вести себя

---

1) Rosch ha—Schana 31·a, 6 Tamid; Sofrim c. 18, — по Деличу и Олесницкому о др. евр. муз.

Д. Неповинен рукама, и чистъ сердцемъ, иже не пріятъ всуе душу свою, и не клятся лестію искреннемъ своемъ.	*4. Тотъ, у котораго руки неповинны и сердце чисто, кто не клялся душею своею напрасно, и не божился ложно (ближнему своему);*

на этомъ св. мѣстѣ Его"? — См. также введ. къ этому Пс. и введ. къ пс. XIV.

4. Отвѣтъ на вопросъ 3-го ст.: „только тотъ можетъ достойно входить на гору Господню и неосужденно присутствовать на св. мѣстѣ видимаго жилища Божія, *кто неповиненъ руками*, т. е. во всей своей внѣшней дѣятельности точно исполняетъ законъ и избѣгаетъ всего, что можетъ сдѣлать его виновнымъ въ нарушеніи какой либо заповѣди (ср. Іак. II, 10), и при этомъ *чистъ сердцемъ*, т. е. не наружно только соблюдаетъ непорочность, но и по внутреннему своему настроенію проникнутъ искреннимъ стремленіемъ къ добродѣтели (ср. Мѳ. XV, 8), стараясь не согрѣшать даже мыслію и намѣреніемъ и изгоняя изъ себя порочныя движенія при самомъ ихъ возникновеніи (Мѳ. XV, 18—19; V, 29—30); кто не привязанъ душею своею къ суетнымъ земнымъ благамъ и удовольствіямъ (иже не пріятъ всуе душу свою ср. Еккл. 1, 13—14; Мѳ. XVI, 26; бл. Ѳеодоритъ, Аѳанасій и Зигабенъ), а устремляетъ ее къ Господу (ср. по евр. Пс. XXV, 1; LXXXVI, 4; CXLIII, 8; ср. Еккл. XIII, 8. 13) и къ достиженію высшихъ, небесныхъ, неветшающихъ сокровищъ (Мѳ. VI, 19—21. 33; ср. бл. Августинъ), и кто наконецъ честенъ и вѣренъ въ своихъ словахъ и обѣщаніяхъ, а *не клянется ложно* (слав.-гр.-лат.-лестію = льстиво) *ближнему своему*, съ намѣреніемъ обмануть его (ср. Пс. XIV, 4-в.).

Русск. пер. *кто не клялся душею своею напрасно* (=халд.-сирск.) основывается съ одной стороны на предполагаемомъ синонимическомъ параллелизмѣ этого выраженія съ слѣдующими за нимъ словами: *кто не божился ложно*, а съ другой, — на близкомъ сходствѣ его по евр. т. съ 3-ю заповѣдію, воспрещающею напрасное призываніе имени Божія (Исх. XX, 7); но буквально съ евр. оно читается: «кто не возноситъ душу свою

ѥ. Сей пріи́метъ бла́гослове́ніе ѿ Гд҃а, и ми́лостыню ѿ Бг҃а Спа́са своегѡ.

ѕ. Сей родъ и́щ8щихъ Гд҃а, и́щ8щихъ лицѐ Бг҃а Іа́кѡвлѧ.

з. Возми́те врата́ кня́зи

5. Тотъ получитъ благословеніе отъ Господа и милость отъ Бога, Спасителя своего.

*6. Таковъ родъ ищущихъ Его, ищущихъ лица Твоего, Боже Іакова! **

7. Поднимите, врата, верхи

къ суетному» (ср. Никольск., Мандельшт. и Лонд. пер.) и, по противоположенію выраженіямъ о возношеніи души къ Богу, даетъ вышеуказанный смыслъ о неувлеченіи суетными благами, въ какомъ древніе оо. и уч. ц. объясняли это мѣсто и по грек.-лат.-переводу.—Словъ *ближнему* (и́скрєннемѵ) *своему* въ евр. т. нѣтъ, но они необходимы для полноты рѣчи, и потому прибавлены древн. греч. переводчиками, соотвѣтственно Пс. XIV, 3.

5. Кто поступаетъ по указанному въ ст. 4, тотъ не только можетъ безопасно приближаться къ святынѣ, но и *получитъ благословеніе отъ Господа и милость отъ Бога, Спасителя своего*, какъ удостоился этого Аведдаръ во время пребыванія у него въ домѣ ковчега завѣта (2 Ц. VI, 11—12).

6. Заключеніе 1-й части пс., примѣненіе ученія ея ко всему еврейскому народу: „*таковъ* именно (т. е. по изображенному въ ст. 4) и долженъ быть весь *родъ ищущихъ Господа*, т. е. все общество вѣрующихъ въ истиннаго Бога, которые обыкновенно обращаются къ Нему съ молитвами (ср. Пс. IX, 11; Евр. XI, 6),—весь Іаковъ, т. е. народъ еврейскій (Пс. XIII, 7), обязанный по закону являться предъ лице Іеговы, предъ Его святилище (Втор. XVI, 16; ср. прим. на Пс. XVI, 15), и стремиться къ духовному общенію къ Нимъ (Пс. XXVI, 8—9; XLI, 2—3).

Слово: «Боже» въ евр. т. не читается и прибавлено для ясности переводчиками. Грек.-лат.-слав. съ той же цѣлію въ 1-мъ полустишіи вм. *Его* читаетъ Гд҃а и для однообразія во 2-мъ полуст. опускаетъ *Твоего*. Послѣднее слово стиха иными считается параллельнымъ началу стиха предложеніемъ и переводится: «Таковъ Іаковъ»! (ср. пер. Мандельшт., Пумпянск. Никольск. и Росс. Библ. Общ.=Акил. Симм. 5 и 6 пер. Экзапловъ).

7. Съ пѣніемъ 1-й части псалма торжественное шествіе съ ковчегомъ завѣта достигаетъ воротъ Сіонской крѣпости. Крѣпкія

ва́шѧ, и возми́тесѧ врата̀ вѣ́чнаѧ: и вни́детъ цр҃ь сла́вы.

й. Кто є҆сть сей цр҃ь сла́вы;

ваши, и поднимитесь двери вѣчныя, и войдетъ Царь славы!

8. Кто сей Царь славы?—

ворота этой крѣпости, также какъ и самая крѣпость существовали въ незапамятныхъ временъ древности, такъ что въ воображеніи народа являлись какъ бы вѣчными (ср. Римъ вѣчный городъ). Ими входили многіе древніе цари, и можетъ быть самъ Мельхиседекъ. (Быт. XIV, 18), и теперь, въ образѣ ковчега завѣта, имѣетъ вступить славнѣйшій изъ царей, Самъ Іегова, всемогущій Владыка вселенной (ср. ст. 1—2), силою котораго Давидъ одержалъ множество побѣдъ, (ср. 2 Ц. V, 19—20. 23—25), завоевалъ и самую Сіонскую крѣпость, считавшуюся до того времени непобѣдимою (—ст. 6—7). Чтобы показать безмѣрное превосходство этого Царя предъ всѣми когда либо вступившими въ ворота Сіона царями, и тѣмъ возбудить въ народѣ наибольшее благоговѣніе къ встрѣчаемой святыни, псалмопѣвецъ обращается къ воротамъ Сіона съ требованіемъ поднять верхи свои, чтобы дать свободный проходъ Царю славы (ср. Ис. XL, 3 и сл.; LVII, 14 — 15): „*поднимите, врата, верхи ваши, и поднимитесь двери вѣчныя, и войдетъ Царь славы*! т. е. вы теперь слишкомъ низки для Царя-Господа,—поднимите верхи ваши, чтобы дать свободный входъ Царю славы“!

70 толк. слово רָאשֵׁיכֶם (*рашехемъ*)=верхи ваши (отъ רֹאשׁ=голова, верхъ) принимали въ другомъ значеніи: начальники, князья (ἄρχοντες, principes), разумѣя начальниковъ или старѣйшинъ Сіона, которые, конечно, встрѣчали шествіе въ воротахъ крѣпости: «возвысьте, или поднимите (ἄρατε), князья, ворота ваши»! Этому переводу слѣдовали и слав. переводчики, но глаголъ ἄρατε (отъ αἴρω=поднимаю, возвышаю) смѣшали съ глаголомъ αἱρέω — беру: — отсюда переводъ, возми́те врата̀ кня́зи ва́шѧ, т. е. отворите, или снимите совсѣмъ ворота ваши...

8. Чтобы дать поводъ къ дальнѣйшему прославленію входящаго Царя славы, встрѣчающіе ковчегъ пѣвцы (по греч.-лат.-слав. князья Сіона), какъ бы отъ лица самихъ воротъ, выражаютъ удивленіе передъ требованіемъ поднять верхи воротъ столь глубо-

Гдь крѣпокъ и сильенъ, Гдь сильенъ въ брани.

9. Возмите врата князи ваша, и возмитеся врата вѣчнаа: и внидетъ цр̃ь славы.

10. Кто есть сей цр̃ь славы; Гдь силъ, той есть царь славы.

Господь крѣпкій и сильный, Господь, сильный въ брани.

9. Поднимите, врата, верхи ваши, и поднимитесь двери вѣчныя, и войдетъ Царь славы!

10. Кто сей Царь славы? Господь силъ, Онъ Царь славы. *

кой, неприкосновенной древности и спрашиваютъ: „кто же этотъ Царь, превосходящій славою всѣхъ царей, когда либо входившихъ на Сіонъ этими воротами“? Пѣвцы отвѣчаютъ имъ: „это Господь— всесильный, всемогущій; Господь — могущественный ратоборецъ“ (сильенъ въ брани), т. е. всемогущій защитникъ народа евр. и побѣдитель всѣхъ враговъ его (Втор. XXVIII, 7).

9—10. Вторичное обращеніе къ воротамъ съ прежнимъ требованіемъ и повтореніе пѣвцами вопроса и отвѣта о вступающемъ Царѣ славы съ цѣлію большаго прославленія Господа и возбужденія сильнѣйшаго благоговѣнія ко вступающей святынѣ.—Въ отвѣтъ слышится: „это *Господь силъ*, т. е. всегдашній предводитель войскъ еврейскаго народа (ср. Втор. XXXI, 3; Пс. LIX, 11—12) и вмѣстѣ съ тѣмъ сѣдящій на херувимахъ (Пс. XVII, 11) Владыка непобѣдимаго воинства небеснаго (יְהוָה צְבָאוֹת = Господь Саваоѳъ ср. Ис. VI, 2—3; XL, 26). *Онъ царь славы*“.

Въ таинственномъ смыслѣ, ст. 7—10 изображаютъ хвалебное пѣніе ангельскихъ ликовъ, сопровождающихъ и срѣтающихъ возносящагося на небеса Господа; „Ангельскія силы (низшія) взывали къ высшимъ: возвысьте врата для Христа Царя нашего“ (Кан. 1 на Возн. п. 4 тр. 3). „Высшіе недоумѣваютъ по причинѣ тѣла и знаковъ страданія, съ которыми Онъ возносится и которыхъ не имѣлъ когда нисходилъ, и посему вопрошаютъ: кто это? А сопровождавшіе отвѣчаютъ, что это Господь, крѣпкій и сильный во брани, во всемъ, что творилъ и творитъ, и въ настоящей побѣдѣ за человѣчество“. (Григ. Бог. у Зигабена). Въ нравственно хри-

стіанскомъ смыслѣ, это вразумленіе христіанина къ достойному принятію грядущаго въ его сердце Господа (ср. Апок. III, 20), возбуждающее его „воздвигнуть силу воли своей отъ низкихъ, земныхъ вещей къ возвышеннымъ, небеснымъ предметамъ, вознести горѣ помышленія и желанія, отверсть вѣрою, расширить любовію сердце къ общенію съ безконечнымъ Богомъ“. (Филаретъ м. моск., Слова и Р. Ч. II отд. V, стр. 17).

ТОЛКОВАНІЯ

НА

ВЕТХІЙ ЗАВѢТЪ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ВЫПУСКЪ ВОСЬМОЙ.

ТОЛКОВАНІЕ

НА

ПСАЛТИРЬ

Составилъ протоіерей Н. Вишняковъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія А. Катанскаго и К°. Невскій просп., д. № 132.
1891.

Печатать дозволяется Спб., 29 Апрѣля 1891 года.
Ректоръ Академіи *Епископъ Антоній.*

ПСАЛОМЪ XXIV.

Молитва наказуемаго Богомъ грѣшника о милостивой защитѣ отъ враговъ и наставленіи на правый путь жизни.

Въ Псалмѣ XXIV псалмопѣвецъ, тѣснимый многочисленными и сильными врагами и ни откуда не имѣя себѣ помощи, обращается къ Господу съ мольбою, чтобы Онъ не далъ восторжествовать надъ нимъ врагамъ его, но явилъ бы ему Свою милостивую помощь и защиту, простилъ грѣхи, которыми онъ заслужилъ свои несчастія, и всегда бы наставлялъ и направлялъ его на правый путь жизни. Писателемъ псалма, по свидѣтельству надписанія, былъ Давидъ, которому онъ дѣйствительно вполнѣ приличествуетъ и по содержанію и по характеру. Судя по тому, что псалмопѣвецъ представляется въ большой опасности отъ многочисленныхъ враговъ (ст. 2 и 19) и въ этомъ несчастіи видитъ наказаніе Божіе за тяжкій грѣхъ своей молодости (ст. 7. 11. 18), можно съ вѣроятностію предполагать, что псаломъ написанъ былъ во время возстанія Авессалома, которое, какъ предсказалъ пророкъ Наѳанъ (2 Ц. XII, 11—12), и было именно наказаніемъ Божіимъ Давиду за допущенный имъ за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ грѣхъ увлеченія его Вирсавіей и сдѣланныя имъ тогда распоряженія къ убіенію мужа ея Уріи. Этому времени всего лучше соотвѣтствуетъ и присоединяемая въ заключеніи псалма молитва объ избавленіи всего Израиля отъ скорбей его, такъ какъ возстаніе Авессалома, будучи личнымъ наказаніемъ Божіимъ Давиду, являлось въ тоже время бѣдствіемъ для цѣлаго народа и Давидъ, какъ царь народа и главный виновникъ его бѣдствія, естественно считалъ себя обязаннымъ молиться объ избавленіи его (ср. Пс. III, 9 и XXVII, 8—9). Христіанская Православная Церковь съ древнихъ временъ употребляетъ этотъ Пс. въ богослуженіи 3-го часа, совершаемаго между прочимъ въ воспоминаніе страданій Христа Спасителя на судѣ у Пилата (см. выше стр. 222). Въ этомъ случаѣ

Ѱалмъ Давидъ.	Псаломъ Давида.
а. Къ тебѣ Гди воздвигохъ дшю мою.	*1. Къ Тебѣ, Господи, возношу душу мою.*

она понимаетъ его въ пророческомъ смыслѣ, въ молитвѣ Давида о помощи и заступленіи усматривая прообразъ молитвы обруженнаго врагами Христа Спасителя предъ Его осужденіемъ на распятіе, а въ мольбахъ о прощенія грѣховъ и наставленіи на правый путь жизни—молитвенный вопль ожидающаго искупленія и исправленія, падшаго человѣчества, грѣхи котораго принялъ на себя и для спасенія котораго пострадалъ Христосъ Спаситель.

По формѣ изложенія Пс. XXIV принадлежитъ къ числу такъ наз. алфавитныхъ псалмовъ: число стиховъ его соотвѣтствуетъ числу 22 буквъ еврейскаго алфавита и почти каждый стихъ начинается съ новой буквы въ алфавитномъ порядкѣ, лишь съ незначительными отступленіями отъ него [1]). Но вслѣдствіе такой искусственной формы, стѣсняющей свободное теченіе мыслей, псаломъ этотъ, равно какъ и другіе алфавитные псалмы, сравнительно съ прочими псалмами отличается меньшею послѣдовательностію и болѣе отрывочнымъ, какъ бы приточнымъ изложеніемъ мыслей, не представляя группировки стиховъ въ болѣе или менѣе равномѣрныя строфы.

Надп. Слав.-русск. Ѱалмъ Давидъ (см. введ. стр. 29—31)= грек.-лат.; въ евр. т. нѣтъ слова *Псаломъ*, а имѣется одно только имя писателя: לְדָוִד (= халд. и русск. пер. Росс. Библ. Общ.; ср. также замѣч. на надп. Евсевія кес. и бл. Ѳеодорита).

1 слав.; по русск. 1—2. Оставленный близкими людьми (ст. 16) и преслѣдуемый множествомъ злобныхъ враговъ (ст. 19), псалмопѣвецъ всецѣло предаетъ себя Господу и отъ Него Одного проситъ и ожидаетъ себѣ помощи и избавленія.—„Къ Тебѣ, Господи (Іегова—сущій или вѣчный Исх. III, 14—15), какъ

[1]) Такъ ст. 2-й, подобно 1-му, начинается съ א и только второе его слово читается съ ב; 6-я буква алфавита ו и 19-я ק совсѣмъ опущены, но за то въ ст. 18 и 19 дважды повторяется ר, а ст. 22-й, также какъ и 16-й, опять начинается съ פ.

а. Бже́ мой, на тѧ уповáхъ, да не постыжýсѧ во вѣкъ, ниже́ да посмѣю́тмисѧ вразѝ мои́:

в. И́бо вси терпя́щіи тѧ не постыдя́тсѧ.

г. Да постыдя́тсѧ беззако́ннующіи вотщѐ.

2. Боже мой! на Тебя уповаю, да не постыжусь (во вѣкъ), да не восторжествуютъ надо мною враги мои.

3. Да не постыдятся и всѣ, надѣющіеся на Тебя; да постыдятся беззаконнующіе втуне.

единственному вѣрному въ обѣтованіяхъ, всегдашнему защитнику рабовъ Своихъ, обращаюсь всею душею моею (ст. 1); на Тебя Одного всемогущій мой Богъ (Элогимъ), полагаюсь, ожидая помощи и заступленія: не дай мнѣ обмануться въ моемъ упованіи (да не постыжýсѧ ср. Пс. XXI, 6[б]), не допусти враговъ моихъ восторжествовать надо мною и посмѣяться надъ моими надеждами на Тебя" (ср. XXI, ст. 8—9).

Прошедшее вр. глаголовъ слав.-греч. пер. коздвигохъ, уповахъ русск. пер. точнѣе замѣняетъ настоящимъ вр.: *возношу*, *уповаю*, такъ какъ псалмопѣвецъ изображалъ предъ Господомъ настоящее состояніе своей души. Слова ко вѣкъ нѣтъ ни въ евр. т., ни въ древнихъ пер. халд., сирск., лат. и большей части списковъ греческихъ; оно находится только въ Альд. и Компл. Библіяхъ и въ толк. Псалтири Ѳеодорита и вѣроятно внесено было въ текстъ переписчиками изъ сходнаго мѣста Пс. XXX, 2.

2—3 слав.; по русск. пер. 3. Но какъ первый членъ и представитель цѣлаго общества вѣрующихъ, изъ которыхъ многіе вмѣстѣ съ нимъ и по его же винѣ принуждены были испытывать бѣдствія мятежнаго возстанія, Давидъ въ своей молитвѣ не ограничивается только самимъ собою, но вслѣдъ за тѣмъ молитъ Господа не дать постыдиться въ своемъ упованіи на Него и всѣмъ тѣмъ, которые, терпѣливо перенося ниспосланныя Имъ испытанія, съ крѣпкою надеждою „ожидаютъ отъ Него помощи" и избавленія (слав.-гр.-лат.: вси терпя́щіи тѧ—Господи), а напротивъ—постыдить безуспѣшностью предпріятія тѣхъ, которые безъ всякой „благовидно-извинительной причины" (вотщѐ) рѣшились на беззаконное дѣло измѣны и возстанія противъ законной власти (Зигабенъ). Беззако́ннующіи,—

д. Пⷭ҇ти твоѧ Гⷭ҇и скажи ми, и стезѧ́мъ твоймъ наⷭ҇чи мѧ.

4. Укажи мнѣ, Господи, пути Твои, и научи меня стезямъ Твоимъ.

є. Настáви мѧ на и́стинⷭ҇ | *5. Направь меня на исти-*

букв. съ евр. הַבּוֹגְדִים = отступники (Григорій Бог. у Зигабена и Мандельштамъ), вѣроломно поступающіе измѣнники (ср. Іерем. III, 20; Мал. II, 10—11), каковы и были тогда враги Давида, къ которымъ относится это наименованіе (ср. ст. 2 и 19); но въ общемъ нравственномъ смыслѣ беззако́ннⷭ҇ющіи вотщѣ суть всѣ грѣшники, подъ разными ничтожными, нимало не извиняющими ихъ предлогами отступающіе отъ заповѣдей Божіихъ.

Слав.-гр.-лат. переводчики смотрѣли на ст. 2-й, какъ на указаніе псалмопѣвцемъ основанія его надежды на Господа въ той общей, многочисленными примѣрами доказанной истинѣ, что *упованіе* на Господа никого *не посрамитъ* (Римл. V, 5), и потому евр. соединительную частицу גַּם (= *и, также*) перевели въ значеніи причинной ибо.

Раздѣленіе стиховъ въ русскомъ пер. правильнѣе, чѣмъ въ грек.-лат.-слав., такъ какъ вполнѣ соотвѣтствуетъ и еврейскому свойству параллелизма рѣчи, и алфавитному построенію псалма, между тѣмъ какъ въ послѣднихъ 1-й ст. соединяетъ въ одинъ два еврейскіе алфавитные стиха на א и ב, а ст. 2 и 3 представляютъ раздѣленіе двухъ взаимно параллельныхъ полустиній одного и того же еврейск. стиха на букву ג.

4—7. Говоря о томъ, что враги возстали безъ достаточной причины, и умоляя Господа о помощи и заступленіи, псалмопѣвецъ въ тоже время сознаетъ, что постигшее его бѣдствіе возстанія ниспослано Господомъ въ наказаніе и вразумленіе его за допущенное имъ нѣкогда уклоненіе отъ заповѣдей Его, и потому присоединяетъ новую мольбу, а) чтобы Господь Самъ наставлялъ его къ познанію воли Своей и направлялъ на спасительный путь соблюденія святаго закона Своего и, такимъ образомъ, на будущее время далъ бы ему возможность избѣжать подобныхъ наказаній Своего Правосудія (ст. 4—5), а б) чтобы Онъ, по всегдашней милости Своей къ людямъ, забылъ о прежнихъ его грѣхахъ и проступкахъ, которыми заслужено теперешнее его несчастіе, и явилъ бы ему Свое милостивое избавленіе (ст. 6—7).

4—5. Пⷭ҇ти и стезѝ (=тропинки) Господни суть: а) дѣйствія

твою, и наꙋчи мѧ, ꙗкω ты еси Бгъ Спасъ мой, и тебе терпѣхъ весь день.

5. Помѧни щедроты твоѧ Гди, и мл҃ти твоѧ, ꙗкω ѿ вѣка сꙋть.

6. Грѣхъ ю҃ности моеѧ и

ну Твою, и научи меня; ибо Ты Богъ спасенія моего; на Тебя надѣюсь всякой день.

6. Вспомни щедроты Твои, Господи, и милости Твои, ибо онѣ отъ вѣка.

7. Грѣховъ юности моей и

промысла Божія въ мірѣ и, въ частности, въ жизни псалмопѣвца (ср. Пс. LXXVI, 14—20); б) заповѣди Божіи, такъ какъ онѣ ведутъ человѣка къ Богу (ср. Пс. XVII, 22—23). Какъ проявленія всесовершенной воли Божіей, тѣ и другія въ существѣ своемъ *истина* и чужды всякой неправды (ср. Пс. XVIII, 8—10; CXLIV, 17); но смыслъ первыхъ часто бываетъ сокрытъ отъ человѣка и не постигается ограниченнымъ его разумомъ (Ис. XL, 13—14; LV, 8—9), а послѣднія, хотя прямо возвѣщены человѣку въ откровенномъ законѣ Божіемъ, но, вслѣдствіе той же ограниченности его ума и испорченности воли, часто понимаются и примѣняются имъ не въ надлежащей полнотѣ, или же въ неправильномъ извращенномъ смыслѣ (Мѳ. XV, 6—9). Необходимо, чтобы Самъ Господь Своею благодатію просвѣтилъ умъ и сердце человѣка къ познанію путей Своихъ и руководилъ бы его къ достойному прохожденію ихъ въ жизни (ср. Іов. XLII, 2—4). Псалмопѣвецъ, въ молитвѣ своей о томъ къ Господу, усматриваетъ два основанія къ дарованію ему просимаго: а) ꙗкω ты еси Бгъ Спасъ мой (=гр.-лат.-сирск.; по чт. евр.-халд.: спасенія моего), т. е. просимое мною необходимо для моего спасенія, а Ты, Господи, именно и хочешь, и можешь устроить его; и б) тебѣ терпѣхъ весь день (=гр. лат.; правильнѣе бы и яснѣе перевести: на тѧ ѹповаꙗхъ всѧкъ день), т. е. я постоянно надѣялся на Тебя, а такая твердая надежда—вѣрное ручательство полученія просимаго,—ср. ст. 3.

6—7. Долговременное испытаніе несчастіями и медленность въ избавленіи внушаетъ псалмопѣвцу человѣкообразное представ-

невѣдѣніѧ моегѡ̀ не помѧнѝ: по мл҃ти твоеѝ помѧнѝ мѧ ты, ради бл҃гости твоеѧ̀ Гд҃и.	*преступленій моихъ не вспоминай; по милости Твоей вспомни меня Ты, ради благости Твоей, Господи!*

леніе о Господѣ, что Онъ, въ праведномъ гнѣвѣ Своемъ, какъ бы забылъ о всегдашнемъ милосердіи Своемъ къ людямъ и помнитъ только прежніе его грѣхи, чтобы карать за нихъ наказаніями. Поэтому онъ молитъ Господа, чтобы Онъ, наоборотъ, вспомнилъ въ отношеніи къ нему о Своихъ милостяхъ и щедротахъ, какія всегда являлъ людямъ отъ начала міра и которыя вѣчно свойственны Самому Божественному существу Его (ѩ́ко отъ вѣка сѵ̀ть), слѣд. должны всегда простираться на грѣшный родъ человѣческій, и, напротивъ того, не вспоминалъ бы болѣе, т. е. совершенно простилъ, всѣ прежніе грѣхи юности его, т. е. вообще его молодости,—свойственнаго этой порѣ жизни увлеченія и легкомыслія, каково было его грѣхопаденіе съ Вирсавіею и соединенныя съ тѣмъ распоряженія о убіеніи мужа ея Уріи (2 Ц. XII, 9—12), а равно и всѣ другія преступленія его, или уклоненія отъ Божественнаго закона, которыя онъ когда либо допустилъ въ послѣдующее время своей жизни, и вообще пусть Господь не вспоминаетъ о немъ, какъ карающій праведный судія, а вспомнитъ о немъ по Своей благости, т. е. милостиво ниспошлетъ ему избавленіе отъ всѣхъ испытываемыхъ имъ несчастій.

Евр. слово פְּשָׁעַי (= преступленія) обыкновенно употребляется въ значеніи важныхъ нарушеній божественныхъ (Исх. XXXIV, 7; Числ. XIV, 18) или человѣческихъ законовъ (1 Цар. XXIV, 12; Притч. XXVIII, 2) и вообще тяжкихъ грѣховъ (Пс. XVIII, 14; L, 3—5), и грек.-лат.-слав. переводъ его значеніемъ *грѣхи невѣдѣнія* надобно понимать въ томъ смыслѣ, что грѣхи Давида, какъ бы они ни были тяжки, не были злонамѣренными дѣйствіями злой, испорченной воли, а допускаемы были имъ по свойственной падшему человѣку немощи (Пс. L, 7), неосмотрительности, необдуманности, вообще вслѣдствіе невозможности для человѣка предусмотрѣть и предотвратить всѣ случаи грѣхопаденій (см. объясн. на Пс. XVIII, 13), хотя онъ въ сердцѣ своемъ желалъ всегда и во всемъ исполнять волю Божію (ср. ст. 4—5 и Пс. XVIII,

й. Бл҃гъ и правъ Гдь, сегѡ ра́ди законоположи́тъ согрѣша́ющымъ на пⷭ҇ти.

ѳ. Наста́витъ кро́тькїѧ на сⷭ҇дъ: навчи́тъ кро́тькїѧ пⷭ҇тє́мъ свои́мъ.

8. Благъ и праведенъ Господь; посему наставляетъ грѣшниковъ на путь.

9. Направляетъ кроткихъ къ правдѣ, и научаетъ кроткихъ путямъ Своимъ.

8 — 12). Можетъ быть въ первоначальномъ текстѣ 70-ти вмѣсто ἀγνοίας = грѣхи невѣдѣнія, читалось ἀνοίας — грѣхи неразумія или безразсудства, какъ нерѣдко называются грѣхи въ писаніяхъ Соломона (Притч. IX, 6; Еккл. VII, 26 и др) и, какъ совершенно сходно съ тѣмъ, самъ Давидъ называетъ иногда свои грѣхопаденія (Пс. XXXVII, 6, LXVIII, 6; 1 Пар. XXI, 8).

8—11. Упоминаніе о благости Божіей переноситъ псалмопѣвца къ размышленію о проявленіяхъ ея въ мірѣ въ отношеніи къ согрѣшающимъ (ст. 8—9) и къ вѣрнымъ хранителямъ божеств. закона (ст. 10), и это размышленіе снова вызываетъ у него покаянную мольбу о прощеніи его тяжкаго грѣха, который подвергаетъ его праведному гнѣву и наказанію Божію (ст. 11).

8—9. Благость Божія соединена съ праведностію (бл҃гъ и правъ Гдь), потому, въ отношеніи къ грѣшникамъ, направлена къ ихъ исправленію и обращенію на истинный и святой путь добродѣтели (ст. 8), и притомъ простирается преимущественно на кроткихъ и смиренныхъ изъ нихъ, т. е. тѣхъ, которые, согрѣшая по немощи человѣческой, не ожесточаются во злѣ, не противятся вразумляющимъ и исправляющимъ дѣйствіямъ Промысла (Пс. XCIV, 8; ср. Ис. 1, 19—20; VI, 10), но смиренно сознаютъ грѣхи свои, съ кротостію принимаютъ и переносятъ заслуженныя наказанія и съ сокрушеніемъ сердца молятъ Господа о помилованіи, вразумленіи и укрѣпленіи въ добрѣ (Пс L, 5. 6. 11. 12. 19; ср. 3 Ц. VIII, 46—49; 2 Пар. VII, 14).—Такихъ согрѣшающихъ Господь милостиво принимаетъ, обращаетъ и направляетъ отъ грѣховнаго къ добродѣтельному образу жизни, наставляетъ и укрѣпляетъ къ исполненію всего, что требуется по суду правды Божіей, т. е. заповѣдей Божіихъ (сⷭ҇дъ=законъ, ср. Пс. XVIII, 10[6]; CXIII, 121, 137),

7. Вси пⷭтіе Гдни мл҃ть и и́стина, взыска́ющымъ завѣта є҃гѡ, и свидѣнїм є҃гѡ.	*10. Вси пути Господни— милость и истина къ хранящимъ завѣтъ Его и откровенія Его.*

просвѣщаетъ и вразумляетъ къ совершеннѣйшему познанію путей Своихъ, т. е. богооткровеннаго закона и всѣхъ дѣйствій Божеств. промысла ко спасенію людей (ср. ст. 4).

Слав.-гр.-лат. будущее вр. глаголовъ: законоположитъ, наставитъ, наⷭчитъ—букв. пер. еврейскаго 2-го аориста, который здѣсь выражаетъ описательное настоящее (ср. русск. пер.). Слав.-греч.—Законоположитъ (= букв. законъ дастъ — древне-слав. Псалт. Амфилохія; ср. Вульг. legem dabit) согрѣшающимъ на пⷭти, = дастъ согрѣшающимъ собственно не законъ, который уже данъ имъ, но только нарушается ими, а Свое божественное руководительство и Свою благодатную помощь къ соблюденію откровеннаго закона на пути ихъ жизни (ср. Пс. CXVIII, 33—36). Яснѣе бы и правильнѣе перевести эти слова, какъ совѣтуетъ и бл. Ѳеодоритъ, по переводу Симмаха: покажетъ согрѣшающимъ пⷭть, какъ тоже съ евр. выраженіе переводится въ слав.-грек.-лат. въ 1 Ц. XII, 23.

10. Но особенно Господь простираетъ благость Свою къ людямъ благочестивымъ, хранящимъ *завѣтъ* Его, т. е. истинную, богооткровенную вѣру, которая есть какъ бы союзъ или договоръ Бога съ человѣкомъ (ср. Быт. XV, 18, Исх. XXIV, 8; Втор. XXIX, 12—13; Евр. VIII, 6—10), и искренно заботящимся объ исполненіи богодареннаго закона (слав.-гр.-лат.-букв. съ евр. свидѣнїм=свидѣтельства Его, ср. Пс. XVIII, 8^6 и LXXVII, 5). Для такихъ людей всѣ дѣйствія промысла Божія (вси пⷭтіе Гдни)— милость и истина, т. е. состоятъ въ милостивыхъ, величественныхъ обѣтованіяхъ различныхъ благъ (Втор. XXVIII, 1—13) и въ вѣрномъ, непреложномъ исполненіи ихъ (Втор. XXXII, 4; Числ. XXIII, 19; ср. объясн. на Пс. XVII, 31).

Слав.-грек.-лат. взыскающимъ завѣта єгѡ = изслѣдующимъ ученіе истинной вѣры, или богооткровенный законъ, для точнаго исполненія его. Переводъ этотъ, также какъ и русско-халд.-сирск.—: *хранящимъ завѣтъ Его*, соотвѣтствуетъ евр. тексту, такъ какъ евр. слово נֹצְרֵי значитъ и изслѣдовать, и хранить (ср. Псал. LXXVII, 7 и Притч. VI, 20; XXVIII, 7).

а҃і. Ра́ди и́менє твоє́гѡ Гд҃и, и wчи́сти грѣ́хъ мой: многъ бо є́сть.

в҃і. Кто є́сть человѣ́къ боя́йсѧ Гд҃а; законоположи́тъ є́мꙋ на пꙋ́ти, є́гоже изво́ли.

г҃і. Дꙋ́ша є́гѡ во бла́гихъ водвори́тсѧ, и сѣ́мѧ є́гѡ насле́дитъ зе́млю.

11. Ради имени Твоего, Господи, прости согрѣшеніе мое; ибо велико оно.

12. Кто есть человѣкъ, боящійся Господа? Ему укажетъ Онъ путь, который избрать.

13. Душа его пребудетъ во благѣ, и сѣмя его наслѣдуетъ землю.

11, Ра́ди и́менє твоє́гѡ, т. е. ради милости и истины (ср. ст. 7 и 10), которыя Ты постоянно являешь людямъ и оттого именуешься Господомъ благимъ и праведнымъ (ст. 8).

И wчисти грѣ́хъ мой: многъ бо є́сть... Союзъ и излишенъ по смыслу, въ грек.-слав. т. онъ поставленъ переводчиками въ соотвѣтствіе соединенной съ евр. глаголомъ частицы וְ (וְסָלַחְתָּ, ср. Евв. Зигабенъ), которая однакоже стоитъ здѣсь не въ смыслѣ союза, а для выраженія повелит. наклоненія (См. Waw consecutivum въ граммат. Гезеніуса § 126). *Многъ* = буквально евр.-греч. (רַב πολλὴ), гдѣ однакоже соотвѣтствующее этому переводу слово употреблено въ значеніи велико, какъ и было переведено въ Болонской Псалтири XII в.

12—14. Подробное развитіе мысли 10 ст. объ особенной милости Божіей къ людямъ благочестивымъ.

12—13. Если кто человѣкъ богобоязненный, искренно благоговѣющій предъ Богомъ, стараясь во всемъ исполнять волю Его и удаляясь отъ всего, чѣмъ можетъ оскорбить Его величіе, то Господь Самъ будетъ руководить его въ избранномъ имъ родѣ жизни (бл. Ѳеодоритъ, слав.-гр.-лат.—законоположи́тъ є́мꙋ на пꙋ́ти — ср. ст. 8, є́гоже изво́ли = какой пожелалъ избрать ст. 12), доставитъ душѣ его спокойное наслажденіе всѣми благами (съ евр. „душа его будетъ почивать во благѣ“) жизни и временной и вѣчной (см. объясн. на Пс. I, 1), и потомство (сѣ́мѧ) его надѣлитъ всѣми дарами Своего благословенія, какія обѣщаны были израильскому народу за вѣрное храненіе закона Божія и обыкновенно

ѳ҃. Держа́ва Гд҃ь бои́щимсѧ є҆гѡ̀, и҃ завѣ́тъ є҆гѡ̀ ꙗ҆вѝтъ и҃мъ.	*14. Тайна Господня—боящимся Его, и завѣтъ Свой Онъ открываетъ имъ.*
і҃а. О́чи мои́ вы́нꙋ ко Гд҃ꙋ,	*15. Очи мои всегда къ Го-*

соединялись съ первымъ и главнымъ обѣтованіемъ наслѣдія земли Ханаанской (Втор. IV, 1—40; V, 33; XI, 22—27). Христіанская прав. Церковь, на основаніи ученія Евангелія (Мѳ. V, 5; ср. VI, 20; и XXV, 34), ст. 13-й понимаетъ преимущественно о наслѣдіи вѣчнаго блаженства, съ его неизреченными благами (1 Кор. II, 9) въ будущей жизни (Евѳ. Зигабенъ), и первую половину его употребляетъ въ качествѣ прокимна или стиха на аллилуіа при погребеніи и поминовеніи умершихъ, выражая тѣмъ молитвенное желаніе о водвореніи ихъ Господомъ въ небесномъ своемъ царствіи.

14. Съ людьми благочестивыми Господь вступаетъ въ близкое, какъ бы дружеское общеніе (ср. Исх. XXXIII, 11; Іоан. XV, 14; Іак. II, 23), такъ что открываетъ имъ сокровенныя тайны Свои, какъ открывалъ Аврааму (Быт. XVIII, 17), пророкамъ (Втор. XVIII, 18; 1 Кор. XIII, 2), апостоламъ (Мѳ. XIII, 11) и сообщаетъ имъ совершеннѣйшее познаніе Своего завѣта, или богооткровеннаго ученія вѣры (Пс. CX, 10; CXVIII, 98—100; Притч. 1, 7; II, 6; Лук. XXIV, 45; 1 Іоан. II, 20—27).

По слав.-грек.-лат. 1-я полов. ст. выражаетъ мысль, что Господь для боящихся Его служитъ крѣпкою опорою и огражденіемъ въ опасностяхъ жизни (ср. Евѳ. Зигабенъ), не давая поколебаться среди искушеній и укрывая ихъ отъ нападеній враговъ (ср. Пс. XXX, 4—5; XLII, 1—2). 70 толк. евр. слово סוֹד (*сод.*=«дружеское общеніе»—Притч. III, 32; «искренняя бесѣда»—Симмахъ=Пс. LIV, 15 и Іов. XIX, 19; и *тайна* — Халд., Ак. Ѳеодот. Евсевій, бл. Ѳеодоритъ и Іерон.; ср. Притч. XI, 13) вѣроятно читали יְסוֹד (*есод.* = основаніе, твердыня), принимая за букву י (іодъ) примыкавшій къ слову рожекъ отъ предшествующей буквы ס (цаде); отсюда—переводъ: κραταίωμα—держава.

15—21. Какъ наказуемый Богомъ грѣшникъ (ст. 7, 11, 18), псалмопѣвецъ не смѣетъ причислить себя къ тѣмъ богобоязненнымъ людямъ, на которыхъ по преимуществу обращено благоволеніе Бо-

ꙗкѡ той исто́ргнетъ ѿ сѣти но́зѣ мои́.	*споду; ибо Онъ извлекаетъ изъ сѣти ноги мои.*

жіе (ст. 12—14); но при всемъ своемъ смиреніи предъ Богомъ, онъ сознаетъ, что и онъ не чуждъ тѣхъ свойствъ, какія обыкновенно отличаютъ людей богобоязненныхъ: глаза его *всегда* (выны́) обращены къ Господу съ благоговѣйною молитвою, съ полнымъ упованіемъ и преданностію (ст. 15 и 20 и 21б); онъ долго и терпѣливо переноситъ ниспосланное ему тяжкое наказаніе Божіе (ст. 16—17 и 18а), желаетъ очищенія грѣховъ своихъ (ст. 18б) и хотѣлъ бы всегда сохранять себя въ чистотѣ и непорочности (ст. 21). Поэтому, онъ считаетъ себя въ правѣ просить и проситъ Господа—обратить сострадательный взоръ Свой на его крайне бѣдственное, безпомощное состояніе (ст. 16—17), сжалиться надъ нимъ за его тяжкія душевныя страданія, простить грѣхи, за которыя онъ подвергся такимъ несчастіямъ (ст. 18), и явить заступленіе и избавленіе отъ грозящей ему погибели, если не ради его самого, то, по крайней мѣрѣ, для вразумленія многочисленныхъ, злобныхъ враговъ его, чтобы не дать постыдиться предъ ними въ своемъ упованіи на милость Божію (ст. 19—20). А чтобы сдѣлаться достойнымъ испрашиваемой милости Божіей и на будущее время избѣжать праведнаго суда и наказанія Божія, онъ присоединяетъ еще молитву, чтобы Господь, ради возлагаемаго на Него упованія, всегда сохранялъ его въ непорочности сердца и правотѣ (ст. 21), т. е. точномъ исполненіи всѣхъ заповѣдей Его (ср. 3 Ц. IX, 4), и это, въ свою очередь, служило бы ему вѣрнымъ ручательствомъ всегдашняго благоволенія Божія и охраною отъ бѣдъ и злоключеній жизни (ср. Втор. XXVIII).

15. Всегдашнее обращеніе очей къ Господу—выраженіе постояннаго, благоговѣйнаго, молитвеннаго настроенія души псалмопѣвца (ср. Пс. XV, 8; CXXII, 1—2; CXL, 8; CXLIV, 15). *Извлеченіе ногъ изъ сѣти*—образъ избавленія отъ опасности, приготовленной ему кознями враговъ, которые, будто ловцы на звѣрей или птицъ, всюду разставили ему свои сѣти (ср. Пс. IX, 16; LVI, 7; XC, 3; CXXIII, 7).

ѕі. Прі́зри на мѧ и помі-
лу́й мѧ, ꙗ́кѡ є҆диноро́дъ и
нищъ є҆смь а҆зъ.

ѕ҃і. Скѹ́рби се́рдца моегѡ̀
умно́жишасѧ, ѿ н҃ѹждъ мои́хъ
изведи́ мѧ.

и҃і. Вижді смире́ніе мое, и

16. Призри на меня, и помилуй меня; ибо я одинокъ и угнетенъ.

17. Скорби сердца моего умножились; выведи меня изъ бѣдъ моихъ.

18. Призри на страданіе

Слав. исторгнетъ; т. е. вырветъ = лат. evellet,—сильнѣе и образнѣе выражаетъ мысль объ избавленіи псалмопѣвца отъ опасности, представляя его въ положеніи такъ крѣпко запутавшагося ногами въ сѣти, что невозможно его выпутать и необходимо употребить особенное усиліе и прорвать самую сѣть, чтобы вытащить его оттуда.

16. Прі́зри на мѧ... см. выше Пс. XII, 4 стр. 195. Ꙗ́кѡ є҆диноро́дъ—см. Пс. XXI, 21, стр. 313—и нищъ є҆смь а҆зъ—см. Пс. XXI, 25, стр. 315.

17 ст. въ евр. т. излагается образнѣе: „скорби сердца моего расширились: выведи меня изъ тѣсноты моей", т. е. опасное, безпомощное положеніе (ст. 15—16) причиняетъ моему сердцу широкую, невмѣщаемую имъ, т. е. величайшую, невыносимую скорбь: избавь меня, Господи, отъ этого тягостнаго, мучительнаго состоянія. Слав.-русск.-грек.-лат. и сирск. передаетъ ту же мысль въ простой, не образной рѣчи.

Но въ нѣкоторыхъ греч. списк., по разночтеніямъ библіи Вехеля 1597 г. вм. ἐπληθύνθησαν = умножишасѧ — читается сходно съ евр. ἐπλατύνθησαν = (разширишасѧ = 1 Ц. II, 2; ср.—Пс. CXVIII, 32): не таково ли было первоначальное чтеніе 70-ти? Въ древне-слав. псалтиряхъ XIII—XIV вв., вмѣсто ѿ н҃ѹждъ, читалось сходно съ русск.: ѿ кѣдъ, а вм. образнаго выраженія изкѣди, въ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ же списковъ читалось прямо: изкаки (см. у Амфилохія).

18. Вм. *призри* въ р. п.—въ отличіе отъ ст. 16, можно бы употребить выраженіе «воззри» (какъ въ пер. Росс. Библ. Общ., Лонд. и Хандельшт.), или же какъ въ ст. 19, гдѣ и по евр. т. и по гр.-лат.-слав. повторяется тоже самое слово,—*осмотри* (= Пумпянскій), т. е. съ свойственнымъ Твоему, Господи, милосердію состраданіемъ. Слав. смиреніе (= грек.-лат.) употреблено въ знач. «уничиженія», «угнетенія»

трꙋдъ мой, и wстáви всѧ грѣхи моѧ.

ѳ. Вижди врагы моѧ, ꙗкw умножíшасѧ, и ненавидѣніемъ непрáведнымъ возненавидѣша мѧ.

к. Сохрани дꙋшꙋ мою, и избáви мѧ, да не постыжꙋсѧ, ꙗкw уповáхъ на тѧ.

кa. Неслóвивіи, и прáвіи

мое и на изнеможеніе мое, и прости всѣ грѣхи мои.

19. Посмотри на враговъ моихъ, какъ много ихъ, и какою лютою ненавистію они ненавидятъ меня.

20. Сохрани душу мою, и избавь меня, да не постыжусь, что я на Тебя уповаю.

21. Непорочность и пра-

(ср. Пс. IX, 14) и съ евр. есть переводъ того же слова, которое въ ст. 16 въ качествѣ прилагательнаго переведено πιεζε,—русск. *угнетенъ*. Слово трꙋдъ (= лат. халд. и сирск.) употреблено метонимически вм. утрꙋжденіе = русск. *изнеможеніе* (κόπος, ср. Пс. VI, 7; LXVIII, 4).

19. Ненавидѣніемъ непрáведнымъ возненавидѣша мѧ—возненавидѣли меня несправедливо, безъ достаточнаго съ моей стороны повода и основанія,—букв. съ евр. (=халд.) „ненавистію насилія“ или „притѣсненія“ (חָמָס), оттуда: жестокою, лютою(ср.Пс. XVII, 49).

20. Сохрани дꙋшꙋ мою и избáви мѧ=сохрани мою жизнь (ср. Пс. XVI, 13), или не дай ненавидящимъ меня врагамъ моимъ (ср. ст. 19) исторгнуть изъ меня душу мою (ср. Пс. VII, 3) т. е. лишить меня жизни, и *избавь меня* отъ замышляемой ими насильственной смерти. 2-я половина ст=1-й пол. ст. 2-го.

21. Русск. пер. = еврейскому т. и переводамъ халд. и бл. Іеронима; слав. = грек.-лат. и сирск. Происхожденіе послѣднихъ объясняется тѣмъ, что 70 толк. отвлеченныя понятія *непорочность и правота* понимали въ конкретномъ смыслѣ о ставшихъ на сторону Давида, честныхъ и вѣрныхъ израильтянахъ, причемъ, можетъ быть, вмѣсто תֹּם־וְיֹשֶׁר (том-вейшер.) читали תָּם־וְיָשָׁר (там-вейшáр) а слово יִצְּרוּנִי (иццеруни) = да охраняютъ меня (отъ נָצַר нацáр, ср. ст. 10) производили отъ צָרַר (царáр) = тискать, тѣсниться, оттуда: приставать. Слова Господи послѣ тѧ въ евр.-халд-, въ Син. код., у Евсевія, бл. Іеронима и въ Вульгатѣ нѣтъ. Вѣроятно, его и не было въ первоначальномъ текстѣ 70-ти, но потомъ оно прибавлено было въ нѣкоторыхъ кодексахъ для большей ясности рѣчи, въ соотвѣтствіе употребленію его послѣ подобныхъ же мѣстоименій въ томъ же Пс. въ ст. 1, 4, 6, 7 и 11.

прилѣпла́хѹ́сѧ мнѣ, ꙗ́кѡ потерпѣ́хъ тѧ Гд̃и.	*вота да охраняютъ меня; ибо я на Тебя надѣюсь.*
к҃в. Изба́ви Бо̃же І̃ла҃ѧ ѿ всѣ́хъ скорбе́й его̀.	*22. Избавь, Боже, Израиля отъ всѣхъ скорбей его.*

По слав.-греческ. пер. ст. 21 служитъ къ усиленію высказанной въ 20 ст. псалмопѣвцемъ мольбы объ избавленіи его отъ погибели и посрамленія передъ врагами, представляя фактическое, убѣдительное основаніе къ исполненію ея: „Сохрани мою жизнь и избавь меня отъ погибели, чтобы мнѣ не посрамиться въ своемъ упованіи на Тебя, Господи;—тѣмъ болѣе, что лучшая часть народа, добрые и вѣрные израильтяне, стали на мою сторону, съ полною увѣренностію, что я не буду посрамленъ Тобою въ своемъ упованіи на Твою милость, и слѣд., лишеніе испрашиваемой мною милости и избавленія можетъ послужить къ ихъ огорченію и соблазну, и подорвать въ нихъ вѣру въ спасительную силу упованія на Господа и Его промыслъ о боящихся Его“.

22. Такъ какъ въ возстаніи Авессалома вмѣстѣ съ царемъ Давидомъ, за его грѣхъ, терпѣлъ наказаніе и весь народъ его; то, въ заключеніе мольбы о своемъ избавленіи, онъ присоединяетъ молитву объ избавленіи всего народа израильскаго отъ всѣхъ скорбей его. Въ этомъ смыслѣ 22 ст. составляетъ естественную и необходимую въ цѣломъ содержаніи псалма часть его и не можетъ считаться позднѣйшею литургическою прибавкою; и, если по своему началу въ евр. т. стоитъ внѣ алфавитнаго порядка, то, также какъ и другой, начинающійся не въ порядкѣ алфавита ст. 18-й, является необходимымъ въ составѣ алфавитнаго псалма, чтобы число стиховъ его вполнѣ соотвѣтствовало числу буквъ евр. алфавита.

ПСАЛОМЪ XXV.

Самооправданіе предъ Господомъ оклеветываемаго врагами праведника, съ мольбою, чтобы Господь не погубилъ его вмѣстѣ съ нечестивыми.

Псаломъ XXV представляетъ какъ бы исповѣдь благочестиваго псалмопѣвца предъ Богомъ, въ которой онъ, съ полною готовностію подвергнуться самому строгому испытанію суда Божія (ст. 12), доказываетъ непорочность свою предъ Богомъ и совершенную невиновность въ общеніи съ дурными,—лживыми, коварными, жестокими и корыстолюбивыми людьми (ст. 3—5 и 10—11), и свидѣтельствуя объ особенной любви своей къ дому Божію и къ благоговѣйному, торжественному богослуженію (ст. 6—8), молитъ Господа, въ случаѣ посѣщенія гнѣва Его, не погубить его вмѣстѣ съ нечестивыми (ст. 9), чтобы, стоя твердо и безопасно на пути добродѣтели, онъ могъ всенародно прославлять Его (ст. 12). Въ надписаніи псаломъ приписывается Давиду, и такъ какъ всѣ черты изображенія въ немъ псалмопѣвца совершенно соотвѣтствуютъ отличительнымъ свойствамъ характера Давида и весь вообще псаломъ по мыслямъ и выраженіямъ сходится съ псалмами Давидовыми (ср. съ Пс. V и въ частности ст. 1а съ Пс. VII, 9 и XXXIV, 24; ст. 1б съ Пс. XXIV, 2. 20б и 21; ст. 2 съ Пс. XVI, 2—3; CXXXVIII, 1 и 23 и VII, 10 б; ст. 3 съ XXIV, 5 и 10; C, 1 и 3; ст. 4—5 съ Пс. C, 3—8; и CXXXVIII, 21—22 ст. 6—8 съ Пс. XXII, 6б, XXVI 4—6, XXVII, 2; LX, 5; ст. 9—10; Пс. XXVII, 3; ст. 11 съ Пс. XVII, 21—24 и XXIV, 21; ст. 12 съ Пс XXI, 23 и 26; XXXIV, 18; XXXIX, 10), то нѣтъ никакихъ основаній сомнѣваться въ томъ, что онъ дѣйствительно написанъ былъ Давидомъ. Принимая во вниманіе что исповѣданіе псалмопѣвцемъ предъ Богомъ своей непорочности и совершенной невиновности въ единомысліи и общеніи съ лживыми, коварными, готовыми на мздоимство и всякое злодѣяніе людьми даетъ предполагать существованіе или распространеніе про-

тивъ него какихъ то обвиненій, вызывавшихъ его на подобныя оправданія, а изображеніе имъ при этомъ своей любви къ дому Божію и богослуженію ведетъ къ заключенію, что все это происходило уже послѣ устроенія сіонской скиніи и введенія въ богослуженіе псалмопѣнія (ст. 7—8 ср. 1 Пар. XV, 16 и XVI, 4—5),— можно съ вѣроятностію предполагать, что псаломъ этотъ, подобно какъ и близко сходный съ нимъ V-й, написанъ былъ предъ возстаніемъ Авессалома, когда тотъ съ своими единомышленниками, съ намѣреніемъ возбудить въ народѣ недовольство царемъ Давидомъ, старался распространять о немъ разные невыгодные слухи, обвиняя его въ неправосудіи и жестокости, и особенно въ томъ, что онъ окружилъ себя дурными, безчестными, своекорыстными людьми, при которыхъ нѣтъ возможности въ самомъ справедливомъ дѣлѣ добиться правосудія (2 Ц. XV, 2—6 ср. XVI, 7—8). Слухи о распространеніи подобныхъ клеветъ безъ сомнѣнія доходили до Давида и возмущали его душу, но уповая, что Господь не попуститъ восторжествовать клеветникамъ, онъ не принималъ противъ нихъ никакихъ мѣръ и только искалъ себѣ успокоенія въ частомъ посѣщеніи устроенной имъ Сіонской скиніи и въ молитвенномъ исповѣданіи души своей предъ Богомъ [1]). Очень вѣроятно, что въ одно изъ посѣщеній скиніи при подобныхъ обстоятельствахъ и излился изъ души Давида разсматриваемый псаломъ.

Въ богослужебномъ употребленіи христіанской правосл. Церкви псаломъ этотъ, начиная съ 6-го ст., служитъ молитвою священнику на омовеніе рукъ предъ началомъ Литургіи, напоминая ему о необходимости нравственной чистоты для достойнаго совершенія великаго священнослуженія и такимъ образомъ объясняя внутренній смыслъ и самаго дѣйствія омовенія.

Надп. Слав.-русск. Ѱалмъ Давїдъ соотвѣтствуетъ греческому по чтенію бл. Ѳеодорита и Библій Комплют. и Альд.; въ евр.-халд. и въ греч. кодексахъ Ват., Алекс. и Син., у Евсевія и бл. Іеронима слова *Псаломъ* нѣтъ, а читается одно имя *Давида* (=пер. Росс. Библ. Общ., Лонд., Мандельштама и Пумпянскаго), которое притомъ въ греч. т. употребляется въ рόдит. (τοῦ Δαυίδ), а не въ дат. падежѣ.

[1]) См. наше изслѣдованіе «О происхожденіи псалтири» — стр. 196—197 и введеніе къ толк. Пс. V—выше стр. 112.

Ѱалóмъ Давíдѵ.

а. Сѵдú ми Гди, ꙗкѡ азъ нєзлóбою моéю ходúхъ: и на Гда уповáм нє изнємогѵ.

б. Искѵсú мѧ Гди, и испытáй мѧ, ρазжги́ утрóбы моѧ и сéрдцє моє.

Псаломъ Давида.

1. Разсуди меня, Господи, ибо я ходилъ въ непорочности моей, и уповая на Господа, не поколеблюсь.

2. Искуси меня, Господи, и испытай меня; расплавь внутренности мои и сердце мое.

1. Огорченный слухами о распространяемыхъ нареканіяхъ и клеветахъ и находя невозможнымъ оправдаться въ глазахъ людей, псалмопѣвецъ, въ сознаніи своей невиновности въ взводимыхъ на него обвиненіяхъ, молитвенно предаетъ себя праведному суду Божію, съ твердою увѣренностію, что не будетъ обвиненъ, а удостоится оправданія. *Разсуди меня, Господи*, по обвиненіямъ враговъ моихъ. По свидѣтельству моей совѣсти я поступалъ непорочно (=нєзлóбою моéю ходúхъ), т. е. невиновенъ въ взводимыхъ на меня проступкахъ противъ моихъ обязанностей, и потому надѣюсь, что не буду обвиненъ (=нє изнємогѵ, *не поколеблюсь*, т. е. не буду безсиленъ и шатокъ въ своемъ оправданіи, но устою твердо въ доказательствахъ своей правоты и невинности, ср. Пс. I, ст. 5, стр. 81) на праведномъ судѣ Твоемъ.

Сѵдú ми вм. мѧ читается въ греч. Библіяхъ Альд. и Комплют., у Исихія и Зигабена; нє изнємогѵ соотвѣтствуетъ чтенію тѣхъ же изданій, также код. Син. и Александр., Оригена, св. Аѳанасія и бл. Ѳеодорита (οὐ μὴ ἀσθενήσω = Вульг. non infirmabor); въ сп. Ватик., 6-мъ т. Экзаплъ Оригена и у Евсевія читается сходно съ евр.-русскимъ (=халд.-сирск.) *не поколеблюсь* (οὐ μὴ σαλευθῶ).

2. Въ доказательство того, что онъ не только не совершилъ, но и въ мысляхъ своихъ не имѣлъ совершить что-либо такое, въ чемъ обвиняютъ его враги, псалмопѣвецъ молитъ Господа провѣрить и изслѣдовать на праведномъ судѣ Своемъ всѣ его дѣйствія (искѵсú мѧ Гди, и испытáй мѧ) и подвергнуть самому строгому испытанію (ρазжги, т. е. *расплавь*) всѣ внутреннія, сокровенныя

г. Ꙗкѡ мл҃ть твоꙗ̀ пред̀ очи́ма моима̀ е́сть, и бл҃говоу̀годи́хъ во и́стинѣ твое́й.

д. Не сѣдо́хъ съ со́нмомъ сꙋ̀етнымъ, и со законопрестꙋ̀пными не вни́дꙋ:

е. Возненави́дѣхъ це́рковь

3. Ибо милость Твоя передъ моими очами, и я ходилъ въ истинѣ Твоей.

4. Не сидѣлъ я съ людьми лживыми, и съ коварными не пойду.

5. Возненавидѣлъ я сбори-

расположенія и движенія его души (утро́бы и се́рдце, ср. выше Пс. VII, 10), подобно тому, какъ плавильщикъ испытываетъ чистоту и достоинство металла, разжигая и расплавляя его въ горнилѣ (ср. Пс. XI, 7 и XVI, 2).

3. Изслѣдованіе дѣлъ и намѣреній псалмопѣвца ясно должно показать, что онъ въ исполненіи своихъ царственныхъ обязанностей правителя и судіи народа всегда поступалъ по милости и справедливости,—что, прощая виновныхъ, онъ имѣлъ предъ своими глазами примѣръ милости Самого Господа, снисходительно прощающаго согрѣшающихъ предъ Нимъ, и присуждая преступниковъ къ наказаніямъ, сообразовался съ справедливыми требованіями богооткровеннаго закона (бл҃говоу̀годи́хъ во и́стинѣ твое́й), который есть совершеннѣйшая истина (Пс. CXVIII, 142 и XVIII, 10б).

4—5. Правда, распространители клеветъ обвиняли въ несправедливости и неправосудіи собственно не самого царя Давида, а его судей и правителей, ему же самому ставили въ вину, что будто бы онъ окружилъ престолъ свой дурными, безчестными людьми, и допустилъ къ управленію народомъ такихъ судей и правителей, отъ которыхъ невозможно добиться справедливости (2 Ц. XV, 3—4). Отвѣчая предъ Господомъ на такое обвиненіе, онъ говоритъ, что, по сознанію своей совѣсти, онъ никогда не вступалъ и не вступитъ въ общеніе съ лживыми, коварными людьми;—что напротивъ онъ всегда ненавидѣлъ общество злонамѣренныхъ и не станетъ сидѣть съ нечестивыми, т. е. вообще не вступитъ съ ними въ сношенія, никогда завѣдомо не приблизитъ ихъ къ своему престолу и не допуститъ отъ его имени и подъ его покровительствомъ

лѹкавнѹющихъ, и съ нечестивыми не сѧдѹ.

6. Оумыю въ неповинныхъ

ще злонамѣренныхъ, и съ нечестивыми не сяду.

6. Буду омывать въ не-

совершать въ народѣ преступныя дѣянія.—Устраненіе отъ себя коварныхъ, преступныхъ и злонамѣренныхъ людей и вообще удаленіе отъ общенія съ такими людьми всегда было правиломъ жизни и царственной дѣятельности Давида (Пс. C, 4—8), которое онъ своими пѣснями старался проводить и въ жизнь народа (ср. Пс. I, 1 и Пс. XXXVI). Единственное, указываемое исторіею, исключеніе въ этомъ отношеніи допущено было имъ для военачальника Іоава, котораго онъ, не смотря на его злобный, коварный нравъ, все-таки терпѣлъ въ числѣ приближенныхъ къ престолу лицъ за его опытность въ военномъ дѣлѣ и за то вліяніе, какимъ онъ пользовался въ народѣ (2 Ц. III, 39; 3 Ц. II, 5—6).

Слав.-греч. не сѣдохъ съ сонмомъ (букв. съ евр. *съ людьми*, ср. русск. пер.) сѹетнымъ = не входилъ въ общеніе съ обществомъ людей пустыхъ, легкомысленныхъ, чуждыхъ всего возвышеннаго и святаго (см. прим. на Пс. V, 10). Русск. пер. *съ людьми лживыми* основывается на томъ, что евр. слово שָׁוְא зн. и *суета* и *ложь* (ср. Втор. V, 19 евр. 17). Съ законопрестѹпными = нарушителями закона, грѣшниками, — не книдѹ, т. е. въ общеніе «въ злочестіи и беззаконіи» (Феодоритъ). Русск. пер. *съ коварными* точнѣе выражаетъ мысль подлинника, такъ какъ евр. слово נְעָלְמִים означ. не вообще грѣшниковъ, а людей скрытныхъ, втайнѣ готовыхъ на злодѣянія (ср. халд., Кимхи и Раши), какъ изображено въ Пс. IX, 29 — 30. Выраженіе церкоѵь лѹкавнѹющихъ — букв. пер. съ греческаго, въ которомъ однакоже слово ἐκκλησία, какъ и во многихъ мѣстахъ Ветх. Зав., употреблено въ общемъ значеніи собранія, и здѣсь, въ отношеніи къ собранію нечестивыхъ, должно бы быть переведено не словомъ церковь, обыкновенно означающимъ общество вѣрующихъ, а словомъ сокоупище (=по слав. Іер. IX, 2; Сир. XVI, 7; XXI, 10; ср. Пс. XXI, 17; LXIII, 3), подобно какъ и въ русск. оно переведено словомъ *сборище*.

6—8. Въ противоположность сообществу съ нечестивыми, которое ненавидитъ душа его, онъ стремится къ общенію съ Самимъ Господомъ, старается съ чистою совѣстію, въ сознаніи своей пра-

рꙋцѣ мои и шбы́дꙋ же́ртвенникъ твой Гди,	*винности руки мои, и обходить жертвенникъ Твой, Господи,*

воты предъ своими порицателями, приступать къ Господню жертвеннику, чтобы вмѣстѣ съ пѣвцами въ хвалебныхъ пѣсняхъ восхвалять величіе Іеговы и прославлять чудныя дѣла Его (6—7), и вообще всей душею любить домъ Божій и высшее свое наслажденіе находить въ томъ, чтобы посѣщать его, какъ мѣсто всегдашняго видимаго присутствія славы Божіей (ст. 8, ср. Пс. XXVI, 4; CXXI, 1).

6. Ꙋмы́ю въ непови́нныхъ рꙋцѣ мои́.—Умовеніе рукъ служило знакомъ нравственной чистоты и невинности (Пс. LXXII, 13; Іов. IX, 29—30; Втор. XXI, 6; Мѳ. XXVII, 24), почему, для напоминанія о необходимости таковой чистоты приступающимъ къ совершенію богослуженія и для выраженія благоговѣнія къ святынѣ, по закону Моисееву оно строго требовалось отъ священниковъ предъ совершеніемъ священнодѣйствій (Исх. XXX, 18—21; XL, 30—32), а впослѣдствіи признано было обязательнымъ передъ молитвою и для всѣхъ вообще израильтянъ, такъ какъ всѣ они, по слову Божію (Исх. XIX, 6), должны быть царствомъ священниковъ, народомъ святымъ (Аристей—de Septuag.; R. Levi de Kiddusch jadaim). Посему и Давидъ, выражая намѣреніе приступить къ жертвеннику Божію, хочетъ умыть свои руки „въ доказательство того, что онъ невиненъ“ въ взводимыхъ на него обвиненіяхъ, „что не сообщался съ злыми“ (Зигабенъ). Слав.-грек.-лат. въ непови́нныхъ=„вмѣстѣ съ неповинными“ (Зигабенъ), среди людей благочестивыхъ, въ противоположность нечестивцамъ, отъ которыхъ онъ отвращается. Въ евр. т. этому выраженію соотвѣтствуетъ слово בְּנִקָּיוֹן (*бениккайон*)=въ невинности, т. е. въ сознаніи своей правоты и въ доказательство невинности; но 70 толк. вѣроятно читали בְּנִקָּיִן или בְּנִקִּיִּם (*бинкійин,—им*, т. е. какъ мн. ч. отъ נָקִי—*невинный*, ср. съ евр. Пс. XXIV, 4). И шбы́дꙋ же́ртвенникъ твой Гди. Обхожденіе жертвенника, въ

3. Ѥ́же услы́шати ми гласъ хвалы̀ твоеѧ̀, и повѣ́дати всѧ̀ чудеса̀ твоѧ̀.	*7. Чтобы возвѣщать гласомъ хвалы и повѣдать всѣ чудеса Твои.*

прямомъ смыслѣ этого слова, совершалось только священниками во время жертвоприношеній, для окропленія его со всѣхъ сторонъ жертвенною кровію (Лев. I, 5 и 11; III, 2, 8, 13), и нигдѣ въ Свящ. Писаніи не упоминается въ отношеніи къ народу, который при жертвоприношеніяхъ лишь предстоялъ предъ жертвенникомъ, возноя молитвы и воздавая поклоненіе Господу Вседержителю (Лев. IX, 22—24; 2 Пар. VI, 12—13 и VII, 3 и 6. Сир. L, 15, 19, 21—23). Но переведенный значеніемъ ѡбы́дѹ евр. глаголъ סָבַב зн. также вообще *окружать*, *стоять* или *сидѣть вокругъ кого* или *чего* (ср. Пс. VII, 8; 1 Ц. XVI, 11; Бнт. XIX, 4), и Давидъ употребляетъ его въ смыслѣ предстоянія своего предъ жертвенникомъ вмѣстѣ съ окружавшими оный при жертвоприношеніяхъ пѣвцами (1 Пар. XXIII, 30—31; Сир. L, 13—14), которыхъ онъ нерѣдко самъ руководилъ при пѣніи (1 Пар. XXV, 2 и 6) и съ которыми здѣсь въ псалмѣ выражаетъ намѣреніе восхвалить Господа (ст. 7).

7. Цѣль предстоянія псалмопѣвца предъ жертвенникомъ въ евр.-русск. (=халд. и сирск.) выражается такъ: *чтобы возвѣщать* (לְהַשְׁמִיעַ *лашміа*=לְהַשְׁמִיעַ *легашміа* 1 Пар. XV, 19; 2 Пар. V, 13, ср. 1 Пар. XVI, 5 и 42: ѥ́же возглаша́ти, — букв. „сдѣлать слышимымъ“,—Росс. Библ. Общ.; слав. сль́шаны сотвори́ти Пс. LXV, 8; CV, 2) *гласомъ хвалы* (תּוֹדָה—*тодаг.*=см. выше стр. 34в) и *повѣдать всѣ чудеса Твои*, т. е. чтобы громко воспѣвать хвалебныя пѣсни Господу и прославлять въ наученіе невѣдущихъ чудесныя дѣйствія Его Промысла въ отношеніи къ самому псалмопѣвцу и всему еврейскому народу (ср. Пс. IX, 2—3; XVII, 50; XXI, 23—26).

Но 70 толк. вм. *лашміа*,—неопр. накл. Гифилъ, читали לְשַׁמֵּעַ *лишмо́а*—неопр. накл. Паалъ, какъ въ Пс. (CIII, 20 евр.): отсюда въ слав.-греч.-лат. 1-я пол. ст. ѥ́же услы́шати ми гласъ хвалы̀ твоеѧ̀, т. е., чтобы слушать воспѣваемыя пѣвцами при жертвоприношеніяхъ пѣсни

й. Гдⷭи, возлюбиⷯхъ благолѣпіе домⷭ твоегѡ, и мѣсто селе́нїѧ сла́вы твоеѧ.	*8. Господи! возлюбилъ я обитель дома Твоего и мѣсто жилища славы Твоей.*

въ прославленіе Твое Господи. Мѣстоименія ми и твоеѧ въ греч. т. читаются только въ Альд. и Комп. Библіяхъ и у бл. Θеодорита; но въ кодд. Ват., Син., Алекс., у Евсевія, также въ Вульгатѣ, равно еврейскому, ихъ нѣтъ.

8. *Домомъ Божіимъ* во времена Давида называлась скинія (бл. Θеодор.), какъ устроенная имъ въ Іерусалимѣ, въ которую онъ перенесъ ковчегъ завѣта (2 Ц. XII, 20; 1 Пар. XXIII, 25—28 и 32), такъ равно и древняя Моисеева, остававшаяся въ Гаваонѣ (1 Пар. XVI, 39). Благолѣпіе (=грек.-лат.) дома Божія—красота скиніи (Пс. XXVI, 4), и внѣшняя—въ изящномъ по тому времени устройствѣ ея и всѣхъ ея принадлежностей (Исх. XXXV, 30—35 и Пс. LXXVII, 69), и въ учрежденномъ Давидомъ торжественномъ отправленіи богослуженія съ стройною музыкою и пѣніемъ (1 Пар. XVI, 4—7. 37—42; XXV, 1 и дал.; ср. Сир. XLVII, 11—12 въ греч. 9—10), и особенно внутренняя—въ высокомъ духовномъ знаменованіи всего ея устройства и богослуженія (Евр. VIII, 5; IX, 1—24), въ святости мѣста (ср. Пс. V, 8; XXVI, 4; XXVIII, 3 и др.) и въ видимомъ откровеніи въ немъ славы Божіей (Исх. XXIX, 43), на что именно указывается во 2-мъ полустишіи (ср. также Пс. LXII, 3; XCV, 4). Откровеніе славы Божіей въ скиніи проявлялось въ томъ, что свѣтлое облако покрывало кровлю скиніи и въ нѣкоторыхъ случаяхъ наполняло всю внутренность ея, такъ что священники, и даже самъ Моисей, не могли войти въ нее (Исх. XL, 34—38; Числ. IX, 15—23; ср. 3 Ц. VIII, 10—11). Такое явленіе славы Божіей было знакомъ особеннаго *присутствія* (=селе́нїѧ, т. е. обитанія, или пребыванія) Божія въ скиніи (שְׁכִינָה—Исх. XXV, 8), почему у талмудистовъ оно и называется обыкновенно словомъ—שְׁכִינָה *шехина*[г] что зн. *присутствіе*, т. е. Божіе.

Въ нынѣшнемъ евр. т. выраженію благолѣпіе соотвѣтствуетъ слово מְעוֹן (*мехн*), что зн. жилище, *обитель* (ср. русск. пер.—халд. и бл.

ѳ. Да не погꙋби́ши съ нечести́выми дꙋшꙋ́ мою́, и съ мꙋ́жи кровей живо́тъ мой,

і. И́ѫже въ рꙋка́ѫ беззакѡ́нїѧ, десни́ца и́хъ испо́лнисѧ мзды.

9. Не погуби души моей съ грѣшниками и жизни моей съ кровожадными,

10. У которыхъ въ рукахъ злодѣйство, и которыхъ правая рука полна мздоимства.

Іеронима); но 70 толк. вѣроятно читали נֹעַם (*нóам*)=*красота*, какъ въ Пс. XXVI, 4 (ср. LXXXIX, 17), или же слово *маонъ* принимали въ значеніи царственнаго жилища (какъ впослѣдствіи Симмахъ: ἀνάκτορον=чертогъ, дворецъ) и потому естественно отожествили съ понятіемъ благолѣпія.

9—10 *Погубить душу* или *жизнь*=лишить жизни (ср. Суд. XVIII, 25 и Пс. CIII, 29), истребить съ лица земли (ср. Быт. XVIII, 23—25, 28, 31, 32 и XIX 13, 15, 17 и 24—25), а также—предать вѣчному осужденію на мученія во адѣ (Мѳ. X, 28, 39; XVI, 25, ср. XI, 23—24). Такой именно участи по суду Божію должны подвергаться всѣ вообще нечестивые, особенно люди жестокіе и кровожадные (мꙋ́жи кровей Пс. V, 7), готовые на всякое злодѣяніе (и́ѫже въ рꙋка́ѫ беззакѡ́нїѧ—у которыхъ всякое беззаконное дѣло въ рукахъ, или подъ руками, т. е. всегда близко къ исполненію) и неправедные судіи и правители, которыхъ вся дѣятельность (десни́ца и́хъ—правая, наиболѣе дѣйствующая рука) направлена къ тому, чтобы брать взятки (испо́лнисѧ мзды) и за подкупъ извращать справедливость и правосудіе (1 Ц. VIII, 3; Пс. XIV, 5; Пс. V, 23). Той же участи по суду Божію долженъ бы былъ ожидать себѣ и псалмопѣвецъ, если бы онъ, какъ старались представить враги его, дѣйствительно принадлежалъ къ подобнаго рода нечестивымъ людямъ или состоялъ въ общеніи съ ними. Поэтому, представивъ доказательства въ свое оправданіе, онъ и молитъ Господа не погубить его съ такого рода нечестивцами, къ которымъ стараются причислить его враги его, т. е. иначе говоря признать его по Своему суду невиновнымъ въ ихъ нечестіи, или совершенно оправданнымъ отъ взводимыхъ на него обвиненій.

аі. Азъ же незло́бою мое́ю ходи́хъ: изба́ви мя Гди и поми́луй мя.

бі. Нога́ моя́ ста на пра-

11. А я хожу въ моей непорочности; избавь меня, (Господи), и помилуй меня.

12. Моя нога стоитъ на

11. Въ усиленіе мольбы своей предъ Господомъ, псалмопѣвецъ, въ противоположность исчисленнымъ нечестивцамъ (подобно какъ въ ст. 6—8), опять указываетъ на свою правоту и невинность, повторяя начальныя слова псалма, и снова присоединяетъ краткую мольбу о помилованіи и избавленіи, т. е. отъ осужденія наравнѣ съ тѣми нечестивыми. Азъ же незло́бою мое́ю ходи́хъ— „я же поступалъ и поступаю по долгу честности и справедливости, и слѣд. не имѣю ничего общаго съ названными нечестивцами; поэтому избавь меня Господи отъ осужденія вмѣстѣ съ ними и яви мнѣ Твою милость (помилуй меня), даруя мнѣ оправданіе".

Слово Господи во 2-й пол. ст. читается только по греч. спп. Александр., Компл. и Альд., также у Евсевія, бл. Ѳеодорита, въ Псалт. 862 г. и Арабской, въ прочихъ же изв. спп. и въ нынѣшнемъ евр. т. (=Халд. и Сирск.) не находится; но судя по равномѣрному составу каждаго полустишія въ этомъ Пс. по евр. т. изъ 3 словъ, надобно полагать, что и здѣсь въ первоначальномъ т. было 3-е слово יְהוָה (*Іегова́*), которое въ древнихъ манускриптахъ обыкновенно писалось сокращенно однимъ י и, при безраздѣльномъ тогдашнемъ способѣ письма, помѣщаясь между двумя сходными буквами,—конечнымъ י предшествующаго слова פְּלֵנִי и начальнымъ י послѣдующаго— יְחָנֵּנִי, незамѣтнымъ образомъ утратилось.

12. *Нога моя стоитъ на прямомъ пути*—выраженіе, означающее: а) честность и безукоризненность нравственнаго поведенія, основывающагося на всегдашнемъ исполненіи Закона Божія (ср. Пс. XXVI, 11; CXLII, 10),—сходно съ выраженіемъ ст. 1 и 11: *я хожу въ моей непорочности*; б)—увѣренность въ избавленіи отъ угрожающихъ злоумышленій враговъ, и въ полной безопасности своего положенія въ жизни (ср. Пс. V, 9; XXII, 3). Отцы и учители Церкви: Кириллъ Александр., бл. Ѳеодоритъ, бл. Августинъ и Евѳимій Зигабенъ—объясняютъ въ первомъ значеніи, чему благопріятствуютъ и всѣ древніе переводы, передаю-

вотѣ: въ цр҃квахъ бл҃гословлю тѧ Гд҃и.	*прямомъ пути; въ собраніяхъ благословлю Господа.*

щіе это выраженіе сходно съ слав.: нога́ моѧ ста на правотѣ. Но высказываемое во 2-мъ полустишіи обѣщаніе—прославлять Господа за свое избавленіе въ собраніи вѣрующихъ (ср. Пс. XXI, 26) болѣе соотвѣтствуетъ 2-му значенію, которое, кажется, тѣмъ умѣстнѣе въ заключеніи этого псалма, что уже 1-й ст. его заканчивается выраженіемъ увѣренности въ своей непоколебимости силою упованія на Господа: *уповая на Господа не поколеблюсь.*

ПСАЛОМЪ XXVI.

Увѣренность въ безопасности подъ защитою Господа среди окружающихъ враговъ и мольба объ этой защитѣ.

Въ псалмѣ XXVI псалмопѣвецъ, въ удаленіи отъ святилища, окруженный врагами, въ ожиданіи нападенія ихъ, укрѣпляясь упованіемъ на Господа, почерпаетъ въ немъ спокойную увѣренность въ совершенной своей безопасности подъ божественнымъ покровомъ и защитою, и вмѣстѣ съ тѣмъ возноситъ горячую мольбу, чтобы Господь, всегда бывшій его помощникомъ, и теперь не лишилъ его Своей, столь увѣренно ожидаемой имъ, всесильной помощи и защиты. Надписаніе псалма именемъ Давида, свойственный Давиду языкъ и характеръ псалма, всегда отличавшее Давида спокойное упованіе на Господа въ самой крайней опасности (ср. ст. 1—3 съ 1 Ц. XVII, 37 и 45—47; 2 Ц. XXII), особенная любовь къ посѣщенію дома Божія (ст. 4, ср. съ Пс. V, 8; XXV, 6—8; CXXI, 2; 2 Ц. VI, 17; VII, 18; XII, 20) и именно скиніи (ст. 5), и къ воспѣванію въ ней при жертвоприношеніяхъ хвалебныхъ пѣсней Господу (ст. 6 ср. съ 2 Ц. VI, 21; Пар. XVI, 4—7; XXV, 1—6; Сир. XLVII, 9—12),—все это вмѣстѣ не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что Пс. дѣйствительно принад-

Ѱалмъ Давидъ, прежде помазанїа.	Псаломъ Давида (прежде помазанія).

лежитъ Давиду; а положеніе псалмопѣвца въ удаленіи отъ скиніи (ст. 4—6), оставленнаго самыми близкими людьми (ст. 10) и окруженнаго множествомъ враговъ (ст. 2, 6, 11—12), въ ожиданіи нападенія ихъ полчищъ (ст. 3),—даетъ съ вѣроятностію предполагать, что онъ написанъ былъ во время Авессаломова возстанія, когда Давидъ, удалившись изъ Іерусалима и возвративъ назадъ въ городъ вынесенный было за нимъ ковчегъ Завѣта, въ надеждѣ, что Господь еще возвратитъ его и дастъ ему видѣть жилище Свое (2 Ц. XV, 25),—проводилъ ночь въ Іорданской пустынѣ, спѣша укрыться съ своими людьми отъ преслѣдованія войсками мятежника за Іорданомъ (—XVII, 16, 22, 24), и усердно молилъ Господа разрушить совѣтъ Ахитофела—(XVI, 31). Предположеніе это подтверждается и сходствомъ псалма съ Давидовыми же псалмами III и LXII, которые, по прямому свидѣтельству ихъ надписаній, воспѣты были Давидомъ во время Авессаломова возстанія, а послѣдній притомъ именно „въ пустынѣ Іудейской“ (ср. ст. 3 съ Пс. III, 7; ст. 4 съ LXII, 2; ст. 5 съ LXII, 3 и III, $5^б$; ст. $6^а$ съ III, $4^б$; ст. $6^б$ съ LXII, 4 и 6; ст. 7 съ III, 5; ст. 8 съ LXII, 2; ст. 9 съ LXII, 8 и III, 8; ст. 10 съ III, $6^б$; ст. 12 съ III, 2 и LXII, 12).

Надп. Еврейскій т. (=халд.) имѣетъ въ надписаніи одно имя Давида.—Слова: *псаломъ* и *прежде помазанія*—прибавки греческаго т., заимствованныя оттуда въ переводы латинскій и славяно-русскій. Впрочемъ въ греч. т. надписаніе съ обоими прибавленіями читается только въ Альд. и Компл. изд. и въ толкованіяхъ св. Аѳанасія, бл. Ѳеодорита и Евѳ. Зигабена, а по свидѣтельству Евсевія въ его время читалось только въ нѣкоторыхъ экземплярахъ Библіи. Въ прочихъ извѣстныхъ теперь изданіяхъ древняго греч. т. имѣется только 2-е прибавленіе; но по замѣчанію Дидима и бл. Ѳеодорита, и оно въ ихъ время читалось только въ нѣкоторыхъ экземплярахъ и не находилось въ экзаплахъ Оригена. Очевидно поэтому, что прибавленія эти не принадлежатъ къ первоначальному переводу 70-ти и вошли въ т. лишь при послѣдующихъ его редакціяхъ. Первое могло быть незамѣтно прибавлено при пе-

а. Гдь просвѣщéніе моé и Спаси́тель мой, когѡ̀ оубою́сѧ;	*1. Господь свѣтъ мой и спасеніе мое: кого мнѣ боять-*

репискѣ, какъ обычное въ греч. яз. наименованіе каждой пѣсни псалтири, имѣющее притомъ соотвѣтствующее себѣ выраженіе въ надписаніяхъ весьма многихъ Псс. и по евр. т. (напр. III, IV, V, VI, VIII и др.). Во второмъ—бл. Θеодоритъ и Зигабенъ видятъ объяснительное замѣчаніе о написаніи псалма Давидомъ прежде вторичнаго помазанія его на царство въ Хевронѣ (2 Ц. V, 3), когда онъ, «гонимый Сауломъ, приходилъ къ священнику Авимелеху и, помолясь въ скиніи Божіей, избѣжалъ отъ руки врага» (Θеодор.). Но выражаемое псалмопѣвцемъ желаніе постоянно посѣщать скинію и созерцать красоту Господню во всѣ дни жизни своей (ст. 4) и особенно его намѣреніе приносить въ ней жертвы славословія,—пѣть и бряцать предъ Господомъ (ст. 6),—ясно даютъ заключать, что псаломъ относится не ко времени Саулова гоненія, когда самый ковчегъ Завѣта находился въ забвеніи и пренебреженіи (1 Пар. XIII, 3) и никакъ не могло быть и рѣчи о музыкѣ и псалмопѣніи при жертвоприношеніяхъ, но ко времени какого-то возстанія противъ Давида (ст. 2, 3, 12) уже послѣ устроенія имъ Сіонской скиніи и введенія въ богослуженіе музыки и псалмопѣнія,—каково и было тогда возстаніе Авессалома. Гораздо вѣроятнѣе, что прибавленіе это слѣдуетъ понимать, какъ литургическую замѣтку отъ первыхъ вѣковъ христіанства о чтеніи или пѣніи псалма предъ совершеніемъ таинства миропомазанія, такъ какъ греческое πρὸ τοῦ χρισθῆναι въ догматико-богослужебной терминологіи именно и значитъ «предъ таинствомъ миропомазанія», которое издавна называлось χρίσμα (См. Доги. Богосл. Макарія § 207), и къ тому же 1-й ст. этого псалма доселѣ употребляется въ чинѣ миропомазанія, какъ прокименъ предъ чтеніемъ Апостола (см. выше стр. 39).

1. Съ полученіемъ извѣстія о возмущеніи Авессалома, Давидъ, поспѣшно удалившись съ преданными ему людьми изъ Іерусалима (2 Ц. XV, 14—23), принужденъ былъ проводить ночь въ дикой Іорданской пустынѣ, (—ст. 28; гл. XVII, 16), населенной только хищными звѣрями (ср. Ис. XXXV, 7 и 9; Іер. XLIX, 19), не смѣя притомъ разложить огней для отогнанія ихъ, чтобы не обнаружить мѣста своего пребыванія, въ случаѣ ежеминутно ожидаемаго преслѣдованія войсками мятежника; а вслѣдъ за тѣмъ, по извѣщенію Хусія, онъ и его спутники въ туже ночь должны

Гдь защи́титель живота́ моегѡ, ѿ когѡ устраш8́сѧ;	*ся? Господь крѣпость жизни моей: кого мнѣ страшиться?*
в. Внегда́ приближа́тисѧ на	*2. Если будутъ наступать*

были спѣшить переправляться чрезъ Іорданъ (2 Ц. XVII, 22), и также въ совершенной темнотѣ, а потому подвергаясь наибольшей опасности быть увлеченными быстрымъ теченіемъ рѣки. (См. Св. Земля Олесницкаго т. 2 стр. 51).—Темная ночь въ дикой пустынѣ, ожиданіе нападенія дикихъ звѣрей и преслѣдованія войсками Авессаломa, и при этомъ опасная переправа чрезъ Іорданъ,— все это естественно должно было наводить страхъ на спутниковъ Давида и вызывать мрачное душевное настроеніе, а отсутствіе всякаго освѣщенія еще болѣе усиливало такое состояніе духа. Но Давидъ, успокоиваясь твердою надеждою на помощь Божію, какъ бы не замѣчаетъ темноты ночной и не ощущаетъ въ душѣ своей мрака испытываемаго бѣдствія. Предъ его внутренними очами, Самъ Господь служитъ ему свѣтомъ, разгоняющимъ тьму ночную и тьму искушеній и бѣдствій (Пс. XVII, 29; Мих. VII, 8), Самъ охраняетъ его жизнь, защищаетъ и спасаетъ отъ всѣхъ бѣдъ и опасностей, такъ что ему некого бояться, нечего трепетать. Такъ по преимуществу въ Церкви Новозавѣтной Христосъ есть *свѣтъ, просвѣщающій всякаго человѣка* (Іоан. I, 9), и спасеніе для всѣхъ вѣрующихъ въ Него (Мѳ. I, 21; 1 Петр. I, 5, 9 и др.); укрѣпляя своею благодатію, Онъ даруетъ имъ мужество *не бояться страха* страданій (1 Петр. III, 14; Рим. VIII, 35—39) и самой смерти (Филип. 1, 21; ср. Толк. Евсевія и бл. Августина).

Русск. пер. ст. соотвѣтствуетъ еврейскому (= халд. и сирск.) грек.-слав.-метонимическія выраженія: *спасеніе мое, крѣпость жизни моей*—замѣняетъ прямыми: спаситель мой, защититель живота моегѡ.

2. Мысль о нападеніи хищныхъ звѣрей, которыхъ Давидъ привыкъ не бояться еще съ отроческихъ лѣтъ своей пастушеской жизни (1 Ц. XVII, 34—37), совершенно исчезаетъ у него въ представленіи о преслѣдованіи и нападеніи злобныхъ и кровожадныхъ враговъ, готовыхъ, подобно звѣрямъ, схватить и растерзать

мѧ зло́бу́ющымъ, ѥ́же снѣ́сти плѡ́ти мою́, ѡскорбля́ющіи мѧ и врази́ мои́, ті́и изнемого́ша и падо́ша.

г. И́ще ѡполчи́тсѧ на мѧ

на меня злодѣи, противники и враги мои, чтобы пожрать плоть мою; то они сами преткнутся и падутъ.

3. Если ополчится про-

его; но укрѣпляемый упованіемъ на Господа, онъ увѣренъ, что самый мракъ ночи, обыкновенно содѣйствующій звѣрямъ въ исканіи добычи (Пс. СШ, 20—21), воспрепятствуетъ успѣху преслѣдованія его враговъ и послужитъ къ ихъ погибели. „Если ненавидящіе меня злодѣи въ эту же ночь пустятся за мною въ погоню, чтобы, подобно хищнымъ звѣрямъ, пожрать мою плоть, т. е. жестокимъ образомъ, звѣрски умертвить меня (ср. Пс. VII, 3, Мих. Ш, 2—3): *то они сами* въ ночномъ мракѣ *преткнутся* (съ слав.-гр.-лат.—*изнемогутъ* т. е. отъ труднаго пути, ср. 2 Ц. XVII, 39) *и падутъ* (ср. Іоан. XI, 10), пробираясь по крутизнамъ, скатамъ, извилинамъ и ущельямъ каменныхъ горъ, ведущихъ въ Іорданскую пустыню (2 Ц. XV, 30; XVI, 1 и 13; ср. 1 Ц. XXV, 20; Норова Путеш. по св. Землѣ Спб. 1854 г. 4 т. стр. 25—32), и такимъ образомъ или совсѣмъ погибнутъ или сдѣлаются неспособными продолжать преслѣдованіе.

Слав.-гр.-лат. пер. 2 ст. буквально соотвѣтствуетъ еврейскому (= халд. и сирск.); прошедшее вр. глаголовъ: изнемогоша и падоша употреблено вм. будущаго въ выраженіе полной увѣренности въ исполненіи ожидаемаго, какъ бы уже совершившагося событія. Русское *преткнутся* и слав.-гр.-лат.—изнемогоша = два различныя значенія одного и того же евр. слова.

3. Но Ахитофелъ, главный совѣтникъ и руководитель мятежниковъ, совѣтовалъ Авессалому послать въ погоню за Давидомъ не какой-либо небольшой отрядъ, который самъ могъ погибнуть въ темную ночь на опасномъ горномъ пути, не исполнивъ своего назначенія,—а отправить для преслѣдованія его цѣлое войско, которое бы, дѣйствуя по всѣмъ правиламъ веденія войны, неожиданно настигло утомленнаго царя, и обративъ въ бѣгство всѣхъ его спутниковъ, его самого привело бы въ такой страхъ, что онъ

полкъ, не увои́тсѧ се́рдце мое́: а́ще воста́нетъ на мѧ брань, на него́ азъ упова́ю.

4. Є҆ди́но проси́хъ ѿ Гда, то взыщу́: є́же жи́ти ми въ

тивъ меня полкъ, не убоится сердце мое; если возстанетъ на меня война, и тогда буду надѣяться.

4. Одного просилъ я у Господа, того только ищу,

не въ состояніи бы былъ защищаться и легко могъ бы быть убитъ (2 Ц. XVII, 1—2). Однако же Давидъ и предъ этимъ опаснымъ намѣреніемъ враговъ не падаетъ духомъ и, какъ бы прямо отвѣчая на сообщенный ему совѣтъ Ахитофела (—ст. 21), говоритъ: „если и цѣлое войско (слав. полкъ—въ смыслѣ многочисленнаго ополченія или вооруженнаго войска ср. Исх. XIV, 20) выступитъ преслѣдовать меня и поведетъ противъ меня войну, то и тогда не дрогнетъ сердце мое, и тогда я не впаду въ отчаяніе и не перестану надѣяться на помощь Господа", силою котораго *и одинъ можетъ преслѣдовать тысячу и два прогонятъ тьму* (Втор. XXXII, 30).—Въ пророчественномъ смыслѣ ст. 2—3—живое изображеніе непоколебимаго мужества первыхъ проповѣдниковъ вѣры Христовой,—Апостоловъ, исповѣдниковъ, мучениковъ,—которые не страшились никакихъ вражескихъ ополченій, никакихъ ужасовъ гоненія, но безбоязненно пронесли ученіе Христово по вселенной, и силою вѣры посрамили и покорили Христу всѣхъ своихъ противниковъ и гонителей (ср. Толк. Оригена въ катенахъ Кордерія на ст. 1 и Иринея Псковскаго на ст. 2).

Чтеніе: на него, т. е. на Господа, азъ упокаю находится только въ славянскомъ; въ евр. т. и въ пер. гр.-лат. и халд.-сирск. вм. на него читается *въ семъ*, т. е. положеніи или случаѣ (בְּזֹאת, ἐν ταύτῃ, т. е. τύχῃ, in hoc, т. е. tempore),=русск. *и тогда.*

4. Одно лишь томитъ душу псалмопѣвца,—это удаленіе отъ дома Божія, т. е. скиніи, между тѣмъ какъ онъ всегда о томъ только и молилъ Господа и того только и желаетъ теперь, чтобы пребывать (жи́ти) въ Его домѣ (т. е. точнѣе при домѣ или вблизи его, такъ какъ скинія въ собственномъ смыслѣ не была и не могла

домѹ̀ Гдни всѣ дни живота̀ моегѡ̀, зрѣти ми красотѹ̀ Гдню, и посѣщáти хрáмъ сты̀й егѡ̀.

ѕ̄. Ѩкѡ скры мѧ въ селе́нїи свое́мъ въ день зълъ мо-

чтобы пребывать мнѣ въ домѣ Господнемъ во всѣ дни жизни моей, созерцать красоту Господню и посѣщать (святый) храмъ Его.

5. Ибо Онъ укрылъ бы меня въ скиніи Своей въ день

быть чьимъ-либо жилищемъ кромѣ Самого Господа) во все время жизни своей, созерцать (зрѣти) красоту Господню, т. е. благолѣпіе устройства скиніи и всего совершаемаго въ ней богослуженія (ср. Пс. XXV, 8), и съ ранняго утра возносить молитвы во святилищѣ (ср. Пс. V, 4; LXII, 2—3; 1 Пар. XXIII, 30; Сир. XLVII, 12).

Слав.-русск. посѣщати хрáмъ стый его, т. е. Господа — соотвѣтствуетъ грек.-лат. (= сирск.); но кажется, значеніе посѣщать дано переводчиками евр. слову לְבַקֵּר (*леваккер*) вслѣдствіе смѣшенія его съ сходнымъ съ нимъ въ письмѣ словомъ לְפַקֵּד (*лефаккед*), потому что послѣ выраженій: *пребывать въ домѣ Господнемъ* и *созерцать красоту Господню*,—такое значеніе является неумѣстнымъ и излишнимъ и по евр. т. не вяжется съ слѣдующимъ за нимъ дополненіемъ *храмъ*, какъ стоящимъ съ префиксомъ בְּ,—בְּהֵיכָלוֹ (*бегейхало*), что зн. *во храмѣ Его* (ср. Пс. X евр. XI, 4). По употребленію въ Лев. XXVII, 33; 4 Ц. XVI, 15; 1 Ездр. IV, 19; V, 17; Іез. XXXIV, 12 и Притч. XX, 25 правильнѣе бы было слово בַּקֵּר перевести значеніемъ: *размышлять* (бл. Іеронимъ: attendam) или еще лучше,—въ сопоставленіи его съ значеніемъ производнаго отъ него слова בֹּקֶר (*бокер*) = утро (какъ Абенъ Езра и Соломонъ Раши по Гейеру и Деличу), передать славянскимъ выраженіемъ: *Ѹтрѣнюкати*, т. е. совершать утреннюю молитву (Пс. LXII, 2), или—раннимъ утромъ предаваться благоговѣйному размышленію о Богѣ (Ис. XXVI, 9; ср. Сир. XXXIX, 6. Ср. русск. пер. Библ. Общ. и Лонд. *рано посѣщать*: Амвросія З. Кам. и Амфилохія: *посѣщати заутра*). Слово скатый читается только по Александр., Альд. и Комплют. Библіямъ и въ толкованіи бл. Ѳеодорита, и внесено въ т. въ соотвѣтствіе параллельнымъ выраженіямъ Пс. V, 8; X, 4; XXII, 2 и др.

5. Основаніемъ для такого желанія и мольбы псалмопѣвца служитъ то, что вблизи скиніи онъ чувствуетъ себя подъ особеннымъ

и҃хъ, покры́ мѧ въ та́йнѣ селе́нїѧ своегѡ̀, на ка́мень вознесе́ мѧ:	*бѣдствія; скрылъ бы меня въ потаенномъ мѣстѣ селенія Своего; вознесъ бы меня на скалу.*

покровительствомъ и защитою Господа, и потому—въ полнѣйшей безопасности. Господь укрываетъ его въ своемъ жилищѣ отъ всѣхъ бѣдъ, подобно какъ гостепріимный хозяинъ укрываетъ странника (Быт. XVIII, 1—5; Іов. XXXI, 32) въ своей кущѣ отъ дневного зноя или непогоды (ср. Ис. IV, 6; XXV, 4); Онъ даетъ ему безопасное убѣжище отъ враговъ, какъ бы скрывая его въ самомъ потаенномъ, никому неизвѣстномъ мѣстѣ шатра своего (ср. Вас. В. у Зигабена,—въ тайнѣ селенїѧ своегѡ 1 Ц. XIX, 18—24; ср. Числ. XIV, 10), и какъ бы поставляетъ его на неприступной скалѣ (на ка́мень вознесе́ мѧ), дѣлая совершенно недоступнымъ для вражескихъ нападеній (ср. Пс. IX, 10 примѣч.; XVII, 3). А такъ какъ древняя скинія была прообразомъ св. Церкви Христовой (Евр. VIII, 2 и дал.), то для вѣрующихъ во Христа здѣсь преподанъ урокъ, что они только подъ кровомъ св. Церкви Его обрѣтаютъ благодатную помощь и силу къ неуклонному пребыванію и утвержденію въ вѣрѣ и жизни христіанской (Ефес. III, 10. 16—21) и могутъ безопасно содѣловать свое спасеніе (Филип. II, 12—13), не страшась вражескихъ искушеній, ибо, пребывая въ Церкви Христовой, они утверждаются на крѣпкомъ камени, котораго не могутъ одолѣть и врата адовы (Мѳ. XVI, 18; ср. Оригена на 4 и 5 ст. въ Катенахъ Кордерія).

Слав.-грек.-лат. переводитъ весь ст. въ прош. вр. — скры, покры, вознесе, имѣя въ виду прежде бывшіе случаи заступленія Божія псалмопѣвцу при скиніи, когда, напр., онъ во время бѣгства отъ Саула укрывался у пророка Самуила въ Рамѣ (1 Ц. XIX, 18—24), или получилъ хлѣбы предложенія и мечъ Голіаѳа у священника Авимелеха въ Номвѣ (—XXI, 1—9); въ евр. т. всѣ глаголы читаются во 2 аор., соотвѣтствующемъ буд. вр., почему русск. пер. и передаетъ ихъ въ желательной формѣ, въ смыслѣ ожиданія псалмопѣвцемъ помощи Божіей въ тогдашнемъ его бѣдственномъ положеніи: *онъ укрылъ бы* меня... *скрылъ бы*...

s. И нынѣ се вознесе главу мою на враги мои: wбыдо́хъ, и пожро́хъ въ селе́нiи его́ же́ртвы хвале́нiя и воскликнове́нiя: пою́ и воспою́ Гдеви.

6. Тогда вознеслась бы голова моя надъ врагами, окружающими меня; и я принесъ бы въ Его скиніи жертвы славословія; сталъ бы пѣть и воспѣвать предъ Господомъ.

вознесъ бы; но начинающее слѣдующій ст. וְעַתָּה (*веатта*г)=и нынѣ, которымъ псалмопѣвецъ переходитъ къ тогдашнему своему положенію, показываетъ, что предшествующая рѣчь не относилась къ этому положенію и слѣдующій 2-й аор. употребленъ былъ не въ значеніи будущаго, а въ смыслѣ описательнаго настоящаго, изображая лишь вообще заступленіе Божіе псалмопѣвцу въ близости Его скиніи, безъ отношенія къ отдѣльнымъ случаямъ прошедшей или будущей его жизни, а потому правильнѣе бы былъ переводъ: «ибо Онъ укрываетъ меня въ кущѣ своей (בְּסֻכֹּה) въ день бѣдствія, скрываетъ меня въ потаенномъ мѣстѣ скиніи своей, на скалу возвышаетъ меня» (ср. русск. пер. Пумпянскаго и Никольскаго).

6. Уже во время бѣгства изъ Іерусалима Псалмопѣвецъ высказывалъ надежду обрѣсти милость предъ очами Господа, чтобы Онъ снова возвратилъ его въ Іерусалимъ и далъ бы ему опять видѣть Себя и жилище Свое (2 Ц. XV, 25). Теперь, укрѣпленный горячею молитвою, онъ вполнѣ увѣренъ, что не будетъ лишенъ Господомъ этой милости и так. обр. несомнѣнно *вознесетъ свою голову* т. е. восторжествуетъ (ср. Пс. III, 4) надъ всѣми окружающими его врагами, и будетъ приносить въ скиніи благодарственныя жертвы Господу съ радостными кликами славословія (=же́ртвы хвале́нiя и воскликнове́нiя—ср. 1 Ц. IV, 5; 2 Ц. VI, 13 и 15; 1 Ездр. III, 11—13); будетъ пѣть устно אָשִׁירָה—*ашйра*г—см. стр. 14) и играть (воспою́, ψαλῶ, אֲזַמְּרָה—*азаммера*г, т. е. буду пѣть подъ музыку,—см. стр. 15а) хвалебныя пѣсни Господу.

Гр.-лат.-слав. и этотъ ст., какъ и предшествующій, вм. евр. будущаго (=халд., сирск., Акила и бл. Ѳеодоритъ въ толк.) переводитъ въ прошедшемъ времени, представляя ожидаемое псалмопѣвцемъ избавленіе какъ бы уже совершившимся въ глазахъ его событіемъ (Евѳ. Зигабенъ), и только послѣднія слова ст., согласно ходу рѣчи и выраженію ея въ

З. Оусльшѝ Гдѝ гласъ мой, ѥмжє воззвáхъ, помилýй мѧ, и услы́ши мѧ.

Ѳ. Тебѣ рєчє сéрдцє моє: *7. Услышь, Господи, голосъ Мой, которымъ я взываю помилуй меня и внемли мнѣ.*

8. Сердце мое говоритъ

евр. т., передаетъ будущимъ временемъ (слав. настоящ. и будущ.: пою и воспою Гдєви). И нынѣ сє вознесє главý мою... Частица сє читается только въ греч. пер. и не имѣется въ евр. т., какъ это замѣчено было уже блаж. Іеронимомъ (письмо къ Сунніи и Фретеллѣ), равно въ переводахъ халд., сирск., Вульг., а также у Евсевія. Происхожденіе ея можно объяснить тѣмъ, что 70 толк. начальныя слова ст. וְעָתָּה רוּם (*веатта рум*), при тогдашнемъ отсутствіи пунктуаціи и раздѣленія словъ, читали какъ וְעָתָּ הַן רוּם *веатта ген рум.* Шбыдохъ и пожрохъ... жертвý хвалєніѧ и воскликновєніѧ... Выраженію шбыдохъ въ евр. соотвѣтствуетъ סְבִיבוֹתָי (*севивотай*), что зн. шбышєдшіѧ или шкрýжающіѧ мѧ, т. е. враги (бл. Іеронимъ: qui sunt in circuitu meo); но 70 толк. читали סַבּוֹתָי (=סַבּוֹתַי—*саббóти*), *я обошелъ*, понимая въ смыслѣ обхожденія вокругъ жертвенника при жертвоприношеніи (Пс XXV, 6; ср. Евв. Зигабенъ. Бл. Ѳеодоритъ: въ смыслѣ побѣды надъ врагами,—именно, что псалмопѣвецъ съ помощію Божіею самъ окружитъ, т. е. одолѣетъ ихъ;=еп. Порфирій). Вм. един. ч. жертвý въ евр. т. (=халд.-сирск., бл. Іерон. и русск.)—читается множественное: жертвы וּזְבָחַי (*зивхе*). Слово хвалєніѧ читается только въ Альд. и Компл. и въ Псалтиряхъ X—XI вв., и вѣроятно внесено въ текстъ изъ схолій къ слову воскликновєніѧ, или изъ сирск. гдѣ оно прямо употреблено вмѣсто послѣдняго (=у бл. Ѳеодорита). Въ русск. пер. евр.-гр.-слав.—и нынѣ замѣнено менѣе опредѣленнымъ выраженіемъ *тогда*, и весь ст. изложенъ въ желательной формѣ; правильнѣе бы было перевести будущимъ временемъ и удержать буквальное зн. וְעָתָּה—*и нынѣ*.

7—14. Но пока еще созерцаемое вѣрою избавленіе не наступило, псалмопѣвецъ, обращаясь къ горькой дѣйствительности, возноситъ къ Господу горячую мольбу о помощи и заступленіи.

8. *Искать лица Божія* зн. просить у Господа милости, благоволенія,—стремиться къ ближайшему общенію съ нимъ; въ частности въ ветх.-з.,—стремиться къ возношенію молитвъ предъ

Гд҃а взыщ᷈, взыскà тебѣ̀ лицѐ моѐ, лицà твоегѡ̀ Гд҃и взыщ᷈.	*отъ Тебя: „ищите лица Моего;“ и я буду искать лица Твоего, Господи.*

Его святилищемъ, какъ мѣстомъ видимаго, личнаго Его присутствія (см. выше на Пс. XXIII, 6 и XVI, 15). Надобно полагать, что псалмопѣвецъ, изъясняя предъ Господомъ главнѣйшее свое побужденіе къ молитвѣ, имѣлъ въ виду и эту послѣднюю мысль; такъ какъ стремленіе къ пребыванію и возношенію молитвъ въ домѣ Господнемъ, или что тоже,—предъ лицемъ Іеговы въ ст. 4—6 онъ представляетъ главнымъ и единственнымъ предметомъ своихъ желаній и молитвъ предъ Господомъ. Отсюда смыслъ стиха по евр.-русск. (=халд.) т.: „Я молю Тебя, Господи, дать мнѣ возможность опять возносить Тебѣ молитвы предъ лицемъ Твоимъ, т. е. въ Твоей скиніи, потому что слышу въ сердцѣ моемъ Твой божественный голосъ, повелѣвающій людямъ стремиться къ предстоянію предъ лицемъ Твоимъ“.

Слав. пер. соотв. греч. т. Альд. и Компл. и Зигабена, и въ голосѣ сердца псалмопѣвца не указываетъ внушенія Божія, а выражаетъ только собственное его желаніе искать Господа (тебѣ рече сердце мое: Гд҃а взыщ᷈), которое онъ уже и прежде исполнялъ, устремляя лице свое къ Господу (взыска тебе лице мое), и впредь намѣренъ осуществлять, стараясь достигнуть предстоянія предъ лицемъ Господа въ Его скиніи (лица твоего Гд҃и взыщ᷈). Въ другихъ греч. и латинск. спискахъ, также какъ и въ евр., нѣтъ словъ: *Господа взыщу*, и онѣ очевидно внесены въ текстъ по ошибкѣ переписчика изъ конца ст., съ перемѣною только падежа въ имени Господа,—Κύριον вм. Κύριε,—что могло произойти совершенно незамѣтно, такъ какъ это имя во всѣхъ дрв. спп. писалось сокращенно. Слѣдующія затѣмъ слова, составляющія средину ст., въ разныхъ спп. читаются различно: въ Альд. и Компл. и у Зигабена (=Вульг.) ἐξεζήτησέ σε τὸ πρόσωπόν μου; въ Александр. и въ Псалт. 862 г. съ опущеніемъ σε; у Евсевія съ опущеніемъ предлога ἐξ; въ Син. (=бл. Іерон. ἐζήτησεν τὸ πρόσωπόν μου; въ Ватик. (=Psalt. Rom) ἐξεζήτησα τὸ πρόσωπόν σου; въ нѣкоторыхъ спискахъ, по указанію въ разночт. Альдинской Библіи изд. Вехеля 1597 г.:

ѳ. Не ѿвратѝ лица̀ твоегѡ̀ ѿ менѐ, и не уклонѝсѧ гнѣвомъ ѿ раба̀ твоегѡ̀: помо́щникъ мой бꙋ́ди, не ѿри́ни менѐ и не ѡстáви менѐ Бо́же Спаси́телю мой.

9. Не скрой отъ меня лица Твоего; не отринь во гнѣвѣ раба Твоего. Ты былъ помощникомъ моимъ; не отвергни меня и не оставь меня, Боже, спаситель мой!

ζητήσατε πρόσωπόν μου. Послѣднее разночтеніе вполнѣ соотвѣтствуетъ евр. т. и очень вѣроятно, что оно, только съ дополненіемъ предлога εκ и члена το:—ἐκζητήσατε τὸ πρόσωπόν μου (ср. ст. 4; Зах. VIII 22)—было первоначальнымъ чтеніемъ 70-ти; но внесенная случайно описко̀ю перемѣна буквы τ на σ въ концѣ глагола, нарушившая грамматическій смыслъ рѣчи, вызвала для возстановленія его въ послѣдующихъ спискахъ измѣненія въ наклоненіи и лицѣ глагола и въ опредѣлительномъ мѣстоимѣніи его дополненія, и образовала приведенныя разночтенія. Буд. вр. взьщꙋ соотвѣтствуетъ евр. 2 аористу, который здѣсь лучше переводить настоящимъ, какъ всѣ русскіе переводы.

9. Псалмопѣвецъ сознаетъ, что онъ въ своемъ несчастіи справедливо подвергся гнѣву Божію за свои грѣхи; но такъ какъ онъ все же остается преданнымъ рабомъ Господа, и Господь Самъ внушаетъ ему искать лица Его: то онъ увѣренъ, что Господь, всегда бывшій его помощникомъ, и теперь Его Спаситель, и—обращается къ Нему съ мольбою не отвергнуть его и не оставить въ безпомощномъ состояніи. Не *скрой* (=евр. и блаж. Іер.; слав.-грек.-лат.: не ѿвратѝ) *отъ меня лица Твоего*, т. е. не лиши меня милости зрѣть Тебя въ Твоей скиніи, *не отринь* т. е. не отстраняй отъ Себя во гнѣвѣ раба Твоего (слав.-греч.—не уклонѝсѧ, т. е. не отстраняйся, не отворачивайся, гнѣвомъ — правильнѣе бы во гнѣвѣ=греч, ἐν ὀργῇ — ѿ раба̀ твоегѡ̀); всегда бывши моимъ помощникомъ, *не отвергни*,—собств., не оттолкни (слав.-греч. не ѿри́ни), — меня отъ Себя, не оставь меня безъ помощи, Боже, спаситель мой". „Образъ молитвеннаго выраженія заимствованъ отъ человѣка, гнѣвающагося и отвращающаго лице свое отъ прогнѣвавшаго его, и въ жару негодованія отталкивающаго его отъ себя, между тѣмъ какъ послѣдній всѣми мѣрами старается

і. Ꙗ́кω отє́цъ мой и ма́ти моꙗ̀ ωста́виста мѧ, Гд҃ь же воспріи́мѣтъ мѧ.	*10. Ибо отецъ мой и мать моя оставили меня; но Господь приметъ меня.*
а҃і. Законоположи́ ми Гд҃и	*11. Научи меня, Господи,*

удержать его и обратить къ себѣ" (Арсеній митр. К., ср. бл. Ѳеодорита).

Помощникъ мой к҃ѕ҃и=грек.-лат.-и сирск.; въ евр. халд. и у блаж. Іер.: Ты былъ моею помощію (ср. Никольскаго).

10. Отецъ и мать Давида въ собств. смыслѣ никогда не покидали его въ несчастіи, да и не могли по роду его несчастій и своему положенію оказать ему какую-либо помощь, напротивъ того, во время Саулова гоненія сами нуждались въ его защитѣ и были укрыты имъ у царя Моавитскаго (1 Ц. XXII, 3—4); въ то же время, къ которому относится Пс., они уже и не были въ живыхъ. Говоря о своемъ оставленіи отцемъ и матерью, Давидъ употребляетъ такое выраженіе для изображенія совершенной своей безпомощности,—именно, что онъ покинутъ всѣми и самыми близкими людьми, къ которымъ онъ относился съ такою же любовію и довѣрчивостью, какъ къ своему отцу и матери, и отъ которыхъ могъ бы ожидать себѣ, если не помощи, то вполнѣ искренняго, родительски-родственнаго сочувствія. Одна остается надежда на Господа, что Онъ не покинетъ его въ несчастіи, но, какъ брошенное родителями или подкинутое дитя, приметъ на Свое попеченіе, подъ Свое покровительство и защиту (ср. Іез. XVI, 5—6 и Пс. XXI, 11).

Прошедшее время въ слав.-грек.-латинск. переводѣ 2-й пол. ст.: Гд҃ь же воспріи́мѣтъ мѧ—можетъ быть понимаемо, какъ выраженіе живой увѣренности псалмопѣвца въ исполненіи ожидаемаго, какъ бы уже совершившагося (ср. ст. 6); но въ евр.-халд.—вр. будущее (ср. русск. *приметъ*), которое, соотвѣтственно теченію рѣчи ст. 9 и 10, кажется правильнѣе бы было перевести, какъ повелительное накл. въ молитвенной формѣ: «но Господь да пріиметъ меня» (ср. русск. пер. Рос. Библ. О. 1822 г.).

11. См. выше объясн. на Пс. V, 9 и XXIV, 4—6. О вы-

вх пѹти твоемъ, и настави мѧ на стезю правѹю врагъ моихъ ради.	*пути Твоему, и наставь меня на стезю правды, ради враговъ моихъ.*
12. Не предаждь мене въ	*12. Не предавай меня на*

раженіи законоположи ми въ пѹти твоемъ см. прим. на Пс. XXIV, 8.

12. Но и слѣдованіе путемъ добродѣтели, предохраняя отъ гнѣва и наказанія Божія, не дѣлаетъ еще человѣка безопаснымъ отъ коварства и злобы безчестныхъ людей, всегда готовыхъ обвинять и преслѣдовать и ни въ чемъ неповиннаго праведника, если только самъ Господь не приметъ его подъ Свою защиту. Поэтому псалмопѣвецъ, вслѣдъ за мольбою о наставленіи его на путь правды, молитъ Господа не предавать его на произволъ врагамъ его (стѹжающихъ ми—досаждающихъ мнѣ, притѣснителей моихъ); въ противномъ случаѣ, и при совершенной безукоризненности своей жизни и дѣятельности, онъ не избѣгнетъ клеветы и нападковъ, такъ какъ и переживаемое имъ возстаніе возбуждено противъ него не вслѣдствіе дѣйствительной его виновности въ взводимыхъ на него обвиненіяхъ въ неправосудіи и жестокости, а вслѣдствіе коварства и злобы безчестныхъ людей (ибо *возстали на меня свидѣтели лживые и дышущіе злобою*), которые взвели на него предъ народомъ такія несправедливыя обвиненія.

Выраженіе: Не предаждь мене къ дѹшы стѹжающихъ ми=грек.-лат. и есть буквальный пер. съ еврейскаго, но съ замѣною ед. ч. בְּנַפְשׁ (*бенефеш*=въ душу; бл. Іер. душѣ) множественнымъ, вѣроятно потому что, въ виду употребленія во множ. ч. слѣдующаго затѣмъ опредѣленія צָרַי (*царай*), примыкающій къ ש, при безраздѣльномъ письмѣ словъ, рожекъ отъ буквы ב принятъ былъ переводчиками за букву י (іодъ) и слово прочитано было во мн. ч. בְּנַפְשֵׁי (*бенавше*). Но въ евр. слово, נֶפֶשׁ употреблено здѣсь не въ первоначальномъ значеніи души, а метонимически,—въ значеніи *воли* или *произвола*, какъ способности души (ср. халд., Абенъ Езра, всѣ русскіе переводы и новѣйшихъ яз.), почему правильнѣе бы было, перевести: не предаждь мене къ произволеніе или произволенію... (ср. слав.-гр.-лат. въ Пс. XL, 3,—къ рѣки). Конецъ

дꙋ́шы стꙋжа́ющихъ ми: ꙗ́кш воста́ша на мѧ свидѣ́телє непра́вєдніи, и солга́ непра́вда сєбѣ́.	*произволъ врагамъ моимъ; ибо возстали на меня свидѣтели лживые, и дышутъ злобою.*

ст. въ русск. пер. *и дышутъ злобою,*—а въ слав.-грек.-лат.: и солга неправда себѣ, т. е. клевета, взводимая злыми людьми на праведника, обманулась въ своихъ разсчетахъ причинить тому вредъ и, по устроенію Божію, обратилась къ ихъ собственному вреду (ср. Дан. XIII, 59; также толк. бл. Ѳеодорита и Евѳ. Зигабена). Разность переводовъ объясняется тѣмъ, что въ соотв. евр. выраженіи וְיָפֵחַ חָמָס (*вейфеах хамас*) 1-е слово יָפֵחַ (*яфеах*) зн. дышать, а оттуда выдыхать, въ смыслѣ изрекать правду или ложь, а слѣд. и лгать, а2-е חָמָס, означая собственно несправедливость, клевету, насиліе, обиду, можетъ быть переведено метонимически въ знач. злобы, какъ источника всякихъ несправедливостей и обидъ и т. п.; а кромѣ того 70 толк. при тогдашнемъ отсутствіи раздѣленія словъ, вѣроятно относили къ приведенному выраженію еще первый слогъ отъ начальнаго слова слѣдующаго ст. לוּלֵא (*лулэ*), читая его לוֹ (*ло*=ему)—что въ отношеніи къ слову חָמָס и получило значеніе *себѣ*. Но такъ какъ приведенное евр. выраженіе параллельно стоящему предъ нимъ עֲדֵי־שֶׁקֶר (*эде-шекер* = свидѣтели лживые), и очевидно синонимично съ неоднократно употребляемымъ въ Притч. (VI, 19; XIV, 5 и 25; XIX, 5 и 9), въ сопоставленіи съ עֵר־שָׁקֶר, выраженіемъ יָפִיחַ כְּזָבִים *яфіах кезавим — наговариваетъ много лжи*, слав. разжизаетъ, т. е. раздуваетъ, какъ огонь, ложная; Макарій Глухаревъ: «дышущій клеветами») и съ выраженіемъ Исх. XXIII, 1 и Втор. XIX, 16: עֵד־חָמָס *эд-хамас* — (свидѣтель неправды); то правильнѣе бы было перевести его: «и дышущій клеветою» или: «и наговаривающій клевету» (Никольскій: «и тотъ, который дышетъ неправдою»). Такъ уже халд. у Вальтона: loquentes calumniam, и сирскій у Датэ: locuti sunt iniquitatem, только принимая единств. ч. יָפִיחַ въ собирательномъ смыслѣ и потому передавая его множественнымъ (=русск.); но очень вѣроятно, что псалмопѣвецъ, сказавъ о ложныхъ свидѣтеляхъ во мн. ч., употребленіемъ затѣмъ выраженія: «и дышущій клеветою»—въ единств. ч., имѣлъ въ виду указать на главнаго виновника ихъ—Авессалома (ср. 2 Ц. XV, 3—4), или его руководителя Ахитофела (—XVI, 20—23), какъ подобное выдѣленіе изъ множества враговъ одного главнаго замѣтно и въ другихъ псалмахъ (напр. въ Пс. VII, 2 и 3; XL 8 и 10 и др.).

ї҃ вѣрꙋю ви́дѣти бл҃гаѧ Гд҃на на землѝ живы́хъ.	*13. Но я вѣрую, что увижу благость Господа на землѣ живыхъ.*
а҃і. Потерпѝ Гд҃а, мꙋжа́йсѧ,	*14. Надѣйся на Господа;*

13. Не смотря на клеветы и злоумышленія коварныхъ враговъ, псалмопѣвецъ твердо вѣруетъ, что онъ не будетъ умерщвленъ ими и такимъ образомъ низведенъ въ шеолъ,—страну умершихъ (см. объясн. Пс. VI, 5), но еще увидитъ *благость* (блага҃ѧ *Господню на землѣ живыхъ*, т. е. останется еще въ живыхъ на этой землѣ, возвратится въ Іерусалимъ и будетъ наслаждаться обѣщанными ему дарами Божіими (ср. толк. Зигабена и бл. Ѳеодорита), „а кромѣ того удостоится отъ Господа наслѣдія неизреченныхъ благъ, *ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его* (1 Кор. II, 9), въ той ожидаемой вѣрующими *новой землѝ* (2 Петр. III, 13) истинно живыхъ, „гдѣ живутъ и не умираютъ“ (Простр. Христ. Катиз. въ изъясн. 3-й зап. блаж.), т. е. въ будущей вѣчной жизни на небесахъ (Евсевій Кесар. св. Григорій Нисскій и бл. Августинъ; также бл. Ѳеодоритъ и Зигабенъ). Ср. халд. пер.: „въ землѣ жизни вѣчной“.

Въ евр. т. этотъ ст. начинается частицею לוּלֵא = «если бы не», и представляетъ собою недоговоренную мысль, извѣстную въ теоріи словесности подъ именемъ фигуры умолчанія: «если бы я не вѣрилъ, что увижу благость Господа въ землѣ живыхъ!.. (=халд.). Очевидно при этомъ подразумѣвается тоже, что высказано во 2 й пол. 92 ст. Пс. CXVIII: *я бы погибъ* (ср. Пумпянскій и Амфилохій). 70 толк., отнесши первый слогъ означенной частицы къ предшествующему, вторую половину, составляющую отрицаніе, должны были совершенно опустить, какъ дающую несообразный съ ходомъ рѣчи смыслъ, и передали стихъ въ положительной формѣ. Русск. пер., передавая לוּלֵא значеніемъ *но*, слѣдуетъ сирскому и бл. Іерониму.

14. Заключительное обращеніе псалмопѣвца къ самому себѣ, ободряющее немощную сторону своей человѣческой природы — не изнемогать въ терпѣніи скорбей и упованіи на милость Божію, но

и да крѣпи́тсѧ се́рдце твоѐ, и потерпи Гда.	*мужайся, и да укрѣпляется сердце твое, надѣйся на Господа.*

быть твердымъ и мужественнымъ въ перенесеніи искушеній, укрѣпляясь и утѣшаясь надеждою, что Господь не оставитъ своею помощію.

Потерпѝ Гда̀—буквальный перев. греч. ὑπόμεινον τον κύριον,—что можно бы было перевести яснѣе: уповай на Гда̀, (см. пер. еп. Порфирія).

ПСАЛОМЪ XXVII.

Молитва объ избавленіи отъ жребія нечестивыхъ и праведномъ воздаяніи имъ, и благодареніе Господу за услышаніе.

Въ Псалмѣ XXVII псалмопѣвецъ, находясь въ смертной опасности (ст. 1) отъ коварныхъ враговъ (ст. 3), простираетъ руки къ святилищу и молитъ Господа (ст. 1—2) — не погубить его вмѣстѣ съ нечестивыми, коварными его врагами (ст. 3), но подвергнуть ихъ заслуженному ими наказанію (ст. 4—5), и вполнѣ увѣренный, что Господь и не можетъ поступить иначе, прославляетъ и впредь обѣщаетъ прославлять Его, какъ своего лично помощника и защитника (ст. 6—7) и какъ покровителя и заступника избраннаго имъ народа и царя его (ст. 8), къ чему опять присоединяетъ мольбу о всегдашнемъ божественномъ водительствѣ народа и его благоденствіи (ст. 9). Надписаніе псалма именемъ Давида, изображеніе псалмопѣвцемъ себя, какъ помазаннаго отъ Господа царя избраннаго народа (ст. 8; ср. Пс. LXII, 12), но въ угрожающей смертію опасности отъ дѣйствующихъ обманомъ и клеветою коварныхъ враговъ (ст. 3), какъ обыкновенно изображаются они въ Давидовыхъ псалмахъ изъ времени Авессаломова возстанія (Пс. IV, 3; V, 10; XXV, 4—5 и 9—10; XXVI, 12; XL, 7—8, 10; LXII, 12), свойственное того же

Ѱалмъ Давидъ.

а Къ тебѣ Гди, воззовꙋ, Бже мой: да не премолчиши *) ѿ мене: да не когда премолчиши **) ѿ мене, и уподоблюсѧ низходѧщымъ въ ровъ.

*) ѡ мнѣ **) ѡ мнѣ

Псаломъ Давида.

1. Къ Тебѣ, Господи, взываю: твердыня моя! не будь безмолвенъ для меня, чтобы при безмолвіи Твоемъ я не уподобился нисходящимъ въ могилу.

времени псалмамъ обращеніе къ дому Божію (ст. 2 ср. Пс. III, 5; V, 8; XXII, 6; XXV, 8; XXVI, 4—6; LXII, 3), такая же, какъ въ относящемся къ означенному времени Пс. III (ст. 9), мольба за народъ (ст. 12):—все это вмѣстѣ даетъ основаніе заключать, что Пс. написанъ былъ Давидомъ по поводу Авессаломова возстанія, хотя и трудно рѣшить, въ какое именно время возстанія. Судя по тому, что тонъ Пс. довольно спокойный, что псалмопѣвецъ съ одной стороны жалуется на молчаніе Господа, а съ другой—благодаритъ Его за услышаніе своей молитвы, что въ Пс. не говорится о вооруженномъ нападеніи враговъ, а между тѣмъ возносится мольба за народъ, предполагающая опасность, угрожающую его благосостоянію,—можно догадываться, что написаніе его относится ко времени пребыванія Давида за Іорданомъ, когда первая опасность быстраго нападенія на него мятежниковъ миновалась и наступило нѣкоторое затишье болѣе или менѣе спокойнаго съ той и другой стороны приготовленія къ войнѣ, которая во всякомъ случаѣ грозила благосостоянію народа, а Господь какъ бы безмолвствовалъ (ст. 1), не давая ясныхъ знаменій того, кому Онъ даруетъ побѣду,—поразитъ ли нечестивыхъ мятежниковъ (ст. 4—5), или въ борьбѣ съ ними погубитъ и самого Давида (ст. 1^6 и 3). Въ исторіи этихъ событій во 2 кн. Ц. выступленіе Авессалома съ войскомъ для преслѣдованія отца представляется какъ бы непосредственно слѣдующимъ за приходомъ послѣдняго въ Маханаимъ (—XVII, 24); но судя потому, что Авессаломъ дѣйствовалъ по совѣту Хусія (—11—14) и

в. Оуслы́ши Гд҃и гласъ моле́нїѧ моегѡ, внегда́ моли́ти-	*2. Услышь голосъ моленій моихъ, когда я взываю къ Тебѣ,*

успѣлъ собрать себѣ многочисленное войско со всѣхъ колѣнъ Израильскихъ (ср. ст. 11 и 24), а съ другой стороны и къ Давиду преданные ему военачальники также успѣли собрать довольно значительное войско (—XVIII, 1—2),—надобно полагать, что со времени бѣгства Давида изъ Іерусалима до выступленія войскъ Авессалома и переправы ихъ за Іорданъ прошло нѣсколько мѣсяцевъ [1]). Конечно это время для Давида было временемъ тягостнаго ожиданія рѣшенія судьбы своей отъ Господа, и онъ часто возносилъ тогда къ Господу мольбы о помощи и избавленіи, къ которымъ съ вѣроятностію можно причислить и разсматриваемый псаломъ.

Надп. Славян.-русск. надписаніе соотвѣтствуетъ чтенію Альд. и Комплют., бл. Ѳеодорита и Вульгаты; въ евр. т., въ халд. п., въ греч. Кодд: Ват., Алекс. и Син., у Евсевія и бл. Іеронима нѣтъ слова псаломъ, а читается одно имя Давида (ср. о надп. Пс. XXV).

1—2. Укрывшись отъ мятежниковъ въ горной заіорданской сторонѣ, псалмопѣвецъ, еще во время Саулова гоненія не разъ при помощи Божіей находившій себѣ убѣжище въ горахъ, и теперь въ возвышающихся скалахъ горъ видитъ образъ защищающаго его Господа: *Господи, твердыня моя* (букв. съ евр.— скала моя; о слав.-греч. переводѣ Бо҃же мой см. выше стр. 262 замѣч. на Пс. XVII, 47). Но Господь медлитъ явленіемъ рѣшительной помощи и, въ виду приготовленій мятежниковъ къ вооруженному нападенію на Давида съ преданными ему людьми, какъ бы не слышитъ или не хочетъ слушать возносимыхъ къ нему молитвъ и не даетъ на нихъ никакого отвѣта. Псалмопѣвецъ знаетъ, что безъ помощи Божіей онъ не можетъ одолѣть многочисленныхъ враговъ и избѣжать угрожающей ему опасности, поэтому, простирая руки къ святилищу, молитъ Господа, какъ всегдашняго своего

[1]) См. Eisenlohr, Das Volk. Israel unter der Herrschaft der Könige. Leipz. 1855. Thl. 1, S. 289 и Еврейскіе цари Богородскаго въ Прав. Соб. 1883 г. ч. 1, стр. 120.

мисѧ къ тебѣ, внегда̀ воздѣти ми рѹцѣ моѝ къ хра́мѹ сто́мѹ твоемѹ.	*когда поднимаю руки мои къ святому храму Твоему.*

защитника, чтобы Онъ и теперь не оставался въ молчаніи на возносимыя къ Нему молитвы (да не премолчи́ши ѿ менѣ̀, или ѿ мнѣ̀), но милостиво внялъ бы голосу молящагося и отвѣтилъ бы ему ниспосланіемъ просимой помощи; потому что иначе,—если Господу не угодно будетъ прервать Свое молчаніе и дать просимый отвѣтъ (да не когда̀ премолчи́ши ѿ мене=когда Ты станешь молчать обо мнѣ), то псалмопѣвецъ долженъ считать себя совершенно погибшимъ для земной жизни; — онъ уподобится тогда *нисходящимъ въ могилу* (грек.-слав. въ ровъ—синонимъ гроба,—Пс. LXXXVII, 5—7, и ада,—Пс. XXIX, 4, т. е. вообще смерти,—ср. Пс. VI, 6 и Пс. LXXXVII, 11—12), т. е. равенъ будетъ умершимъ, для которыхъ ничего болѣе не остается на землѣ, какъ только быть погребенными въ могилѣ (ср. бл. Ѳеодоритъ и Зигабенъ). Молитву свою псалмопѣвецъ совершаетъ, воздѣвая руки къ святому храму Іеговы. Воздѣяніе рукъ — древнѣйшее (Исх. IX, 28. 29. 33; XVII, 11—12), обычное молитвенное дѣйствіе (св. Василій В. на Исаію 1, 15), означающее стремленіе, или „возношеніе сердца къ Богу“ (Оригенъ на Пс. CXLII, 6), съ желаніемъ какъ бы привлечь Его къ себѣ и быть принятымъ подъ Его покровительство и защиту, подобно тому, какъ ребенокъ протягиваетъ свои ручонки къ матери, чтобы быть принятымъ въ ея объятія. Псалмопѣвецъ воздѣваетъ руки къ святому храму Іеговы, букв. съ евр. „къ Давиру святыни Твоей“, Господи, т. е. къ Святому Святыхъ сіонской скиніи, какъ видимому жилищу Господа, гдѣ Онъ обѣщалъ принимать молитвы народа и являть ему Свое благоволеніе. (См. выше объясн. на Пс. III, 5). Имя Давира (דְּבִיר), по производству отъ דָּבַר (*давар*)—говорить,—*прорицалище* (Библ. Ист. Филарета м. м. изд. 1819 г. стр. 488, ср. бл. Іеронимъ: λαλητήριον, loculorium, Вулг. — oraculum), дано Святому Святыхъ потому, что оттуда

г Не привлецы̀ менѐ со грѣ́шники и съ дѣ́лающими непра́вдꙋ не погꙋби́ менѐ, глаго́лющими миръ съ бли́жними свои́ми, зла҃ же въ сердца̀хъ свои́хъ.

3. Не погуби меня съ нечестивыми и съ дѣлающими неправду, которые съ ближними своими говорятъ о мирѣ, а въ сердцѣ у нихъ зло.

Господь обыкновенно говорилъ людямъ, открывая имъ волю Свою (ср. Лев. 1, 1; Числ. XVI, 42—44; XVII, 4. 8. 9 и др.); а Давидъ употребилъ его здѣсь потому, что просилъ у Господа и ждалъ оттуда отвѣта на свои молитвы (ст. 1).

Обращеніе Гд҃и во 2 ст. читается только по т. Альд. и Компл., бл. Ѳеодорита и Вульгаты, но не находится въ евр., какъ уже было замѣчено бл. Іеронимомъ (посл. къ Сунніи), а также въ халд., сирск., и кодекс. Ват., Син. и Александр.

3. Не смерти собственно боится псалмопѣвецъ; но его страшитъ мысль въ предстоящей войнѣ съ мятежниками пасть наравнѣ съ нечестивыми виновниками возстанія и тѣмъ подтвердить въ глазахъ возбужденнаго къ возстанію народа, будто его царь дѣйствительно виновенъ во взводимыхъ на него обвиненіяхъ и по суду Божію достоинъ погибели наравнѣ съ грѣшниками (ср. 2 Ц. XVI, 7—8). Поэтому Онъ и молитъ Господа не дать ему погибнуть наравнѣ съ преступными виновниками мятежа, которые, будучи его ближними, какъ родной сынъ Авессаломъ, или пользовавшійся довѣріемъ и дружбою совѣтникъ его Ахитофелъ, на словахъ передъ нимъ и его сторонниками притворялись мирными, благонамѣренными, вполнѣ преданными ему людьми, а между тѣмъ въ душѣ своей таили коварные замыслы и подготовляли народное возстаніе. Подобная же мольба въ Пс. XXV, 9—10.

Вм. двухъ глаголовъ слав.-грек.-лат.-т.: Не преклецы̀ менѐ т. е. «на осужденіе» (Зигабенъ) и «погибель» (Оригенъ) вмѣстѣ съ нечестивыми, и не погꙋбѝ менѐ, въ еврейскомъ (=халд. и сирск.) читается только одинъ אַל־תִּמְשְׁכֵנִי (*ал-тимшехени*) — буквально соотвѣтствующій по значенію первому; послѣдній же представляетъ второй объяснительный переводъ того же слова, сдѣланный на основаніи сходства стиха съ Пс. XXV, 9.

д̃ Даждь имъ Гд̃и по дѣлꙋ́мъ ихъ, и по лꙋ́кавствꙋ̀ начина́нїй ихъ, по дѣлꙋ́мъ рꙋ́къ ихъ даждь имъ, воздаждь воздая́нїе ихъ имъ.

е̃ И́якш̀ не разꙋмѣ́ша въ дѣла́ Гд̃на, и въ дѣла́ рꙋ́къ є́гѡ̀: разори́ши а̃, и не созижде́ши а̃.

4. Воздай имъ по дѣламъ ихъ, по злымъ поступкамъ ихъ; по дѣламъ рукъ ихъ воздай имъ; отдай имъ заслуженное ими.

5. За то, что они не внимательны къ дѣйствіямъ Господа и къ дѣлу рукъ Его, Онъ разрушитъ ихъ, и не созиждетъ ихъ.

4—5. По закону Моисееву Давидъ имѣлъ право отомстить врагамъ своимъ (Исх. XXI, 23—25); но прося Господа объ избавленіи отъ погибели вмѣстѣ съ ними, онъ отказывается отъ своего права мщенія, а предоставляетъ правосудію Божію воздать имъ заслуженное воздаяніе за всѣ ихъ злыя дѣла и предпріятія, такъ какъ они своими дѣлами всего болѣе оскорбили Самого Господа, потому что, возставая противъ помазанника Божія, котораго Господь Самъ избралъ и которому далъ обѣтованіе вѣчнаго царства въ его родѣ (2 Ц. VII, 8—16), они являлись чрезъ то противниками воли Божіей, невнимательными къ распоряженіямъ и дѣйствіямъ божественнаго Промысла (не разꙋмѣ́ша,=не хотѣли вникнуть—въ дѣла́ Гд̃на, и въ дѣла́ рꙋ́къ є́гѡ̀). Праведное воздаяніе Божіе нечестивымъ презрителямъ дѣлъ Божіихъ будетъ состоять въ томъ, что Господь *разрушитъ ихъ*, какъ негодное зданіе—и не созиждетъ ихъ, т. е. разстроитъ всѣ ихъ коварные замыслы и предпріятія (ср. Пс. XXXII, 10 и бл. Ѳеодорита), лишитъ ихъ всего ихъ благосостоянія, доведетъ ихъ до совершенной гибели (ср. Іер. I, 10; XVIII, 7 и др.; Іов. XIX, 10), и какъ заклятый на разрушеніе городъ никогда не возстановляется (Нав. VI, 25), такъ Онъ никогда не допуститъ ихъ возстановить свое прежнее состояніе (ср. Іов. XII, 14; Мал. I, 4).

Конецъ 5 ст. въ евр. т. (=халд. и сирск.) читается какъ въ русск. перев. въ 3 лицѣ: Онъ разрушитъ ихъ и не созиждетъ; а въ слав.-

s̄ Бл҃гослове́нъ Гд҃ь, ꙗ́кѡ усльша́ гласъ моле́нїꙗ моегѡ́.

3. Гд҃ь помо́щникъ мой, и защи́титель мой: на него́ упова́ се́рдце мое́, и помо́же ми, и процвѣ́те плоть моꙗ̀: и во́лею мое́ю исповѣ́мсѧ емꙋ̀.

6. *Благословенъ Господь, ибо Онъ услышалъ голосъ моленій моихъ.*

7. *Господь крѣпость моя и щитъ мой; на Него уповало сердце мое, и Онъ помогъ мнѣ, и возрадовалось сердце мое; и я прославлю Его пѣснію моею.*

грек.-лат. перев., соотвѣтственно ходу рѣчи 4 ст., передается во 2 лицѣ: разорши ѧ, не созижденіи ѧ; но очень можетъ быть, что первоначальное чтеніе 70-ти толк. было сходно съ еврейскимъ въ 3 л.: καθελεῖ.., καὶ οὐ μὴ οἰκοδομήσει, какъ читается въ сдѣланномъ съ греческаго арабскомъ пер., окончаніе же 2-го л. σ—составляетъ прибавку послѣдующихъ рукописей. Гд҃и въ 4 ст. читается только въ Альд. и Комп. Библіяхъ и не находится въ евр. т. и въ древнѣйшихъ кодексахъ греч. и другихъ переводовъ.

6—8. „Научаемый божественнымъ откровеніемъ и издалека предусмотрѣвъ будущую помощь“ (бл. Ѳеодоритъ) себѣ и праведное отмщеніе врагамъ своимъ, псалмопѣвецъ радостно благодаритъ Господа за услышаніе своей молитвы, прославляя Его, какъ своего всегдашняго *помощника* и *защитника* (слав.-грек.-лат.; въ русск. букв. съ евр. *крѣпость* и *щитъ*; ср. подобн. пер. 1-го слова въ Исх. XV, 2; Пс. LVIII, 18; 2-го въ Пс. XVII, 3 и 31), который и въ настоящихъ обстоятельствахъ опять не обманулъ его упованія, но обрадовалъ его сердце своею помощію и явился крѣпкою силою потрясеннаго возстаніемъ своего избраннаго народа и спасительною защитою поставленнаго Имъ надъ этимъ народомъ своего помазанника (Хр҃та̀ своегѡ̀ см. Пс. XVII, 51).

Русск. пер. 2-й пол. 7-го ст.: *и возрадовалось сердце мое*; *и я прославлю Его пѣснію моею* соотвѣтствуетъ нынѣшнему евр. чтенію: וַיַּעְלֹז לִבִּי וּמִשִּׁירִי אֲהוֹדֶנּוּ (*вайяалóз либби умишшири агодэнну*), сходно съ которымъ переводили также Таргумъ, Акила, Симмахъ, Ѳеодотіонъ, 5-й переводъ экзаплювъ Оригена и бл. Іеронимъ: но слав.-грек.-лат. (=сирск. и арабск.) перевели: и процѣте плоть моꙗ и волею моею исповѣмсѧ емꙋ̀, т. е. и «тѣло мое, исхудавшее отъ безпокойства и страданій» съ явленіемъ помощи Божіей отъ радости «ожило» (Зигабенъ) и

г. Гдь утвержде́ніе люде́й свои́хъ, и защи́титель спасе́ній Хр̃та своего̀ е́сть.	8. *Господь крѣпость народа Своего и спасительная защита помазанника Своего.*

опять «возвратило себѣ прежнее состояніе» цвѣтущаго здоровья» (бл. Θеодоритъ); «поэтому я охотно, а не принужденно (Зигаб. и Θеодор.), или отъ всего моего усердія (ср. Пс. LIII, 8) буду прославлять Господа. Такой пер. предполагаетъ въ евр. т. чтеніе съ измѣненіемъ и перестановкой двухъ среднихъ словъ בְּשָׁרִי ומִלְּבִי אַחוֹרַנִּי или וַיְעַלֹּז שְׁאֵרִי (*вайяалоз шеэри*, или *бесари, умиллибби агодэнну*); но кажется правильнѣе думать, что 70 толк. имѣли предъ глазами одинаковый съ нынѣшнимъ текстъ, только въ 1-й половинѣ выраженія, во избѣжаніе повторенія слова сердце въ одномъ и томъ же стихѣ, хотѣли передать его другимъ значеніемъ,—подобно тому какъ двумя разными значеніями передали повторяющееся въ 7 и 8 ст. слово עֹז, и на основаніи сопоставленія въ разныхъ мѣстахъ Св. П. при выраженіи радости или душевнаго томленія слова сердце съ словомъ плоть (Пс. XV, 9; LXXII, 23; LXXXIII, 3), а также въ соотвѣтствіе выраженію Притч. XV, 13: *когда сердце весело лице цвѣтетъ* (св. Кириллъ Іерус. у Зигабена), перевели слово לֵב (сердце) значеніемъ плоть, съ соотвѣтственнымъ измѣненіемъ и значенія глагола עָלַז—*веселиться* въ несобственное: процвѣсть; во 2-й же половинѣ выраженія слово מִשִּׁירִי (=пѣснію моею), кажется, смѣшали съ созвучнымъ מִיְּשָׁרִי (мійошри), какъ читается въ одномъ кодексѣ у Кенникота,—что зн. прямотою, или правотою моею, оттуда искренно, непринужденно, или *волею моею*.—Въ ст. 8 выраженіе русск. пер. *Господь крѣпость народа своего*, какъ и славян.: утверждение людей своихъ—соотвѣтствуетъ греческому κύριος κραταίωμα τοῦ λαοῦ αὐτοῦ (=лат. и сирск.); въ евр. (=халд.) вм. *народа своего* читается *для них* לָמוֹ (*ламо*); но это безъ сомнѣнія испорченное чтеніе, вмѣсто котораго первоначально читалось и слѣдуетъ читать לְעַמּוֹ (*леаммо*)=τοῦ λαοῦ αὐτοῦ, какъ въ Пс. XXVIII (евр. XXIX) 11, и какъ читается въ нѣсколькихъ рукопис., видѣнныхъ Кенникотомъ. Слав.-грек.-лат. защититель (букв. съ евр. защита, крѣпость) спасений — гебраизмъ (ср. Пс. XVII, 51)=спасительная защита (русск.), многократно охранявшая и избавлявшая помазанника Божія Давида въ различныхъ бѣдахъ и опасностяхъ.

ϑ. Спасѝ лю́ди твоѧ̀, и бл҃гословѝ достоѧ́ніе твоѐ: и упасѝ ѧ̀, * и вѣ́змѝ ѧ̀ до вѣ́ка.	*9. Спаси народъ Твой, и благослови наслѣдіе Твое; паси ихъ и возвышай ихъ во вѣки!*

* и вознѐси.

9. Такъ какъ пророчески созерцаемое избавленіе еще не наступило и избранному народу Божію грозитъ еще междоусобная война, то Давидъ, какъ поставленный Богомъ царь этого народа, истинно заботящійся о его благѣ и не отдѣляющій его блага отъ своего собственнаго, въ заключеніи молитвы о своемъ собственномъ избавленіи, молитъ Господа, чтобы Онъ избавилъ народъ Свой отъ угрожающихъ ему бѣдствій междоусобія и вообще совершилъ обѣщанное ему спасеніе, даровалъ бы ему, какъ своему дорогому наслѣдію, благословеніе на всегдашнее мирное и благополучное существованіе и, для предотвращенія всѣхъ возможныхъ бѣдъ и нестроеній, Самъ непосредственно пастырски руководилъ его (букв. *пасъ*, ср. Пс. XXIII, 1) къ его благу и возвышалъ бы его славою и величіемъ среди народовъ земныхъ на вѣчныя времена.

Слав. чтеніе коѕми — непрагилный пер. греческаго ἔπαρον, которое переводчики производили не отъ ἐπαίρω возношу, а ошибочно отъ ἐπαιρέω — отнимаю, беру (ср. подобн. пер. Пс. XXIII, 7; прим. на стр. 334); почему онъ справедливо замѣненъ подъ строкою исправленнымъ коѕнеси и долженъ бы быть совсѣмъ исключенъ изъ текста.

Такъ какъ Давидъ былъ прообразомъ Христа Спасителя и возстаніе противъ него Авессалома, а также и другихъ враговъ его прообразовало возстаніе на Христа іудеевъ; то отцы и учители церкви въ изображеніи Давидомъ коварныхъ враговъ своихъ, говорящихъ на словахъ миръ, а замышляющихъ зло въ сердцѣ (ст. 3), видѣли предизображеніе враговъ Христовыхъ, которые, „называя Его учителемъ благимъ, замышляли противъ него зло“ (св. Аѳанасій; также бл. Августинъ въ толк. пс.); въ молитвѣ объ отмщеніи и въ возвѣщеніи разоренія врагамъ (ст. 4—5)— усматривали предсказаніе объ отверженіи и разсѣяніи отвергнувшихъ и „распявшихъ Христа іудеевъ“, которые, по своему невѣ-

рію и злобѣ, не хотѣли „уразумѣть чудесъ, произведенныхъ Господомъ“ (Зигабенъ; также бл. Августинъ); слѣдующее затѣмъ прославленіе Давидомъ Господа за избавленіе (ст. 6—8) и особенно выраженіе греч. т.: *прозрѣте плоть моя* (ст. 7) считали за пророчество о воскресеніи Христовомъ (св. Аѳанасій Александр. и бл. Августинъ въ толк. пс.; Амвросій Медіол. и преп. Максимъ Исп. въ кат. Кордерія) и будущемъ въ Немъ воскресеніи въ жизнь вѣчную вѣрующихъ въ Него (св. Климентъ Римск., который конецъ 7-го ст. и приводилъ въ перифразѣ: „и воскресиши мя и исповѣмся Тебѣ“, — 1-е посл. къ Кор. гл. 26; ср. также Евсевій Кесар. въ толк. Пс.), а на молитву Давида за народъ Божій (ст. 9) смотрѣли какъ на предсказаніе о призваніи ко спасенію и вступленіи въ вѣчное наслѣдіе Божіе увѣровавшихъ во Христа народовъ земныхъ, которыхъ Христосъ и пасетъ въ церкви своей, какъ добрый пастырь, полагающій душу свою за овецъ своихъ, возвышая ихъ нравственно въ настоящемъ вѣкѣ, и постепенно возводя къ величію и славѣ будущаго (Евсевій Кесар. и Зигабенъ, такж. св. Аѳанасій въ толк. Пс.). — Въ такомъ христіанскомъ смыслѣ Давидова молитва за народъ: спасѝ лю́ди твоя̀ и бла́гословѝ достоя́ніе твоє́, сдѣлалась любимою молитвою вступившихъ въ наслѣдіе Божіе народовъ православной греко-восточной и русской церкви и слышится во многихъ церковно-богослужебныхъ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ (ср. начало тропаря на Воздвиженіе; молитвы: на литіи, 2-ю на шестопс. и предъ канономъ на утрени, 2-го антифона и заамв. на литургіи; прокимны на литургіи: въ нед. 6-го гл., въ крестопокл. нед., 3-ю по Пасхѣ, въ Духовъ д.; возгласъ на литург. по 1-мъ явленіи св. даровъ и др.).

ПСАЛОМЪ XXVIII.

Гласъ Божій въ грозныхъ явленіяхъ природы, предвозвѣщающій о дѣйствіяхъ Промысла въ устроеніи церкви Христовой.

Псаломъ XXVIII есть хвалебная пѣснь Господу, открывающему свое величіе и славу въ проносящейся надъ Палестиною грозѣ и бурѣ. Псалмопѣвецъ, въ созерцаніи грознаго явленія природы, приглашаетъ вѣрующихъ прославлять величіе и славу Божію (ст. 1—2) и, набрасывая картину проносящейся съ сѣвера Палестины на югъ страшной грозы и бури, прославляетъ слышимый имъ въ раскатахъ грома гласъ Божій и его поразительныя дѣйствія въ природѣ, возбуждающія всю тварь къ возвѣщенію славы Божіей (ст. 3—9), и въ заключеніе возвѣщаетъ вѣрующимъ, что въ дѣйствіяхъ грозы и бури Господь открываетъ Себя, какъ верховный судія и вѣчный царь народовъ, Который, истребляя нераскаянныхъ грѣшниковъ потопомъ, даруетъ силу и благословеніе мира избранному Своему народу израильскому (ст. 10—11). Но символическое седмеричное число гласовъ Божіихъ, соотвѣтствующее числу упоминаемыхъ въ Апокалипсисѣ (X. 3—4) семи громовъ, возвѣстившихъ Тайновидцу тайны церкви Божіей и предвозвѣщеннымъ пр. Исаіею семи дарамъ Св. Духа на Христѣ и его церкви (Ис. XI, 2—3), особенно же близкое соотвѣтствіе гласа Божія на водахъ гласу Бога Отца и явленію Св. Духа при крещеніи Христовомъ (Лук. III, 22), а гласа, изсѣкающаго пламень огня, тому гласу бурну, при которомъ Духъ Св. въ огненныхъ языкахъ сошелъ на апостоловъ (Дѣян. II, 2—3 и 6),—даютъ предполагать, что псалмопѣвецъ не ограничивался изображеніемъ откровенія славы Божіей въ природѣ и церкви ветхозавѣтной, но пророчески созерцалъ откровеніе седмеричнаго дѣйствія Духа Св. въ устроеніи церкви новозавѣтной и особенно въ событіяхъ крещенія Господня и сошествія Св. Духа на апостоловъ. Въ этомъ преимущественно смыслѣ и объясняли псаломъ св. оо. и учители церкви и въ такомъ именно смыслѣ съ древнихъ временъ изъясняетъ его православная церковь въ своей богослужеб-

ной пѣсни на освященіе воды въ день Богоявленія: „*гласъ Господень на водахъ вопіетъ глаголя: пріидите, пріимите всі Духа премудрости, Духа разума, Духа страха Божія, явльшагося Христа*“ [1]). И если справедливо, что этотъ пс., по общепринятому значенію греческаго надписанія его: *исхода скиніи*, въ древнія времена въ іудейской церкви пѣлся при отданіи праздника кущей и, — по замѣчанію Зогара (Parascha 96), — именно при обрядѣ возліянія на алтарь воды [2]), то кажется изложенный пророческій смыслъ его указанъ Самимъ Іисусомъ Христомъ, Который въ послѣдній день праздника кущей, по поводу упомянутаго обряда возліянія воды, сопровождавшагося пѣніемъ этого пс., предложилъ ученіе о живой водѣ, т. е., по изъясненію Евангелиста, о Духѣ, котораго имѣли принять вѣрующіе (Іоан. VII, 37—39).

По свидѣтельству надписанія псалма и по близкому сходству его характера и языка съ Давидовыми псалмами, особенно VIII и XVIII, и въ частности въ образномъ описаніи грозы и бури съ ст. 8—16 псалма XVII, не можетъ подлежать сомнѣнію, что онъ написанъ былъ Давидомъ [3]). Судя по тому, что въ немъ говорится о прославленіи Господа во храмѣ (ст. 9 ср. Пс. V, 8; XXVI, 4) и поклоненіи Ему во благолѣпіи святыни (ст. 2), а также о дарованіи Господомъ силы и благословенія мира народу

[1]) Когда и кѣмъ написана эта пѣснь, — положительно неизвѣстно. Думаютъ, что она принадлежитъ св. Софронію, патріарху іерусалимскому VII в. (Филарета, архіеп. черниг. «Историч. обзоръ пѣснопѣн.» стр. 232), потому что слѣдующіе за нею тропари въ послѣдованіи 1-го часа въ навеч. Богоявленія надписываются именемъ этого святителя и ему же въ Евхологіонѣ Гоара и въ требн. Петра Могилы приписывается молитва освященія воды, почему заключаютъ, что и весь чинъ вел. водоосвященія въ нынѣшнемъ своемъ видѣ принадлежитъ ему же (Воскр. Чт. 1861—2 г. стр. 1024 объ обрядѣ вел. водоосвящ.). Но если эта пѣснь и дѣйствительно составлена лишь въ VII в. св. Софроніемъ, то по выражаемой въ ней мысли она слышится уже въ толкованіи св. Василія В. на 3 и 4 ст. въ его 1-й (въ русск. п. въ изд. его твореній т. I) и особенно 2-й бес. (въ Воскр. Чт. 1842—3 г. № 38) на этотъ псаломъ.

[2]) См. выше общ. введеніе къ толк. Псалмовъ стр. 37—38.

[3]) См. объ этомъ подробнѣе въ нашемъ изслѣдованіи «о Происхожд. Псалтири» стр. 259—263.

Ѱалмъ Давидъ, исхода скиніи.

а. Принесите Гдви сынове Божіи, принесите Гдеви сыны овни, принесите Гдви славу и честь:

б. Принесите Гдви славу имеи-

Псаломъ Давида. (При окончаніи праздника кущей).

1 Воздайте Господу, сыны Божіи, воздайте Господу славу и честь.

2. Воздайте Господу славу

своему, можно полагать, что онъ написанъ былъ послѣ устроенія Сіонской скиніи, и притомъ въ мирное время царствованія Давида надъ Израилемъ.

Надп. Въ евр. т. (=халд.) пс. надписывается только словами: *Псаломъ Давида*, а слова: *исхода скиніи* читаются лишь въ грек.-лат. перев., хотя,—по общепринятому изъясненію ихъ о богослужебномъ употребленіи пс. въ іудейской церкви временъ втораго храма *при отданіи праздника Кущей*,—вѣроятно заимствованы изъ іудейскихъ преданій и, можетъ быть, составляютъ переводъ еврейскаго надписанія изъ какого-либо богослужебнаго сборника псалмовъ: לַחַג הַסֻּכּוֹת (חג) עֲצֶרֶת; — ср. по евр. Лев. XXIII, 34 и 36.—Сообразно съ общепринятымъ значеніемъ этого надписанія и русскимъ его переводомъ, слѣдовало бы и слав. буквальный переводъ: *исхода скиніи*, не дающій опредѣленнаго смысла, замѣнить болѣе яснымъ: *ко исходнов* (ср. Лев. XXIII, 36 слав.) *праздника скиній* (ср. Іоан. VII, 2 и слав. Псалт. XIV в. Севаст. Собр. *исходоу скни*), или же прямо: *ѡдашіа праздника кѹщей* (ср. Втор. XVI, 16).—Подробнѣе о разночт. и значеніи этого надп. см. выше общ. введеніе къ толк. стр. 37—38.

Ст. 1 и 2 представляютъ введеніе къ хвалебной пѣсни, въ которомъ псалмопѣвецъ, подъ впечатлѣніемъ величественнаго и грознаго явленія природы, — именно разразившейся надъ Палестиною страшной грозы и бури, желая восхвалить Господа, приглашаетъ сыновъ Божіихъ т. е. благочестивыхъ вѣрующихъ (ср. Быт. VI, 2 и 4; Втор. XIV, 1; Іоан. I, 12—13), отъ которыхъ именно дары благопріятны Богу (Вас. В.), воздать Господу славу и честь, т. е. прославить его усердными молитвами и хвалебными пѣснями, принести ему въ жертву агнцевъ (=сыны овни, какъ прибавлено въ слав.-грек.-лат. и сирск. пер.) и поклониться ему *въ благолѣпіи святыни* (букв. съ евр.), или въ священномъ благолѣніи,

ни єгѡ: поклони́тесѧ Гдєви во двори́ сті́мъ єгѡ:	*имени Его; поклонитесь Господу въ благолѣпномъ святилищѣ Его.*

т. е. украшенными и внѣшне—тѣлесною чистотою и чистыми, лучшими одеждами (ср. Исх. XIX, 10 и 14), и внутренно—духовною чистотою и святостію (Ис. I, 16—17), подобно тому, какъ это всегда требовалось отъ совершающихъ богослуженіе священниковъ, которые должны были являться для поклоненія Господу не иначе, какъ украшенные особенными, благолѣпными священными одеждами (Исх. XXVIII, 2 и 40—43).

Русскій пер. 1 ст. соотвѣтствуетъ еврейскому чтенію; подобнымъ образомъ читалъ и халдейскій таргумъ, который только къ словамъ *сыны Божіи* присоединилъ свое объясненіе: «хоръ ангеловъ», какъ бы псалмопѣвецъ, сознавая себя не въ состояніи достойно восхвалить величіе Божіе, призывалъ къ прославленію его святыхъ ангеловъ (ср. Пс. CII, 20—21; CXLVIII, 1—2), которые въ Св. П. также называются иногда сынами Божіими (ср. Іов. I, 6; II, 1; XXXVIII, 7). Чтеніе слав. т. соотвѣтствуетъ грек.-лат., но прибавленіе: принесите Господеви сыны овни, не во всѣхъ древнихъ грек.-лат. спп. читалось вслѣдъ за словами: принесите Господеви сыноѵе Божіи, а въ нѣкоторыхъ (по замѣчанію Василія В. и Евсевія) замѣняло ихъ, начиная собою псаломъ, какъ и доселѣ читается такимъ образомъ у бл. Іеронима и въ пер. Сирскомъ. Отсюда очевидно, что оба эти выраженія не что иное, какъ соединенные вмѣстѣ два разные перевода одного и того же перваго полуслишія הָבוּ לַיהוָה בְּנֵי אֵלִים (*хаву лайговà бене элим*), но съ различнымъ правописаніемъ и производствомъ послѣдняго слова,— въ одномъ по приведенному евр. чт. אֵלִים, отъ אֵל *(эл)* = Богъ, — въ другомъ со вставкою י послѣ א: אֵילִים, отъ אַיִל *(—аил)*=овенъ. Первый пер. вполнѣ соотвѣтствуетъ евр.-халд. тексту и параллельному мѣсту пс. XCV, 7, и очевидно долженъ быть признанъ правильнымъ; въ послѣднемъ, кромѣ несоотвѣтствія евр.-халд. т. и привед. паралл. м., не достаетъ указанія субъекта, къ которому дѣлается обращеніе, и вносится совершенно неупотребительное о жертвенныхъ животныхъ выраженіе (ср. Исх. XII, 5; Лев. III, 1. 6. 12), почему его слѣдуетъ считать ошибочнымъ.

Въ ст. 2 русскій пер. двухъ послѣднихъ словъ בְּהַדְרַת־קֹדֶשׁ *(бегадрат ко́деш)* выраженіемъ: *въ благолѣпномъ святилищѣ Его*, — сдѣланъ примѣнительно къ слав.-грек.-лат. т., понимающему ихъ о мѣстѣ

г҃. Гласъ Гдⷭ҇нь на водáхъ: Бг҃ъ слáвы возгрѣмѣ, Гдь на водáхъ мнóгихъ.	*3. Гласъ Господень надъ водами; Богъ славы возгремѣлъ, Господь надъ водами многими.*

поклоненія Господу;—но не можетъ быть признанъ правильнымъ, такъ какъ по свойству евр. яз. опредѣляющее слово нельзя принимать за опредѣляемое—святилище, и все это выраженіе, обыкновенно переводимое въ другихъ мѣстахъ словами: *во благолѣпіи святыни* (ср. русск. пер. Пс. CIX, 3; XCV, 9; 1 Пар. XVI, 29 и 2 Пар. XX, 21), по употребленію его въ послѣднемъ цитованномъ мѣстѣ о пѣвцахъ, шедшихъ впереди Іосафатова войска, при отправленіи его противъ моавитянъ и аммонитянъ, никакъ не можетъ быть относимо къ святилищу.—Слав.-грек.-лат. (=сирск. пер. ко дворѣ стѣмъ его основывается на чтеніи בְּחַצְרֵי קָדְשׁוֹ *(бахацэр гаккóдеш;* ср. Іер. XXXII, 2; Ис. LXII, 9). Слово *Его* прибавлено въ слав.-русск. и грек.-лат.-переводахъ для большей опредѣленности выраженія.

3—9. Въ изъясненіе побужденія къ прославленію Господа, псалмопѣвецъ изображаетъ откровеніе величія и славы Его въ страшной, сопровождающейся бурею грозѣ, которая, начинаясь надъ моремъ (ст. 3), съ ужасающею силою разражается надъ Ливаномъ и Антиливаномъ (ст. 5—6), и проносясь къ югу чрезъ всю Палестину, потрясаетъ сосѣднюю съ нею пустыню Кадешъ (ст. 8), всюду производя къ природѣ грозно-дивныя, поражающія дѣйствія. Въ яростныхъ порывахъ вѣтра и въ оглушительныхъ раскатахъ грома псалмопѣвецъ слышитъ вѣщающій людямъ гласъ Божій, а въ разительныхъ дѣйствіяхъ этого грознаго явленія въ природѣ созерцаетъ силу всемогущаго Творца и Правителя вселенной.

Подобное же изображеніе грозы подъ образомъ раздающагося съ небесъ гласа Божія—въ Пс. XVII, 14 и 16 и въ кн. Іова XXXVII, 2—5. Основаніемъ для него, безъ сомнѣнія, послужило явленіе Господа и изреченіе Имъ Своего Закона на Синаѣ среди громовъ и молній (Исх. XIX, 16—20; XX, 1—18), а также совершеніе праведнаго суда Божія надъ первымъ развращеннымъ міромъ чрезъ тучи потопа. На послѣднее событіе есть прямое указаніе въ 10 ст. псалма.

3. Выраженіе вóды мнóги, при употребленіи его въ букваль-

Д. Гласъ Гдєнь въ крѣпости: гласъ Гдєнь въ великолѣпіи.	*4. Гласъ Господень силенъ; гласъ Господа величественъ.*

номъ смыслѣ, въ св. П. обыкновенно означаетъ море (Пс. LXXVI, 17 и 20; XCII, 4; CVI, 23; Ис. XXIII, 3; Іез. XXVII, 26; ср. Исх. XV, 10), или же иногда большія рѣки (Іер. LI, 13; Апок. XVII, 1), и здѣсь, въ прямомъ смыслѣ, въ отношеніи къ грозѣ должно быть понимаемо въ значеніи моря, надъ которымъ отъ испареній водъ по преимуществу скопляются облака и образуются дождевыя тучи (Іов. XXXVIII, 9; 3 Ц. XVIII, 44). По ближайшему сопоставленію съ Ливаномъ, море это есть лежащее на западѣ отъ Палестины, а также простирающіяся на сѣверѣ ея Ливанскихъ горъ,—море Средиземное. Посему гласъ Гдєнь (евр. Іеговы) на водáхъ: Бгъ (евр. *эл*=всемогущій) слáвы возгремѣ, Гдь на водáхъ мнóгихъ букв. зн., что изображаемая въ псалмѣ гроза и буря начинается на сѣверо-западѣ Палестины надъ Средиземнымъ моремъ и первые порывы вихря и удары грома, въ которыхъ Господь какъ бы вѣщаетъ людямъ о своемъ могуществѣ и славѣ, раздаются надъ безбрежною ширью его воднаго пространства. Но въ пророчественномъ смыслѣ этотъ первый, слышимый въ громѣ и бурѣ надъ водами моря гласъ Божій есть предъизображеніе нисшествія Св. Духа на Христа и чрезъ Него на вѣрующихъ (см. выше въ введ. къ Пс. тропарь вел. освящ. воды въ Богоявл.) и того дѣйствительнаго гласа Бога Отца (св. Ипполитъ, въ сл. на Богоявл., Аѳан. и Вас. В., бл. Ѳеодоритъ и Евѳ. Зигабенъ въ толков.), который *возгремѣлъ надъ водами многими, Своему свидѣтельствуя Сыну* (кан. на Богоявл. св. Косьмы Маіумскаго п. 4 ирмосъ), при крещеніи его на Іорданѣ (Мѳ. III, 13—17; Марк. I, 9—11; Лук. III, 21—22).

4. Въ ударахъ грома всего явственнѣе и убѣдительнѣе вѣщаетъ Господь о своемъ всемогуществѣ и величіи, такъ какъ удары грома раздаются съ страшною силою, бывая слышны на громадныхъ разстояніяхъ, и невольно заставляютъ содрагаться всякое твореніе (ср. Пс. LXXVI, 19), внушая самымъ нечувствительнымъ

ѓ Гласъ Гдⷭ сокрⷳша́ющаго ке́дры: и стрⷵетъ Гдⷭ ке́дры Ливáнскіѧ.

ѕ. И истни́тъ ѧ ꙗ́кѡ тель-

5. Гласъ Господа сокрушаетъ кедры; Господь сокрушитъ кедры Ливанскіе,

6. И заставляетъ ихъ ска-

людямъ благоговѣйный трепетъ предъ всесильнымъ Творцемъ и Промыслителемъ вселенной и пробуждая сознаніе полной отъ Него зависимости и совершеннаго своего безсилія и ничтожества (ср. Іов. XXXVI, 32 — XXXVII, 5). Такъ въ церкви новозавѣтной слово евангельской проповѣди громогласно раздалось по вселенной (Рим. X, 18; ср. Вас. В.) и силою и дѣйствіемъ благодати Св. Духа (1 Сол. I, 5) всюду пробудило сердца людей къ благоговѣйному прославленію величія Божія (Дѣян. II, 11, 43 и дал.; XIII, 48; ср. бл. Ѳеодорита).

5—6. *Ливанъ* (לְבָנוֹן отъ לָבָן бѣлый) — высокій горный хребетъ, простирающійся почти на 600 верстъ отъ сѣверной границы Палестины и ея горъ далѣе къ сѣверо-востоку, между Финикійскимъ прибрежьемъ Средиземнаго моря и Сиріею, и названный такъ отъ бѣлыхъ, почти всегда покрытыхъ снѣгомъ вершинъ, а также отъ бѣловатаго цвѣта его голыхъ скалъ, состоящихъ изъ известковаго камня. *Сиріонъ* или *Ширіонъ* (שִׂרְיֹן и שִׂרְיוֹן, — по этимологическому значенію броня, т. е. броненосная гора, по крѣпкому ея каменному строенію)—Финикійское названіе Ермонскихъ горъ (Втор. III, 9), представляющихъ высочайшія вершины южной оконечности Антиливана,—другого горнаго хребта, идущаго почти параллельно Ливану по восточному краю лежащей между обоими хребтами Сирійской долины (Келесиріи 2 Ездр. IV, 48). Тѣ и другія горы, обнаженныя на вершинахъ, по своимъ склонамъ и далѣе къ низу покрыты богатымъ лѣсомъ разнообразныхъ деревьевъ, которыя разростаются тутъ до громадныхъ размѣровъ. Въ древнія времена Ливанъ особенно славился своими кедровыми лѣсами (Суд. IX, 15; 3 Цар. IV, 33; Пс. XCI, 13; Іезек. XXXI, 3—9). Въ настоящее время отъ нихъ сохранились лишь небольшіе остатки, между которыми однакожъ встрѣчаются кедры отъ 11 до 13 саж.

ца̀ Ліва́нска: и возлю́бленный | *кать, подобно тельцу, Ливанъ*

вышины и до 5—6 саж. въ обхватѣ, раскидывающіе свои вѣтви почти на 16 саж. въ ширину (см. опис. св. земли въ Дущ. Чт. 1866 г. III, 323 и дал., и Библ. Слов. Солярскаго подъ сл. Ливанъ)... Начавшаяся надъ Средиземнымъ моремъ гроза (см. ст. 3) направляется на эти горы и разражается надъ ними такими страшными ударами, которые разбиваютъ и раздробляютъ многовѣковые кедры, и сопровождается такимъ сильнымъ вихремъ, который ломаетъ и вырываетъ съ корнемъ (слав. стрꙑ́етъ=стираетъ сокрушаетъ) эти громадныя деревья ливанскія (ст. 5). Въ тоже время самыя горы содрогаются отъ силы громовыхъ ударовъ и напора бури (ср. Пс. XVII, 8; XCVI, 4—5; 3 Ц. XIX, 11; Исх. XIX, 16 и 18; Сир. XLIII, 17—18), а покрывающіе ихъ лѣса, колеблемые вихремъ, то быстро преклоняются своими вѣтвями и вершинами, то снова поднимаются, такъ что Ливанъ и Ширіонъ представляются какъ бы скачущими, подобно разыгравшемуся тельцу (ср. Пс. CXIII, 4 и 7) или молодому буйволу (ꙗкѡ сн҃ъ единорóжъ ст., 6 ср. выше Пс. XXI, 22 стр. 313).

Въ смыслѣ иносказательномъ, „кедры ливанскіе (ср. Ис. II, 12—13; Зах. XI, 1—2; также Пс. XXXVI, 37 по гр.-лат.-слав.), также какъ и высокія горы (Ис. II, 14 и 17; XL, 4),—образъ сильныхъ и гордыхъ нечестивцевъ, враждебныхъ слову евангельской проповѣди и противящихся дѣйствію божественной благодати; сокрушеніе и исторженіе ихъ — образъ грознаго суда Божія надъ гордыми нечестивцами и ихъ погибели (Іез. XXXI, 12 и 16—17; Ис. X, 33; Авв. III, 6); скаканіе по гласу Іеговы — изображеніе покорности Божественному слову и радостно благоговѣйнаго послѣдованія ему (Пс. CXIII, 4. 6—7; Ис. LV, 11—12; ср. Мѳ. XI, 17). Такъ Господь въ устроеніи и утвержденіи новозавѣтной церкви своей на землѣ „сокрушилъ всѣ противныя силы“ (ср. Василій В. 2-я бес. на Пс. и св. Аѳанасій), то поражая и низлагая гордыхъ и ожесточенныхъ враговъ евангелія праведнымъ судомъ Своимъ (см. выше объясн. на Пс. II, 5; ср. св. Кирилла Александрійскаго Глафира кн. 7-я), то силою Своего слова „смиряя

ѩ́кѡ сн҃ъ є҆динорѡ́жь.	*и Сиріонъ, подобно молодому единорогу.*

всякое *возношеніе, взимающееся на разумъ Божій* (2 Кор. X, 5)“ и преклоняя въ послушаніе вѣры „надменныя и строптивыя сердца людей“ (Василій В. бес. на Пс. 2-я, также бес. 1-я, и въ толк. на Ис. II, 12 и XIII, 6; ср. бл. Августина и толк. припис. бл. Іерониму).

Слав.-гр.-лат. пер. 6 ст. даетъ нѣсколько иной смыслъ: и истни́тъ м҃ ѩ́кѡ тельца̀ Ліва́нска и возлю́бленный ѩ́кѡ сн҃ъ є҆динорѡ́жь, т. е. Господь, сокрушая кедры ливанскіе, — образъ сильныхъ враговъ Израиля,— совершенно сотретъ и обратитъ ихъ въ прахъ съ такою же легкостію, какъ поражаетъ пасущихся на томъ же Ливанѣ тельцовъ, которые также служили образомъ сильныхъ противниковъ (Пс. XXI, 13); между тѣмъ какъ при этомъ истребленіи враждебныхъ силъ, возлюбленный Божій Израиль пребудетъ твердъ и непреодолимъ, какъ молодой единорогъ, представляющій собою образъ особенной крѣпости и неодолимой силы (ср. Пс. CXI, 11; также Пс. LXXVII, 69 по слав.-греч.). Оо. и уч. ц. подъ сокрушеніемъ тельца ливанскаго разумѣли истребленіе идолопоклонства, подобно тому, какъ истертъ былъ въ порошокъ и истребленъ Моисеемъ золотой телецъ (Вас. В., бл. Ѳеодоритъ и Зигабенъ; также Евсевій и Аѳанасій), а подъ подобнымъ единорогу возлюбленнымъ—то самого Христа Спасителя, какъ возлюбленнаго Сына Божія, имѣющаго единую со Отцемъ всемогущую силу (Вас. В., Августинъ и Зигабенъ), то народъ, увѣровавшій въ Него, который пребудетъ непобѣдимъ и непреоборимъ, какъ освободившійся отъ многобожія и чествующій единое Божество“ (бл. Ѳеодоритъ; ср. также св. Аѳанасія).

Вѣроятно 70 толк. начальное слово ст. вм. יַרְקִידֵם *(яркидѣ́м)*=заставляетъ ихъ скакать,—какъ въ древн. переводахъ: халд., сирск. (по Dathe), Акилы, Симмаха и въ 5-мъ пер. экзаплъ Оригена, — читали יַרְקִיעֵם *(ядикем* отъ רָקַע,—ср. Исх. XXXII, 20; 4 Ц. XXIII, 6 и 15; 2 Ц. XXII, 43; Ис. XLI, 15; Дан. II, 34 и 35; ср. ткж. Іер. XLVIII, 12, гдѣ так. обр. прочитано было יַרְקִיעֵם *ярикем)*, что обыкновенно пе-

3. Гласъ Гда пресѣка́ющаго пла́мень огнѧ.	7. *Гласъ Господа высѣкаетъ пламень огня.*

реводится значеніемъ λαπτόυσιν — истощать, растирать, или же, имѣя одинаковое съ нынѣшнимъ чтеніе, переводили его въ несобственномъ смыслѣ, подобно какъ бл. Іеронимъ: dispergeet eas; а во 2 полуст. слово יְשִׂרְיֹן (*весиріонъ*)=*и Сиріонъ*,—какъ въ перевод. сирск., бл. Іеронима и въ толк. Евсевія (халд.: «гора производящая плодъ»), — принимали за יְשֻׁרוּן (*ешурун*)—ласкательное имя Израиля, обыкновенно переводимое значеніемъ: *возлюбленный* (Втор. XXXII, 15; XXXIII, 5 и 26; Ис. XLIV, 2).

7 ст. съ евр. *Гласъ Господа высѣкаетъ пламень огня*, т. е. подобно тому, какъ ударами желѣза о камни высѣкаются искры, вмѣстѣ съ ударами грома,—вылетаютъ изъ тучъ, какъ бы высѣкаемыя изъ нихъ, блистающія, пламенныя молніи (ср. Пс. XVII, 14—15; LXXVI, 18—19; CXXXIV, 7; Сир. XLIII, 14). Слав.-грек.-лат. (=халд. и сирск.) пер. слова חֹצֵב (=вырубать, высѣкать, напр. водоемъ Іер. II, 13; надписи на камнѣ Іов. XIX, 24) значеніемъ пресѣкающаго, т. е. разсѣкающаго, раздѣляющаго (διακόπτοντος, intercidentis, бл. Іеронимъ: dividens) выражаетъ мысль, что удары грома, представляющіе собою гласъ Господа, разсѣкаютъ исходящій изъ устъ Его пламень (ср. Пс. XVII, 9; XCVI, 3) на разбѣгающіяся зигзагами по небу, отдѣльныя огненныя струи блистающихъ молній. Такъ какъ пламень отъ Господа обыкновенно служитъ символомъ или просвѣщенія и очищенія вѣрующихъ (Мал. III, 2—3), или же наказанія грѣшниковъ (Втор. IV, 24 и XXXII, 22), то въ отношеніи къ церкви новозавѣтной слова эти можно понимать—съ одной стороны, какъ предвозвѣщеніе сошествія Св. Духа на апостоловъ во гласѣ бурномъ и въ видѣ раздѣлившихся языковъ, какъ бы огненныхъ, которые и почили на каждомъ изъ нихъ (Дѣян. II, 2—4; бл. Ѳеодор. на ст. 4 и 7; ср. Филарета М. М. въ обозр. Псс.); съ другой—какъ предъизображеніе огня вѣчныхъ мученій для грѣшниковъ (Мѳ. III, 12; XXV, 41), когда, по замѣчанію оо. и уч. церкви, Господь гласомъ своего приговора „пресѣчетъ пламень

й. Гласъ Гда стрсаю҃щагш пѵ҃стыню: и стрсе́тъ Гдь пѵ҃стыню Каддійскѵ҃ю.	8. *Гласъ Господа потрясаетъ пустыню; потрясаетъ Господь пустыню Кадесъ.*

огненный на двѣ свойственныя ему силы,—силу освѣщать и силу сожигать“ (св. Вас. В.) и „силу свѣта предоставить праведнымъ, а силѣ жженія и мученія предастъ грѣшныхъ“ (Евѳ. Зигабенъ, ср. бл. Ѳеодорита).

8. Въ противоположность покрытымъ величественными кедрами высотамъ Ливана и Антиливана, которыя, поднимаясь почти до облаковъ, прежде другихъ мѣстностей земли подвергаются дѣйствію грозы и бури, псалмопѣвецъ, въ своемъ изображеніи грознаго явленія природы, съ крайняго сѣвера Палестины переносится чрезъ всю страну въ пограничную съ южными ея предѣлами низменную, безплодную, покрытую почти одними песками да черными кремнями (Schenkel's Bibellex. IV, 516 — 518) пустыню Кадѣшъ (קָדֵשׁ грек.-лат.-сирск. и русск. Ка́десъ—Κάδης, Cades; слав.—пѵ҃стыню Каддійскѵ҃ю), составляющую сѣверо-восточную оконечность обширной Аравійской пустыни, въ частности пустыни Фаранъ (Числ. X, 12; XIII, 27), и называемую иногда пустынею Синъ (Числ. XXXIII, 36). Не смотря на далекое разстояніе отъ горъ Ливанскихъ и низменное положеніе, естественно ослабляющее дѣйствіе грозы, сила гласа Божія въ разбушевавшейся воздушной стихіи достигаетъ и до этой отдаленной пустыни и, потрясая ее ударами грома, и порывами вихря вздымая и крутя покрывающій ее песокъ, производитъ то, что вся она содрогается и кружится, будто въ мукахъ рожденія (евр. חִיל=вертѣться, мучиться родами Ис. XIII, 8; XXVI, 17; почему Симмахъ пер. ἐκτοκίζοντος, ἐκτοκίσει; Акила: ὠδίνοντος, ὠδινήσει; бл. Іерон. parturire faciens).—Въ пророчественно-новозавѣтномъ смыслѣ это предъизображеніе дѣйствія проповѣди евангелія и на отдаленные народы языческіе, которые, не имѣя вѣдѣнія о Богѣ, были безводною и безплодною пустынею, но потрясенные словомъ евангельской проповѣди (Евсевій), уготсваны къ рожденію спасенія (бл. Ѳеодоритъ на основ. Ис. XXXV, 1;

ѳ. Гласъ Гдень сверша́ющій єле́ни, и ѿкры́етъ дубра́вы: и	*9. Гласъ Господа разрѣшаетъ отъ бремени ланей, и*

LIV, 1) и содѣлались церковію Христовою (св. Аѳан., ср. такж. Вас. В. и Евѳ. Зигабенъ).

9. *Гласъ Господа разрѣшаетъ отъ бремени ланей* (=евр.-халд., Ак., 5 пер. Экз. Оригена и бл. Іеронима), т. е. шумъ бури и удары грома, потрясающіе горы и пустыни, пугая беременныхъ ланей (оленьихъ самокъ) способствуютъ имъ къ скорѣйшему рожденію дѣтенышей, сокращая и облегчая ихъ родильныя муки, которыя, какъ замѣчали древніе, у этихъ животныхъ и у горныхъ козъ бываютъ особенно тяжелы (Іов. XXXIX, 1—3). Слав.-грек.-лат. сверша́ющій єле́ни — есть общее выраженіе той же мысли о способствованіи къ рожденію оленей. Въ тоже время буря, проносясь надъ лѣсами, обрываетъ съ нихъ вѣтви и листья, лишая ихъ густаго покрова зелени (ср. Исх. IX, 23—25; Пс. LXXVII, 47; Ис. XXVIII, 2; противоп. Пс. 1, 3) и дѣлая ихъ обнаженными, рѣдкими и открытыми (ѿкры́етъ дубра́вы), какъ въ странахъ холодныхъ, а иногда и въ Палестинѣ, во время зимы (ср. Іов. XXXVII, 9—10; Сир. XLIII, 22—23), или въ жаркихъ,—по изсыханіи зелени во время лѣтняго зноя (ср. Іезек. XVII, 10; XIX, 12). Въ духовномъ смыслѣ олень или лань служитъ образомъ вѣрующаго, ревнующаго о славѣ Божіей, всею душею стремящагося къ Богу и желающаго восхвалять Его (Пс. XLI, 2—3; Авв. III, 19); а подъ образомъ родильныхъ мукъ, въ отношеніи къ вѣрующимъ, обыкновенно изображается *печаль ихъ по Бозѣ*, а также скорби среди гоненій, когда невѣрующіе хотятъ помрачить славу Божію, и томительное ожиданіе торжества истины и прославленія имени Божія.—Какъ родильныя муки оканчиваются наконецъ рожденіемъ на свѣтъ дитяти, которое утѣшаетъ мать и заставляетъ ее забыть всѣ свои страданія: такъ среди гоненій и скорбей воинствующая церковь Христова раждаетъ новыхъ чадъ Богу, а каждый въ частности вѣрующій очищается скорбями и производитъ плоды вѣры и благочестія (Іоан. XVI, 20—22; Апок. XII,

въ хра́мѣ его́ всѣ́кій глаго́летъ сла́ву.	*обнажаетъ лѣса; и во храмѣ Его все возвѣщаетъ о Его славѣ.*

1—2). Посему разрѣшеніе отъ бремени ланей дѣйствіемъ гласа Божія есть предъизображеніе того, что сообщаемая въ Новомъ Завѣтѣ благодать Божія облегчаетъ страданія церкви и содѣйствуетъ ей къ скорѣйшему рожденію новыхъ чадъ и произведенію плодовъ вѣры и благочестія. Дубравы—образъ идолопоклонства и нечестія (Ис. XXVII, 9; ср. бл. Ѳеодор. и Евѳ. Зигаб.); посему обнаженіе дубравъ — предъизображеніе противоположнаго дѣйствія Духа Божія къ наказанію людей невѣрующихъ или вступившихъ въ церковь, но не приносящихъ плодовъ добродѣтели. Подобно проклятой Христомъ смоковницѣ, на которой Онъ не нашелъ ничего, кромѣ однихъ листьевъ (Мѳ. XXI, 19 — 20), такіе люди осуждены будутъ Богомъ на окончательное изсушеніе, посѣченіе и сожженіе огнемъ неугасающимъ (ср. св. Вас. В. бес. 1-я и 2-я). И въ хра́мѣ его́ всѣ́кій (съ евр. *все*) глаго́летъ сла́ву — общій выводъ изъ всего описанія грозы и бури, возвращающій мысль псалмопѣвца къ высказанному имъ въ началѣ псалма приглашенію славословить Господа. Так. обр. въ *храмѣ Господа* (съ еврейск. собств. въ чертогѣ), т. е. прежде всего во всей природѣ (ср. Пс. XXIII, 1—2; XLIX, 12; CII, 22), — и на небесахъ, которыя по преимуществу составляютъ чертогъ Его (Пс. X, 4; XVII, 7; XVIII, 2), и на безбрежномъ пространствѣ водъ морскихъ (ст. 3), и на горахъ (ст. 5—6), и въ пустыняхъ (ст. 8), и въ лѣсахъ (ст. 9), — всюду, гдѣ только слышится раздающійся въ грозѣ и бурѣ могучій и величественный голосъ Его (ст. 4), *все возвѣщаетъ о Его славѣ* и величіи и тѣмъ явственно призываетъ людей къ прославленію Его въ устроенномъ для того святилищѣ (ср. Пс. V, 8; XXVI, 4) во всемъ благолѣпіи святыни Его (ст. 1—2). — Такъ въ церкви Христовой обильныя и разнообразныя дѣйствія благодати Духа Святаго всюду возвѣщаютъ о величіи и славѣ Божіей и возбуждаютъ вѣрующихъ къ прославленію Господа

і. Гдь потопъ насели́тъ: и сѣ́дитъ Гдь цр҃ь въ вѣ́къ.	*10. Господь вознсѣдалъ надъ потопомъ, и будетъ возсѣдатъ Господь царемъ во вѣкъ.*
аі. Гдь кр҃ѣпость лю́демъ свои́мъ дастъ, Гдь бл҃гослови́тъ лю́ди свои́ми́ромъ.	*11. Господь дастъ силу народу Своему; Господь благословитъ народъ Свой миромъ.*

(Еф. 1, 17 — 19; 2 Кор. 1, 20—22; IV, 6 и 15; 1 Кор. VI, 19 и 20; ср. бл. Августина; такж. бл. Іеронима въ псал. къ Сунн. и Фрет.) въ воздвигаемыхъ Ему св. храмахъ (св. Вас. В. бес. 1 и 2-я).

10. Откровеніе величія Божія въ дѣйствіяхъ грозы и бури должно напоминать вѣрующимъ, что *Господь возсѣдалъ надъ потопомъ*, т. е. чрезъ подобное же грозное явленіе природы, именно всемірный потопъ, совершилъ праведный судъ Свой надъ нечестивымъ міромъ, сохранивъ отъ погибели только праведнаго Ноя съ его семействомъ, и что *будетъ Господь возсѣдать царемъ во вѣкъ*, т. е. и всегда, пока существуетъ этотъ міръ, будетъ подобнымъ же образомъ являть надъ нимъ свою царственную власть чрезъ грозныя явленія природы, карая и истребляя нечестивыхъ (ср. Ис. XXX, 30), но спасая отъ гибели праведниковъ (Таргумъ).

Слав. Гдь потопъ насели́тъ — букв. пер. греческаго κύριος τὸν κατακλυσμὸν κατοικεῖ, что можно яснѣе перевести: Господь въ потопѣ обитаетъ, слѣд. = евр.-русскому, только съ перемѣною времени глагола изъ прошедшаго въ настоящее.

11. Въ отношеніи къ избранному народу, и вообще ко всѣмъ вѣрующимъ, грозныя явленія природы суть откровенія милости и помощи Божіей (ср. Іов. XXXVII, 13 b), чрезъ которыя Господь ниспосылаетъ имъ благорастореніе воздуха и изобиліе плодовъ земныхъ (Пс. LXIV, 10 — 14), а также устрашаетъ и поражаетъ враговъ ихъ (ср. 1 Ц. VII, 10; Пс. CXLIII, 5 — 7), и так. обр. обогащаетъ народъ свой земными благами, дѣлаетъ его сильнымъ и могущественнымъ (кр҃ѣпость лю́демъ свои́мъ дастъ) и устрояетъ его спокойствіе и благоденствіе (бл҃гослови́тъ лю́ди свои́

ми́ромъ, ср. Втор. XXVIII, 8—13; Пс. CXLIII, 2—7).—Въ богослуженіи правосл. церкви стихъ этотъ употребляется въ качествѣ воскреснаго прокимна 7-го гласа на Литургіи и, по изъясненію св. Аѳанасія, напоминаетъ вѣрующимъ о преподанномъ имъ Христомъ Спасителемъ благословеніи мира (Іоан. XIV, 27) и благодатной помощи къ благодушному перенесенію всѣхъ испытаній и превратностей земной жизни (Филип. IV, 13).

ПСАЛОМЪ XXIX.

Благодарственная пѣснь Господу за избавленіе отъ смертельной болѣзни.

Псаломъ XXIX по содержанію своему есть благодарственная пѣснь Господу за избавленіе отъ смертельной болѣзни, грозившей псалмопѣвцу за его самонадѣянность и ослѣпленіе своимъ счастіемъ. По свидѣтельству надписанія, она воспѣта была Давидомъ *при обновленіи дома*. Надписаніе не опредѣляетъ, о какомъ домѣ въ немъ рѣчь; а такъ какъ слово *домъ* въ ветхоз. свящ. кн. употребляется и въ значеніи человѣческаго жилища, и въ значеніи дома Божія,—т. е. скиніи (Исх. XXIII, 19; 1 Ц. I, 7; 2 Ц. XII, 20) или храма (2 Ц. VII, 5 и 13; 3 Ц. III, 1—3; V, 3—5),—и въ значеніи мѣста, посвященнаго Богу, или ознаменованнаго особеннымъ Его явленіемъ (Быт. XXVIII, 17; 1 Пар. XXII, 1): то выраженіе „*обновленіе дома*“, въ отношеніи къ Давидову царствованію, можетъ быть прилагаемо къ тремъ событіямъ,—и къ освященію построеннаго Давидомъ дворца (2 Ц. V, 11; VII, 2,—какъ это выражается въ слав.-грек.-лат. пер. надписанія: ѡбновлéніи дóмꙋ Давíдова), и къ освященію сіонской скиніи (2 Ц. VI, 17 и дал., какъ въ переводѣ халдейскомъ: „на обновленіе дома святилища“), и къ освященію мѣста для будущаго храма на гумнѣ Орны Іевусеянина (1 Пар. XXI, 25 — 26 и XXII, 1). Но содержанію псалма соотвѣтствуетъ только послѣднее событіе, которое такъ же, какъ и

псаломъ, служило выраженіемъ благодарности Господу за дарованное по усердной молитвѣ Давида скорое избавленіе отъ ужасной моровой язвы, ниспосланной въ наказаніе за высокомѣрное желаніе Давидово исчислить народъ свой (2 Ц. XXIV и 1 Пар. XXI—XXII, 1). Правда въ Пс. есть выраженіе объ исцѣленіи псалмопѣвца и избавленіи его отъ смерти (ст. 3—4 и 9—10), между тѣмъ какъ истребившая тогда множество народа страшная болѣзнь не коснулась самого Давида. Но вѣдь Давидъ, какъ главный виновникъ пораженія язвою, во все продолженіе ея находился въ опасности смерти и, сознавая вину свою, самъ просилъ Господа обратить ниспосланную Имъ кару на него и на домъ его (2 Ц. XXIV, 16—17 и Пар. XXI, 16—17), а потому означенныя выраженія удобно могутъ быть приложимы и къ нему въ его тогдашнемъ состояніи, тѣмъ болѣе, что изъ ст. 8 и 12 ясно видно, что исцѣленіе псалмопѣвца относится собственно не къ тѣлесной болѣзни его, а къ состоянію *смущенія* и *сѣтованія*, т. е. безпокойнаго и скорбнаго, болѣзненнаго состоянія души его подъ страхомъ смерти, каково дѣйствительно и было тогдашнее состояніе Давида. Упоминаніе о вретищѣ въ ст. 12 также свидѣтельствуетъ не о тѣлесной болѣзни, а о тяжкой душевной скорби (ср. 4 Ц. XIX, 1—3), и буквально соотвѣтствуетъ историческому описанію событія моровой язвы въ 1 кн. Пар., по свидѣтельству которой Давидъ, увидѣвъ Ангела Божія съ мечемъ, простертымъ на Іерусалимъ, дѣйствительно покрылся вретищемъ, вмѣстѣ съ сопровождавшими его старѣйшинами, и въ такомъ видѣ палъ предъ Господомъ въ скорбной молитвѣ на лице свое (XXI, 16). Принимая все это во вниманіе, можно съ достовѣрностію полагать, что Пс. написанъ былъ Давидомъ въ благодарность Господу за избавленіе отъ моровой язвы и впервые воспѣтъ былъ во время принесенія по тому же случаю благодарственныхъ жертвъ на гумнѣ Орны Іевусеянина, съ чѣмъ вмѣстѣ и самое это мѣсто, назначенное Давидомъ для построенія храма, освящено было въ *домъ Господа Бога для жертвоприношеній Израиля* (1 Пар. XXI, 18—XXII, 1—2). Въ отношеніи къ хри-

а. Ѱалмъ пѣсни wбновлéнїѧ дмⷭ̃ Давíдова.

б. Вознесꙋ тѧ Гдⷭ̃и, ꙗкw подꙗлъ мѧ єсѝ, и не возвеселúлъ єсѝ врагѡ́въ мои́хъ w мнѣ.

1. Псаломъ Давида; пѣснь при обновленіи дома.

2. Превознесу Тебя, Господи, что Ты поднялъ меня, и не далъ моимъ врагамъ восторжествовать надо мною.

стіанамъ, онъ можетъ быть понимаемъ какъ пѣснь на обновленіе Церкви Божіей искупленіемъ человѣчества отъ грѣха, проклятія и вѣчной смерти (св. Вас. В., Аѳан. и бл. Ѳеодоритъ).

1. Ѱалмъ пѣсни, евр. *мизмор-шир* см. выше общ. введ. стр. 14—15 а) и 16—17. Смыслъ надписанія: *при обновленіи дома* на предш. стр. въ введ. къ Пс. Слав. чтеніе: wбновленїѧ домꙋ̀ Давíдова=греч. по кодд. Ват., Син., Альд. и Компл., также Вульг.; но въ Алекс. код., у св. Аѳанасія и бл. Ѳеодорита имя Давида переводится какъ указаніе писателя (τῷ Δαυίδ,—см. общ. введ. стр. 30—31),=евр.-халд. לְדָוִד, которое потому въ русскомъ, для яснѣйшаго выраженія смысла, и переведено въ связи съ начальнымъ словомъ надписанія: «*псаломъ Давида*».

2. Царь Давидъ, не смотря на все свое могущество и особенное благоволеніе Божіе, во все продолженіе своего царствованія имѣлъ множество внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ, которые, хотя и рѣдко осмѣливались открыто возставать и противодѣйствовать ему, но всегда радовались постигавшимъ его неудачамъ и несчастіямъ (ср. 2 Ц. XVI, 5—8). Ниспосланная Господомъ моровая язва, отъ которой въ одинъ день умерло 70 т. человѣкъ (2 Ц. XXIV, 15), представляла врагамъ его именно одинъ изъ случаевъ удовлетворить своему злорадству, такъ какъ они могли надѣяться, что и самъ Давидъ не избѣгнетъ смерти и, во всякомъ случаѣ, съ обезлюденіемъ царства лишится своего могущества и упадетъ въ глазахъ народа, привыкшаго видѣть въ немъ особеннаго избранника Божія (2 Ц. V, 2). Посему, по избавленіи отъ бѣдствія Давидъ и *превозноситъ*, т. е. прославляетъ Господа за то, что Онъ *поднялъ* его, когда онъ подъ бременемъ несчастія упадалъ въ своемъ могуществѣ и славѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ въ любви и уваженіи народа, и не далъ его вра-

г Гд҃и Бо҃же мой, воззва́хъ къ тебѣ́, и исцѣли́лъ мя є҃си.	*3. Господи, Боже мой! я воззвалъ къ Тебѣ, и Ты исцѣлилъ меня.*
д. Гд҃и, возведе́лъ є҃си ѿ а́да дꙋ́шꙋ мою́, спа́слъ мя є҃си ѿ низходя́щихъ въ ровъ.	*4. Господи! Ты вывелъ изъ ада душу мою, и оживилъ меня, чтобы я не сошелъ въ могилу.*

гамъ посмѣяться надъ нимъ въ его паденіи и порадоваться его несчастіями.

3. Моровая язва, по свидѣтельству исторіи, прекратилась по усердной молитвѣ Давида (2 Ц. XXIV, 16—18). Самъ онъ не подвергся этой страшной болѣзни, но за то, въ продолженіи ея, тяжко болѣлъ душею за народъ свой, сознавая себя главнымъ виновникомъ постигшаго его бѣдствія (ср. Пс. ст. 12 и 1 Пар. XXI, 16—17), а потому прекращеніе язвы справедливо могъ называть собственнымъ своимъ исцѣленіемъ (ср. введ. къ Пс.). *Господи, Боже мой! я воззвалъ къ Тебѣ* въ скорбной молитвѣ своей, *и Ты*, прекращеніемъ бѣдствія, *исцѣлилъ меня* отъ тяжкихъ моихъ душевныхъ страданій.

4. Какъ главный виновникъ, всего болѣе заслуживавшій наказанія Божія, Давидъ впродолженіи язвы постоянно ожидалъ, что Господь поразитъ и его, и мысленно представлялъ себя уже какъ бы умершимъ и тѣломъ своимъ нисходящимъ въ могилу, а душею во адъ,—мѣсто пребыванія душъ умершихъ грѣшниковъ и вообще всего ветхозавѣтнаго человѣчества (см. выше объясн. на Пс. VI, 6 стр. 123—4); но прекращеніемъ язвы Господь избавилъ отъ ада и какъ бы вывелъ оттуда душу его, и снова оживилъ его, когда онъ уже сходилъ въ могилу.

2-ю пол. ст. букв. съ евр. (=сирск.) слѣдовало бы перевести: «оживилъ меня изъ нисходящихъ въ могилу», т. е. изъ мертвыхъ, назначенныхъ къ погребенію=слав.-грек.-лат.: спасл҃ мя є҃си ѿ нисходя́щихъ къ рокъ (ср. Пс. XXVII, 1, 5). Русск. пер. *чтобы я не сошелъ въ могилу* букв. соотвѣтствуетъ халдейскому и менѣе точно выражаетъ мысль подлинника.

ε̃. Пóйтє Гдєви прєподóбніи єгѡ̀, и исповѣ́дайтє пáмѧть сты́ни єгѡ̀.	*5. Пойте Господу, святые Его, славьте память святыни Его.*
s̃. Ѝкѡ гнѣ́въ въ ѧ́рости єгѡ̀, и живóтъ въ вóли єгѡ̀: вєчєрѣ	*6. Ибо на мгновеніе гнѣвъ Его, на всю жизнь благоволе-*

5—6. Но какъ опасность смерти, такъ и избавленіе, касались не самого псалмопѣвца лично, а всего народа: поэтому онъ приглашаетъ всѣхъ благочестивыхъ благодарить Господа хвалебными пѣснями (*пойте Господу*) и восхвалять *память святыни Его*, т. е. достойное благодарнаго памятованія дѣйствіе Святости Его, въ которой соединяются и примиряются и безконечная правда, карающая грѣшниковъ, и безконечное милосердіе къ кающимся, препобѣждающее праведный гнѣвъ Его и скоро ниспосылающее избавленіе отъ заслуженныхъ наказаній (ср. Пс. LXXXV, 11). Посему, представляя далѣе побужденіе къ прославленію Господа и изъясняя, въ чемъ именно состояло вызывающее къ прославленію достопамятное дѣйствіе Святости Его, псалмопѣвецъ и говоритъ: *ибо на мгновеніе*, т. е. на весьма короткое время сравнительно съ постояннымъ явленіемъ благости *гнѣвъ Его*, а *на всю жизнь благоволеніе Его*: *вечеромъ водворится плачъ* о постигшемъ наказаніи праведнаго гнѣва Его, *а на утро* уже слѣдуетъ *радость* о милостивомъ дарованіи избавленія отъ заслуженнаго наказанія. Такъ именно и было при указанныхъ обстоятельствахъ написанія псалма. Господь постоянно благоволилъ Давиду и вообще еврейскому народу въ его царствованіе; за грѣхъ самомнѣнія и гордости при исчисленіи народа Онъ наказалъ его царство губительною моровою язвою, вызвавшею всюду плачъ и глубокую скорбь раскаянія: но наказаніе Божіе продолжалось лишь одинъ день, а на утро, т. е. на слѣдующій же день, всѣ обрадованы были прекращеніемъ бѣдствія, и Давидъ приносилъ Господу благодарственную жертву и прославлялъ Его настоящею пѣснію (2 Ц. XXIV, 15—16 и дал.).

70 толк. слово רֶגַע (*рéга*=*мгновеніе*; ср. Пс. VI, 11), —вѣроятно,

водворѝтсѧ плачь, и завытра радость.

3. Азъ же рѣхъ во обилїи моемъ: не подвижѹсѧ во вѣкъ.

й. Гди, волею твоею по-

ніе Его: вечеромъ водворяется плачъ, а на утро радость.

7. И я говорилъ въ благоденствіи моемъ: не поколеблюсь вовѣкъ.

8. По благоволенію Своему,

по производству отъ первоначальнаго значенія его корня רָגַז=двигать, колебать (ср. Ис. LI, 15; Іер. XXXI, 36),—оттуда: движеніе души—affectus, — или же по смѣшенію съ созвучнымъ съ нимъ словомъ רֶגֶז (*рогез*=гнѣвъ Іов. III, 17, 26),—переводили значеніемъ ὀργή=*гнѣвъ*,— въ смыслѣ обнаруженія его въ дѣйствіи наказанія (св. Вас. В. и бл. Θеодоритъ, почему Сирскій пер. incseratio), особенно смертію, въ противоположность употребленому въ соотвѣтственной параллели ст. слову חַיִּים = жизнь; отсюда слав.-грек.-лат. переводъ: ꙗкѡ гнѣвъ къ ꙗрости его, и животъ къ волѝ его, т. е. слѣдуетъ прославлять Господа (ст. 5) потому, что Онъ, хотя въ праведномъ своемъ «негодованіи» на грѣшниковъ (= къ ꙗрости, ср. Зигабена) и изливаетъ на нихъ *гнѣвъ свой*, поражая ихъ смертію и другими грозными наказаніями праведнаго суда Своего (ср. 2 Ц. XXIV, 1 и 12—13; также Числ. XI, 1 и 33; Пс. XX, 10; LXXVII, 21, 31 и 49—51; Рим. II, 5), но по благости Своей не желаетъ ихъ погибели, а хочетъ жизни и спасенія (= Іез. XVIII, 23; XXXIII, 11; Іоан. VI, 40; Мѳ. XVIII, 14; ср. Вас. В., бл. Θеодорит. и Зигабенъ). Мысль эта была бы совершенно ясна въ слав. переводѣ, если бы только слово «гнѣвъ» замѣнить въ немъ словомъ наказаніе или пораженіе.

7—13. Изливъ предъ Господомъ первыя чувства благодарности за избавленіе, псалмопѣвецъ снова возвращается къ подробнѣйшему воспоминанію событія наказанія Божія, и прежде всего изъясняетъ причину его происхожденія (ст. 7—8), потомъ припоминаетъ свои мольбы о помилованіи (ст. 9—11) и послѣдовавшее за ними скорое избавленіе и измѣненіе печали въ радость (ст. 12), и опять возноситъ къ Господу благодарное прославленіе, присоединяя обѣщаніе славить Его вѣчно (ст. 13).

7—8. Псалмопѣвецъ исповѣдуетъ, что причиною посѣтившаго его гнѣва Божія было его ослѣпленіе своимъ счастіемъ и гордая самонадѣянность. Наслаждаясь благоденствіемъ (во обилїи моемъ),

да́ждь добро́тѣ мое́й си́лѵ. ѿвра- | *Господи, Ты укрѣпилъ гору*

онъ возмечталъ (рѣ́хъ, т. е. сказалъ въ душѣ своей) о всегдашнемъ продолженіи и непоколебимости такого счастливаго положенія въ своей жизни (не подви́жѵсѧ во вѣкъ, ср. Пс. IX, 27), какъ будто бы самъ по себѣ былъ его виновникомъ (ст. 7). Между тѣмъ всѣ блага, которыми онъ пользовался, зависѣли единственно отъ милости Божіей и только Господь, по благоволенію Своему, *давалъ крѣпость* его *горѣ* (букв. съ евр.; гр.-слав. добро́тѣ мое́й си́лѵ), т. е. возвышалъ могущество и славу его царствованія видимымъ Своимъ присутствіемъ въ столицѣ его царства на горѣ Сіонѣ (ср. Пс. XLVII, 2—3, 12—15; LXVII, 17—19; LXXV, 3—5), и какъ скоро *сокрылъ* (слав.-грек.-лат. ѿврати́лъ) *лице Свое*, т. е. прогнѣвался на него (ср. Пс. XII, 2),—онъ *смутился*, т. е. былъ потрясенъ во всемъ своемъ могуществѣ и счастіи, и пришелъ въ ужасъ отъ опасности своего положенія (ст. 8). Внѣшнимъ грѣховнымъ дѣйствіемъ, за которое Господь наказалъ царство Давида моровою язвою было, по свидѣтельству исторіи, сдѣланное по распоряженію его исчисленіе народа (1 Пар. XXI, 7); но оно потому именно и было грѣховнымъ, заслуживающимъ наказанія дѣйствіемъ, что служило выраженіемъ высокомѣрнаго и самонадѣяннаго желанія Давида упрочить свою власть въ своемъ народѣ посредствомъ постоянной военной силы (— ст. 2—3) и тѣмъ подготовить средства къ дальнѣйшему распространенію своего владычества между другими народами (см. Еврейск. цари Богородскаго въ Прав. Соб. 1883, т. I, стр. 287—290). Но наказаніе моровою язвою, истребившею въ одинъ день 70 т. человѣкъ (2 Ц. XXIV, 15), разомъ рушило всѣ мечты Давида о прочности и непоколебимости его могущества и славы, и ясно дало понять, что его благоденствіе зависитъ исключительно отъ благоволенія Божія, съ лишеніемъ котораго онъ можетъ лишиться всего,—и народа, и самой жизни,—и *дрогнуло*, по выраженію историка, *сердце* его, когда онъ, сознавъ грѣхъ свой

тѝлъ же є҆сѝ лицѐ твоѐ, ѝ бы́хъ смꙋщѐнъ.

8. Къ тебѣ̀ Гдⷭи воззовꙋ̀, ѝ къ Бг҃ꙋ̀ моемꙋ̀ помолю́сѧ.

9. Ка́ѧ по́льза въ кро́ви моеи́,

мою; но Ты сокрылъ лице Свое, и я смутился.

9. Тогда къ Тебѣ, Господи, взывалъ я, и Господа (моего) умолялъ:

10. „Что пользы въ крови

предъ Господомъ, понялъ, какъ непрочно его положеніе и какъ онъ близокъ къ погибели (— — 10).

Слав. выраженіе ст. 7 ко обилію, т. е. богатствѣ моемъ, прямо соотвѣтствуетъ латинскому in abundantia mea; но съ евр.-греческаго правильнѣе было бы перевести, какъ и въ русск.: ко благодѣянію моему. Переводъ 1 пол. 8 ст. въ молитвенно-просительной формѣ: Гди, волею твоею подажди докротѣ моей силѣ, соотвѣтствуетъ чтенію греческихъ кодд. Син. и Александр. и Альд. Библіи; но по ходу рѣчи и соотвѣтствію еврейскому т. и переводамъ: халд. сирск. и лат., болѣе правильнымъ слѣдуетъ считать чтеніе кодд. Ват. и Компл.: παρέσχου=подалъ еси, вм. παράσχου=подажди. Слав.-грек. докротѣ моей, вм. евр. горѣ моей (халд. во мн. ч.: горамъ) можно объяснить тѣмъ, что 70 толк. подъ метафорою горы прямо разумѣли величіе и славу (ср. лат. и сирск.) Давидова царствованія, или же, можетъ быть, вм. לְהַרְרִי (*легарри*) читали לְהַגָּדִי (*легаддаи*, ср. Пс. XLIV евр. XLV, 5). Волею твоею = благоволеніемъ Твоимъ, ибо воля Божія—благая и совершенная (Рим. XII, 2).

9. Русск. пер. принимаетъ этотъ ст. за повѣствованіе о возносившейся въ то время псалмопѣвцемъ молитвѣ, а не за самую молитву, почему и передаетъ его въ прошедш. вр. (= сирск.) съ прибавленіемъ для связи „*тогда*“; но съ евр. правильнѣе принимать его за слова молитвы и переводить: „къ Тебѣ, Господи, (*Іегова*) взываю и Владыкѣ моему (*Адонай*, ср. выше Пс. VIII, 2 прим.) молюсь“. Слав.-грек.-лат. (= халд.) также принимаютъ его за молитвенное обращеніе, но только излагаютъ въ будущемъ времени: воззовꙋ̀, помолю́сѧ—въ буквальное выраженіе евр. 2-го аориста, который здѣсь однакоже, какъ изображеніе моленія псалмопѣвца въ данный моментъ, точнѣе выразитъ настоящимъ временемъ (ср. пер. Арабскій, ср. также Пс. XXI, 3; XVII, 4 и др.).

10. Псалмопѣвецъ вспоминаетъ, какъ онъ, умоляя Господа

внегда сходити ми во истлѣніе; еда исповѣстсѧ тебѣ персть; или возвѣститъ истинꙋ твоꙗ;

моей, когда я сойду въ могилу? будетъ ли прахъ славить Тебя? будетъ ли возвѣщать истину Твою?

ѧ̀. Слыша Гдь, и помилова

11. Услышь, Господи, и по-

не поражать его язвою, съ дерзновеніемъ представлялъ Ему на видъ, что нѣтъ никакой пользы въ крови его, т. е. въ пролитіи крови, или наказаніи смертію (ср. Пс. IX, 13; Быт. XXXVII, 22 и 26; Мѳ. XXVII, 6 и 24), и въ слѣдующемъ затѣмъ нисхожденіи его въ могилу, но что, напротивъ, это только лишитъ его возможности послужить къ исполненію цѣли своего бытія,—къ прославленію Его святаго имени и къ возвѣщенію въ мірѣ откровенной истины Его закона (ср. Пс. XXIV, 4—5; CXVIII, 86 и 142) и дарованныхъ Имъ обѣтованій (Пс. XXIV, 10; LXXXVIII, 2—3 и дал.); потому что по смерти, обратившись тѣломъ въ прахъ, а душею своею, какъ грѣшникъ, заключенный во адъ, онъ не будетъ уже имѣть возможности хвалить Господа и возвѣщать истину Его (см. объясн. на Пс. VI, 6—выше стр. 123). Вопросительная форма рѣчи употреблена псалмопѣвцемъ въ смыслѣ отрицанія: *что пользы* вм. нѣтъ никакой пользы; *будетъ ли прахъ славить тебя* вм. не будетъ славить и проч.

2-я половина 1-го полустишія въ слав.-русск. пер. соотвѣтствуетъ латинскому, неправильно представляя видъ условія къ вопросу: *что пользы въ крови моей*, между тѣмъ какъ это лишь второе дополненіе, синонимически параллельное словамъ *въ крови моей*. Съ евр.-греч. слѣдовало бы перевести: «что пользы въ крови моей, въ моемъ схожденіи въ могилу» (ср. пер. Никольскаго), или «въ томъ, что я сойду въ могилу» (Росс. Библ. Общ.); почему и въ слав. вм. внегда правильнѣе бы употребить ко ѥже (см. замѣч. на т. Псалт. Боголюбскаго). Русск. *въ могилу* и слав.-грек.-лат. и сирск. ко истлѣніе — два синонимическія значенія одного и того-же евр. слова שַׁחַת, ср. Пс. XV. 10 и Іез. XXVIII, 8.

Ст. 11 по евр.-халд.-сирск. т. представляетъ продолженіе молитвы 9—10 ст. и читается, какъ въ русск. пер., въ повел. накл.: *услышь*,

мѧ: Гдⷭ бысть помо́щникъ мо́й.

ві. Wбрати́лъ є҆сѝ плачь мой въ ра́дость мнѣ, растерза́лъ є҆сѝ вре́тище моѐ, и препоѧ́салъ мѧ є҆сѝ весе́лі҆емъ:

милуй меня; Господи! будь мнѣ помощникомъ".

12. И Ты обратилъ сѣтованіе мое въ ликованіе; снялъ съ меня вретище, и препоясалъ меня веселіемъ,

---

Господи, и помилуй меня; *Господи! будь мнѣ помощникомъ*. Но 70 толк., вм. повел. שְׁמַע (*шемà*), חָנֵּנִי (*хонне'ни*), הְיֵה (*гейег*), вѣроятно читали съ гласными 3 лица 1-го аор., שָׁמַע (*шамà*), חָנַּנִי (*ханнáни*), הָיָה (*гайяг*), и переводили въ прош. вр., какъ повѣствованіе объ услышаніи молитвы и помилованіи;—отсюда слав. (= лат.) пер.: слы́ша Гдⷭ и поми́лова мѧ... Но какъ предъидущее, такъ и послѣдующее обращеніе къ Господу во 2 лицѣ показываетъ, что евр.-русское чтеніе вѣрнѣе.

12. Вслѣдъ за молитвою, въ томъ же тонѣ молитвеннаго обращенія къ Господу, псалмопѣвецъ вспоминаетъ и о томъ, что Господь внялъ его мольбѣ и, прекращеніемъ язвы даровавъ избавленіе отъ угрожавшей ему опасности смерти, тѣмъ самымъ перемѣнилъ плачъ его въ радостное *ликованіе*, *снялъ* съ него одежду скорби, — *вретище*, *и препоясалъ* его, т. е. одѣлъ, свѣтлою одеждою веселія. *Вретище*—грубая, узкая, волосяная, темнаго цвѣта одежда, на подобіе мѣшка съ отверстіями для головы и рукъ (съ евр.-греч. פֻּשׂ, σάκκος и зн. мѣшокъ), подпоясываемая веревкою (Ис. III, 23; L, 3; Апок. VI, 12). Евреи и другіе семитическіе народы надѣвали такія одежды для выраженія печали при оплакиваніи умершихъ (Быт. XXXVII, 34; 2 Ц. III, 31), при раскаяніи во грѣхахъ (Іоан. III, 5—6; Лук. X, 13) и во время какого-либо несчастія (Іов. XVI, 15; Ис. XV, 3; XXXVII, 1—2). Давидъ, оплакивая предъ Богомъ бѣдствіе пораженія язвою, также, вмѣстѣ съ своими старѣйшинами, возлагалъ на себя вретище (1 Пар. XXI, 16); по полученіи же отъ пророка Гада извѣщенія объ избавленіи отъ бѣдствія, конечно, немедленно снялъ эту одежду и въ знакъ радости, умывшись и помазавшись елеемъ, облекся въ свѣтлыя царскія одежды (ср. 2 Ц. XII, 20; Ис. LXI, 3 и 10).

Гі. Ѩкѡ да воспоéтъ тебѣ слáва моѧ, и нє умилю́сѧ. Гдⷭи Бо́же мой, во вѣ́къ испов҃мсѧ тебѣ́.

13. Да славитъ Тебя душа моя, и да не умолкаетъ. Господи, Боже мой! буду славить Тебя вѣчно.

13. Въ полученной радости избавленія псалмопѣвецъ видитъ себѣ побужденіе къ всегдашнему, немолчному прославленію Господа хвалебными пѣснопѣніями и даетъ обѣщаніе прославлять (слав.-гр.-лат. *исповѣдовать*) Его *вѣчно*, т. е. „не только въ настоящей своей жизни“ (бл. Ѳеодоритъ), но и во всѣ времена существованія на землѣ Церкви Божіей, постоянно воспѣвающей пѣсни Давидовы (Евѳ. Зигабенъ; также блаж. Ѳеодоритъ и св. І. Златоустъ на Пс. XLIV, 18), и даже „по воскресеніи“ (бл. Ѳеодоритъ) въ будущей вѣчной жизни вмѣстѣ съ блаженными духами, непрестанно славящими Господа (Апок. IV, 8—11).

Сл.-гр. лат. да воспоетъ тебѣ слава моя—букв. = еврейскому; въ русск. пер. *душа моя*, пот. ч. евр. כְּבוֹד употребляется какъ поэтич. наименованіе души,—см. прим. на Пс. XV, 9 стр. 220. Слѣдующее затѣмъ выраженіе евр. т. וְלֹא יִדֹּם (*велó иддóм*) букв. зн. *и да не умолкаетъ*, какъ переведено въ русск., халд., сирск., у Симм. и бл. Іеронима; въ греч.: καὶ οὐ μὴ κατανυγῶ (Вульг. et non compungar), отсюда слав. и не умилюсѧ, что можно передать значеніемъ: «и не буду сокрушаться» (Зигабенъ; еп. Порфирій Успенскій; ср. Пс. CVIII, 16 гр.-сл.) или «раскаяваться» (Евсевій: οὐ μὴ μεταγνῶ; ср. бл. Ѳеодорита на XXXIV, 15) о своемъ рѣшеніи славить Господа. Но кажется, 70 толк. читали: וְלֹא אֵרָדֵם (*велó эрадем*),—отъ רָדַם — засыпать, приходить въ безчувствіе, что также переводилось словомъ κατανύσσομαι (ср. Дан. X, 9; Ис. XXIX, 10); почему не умилюсѧ должно быть принимаемо, какъ въ Пс. LIX, 5; Ис. XXIX, 10 и Римл. XI, 8, въ старинномъ, неупотребительномъ нынѣ его значеніи: «не приду въ состояніе усыпленія или безчувствія», т. е. чтобы не сознавать предъ Господомъ долга благодарности къ Нему и перестать прославлять Его.

ПСАЛОМЪ XXX.

Исполненная упованія молитва гонимаго праведника съ благодареніемъ Господу за явленіе милости.

Въ Пс. XXX псалмопѣвецъ, долго и жестоко преслѣдуемый злобными врагами (ст. 10—14), возлагая все свое упованіе на Господа, усердно молитъ Его объ избавленіи (ст. 2—9; 15—19), и прославляя Его благость къ уповающимъ на Него (ст. 20—21), благодаритъ за явленную ему дивную милость въ укрѣпленномъ городѣ (ст. 22—23) и призываетъ всѣхъ вѣрующихъ любить Господа и съ надеждою на Него мужественно переносить несчастія (ст. 24—25). Надписаніе псалма именемъ Давида, съ предназначеніемъ его начальнику хора (ст. 1), свойственный Давиду тонъ и характеръ псалма, полное соотвѣтствіе представляемаго въ немъ положенія псалмопѣвца (въ ст. 10—14) съ положеніемъ Давида во время Саулова гоненія, изображеніе божественной защиты подъ образомъ каменныхъ горъ и скалъ (ст. 3—4), свойственное также по преимуществу Давиду и именно—времени укрывательства его въ горахъ отъ преслѣдованія Саула (ср. выше Пс. XVII, 2—3 и зам. на Пс. IX, 10), и вообще близкое сходство всего Пс. не только въ мысляхъ, но и въ выраженіяхъ съ псалмами изъ времени Саулова гоненія, особенно XXI, XXXIV, LXVIII и CVIII,—все это вмѣстѣ не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что псаломъ дѣйствительно принадлежитъ Давиду и былъ написанъ имъ въ тяжкое для него время Саулова гоненія. Принимая же во вниманіе и сопоставляя съ исторіей этого времени Давидовой жизни выраженія псалма: о продолжительности бѣдственнаго положенія псалмопѣвца (*истощилась въ печали жизнь моя и лѣта мои въ стенаніяхъ* ст. 11) о неоднократномъ дарованіи ему Господомъ избавленія (*ты избавлялъ меня, Господи, Боже истины,*—ст. 6) о томъ, что онъ *ненавидитъ почитателей суетныхъ идоловъ, но на Господа уповаетъ* (ст. 7), — чѣмъ ясно указывается на нѣкотораго рода тогдашнія отношенія его къ идолопоклонникамъ,—и наконецъ, о явленіи ему Господомъ *дивной*

милости Своей въ укрѣпленномъ городѣ (ст. 22),—можно съ вѣроятностію полагать, что псаломъ написанъ былъ Давидомъ къ концу Саулова гоненія, когда онъ, уже нѣсколько разъ избѣжавъ руки гонителя, во избѣжаніе новой опасности удалился изъ израильскихъ предѣловъ въ землю идолопоклонниковъ филистимлянъ и, по милости Божіей, нашелъ тамъ себѣ безопасное убѣжище въ данномъ ему для жительства филистимскимъ царемъ укрѣпленномъ городѣ Секелагѣ (1 Ц. XXVII, 1—6) [1]). Но кромѣ прямого историческаго смысла, псаломъ этотъ, какъ молитва такого избранника Божія, вся жизнь котораго была прообразомъ Мессіи, имѣетъ въ тоже время пророчественно-прообразовательный смыслъ, предъизображая собою молитву о помощи Божіей страждущаго Христа Спасителя, который, предавая себя въ волю Отца небеснаго, и всѣмъ вѣрующимъ въ Него открываетъ радость и безопасность въ въ единомъ Богѣ. Посему слова этого пс.: въ рꙋцѣ твои предложꙋ, т. е. предаю, дꙋхъ мой (ст. 6) были послѣднимъ молитвеннымъ воззваніемъ къ небесному Отцу Христа Спасителя, съ которымъ Онъ испустилъ на крестѣ духъ свой (Лук. XXIII, 46; ср. Евсевія о надп. и бл. Август. Епагг. II).

По церковному употребленію въ составѣ великаго повечерія псаломъ этотъ представляетъ собою молитву вѣрующаго на сонъ грядущій о томъ, чтобы Господь сохранилъ поручаемую Ему при отхожденіи ко сну жизнь и защитилъ немогущую въ то время дѣйствовать душу его отъ козней невидимыхъ враговъ, преимущественно избирающихъ ночное время для искушенія и устрашенія различными сновидѣніями. Придаваемый ему въ этомъ употребленіи смыслъ кратко выражается въ слѣдующихъ, читаемыхъ на томъ же повечеріи, тропаряхъ: «невидимыхъ враговъ моихъ неусыпаніе вѣси, Господи, и окаянныя плоти моея неможеніе вѣси: тѣмже въ рꙋцѣ Твои предаю духъ мой (ср. Пс. ст. 6), покрый мя крилома Твоея благости (ср. ст. 20—21), да не когда усну въ смерть».—«Заступникъ души моея буди, Боже (ср. ст. 3), яко посредѣ хожду сѣтей многихъ (ср. ст. 5): избави мя отъ нихъ и спаси мя (ст. 2, 3 и 16), Блаже, яко человѣколюбецъ (ст. 20)».

---

[1]) См. наше изслѣдованіе: «о происхожд. Псалтири» стр. 169—188 и особ. 176—178.

а. Въ конецъ, Псаломъ Давидъ, изступленiя.
На тя Гди уповахъ, да не постыжуся во вѣкъ: правдою твоею избави мя и измi мя.
в. Приклони ко мнѣ ухо твое,

1. Начальнику хора. Псаломъ Давида. (Во время смятенія).
2. На Тебя, Господи, уповаю, да не постыжусь вовпкъ; по правдѣ Твоей избавь меня.
3. Приклони ко мнѣ ухо

1. Въ евр.-халд. въ надписаніи читаются только слова: *начальнику хора*, *Псаломъ Давида*; слав. изступленiя, т. е. «въ состояніи внѣ себя отъ горести», такъ же какъ русское: *во время смятенія* и лат. pro extasi, есть переводъ греческаго ἐκστάσεως, которое по свид. Евсевія и бл. Θеодорита въ ихъ время читалось только въ нѣкоторыхъ греч. спискахъ, а изъ дошедшихъ до насъ древнихъ кодексовъ не читается въ Синайскомъ и, безъ сомнѣнія, не принадлежитъ первоначальному переводу 70-ти, а внесено впослѣдствіи. Въ теперешнемъ чтеніи эта прибавка, конечно, представляетъ заимствованное изъ самого пс. изъясненіе историческаго положенія псалмопѣвца при написаніи псалма (ср. ст. 23 и Евсевія о надп.) и вмѣстѣ того состоянія вѣрующихъ, которому наиболѣе соотвѣтствуетъ псаломъ,—именно состоянія крайней опасности, близкаго къ отчаянію или малодушію (см. св. Аѳанасія Александр. посл. къ Маркел. въ р. п. стр. 21); но едва ли первоначальное чтеніе не было ἐξωστάσεως, = внѣстоянія, т. е. въ смыслѣ указанія о назначеніи пс. для тѣхъ изъ кающихся, которые стояли внѣ храма и назывались иначе плачущими? (См. выше стр. 39).

2. Первое полуст. сходно съ Пс. XXIV, 1^6 (русск.-евр. 2^a; см. выше стр. 339). Правдою твоею избави мя—по Твоей праведности и правосудію, Тебѣ свойственно, Господи, защищать невинность и правоту и не позволять неправдѣ торжествовать надъ ними: поэтому избавь меня отъ несправедливыхъ преслѣдованій враговъ моихъ и не допусти имъ погубить меня (ср. ст. 16).

Слова: и измi мя,—т. е. тоже что избавь или освободи меня (ср. слав.-русск. въ ст. 3 и Пс. CXXXIX, 1 и 4 CXLIII, 7 и 11),—не читаются въ евр.-халд. и сирск., въ Син. код. и въ Вульгатѣ, — и внесены въ текстъ изъ сходнаго мѣста Пс. LXX, 2.

3. Приклони ко мнѣ ухо твое—см. выше Пс. XVI, стр. 227. Ускори изати мя... Продолжительность и тяжесть бѣдствій истощаетъ терпѣніе псалмопѣвца и приближаетъ его къ отчая-

ускорѝ изба́ти мѧ: бу́ди ми въ Бо́га защи́тителя, и въ до́мъ прибѣ́жища, є́же спасти́ мѧ.

д. И́бо держа́ва моя́, и прибѣ́жище мое є́сѝ ты: и и́мене твоего́ ра́ди наста́виши мѧ, и препита́еши мѧ.

е. Изведе́ши мѧ и҃ сѣ́ти сію́, ю́же скры́ша ми: я́ко ты є́сѝ защи́титель мой Гдⷭ.

Твое, поспѣши избавить меня. Будь мнѣ каменною твердынею, домомъ прибѣжища, чтобы спасти меня.

4. Ибо Ты каменная гора моя и ограда моя; ради имени Твоего води меня и управляй мною.

5. Выведи меня изъ сѣти которую тайно поставили мнѣ; ибо Ты крѣпость моя.

нію (ср. ст. 11 и 23), поэтому онъ молитъ Господа поспѣшить избавленіемъ его, пока онъ не упалъ еще духомъ, и, среди его скитаній въ горахъ, послужить для него какъ-бы твердою скалою, на которой бы онъ могъ безопасно укрыться отъ преслѣдованія, или укрѣпленнымъ замкомъ (*домомъ прибѣжища*, букв. съ евр. домомъ крѣпости, ср. Манд. и бл. Іерон., также 2 Ц. V, 7), которымъ бы врагъ не въ силахъ былъ овладѣть и т. обр. захватить его.

4—5. Молитва его основывается на увѣренности, что Господь именно и есть та неприступная скала и неодолимая твердыня, въ которой заключено его спасеніе, что Онъ Самъ, ради Своего имени, т. е. по Своему правосудію (ср. ст. 2б), милости и всемогуществу (см. объясн. на Пс. VII, 18, стр. 139), будетъ руководить имъ и управлять, снабжая всѣмъ необходимымъ (препита́еши мѧ;— евр. נָחָה зн. и направлять Исх. XV, 13; Пс. XXII, 2,—и снабжать, обезпечивать Быт. XLVII, 17) въ его бѣдственной жизни, и выведетъ его изъ разставленной для него сѣти, т. е. избавитъ отъ незамѣтно подготовленной для него врагами опасности (ср. Пс. IX, 16 и 31).

Разность евр.-халд.-русск. т. и слав.-грек.-лат.-сирск. пер. въ 3—5 ст. объясняется тѣмъ, что 70 пер. образныя выраженія: «скала, крѣпость, твердыня» замѣнили объясняющими ихъ прямыми: Богъ, защититель, прибѣжище, держава,—ср. Пс. XVII, 3 и 47.—Буд. вр. слав.-

6. Въ рꙋцѣ твои предложꙋ дꙋхъ мой: избавилъ мѧ еси Гди Бже истины.	*6. Въ Твою руку предаю духъ мой; Ты избавлялъ меня, Господи, Боже истины.*

гр.-лат.-пер. (= бл. Іеронима и русск. пер. Никольскаго въ 4—5 ст.: наставиши, препитаеши, изведеши—букв. соотвѣтствуетъ евр. 2 аористу и по ходу рѣчи, какъ изложеніе основанія предшествующей молитвы 3-го ст., представляется правильнѣе, чѣмъ русск.-халд.-сир.-пер. повелит. наклоненіемъ: *води, управляй, выведи*. Слав.-греч. Господи въ концѣ 5 ст.—объяснительная прибавка нѣкоторыхъ греч. спп., не читающаяся въ евр.-халд.-сирск. въ Вульг. и Син. кодексѣ.

6. При совершенной увѣренности въ божественной помощи, псалмопѣвецъ спокойно предаетъ *духъ свой*, т. е. свою жизнь (Іов. X, 12), или всего себя (ср. на Пс. III, 3 примѣч.) во власть, попеченіе и распоряженіе (=въ рꙋцѣ, ср. Быт. XXXIX, 5; Прем. Сол. III, 1 и 9; Іоан. X, 28 и дал.; сирск. по Вальтону: custodiae tuae) божеств. Промысла, тѣмъ болѣе, что Господь, какъ Богъ истины, т. е. всегда вѣрный въ своихъ обѣтованіяхъ вѣрующимъ въ Него (ср. Пс. XVII, 31), уже и прежде избавлялъ его отъ различныхъ бѣдъ и опасностей. Такимъ выраженіемъ совершенной преданности своей въ волю Божію, среди опасностей преслѣдованія отъ враговъ, онъ предъизобразилъ собою Христа Спасителя, который, предавъ себя на страданія въ исполненіе воли Отца небеснаго, и самую жизнь Свою положилъ за грѣхи людей по волѣ Его, и умирая на крестѣ, буквально предалъ духъ Свой на храненіе и распоряженіе Его Промысла, *возгласивъ громкимъ голосомъ* именно слова псалмопѣвца: *Отче, въ руцѣ Твои предаю духъ Мой* (Лук. XXIII, 46). Съ тѣхъ поръ эти слова сдѣлались обычною предсмертною молитвою христіанскихъ мучениковъ и всѣхъ вообще умирающихъ о Господѣ (ср. Дѣян. VII, 59; 1 Петр. IV, 19; Hieronimi comment.).

Ст. 6. Въ рꙋцѣ твои предложꙋ дꙋхъ мой. Въ нын. евр. (=халд. и русск.) чит. въ ед. ч. въ руку твою (בְּיָדְךָ—*беядеха*); но 70 толк. (=лат.), также какъ и Господь Іисусъ Христосъ, по свид. Евангелія Лук. XXIII, 46, читали во множеств. ч. (בְּיָדֶיךָ *беядеха*). Слав. пред-

3. Возненави́дѣлъ е́сй храни́щымъ сѹ́еты̀ вотщѐ: азъ же на Гда̀ упова́хъ.

й. Возра́дѹюсѧ и возвеселю́сѧ ѡ мл҃ти твое́й, ꙗ́кѡ приложѝ поставлено въ будущ. вр. въ соотвѣтствіе греческому т., гдѣ будущ. вр. παραδήσομαι употреблено въ буквальное выраженіе евр. 2-го аориста, который однакоже можно переводить и настоящимъ (ср. Вульг., бл. Август. и всѣ переводы на новые европ. языки), и такъ какъ въ Нов. Зав., по установленному по лучшимъ спискамъ чтенію, употреблено настоящее время παρατίθεμαι (См. Грек.-слав. Нов. Зав. изд. Норова Спб. 1861 г. и разночтенія въ греч. Нов. З. Безы и Луки Бругенскаго въ VI томѣ Вальтоновской Полиглотты;=Вульг. и Слав.), то лучше было бы въ соотвѣтствіе ему переводить предаю, какъ и читалось въ слав. Псалтиряхъ XIII—XIV вв. (см. Древле-Слав.-Псалт. Амфилохія).

7. Ненавижу почитателей суетныхъ идоловъ; но на Господа уповаю.

8. Буду радоваться и веселиться о милости Твоей,

7—9. Правда, преслѣдуемый соотечественниками, псалмопѣвецъ вынужденъ искать себѣ убѣжища въ странѣ язычниковъ; но это не значитъ, что онъ сочувствуетъ идолопоклонникамъ и полагается на нихъ. Дѣйствуя такъ по необходимости, въ избѣжаніе угрожающей опасности (ср. 1 Ц. XXVI, 19; XXVII, 1—2 и Мѳ. X, 23), онъ душею своею отвращается отъ почитателей суетныхъ идоловъ и отъ всего, на что они возлагаютъ надежды свои (ср. Пс. XV, 4), и уповаетъ единственно на Господа (ст. 7), которому Одному приписываетъ дарованіе обрѣтеннаго имъ наиболѣе безопаснаго убѣжища, и радуется, что Онъ милостиво призрѣлъ на его бѣдствіе, вникнулъ въ горестное состояніе души его (ст. 8) и не предалъ его совершенно во власть врага (нѣси менѣ затворилъ въ рѹ́кахъ вра́жіихъ), но вывелъ изъ тѣсноты опаснаго положенія на просторъ (поста́нилъ е́сй на простра́ннѣ но́зѣ мой—ср. Пс. IV, 2) свободы и безопасности отъ преслѣдованій гонителя.

1-я пол. 7-го ст. букв. съ евр. читается «ненавижу хранящихъ» или «почитающихъ суеты лжи» (=пер. Амфилохія; ср. слав.-гр.-лат. хранащыа сѹ́еты котщѥ; Іон. II, 9: хранащіи сѹ́етнаа и ложнаа), т. е не люблю и отвращаюсь «приверженцевъ обманчивыхъ суетъ» (Пумпян-

зрѣлъ єсѝ на смирéніе моé, спáслъ єсѝ ѿ нѹ́ждъ дѹ́шъ мою:

9. И нѣ́си мѧнѐ затворúлъ въ рѹ́кáхъ врáжіихъ, постáвилъ єсѝ на прострáннѣ но́зѣ мои́.

потому что Ты призрѣлъ на бѣдствіе мое, узналъ горесть души моей;

9. И не предалъ меня въ руки врага; поставилъ ноги мои на пространномъ мѣстѣ.

скій), или тѣхъ людей, которые, вмѣсто Бога, легкомысленно возлагаютъ надежды свои на предметы ничтожные по своей сущности и силѣ, только напрасно увлекающіе воображеніе, но не могущіе сами по себѣ оказать никакой пользы и помощи.—Къ такимъ предметамъ принадлежатъ идолы и всѣ вообще предметы ложныхъ вѣрованій язычниковъ (Втор. XXXII, 21; Іер. II, 5; X, 3, 8, 15; XVI, 19; XVIII, 15; Пс. CXIII, 12—16 и др.), всѣ суевѣрныя человѣческія средства (Лев. XIX, 31; XX, 2, 6, 27; 1 Пар. X, 13; Дѣян. VIII, 9—11; Апок. XVIII, 23; ср. Абенъ Езра у Rosenmüll. и толк. Иринея Архіеп. Пск.) и различные предметы земныхъ привязанностей и надеждъ, какъ-то: богатство, слава, власть, сила и мудрость человѣческая и т. п. (Еккл. 1, 2 и дал.; Пс. XXXVIII, 6—7; CXLV, 3—4; ср. св. Аѳанасія, бл. Август. Enarr. II; Златоуста на Пс. IV, 3). Сл.-гр.-лат. (=халд.) пер. разумѣли все это вообще, держась буквально евр. текста, только слово שָׁוְא (*шав*) принимали въ значеніи нарѣчія—κοτιε (какъ Мал. III, 14 и Іер. IV, 30), а глаголъ вм. 1-го л. שְׁנֵאתִי (*санэти*) въ отношеніи къ псалмопѣвцу, читали во 2 л. שְׂנֵאתָ (*санэта*)=κοзнεнавидѣлъ εси, въ отношеніи къ Богу, какъ продолженіе 2-й пол. предшеств. стиха. Русск. пер.: *ненавижу почитателей суетныхъ идоловъ* — въ послѣднихъ своихъ словахъ есть объяснительный переводъ и основывается на томъ, что выраженіе «суеты лжи» въ такомъ именно смыслѣ употребляется въ кн. Іоны II, 9 и передается въ сирскомъ (numina falsa у Dathe) и у Кимхи (см. Comm. Gejeri.)—Конецъ 8 ст. съ евр. чит.: «узналъ нужды (=горесть) души моей»; гр.-лат.-слав. переводъ: спасл҃ъ єси ѿ нѹ́ждъ дѹ́шъ мою основанъ на томъ же чтеніи, но вѣдѣніе Господомъ нуждъ души псалмопѣвца понимаетъ практически,—въ смыслѣ божественнаго промышленія и избавленія (ср. Пс. I, 6; XXXVI, 18—19; CXXXVII, 6—7).—Начало 9 ст. въ сл.-гр.-лат. нѣси мене затворилъ т. е. не заключилъ, не оставилъ въ безвыходномъ положеніи, къ рѹ́кахъ крáжіихъ—букв. соотв. еврейскому и точнѣе и картиннѣе изображаетъ положеніе псалмопѣвца, чѣмъ въ русск. пер. (=халд. и сирск.): *не предалъ меня въ руки врага.*

і. Помилуй мѧ Гди, ꙗкω скорблю: смѧтѣсѧ ꙗростію о́ко моѐ, дꙋша̀ мо́ѧ и утро́ба мо́ѧ.	*10. Помилуй меня Господи, ибо тѣсно мнѣ; изсохло отъ горести око мое, душа моя и утроба моя.*
ıа. Ꙗкω ѡ҃трѣзѐ въ болѣзни	*11. Истощилась въ печали*

10—23. Но и съ удаленіемъ въ Филистимскую землю, доставившимъ Давиду относительную безопасность отъ преслѣдованій гонителя, все еще не кончились бѣдствія его изгнаннической жизни; поэтому онъ продолжаетъ молить Господа о помилованіи (ст. 10а), объ избавленіи отъ враговъ и объ усмиреніи и посрамленіи ихъ (ст. 16—19), мотивируя свою молитву съ одной стороны изображеніемъ тяжести и продолжительности своихъ страданій (ст. 10—14), а съ другой—указаніемъ на свое крѣпкое, неизмѣнное упованіе (ст. 15—16а) и хвалебнымъ созерцаніемъ величія Его Божеств. благости къ боящимся Его (ст. 20—21), дивно явленной и ему самому въ дарованіи настоящаго его убѣжища (ст. 22—23).

10—11. Псалмопѣвецъ взываетъ къ Господу о помилованіи, потому что положеніе гонимаго заставляетъ его испытывать жестокія душевныя и тѣлесныя страданія, истощающія всѣ его жизненныя силы. Тяжкая скорбь тѣснитъ его грудь (евр.-греч.-русск.: *тѣсно мнѣ*; сирск.-слав. скорблю=русск. въ Пс. LXVIII, 18); потускнѣлъ и помутился (=смѧтѣсѧ, Симм., блаж. Ѳеодор. и Зигабенъ) отъ горя (слав.-гр. ꙗростію,—правильнѣе ѿ ꙗрости, какъ въ древнихъ Псалтиряхъ, Севастьяновскаго Собранія XIII—XIV в., Сербской и Скорины,—т. е. отъ печали или отъ представленія гнѣва Божія, см. выше Пс. VI, 8) и „частыхъ слезъ“ (Зигабенъ) взоръ (о́ко) его; изныли отъ тоски и душа и тѣло (букв. *утроба*, какъ органъ питанія всего тѣла); вся жизнь протекла въ печали (грек.-слав. въ болѣзни, т. е. души, или „въ болѣзнованіи“—Порфирій Успенскій), и лучшіе годы молодости, которымъ свойственны радости и удовольствія (Еккл. XI, 9) прошли въ горестныхъ стонахъ и вздохахъ; преждевременно ослабѣли отъ страданій жизненныя силы его и самыя кости какъ бы высохли и

животъ мой, и лѣта моя въ воздыха́нiихъ: изнемо́же ницета́ю кр҃пость моя, и ко́сти мо҃и смято́шасѧ.

ві. ☧ всѣхъ враг҃ъ мои́хъ бы҃хъ поноше́нiе, и сосѣ́домъ

жизнь моя и лѣта мои въ стенаніяхъ; изнемогла отъ грѣховъ моихъ сила моя, и кости мои изсохли.

12. Отъ всѣхъ враговъ моихъ я сдѣлался поношеніемъ даже

одряхлѣли (ср. Пс. XXXI, 3 и CI, 4), такъ что не въ состояніи поддерживать тѣло. Въ этомъ изображеніи душевнаго и тѣлеснаго состоянія гонимаго псалмопѣвца, такъ же, какъ и въ подобномъ мѣстѣ Пс. XXI (ст. 15—16), можно видѣть предъизображеніе скорбной жизни Христа Спасителя среди невѣровавшихъ и преслѣдовавшихъ Его іудеевъ, и особенно послѣднихъ Его страданій (Евсевій на ст. 12—14) и вмѣстѣ съ тѣмъ предъвозвѣщеніе судьбы Его первыхъ послѣдователей и всѣхъ подвижниковъ царствія Божія (Дѣян. XIV, 22; 2 Тим. III, 12), обыкновенно проводившихъ жизнь свою *въ печали по Богѣ* (2 Кор. VII, 10), *въ скорбяхъ, въ бѣдахъ, въ тѣснотахъ* (—VI, 4), отъ которыхъ, при всемъ мужествѣ терпѣнія, естественно изнемогали человѣческія силы (—IV, 16), и иногда невольно, по приведенному апостоломъ (Евр. XII, 12) пророческому выраженію, опускались руки и ослабѣвали колѣна (ср. бл. Август. Enarr. II, и Hieronimi comment).

Изнеможе ницетою (правильнѣе ѿ ницеты т. е. отъ несчастія,—ср. Пс. XXI, 25, «отъ страданія»,—русск. пер. Библ. Общ.=Симм.) кр҃пость моя=гр.-лат.-сирск. Въ нынѣшнемъ евр. выраженію ницетою соотвѣтствуетъ слово בַּעֲוֹנִי (*баавони*), что зн. отъ грѣха моего (русск. во мн. ч. *отъ грѣховъ моихъ* соотв. халдейскому); но по ходу рѣчи правильнѣе думать, что первоначальнымъ чтеніемъ было בְּעֹנִי (Пс. CVII, 41 евр. = בְּעָנִי LXXXVIII 10, или בְּעֳנִי — CVII, 10) *беони*, что именно и соотвѣтствуетъ гр.-лат.-сирск.-слав. переводу ἐν πτωχείᾳ, in paupertate (Ср. подобное чт. въ Масора 2 Ц. XVI, 12).

12—14. Тягостное само по себѣ положеніе гонимаго тѣмъ большую причиняетъ скорбь псалмопѣвцу, что оно разрушаетъ мирныя и дружественныя отношенія къ нему окружающаго обще-

моймъ сѣлѡ, и страхъ знáемымъ моймъ: видѧщіи мѧ вонъ бѣжáша ѿ менѐ.

ѓ. Забвéнъ быхъ ꙗкѡ мертвъ

у сосѣдей моихъ и страшилищемъ для знакомыхъ моихъ; видящіе меня на улицѣ бѣгутъ отъ меня.

13. Я забытъ въ сердцахъ

ства, лишаетъ его сочувствія даже близкихъ и знакомыхъ людей и, вмѣсто того, многихъ вооружаетъ противъ него.

12. *Отъ всѣхъ враговъ* своихъ онъ *сдѣлался предметомъ поношенія даже* (слав.-греч. сѣлѡ, т. е. особенно) *у сосѣдей своихъ и страшилищемъ для знакомыхъ своихъ*, такъ какъ, вслѣдствіе продолжительнаго и настойчиваго преслѣдованія и распространяемой о немъ гонителями дурной молвы, многіе изъ сосѣднихъ съ его убѣжищами жителей пустыни, — какъ напр. Зифеи (1 Ц. XXIII, 19) и Навалъ (—XXV, 10),—а также обитатели сопредѣльныхъ съ Іудеею странъ, — наприм. филистимляне (—XXI, 11—13; XXIX, 3—6), неимѣвшіе прежде противъ него никакого предубѣжденія, теперь стали смотрѣть на него подозрительно, какъ на бѣглеца и измѣнника своему царю, и вообще какъ на человѣка неблагонамѣреннаго, а съ другой стороны и самые близкіе знакомые и друзья его, опасаясь мщенія Саула, старались тогда не выказывать ему своего сочувствія, а напротивъ, чтобы не быть заподозрѣнными въ расположеніи къ нему, избѣгали самой встрѣчи съ нимъ, уклоняясь куда нибудь въ сторону, когда издали видѣли его (Ср. 1 Ц. XX, 30—43; XXII, 8, 17—19).

13—14. Так. обр. у однихъ, которые прежде питали къ нему сочувствіе и расположеніе, онъ оказался забытымъ и покинутымъ, будто давно умершій,—выброшеннымъ изъ ихъ сердца подобно тому, какъ выбрасывается за негодностью къ употребленію разбитый (погѵблєнъ) сосудъ; въ другихъ напротивъ, почти незнавшихъ его, нашелъ себѣ многихъ порицателей и враговъ, такъ что со всѣхъ сторонъ слышитъ себѣ злословіе (гаждéніє или ꙗкорéніє) и внушающія ужасъ совѣщанія о томъ, какъ бы лишить его

ѿ сéрдца: бы́хъ а́кѡ сосѹ́дъ погѹблéнъ.

ѧ. И́кѡ слы́шахъ* гаждéніе мно́гихъ живѹщихъ о́крестъ: внегда́ собра́тисѧ и́мъ вкѹпѣ́ на мѧ, прїа́ти дѹ́шѹ мою́ совѣща́ша.

ѳ. А́зъ же на тѧ Гд҃и упова́хъ: рѣ́хъ: ты є́сѝ Бг҃ъ мой.

сі. Въ рѹка́ѹ твоéю жре́бїи мои́: изба́ви мѧ из҃ рѹки́ вра́гъ мои́хъ, и ѿ гоня́щихъ мѧ.

* укорéнїе.

как мертвый; я как сосуд разбитый.

14. Ибо слышу злорѣчіе многих; отвсюду ужас, когда они сговариваются против меня, умышляют исторгнуть душу мою.

15. А я на Тебя, Господи, уповаю; я говорю: Ты Бог мой.

16. Въ Твоей руке дни мои: избавь меня от руки врагов моих и от гонителей моих.

жизни (ср. Пс. VII, 3, слав.—прія́ти дѹ́шѹ мою́; правильнѣе бы и яснѣе переводить изъ́ѧти, какъ въ 1 Ц. XXIV, 12, или изъ́ѧти, какъ въ Псалт. Скорины и Іез. XXXIII, 6).

Разность въ переводѣ выраженій 14 ст. въ русск.-евр.: *отовсюду ужас*, и въ слав.-грек.-лат.: живѹщихъ окрестъ, — объясняется тѣмъ, что евр. слово מָגוֹר (*магор*) = страхъ, ужасъ, — отъ גּוּר (*гур*)=יָגַר (*ягор*)—бояться (Ср. Іер. VI 25; XX, 3, 4, 10 лат. XLVI, 5; XLIX, 29 лат.-слав.; ср. греч. въ посл. мѣстѣ ἀπωλεία),—70 толк. производили отъ גּוּר—жить, обитать, читая вѣроятно во мн. ч. מְגוּרֵי (*мегуре*). Прош. вр. слышахъ въ слав.-гр.-лат., также какъ въ ст. 15 уповахъ, рѣхъ, — букв. перев. евр. 1-го аориста, который однакоже здѣсь правильнѣе принимать въ смыслѣ настоящаго, какъ всѣ русск. переводы и друг. новѣйш. языковъ. Ср. Псал. I, 1 прим.

15—16. Но, не смотря на свое опасное и совершенно безпомощное положеніе, псалмопѣвецъ не падаетъ духомъ, не предается отчаянію, а возлагаетъ надежду на Господа и съ спокойною увѣренностію молитъ Его объ избавленіи (ср. Пс. VII, 2): *а я на Тебя, Господи, уповаю; я говорю Ты мой Богъ* (Элогимъ=всемогущій), т. е. Ты мой всесильный Владыка и Защитникъ (ср. Пс. V, 3: XVII, 31—32); *въ Твоей руке жребій мой*, т. е. въ Твоей всесильной власти, въ Твоемъ полномъ распо-

З҃і. Просвѣти́ лицѣ́ твоѐ на ра́ба твоего́: спаси́ мѧ ми́лостію твоє́ю.

Ѳ҃і. Гд҃и, да не постыжу́сѧ, я́кш призва́хъ тѧ: да постыдя́тсѧ нечести́віи, и сни́дѹтъ во адъ.

Ѳ҃і. Нѣ́мы да бу́дѹтъ устны̀

17. Яви свѣтлое лице Твое рабу Твоему; спаси меня милостію Твоею.

18. Господи! да не постыжусь, что я къ Тебѣ взываю; нечестивые же да посрамятся, да умолкнутъ въ адѣ.

19. Да онѣмѣютъ уста

ряженіи (ср. выше ст. 6) вся моя судьба,—и жизнь и смерть, и радости и печали (ср. бл. Ѳеодорита и Зигабена); безъ Твоей воли, безъ Твоего попущенія враги мои не въ силахъ достигнуть исполненія своихъ коварныхъ замысловъ; отъ Тебя единственно зависитъ, предать ли меня имъ на погубленіе, или избавить отъ нихъ; поэтому молю Тебя: *избавь меня отъ руки*, т. е. отъ власти, или отъ попущенныхъ Тобою гоненій и преслѣдованій (ср. выше ст. 9) *враговъ моихъ и гонителей*, и отъ замышляемаго ими (ср. ст. 14б) лишенія меня жизни (ср. 1 Ц. XXIV, 13—14).

Слав.-гр.-лат. жрѣкіи мои — переносное знач. слова יָמַי (*имто тай*, — букв. времена мои, Ак., Симм., Іерон.), но лучше выражаетъ мысль текста и болѣе здѣсь умѣстно (Евсев., Аѳан., Ѳеодор., Зигаб.), чѣмъ близкое къ буквѣ значеніе; *дни мои*; поэтому изъ русск. перр. лучше Пумпянскій и Лонд. «судьбы мои» (Ср. Словари Гезеніуса, Фюрста и Штейнберга).

17. Просвѣти́ лицѣ́ твоѐ на ра́ба твоего́... См. выше на Пс. IV, 7 стр. 109; спаси́ мѧ ми́лостію твоє́ю — см. Пс. VI, 5 стр. 123.

18—19. Да не постыжу́сѧ... см. выше Пс. XXIV, 1б; да постыдя́тсѧ нечести́віи... см. Пс. VI, 11 и XXIV, 3, и сни́дѹтъ во адъ = да будутъ поражены смертію (Аѳан., Ѳеод., Зигаб.) и осуждены на вѣчное заключеніе во адѣ (ср. на Пс. VI, 6, стр. 123—124), и так. обр. онѣмѣютъ лживыя и коварныя уста ихъ; т. е. пусть враги и гонители, нисшедши въ Шеолъ, какъ *страну молчанія* (Пс. XCIII, 17), лишатся воз-

льстивымъ, глаго́лющымъ на пра́веднаго беззако́ніе, гордынею и уничиже́ніемъ.

Ѯ. Коль мно́гое мно́жество бла́гости твоея́ Гди, ю́же скрылъ

лживыя, которыя противъ праведника говорятъ злое, съ гордостію и презрѣніемъ.

20. Какъ много у Тебя благъ, которыя Ты хранишь для

можности продолжать свои клеветы и злословія, которыми они, живя на землѣ, и съ свойственною имъ *гордостію и презрѣніемъ* (ср. 1 Ц. XXII, 7—8; XXV, 10), постоянно преслѣдуютъ *праведника*, т. е. Давида, не сдѣлавшаго противъ Саула никакой несправедливости (неправды 1 Ц. XX, 1) и ничѣмъ не заслужившаго взводимыхъ на него нареканій и преслѣдованій (—XXIV, 12 и 18; ср. Евсевія). Такая мольба псалмопѣвца не есть выраженіе зложе́ланія его своимъ гонителямъ, а лишь предоставленіе правосудію Божію того справедливаго отмщенія, на которое самъ онъ имѣлъ право по Моисееву закону (Исх. XXI, 23—25) и не противорѣчитъ духу евангельскаго закона, такъ какъ проистекаетъ изъ благочестивой ревности по Богѣ и справедливости (ср. Пс. LIV, 16; CXXXVIII, 19—21; Іоан. II, 15—17) и ограничивается желаніемъ прекращенія зла, къ вразумленію другихъ нечестивцевъ (ср. Астерій Амас. у Зигабена), и кромѣ того, какъ изреченіе пророка, можетъ быть понимаемо въ смыслѣ пророчества о погибели нечестивыхъ противниковъ прообразованнаго имъ Христа Спасителя и всѣхъ враговъ и гонителей Церкви Божіей на землѣ (ср. 2 Ц. XXIII, 6—7 и Евсев., Аѳан. и Зигаб. на Пс. LIV, 16).

Слав.-гр.-лат. выраженію *снидѣтъ* (ст. 18) въ евр. т. соотвѣтствуетъ слово יָרְמוּ (*иддему*), что зн. *да умолкнутъ* (русск.=Ак. Симм. Іерон.), т. е. сошедши во адъ, перестанутъ говорить клеветы и злословія, какъ это подробнѣе развивается въ ст. 19; но 70 толк. вѣроятно читали יָרְמוּ (*ераму*—да низвергнутся) или יָרְטוּ (*еретү*—да сойдутъ=יָרְדוּ Пс. LV, 16).

20—23. Въ крѣпкомъ упованіи на Господа, псалмопѣвецъ отъ молитвы объ избавленіи возвышается къ созерцанію и прославленію великой благости Божіей къ людямъ богобоязненнымъ

єсѝ бомѫщымсѧ тебѣ̀, содѣ́лалъ єсѝ упова́ющымъ на тѧ пред сы́ны человѣ́ческими:	*боящихся Тебя, и которыя приготовилъ уповающимъ на Тебя предъ сынами человѣческими!*
к҃а. Скры́еши ихъ въ та́йнѣ лица̀ твоегѡ̀ ѿ мѧте́жа человѣ́-	*21. Ты укрываешь ихъ подъ покровомъ лица Твоего отъ мя-*

въ различныхъ обстоятельствахъ ихъ жизни и возноситъ благодареніе за подобное же явленіе божественной милости ему самому въ тяжкую минуту его жизни.

20. Хотя Господь и попускаетъ „людямъ благочестивымъ (бомѫщымсѧ тебѣ̀ т. е. Господа ср. Пс. XIV, 4; XXI, 24) и на Него надѣющымся „бороться съ трудами и бѣдствіями“ (бл. Ѳеодоритъ), но у Него, какъ бы въ нѣкоторой богатой сокровищницѣ, *хранится* для нихъ великое множество благъ (св. Аѳанасій: „скрылъ єсѝ, вмѣсто сохранилъ, потому что скрытое хранится“), которыя Онъ „въ благопотребное время и ниспосылаетъ“ имъ (съ евр.-гр.-слав. содѣ́лалъ єсѝ = показалъ на дѣлѣ въ чудныхъ спасительныхъ дѣйствіяхъ) „передъ глазами сыновъ человѣческихъ“ (Евсевій), т. е. видимо для всѣхъ вообще людей и въ частности—для преданныхъ міру и плоти нечестивцевъ (Быт. VI, 2—4; Римл. VIII, 5; ср. Пс. IV, 3), по преимуществу являющихся притѣснителями и гонителями праведниковъ (ср. ст. 18б, 19; Пс. XIII, 4 и 1 Ц. XXVI, 19б), „чтобы и они познали, что Господь защищаетъ и подкрѣпляетъ рабовъ своихъ“ (Зигабенъ).

Слово Гди — объяснительная прибавка грек.-лат.-переводовъ, не читающаяся впрочемъ въ Син. код. и у бл. Іеронима. Слав. грек.-лат. (= халд.) къ тайнѣ и русск. (= сирск.) *подъ покровомъ лица Твоего*— два значенія одного и того евр. בְּסֵתֶר, выражающія одинаковую мысль о божественной защитѣ.

21. Господь укрываетъ ихъ отъ мятежей людскихъ, т. е. отъ возстаній народныхъ и отъ всякаго вообще смятенія и волненія человѣческаго (Ѳеодоритъ) *въ тайнѣ лица* Своего, т. е. потаенномъ мѣстѣ Своего непосредственнаго пребыванія, подобно

ческа, покры́еши ихъ въ кро́вѣ ѿ прерѣка́нїя ꙗзыкъ.

к҃в. Бл҃гослове́нъ Гд҃ь, ꙗ́коѡ удиви́ мі́лость свою́ во гра́дѣ ѡгражде́нїи.

к҃г. А́зъ же рѣ́хъ во изступле́нїи мое́мъ я́: отри́нутъ бѣ́хъ отъ лица́ о́чію твои́хъ: сегда́ же услы́шалъ еси́ мо́литвы моея́, внегда́ воззва́хъ къ тебѣ́.

тежей людскихъ; скрываешь ихъ подъ сѣнію отъ пререканія языковъ.

22. Благословенъ Господь, что явилъ мнѣ дивную милость Свою въ укрѣпленномъ городѣ!

23. Въ смятеніи моемъ я

тому, какъ добрый хозяинъ укрываетъ своихъ гостей отъ вражескихъ нападеній и оскорбленій вмѣстѣ съ собою во внутреннѣйшемъ помѣщеніи своего дома (ср. Быт. XIX, 3—6; Нав. II, 3—4 и Пс. XXVI, 5 выше стр. 368);—или *подъ покровомъ лица*, Своего (=русск.-сирск.), т. е. подъ защитою непосредственнаго личнаго явленія своей славы и могущества, какъ укрылъ Моисея и Аарона съ Іисусомъ Навиномъ и Халевомъ отъ возмутившагося народа явленіемъ славы Своей въ скиніи (Числ. XIV, 10). Онъ скрываетъ ихъ въ шатрѣ Своемъ (—въ кро́вѣ или *подъ сѣнію*= בְּסֵתֶר, т. е. букв. въ кущѣ) *отъ пререканія языковъ*, т. е. отъ клеветъ и злословія людскаго (Пс. V, 10; LVI, 5; LXIII, 4), подобно тому, какъ укрываются въ кущахъ отъ дневнаго зноя или непогоды (Пс. IV, 6); иначе сказать: принимаетъ ихъ подъ видимое непосредственное Свое покровительство и защиту, и тѣмъ заставляетъ умолкнуть всѣхъ ихъ клеветниковъ и порицателей, подобно тому, какъ заставилъ умолкнуть отъ укоризнъ Моисею сестру его Маріамъ (Числ. XII, 1—11), или утишилъ ропотъ, возбужденный Кореемъ, Даѳаномъ и Авирономъ (Числ. XVI).

22—23. Въ подтвержденіе высказанныхъ мыслей псалмопѣвецъ обращается къ собственному опыту и съ благодарнымъ славословіемъ Господу указываетъ изъ своей жизни случай подобнаго явленія милости Божіей въ *укрѣпленномъ городѣ* (во гра́дѣ ѡгражде́нїи), что представляется ему особенно дивнымъ и знаменательнымъ, такъ какъ онъ въ то время уже близокъ былъ къ отчаянію и въ смятеніи (во изступле́нїи=внѣ себя, см. прим. на надп.)

лéніи моéмъ: ѿвéрженъ єсмь ѿ лица̀ óчію твоéю: сегѡ̀ рáди	*думалъ: отвержен я отъ очей Твоихъ; но Ты услышалъ го-*

отъ страха и скорби готовъ былъ считать себя оставленнымъ отъ Господа и лишеннымъ Его милости (ѿвéрженъ єсмь ѿ лица̀ óчію твоéю—ср. Пс. XII, 2), но именно тогда Господь и услышалъ молитву его, и даровалъ ему избавленіе.—Такъ какъ по ходу рѣчи псалмопѣвецъ имѣетъ здѣсь въ виду извѣстный опредѣленный случай явленія ему помощи Божіей и нѣтъ основанія въ употребленномъ имъ выраженіи „въ укрѣпленномъ городѣ“ (בְּעִיר מָצוֹר) отрицать прямой буквальный смыслъ, въ какомъ только оно и встрѣчается въ Св. П. (ср. Пс. LIX, 11; 2 Пар. VIII, 5; XI, 5; XIV, 6—7, и др.); то, по соображенію съ исторіей Сауловыхъ гоненій и съ намекомъ псалма на тогдашнее пребываніе писателя его среди идолопоклонниковъ (ст. 7), кажется всего вѣроятнѣе видѣть здѣсь указаніе на обрѣтенное Давидомъ подъ конецъ скитальческаго времени его жизни безопасное убѣжище въ данномъ ему отъ филистимскаго царя Анхуса городѣ Секелагѣ (1 Ц. XXVII, 5—6), тѣмъ болѣе что предъ своимъ бѣгствомъ въ филистимскую землю онъ дѣйствительно находился въ смущеніи отъ мысли, что можетъ попасть въ руки Саула (—ст. 1), и полученіе столь безопаснаго убѣжища во враждебной, непріятельской странѣ, гдѣ онъ уже разъ во время своихъ скитаній подвергался смертной опасности (1 Ц. XXI, 10), было для него особенно знаменательною милостію Божіею.—Городъ Секелагъ (евр.-русск. Циклагъ), назначенный по раздѣлу Ханаанской земли сперва Іудину (I. Нав. XV, 20 и 31), а потомъ Симеонову колѣну (—XIX, 1 и 5), но до воцаренія Давида остававшійся во власти Филистимлянъ, лежалъ на югозападной оконечности филистимской земли и, какъ пограничный съ одной стороны съ Іудеею, съ которою Филистимляне вели постоянныя войны (ср. 1 Ц. X, 5; XVII, 1; XXVIII, 1 и др.), а съ другой съ Идумейскою пустынею (I. Нав. XV, 21, 31), откуда постоянно грозили своими набѣгами хищническія племена различныхъ кочевниковъ (1 Ц. XXVII, 8; XXX, 1), безъ

услы́шалъ є҆сѝ гласъ мл҃твы мое́я, внегда́ воззва́хъ къ тебѣ́.

кд҃. Возлюби́те Г҃да вси преподо́бніи є҆гѡ́: и҆́стины взыска́етъ Г҃дь, и҆ воздае́тъ изли́ше творя́щымъ горды́ню.

кѣ҃. Мужа́йтеся, и да крѣ-

лось молитвы моей, когда я воззвалъ къ Тебѣ.

24. Любите Господа, всѣ праведные Его; Господь хранитъ вѣрныхъ, и поступающимъ надменно воздаетъ съ избыткомъ.

25. Мужайтесь, и да укрѣп-

сомнѣнія, подобно другимъ пограничнымъ городамъ, былъ по преимуществу укрѣпленнымъ городомъ, обнесеннымъ стѣнами и крѣпкими воротами и запорами (ср. 1 Ц. XXIII, 7).—Но въ общеназидательномъ смыслѣ въ этомъ историческомъ указаніи заключается вообще мысль о дивной благодатной помощи Божіей вѣрующимъ, всегда обрѣтаемой ими во время искушеній въ св. Его Церкви, и особенно въ новозавѣтной Церкви Христовой, которая есть именно *градъ Бога живаго* (Евр. XII, 22; Апок. III, 12), основанный на твердомъ камени вѣры, и обнесенный крѣпкими высокими стѣнами (Апок. XXI 12,—14), такъ что никакія силы ада *не одолѣютъ ея* (Мѳ. XVI, 18; ср. св. Кирилла Александр. у Зигабена, св. Аѳанасія на Пс. LIX, 11 и Слав. Толк. Псалтирь).

24—25.—Заключеніе Псалма. — Въ радости о полученной милости Божіей, псалмопѣвецъ обращается ко всѣмъ благочестивымъ съ наставленіемъ, чтобы они любили Господа, который такъ заботливо хранитъ вѣрныхъ своихъ и строго отмщаетъ ихъ надмѣннымъ притѣснителямъ, и чтобы такимъ образомъ, укрѣпляемые любовію къ Нему, мужественно переносили всѣ испытанія въ жизни, твердо ожидая отъ Него избавленія.

Слав.-грек.-лат. — ꙗкѡ истины взыскаетъ (ср. Пс. XXIV, 10) Г҃дь = потому что Господь всегда какъ бы за «нѣкоторое правило Себѣ поставляетъ истину» (Ѳеодоритъ) и въ воздаяніи людямъ соблюдаетъ полную справедливость и вѣрность Своимъ обѣтованіямъ (ср. ст. 2б и 6б и Исх. XXXIV, 7), а потому, если и попускаетъ праведникамъ страдать, то рано или поздно вознаграждаетъ ихъ за то Своею милостію

пи́тсѧ се́рдце ва́ше, вси упова́ющіи на Гда.	*ляется сердце ваше, всѣ надѣющіеся на Господа!*

(ср. Пс. XXXIII, 20—23).—Ѩкѡ не имѣетъ соотвѣтствующей частицы въ евр. т. и въ код. Синайскомъ, но прибавлено въ друг. греч. кодексахъ для большей связи рѣчи, а слово истины составляетъ переводъ евр. אֱמוּנִים, которое переводчиками принято было въ значеніи отвлеченнаго понятія (ср. Пс. XI, 2; Пр. XX, 6), но по составу рѣчи должно быть понимаемо согласно съ перев. русск.-халд.-сирск. и бл. Іеронима въ значеніи вѣрныя, какъ синонимъ слову преподобніи (חֲסִידִים) и противоположное—творящымъ гордыню.—И воздаетъ излише творящымъ гордыню. Греч. пер. слово излише относитъ къ творящымъ гордыню (ἀνταποδίδωσι τοῖς περισσῶς ποιοῦσιν ὑπερηφανίαν), выражая мысль, что «хотя Господь» по благости своей «и долготерпитъ гордымъ» (св. Аѳанасій, также Зигабенъ), «но тѣхъ, которые чрезмѣрно гордятся» и дѣйствуютъ слишкомъ надменно, Онъ по правосудію Своему «предаетъ соразмѣрнымъ сему наказаніямъ» (бл. Ѳеодоритъ, также Августинъ и Зигабенъ); но по евр. т. и по ходу рѣчи правильнѣе это слово относить къ сказуемому *воздаетъ*, понимая все выраженіе согласно съ русск. переводомъ о строгомъ (*съ избыткомъ*, ср. *седмижды* или *седмерицею* Быт. IV, 15; Лев. XXVI, 18, 24, 28; Пс. LXXVIII, 12) воздаяніи Божіемъ гордымъ и надменнымъ гонителямъ псалмопѣвца (ст. 19 ср. Пс. XVI 10; XVII, 28), которымъ онъ выше и просилъ у Господа отмщенія (ст. 18—19).

ПСАЛОМЪ XXXI.

Блаженны получившіе отъ Бога прощеніе грѣховъ.

Псаломъ XXXI есть поучительная пѣснь о необходимости для грѣшниковъ скорѣйшаго раскаянія предъ Богомъ, чтобы освободиться отъ тягостныхъ мученій совѣсти и страха наказанія Божія, и полученіемъ прощенія грѣховъ достигнуть блаженства внутренняго мира и спокойствія души, и явленія милости Божіей. Псалмопѣвецъ прежде всего, на основаніи собственнаго опыта, изображаетъ, какъ блаженно состояніе человѣка, получившаго отъ Бога прощеніе грѣховъ (ст. 1—2), и какъ напротивъ тягостно

предшествующее тому состояніе грѣшника, терзаемаго совѣстію въ сознаніи себя подъ гнѣвомъ Божіимъ (ст. 3—5), а затѣмъ убѣждаетъ согрѣшающихъ, чтобы они скорѣе обращались съ покаянною молитвою къ Господу (ст. 6), какъ всегдашнему его защитнику и милостивому вразумителю и спасителю всѣхъ прибѣгающихъ къ Нему (ст. 7—8), а не упорствовали бы въ своемъ удаленіи отъ Него (ст. 9), и повторяя кратко начальныя мысли псалма о состояніи нечестивыхъ и обращающихся къ Господу (ст. 10), призываетъ всѣхъ правыхъ сердцемъ радоваться о являемой имъ милости Божіей (ст. 11). — Надписаніе приписываетъ псаломъ Давиду и, судя по содержанію, можно съ полною увѣренностію полагать, что онъ дѣйствительно написанъ былъ Давидомъ въ исполненіе даннаго имъ въ L Пс. обѣщанія научить беззаконныхъ путямъ Божіимъ (ст. 15), вслѣдъ за полученіемъ отъ Бога прощенія, когда онъ, собственнымъ опытомъ извѣдавъ всю тяжесть пребыванія во грѣхѣ подъ гнѣвомъ Божіимъ, тѣмъ живѣе позналъ сладость благодатнаго оправданія своего Господомъ и примиренія съ своею совѣстію. Апостолъ Павелъ въ посл. къ Римл. также приписываетъ его Давиду и при этомъ, въ восхваленіи блаженнаго состоянія прощеннаго Богомъ грѣшника, указываетъ намъ пророчественное предъизображеніе благодатнаго оправданія человѣчества вѣрою во Христа Спасителя безъ дѣлъ закона (IV, 6—9). Поэтому въ Христіанской Православной Церкви Пс. XXXI, съ одной стороны, какъ пѣснь покаянія Давидова, издавна причисляется къ покаяннымъ псалмамъ (св. Григорій В. pss. poenitent. septem.; ср. св. Іустина филос. разг. съ Триф. гл. 141), — съ другой, какъ пѣснь о благодатномъ оправданіи, съ древнихъ временъ назначенъ былъ для пѣнія при совершеніи таинства крещенія (св. Аѳанасій Алекс. въ посл. къ Маркелл.; ср. св. Кирилла Іерусал. Оглас. сл. I, 1 и бл. Симеона Солунскаго о св. таинств. гл. 35), въ чинѣ котораго и доселѣ занимаетъ мѣсто вслѣдъ за погруженіемъ крещаемаго въ воду.

Надп. Ѱалмъ (см. выше стр. 15 *а*) Давидъ (—стр. 29 3), разума,—русск. Ученіе (—стр. 13, *в*, *Маскил*).

Ѱалмъ Давидъ, разума.

а. Блаженни, ихже шставишасѧ беззаконіѧ, и ихже прикрышасѧ грѣси.

б. Блаженъ мужъ, емуже не

Псаломъ Давида. Ученіе.

1. Блаженъ, кому отпущены беззаконія, и чьи грѣхи покрыты!

2. Блаженъ человѣкъ, ко-

1 — 2 ст. содержатъ главную мысль псалма, что прощеніе грѣховъ для человѣка грѣшника есть высочайшее благо, или блаженство. Блаженство это состоитъ въ сладостномъ вкушеніи внутренняго мира, въ полномъ спокойствіи совѣсти, отсутствіи чувства стыда и смущенія предъ людьми и страха наказанія праведнаго суда Божія, особенно же—въ сознаніи близости „общенія своего съ Богомъ“ (ср. св. Діонисія Ареоп. о таинст. крещ.), и ощущеніи Его отеческой любви и милости (ср. ст. 10 *б*). Такое состояніе души недоступно для человѣка грѣшника, пока онъ пребываетъ въ своемъ грѣхѣ; но онъ достигаетъ его, какъ скоро искреннимъ раскаяніемъ получаетъ отъ Бога прощеніе грѣховъ. *Блаженъ, кому отпущены*, т. е. прощены какъ долги (Мѳ. VI, 12) *беззаконія*, и *чьи грѣхи покрыты* милосердіемъ Божіимъ, такъ что „не осталось и слѣда“ ихъ существованія (бл. Ѳеодоритъ); *блаженъ человѣкъ, которому Господь не вмѣнитъ грѣха*, т. е. не поставляетъ въ вину и не угрожаетъ наказаніями праведнаго гнѣва Своего, *и въ чьемъ духѣ нѣтъ лукавства*,—кто искренно раскаялся въ своихъ грѣхахъ, и „не имѣетъ въ своей совѣсти никакой нечистоты лицемѣрія“ (св. Кириллъ Іерус. Огласит. сл. I, 2), чтобы извинять себя предъ Богомъ (1 Іоан. 1, 8; Пс. CXL. 4) или оправдывать предъ людьми, но твердо рѣшился исторгнуть изъ своего сердца всякое лукавство (δόλος), т. е. злую наклонность ко грѣху (ср. I Петр. 2, 1). Со времени искупленія грѣшнаго рода человѣческаго крестною жертвою Христа Спасителя это блаженное состояніе оправданія пріобрѣтается раскаявающимися во грѣхахъ вѣрою въ Божественнаго Искупителя (Римл. IV, 5—6) въ установленныхъ Имъ таинствахъ крещенія (Дѣян. II, 38; XXII, 16) и покая-

вмѣнитъ Гдь грѣха, ниже есть во устѣхъ его лесть.

г. Ꙗкѡ умолчахъ, ѡвѣтшáша кѡсти мои ѿ еже звáти ми весь день:

д. Ꙗкѡ день и ночь ѡтмà-

торому Господь не вмѣнитъ грѣха, и въ чьемъ духѣ нѣтъ лукавства!

3. Когда я молчалъ, обветшали кости мои отъ вседневнаго стенанія моего.

4. Ибо день и ночь тяю-

нія (Іоан. XX, 21—23; 1 Іоан. I, 9; ср. св. Аѳанасія на ст. 1).

Въ слав. и всѣхъ спп. греч. конецъ 2-го ст. читается: ниже есть во устѣхъ его лесть=у кого нѣтъ въ словахъ лицемѣрія, т. е. кто искренно исповѣдуетъ грѣхи свои предъ Богомъ; но уже бл. Іеронимъ (въ посл. къ Суннiи и Фрет.) замѣтилъ, что «чтеніе *во устѣхъ* соотвѣтствуетъ только переводу Симмаха, а у 70 толк., у Ѳеодотіона, въ 5 и 6 изд. и у Акилы, какъ и въ евр. т., стоитъ *въ духѣ его*» (= русск. и лат.).

3 — 4. Какъ прощеніе грѣховъ доставляетъ раскаявшемуся грѣшнику блаженство, такъ наоборотъ предшествующее раскаянію состояніе грѣшника есть состояніе ужаснаго нравственнаго мученія. Псалмопѣвецъ знаетъ это по собственному опыту. Послѣ своего тяжкаго грѣхопаденія съ Вирсавіей онъ сперва *молчалъ*, т. е. не обращался съ покаяннымъ исповѣданіемъ къ Господу, но только старался скрыть свой грѣхъ отъ людей, собственно отъ мужа Вирсавіи, и при своемъ усиліи къ тому еще прибавлялъ преступленіе къ преступленію: онъ хитрилъ и лукавилъ предъ Уріей, стараясь притворною ласкою и неумѣреннымъ угощеніемъ виномъ расположить его отправиться на ночлегъ въ свой домъ, а потомъ, раздраженный безуспѣшностію своихъ попытокъ, рѣшилъ отдѣлаться отъ него чрезъ убіеніе на войнѣ, давъ приказаніе поставить его въ самое опасное мѣсто сраженія. Грѣхъ глубоко запалъ въ душу Давида, такъ что и новое, еще болѣе тяжкое преступленіе,—убійство,—не вызвало его къ раскаянію: онъ успокоивался мыслію, что преступленіе его прикрыто непроницаемою тайною, что первый грѣхъ его уже заглаженъ супружествомъ съ Вирсавіею, а смерть ея мужа не есть непосредственное дѣло его рукъ, а могло быть

готѣ на мнѣ рꙋка твоѧ, воз- | *тяла надо мною рука Твоя;*

естественнымъ послѣдствіемъ войны, на которой *мечъ поядаетъ иногда того, иногда этого* (2 Ц. XI), и въ такомъ положеніи нераскаянности предъ Богомъ онъ оставался около года, до тѣхъ поръ, пока не явился къ нему съ обличеніемъ пророкъ Наѳанъ (2 Ц. XII, 1—13). Но какъ онъ ни старался обмануть свою совѣсть и успокоить себя, во все это время онъ не имѣлъ душевнаго спокойствія. Уже то самое, что онъ старался, во что бы то ни стало, скрыть свой грѣхъ отъ людей, ясно показываетъ, что онъ сознавалъ свою виновность, чувствовалъ упреки совѣсти и стыдился обнаруженія своего грѣха предъ своими подданными; а это скрытое сознаніе и чувство стыда естественно терзали его душу и не давали ему покоя. Въ то же время, вмѣстѣ съ сознаніемъ своей виновности, онъ невольно чувствовалъ, что оскорбилъ Господа Бога, сдѣлался недостойнымъ его милости, и *рука* правосудія Божія (ср. Пс. IX, 33) уже *день и ночь*, т. е. постоянно и неотступно *тяготѣетъ* надъ нимъ, наказывая его лишеніемъ внутренняго мира и спокойствія. Это еще болѣе увеличивало его внутреннія терзанія и вызывало ежедневно глубокіе вздохи (Пс. VI, 7; XXXVII, 9—10) и стоны, которые были тѣмъ тяжелѣе и мучительнѣе, что онъ долженъ былъ, какъ и тайну своего грѣхопаденія, скрывать ихъ отъ посторонніхъ свидѣтелей. Тяжелое, отъ всѣхъ скрываемое, душевное состояніе не могло не отразиться и на тѣлесномъ организмѣ. Псалмопѣвецъ за это время исхудалъ и изнемогъ такъ, что едва держался на ногахъ, какъ будто бы самыя кости въ немъ одряхлѣли (ѡвѣтшаша),—и сдѣлались не въ состояніи поддерживать тѣло (ср. Пс. VI 3*б*; XXI, 15); весь тѣлесный составъ его лишился своей свѣжести и крѣпости силъ, какъ увядающее отъ зноя растеніе (Іезек. XVII, 10; XIX, 12); ослабѣлъ онъ отъ жгучаго горя, будто изнуренный зноемъ и жаждою путникъ въ лѣтнюю засуху (ср. Іон. IV, 8).

3. Ѩкѡ ѹмолчахъ... слав. греч. ѩкѡ есть переводъ еврейскаго כִּי (*ки*) и можетъ быть понимаемо и въ значеніи союза времени: *когда* = русск.

вратѝхсѧ на страсть, є҆гда҆ ѹнзѣ̀ ми тернъ.

є҃. Беззакóніе моѐ познáхъ, и грѣхà моегѡ̀ не покры́хъ: рѣхъ: исповѣ́мъ на мѧ беззако́нїе моѐ гдⷭ҇ꙋ, и ты҆ ѿпусти́ши грѣхъ сердца̀ моегѡ̀.

сѣнжесть моя изчезла, какъ въ лѣтнюю засуху. *

5. *Но я открылъ Тебѣ грѣхъ мой, и не скрылъ беззаконія моего; я сказалъ: исповѣдаю*

и у Амфилохія: є҆гда (ср. Пс. VIII, 4), и причины: такъ какъ, поелику (=Θеодор.—лат. и сирск.) Конецъ 4-го ст. по русск. пер.: *сѣнжесть моя изчезла, какъ въ лѣтнюю засуху* = נְהָפַךְ לְשַׁדִּי בְּחַרְבֹנֵי קָיִץ, которому соотвѣтствуетъ и халдейскій, а во 2-й половинѣ близки переводы Симмаха и бл. Іеронима. Въ славянскомъ, соотвѣтственно переводу 70 и чтенію Отцевъ и Уч. Церкви, слова эти переведены: кознократихсѧ (точнѣе бы и яснѣе прекрати́хсѧ кыхъ), на страсть, є҆гда҆ ѹнзѣ̀ ми тернъ, т. е. я поверженъ на страданія, или, какъ преосв. Порфирій: «превратился въ несчастнаго» (Вульг: пребывалъ я въ несчастіи) съ тѣхъ поръ, какъ вонзился въ меня тернъ, т. е. «вошелъ въ душу и уязвилъ ее грѣхъ» (св. Аѳан. и бл. Θеодоритъ). Происхожденіе такого перевода можно объяснить тѣмъ, что 70 толк. слово לְשַׁדִּי (*лешадди*) = *сѣнжесть моя*, или сокъ мой (ср. Числ. II, 8), принимали за слово שׁוֹד (*шод*)—страданіе (ср. Пс. XI евр. XII, 6) съ преф. לְ; слово בְּחַרְבֹנֵי (*бехарвонѐ*), отъ חֶרְבוֹן засуха,—множ. въ сокр. съ преф. בְּ (=въ), читали בְּחָרְבֵנִי (*бехорвѐни*),—какъ неопр. накл. глагола חָרַב *схарав*) съ знач. пронзать (примѣнит. къ חֶרֶב *хѐрев*.—мечъ) съ мѣст. суфф. נִי и съ преф. בְּ (=когда пронзилъ меня); а вмѣсто קָיִץ (*кáиц*)—лѣто (ср. Быт. VIII, 22) читали קַיִץ (*кои*—Быт. III, 18)—тернъ.

5. Чистосердечное, покаянное исповѣданіе грѣха предъ Господомъ положило конецъ тяжелому, нравственно и физически, состоянію грѣшника и даровало блаженный покой и отраду измученной душѣ его. Это произошло послѣ того, какъ пророкъ Наоанъ, своею притчею, заставивъ Давида произнести себѣ строгій, смертный приговоръ, обличилъ его въ тяжкомъ грѣхѣ его (2 Ц. XII, 1—13). Псалмопѣвецъ вспоминаетъ теперь объ этомъ событіи и, обращая рѣчь къ Господу, разсказываетъ о себѣ, что онъ открылъ предъ Нимъ грѣхъ свой, не утаилъ своего беззаконія, но твердо рѣшился (*сказалъ*, т. е. себѣ, слав. рѣхъ) исповѣдать и

конiе моѣ Гдви: и ты wстáвилъ єси нечéстiе сéрдца моегѡ.	*Господу преступленія мои; и Ты снялъ съ меня вину грѣха моего.*

исповѣдалъ свои преступленія, и Господь простилъ ему вину его. Здѣсь, по ходу рѣчи, подразумѣвается, что тогда онъ своимъ опытомъ дознался, какъ, дѣйствительно, блаженно состояніе получившаго прощеніе грѣховъ, прославленію котораго и посвящаетъ этотъ псаломъ; но псалмопѣвецъ, умалчивая объ этомъ, прежде всего спѣшитъ призвать къ покаянію другихъ, подобно ему, согрѣшающихъ рабовъ Божіихъ (ст. 6) и уже вслѣдъ затѣмъ, какъ бы восполняя недосказанную мысль, обращается къ изображенію и прославленію испытанной имъ въ прощеніи грѣховъ милости Божіей.

Слав. беззаконiе моѣ познахъ выражаетъ мысль, что псалмопѣвецъ уразумѣлъ глубину своего паденія и весь ужасъ своего положенія, какъ тяжкаго, достойнаго смерти грѣшника; но соотвѣтствующее слову познахъ выраженіе еврейск. т. и переводовъ халдейскаго, сирскаго и латинскаго заключаетъ мысль не о сознаніи только грѣха, которое и раньше было въ душѣ Давида, но объ открытомъ выраженіи этого сознанія, или раскаяніи въ немъ предъ Господомъ: «*я открылъ, Тебѣ грѣхъ мой*» (русск.). Кажется, въ этомъ смыслѣ нужно понимать и греческое ἐγνώρισα, тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ варіантахъ оно читается съ дополненіемъ σοί = тебѣ (по замѣч. Flaminii Nobilii въ VI кн. Вальтоновской Полиглотты—въ нѣкот. спп. бл. Осодорита), почему это слово слѣдовало бы переводить: покѣдахъ (ср. въ Псалт. докт. Скорины: токѣ покихъ). Вмѣсто не покрыхъ, вразумительнѣе бы было чтеніе не скрыхъ (ср. Пс. XXXIX, 11 слав.).—Исповѣмъ на мя беззаконiе моѣ Господеви=«наскажу на себя о беззаконіи моемъ Господу» (еп. Порфирій). Выраженіе на мя соотвѣт. греч. и лат. и есть переводъ еврейскаго предлога עָלַי (*але*) = на, подъ, въ (אוֹדֶה עָלַי פְּשָׁעַי = сознаюсь въ грѣхахъ моихъ), которое переводчики читали עֲלַי (*алай*) = на меня, или на мнѣ. Конецъ ст. въ евр.—халд. и лат., а также въ греч., у Ак., Θеодотіона и бл. Θеодорита,—соотвѣтствуетъ русскому чтенію: *Ты снялъ съ меня вину грѣха моего*, но въ кодексахъ перевода 70 читается, какъ въ слав.: wстáвилъ єси нечéстiе сéрдца моегѡ. Вѣроятно 70,—переводя слово עָוֹן (*авон*) значеніемъ нечестіе, не хотѣли далѣе, во избѣжаніе тождесловія, употребить слово грѣхъ и замѣнили его словомъ сердце,

ѕ. За то помо́лится къ тебѣ всѧкъ прⷮподо́бный во вре́мѧ бл҃гопотре́бно: Оба́че въ пото́пѣ водъ мно́гихъ къ нем҃ъ не прибли́жатсѧ.	*6. За то помолится Тебѣ каждый праведникъ во время благопотребное, и тогда разлитіе многихъ водъ не достигнетъ его.*

такъ какъ оно, по ученію тѣхъ же псалмовъ, бываетъ источникомъ и хранилищемъ и всякаго нечестія (Пс. V, 10; LVII, 3; XIII, 1; LXV, 18; CXXXIX, 2), также какъ источникомъ и всякой добродѣтели (Пс. XIV, 2; XXIII, 4; LVI, 8).

6. *За то*=вслѣдствіе всего вышесказаннаго, т. е., такъ какъ состояніе грѣшника тяжело, а получившаго прощеніе — блаженно, Господь же милостиво даруетъ прощеніе всякому чистосердечно кающемуся, то пусть *помолится Тебѣ*, Господи, въ случаѣ своего грѣхопаденія, *каждый праведникъ* (слав. всѧкъ прⷮподобный, евр. חָסִיד *хасид*), т. е. каждый израильтянинъ (Пс. XLIX, 5 ср. 7; CXLVIII, 14; CXLIX, 1 и 2) и вообще всякій вѣрующій (1 Петр. II, 9—10), *во время благопотребное*, — т. е. пока еще возможно раскаяніе (ср. Іоан. XII, 35; 2 Кор. VI, 2; Апок. III, 20; противоп. Пс. VI, 6; Ис. VI, 9—10; Евр. VI, 4—6), пока не истощилась еще мѣра долготерпѣнія Божія (Быт. VI, 3; Римл. II, 4—5): *тогда разлитіе многихъ водъ не достигнетъ его*, т. е. хотя бы онъ своими грѣхами заслуживалъ самаго строгаго суда Божія, подобнаго истребленію нечестивыхъ потопомъ (ср. слав.-греч.-лат. въ пото́пѣ; и вообще *воды*— образъ бѣдствій, Пс. XVII, 17, и наказаній Божіихъ, Іов. XXVII, 20), но, по принесеніи раскаянія, Господь преложитъ гнѣвъ свой на милость, и угрожавшія бѣдствія праведнаго наказанія Божія не постигнутъ его (ср. Іон. III, 8—10; Іер. XXVI, 13).

Обаче (= однакоже) нужно относить къ словамъ: къ нем҃ъ не приближатсѧ, и все 2-е полустишіе въ слав. т. для ясности слѣдовало бы читать: обаче къ потопѣ водъ многихъ тіи къ нем҃ъ не приближатсѧ (ср. зам. Боголюбскаго), что по русски, въ соотвѣтствіи 1-му полустишію, можно бы переложить: тогда «хотя бы онъ (преподобный) былъ или оказался и при разлитіи многихъ водъ, однакоже онѣ не приблизятся къ нему» (ср. русск. пер. съ греч. еп. Порфирія).

з. Ты є҆сѝ прибѣ́жище мо҆є҆ ѿ ско́рби wбдержа́щіѧ мѧ: ра́досте мо҆ѧ́, изба́ви мѧ ѿ wбыша́дшихъ мѧ.

и. Вразꙋмлю́ тѧ, и наста́в-

7. Ты покровъ мой: Ты охраняешь меня отъ скорби, окружаешь меня радостями избавленія. *

8. „Вразумлю тебя, на-

7—8. Мысль о избавленіи кающихся отъ грозныхъ наказаній суда Божія возвращаетъ псалмопѣвца къ недосказанному имъ въ ст. 5 воспоминанію объ испытанномъ имъ самимъ, вслѣдъ за раскаяніемъ, подобномъ же избавленіи (ср. 2 Ц. XII, 13), и онъ прославляетъ Господа, какъ своего покровителя, охраняющаго его отъ скорби, окружающаго радостями избавленія и являющагося ему уже не грознымъ судіею, карателемъ беззаконія, а милостивымъ Отцемъ, готовымъ снисходительно вразумлять, руководить и оберегать нетвердаго въ путяхъ божественныхъ и склоннаго къ погрѣшностямъ своего сына. Вмѣсто устрашающихъ угрозъ наказанія (2 Ц. XII, 10—12), онъ слышитъ теперь въ своемъ сердцѣ кроткій, отеческій успокоивающій голосъ Господа: не бойся, если въ удовлетвореніе оскорбленной правды, ты и долженъ будешь испытать нѣкоторыя горькія послѣдствія своего грѣхопаденія: не какъ гнѣвный мститель Я буду наказывать тебя (ср. Пс. VI, 2), но, какъ соединяющій правду съ благостію (Пс. XXIV, 8), Я только отечески *вразумлю тебя* моими наказаніями (ср. Прит. III, 11, 12; Пс. CXVIII, 71), *наставлю тебя* на правый *путь* исполненія божественнаго закона, *по которому тебѣ* нужно идти (ср. Пс. XXIV, 4—5), *буду руководить тебя* на этомъ пути, постоянно устремляя на тебя *око Мое*, т. е. бодрствуя надъ тобою всевѣдущимъ промысломъ (ср. Пс. X, 4), чтобы оберегать тебя отъ опасностей заблужденія (Пс. CXXXVIII, 23—24, ср. XVIII, 14) или уныніе (ср. Пс. XXX, 23; CXLII, 7).

Русск. пер. 7—8 ст. соотвѣтствуетъ еврейскому, который былъ одинаковъ, и у составителя Таргума, и у бл. Іеронима; но слав.-грек.-лат. пер. въ 7 ст. имѣетъ нѣкоторыя, хотя не существенныя, разности, которыя можно объяснить другимъ чтеніемъ и сочетаніемъ словъ тогдашняго

лю тѧ на пⷭ҇ть сей, въ о҆ньже пⷪ҇йдеши: утвержⷣ на тѧ о҆чи мои҆.

8. Не бⷭ҇дите ꙗ҆кѡ конь и мескъ, и҆мже нѣсть ра҃зⷭ҇ма:

ставлю тебѣ на путь, по которому тебѣ идти; буду руководить тебя, око Мое надъ тобою“.

9. Не будьте какъ конь, какъ мулъ несмысленный,

непунктированнаго, безраздѣльнаго текста. Такъ: 70 толк. слова מִצַּר תִּצְּרֵנִי (*миццар циттцрéни*=отъ скорби охраняешь меня) относили, въ качествѣ опредѣленія, къ начальнымъ словамъ ст. и, кажется, читали первое въ ж. р. מִצָּרָה (*миццарах*), а послѣднее תִּצְּרֵנִי (*тецюрéни*), производя отъ צוּר (облагать, осаждать) и подразумѣвая передъ нимъ אֲשֶׁר (ср. Вул. quae circumdedit me), отчего и произошелъ пер: «Ты прибѣжище мое отъ скорби, обнимающей меня». Въ слѣдующемъ, затѣмъ, полустишіи: רָנֵי פַלֵּט תְּסוֹבְבֵנִי (*ронне фаллет тесовсвéни*) первое слово, стоящее во мн. ч. въ сопряж. съ вторымъ, переводчики отдѣляли въ особое обращеніе къ Господу, читая его въ ед. ч. съ суфф. 1-го лица רָנַי (*ронни*) =*радость моя*; второе, вм. имени существ. «избавленіе», принимали за пов. накл. глагола ф. Піэлъ: *избавь*, къ которому для ясности прибавили не имѣющееся въ евр. т. дополненіе «*меня*»; а послѣднее слово, вм. 2 аор., кажется, принимали за причастіе мн. ч. съ глагольнымъ суффиксомъ и предлогомъ מְ, читая—מְסִבְבַנִי (*мисссвевéни*)=*отъ окружающихъ меня*. Но конецъ 8 ст. въ русск., вм. двухъ отдѣльныхъ предложеній: *буду руководить тебя*, гдѣ дополненіе *тебя* не имѣетъ соотвѣтствующаго въ евр., и *око Мое надъ тобою*,—точнѣе съ евр. соединить въ одно предложеніе: «буду наблюдать надъ тобою окомъ моимъ» (=Амфилохій; ср. бл. Іеронимъ и Симм.), что именно и выражается въ слав.-грек.-лат. (=халд. и сирск.): утвержⷣ на тѧ, т. е. устремлю, для наблюденія надъ тобою, очи мои; только множ. ч. послѣднихъ словъ предполагаетъ чтеніе עֵינַי (*энай*), а въ нын. евр. (=халд., у бл. Іер. и въ сирск., по изд. Dathe) читается въ единств. ч. עֵינִי (*эни*) =*око мое*.

9. Если же Господь съ такою любовію пріемлетъ согрѣшающихъ, когда они обращаются къ Нему, то тѣмъ скорѣе они сами должны спѣшить на встрѣчу Его всепрощающей любви, а не оставаться въ своей нераскаянности, пока самъ Господь не обуздаетъ

бро́здами и узло́ю че́люсти и́хъ востя́гнеши, не приближа́ющихся къ тебѣ́.

которыхъ челюсти нужно обуздывать уздою и удилами, чтобы они покорялись Тебѣ.

г Мно́зи ра́ны грѣ́шному: | *10. Много скорбей нечести-*

ихъ непокорности и упорства строгими мѣрами карающаго правосудія и не заставитъ ихъ обратиться къ Нему (ср. Сир. V, 4—9; Римл. II, 4—5). Эту мысль псалмопѣвецъ высказываетъ предъ Господомъ въ формѣ увѣщанія грѣшникамъ, чтобы они, въ своей непокорности и медленности обращенія къ Господу, не уподоблялись неразумнымъ животнымъ—коню, или лошаку (иначе—мулу, слав. мескъ), которымъ нужно надѣвать узду и вкладывать въ ротъ удила (слав. бро́зды), чтобы заставить слушаться своего хозяина и идти по его волѣ (ср. Іов. XI, 12; 4 Ц. XIX, 28).

Выраженіе *несмысленный* (букв. съ евр.—нѣтъ смысла), отнесенное въ русск. пер. къ одному лошаку, правильнѣе относить, какъ въ гр., лат., слав. и халд. сирск., къ обоимъ животнымъ и принимать за опредѣленіе сказуемаго, такъ какъ и конь, въ отношеніи упрямства, въ Св. Писаніи ставится наравнѣ съ глупымъ осломъ, въ параллель глупому человѣку (Прит. XXVI, 3). Вообще, русск. пер. этого ст. уступаетъ въ буквальной точности гр.-лат.-славянскому, за исключеніемъ слова костагнеши (обуздаешь), переданнаго опредѣленно во 2 л. буд. вр. въ отношеніи къ Богу, соотвѣтственно обращенію къ Нему въ концѣ стиха, вм. безличнаго: подскаетъ костагнѣти (нужно обуздывать), выражаемаго въ евр. неопр. наклоненіемъ. Точнѣе бы былъ слѣдующій переводъ: «не будьте несмысленны (= «безъ разумѣнія», Никольскій, или «неразумны»,—Пумпянскій), какъ конь, какъ лошакъ,—которыхъ челюсти нужно обуздывать уздою и удилами, когда они не приближаются къ Тебѣ».

10. Узда и удила, которыми Господь обуздываетъ и приводитъ къ Себѣ неразумно упорствующихъ въ своемъ беззаконіи грѣшниковъ, — это *многія скорби* (слав.-гр.-лат. мно́зи ра́ны Пс. LXXXVIII, 33), т. е. различныя наказанія, ниспосылаемыя Господомъ, для вразумленія и обращенія нераскаянныхъ грѣшниковъ (ср. Пс. XXIV, 17—18; LXX, 20; слав.-грек.-лат. Пс. LXXXVIII, 33). Эта мысль о различныхъ скорбяхъ, постигаю-

упова́ющаго же на Гда̀ мл҃ть шбы́детъ.	*вому; а уповающаго на Господа окружаетъ милость.*
а҃. Весели́тесѧ ѡ Гдѣ̀, и ра̀дꙋ́йтесѧ пра́ведніи, и хвали́тесѧ вси пра́віи се́рдцемъ.	*11. Веселитесь о Господѣ, и радуйтесь праведные; торжествуйте вси правые сердцемъ.*

щихъ нераскаяннаго грѣшника, подробно развита псалмопѣвцемъ, на основаніи его собственнаго опыта, въ ст. 3 и 4; но, чтобы сильнѣе подѣйствовать на грѣшниковъ и убѣдить ихъ къ скорѣйшему раскаянію, онъ снова кратко повторяетъ ее теперь въ основаніе своего увѣщанія къ грѣшникамъ, противополагая ей также кратко главную мысль Псалма о блаженствѣ раскаявшихся, которую выражаетъ словами: а *уповающаго на Господа окружаетъ милость*, т. е. кто, въ надеждѣ на милосердіе Божіе, приноситъ чистосердечное раскаяніе, того Господь осыпаетъ своими милостями, или множествомъ различныхъ душевныхъ и тѣлесныхъ благъ, изъ совокупности которыхъ и слагается блаженство (ст. 1—2 и 7—8). Единств. число въ наименованіи грѣшника и уповающаго на Господа употреблено въ собирательномъ смыслѣ, въ значеніи множественнаго.

11. Заключеніе Псалма. Если же такъ блаженно состояніе раскаявшагося и оправданнаго Богомъ грѣшника, то *вси праздные*, т. е. благочестивые вѣрующіе, какъ поступающіе по правдѣ божественнаго закона (ср. Пс. I, 1—2 и 6а; V, 9; XIV, 2) и стремящіеся къ достиженію оправданія предъ Богомъ (Дѣян. XIII, 39; Римл. II, 13), *веселитесь и радуйтесь о Господѣ*, т. е. ради являемаго Господомъ величія Его благости и любви къ грѣшному человѣку, и притомъ такъ, чтобы эта радость и веселіе проявлялись достойнымъ Господа образомъ, не въ чувственныхъ грубыхъ увеселеніяхъ и удовольствіяхъ, а въ благоговѣйномъ ликованіи предъ Господомъ и въ молитвенномъ прославленіи его (ср. Пс. XXXII, 1—3; Еф. V, 18—19; Іак. V, 13). Та же мысль выражается и во 2 полустишіи: хвали́тесѧ—

не въ смыслѣ самохвальства или кичливаго превозношенія пріемлемыми отъ Господа милостями,—что прямо запрещается Господомъ (Іер. IX, 23), но въ значеніи: радуйтеся (ср. съ евр.-слав.-гр. и русск. пер. Пс. XIX, 6; XXXIV, 27; LXVI, 5 и LXXX, 2), ликуйте (ср. съ евр.-русск. Пс. V, 12), или *торжествуйте* (какъ въ русск.) о Господѣ *всѣ правые сердцемъ*, т. е. всѣ искренно вѣрующіе и нелицемѣрно, безъ всякаго лукавства въ душѣ (ср. ст. 2б), старающіеся соблюдать божественныя заповѣди (Пс. XXXVI, 31; CXVIII, ср. 1—3 и 5—7).

ПСАЛОМЪ XXXII.

Хвала Творцу и Промыслителю вселенной, милостиво хранящему вѣрующихъ въ Него.

Въ Пс. XXXII Псалмопѣвецъ призываетъ вѣрующихъ радоваться и ликовать о Господѣ, подробно указывая основанія и побужденія къ тому въ величественныхъ свойствахъ Божіихъ: истины, правосудія, милости, всемогущества и всевѣдѣнія, являемыхъ въ твореніи и промышленіи о мірѣ, особенно же въ попеченіи объ избранномъ народѣ, чудесно охраняемомъ отъ всѣхъ бѣдъ и коварныхъ замысловъ другихъ народовъ. Въ еврейскомъ текстѣ Пс. не имѣетъ надписанія, но въ переводахъ 70-ти толк. и лат. приписывается Давиду и, безъ всякаго сомнѣнія, принадлежитъ, именно, ему. Это ясно доказывается и самымъ положеніемъ его среди Давидовыхъ псалмовъ и полнымъ его сходствомъ съ ними по характеру и языку, и особенно тѣмъ, что онъ тѣсно примыкаетъ къ предшествующему XXXI псалму, начинаясь такимъ же призваніемъ вѣрующихъ къ радости и ликованію о Господѣ, какимъ тотъ оканчивается, и представляя естественное и необходимое продолженіе и развитіе его заключительной мысли. Въ радостномъ сознаніи прощенія своихъ грѣховъ Давиду въ заключеніи XXXI Псалма естественно было желать, чтобы его радость о Господѣ раздѣляли всѣ вѣрные израильтяне; но, при спокойномъ разсмотрѣ-

Ѱалмъ Давидъ, не надписанъ у Евреи.	(Псаломъ Давида).
а. Радуйтесѧ праведни ѡ Гдѣ: правымъ подобаетъ похвала	*1. Радуйтесь праведные о Господѣ: правымъ прилично славословить.*

нiи своего произведенiя, онъ не могъ не замѣтить, что такое заключеніе есть лишь непосредственное изліяніе его личнаго чувства и, не вытекая непосредственно изъ содержанія псалма, не можетъ быть понятнымъ и убѣдительнымъ для всѣхъ сыновъ Израиля безъ особеннаго уясненія и развитія. И вотъ — въ настоящемъ Псалмѣ онъ и представляетъ это необходимое объясненіе и развитіе заключительной мысли XXXI Псалма, изложивъ въ немъ такія побужденія къ радости и ликованію о Господѣ, которыя могутъ быть сильны и убѣдительны всегда и для всѣхъ вѣрующихъ [1]).

Надп. въ слав. пер. Ѱалмъ Давидъ, не надписанъ у Евреи — соотвѣтствуетъ греческому чтенію св. Аѳанасія и Зигабена и библій Альдинской и Комплютенской. У бл. Ѳеодорита читается только 2-я половина: *не надписанъ у евреи*; напротивъ того, въ древнѣйшихъ греческихъ спискахъ переводовъ 70-ти въ гексаплахъ Оригена и въ код. Ват. и Син. читается только одно имя Давида (τῷ Δαυίδ), а въ Александр.—съ прибавленіемъ впереди его обычнаго наименованія каждой пѣсни псалтири: «Псаломъ (=Вульгата), и вслѣдъ за нимъ особаго наименованія рода псалма: ἀίνεσις, т. е. *хвала*, или хвалебная пѣснь—(ср. выше, введ. къ толк., стр. 12б). Имя Давида, какъ общее всѣмъ древнимъ греческимъ спискамъ, безъ сомнѣнія, поставлено въ надписаніи, въ качествѣ указанія писателя еще 70-ю толк., прочія же прибавленія принадлежатъ схоліастамъ послѣ времени составленія гексаплъ Оригена, гдѣ еще таковыхъ не находится.

1. *Тема псалма.* Благочестивые вѣрующіе должны радоваться о Господѣ (ср. выше Пс. XXXI, 11). Эта духовная, святая радость, обыкновенно выражающаяся въ хваленіи или прославленіи Господа, по преимуществу прилична имъ и составляетъ ихъ всег-

[1]) См. наше изслѣдованіе «О происхожденіи Псалтири» стр. 278—9.

ѣ. Исповѣдайтесѧ Гдеви въ | *2. Славьте Господа на гу-*

дашній, непремѣнный нравственный долгъ, потому что „пребывая въ Самомъ Господѣ и, сколько возможно, созерцая чудеса“ Его (св. Василій В.) божественнаго величія и Имъ же Самимъ исполняемые духовною радостію (Римл. XV, 13; Гал. V, 22) и возбуждаемые къ выраженію ея (Дѣян. II, 4 и 11; 2 Кор. IV, 15), они всего болѣе достойны и способны и естественно обязаны славословить Его (Пс. CXVIII, 7 и 171). *Отъ избытка сердца говорятъ уста* (Мѳ. XII, 34): посему любящее Господа сердце по необходимости должно благодушествовать и веселиться и „отъ восторга любви къ Благому“ порываться къ хваленію Его (св. Василій В.) Напротивъ того, *не красна похвала во устахъ грѣшника* (Сир. XV, 9).

Во 2—3 ст. указывается способъ достойнаго прославленія Господа.

2. Въ церкви ветхозавѣтной со времени Давида, по его установленію, принято было при богослуженіи прославлять Господа пѣніемъ псалмовъ съ аккомпаниментомъ различныхъ музыкальныхъ инструментовъ (1 Пар. XV, 16—28; XVI, 4—5; XXV, 1—6). Изъ числа этихъ инструментовъ наиболѣе любимыми самимъ Давидомъ были — струнные: *гусли*, или арфа, евр. *Кинноръ* (כִּנּוֹר, κινύρα, κιθάρα=цитра, гитара), инструментъ, состоящій изъ пустаго внутри и, большею частію, треугольнаго (бл. Іеронимъ) ящика, съ натянутыми на немъ струнами, на которомъ играли, ударяя по струнамъ прямо пальцами (1 Ц. XVI, 23; XVIII, 10; XIX, 9), или особою палочкою (πλήκτρῳ—І. Флавій—Древн. Іуд. VII, 12, 3), — и *псалтирь* (ψαλτήριον, Пс. CLI, 2), евр. *Невелъ* (נֵבֶל, νάβλα), также родъ арфы, большею частію съ 10 струнами, только натянутыми не на ящикъ, а на металлическій ободокъ, который своими изгибами придавалъ инструменту форму мѣха (נֵבֶל первонач.=мѣхъ: см. Якимова, толк. на Ис. V, 12). Посему Давидъ и призываетъ вѣрующихъ прославлять Господа пѣніемъ псалмовъ, съ игрою на гусляхъ и деся-

гу̀слехъ: во ѱалти́ри десмтостру́нномъ пе́йте є́му̀:

г. Воспо́йте є́му̀ пѣснь но́ву̀, до́врѐ по́йте є́му̀, со восклица́нїемъ.

сля́хъ, пойте Ему на десятиструнной псалтири.

3. Пойте Ему новую пѣснь; пойте Ему стройно, съ восклицаніемъ.

тиструнной псалтири. Но прав. христ. церковь, по примѣру Самого Іисуса Христа (Мѳ. XXVI, 30; Мрк. XIV, 26) и апостоловъ (Дѣян. XVI, 25; Еф. V, 19; Колос. III, 16), славословитъ Господа только пѣніемъ священныхъ пѣсней живымъ голосомъ, никогда не употребляя при этомъ никакой музыки. Поэтому оо. и учители церкви сказанное здѣсь о музыкальныхъ инструментахъ въ примѣненіи къ правосл. христіанамъ толковали въ „духовномъ смыслѣ“ о прославленіи Господа „чувственными и умственными способностями души“ (бл. Ѳеодоритъ) и всѣми членами нашего тѣла, удерживая ихъ отъ грѣховъ и направляя ихъ дѣйствія къ служенію Богу (св. Аѳанасій, Василій В. и св. Іоаннъ Златоустъ на Пс. CXLIII, 9).

3. Установивъ при богослуженіи пѣніе и музыкальное исполненіе свящ. пѣсней, Давидъ составилъ для этого различные псалмы; но, при наиболѣе выдающихся обстоятельствахъ своей или народной жизни, онъ и, по его примѣру, другіе псалмопѣвцы составляли новыя пѣсни Господу (2 Ц. XXII, 1; XXIX, 1; Пс. CXLIII, 9—10; ср. Сир. XLVII, 9—10), которыя, въ случаяхъ радостныхъ, исполнялись съ особенною торжественностію стройнымъ хоромъ пѣвцовъ и музыкантовъ, съ громкими восклицаніями всего народа (2 Пар. XV, 16 и 28; ср. Пс. XLVI, 2 и 6; 1 Ездр. III, 11). Къ подобному же пѣнію новыхъ пѣсней во славу Божію псалмопѣвецъ призываетъ вѣрующихъ и всегда, показывая тѣмъ, что лежащій на нихъ нравственный долгъ прославленія Господа на столько важенъ, что всегда долженъ быть исполняемъ съ особенною ревностію и усердіемъ, такъ,—какъ бы они вызывались къ тому какими нибудь особенными выдающимися событіями жизни. По изъясненію св. Василія В. въ отношеніи къ вѣ-

д. Ѩкѡ пра́во сло́во Гд҃не, и всѧ̀ дѣла̀ є҆гѡ̀ въ вѣ́рѣ.	*4. Ибо слово Господне право, и вся дѣла Его вѣрны.*

рующимъ Новаго Завѣта, *пѣть новую пѣснь* значитъ „служить Богу не въ ветхости буквы“ закона, „но въ обновленіи духа“, „простираясь *въ предняя*“ (Филип. III, 13); т. е. къ высшему нравственному совершенству; *пѣть добрѣ* значитъ прославлять Господа „съ неразсѣянною мыслію и съ искреннимъ расположеніемъ“; *пѣть съ восклицаніемъ* значитъ прославлять Его „въ согласіи, единодушіи и единеніи любви“, подобно тому, „какъ добрые воины, одерживающіе побѣду надъ врагами“,—„согласно издаютъ радостные крики, сливая ихъ въ одинъ „нечленораздѣльный звукъ“ (ср. I. Златоустъ на Пс. XLVI, 2).

4—19. Всегдашнимъ побужденіемъ къ прославленію Господа должно служить для вѣрующихъ созерцаніе Его величественныхъ свойствъ: истины, правды и милости, всемогущества и всевѣдѣнія, разительно являемыхъ Имъ въ твореніи и промышленіи о мірѣ, и особенно въ отеческомъ попеченіи Его объ избранномъ народѣ.

4. Сло́во Гд҃не=божественное откровеніе; все, что отъ вѣка благоволилъ Господь возвѣщать людямъ непосредственно, или чрезъ особенныхъ провозвѣстниковъ воли Своей (Евр. I, 1),—пра́во=ссвершенно истинно, чуждо всякой лести, лжи и ненамѣренныхъ ошибокъ и заблужденій, которыми очень часто отличаются слова человѣческія (ср. Пс. XI, 7; XVII, 31; XVIII, 8—10; CXVIII, 138, 142 и 160); и всѧ̀ дѣла̀ є҆гѡ̀ въ вѣ́рѣ (букв. = בֶּאֱמוּנָה, что = אֱמֶת Пс. CX, 7, посему русск. *вѣрны*)=всѣ дѣйствія Божіи въ мірѣ точно соотвѣтствуютъ истинамъ божественнаго откровенія и потому столь же непреложно истинны и чужды всего ошибочнаго или ложнаго (Втор. XXXII, 4; Числ. XXIII, 19), что не могутъ возбуждать къ себѣ сомнѣнія или недовѣрія, но естественно располагаютъ и „призывают къ вѣрѣ“ (бл. Ѳеодоритъ и Василій В.) *Вѣренъ Господь во всѣхъ словахъ Своихъ и святъ во всѣхъ дѣлахъ Своихъ* (Пс. CXLIV, 13 по слав.-гр.-лат.-русск.).

ε. Лю́битъ мл҃тыню и сѹ́дъ Гдь, ми́лости Гдни испо́лнь земл҃и.	*5. Онъ любитъ правду и судъ; милости Господней полна земля.*
ѕ. Сло́вомъ Гдни́мъ нєбєса̀	*6. Словомъ Господа сотво-*

5. *Онъ* т. е. Господь (каковое слово и прибавлено для поясненія въ слав. и греч.: Алекс., Комплют. и Альд.) *любитъ правду и судъ*, т. е. въ правленіи міромъ (Пс. XCVI, 2) и въ воздаяніи людямъ за исполненіе и неисполненіе дарованнаго имъ закона, наблюдаетъ совершенную справедливость и правосудіе (Пс. IX, 9; XXXVI, 28; Іов. VIII, 3; XXXIV, 10 и 12), дѣйствуя безъ всякаго лицепріятія (Втор. X, 17; Іов. XXXIV, 19; 2 Пар. XIX, 7; Дѣян. X, 34—35; Гал. II, 6) и точно соображая награды и наказанія съ цѣлію дѣйствій и съ мѣрою силъ и средствъ дѣйствовавшаго (Іов. XXXIV, 11; Іер. XXXII, 19; Мѳ. XXV, 15, 26—30; 1 Кор. X, 13; 2 Кор. IX, 6—7). Но правосудіе Божіе всегда растворено милосердіемъ (Пс. CXXXIV, 11—12; CII, 8—10; ср. C, 1; Іер. IX, 24; Ос. II, 19), почему, не смотря на преумноженіе беззаконій (Быт. VI, 5; ср. VIII, 21) и на то, что нѣтъ человѣка, который бы не согрѣшилъ (Пс. XIII, 1—3; Еккл. VII, 20; Ис. LXIV, 6), хотя бы и одинъ день житія его на землѣ (Іов. XIV, 4—5 по гр.-слав.), все-таки не карами праведнаго суда Божія, а *милостію Господней полна вся земля* (Пс. CXVIII, 64; ср. Исх. XXXIV, 6—7). Поэтому оо. и уч. Церкви *правду Божію* понимали, именно, какъ человѣколюбіе (Златоустъ на Пс. CX, 7; ср. св. Василій В. и Зигабенъ in h. l.) и, безъ сомнѣнія, на этомъ же основаніи 70 толк. употребленное здѣсь евр. слово צְדָקָה, а также въ другихъ мѣстахъ צֶדֶק (*цедака*ѓ, *цедек*)=*правда*—переводили значеніемъ ἐλεημοσύνη (ср. Пс. XXIII, 5; CII, 6; Ис. I, 27 и др.), слав. ми́лостыня,—въ смыслѣ милосердія, какъ и переведено въ Псалт. докт. Скорины и у еп. Порфирія Успенскаго.

6—7. Господь всемогущъ. Съ особенною ясностію это свойство Божіе открывается въ твореніи неба съ его свѣтилами и ду-

утвєрдѝшасѧ, и дх҃омъ устъ єгѡ̀ всѧ сѝла и҃хъ.

рены нѣбеса, и духомъ устъ Его—все воинство ихъ.

ховными обитателями и въ огражденіи твердыми предѣлами водъ морскихъ, окружающихъ землю. Что величественнѣе и поразительнѣе зрѣлища необъятнаго пространства небесъ съ невидимо обитающимъ на нихъ безчисленнымъ воинствомъ (слав.-греч. сѝла, т. е. рать, ополченіе, ср. Числ. I, 3; X, 15 и проч.) ангеловъ (ср. Пс. CII, 20—21; CXLVIII, 2; Неем. IX, 6) и видимо украшающимъ ихъ несчетнымъ множествомъ различныхъ свѣтилъ, которыя, своимъ сіяніемъ въ опредѣленныя имъ времена и стройнымъ теченіемъ по назначеннымъ имъ отъ вѣка путямъ (ср. Быт. I, 14—18; Пс. XVIII, 2—7; VIII, 2—4), также представляютъ собою какъ бы воинство Царя небеснаго (ср. Втор. IV, 19; Ис. XL, 26; Вар. III, 34—35; Сир. XLIII, 1—11)? И все это сотворено изъ ничего, однимъ *словомъ Господа*, т. е. „однимъ мановеніемъ“ Его творческой „воли“ (св. Василій В. на шестодн. бес. I, стр. 4 и бес. II, стр. 35; св. Амвросій in Hexaem. lib. I, c. 9; св. Іоаннъ Дамаск. Точн. изл. прав. вѣры кн. I, гл. 11), *и духомъ устъ Его*, т. е. подобнымъ дыханію, или дуновенію (ср. русск.-евр. Пс. CXXXIV, 17; Исх. XV, 8. 10), мгновеннымъ дѣйствіемъ всемогущей и „животворящей силы“ Его (св. Василій В. прот. Евн. кн. V, въ р. п. т. III стр. 193—4 и 181; ср. св. І. Злат. на Быт. бес. XIII, гл. 3). Что на землѣ грознѣе и непреодолимѣе силы напора волнъ морскихъ, когда онѣ во время бури, вздымаясь страшными громадами, неистово рвутся на берега, какъ бы думая потопить собою всю землю? Но Господь Своею всемогущею силою собралъ эти громады водъ въ прочныя вмѣстилища, страшныя пучины (бѣ́здны) моря „содержитъ заключенными, какъ бы въ какихъ сокровищницахъ“ (Θεодоритъ), въ твердыхъ хранилищахъ, оградивъ ихъ берегами и указавъ имъ предѣлъ, далѣе котораго не должны простираться бушующія волны (ср. Пс. CIII, 6—9; Іов. XXVI, 12; XXXVIII, 8—11; Іер. V, 22; бл. Θеодор. и Аоан. in h. l., также

3. Собира́й а́кω мѣ́хъ во́ды морскі́я, полага́й въ сокро́вищахъ бе́здны.	*7. Онъ собралъ, будто груды, морскія воды; положилъ бездны въ хранилищахъ.*

I. Злат. на Пс. CXLVIII, 7), а когда Ему угодно, для Его премудрыхъ цѣлей, какъ при переходѣ израильтянъ чрезъ Черное море, Онъ заставляетъ ихъ подниматься и стоять стѣнами, не разливаясь до „назначеннаго времени“ (ср. Исх. XIV, 21—22 и XV, 8; св. Вас. В. на ст. 7). „Но въ высшемъ смыслѣ“, по изъясненію отцевъ и учителей Церкви, въ ст. 6, вмѣстѣ съ ученіемъ о всемогуществѣ Божіемъ, „Давидъ богословствуетъ о св. Троицѣ“ и нераздѣльномъ участіи лицъ Божества въ твореніи міра, — „называя Господомъ (Бога) Отца, Словомъ (Его—Бога) Сына, и Духомъ (устъ Его—Бога) Духа Святаго“ (Евв. Зигабенъ; ср. св. Аѳанас., св. Вас. В. и бл. Іеронимъ на ст. 6) и показывая что „въ твореніи надобно представлять первоначальную причину всего сотвореннаго—Отца, причину зиждительную—Сына и причину совершительную—Духа“ (св. Вас. В. въ р. п. т. III о св. Духѣ къ Амфил. гл. 16, стр. 288), что „ни Отецъ не творитъ безъ Сына, ни Сынъ безъ Духа“ (—прот. Евном. кн. V, стр. 195) и „не произнесеніемъ реченій созидаетъ Богъ и не изліяніемъ выдыхаемаго воздуха,... но дѣйствіемъ живаго Слова“ (—тамъ же, стр. 193—4), „о которомъ взываетъ Іоаннъ: *вся Тѣмъ быша и безъ Него ничтоже бысть* (Іоан. I, 3)“ (тамъ же, выше на стр. 193), „и сообщеніемъ животворящаго Духа“ (тамъ же ниже на стр. 194), „Иже отъ Отца исходитъ“ (Іоан. XV, 25), и полновластно домостроительствуетъ въ раздаяніи дарованій“ (—къ Амфил. гл. 16, стр. 288 и 287; ср. Григ. Бог. сл. 41 на св. 50-цу ч. 4 стр. 19; бл. Ѳеодор. на Пс. и др.)

Слав.-греч. (=халд.) чт. 7-го ст. *сокирай акω мѣхъ* (въ нѣкот. греч. спп., по свид. Вас. В.,=у Симм. въ лат. и у бл. Іерон.,—*въ мѣхѣ*; древн.-слав. Псалт. XIII—XIV в. *къ мѣхъ*, сирск. во мн. ч. *въ мѣхахъ*) *коды морскія*, — подобіемъ кожанаго мѣха, употребляемаго на востокѣ для содержанія и перевозки воды и другихъ напитковъ,

й. Да убои́тсѧ Гда̀ всѧ землѧ̀, ѿ негѡ́же да подвиж8тсѧ вси живу́щіи по всел҃е́ннѣй:

ѕ҃ Ꙗ́кѡ той рече́, и бы́ша: той повел҃ѣ́, и созда́шасѧ.

8. Да боится Господа всяземля; да трепещутъ предъ Нимъ вси, живущіе во вселенной.

9. Ибо Онъ сказалъ, — и сдѣлалось; Онъ повелѣлъ, — и явилось.

выражаетъ одинаковую съ евр.-русск. т. мысль объ огражденіи морскихъ водъ прочными предѣлами, — именно, что воды морскія, хотя и волнуются, какъ надуваемый и сжимаемый кожаный мѣхъ, но не разливаются далѣе указанныхъ имъ предѣловъ, какъ будто собранныя и заключенныя въ этомъ мѣхѣ (ср. Вас. В. и Зигабенъ). Разность перевода объясняется тѣмъ, что переводчики слово נֵד (*нэд*=груда, Исх. XV, 8: τεῖχος—стѣна, Нав. III, 16: πῆγμα ѡгр8стѣніе, Еп. Порфирій: ѿтвердыня) читали вѣроятно נֹד или נאֹד (*нод* = мѣхъ для держанія жидкостей; ср. Пс. CXIX евр. 83; Нав. IX, 13; Суд. IV, 19).

8—9. *Вся земля*, т. е. *всѣ живущіе* на землѣ (ст. 8*б*, почему въ евр. и глаголъ во мн. ч. יִרְאוּ—*да боятся*; ср. Пс. LXV, 1—4; XCV, 1; XCVII, 4), всѣ люди, всѣ народы земные должны благоговѣйно ощущать всемогущество Творца и Промыслителя вселенной и, съ трепетнымъ опасеніемъ оскорбить Его величіе, прославлять Его усерднымъ исполненіемъ Его заповѣдей (ст. 8; ср. Пс. II, 11), потому что, какъ въ твореніи міра и въ управленіи стихіями его, такъ равно и въ правленіи народами земными и въ устроеніи ихъ жизни и исторіи, дѣйствуетъ таже всемогущая сила Его, все производящая однимъ мановеніемъ божественной воли, однимъ хотѣніемъ: „лишь рекъ Онъ—и сбылось, повелѣлъ—и настало“ (ст. 9).

Слав. выраженіе 8 ст.: ѿ негѡ же да подкиж8тсѧ (=Вульг.)—букв. переводъ греческаго σαλευθήτωσαν, которое должно быть понимаемо въ значеніи: бояться, трепетать отъ страха (Зигаб.), какъ въ Пс. XLVII, 5; Сир. XLVIII, 21, и какъ переводится соотвѣтственное ему здѣсь евр. слово גור въ Пс. XXI, 24 и Втор. I, 17; XVIII, 22; лучше бы употребить выраженіе: да *страшатся Его*, какъ у бл. Іеронима, равв. Пумпянскаго и Амфилохія, или: *да трепещутъ предъ Нимъ*, какъ въ халд., сирск. арабск. и во всѣхъ русск. переводахъ.

г. Гдь разорѧ́етъ совѣ́ты язы́ковъ, ѿмета́етъ же мысли люде́й, и ѿмета́етъ совѣ́ты кнѧзе́й.

ая. Совѣ́тъ же Гдень во вѣ́къ пребыва́етъ, помышле́нїѧ се́рдца є҆гѡ̀ въ ро́дъ и ро́дъ.

10. Господь разрушаетъ совѣты язычниковъ; уничтожаетъ замыслы народовъ (уничтожаетъ совѣты князей).

11. Совѣтъ же Господень стоитъ вовѣкъ; помышленія сердца Его — въ родъ и родъ.

10—11. Ничто не можетъ противиться всемогущей волѣ Божіей; всѣ намѣренія и замыслы различныхъ народовъ земныхъ и ихъ правителей, несогласныя съ планами божественнаго домостроительства спасенія,—каковы напр. были неоднократныя покушенія языческихъ народовъ противъ Израиля, — Господь разрушаетъ и уничтожаетъ (ср. Пс. II; Дѣян. V, 38); между тѣмъ какъ Его святыя намѣренія и опредѣленія Его божественнаго совѣта, напр. объ избранномъ Его народѣ и о спасеніи всѣхъ чрезъ Христа Спасителя (Еф. I, 11; Евр. VI, 1; Римл. VIII, 28—30), во вѣкъ пребываютъ непреложны и неизмѣнны, и никакія человѣческія силы не въ состояніи помѣшать ихъ осуществленію (ср. Числ. XXIII, 19; Ис. XIV, 24 и 27; XLVI, 10; Дѣян. II, 23—24; V, 39; Римл. VIII, 31). У Бога нѣтъ предварительныхъ размышленій, колебаній и совѣщаній для установленія опредѣленій Его о мірѣ; Онъ единымъ мановеніемъ *благой и совершенной воли* Своей отъ вѣка опредѣлилъ все, что должно совершиться въ мірѣ; выраженія же *совѣтъ Господень* и *помышленія сердца Его* суть человѣкообразныя наименованія такихъ предвѣчныхъ опредѣленій Божіихъ, заимствованныя отъ способа происхожденія опредѣленій человѣческихъ (ср. Евв. Зигаб.), обыкновенно возникающихъ первоначально въ сердцѣ, и потомъ обсуждаемыхъ и рѣшаемыхъ въ совѣтѣ ума или нѣсколькихъ умовъ другихъ людей, и указывающія на то, что опредѣленія Божіи, какъ истекающія отъ сердца, органа любви въ человѣкѣ, всегда бываютъ полны любви и благости и, какъ бы обсужденныя въ

бг. Блжєнъ языкъ, емуже єсть Гдь Бгъ єгѡ, людіе, ѩже изврà въ наслѣдіє себѣ.	*12. Блаженъ народъ, у котораго Господь есть Богъ,— племя, которое Онъ избралъ въ наслѣдіе Себѣ.*

совѣтѣ высочайшаго ума, всегда бываютъ совершенны и вполнѣ „цѣлесообразны“ (св. Аѳанасій).

Слова ст. 10: и ѿметаетъ сокѣты князей—не читаются въ евр., халд. сирск., въ Син. код., у бл. Іеронима и въ текстѣ толк. Псалмовъ Василія В., хотя 3 раза употребляются въ самомъ его толкованіи. Безъ сомнѣнія, это—схолія, приписанная какимъ-либо толкователемъ сперва на полѣ, въ соотвѣтствіе Пс. II, 1—2, гдѣ вмѣстѣ съ языками и народомъ, т. е. избраннымъ (ἔθνοι καὶ λαοί) упоминаются еще и князи (οἱ ἄρχοντες), и потомъ внесенная переписчиками въ самый текстъ псалма. Приспособленіе же къ Пс. II-му не подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ всѣ отцы и учит. Ц 10—11 стихи изъясняли сходно съ Пс. II, какъ пророчество объ искупленіи и спасеніи міра страданіями и воскресеніемъ Христа Спасителя и о безплодности возстаній противъ Него и проповѣдниковъ евангелія (Василій В., Аѳанасій, Евсевій, Ѳеодоритъ, Максимъ Испов. у Зигабена и самъ Зигабенъ), а бл. Августинъ въ своемъ объясненіи прямо приводитъ 1 ст. II Пс. (Enarr. II, serm. II, vers 11).

12. Пребывающій во вѣкъ совѣтъ Господень, обнимая собою судьбы всего человѣчества, преимущественно направленъ къ благоустроенію судьбы того народа, который вѣруетъ въ Іегову, какъ единаго истиннаго Бога, и котораго Самъ Богъ благоволилъ избрать Себѣ какъ бы въ наслѣдственный удѣлъ (въ наслѣдіе себѣ) и назвать своимъ народомъ (ср. Втор. XXVI, 17—18). Истинно блаженъ такой народъ, хранимый и направляемый къ благимъ цѣлямъ всемогущею силою Божіею (ср. Втор. XXXIII, 29), и слѣд. при представленіи себѣ всемогущаго промысла Божія, сознаніе своей принадлежности къ избранному народу Божію должно служить для вѣрующихъ новымъ побужденіемъ къ радости о Господѣ, и къ прославленію Его. Въ прямомъ буквальномъ смыслѣ здѣсь рѣчь о бывшемъ въ ветхомъ завѣтѣ избраннымъ Божіимъ наслѣдіемъ народѣ еврейскомъ; но въ отношеніи ко временамъ но-

г҃і. Отъ нб҃сѣ призрѣ Гдь, ви́дѣ всѧ сы́ны чл҃вѣ́ческіѧ:

д҃і. ѿ гото́вагѡ жили́ща своегѡ҆ призрѣ на всѧ живу́щыѧ на землѝ:

е҃і. Созда́вый на є҆ди́нѣ сердца̀ и҆хъ, разумѣва́ѧй на всѧ дѣла̀ и҆хъ.

13. Съ небесъ призираетъ Господь, видитъ всѣхъ сыновъ человѣческихъ.

14. Съ престола, на которомъ возсѣдаетъ, Онъ призираетъ на всѣхъ, живущихъ на землѣ.

15. Онъ создалъ сердца всѣхъ ихъ, и вникаетъ во всѣ дѣла ихъ.

возавѣтнымъ, когда еврейскій народъ сдѣлался отверженнымъ, подъ избраннымъ блаженнымъ народомъ, по изъясненію отцевъ и учит. церкви, слѣдуетъ разумѣть христіанъ, какъ „народъ по преимуществу избранный изъ всѣхъ народовъ земныхъ“ вмѣсто народа отверженнаго, „удостоенный множества благодатныхъ даровъ, и „ожидающій наслѣдія вѣчныхъ благъ“ въ небесномъ царствіи (св. Василій В. ср. бл. Ѳеодоритъ и Зигабенъ).

13—15. Но Господь, покровитель и защитникъ вѣрующихъ въ Него, не только всемогущъ, но и всевѣдущъ. Преимущественнымъ жилищемъ Его мы обыкновенно называемъ небеса, какъ высшую часть вселенной и какъ обиталище ближайшихъ слугъ Его, блаженныхъ духовъ (Пс. CXIII, 24; CII, 20—21), и представляемъ себѣ, что Господь, какъ царь вселенной, утвердилъ на небесахъ престолъ Свой и царствуетъ оттуда надъ міромъ (Пс. CII, 19; ср. X, 4); но и съ высоты небеснаго престола взирая на міръ, Онъ видитъ всѣхъ людей, гдѣ бы они не обитали на землѣ, и какъ Создатель самыхъ душъ человѣческихъ, читающій въ сердцахъ ихъ самыя тайныя мысли и намѣренія (ср. Пс. XCIII, 9—11; CXXXVIII, 1—6), со всею точностію знаетъ и по достоинству оцѣниваетъ (разумѣваѧй=разумно вѣдаетъ, какъ опытный מֵבִין — „судія, изрекающій приговоръ“, — Ѳеодоритъ) всѣ дѣла ихъ.

Слав. выраженіе: ѿ готокагѡ, т. е. «уготованнаго» (св. Аѳанасій),

Si. Не спасáется царь мнóгою сúлою и исполúнъ не спасéтсѧ мнóжествомъ крѣпости своéѧ:

16. Не спасется царь множествомъ воинства; исполина не защититъ великая сила.

устроеннаго (Вульг. praeparato) на небесахъ жилища своегω (ст. 14),— буквальный переводъ съ греческаго, составители котораго первое изъ соотвѣтствующихъ этому выраженію еврейскихъ словъ читали מְנֻכוֹן (*миннехон*, какъ прич. Нифалъ отъ כּוּן съ praef. מ; ср. Пс. CXIII евр., 2). По существующему евр. чт. מִמְּכוֹן־שִׁבְתּוֹ (*миммехон-шивто*) слѣдовало бы перевести: «съ мѣста обитанія Своего» (=Симмахъ, Никольскій; ср. Амвросій З. Кам.), или «возсѣданія Своего» (Акила). Рус. пер. сдѣланъ тоже съ еврейск., но, не держась буквы подлинника, передаетъ его мысль объяснительно, прямо называя мѣсто возсѣданія Господа престоломъ, какъ въ Пс. X, 4; XLVI, 9 и CII, 19. Создавый, на единѣ сердца ихъ (ст. 15). Слав.-гр.-лат. выраженіе: на единѣ (κατὰ μόνας, sigillatim) = по одиночкѣ, въ отдѣльности, каждое въ частности, и въ такомъ смыслѣ, не смотря на представляющееся съ перваго взгляда различіе, совершенно сходится съ стоящимъ въ евр. т. словомъ יַחַד (*яхад*)=вмѣстѣ, всѣ вообще, выражая мысль, что Господь создалъ сердца или души каждаго человѣка въ частности, и слѣд. всѣхъ вообще людей; а вмѣстѣ съ тѣмъ такой слав.-гр.-лат. переводъ устраняетъ могущее быть выведеннымъ изъ буквы евр. т. неправильное мнѣніе, будто бы души человѣческія сотворены одновременно всѣ вмѣстѣ и только посылаются въ раждающіяся тѣла людей (Оригенъ, Филонъ Александрійскій), а не происходятъ по творческой силѣ благословенія Божія о размноженіи людей съ происхожденіемъ каждаго отдѣльнаго человѣка (ср. Зах. XII, 1; Іов. XII, 10; X, 10—11; Дѣян. XVII, 25).

16—19. Всевѣденіе Божіе, также какъ и всемогущество (ср. ст. 10—12), направлено къ разрушенію замысловъ людей самонадѣянныхъ и враговъ народа Божія (ст. 16—17), и напротивъ того къ защитѣ и благоденствію всѣхъ богобоязненныхъ вѣрующихъ (ст. 18) и къ охраненію ихъ среди самыхъ страшныхъ общественныхъ бѣдствій, какъ напр. мора или голода (ст. 19).

16. Такъ какъ Господь, создавшій сердца человѣческія, знаетъ всѣ самыя тайныя намѣренія всѣхъ людей, то отъ Него не могутъ укрыться коварные замыслы самонадѣянныхъ нечестивцевъ и

31. Ложь конь во спасе́ніе, во мно́жествѣ же си́лы своея́ не спасе́тся.	*17. Ненадеженъ конь для спасенія, не избавитъ великою силою своею.*

враговъ избраннаго народа Его, и Онъ не только можетъ предусмотрѣть и предотвратить угрожающую отъ нихъ опасность вѣрующимъ, но и обратить такіе замыслы на погибель ихъ самихъ, такъ что никакія человѣческія силы и средства не спасутъ ихъ отъ нея. Замыслитъ ли какой могущественный царь вопреки воли Божіей начать войну, особенно противъ народа Божія?—онъ не только не одержитъ побѣды, но самъ будетъ пораженъ, подобно тому, какъ были поражены Давидомъ нападавшіе тогда на Израиля сосѣдніе цари Филистимлянъ, Моавитянъ, Аммонитянъ и Сирійцевъ, и никакое множество войска не спасетъ ихъ отъ пораженія (2 Ц. VIII, 1—13; X, 6—18; XI, 1; XII, 26—31); вздумаетъ ли какой необыкновенный силачъ (исполи́нъ), въ родѣ Голіаѳа, одолѣть кого своею силою?—онъ самъ будетъ низложенъ и погибнетъ, подобно Голіаѳу, и могучая его сила не избавитъ его отъ погибели (ср. 1 Ц. XVII, 4—51; 2 Ц. XXI, 16—21).

17. Подобнымъ образомъ и *конь* ложь (древне-слав. прилагательное муж. р.=ψευδής, fallax), т. е. лживъ, обманчивъ, ненадеженъ, не только для нападенія и нанесенія вреда вѣрующимъ, но и для спасенія самихъ же нападающихъ отъ преслѣдованія и пораженія. Нечего смущаться вѣрующимъ, если какіе враги будутъ нападать на нихъ съ многочисленною, хорошо вооруженною конницею, какой евреи до времени Соломона вовсе не имѣли и по закону Моисея даже не должны были имѣть, чтобы больше полагаться на Господа (Втор. XVII, 16). Всевѣдущій Господь знаетъ и умѣетъ, какъ отвратить опасность этой грозной силы и сдѣлать ее не только безвредною для подвергающихся нападенію рабовъ Своихъ, но и ненадежною для спасенія самихъ нападающихъ, когда они, отраженные и поражаемые, будутъ искать спасенія въ бѣгствѣ. Крѣпость и быстрота коней не спасетъ ихъ тогда отъ погибели, подобно какъ не спасли отъ гнѣва Божія

ѝ. Сѣ о́чи Гд҃ни на бо́ѧщыѧсѧ є҆гѡ̀, упова́ющыѧ на мл҃ть є҆гѡ:

ѳ҃. Изба́вити ѿ сме́рти дꙋ́шы и҆хъ, и҆ препита́ти и҆̀ въ гла́дѣ.

18. Вотъ, око Господне надъ боящимися Его и уповающими на милость Его.

19. Что Онъ душу ихъ спасетъ отъ смерти, и во время голода пропитаетъ ихъ.

преслѣдовавшаго безоружныхъ израильтянъ фараонова войска, когда оно, видя, что Господь побораетъ народу Своему, хотѣло было обратиться въ бѣгство, но связанное какою-то силою, не могло бѣжать и погрязло въ пучинѣ морской (Исх. XIV, 25—28; ср. св. Василій В., также Исихій въ Катенахъ Кордерія).

18. Напротивъ того, всевидящее *око Господне*, т. е. „Божественное промышленіе“ (Θеодоритъ), съ отеческою любовію и заботливостію (Пс. CII, 13) обращено на людей богобоязненныхъ, уповающихъ на *милость Его*, чтобы содѣйствовать имъ въ исполненіи ихъ благихъ дѣлъ и намѣреній (Втор. XXX, 9; Пс. I, 3; CXLIV, 19), чтобы оберегать и охранять ихъ отъ всѣхъ бѣдъ и опасностей (ср. Пс. XV, 1; CXX, 3—8), окружать ихъ своими милостями (Пс. XXXI, 10) и во всемъ устроять ихъ счастіе и благоденствіе (Втор. XXVIII, 1—13; Пс. CXI, 1—8; CXXVII, 1—6).

19. Сопоставленіе спасенія отъ смерти съ пропитаніемъ во время голода показываетъ, что здѣсь рѣчь о храненіи Господомъ богобоязненныхъ вѣрующихъ во время страшныхъ общественныхъ бѣдствій, каковы моровая язва и голодъ (ср. Втор. XXVIII, 21—22; XXXII, 24; 1 Пар. XXI, 12; Іер. XXXIV, 17; Іез. VI, 11—12). Оба эти бѣдствія испыталъ на себѣ еврейскій народъ въ царствованіе Давида, но уповая на Господа, по милости Его не былъ ими истребленъ, но скоро получилъ избавленіе (1 Пар. XXI, 14—27; 2 Ц. XXI, 1—14) и опытно убѣдился, что Господь и среди опустошительной заразы хранитъ жизнь (букв. съ евр. душу, ср. Пс. XXIV, 20; Іов. II, 4, 6) рабовъ Своихъ отъ угрожающей опасности смерти (ср. Пс. XC, 6—7) и во время

к. Д8ша́ же на́ша ча́етъ Г҃да, ꙗ́кѡ помо́щникъ и защи́титель нашъ є́сть:

ка. И҆́кѡ ѡ немъ возвесели́тсѧ се́рдце на́ше, и по и҃мени сто́е є҃гѡ̀ упова́хомъ.

кв. Бу́ди Г҃ди мл҃ть твоѧ̀ на насъ, ꙗ́коже упова́хомъ на тѧ.

20. Душа наша уповаетъ на Господа: Онъ—помощь наша и защита наша.

21. О Немъ веселится сердце наше; ибо на святое имя Его мы уповали.

22. Да будетъ милость Твоя, Господи, надъ нами, какъ мы уповаемъ на Тебя.

голода даетъ имъ средства къ пропитанію (ср. 2 Ц. XVII, 27—29; 3 Ц. XVII, 1—16). Но промышленіе Божіе еще болѣе направлено къ тому, чтобы спасать души вѣрующихъ отъ вѣчной смерти, предохраняя ихъ отъ тяжкихъ грѣхопаденій (Пс. XVIII, 13—14) и обращая къ покаянію (2 Ц. XII, 1—13; Іез. XVIII, 23), и не дать имъ погибнуть отъ духовнаго глада слышанія слова Божія и лишенія благодати (Ам. VIII, 11; Евр. XII, 15), но питать и насыщать алчущихъ и жаждущихъ правды (Мѳ. V, 6; Іоан. VI, 27, 35; ср. Евсевій).

20—22. Заключеніе псалма. Какъ представитель общества истинно вѣрующихъ, на обращенное къ нимъ (въ ст. 1—19) призываніе и увѣщаніе радоваться о Господѣ, псалмопѣвецъ самъ отъ лица ихъ и вмѣстѣ съ ними даетъ себѣ отвѣтъ, въ которомъ высказываетъ, что они душею своею преданы Господу, какъ своему помощнику и заступнику (ст. 20), слѣдовательно, сознаютъ свой долгъ радоваться о Господѣ и прославлять Его, и самымъ дѣломъ исполняютъ этотъ долгъ, такъ какъ въ упованіи *на святое имя Его* (т. е. „на Него, или на призываніе имени Его, ибо самое произношеніе одного имени Божія производило и производитъ чудеса“, — Зигабенъ), сердце ихъ веселится о Немъ (ст. 21); и только они молятъ Господа, чтобы Онъ всегда ниспосылалъ имъ Свою милость по той мѣрѣ (ꙗ́кѡже), сколько они уповаютъ на Него (ст. 22), или на сколько велика, чиста и крѣпка будетъ возлагаемая ими на Него надежда.

Въ слав.-гр.-лат. глаголы въ этихъ ст. употреблены въ различныхъ временахъ, — то въ настоящемъ (чаетъ, — ст. 20). то въ будущемъ (возвеселится,—ст. 21*а*, соотвѣтственно еврейскому 2-му аористу), то въ прошедшемъ (уповахомъ,—ст. 21*б* и 22, соотвѣтственно евр. 1-му аористу); но такъ какъ здѣсь изображается настоящее душевное состояніе вѣрующихъ и ихъ отношеніе къ Іеговѣ, то правильнѣе всѣ эти глаголы одинаково перевести настоящимъ временемъ, какъ въ переводѣ Амфилохія и какъ переведенъ вездѣ ст. 20, хотя въ евр. т. въ этомъ ст. употребленъ 1-й аористъ, обыкновенно соотвѣтствующій времени прошедшему.

ПСАЛОМЪ XXXIII.

Благодареніе Господу за Его милость и наставленіе страху Божію.

Псаломъ XXXIII есть благодарственно-поучительная пѣснь, въ которой псалмопѣвецъ, исполненный благодарныхъ чувствованій за дарованное ему избавленіе отъ грозившей опасности, высказываетъ намѣреніе всю жизнь свою прославлять Господа и приглашаетъ къ тому съ собою и всѣхъ другихъ вѣрующихъ, при чемъ желая, чтобы всѣ люди, подобно ему, удостоились милости и помощи Божіей, онъ съ отеческою любовію поучаетъ ихъ страху Божію, удерживанію себя отъ грѣховъ, не только дѣломъ, но и словомъ, и смиренному упованію на Господа, стараясь убѣдить ихъ въ томъ, что люди благочестивые всегда пользуются особеннымъ благоволеніемъ Божіимъ, между тѣмъ какъ нечестивыхъ ожидаетъ строгое наказаніе Божіе. По формѣ изложенія — псаломъ принадлежитъ къ числу такъ называемыхъ алфавитныхъ псалмовъ, такъ что число стиховъ его, кромѣ надписанія, соотвѣтствуетъ числу 22 буквъ еврейскаго алфавита и каждый стихъ его въ евр. т. начинается съ новой по порядку буквы [1]); но вслѣдствіе такой искус-

[1]) Только буква ו (*вавъ*) совсѣмъ пропущена и оставшійся вслѣдствіе этого пропуска 23-й ст. начинается опять, какъ и ст. 17, буквою פ (*пэ*). Подобное же отступленіе отъ алфавитнаго порядка замѣчается и въ Пс. XXIV.

ственной формы онъ, подобно другимъ алфавитнымъ псалмамъ (ср. Пс. XXIV), не отличается строгою послѣдовательностію и состоитъ большею частію изъ отдѣльныхъ, какъ бы приточныхъ изреченій, повторяя въ разныхъ выраженіяхъ однѣ и тѣ же главныя мысли. Написанъ онъ по свидѣтельству надписанія (ст. 1) Давидомъ, *когда онъ притворился безумнымъ предъ Авимелехомъ, и былъ изгнанъ отъ него и удалился.* Словами: *когда притворился безумнымъ*, безъ сомнѣнія, указывается случай въ жизни Давида изъ времени Саулова гоненія, описанный въ XXI гл. 1 кн. Царствъ (ст. 10—15). Именно: спасаясь отъ преслѣдованія Саула, Давидъ, запасшись въ Номвѣ хлѣбомъ и оружіемъ, убѣжалъ въ Геѳъ къ филистимскому царю Анхусу, въ надеждѣ, что тотъ окажетъ покровительство храброму военачальнику, враждебнаго ему царя. Но придворные Анхуса, не могшіе простить Давиду еще недавно нанесенныхъ имъ филистимскому народу пораженій и особенно его побѣды надъ Голіаѳомъ, указывая на эту послѣднюю своему царю, стали выставлять предъ нимъ Давида, какъ опаснаго своего врага. При такихъ наговорахъ положеніе Давида въ средѣ филистимлянъ сдѣлалось очень опаснымъ: ему не только не обѣщали защиты, но и задерживали его въ Геѳѣ, не позволяя убѣжать оттуда (ср. надп. Пс. LV). Чтобы освободиться отъ такого положенія, онъ рѣшился прибѣгнуть къ хитрости и притворился сумасшедшимъ: лишилъ свое лице осмысленнаго выраженія, чертилъ какія-то фигуры на воротахъ, прохаживался на четверенькахъ и пускалъ слюну себѣ въ бороду. Видъ сумасшедшаго всегда производитъ тяжелое, отталкивающее впечатлѣніе, и Анхусъ, увидѣвши Давида въ такомъ видѣ, потребовалъ немедленнаго удаленія его изъ филистимской земли, въ которой, какъ говорилъ онъ, довольно и своихъ сумасшедшихъ. Послѣ того Давидъ былъ изгнанъ изъ филистимской земли и убѣжалъ въ пещеру Адолламскую (1 Ц. XXII, 1) и тогда то, надобно полагать въ благодареніе Господу за успѣхъ своей малонадежной хитрости, и воспѣлъ разсматриваемый псаломъ. Правда, въ исторіи изложеннаго событія 1 Ц. филистимскій царь называется Анхусомъ (по евр. чт. *Ахишъ*),

между тѣмъ какъ въ надпис. псалма говорится объ Авимелехѣ; но возбуждаемое такою разностью именъ сомнѣніе въ соотвѣтствіи надписанія исторіи устраняется тѣмъ, что Авимелехъ (по этимол. зн. съ евр. *отецъ царя*, т. е. царь и вмѣстѣ родоначальникъ царственной династіи, или *отецъ-царь*) было общимъ именемъ или титуломъ филистимскихъ царей, подобно тому, какъ всѣ египетскіе цари носили имя Фараоновъ, а римскіе императоры именовались Кесарями и Августами, а потому,какъ при Авраамѣ (Быт. XX) и при Исаакѣ (Быт. XXVI) разные филистимскіе цари называются Авимелехами, такъ и современный Давиду царь могъ быть названъ и называется въ надписаніи этимъ же именемъ, тогда какъ при этомъ онъ носилъ и собственное имя Анхусъ, которымъ и называется въ 1 Ц. (св. Вас. В. въ толк. на 1 ст. Пс. и Евв. Зигабенъ). Что же касается отношенія самаго псалма къ указанному въ надписаніи событію, то хотя содержаніе его и очень общаго характера, но во всякомъ случаѣ соотвѣтствуетъ тогдашнему положенію и состоянію души Давида и не заключаетъ въ себѣ ничего несообразнаго; если же въ немъ нѣтъ никакихъ ясныхъ и опредѣленныхъ указаній на то событіе, то это служитъ только къ подтвержденію достовѣрности надписанія, ясно свидѣтельствуя, что означенный въ немъ историческій поводъ къ написанію псалма не извлеченъ какимъ-либо древнимъ толкователемъ изъ содержанія псалма, а указанъ или самимъ писателемъ псалма, или близкимъ къ его времени собирателемъ псалмовъ на основаніи дошедшаго до него историческаго преданія.

Въ церкви христіанской въ древнія времена Пс. XXXIII пѣлся за литургіею во время причащенія вѣрующихъ (Постан. Апост. кн. VIII гл. 13). Причина такого употребленія его заключается въ словахъ 9 ст.: „*вкусите и видите яко благъ Господь*“, которыя были прилагаемы къ вкушенію Евхаристіи и доселѣ прилагаются къ ней въ пѣсни: „благословлю Господа на всякое время“..., обыкновенно поющейся на литургіи преждеосвященныхъ Даровъ послѣ діаконскаго возглашенія: „со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите“. Въ существующемъ составѣ бого-

а. Ѱалмъ Давíдѹ, внегдà измѣнѝ лицѐ своѐ прѐдъ Авїмелéхомъ: и ѿпѹстѝ егѡ̀, и ѿйдє,

1. Псаломъ Давида, когда онъ притворился безумнымъ предъ Авимелехомъ, и былъ изгнанъ отъ него, и удалился.

служенія псаломъ этотъ положено читать до 12 ст. на всенощномъ бдѣніи при раздаяніи благословенныхъ хлѣбовъ и весь сполна на каждой литургіи при раздаяніи антидора, а также въ заключеніе великопостной вечерни. Чтеніемъ его св. церковь поучаетъ христіанъ благословлять и прославлять Господа не только въ храмѣ, во время церковнаго богослуженія, но и внѣ храма, во всякое время, и преподаетъ имъ наставленіе для приличнаго имъ и благоугоднаго Господу поведенія въ домашней жизни; въ частности же при раздаяніи антидора и благословенныхъ хлѣбовъ— внушаетъ, что раздаваемыя имъ частицы освященнаго хлѣба служатъ залогомъ обильныхъ благословеній Господа боящимся Его и уповающимъ на Него, и что они, при богобоязненной жизни, обращаясь къ Господу въ своихъ нуждахъ, не лишатся отъ Него всякаго блага, а даже будутъ имѣть избытокъ земныхъ благъ, которыми могутъ дѣлиться съ другими нуждающимися (Толк. на Литург. Нечаева изд. 2 стр. 226).

1. Слав.-греч.-лат. выраженіе: внегда измѣни лице свое... букв. съ евр. переводится: когда измѣнилъ разумъ свой=халд., т. е. когда притворился безумнымъ (=русск.); 70 толк. вмѣсто *разумъ* употребили слово *лице*, потому что лице служитъ зеркаломъ души и своимъ выраженіемъ показываетъ разумъ или неразуміе человѣка, слѣд. *измѣни лице свое*=измѣнилъ разумное выраженіе лица своего на безсмысленное. Ѿпѹсти егѡ — переводъ греч. ἀπέλυσεν αὐτὸν, какъ читается въ въ большинствѣ греческихъ кодексовъ (=Вульгата); но правильнѣе перевели Акила и 5-й перев. Экзаплъ Оригена: ἐξέβαλεν αὐτὸν (=Іерон. ejecit eum) т. е. *онъ изгналъ его*, потому что евр. שַׁלַּח зн. изгонять и въ другихъ мѣстахъ тѣхъ же кодексовъ всегда переводится словомъ ἐκβάλλω; ср. Быт. III, 24; IV, 14; Исх. II, 17; XI, 1; XII, 39; XXIII, 31; XXXIV, 11.

в. Бл҃гословлю Г҃да на всѧ́кое вре́мѧ, вы́нѹ хвала́ є҃гѡ̀ во устѣ́хъ мои́хъ.

г. Ѡ҃ Г҃дѣ похва́лится дѹ́ша мо́ѧ: да усл҃ы́шатъ кро́тцыи, и возвесел҃я́тсѧ.

2. Благословлю Господа во всякое время; хвала Ему непрестанно въ устахъ моихъ.

3. Господомъ будетъ хвалиться душа моя; услышатъ кроткіе и возвеселятся.

2—4. Приписывая свое избавленіе единственно милости и помощи Божіей, псалмопѣвецъ считаетъ себя обязаннымъ и высказываетъ твердую рѣшимость всю свою жизнь всегда благодарить и прославлять за то Господа и, какъ бы не надѣясь одинъ достаточно выразить предъ Господомъ свою благодарность и достойно возвеличить Его благодѣянія, онъ приглашаетъ всѣхъ, подобно ему испытанныхъ скорбями, кроткихъ вѣрующихъ раздѣлить съ нимъ его благодарныя чувства и составить вмѣстѣ съ нимъ одинъ хвалебный хоръ для достойнаго прославленія Господа.

2. *Благословлю*, т. е. буду благодарно прославлять *Господа на всякое время*,—во всю свою жизнь, гдѣ бы и въ какихъ бы обстоятельствахъ не находился, въ счастіи ли то, или въ несчастіи; *хвала Ему непрестанно* (вынѹ)—денно и нощно будетъ *въ устахъ моихъ*;—что бы ни говорилъ я, что бы ни дѣлалъ,—все буду обращать во славу Господа (1 Кор. X, 31); пусть и засыпаю съ святымъ Его именемъ въ устахъ моихъ, и желалъ бы, чтобъ и во время самаго сна не было во мнѣ другихъ мечтаній, какъ только о прославленіи Его (ср. Василій В.).

3. *Господомъ* (ѡ҃ Г҃дѣ, ср. Пс. XXXI, 11),—Его всесильною помощію и заступленіемъ, — *будетъ хвалиться душа моя*: ибо не себѣ, не своему уму и находчивости обязанъ я своимъ недавнимъ спасеніемъ отъ бѣды, а единственно Господу, и если бы не Его невидимое заступленіе, то ни къ чему не послужила бы придуманная мною хитрость. *Да услышатъ кроткіе и возвеселятся. Кро́ткіе*, — съ кротостію, терпѣливо, безъ ропота на Бога и на людей переносящіе различныя озлобленія и страданія,—*услышите*, какъ Богъ спасъ кроткаго Давида, окруженнаго врагами, и при-

д. Возвели́чите Гда̀ со мно́ю, и вознесе́мъ и́мя его̀ вку́пѣ.

е. Взыска́хъ Гда̀, и услы́ша мя, и и҃ всѣ́хъ скорбе́й мои́хъ изба́ви мя.

4. Величайте Господа со мною, и превознесемъ имя Его вмѣстѣ.

5. Я взыскалъ Господа; и Онъ услышалъ меня, и отъ всѣхъ опасностей моихъ избавилъ меня.

томъ какъ чудесно устроилъ его спасеніе безъ оружія, безъ брани,—*услышите и возвеселитесь* о томъ, какъ спасаетъ Господь уповающихъ на Него, ибо Онъ устроитъ и ваше спасеніе, какъ вы и не думаете.

4. Раздѣляя со мною радость о дарованномъ мнѣ спасеніи, *величайте* вмѣстѣ *со мною Господа*, точно также всегда, во всякое время, и словомъ и дѣломъ прославляя величіе Его благости, *и превознесемъ* въ благодарныхъ славословіяхъ святое *имя Его* всѣ *вмѣстѣ*, ибо только соединяясь вмѣстѣ въ чувствѣ взаимной братской любви, *едиными устами и единымъ сердцемъ*, мы и можемъ достойно и благоугодно исповѣдывать и прославлять общаго всѣмъ намъ и возлюбившаго всѣхъ Отца небеснаго (Римл. XV, 6; ср. 1 Іоан. IV, 7—8).

5—11. Приглашая кроткихъ вмѣстѣ съ собою къ общему, единогласному прославленію Господа, псалмопѣвецъ желалъ бы, чтобы и они, подобно ему, удостоились милости и помощи Божіей, и потому, двукратнымъ указаніемъ на примѣръ собственнаго избавленія по молитвѣ къ Господу (ст. 5 и 7) и вообще на подобные же примѣры другихъ вѣрующихъ (ст. 6), убѣждаетъ ихъ въ своихъ нуждахъ прибѣгать къ Господу съ мольбами, ибо Онъ всегда милостивъ къ обращающимся къ Нему (ст. 9*а*), охраняетъ и избавляетъ ихъ отъ бѣдъ (ст. 8), и надѣляетъ всѣми благами (ст. 10—11), если только они прибѣгаютъ къ Нему съ должнымъ упованіемъ (ст. 9*б*) и пребывая въ страхѣ Божіемъ (ст. 10).

5. Вотъ я со всѣхъ сторонъ окруженъ былъ злобными врагами, искавшими моей погибели, и оставаясь одинъ среди нихъ въ

s. Пристꙋпи́те къ немꙋ и просвѣти́тесѧ, и ли́ца ва̑ша не постыдѧ́тсѧ.	*6. Кто обращалъ взоръ къ Нему, тѣ просвѣщались, и лица ихъ не постыдятся.*

беззащитномъ положеніи, казалось, покинутъ былъ самимъ Богомъ; но „не смутился я помыслами отъ страха, не оставилъ мысли о Богѣ, не отчаялся въ своемъ спасеніи, а *взыскалъ Господа*“ (св. Вас. В.) крѣпкимъ упованіемъ на Его помощь и усиленною мольбою изъ глубины скорбной души моей (ср. Пс. IX, 11; XXVI, 8), и *Онъ услышалъ меня* и, даровавъ спокойное до времени убѣжище въ Адолламской пещерѣ, тѣмъ самымъ *отъ всѣхъ* тогдашнихъ *опасностей* (сл.-гр.-лат. скорбей) *моихъ*, и со стороны Саула, и со стороны филистимлянъ, *избавилъ меня*. Правда, съ полученнымъ избавленіемъ, опасности и скорби еще не миновались для Давида и онъ оставался еще въ изгнаніи и терпѣлъ всякую нужду; но онъ не замѣчаетъ никакихъ другихъ скорбей отъ радости о полученномъ избавленіи (ср. Іоан. XVI, 21*б*), такъ какъ видитъ въ немъ залогъ избавленія и отъ всѣхъ другихъ бѣдъ и скорбей.

6. И всѣ, *кто* омрачаемые скорбями *обращали къ Нему*, т. е. къ Господу съ мольбою *взоры свои*, *тѣ* скоро *просвѣщались* радостію и утѣшеніемъ отъ явленія Его благодатной помощи и избавленія отъ бѣдъ и скорбей (ср. Пс. IV, 7*б*); такъ и въ будущемъ *лица ихъ*, т. е. прибѣгающихъ къ Нему, не постыдятся, т. е. они не обманутся въ своемъ упованіи и не будутъ краснѣть отъ стыда напрасной надежды на Божію помощь (ср. Пс. XXI, 6*б*).

Русск. пер. 6 ст.=евр.-халд.; но 70 толк. глаголы 1-го полуст. вм. 1-го аор. הִבִּיטוּ (*гиббиту*=обращали взоры) и נָהָרוּ *нагару*=просвѣщались) читали въ повел. накл. הַבִּיטוּ (*габбиту*) נְהָרוּ (*негару*), а сообразно съ тѣмъ и во 2-мъ полуст. въ выраженіи *лица ихъ* פְּנֵיהֶם (*пенегем*) суфф. 3-го лица замѣняли суффиксомъ 2-го лица פָּנֶיכֶם (*пенехем*). Отсюда слав.-гр.-лат. переводъ не въ смыслѣ указанія на примѣры вѣрующихъ, просившихъ у Бога помощи, а въ смыслѣ наставленія или увѣщанія просить таковой помощи: пристꙋпите (сирск. и бл.

З. Сей нищій воззва, и Гдь услы́ша и, и ѿ всѣ́хъ скорбе́й его́ спасе́ и.

И. Ѡполчи́тсѧ А́гг҃лъ Гдн҃ень о́крестъ боѧ́щихсѧ его́ и изба́витъ и́хъ.

7. *Сей нищій воззвалъ,—и Господь услышалъ, и спасъ его отъ всѣхъ бѣдъ его.*

8. *Ангелъ Господенъ ополчается вокругъ боящихся Его, и избавляетъ ихъ.*

Іерон.: воззрите) къ немѹ́, т. е. съ мольбою, и просвѣ́титесѧ, и лица ваша не постыдѧтсѧ. Отцы и уч. церкви видѣли кромѣ того въ этомъ наставленіи пророчественное призываніе *сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертной* невѣрующихъ и грѣшниковъ къ благодатному просвѣщенію вѣрою Христовою въ таинствѣ крещенія (св Григорій Нисскій; бл. Ѳеодоритъ и Зигабенъ), и снова согрѣшившихъ къ вторичному очищенію и просвѣщенію въ таинствѣ покаянія (бл. Августинъ), а всѣхъ вообще вѣрующихъ къ нравственному совершенству и ближайшему общенію съ Господомъ, чрезъ которое они, даже чувственнымъ образомъ подобно Моисею, просвѣщаются лучами божественнаго свѣта (Василій В. и Ѳеодоритъ). Вслѣдствіе примѣненія этого ст. къ таинству крещенія, и весь псаломъ въ древней христіанской Церкви пѣлся иногда предъ совершеніемъ этого таинства (Максимъ Исп. въ толк. на Діонисія Ареоп. о Церк. Іер. гл. II прим. 23) и въ нашей Церкви поется предъ оглашеніемъ взрослыхъ (Чинъ, како въ 1-й день огласити возрастъ имущихъ).

7. Такъ, снова скажу, и *сей*, говорящій съ вами *нищій* (иначе: бѣднякъ, страдалецъ), т. е. самъ псалмопѣвецъ, который, подобно нищему, былъ тогда безъ крова, безъ пріюта безъ родныхъ и друзей, и терпѣлъ всякую нужду; онъ *воззвалъ* къ Господу о помощи *и Господь услышалъ его и спасъ его отъ всѣхъ* тогдашнихъ *бѣдъ его* (ср. выше ст. 5б).

8. И каждаго изъ вѣрующихъ хранитъ Господь, ввѣряя особенному попеченію, покровительству и защитѣ святаго ангела (Пс. XC, 11; Евр. I, 14; Мѳ. XVIII, 10; ср. св. Вас. В. на Пс. XLVIII, 15; св, Іоаннъ Златоустъ на посл. Колосс. гл. I, бес. III, 3 и др.), обыкновенно и называемаго потому *ангеломъ хранителемъ* (См. Догм. Богосл. Макарія, митр. м. § 108). Грѣхъ и нечестіе удаляютъ отъ насъ богодарованнаго хранителя (св. Вас. В., ср. кондакъ и молитва ангелу хранителю при 2-мъ канонѣ);

ѳ. Вкуси́тє и ви́дитє, я́ко бл҃гъ Гд҃ь: бл҃же́нъ мѫ́жъ, и́же упова́єтъ нань.	*9. Вкусите, и увидите, какъ благъ Господь! Блаженъ человѣкъ, который уповаетъ на Него!*

но при *боящихся* Господа, т. е. людяхъ благочестивыхъ, которые страхомъ присутствія Божія стараются удерживать себя отъ грѣховъ, онъ пребываетъ неотступно и, на подобіе крѣпкой стѣны, окружающей городъ, или воинскаго ополченія, охраняющаго отъ вражескихъ нападеній, ограждаетъ ихъ со всѣхъ сторонъ (ср. св. Вас..В.), защищаетъ отъ всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ, оберегаетъ отъ соблазновъ и грѣхопаденій и охраняетъ отъ внѣшнихъ бѣдъ и опасностей (ср. Пс. XC, 7 и 11—12). Св. Писаніе представляетъ не мало примѣровъ, гдѣ ангелы Божіи и буквальнымъ образомъ ополчались на защиту вѣрующихъ. Такъ—патріархъ Іаковъ на возвратномъ пути изъ Месопотаміи, когда ему угрожала опасность отъ Исава, видѣлъ множество ангеловъ ополчившихся на его защиту, почему и то мѣсто назвалъ Маханаимъ, т. е. полки (Быт. XXXII, 1—2). Такъ по молитвѣ пророка Елисея Господь показалъ его слугѣ цѣлые полки ангельскаго воинства, вооружившіеся на защиту осажденнаго сирійцами города Доѳаима, гдѣ тогда находился пророкъ (4 Ц. VI, 13—17). Такъ ангелъ Господень при благочестивомъ іудейскомъ царѣ Езекіи истребилъ 180 тысячъ ассирійскаго войска, осаждавшаго Іерусалимъ (4 Ц. XIX, 32—36).

9. Вообще, у Господа, будто различныхъ снѣдей на обильной трапезѣ гостепріимнаго хозяина, уготовано для прибѣгающихъ къ Нему множество различныхъ милостей, и—Онъ всѣхъ зоветъ, и всѣхъ достойно приступающихъ допускаетъ къ своей трапезѣ (ср. Мѳ. XXII, 8—13). *Вкусите* же отъ уготованной Господомъ трапезы, — попробуйте въ вашихъ нуждахъ прибѣгнуть къ Его помощи и заступленію, обратитесь къ Нему съ усердною молитвою, и вы *увидите, какъ благъ Господь*,—собственнымъ опытомъ убѣдитесь въ великой благости Господа къ прибѣгающимъ къ

г. Бо́йтесѧ Гд҃а вси ст҃іи є҃гѡ: ꙗ́кѡ нѣ́сть лишє́нїѧ бо́ѧщымсѧ є҃гѡ.	*10. Бойтесь Господа, (всѣ) святые Его; ибо нѣтъ скудости у боящихся Его.*

Нему, потому что несомнѣнно получите требуемую помощь, если только будете обращаться къ Нему съ твердою, непоколебимою надеждою. *Блаженъ человѣкъ, который уповаетъ на Него*, потому что онъ по своему упованію получаетъ отъ Господа самую вѣрную и самую благовременную помощь и, утѣшаемый явленіемъ Его милости, не помнитъ испытываемыхъ имъ скорбей, но чувствуетъ довольство и радость, дѣлающія его вполнѣ счастливымъ; если же Господь и медлитъ ниспосланіемъ своей помощи, то и тогда уповающій на Него счастливъ въ сравненіи съ людьми, подобно ему испытывающими несчастія, но неимѣющими крѣпкаго упованія на Бога, потому что при своемъ упованіи онъ съ твердостію переноситъ свое испытаніе, не падаетъ духомъ, не предается отчаянію, но сохраняетъ миръ и спокойствіе души (ср. 1 Кор. IV, 8—10 и 16; VI, 4—5, 9—10), увѣренный, что Господь и тогда пребываетъ съ нимъ (ср. Пс. XXII, 4), что все творитъ ко благу его (ср. Пс. CXVIII, 71; Римл. VIII, 28) и не допуститъ искушенія свыше его силъ (1 Кор. X, 13).

1-я половина этого ст. въ богослуженіи Христ. Прав. Церкви употребляется въ качествѣ причастна на литургіи преждеосвященныхъ Даровъ и объясняется въ поющейся вслѣдъ за тѣмъ пѣсни, какъ пророчественное призываніе христіанъ къ таинству тѣла и крови Христовой (см. выше въ общ. обозр. псалма стр. 459 и толк. св. Аѳанасія, Евсевія, бл. Ѳеодорита, Августина и Зигабена), «вкушеніе» которыхъ «явственно показываетъ благость Спасителя», (Ѳеодоритъ), ибо являетъ неизреченное Его снисхожденіе къ людямъ, очищаетъ отъ грѣховъ (Мѳ. XXVI, 28), вводитъ въ внутреннее живое общеніе съ Нимъ (Іоан. VI, 56) и служитъ залогомъ наслѣдія жизни вѣчной (Іоан. VI, 54).

10. Но возлагая упованіе на Господа, не предавайтесь безпечности, но *бойтесь Господа*, то есть живите богобоязненно, благочестиво, съ благоговѣніемъ предъ величіемъ Господа и съ всегдашнимъ опасеніемъ оскорбить Его своими грѣхами (ср. выше ст. 8 и Пс. XXIV, 12), *всѣ святые Его*, то есть всѣ члены

ā1. Бога́тїи ѡбни́ща́ша и взалка́ша: взыска́ющїи же Гд҃а не лиша́тсѧ всѧ́каго ѡ҃бра.

11. Скимны бѣдствуютъ и терпятъ голодъ, а ищущіе Господа не терпятъ нужды ни въ какомъ благѣ.

избраннаго народа Его и вообще всѣ вѣрующіе въ Него, какъ освященные на служеніе Святѣйшему и призванные къ святости (Исх. XIX, 6; Втор. VII, 6; Лев. XIX, 2; ср. Пс. XXXI, 11). Крѣпкое упованіе, въ соединеніи съ благочестіемъ, сдѣлаетъ васъ достойными полученія необходимыхъ вамъ и всегда готовыхъ у Господа благъ (ср. ст. 9) и вы, обращаясь къ Нему въ своихъ нуждахъ, не встрѣтите отказа въ Его милости и помощи: *ибо нѣтъ лишенія боящимся Его*, — Господь не отказываетъ въ просьбахъ вѣрнымъ слугамъ Своимъ, не оставляетъ ихъ безъ своей помощи и не лишаетъ ихъ необходимыхъ благъ, хотя временно и испытываетъ ихъ скорбями (Сир. I, 13[a], II, 7—10).

Слово вси (въ выраженіи: вси стіи єгѡ) не читается въ евр.-халд., въ Син. код. и у бл. Іеронима и вѣроятно внесено схоліастами въ объясненіе того, что рѣчь обращена ко всѣмъ вѣрующимъ, и въ соотвѣтствіе другимъ мѣстамъ Псалтири, гдѣ призываются прославлять Господа или благоговѣть предъ Нимъ *вси преподобніи Его* (Пс. XXX, 24), *вси правіи сердцемъ* (Пс. XXXI, 11), *все сѣмя Израилево* (Пс. XXI, 24) и т. п.

11. Скорѣе *скимны*, то есть молодые львы, которые при своей могучей силѣ и смѣлости обыкновенно легко достаютъ себѣ добычу,—скорѣе они могутъ *терпѣть* недостатокъ въ пищѣ и *голодъ*, если Господь не попуститъ имъ расхищать стада вѣрныхъ рабовъ своихъ (ср. 1 Ц. XVII, 34—35) и не дастъ успѣха въ ловитвѣ (Іов. XXXVIII, 39—40). Такъ самонадѣянные *богачи*, забывающіе Бога, и вообще самонадѣянные нечестивцы, полагающіеся во всемъ только на свое богатство, свое положеніе и силу (ср. Пс. XLVIII, 7; LI, 9), нерѣдко теряютъ все свое состояніе, бѣдствуютъ и терпятъ нужду (ср. Пс. LXXII, 27; Іов. XXVII, 13—23; Притч. XI, 28; Еккл. V, 13); если же и остаются до конца своей жизни богатыми, то при, ненасытномъ

ві. Пріидѝте ча҃да, послу҃шайте мене҆, стра́ху҃ Гд҃ню на҃оу҃ чу҃ васъ.	*12. Пріидите, дѣти, послушайте меня: страху Господню научу васъ.*

желаніи большаго обогащенія, часто мучаются чувствомъ недовольства своимъ состояніемъ и страхомъ потери его, или по своей скупости сами себя заставляютъ терпѣть лишенія и бываютъ жалче всякаго нищаго (Еккл. IV, 8; V, 9—12; Сир. XXXI, 1—2), а вмѣстѣ съ тѣмъ готовятъ себѣ бѣдственную участь и за гробомъ (ср. Пс. XLVIII, 18—20; Лук. XVI, 22[б]—24). Напротивъ того люди благочестивые, которые свое счастіе полагаютъ въ единомъ Богѣ и у Него только ищутъ себѣ милости и помощи, *не терпятъ нужды ни въ какомъ благѣ*, потому что „всесовершенное ихъ благо—Самъ Богъ“ (Василій В.), а въ Немъ они имѣютъ все и кромѣ Его ничего не желаютъ (Пс. LXXII, 25, 28);—въ Немъ находятъ утѣшеніе, довольство, радость и счастіе среди скорбей и страданій земной жизни (см. выше на ст. 9), и *въ день смерти своей обрѣтаютъ благодать* (Сир. I, 13[б]), оставляя здѣшнюю жизнь спокойно, не только безъ сожалѣнія и страха, но съ радостною надеждою ближайшаго общенія съ Господомъ и вѣчнаго блаженства (Филип. I, 23; 2 Кор. IV, 14—18).

Выраженіе *скимны* въ русск. пер. = евр.-халд. и представляетъ образъ, заимствованный Давидомъ изъ тогдашняго мѣстопребыванія его въ пустынѣ, гдѣ въ тѣ времена водились львы; слав.-гр.-лат.-сирск. перевели *богатые*, давая этому образному выраженію не буквальное, а переносное его значеніе, въ отношеніи къ людямъ,—хотя, по противоположенію богобоязненнымъ и ищущимъ Господа, надобно подъ скимнами, разумѣть не собственно богатыхъ, а самонадѣянныхъ нечестивцевъ, которые впрочемъ дѣйствительно всего чаще бываютъ изъ людей богатыхъ (ср. Пс. LI, 9, LXXII, 3—12 и др.). Подобный же образъ львовъ въ слав.-гр.-лат. въ примѣненіи къ богатымъ см. въ Пс. IX, 23.

12—15. Такъ какъ страхъ Божій есть необходимое условіе для снисканія милости Божіей, которая одна лишь можетъ доставить людямъ истинно-счастливую, долголѣтнюю жизнь (ст. 13), то псалмопѣвецъ, какъ любящій отецъ, призываетъ вѣрующихъ,

ѓі. Кто є҆сть человѣ́къ хотя́й живо́тъ, люба́й дни ви́дѣти бла́ги;	*13. Хочетъ ли человѣкъ жить, и любитъ ли долгоденствіе, чтобы видѣть благо?*

съ довѣріемъ послушныхъ дѣтей, поучиться у него этой высокой добродѣтели (ст. 12), и объясняетъ, что страхъ Божій состоитъ въ томъ, чтобы удерживать языкъ свой отъ злыхъ и коварныхъ рѣчей (ст. 14), избѣгать зла, а дѣлать добро, и стремиться всегда и во всемъ къ достиженію мира (ст. 15).—Эти уроки страха Божія, начиная съ ст. 13, и съ присоединеніемъ слѣдующихъ за ними побужденій къ исполненію ихъ въ ст. 16—17, буквально приводитъ въ подтвержденіе своихъ наставленій Ап. Петръ въ I посланіи III, 10—12, а наставленіе ст. 14 объ обузданіи языка подробно разъясняется и доказывается, хотя и не приводится буквально, въ посл. Ап. Іакова I, 26—27 и III, 2—18.

13. Не заставляя никого насильно слушать поученіе страху Божію, псалмопѣвецъ въ то же время невольно привлекаетъ вниманіе всѣхъ, начиная рѣчь свою вопросомъ, близкимъ къ сердцу каждаго человѣка и побуждающимъ каждаго откликнуться на такой вопросъ изъявленіемъ полнаго своего желанія и согласія: кто є҆сть чл҃къ хотя́й живо́тъ (букв. = евр.)? — кто хочетъ жизни, то есть мирной, спокойной, благополучной,—вообще счастливой (ср. Сир. XIX, 6; XXX, 23; XXV, 11—14; Притч. XXI, 23; ср. бл. Ѳеодоритъ), которой во 2-мъ полуст. соотвѣтствуетъ выраженіе *видѣть благо*, то есть испытывать благополучіе или пользоваться благоденствіемъ (ср. Пс. IV, 7; XXVI, 13), потому что только одна такая жизнь и можетъ быть желаемою жизнію (ср. 1 Ц. X, 24; 3 Ц. I, 25), тогда какъ напротивъ жизнь несчастная не заслуживаетъ и имени жизни и не можетъ быть предметомъ желанія (Сир. XXX, 17; XL, 29—30; Іон. IV, 8)? *Кто*—люба́й дни ви́дѣти бла́ги (съ евр., чтобы *видѣть благо*), то есть долгіе дни жизни, или *долгоденствіе* (= русск.), ибо *страхъ Господень* именно *прибавляетъ дней* жизни, а *лѣта нечестивыхъ сокращаются* (Притч. X, 27; ср. III, 2 и 16)? — Но такъ

дї. Оудержѝ ꙗзы́къ твоѝ ѿ зла, и устнѣ̀ твоѝ є́же не глаго́лати льсти:	*14. Удерживай языкъ свой отъ зла, и уста свои отъ коварныхъ словъ.*

какъ на землѣ нѣтъ вполнѣ счастливой жизни и долголѣтіе ея ограниченно и непродолжительно (ср. Быт. XLVII, 9), то, по изъясненію Оо. и Уч. Ц., въ вопросѣ псалмопѣвца кромѣ настоящей земной жизни разумѣется и другая—непреходящая и истинно блаженная жизнь будущаго вѣка (св. Василій В., Кириллъ Алекс., Августинъ, Зигабенъ). О страхѣ Божіемъ въ вопросѣ псалмопѣвца прямо не говорится и съ перваго взгляда кажется, будто онъ отступаетъ отъ предположеннаго въ ст. 12 ученія о немъ; но на самомъ дѣлѣ этимъ кажущимся отступленіемъ онъ только доступнѣе и внушительнѣе, видимо подражая Моисееву увѣщанію объ исполненіи закона во Втор. XXX, 11—14, выясняетъ мысль объ особенной внутренней потребности и необходимости страха Божія для человѣка, какъ бы такъ говоря своимъ слушателямъ: „не думайте, что поучая страху Божію, я предъявляю какое-то суровое и чуждое вашей природѣ требованіе. Страхъ Божій сроденъ вашей душѣ; потребность его лежитъ въ естественныхъ стремленіяхъ вашего сердца. Всякій изъ васъ желаетъ счастливой, долголѣтней жизни; а страхъ Божій составляетъ необходимое условіе къ достиженію ея и—вотъ какія налагаетъ онъ для этой цѣли обязанности:

14. а) *Удерживай языкъ свой отъ зла, и уста свои отъ коварныхъ словъ.*—Чаще всего мы согрѣшаемъ словомъ (Сир. XIX, 17; Іак. III, 2) и грѣхи словомъ считаемъ на столько обыкновенными, неважными, извинительными, что даже забываемъ о своей обязанности остерегаться ихъ: между тѣмъ какъ грѣхи словомъ подготовляютъ путь къ грѣхамъ самымъ дѣломъ (Златоустъ, Зигабенъ) и могутъ служить къ подрыву и религіи, и нравственности, и общественнаго порядка и благоустройства, и частнаго,—домашняго мира и спокойствія,—вообще къ разрушенію всѣхъ основъ человѣческаго счастія въ земной жизни и къ лишенію блаженства въ

ѓі. Уклони́сѧ ѿ зла, и сотвори́ бл҃го: взыщи́ ми́ра, и пожени́ и.	*15. Уклоняйся отъ зла, и дѣлай добро: ищи мира и слѣдуй за нимъ.*

вѣчности. *Смерть и жизнь во власти языка* (Притч. XVIII, 22). *Языкъ многихъ* поколебалъ и изгонялъ ихъ отъ народа къ народу и разорялъ *укрѣпленные города, и ниспровергалъ домы вельможъ. Внимающій ему не найдетъ покоя и не будетъ жить въ тишинѣ. Многіе пали отъ острія меча, но не столько, сколько падшихъ отъ языка* (Сир. XXVIII, 16, 17, 19, 21). *Кто хранитъ уста свои и языкъ свой, тотъ хранитъ отъ бѣдъ душу свою* (Притч. XXI, 23). Поэтому кто желаетъ счастливой жизни на землѣ и не хочетъ лишить себя надежды блаженства въ вѣчности, старайся не грѣшить и словомъ, *удерживай языкъ свой отъ зла*,—отъ хуленія, кощунства (Пс. LXXII, 8—9; Еф. IV, 29—30; Мѳ. XII, 31), срамословія (Кол. III, 8; Еф. V, 4), лжи и извращенія истины (Іак. III, 14; Кол. II, 8; III, 9), и вообще дурныхъ неразумныхъ, легкомысленныхъ рѣчей (Мѳ. XII, 36; 1 Тим. V, 3; Сир. XXIII, 16); и въ частности, въ отношеніи къ ближнимъ,—храни *уста свои отъ коварныхъ словъ:* отъ *лести* (слав.-гр.-лат.), осужденія, обмана, клеветы, злословія, и вообще отъ всякихъ рѣчей, которыя могутъ служить во вредъ ближнему и разрушать взаимный миръ и согласіе (ср. Пс. V, 10; XI, 3—4; XLIX, 19—20; LI, 4—6; Сир. V, 16; XIX, 8—10 и др.; ср. Василій В.). *Никакое гнилое слово да не исходитъ изъ устъ* твоихъ, *а только доброе* во славу Божію, *для назиданія въ вѣрѣ*, для возвѣщенія истины, для изреченія мира и благословенія людямъ, *дабы оно доставляло благодать слушающимъ* (Еф. IV, 29; ср. V, 19; Римл. X, 15).

15. б) *Уклоняйся отъ зла и дѣлай добро.*—Остерегаясь грѣшить словомъ, тѣмъ болѣе—удерживайся отъ грѣха самымъ дѣломъ, избѣгай и самыхъ случаевъ ко грѣху (Притч. IV, 25—28; Сир. IX, 4—8; XXXII, 22) и не подавай повода къ *пре-*

кновенію или соблазну твоему ближнему (Римл. XIV, 13), въ частности,—не причиняй никому никакой обиды или оскорбленія, а если предвидишь что либо подобное отъ другихъ, то постарайся уклониться отъ такого зла, чтобы и себя спасти отъ него, и ближняго твоего отвлечь отъ грѣха. Но не ограничивайся однимъ лишь уклоненіемъ отъ зла, а вмѣстѣ съ тѣмъ, въ противодѣйствіе всякому грѣховному влеченію, противопоставляй противоположное ему дѣланіе добродѣтели (Августинъ): гордости противопоставляй смиреніе, любостяжанію и зависти—безкорыстіе и щедрость, невоздержности—воздержаніе, лѣности—бдительность и трудолюбіе, гнѣву и мстительности—кротость и незлобіе, ненависти и злобѣ—любовь и т. п. (ср. Ис. XI, 16—17), и на сдѣланное тебѣ кѣмъ либо зло, не только не отвѣчай закомъ,—что только возбуждаетъ большую злобу и вражду,—но старайся платить добромъ, обезоруживая врага твоего любовію (Мѳ. 5, 44; 1 Петр. III, 9), и такимъ образомъ всегда и во всемъ *побѣждай благимъ злое* (Римл. XII, 21): „ибо, если кто устранится отъ зла, а не будетъ дѣлать вмѣстѣ и добра, то самое недѣланіе добра составитъ другое зло, какъ бездѣйствіе въ отношеніи къ добру“ (Зигабенъ; ср. Мѳ. XXV, 42—45).

в) *Ищи мира и слѣдуй за нимъ*,—точнѣе съ евр. гонись за нимъ (Никольскій, Мандельштамъ, Пумпянскій, срав. слав.-гр.-лат. пожени), или преслѣдуй его (Амфилохій), какъ охотникъ свою добычу (1 Ц. XXVI, 20) или побѣдитель побѣжденныхъ (Суд. IV, 16; 1 Ц. XVII, 52), то есть стремись, домогайся и всѣми силами старайся достигнуть мира съ Богомъ—вѣрою и ревностнымъ исполненіемъ Его заповѣдей (Мал. II, 5—6; Пс. CXVIII, 165; Римл. V, 1; Кол. III, 15), мира съ ближними, пребывая съ ними въ единодушіи и любви и тщательно устраняя все, что можетъ нарушить взаимное согласіе (1 Петр. III, 8—9; Римл. XII, 18, Еф. IV, 2—3), и мира съ своею совѣстію, удаляясь всего, что заставляло бы ее смущаться и свидѣтельствовать противъ тебя (1 Петр. III, 11 и 16; Дѣян. XXIV, 16); вообще старайся вести себя такъ, чтобы имѣть „безмятежный умъ, невзволнованное, невозмущенное, неколебленное

ѕ1. Очи Гдни на правєдныѧ, и ушы єгѡ въ молитвѹ ихъ·	*16. Очи Господни (обращены) на праведниковъ, и уши Его къ воплю ихъ.*
ѕ1. Лицє́ жє Гднє на тво-	*17. Но лице Господне про-*

страстями состояніе души“ (св. Василій В.), исполненное ощущенія сладостнаго покоя въ Богѣ, при которомъ только и возможно чувствовать себя счастливымъ при всякихъ внѣшнихъ условіяхъ жизни (Филип. IV, 7—12; 2 Кор. IV, 8—9).

16—23. Въ побужденіе къ исполненію предложенныхъ (въ ст. 14—15) наставленій для жизни въ страхѣ Божіемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ въ доказательство того, что руководствующіеся ими въ своей жизни дѣйствительно могутъ пользоваться долгодействіемъ и благополучіемъ (ср. ст. 13), псалмопѣвецъ свидѣтельствуетъ, что къ людямъ благочестивымъ Господь являетъ особенное свое благоволеніе, внимаетъ ихъ молитвамъ (ст. 16 и 18), скоро ниспосылаетъ имъ утѣшеніе и избавленіе въ неизбѣжныхъ въ земной жизни скорбяхъ (ст. 19—20), чудеснымъ образомъ хранитъ тѣлесный составъ ихъ при жизни и въ самой смерти (ст. 21), и даруетъ спасеніе душамъ ихъ (ст. 23), между тѣмъ какъ нечестивыхъ рано или поздно постигаетъ грозный гнѣвъ Божій (ст. 17) и концемъ ихъ беззаконной жизни бываетъ неизбѣжная погибель (ст. 22).

16. *Очи Господни (обращены) на праведниковъ* см. выше Пс. XXXII, 18 стр. 455; *и уши Его*, то есть „милостивое вниманіе“ (св. Іоан. Дамаскинъ — точн. изл. прав. вѣры) *къ воплю* (= евр., бл. Іер.), то есть къ приносимымъ *съ воплемъ и слезами* (Евр. V, 7) молитвамъ *ихъ* (почему слав.-греч.-лат. и халд. въ молитвѹ ихъ); иначе сказать: Господь милостиво слушаетъ усердныя молитвы людей богобоязненныхъ и всегда готовъ сдѣлать для нихъ все, что можетъ служить къ ихъ истинному благу (ср. Пс. XVI, 6, стр. 227).

17. *Но лице Господне противъ дѣлающихъ зло, чтобы истребить съ земли память ихъ.* Не теряетъ Господь изъ виду

рѧщымъ зла́мъ, є́же потрєбити ѿ земли́ па́мять ихъ.

тивъ дѣлающихъ зло, чтобы истребить съ земли память о нихъ.

ий. Воззва́ша пра́вєдніи, и

18. Взываютъ (праведные).

и грѣшниковъ, хотя они, предаваясь беззаконнымъ дѣламъ своимъ, и забываютъ о присутствіи Его, успокоивая себя мыслію, что Богъ не видитъ ихъ или не обращаетъ на нихъ вниманія (ср. Пс. IX, 34—35; XCIII, 7; Сир. XVI, 16—17). Взираетъ Господь и на нихъ, только не съ благоволеніемъ, какъ на праведниковъ, „но взоромъ грознымъ и строгимъ“ (Зигабенъ; ср. халд.: *лице Господне гнѣвается*, почему въ русск. Библ. Общ. и у Амфилохія: грозное лице; Пумпянскій: гнѣвъ = русск., Пс. XX, 10 и Іер. III, 12; см. толк. на эти мѣста), какъ праведный судія, осуждающій тяжкихъ (Лев. XVII, 10; XX, 3—5; Іер. XXI, 10; XLIV, 11) и нераскаянныхъ грѣшниковъ, подобно какъ нечестивыхъ обитателей перваго міра (Быт. VI, 12—13) или Содомлянъ (— XVIII, 21), на совершенное истребленіе, такъ чтобы слѣда ихъ не оставалось на землѣ и забыто было о самомъ ихъ существованіи (ср. Пс, IX, 4 — 6; XXXVI, 10, 36; Іов. XVIII, 17). Правда, въ настоящей жизни Господь по долготерпѣнію Своему не всегда караетъ нераскаянныхъ грѣшниковъ; но эта праведная кара непремѣнно совершится при послѣднемъ славномъ явленіи Господа на судъ всего міра, когда всѣ они неизбѣжно предстанутъ предъ лицемъ Его, чтобы услышать приговоръ вѣчнаго осужденія (ср. 2 Солун. I, 9—10), которымъ всякій грѣхъ и нечестіе совершенно истребится съ блаженной „земли живыхъ“ (Василій В., Кириллъ Алекс. у Зигабена).

Частицы *но*,—слав. *же*,—въ евр. т. и въ пер. халд. и сирск. нѣтъ, и она прибавлена въ соотвѣтствіе переводу 70-ти (=лат.) для поясненія того, что выраженіе лице Господне употреблено здѣсь въ отношеніи къ грѣшникамъ совсѣмъ въ другомъ, противоположномъ смыслѣ, чѣмъ выраженіе очи Господни въ ст. 16 въ отношеніи къ праведникамъ.

18. *Взываютъ праведные...* То, что выше въ ст. 5 и 7 сказалъ псалмопѣвецъ въ отношеніи къ себѣ, теперь, въ разъ-

Гдь услы́ша и҃хъ, и ѿ всѣ́хъ скорбе́й и҃хъ изва́ви и҃хъ.

҃ѳ҃. Близъ Гдь сокрꙋше́нныхъ ср҃цемъ, и смире́ннымъ дх҃омъ спасе́тъ.

и Господь слышитъ, и отъ всѣхъ скорбей ихъ избавляетъ ихъ.

19. Близокъ Господь къ сокрушеннымъ сердцемъ, и смиренныхъ духомъ спасетъ.

ясненіе 2-й половины ст. 16-го (*уши Его къ воплю ихъ*), повторяетъ въ отношеніи ко всѣмъ вообще праведникамъ, обращая мысль вѣрующихъ, подобно какъ въ Пс. XXI, 5—6 (выше стр. 301), къ прошедшей исторіи избраннаго народа, множествомъ примѣровъ ясно доказывающей, что Господь дѣйствительно внимаетъ молитвамъ праведниковъ и во всякаго рода постигающихъ ихъ бѣдахъ и скорбяхъ ниспосылаетъ имъ Свою помощь, утѣшеніе и избавленіе.

Съ евр. этотъ ст. съ одинаковымъ правомъ можно переводить и въ прошедшемъ времени, какъ въ грек.-лат.-слав. (ср. русск. въ ст. 5 и 7 и Пс. XXI, 5—6),—такъ какъ всѣ глаголы употреблены въ 1 аор., и имѣютъ отношеніе къ примѣрамъ прошедшаго времени, — и въ настоящемъ, какъ въ русскихъ переводахъ и въ ново-слав. у Амфилохія,—такъ какъ рѣчь ведется описательно и примѣры прошедшаго представляются въ смыслѣ непреходящей дѣйствительности (ср. прим. на Пс. I, 1, стр. 78). Слова *праведные* въ евр. т. нѣтъ, но оно прибавляется во всѣхъ древнихъ переводахъ и совершенно необходимо во избѣжаніе сбивчивости, потому что продолжаемая здѣсь рѣчь 16-го ст. о праведныхъ прервана вставкою 17-го ст., гдѣ говорилось уже о дѣлающихъ зло, или нечестивыхъ.

19. Господь, какъ вездѣсущій, всюду находится (ср. Пс. CXXXVIII, 7—10) и, какъ преблагій Промыслитель, „ко всѣмъ приближается Своею благостію“ (Мѳ. VI, 45; Апок. III, 20); только люди „сами себя удаляютъ отъ Него (Пс. LXXII, 27) своими грѣхами“ (Василій В.), самоувѣренностію и самонадѣянностію. Но особенно *близокъ Господь* своимъ благодатнымъ присутствіемъ, своимъ благоволеніемъ и помощію (ср. Пс. XV, 8) *къ сокрушеннымъ сердцемъ* и *смиреннымъ духомъ*, то есть къ тѣмъ благочестивымъ людямъ, которые далеки отъ всякаго над-

к. Мнѡ́ги скѡ́рби пра́вєдным҃ъ, и ѿ вс҃ѣ́хъ и҃хъ изба́витъ а҃ Гдь.

20. Много скорбей у праведнаго, и отъ всѣхъ ихъ избавитъ его Господь.

менія своими совершенствами (ср. Филип. III, 12 и 13) и, терпя различныя бѣды и озлобленія въ жизни, не ропщутъ на то, что Господь не вознаграждаетъ ихъ за благочестіе земнымъ благополучіемъ, но смиренно сознаютъ свое недостоинство и виновность предъ Нимъ (Лук. XVII, 10), глубоко печалятся о своихъ недостаткахъ и слабостяхъ и смиренно молятъ о прощеніи и помилованіи (ср. 2 Кор. VII, 10). Такихъ сокрушенныхъ сердцемъ и смиренныхъ духомъ, если и испытываетъ Господь продолжительными скорбями, то никогда не оставляетъ безъ Своей помощи, но неотступно пребываетъ съ ними своею благодатію (Пс. XC, 15; 1 Петр. V, 5—7), подавая имъ терпѣніе и растворяя оное небеснымъ утѣшеніемъ, и *спасетъ* ихъ, то есть не допуститъ ихъ до малодушія и паденія, поможетъ имъ перенести всѣ напасти и устоять въ праведной жизни и рано или поздно, если не въ семъ, то въ будущемъ вѣкѣ, совершенно избавитъ ихъ отъ всѣхъ скорбей, печали и воздыханія и осіяетъ свѣтомъ радости (Іоан. XV, 20; 2 Кор. IV, 17; Апок. XXI, 4).

20. Земное благоденствіе праведниковъ (ст. 13) не въ обиліи наслажденій, и отсутствіи скорбей, но именно въ борьбѣ со многими скорбями и въ благодушномъ перенесеніи ихъ. *Много скорбей у праведниковъ*,—и отъ міра, который ихъ ненавидитъ и часто гонитъ (Іоан. XV, 19; ср. Псс. X, 2; XVI, 13—14; XXXVI, 12, 32) и отъ плоти (Римл. VII, 14—23) и страстей, воюющихъ на душу (1 Петр. II, 11; ср. Быт. VIII, 21; Пс. XVIII, 13—14; L, 7), и отъ ненавистника всякаго добра, діавола, употребляющаго противъ нихъ особенныя усилія (1 Петр. V, 8; Іак. IV, 7; ср. 1 Ц. XVIII, 10—11; 1 Пар. XXI, 1). Но *отъ всѣхъ ихъ* (т. е. скорбей) *избавитъ ихъ* (т. е. праведниковъ) *Господь*—тоже что въ ст. 19 *спасетъ*.

ка. Храни́тъ Гдь всѣ́ кѡ́сти ихъ, ни є́дина ѿ нихъ сокрѹшѝтсѧ.	*21. Онъ хранитъ всѣ кости его; ни одна изъ нихъ не сокрушится.*

21. Благодатная помощь, храненіе и избавленіе праведниковъ въ многочисленныхъ ихъ скорбяхъ простирается не на духовную только, но и на тѣлесную ихъ природу, которую псалмопѣвецъ синекдохически называетъ костями, такъ какъ кости составляютъ основу тѣлеснаго организма и обыкновенно отзываются на тяжкія душевныя страданія,—начинаютъ ныть, и какъ бы дряхлѣютъ, теряя свою естественную крѣпость и дѣлаясь не въ состояніи поддерживать ослабѣвшее тѣло (ср. Пс. VI, 3; XXI, 15; XXX, 11; XXXI, 3). *Хранитъ Господь всѣ кости*, — „всѣ члены“ (= халд.), весь тѣлесный составъ праведниковъ, слѣдовательно вообще ихъ жизнь и здоровье, и какова бы ни была сокрушающая сила скорбей, какимъ бы напряженіемъ, трудами и подвигами не сопровождалась борьба съ ними, и какъ бы немощенъ не казался тѣлесный составъ праведниковъ, поддерживаемый силою Божіею, въ немощѣхъ совершающеюся, онъ выдержитъ напоръ скорбей и усилій борьбы, не расторгнется въ своихъ членахъ, не разрушится ни въ одной своей части, но останется цѣлъ и невредимъ, сохранивъ въ себѣ жизнь и энергію до предопредѣленнаго ему времени. Въ подобномъ смыслѣ Господь Іисусъ Христосъ, предрекая ученикамъ Своимъ объ ожидающихъ ихъ во время проповѣди евангелія скорбяхъ и гоненіяхъ, сказалъ, что *и волосъ съ головы вашей не пропадетъ* (Лук. XXI, 18), то есть особенный промыслъ Божій постоянно будетъ охранять вашу жизнь, и, до опредѣленнаго каждому времени, изъ всѣхъ бѣдъ, опасностей и мученій вы будете выходить цѣлы и невредимы.—Исторія представляетъ намъ множество разительныхъ примѣровъ, когда Господь и почти въ буквальномъ смыслѣ хранилъ неповрежденнымъ тѣлесный составъ рабовъ Своихъ, не допуская сокрушиться ни одной части его. Такъ Онъ чудесно сохранилъ невредимымъ Іону въ чревѣ китовомъ, трехъ отроковъ въ пещи вавилонской, Даніила во рвѣ

кв. Смерть грѣшниковъ лю- | *22. Убьетъ грѣшника зло,*

львиномъ; такъ нерѣдко долгое время чудесно хранилъ невредимыми и неуязвимыми среди ужасныхъ мученій тѣла исповѣдниковъ вѣры и мучениковъ; такъ въ наше время сохранилъ для Россіи здравымъ и невредимымъ Царя и Его семейство среди полнаго и страшнаго крушенія царскаго поѣзда. (17 Окт. 1888 г.) Въ буквальномъ смыслѣ хранитъ Господь кости праведниковъ отъ разрушенія, когда прославляетъ ихъ и цѣлыя тѣла угодниковъ Своихъ нетлѣніемъ и даромъ исцѣленій. Буквально исполнилось это изреченіе псалмопѣвца и на преимущественномъ изъ всѣхъ праведныхъ праведникѣ (1 Петр. III, 18; 1 Іоан. II, 1) Христѣ Спасителѣ, именно—въ непребитіи Его голеней и въ сохраненіи цѣлымъ послѣ Его смерти тѣлеснаго Его состава, и хотя евангелистъ, приводя какъ пророчество объ этомъ событіи слова: *кость не сокрушится отъ него* (Іоан. XIX, 36), указываетъ главнымъ образомъ на прообразъ пасхальнаго агнца, костей котораго не велѣно было сокрушать (Исх. XII, 46), но, безъ сомнѣнія, имѣлъ въ виду и сходныя съ тѣми словами слова псалма, такъ какъ и страданія каждаго праведника ветхаго завѣта также были прообразомъ страданій Христовыхъ (Августинъ).

22. Тогда какъ благочестіе привлекаетъ праведнымъ избавленіе отъ скорбей и особенное попеченіе Божіе о сохраненіи ихъ жизни и здоровья, *грѣшника убьетъ*, т. е. доведетъ до смерти,—и тѣлесной, и духовной,—*зло*, которое онъ любилъ и которому служилъ въ своей жизни (ср. Притч. XI, 19; VIII, 36; Сир. XV, 17 и 20). Смерть, какъ естественное слѣдствіе грѣха, и должна служить праведнымъ возмездіемъ грѣшнику (Римл. VI, 23); если же одни изъ грѣшниковъ по долготерпѣнію Божію и доживаютъ до глубокой старости (Іов. XXI, 7 и Пс. LXXII, 4), то у большинства другихъ, зло грѣха постепенно разрушаетъ тѣлесный организмъ и преждевременно приближаетъ ихъ къ смерти, или же, истощая долготерпѣніе Божіе, вдругъ и совершенно неожиданно для нихъ, какъ на Корея, Даѳана и Авирона (Числ. XVI,

тѣ, и ненавидѧщіи праведнаго прегрѣшатъ.	*и ненавидящіе праведнаго погибнутъ.*

32—33), навлекаетъ смертную казнь отъ Господа (Іов. XV, 32—35; Пс. LXXII, 18—19 и 27; ср. Пс. I, 4—6 стр. 80—81). Во всякомъ случаѣ, за грѣховною жизнію неизбѣжно слѣдуетъ смерть духовная,—осужденіе на вѣчное удаленіе отъ Бога и нескончаемыя мученія (Мѳ. XXV, 41 и 46: Апок. XXI, 8; Сир. XI, 26; ср. на Пс. VI, 6 стр. 124).—*И ненавидящіи праведнаго,* т. е. грѣшники, которые не только любятъ зло, но и не терпятъ добра, и потому ненавидятъ и преслѣдуютъ людей добродѣтельныхъ (ср. Іоан. III, 20), тѣ неминуемо *погибнутъ* по суду Божію (халд.: *будутъ осуждены*) преждевременною смертію (ср. Пс. I, 4—6; II, 12; XXXVI, 9, 20, 35—36), подвергшись той гибельной опасности, которую готовили для праведника (Пс. VII, 16—17; IX, 16—17), и затѣмъ наслѣдуютъ *вѣчную погибель* во адѣ (2 Сол. I, 9; ср. Пс. XXX, 18).

Въ слав.-гр.-лат. пер. словамъ: смерть грѣшниковъ люта (=халд.), и ненавидѧщіи праведнаго прегрѣшатъ,—дается нѣсколько другой оттѣнокъ мысли, — именно, что грѣшники окончатъ жизнь свою ужасною мучительною смертію, и ненавидящіи праведнаго обманутся въ своихъ разсчетахъ (еп. Ѳеофанъ, Нечаевъ—объясн. Литургіи) и вмѣсто ожидаемой отъ преслѣдованія праведнаго выгоды, какъ ненавистники и гонители добра и правды, по преимуществу явятся грѣшниками, повинными лютой смерти (ср. Іер. II, 3; Кириллъ Алекс. у Зигабена). *Люта смерть грѣшниковъ* не по сопровождающимъ ее тѣлеснымъ страданіямъ, которымъ нерѣдко подвергаются и праведники при разрѣшеніи души отъ тѣла, но главнымъ образомъ по испытываемымъ грѣшниками страшно - мучительнымъ душевнымъ страданіямъ (ср. Августинъ), отъ чувства полнаго и ужаснаго разочарованія въ прочности своего земнаго счастія, отъ невыносимой скорби о неожиданной и неизбѣжной утратѣ всего, къ чему привязана была грѣшная душа, отъ невыносимыхъ терзаній пробудившейся совѣсти, отъ повергающаго въ ужасъ и отчаяніе представленія близости праведнаго воздаянія грознаго

к҃г. Изба́витъ Гдь дꙋ́шы рабъ́ свои́хъ, и не прегрѣша́тъ вси упова́ющіи на него́.	*23. Избавитъ Господь душу рабовъ Своихъ, и никто изъ уповающихъ на Него не погибнетъ.*

неумолимаго Судіи, и отъ ощущаемаго душею присутствія готовыхъ восхитить ее и низвергнуть во адъ страшныхъ демоновъ (Кирилла Александр. слово на исходъ души, и канонъ на исходъ души пѣснь I, троп. 3; III, 2; VI, 1, 2 и 4; IX, 1 и др.).

Разность переводовъ этого ст. въ первой его половинѣ объясняется тѣмъ, что русскій пер., сирскій и бл. Іеронима слѣдовали чтенію масоретскаго текста תְּמוֹתַת רְשָׁע רָעָה (*темотет раша рааг*), а 70 толк. (=лат.) и халд. первыя два слова вѣроятно читали הַמוֹת הָרְשָׁע (*гаммот гераша*), т. е. принимая начальное и конечное ת (*тавъ*) перваго слова за членъ ה (*ге*), а во второй половинѣ—употребленіемъ различныхъ значеній глагола אָשַׁם (*ашам*),—у однихъ *погибать*, у другихъ *погрѣшать*. Слова *грѣшникъ* и *праведникъ* въ этомъ ст., а равно въ 20 ст. слово *праведникъ*, съ относящимися къ нимъ мѣстоименіями въ евр.-халд.-сирск. и русск. употребляются въ единств. числѣ, но въ собирательномъ смыслѣ, а потому въ греч.-лат.-слав. и переводятся множеств. числомъ.

23. А *души* (въ евр.-русск. въ единств. ч. *душу*, но въ собират. смыслѣ) *рабовъ Своихъ*, т. е. людей благочестивыхъ, *избавитъ Господь* отъ гибельнаго наказанія, постигающаго грѣшниковъ (ср. Пс. XXV, 36; Быт. VI, 7—8; Сир. XLIV, 16—17; Быт. XIX, 29), особенно же отъ ужасовъ лютой смерти и отъ загробной ихъ адской участи: ибо *праведныхъ души*, по выраженію Премудраго, *въ рукѣ Божіей и не прикоснется ихъ мука* (Прем. Сол. III, 1); если же въ здѣшней жизни Господь и попускаетъ иногда уповающимъ на Него праведнымъ гибнуть вмѣстѣ съ нечестивыми (ср. Пс. XXVII, 3; Іов. IX, 22; Прем. Сол. XVIII, 20), то Онъ никогда не допуститъ до погибели вѣчной (ср. Пс. XLVIII, 16) и за немногія сравнительно страданія временной жизни воздастъ имъ неизреченнымъ и нескончаемымъ блаженствомъ жизни вѣчной (Прем. Солом. III, 2—9; Римл. VIII, 18). Слав.-гр.-лат. (= бл. Іерон.) и не прє-

грѣша́тъ вси упова́ющіи на него̀, т. е. надѣющіеся на Господа благочестивые вѣрующіе не обманутся, (οὐ μὴ πλημμελήσουσι, non delinquent) въ своей надеждѣ спасенія и *не будутъ осуждены* (= халд. и сирск.), какъ грѣшники, но если они *предъ лицемъ человѣческимъ и мужу пріимутъ*, то *упованіе ихъ исполнено* блаженнаго *безсмертія* (Прем. Сол. III, 4) и пребудетъ непреложно (ср. Римл. V, 2—5; Тит. I, 2).

ПСАЛОМЪ XXXIV.

Молитва о божественномъ заступленіи и избавленіи отъ злобныхъ и неблагодарныхъ враговъ.

Въ Пс. XXXIV невинно гонимый псалмопѣвецъ усердно молитъ Господа возстать во всеоружіи Своей правды и могущества на его защиту и покарать его жестокихъ гонителей, которые за его дружбу и расположеніе воздаютъ ему неблагодарностію, клеветою, злорадствомъ и насмѣшкою, а его избавить изъ безпомощно-бѣдственнаго положенія, за что обѣщается всенародно принести Ему благодарность и прославлять Его во всѣ дни жизни своей. Эти главныя мысли въ различныхъ выраженіяхъ три раза повторяются въ псалмѣ, который такимъ образомъ распадается на три части: 1—10, 11—18 и 19—28 ст., представляющія какъ бы три слѣдующія одна за другою молитвы о защитѣ и избавленіи отъ враговъ, изъ коихъ каждая заканчивается обѣтомъ благодарнаго прославленія Господу.—Въ надписаніи псаломъ приписывается Давиду и, судя по изображенію враговъ и отношенія къ нимъ гонимаго псалмопѣвца, а также по сходству всего вообще псалма съ Давидовыми псалмами изъ временъ Саулова гоненія, нельзя сомнѣваться въ томъ, что онъ воспѣтъ былъ Давидомъ, и именно во время Саулова гоненія, тѣмъ болѣе, что первые три ст. его, а также ст. 23 и 24, почти буквально сходятся съ словами Давида въ 1 Ц. XXIV, 13 и 16, которыми онъ въ своей рѣчи съ Сауломъ, послѣ встрѣчи съ нимъ въ пещерѣ Эн-Гадди, при-

Ѱалмъ Давíдѵ.	*Псаломъ Давида.*
Сѹдѝ гдⷭ҇и ѡбиди́щыѧ мѧ, поборѝ борю́щыѧ мѧ.	*1. Вступись, Господи, въ тяжбу съ тяжущимися со мною, побори борющихся со мною.*

зывалъ Господа стать судьею между нимъ и гонителемъ и на Него возлагалъ надежду отмщенія и своего спасенія [1])

На слова этого Пс.: ненавíдящіи мѧ тщ҃нѣ (ст. 19;—которыя впрочемъ буквально сходно читаются и въ Пс. LXVIII, 5), указывалъ Іисусъ Христосъ, какъ на пророчество о безпричинной ненависти къ Нему іудеевъ (Іоан. XV, 25), и такъ какъ вообще Давидъ въ своихъ страданіяхъ былъ прообразомъ Мессіи, неблагодарно отвергнутаго своимъ народомъ; то христіанская православная церковь съ древнихъ временъ, вмѣстѣ съ историческимъ отношеніемъ къ преслѣдуемому Давиду, усматривала въ этомъ псалмѣ пророческое предъизображеніе ненавидимаго и преслѣдуемаго іудеями Христа Спасителя, а также и вѣрующихъ въ Него (св. Аѳанасій и Кириллъ александрійскій, Исихій, бл. Августинъ, Евѳимій Зигабенъ; ср. толкованіе Псалтири Іоасафа Кроковскаго и Иринея, архіепископа Псковскаго), и въ этомъ именно смыслѣ назначила его вмѣстѣ съ другимъ подобнымъ же мессіанскимъ Пс. CVIII для чтенія на 3-мъ часѣ въ день воспоминанія крестныхъ страданій Христовыхъ,—въ великій пятокъ, а 1-й и 2-й ст. его употребляетъ въ качествѣ прокимна и стиха къ нему предъ второй пареміей на вечерни того же дня.

Надп. въ евр. текстѣ (= въ халд., въ греч. кодд. Ват. и Син., въ лат., въ толк. Евсевія, въ греч. Псалт. 862 г. еп. Порфирія и въ Ѳеодоритовой толковой X в.) имѣетъ одно имя Давида; слав.-русск. переводъ съ прибавленіемъ предъ именемъ Давида слова «*Псаломъ*» соотвѣтствуетъ код. Александр., Библіямъ Альд. и Компл. и толк. Аѳанасія и Зигабена.

1—3. Возбуждаемый завистію къ славѣ военныхъ подвиговъ

[1]) Объ отношеніи Пс. ко временамъ Саулова гоненія см. подробнѣе въ нашемъ изслѣдованіи «О происхожденіи Псалтири» стр. 169—170 и 175—180.

в. Пріимѝ оружіе и щитъ, и востáни въ пóмощь мою·	*2. Возьми щитъ и латы, и возстань на помощь мнѣ.*

Давида, Саулъ обвинялъ его въ измѣнѣ, въ злоумышленіи на его жизнь и въ домогательствѣ престола (1 Ц. XVIII, 29; XIX, 17; XX, 30—31; XXII, 7—19; XXIV, 10—12) и искалъ его смерти. Давидъ съ своей стороны за такія несправедливыя обвиненія и преслѣдованія по закону Моисееву имѣлъ право отмстить своему врагу тѣмъ же самымъ, чего тотъ домогался (Втор. XIX, 19—21), то есть смертію; но какъ пророкъ, прообразовавшій собою Христа Спасителя, возвышаясь отъ буквы ветхаго — къ духу новаго завѣта, онъ, не смотря на разрѣшеніе закона, считалъ мщеніе лишь дозволеннымъ людямъ по ихъ жестокосердію (ср. Марк. X, 5) беззаконіемъ (1 Ц. XXIV, 14) и великодушно отказывался отъ своего права, предоставляя единому праведному Судіи всѣхъ Богу разобрать его дѣло съ Сауломъ, защитить невинно гонимаго и воздать должное возмездіе гонителю. — *Да разсудитъ Господь между мною и тобою и да отмститъ тебѣ Господь за меня; но моя рука не будетъ на тебѣ. Господь да будетъ судіею и разсудитъ между мною и тобою. Онъ разсмотритъ, разберетъ дѣло мое и спасетъ меня отъ руки твоей* (— ст. 13—16),—такъ говорилъ онъ Саулу послѣ того, какъ, имѣя возможность убить его, пощадилъ его жизнь и тѣмъ ясно доказалъ, что никогда не имѣлъ и не имѣетъ противъ него злаго умысла. Излагая молитвенно предъ Богомъ такія мысли и желанія во всемъ псалмѣ,—въ 1—3 ст. его Давидъ, не говоря объ отмщеніи, молитъ Господа только о праведномъ судѣ и защитѣ. Въ частности въ 1-мъ полуст. 1-го ст. онъ обращается къ Господу, какъ къ Судіи, прося Его разобрать его дѣло по несправедливому обвиненію его Сауломъ: *вступись, Господи,* то есть какъ Судія (ср. Пс. XLII, 1) *въ тяжбу,*—иначе: *разбери дѣло* (какъ въ 1 Ц. XXIV, 16) съ тяжущимися со мною, то есть съ Сауломъ и единомысленной съ нимъ придворной партіей, и, разумѣется, докажи имъ, что они несправедливо обвиняютъ и пре-

г. Изсѹни мечь, и заключи сопротивъ гонящихъ мѧ: рцы дѹши моей: спасеніе твоє есмь азъ.	*3. Обнажи мечъ, и прегради* путь *преслѣдующимъ меня; скажи душѣ моей: Я спасеніе твое!*

слѣдуютъ меня,—почему 70 толк. (въ греч.-лат.-слав.) прямо: *суди Господи обидящихъ меня*, ибо несправедливое обвиненіе и преслѣдованіе—прямая обида (ср. сходное съ этими словами по евр. т. выраженіе רִיבָה אֶת־רִיבִי въ знач. взысканія за обиду 1 Ц. XXV, 39). А такъ какъ несправедливый обвинитель его, не дожидаясь рѣшенія дѣла судомъ Божіимъ, уже идетъ на него какъ бы войной, преслѣдуя его съ 3 тысячами отборнаго войска (1 Ц. XXIV, 3; XXVI, 2), то далѣе псалмопѣвецъ молитъ Господа выступить, подобно воину, на войну съ его гонителемъ (*побори борющихся со мною*, ст. 1[б],—иначе: „сразись съ сражающимися со мною“ ср. Пумп. и Амфил.) и, вооружившись щитомъ и латами для отраженія ударовъ противника (ст. 2) *и обнаживъ мечъ* для устрашенія и пораженія врага, то есть употребивъ всѣ необходимыя въ данномъ случаѣ средства божественнаго могущества, какъ для защиты обидимаго, такъ и для устрашенія и наказанія обидящаго (ср. Аѳанасій, Ѳеодоритъ, Кириллъ александр., Зигабенъ), такимъ образомъ заставить гонителя прекратить преслѣдованіе (*прегради* путь *преслѣдующимъ меня* ст. 3[а]), а главное ободрить упадающаго духомъ гонимаго обѣщаніемъ ему божественной помощи и возбужденіемъ въ душѣ его твердой надежды на Господа: *скажи душѣ моей: Я спасеніе Твое!* (ст. 3[б]), то есть возбуди въ душѣ моей твердую увѣренность въ Твоей всесильной помощи и защитѣ, чтобы я въ опасностяхъ гоненія не упадалъ духомъ, но съ несомнѣннымъ упованіемъ исповѣдывалъ Тебя своимъ Богомъ Спасителемъ (срав. Кіевск. толк. Псалт. Іоас. Кроковскаго).

Ст. 2. *Возьми щитъ и латы* — Еврейскія названія оружія מָגֵן (*магенъ*) и חֲנִית (*хиццаг*) могутъ быть переводимы *малый щитъ*, который обыкновенно носился воинами на лѣвой рукѣ и служилъ имъ для прикрытія лица и груди отъ удара противника, и *большой щитъ*,

Д. Да постыдѧ́тсѧ и посра́мѧтсѧ и҃щ҃ѹ́щіи дꙋ́шꙋ мою́, да

4. Да постыдятся и посрамятся ищущіе души моей;

надѣвавшійся прикрѣпленнымъ къ нему ремнемъ на шею и лѣвое плечо воина и прикрывалъ все его тѣло съ головы до ногъ (ср. 3 Ц. X, 16—17). Но такъ какъ одинъ и тотъ же воинъ не вооружался, да и не могъ одновременно вооружаться обоими этими щитами, то подъ большимъ щитомъ правильнѣе разумѣть въ настоящемъ мѣстѣ замѣнявшія воину такой щитъ латы или броню, какъ именно русскій переводъ = Мандельштаммъ, Пумп., словарь Штейнберга. Слав. пер. прїими орꙋ́жіе и цитъ = греческому; но слово орꙋ́жіе не даетъ опредѣленнаго понятія о родѣ вооруженія, тогда какъ соотвѣтствующее ему греческое ὅπλον, по употребленію у греч. классиковъ (см. словарь Любкера), а также и въ пер. 70-ти, по преимуществу означаетъ оборонительное оружіе тяжело вооруженныхъ воиновъ (гоплитовъ), въ составъ котораго входили: большой щитъ (ср. Пс. V, 13; XC, 4—Вульг. scutum) и латы, или панцырь (Іер. LI,—въ гр. XXVIII, 3; слав. брона), со шлемомъ и поножами (ср. Еф. VI, 13—17). Но такъ какъ здѣсь цитъ называется вслѣдъ затѣмъ отдѣльно, то ὅπλον всего правильнѣе и въ полномъ соотвѣтствіи съ русск. пер. можетъ быть понимаемо въ значеніи брона.— Ст. 3 Изꙋ́ми то есть вынь изъ ноженъ, русск. *обнажи* мечь = греч.; но съ евр. правильнѣе переводить метательное копье, такъ какъ слово חֲנִית (*ханит*) въ халд. и Вульг., а въ 1 Ц. XVIII, 10—11; XIX, 9—10; XXVI, 7, 11, 12, 16 и др. мѣст. въ греч., лат., слав. и русск. всегда переводится одинаково значеніемъ *копье*, и въ данномъ случаѣ, когда рѣчь идетъ о вооруженіи противъ Саула, всего умѣстнѣе названіе копья, какъ обычнаго и любимаго оружія Саула, которымъ онъ нѣсколько разъ покушался убить Давида. Въ такомъ случаѣ слово *обнажи* надобно понимать о вынутіи копья изъ боковой нарѣзки щита, гдѣ оно носилось вооруженными воинами (Словарь Любкера — ὁπλῖται), или же о первоначальномъ взятіи его изъ копьехранилища (δουροδόκη— Odyss. I, 128).—Заключи сопротивꙗщихсѧ мнѣ—буквально соотвѣтствуетъ греческому; но для ясности послѣ слова заключи слѣдовало бы прибавить въ скобкахъ пояснительное слово исходѧ (какъ у Орды въ пер. толк. Зигабена), или пꙋ́ть (= русск.), или же греческое σύγκλεισον перевести выраженіемъ: кꙋ́ди преградою (еп. Порфирій) или запри (толк. Іоасафа Кроковскаго въ Кіевск. Псалт. 1697 г.; ср. древл. слав. пер. закрꙋ́ди, то есть положи завору или преграду).

Въ 4—6 повторяется, только въ другихъ выраженіяхъ, вы-

возвратѧ́тсѧ вспѧть, и постыдѧ́тсѧ мы́сл҃ѧщіи ми зла́.

да обратятся назадъ, и покроются безчестіемъ умышляющіе мнѣ зло.

ѕ. Да бу́дутъ ꙗ́кѡ пра́хъ пре҆д҆ лице́мъ вѣ́тра, и А҆́гг҃лъ Гдн҃ь ѡскорбл҃ѧ́ ихъ.

5. Да будутъ они, какъ прахъ предъ лицемъ сѣтра, и Ангелъ Господень да прогоняетъ ихъ.

s҃. Да бу́детъ пу́ть ихъ тма

6. Да будетъ путь ихъ

сказанная въ 3 ст. мольба о прегражденіи пути гонителямъ, то есть о томъ, чтобы они явленіемъ божественнаго заступленія принуждены были прекратить свое преслѣдованіе.

4. Пусть *ищущіе души моей*, то есть домогающіеся убить меня (ср. 1 Ц. XX, $1^б$—$2^а$; XXIV, $12^б$; Пс. XXX, 14) *постыдятся и посрамятся*, то есть не успѣютъ въ своемъ злобномъ намѣреніи (ср. Пс. XXIV, 3), но Твоею божественною силою принуждены будутъ отказаться отъ своихъ замысловъ и со стыдомъ *возвратятся назадъ*, то есть перестанутъ преслѣдовать меня (ср. 1 Ц. XXIII, 28; XXVI, 25; = Евсевій, Θеодоритъ, Зигабенъ, также св. Аѳанасій на Пс. LXIX, 3).

5. Пусть мои гонители и приведенное ими войско, вмѣсто того, чтобы въ стройномъ порядкѣ произвести поиски за мною, *будутъ, какъ прахъ предъ лицемъ вѣтра*, то есть устрашенные божественною силою, въ разсыпную бросятся бѣжать назадъ и разсѣются, какъ пыль, раздуваемая вѣтромъ (ср. Пс. XVII, 43 и Зигабена), и пусть Ангелъ Господень, ополчающійся на защиту богобоязненныхъ (Пс. XXXIII, 8), неотступно гонитъ бѣгущихъ, будто толкая (евр.) ихъ сзади постояннымъ страхомъ и не давая прійти въ себя и вернуться опять къ преслѣдованію.

Ѡскорбл҃ѧ́ ихъ — переносное значеніе греческаго ἐκθλίβον, которое собственно значитъ вытѣсняя, или сходно съ евр.—выталкивая, и очень хорошо выражается русскимъ (= халд.-сирск. и Вульг.) *да прогоняетъ ихъ*.

6. Пусть, въ виду являемаго мнѣ божественнаго заступленія, мои враги сознаютъ полную невозможность преслѣдовать меня, какъ

и по́лзокъ и А́гг҃лъ Г҃день погона́й ихъ:

3. Я́кw тẃне скры́ша ми па́гẃбw сѣти своея́, всу́е поноси́ша дẃшѝ мое́й.

темень и скользокъ, и Ангелъ Господень да преслѣдуетъ ихъ.

7. Ибо они безъ вины скрыли для меня яму—сѣть свою; безъ вины выкопали ее для души моей.

будто бы они застигнуты были мракомъ ночи и путь ихъ оказался скользкимъ (слав. по́лзокъ, то есть такъ скользокъ, что нельзя идти, а нужно пробираться ползкомъ), какъ въ зимнее ненастное время въ Палестинѣ (см. Климатъ Св. земли Душ. Чт. 1878, II стр. 114),—при какихъ условіяхъ въ горахъ, гдѣ укрывался Давидъ, совершенно невозможно производить поиски,—а потому пусть они откажутся отъ своего злобнаго намѣренія и поспѣшно уйдутъ домой, какъ бы невидимо гонимые Господнимъ Ангеломъ (Ѳеодоритъ и Зигабенъ).

Нѣкоторые оо. и уч. церкви въ 4 и 5 ст. усматривали пророчество о посрамленіи враговъ Христа Спасителя, особенно невѣровавшихъ и отвергнувшихъ Его іудеевъ (бл. Августинъ; также св. Аѳанасій на Пс. XXXIV, 13) и разсѣяніи ихъ по всей вселенной (св. Кириллъ александр. въ катенахъ у Зигабена; ср. Кіевск. Толк. Псалт. 1897 г.).

7. Основаніемъ для изложенной въ предшествующемъ стихѣ мольбы о прекращеніи гоненія служитъ псалмопѣвцу сознаніе того, что онъ ничѣмъ не заслужилъ подобнаго гоненія и что оно предпринято его врагами безъ всякой вины съ его стороны. Я́кo—потому дерзаю умолять Тебя, Господи, заставить моихъ враговъ прекратить преслѣдованіе, что они тẃне,—напрасно, безъ всякой съ моей стороны вины, скры́ша ми па́гẃбw сѣти своея́, всу́е (въ евр. тоже слово, что и въ 1-мъ полуст., почему въ русск. одинаково—*безъ вины*) поноси́ша (= гр.-лат.) дẃшѝ мое́й, то есть подобно охотникамъ на звѣрей, скрытно разставляющимъ для уловленія ихъ сѣти (ср. Іов. XVIII, 8—10; Пс. CXXXIX, 6), или устраивающимъ на ихъ тропахъ прикрытыя вѣтвями ямы

и. Да прiи́детъ емꙋ сѣть, ю́же не вѣсть, и ловúтва, ю́же скры, да шбы́метъ и, и въ сѣть да впадéтъ въ ню.

8. Да прiйдетъ на него гибель неожиданная, и сѣть его, которую онъ скрылъ для меня, да уловитъ его самого; да впадетъ въ нее на погибель.

(Iез. XIX, 4; Iер. XVIII. 22; Пс. IX, 16), они коварно измышляютъ различные способы къ тому, чтобы какъ нибудь захватить меня и лишить меня жизни.

Разность слав.-греч. пагꙋ́ка сѣти, то есть погибельную сѣть, и русск. *яму—сѣть*, то есть прикрытую сѣтью яму (ср. пер. Росс. Библ. Общ. и Амфилохiя: *подъ сѣтiю яму*), объясняется тѣмъ, что евр. слово שַׁחַת (*шáхат*) зн. и пагуба и яма (ср. прим. на Пс. IX, 16), а слав.-грек.-лат. переводъ поносили,—тѣмъ, что переводчики соотв. тому евр. слово חָפְרוּ (*хаферу*) = *выкопали*, то есть яму, читали съ перестановкою буквъ חָרְפוּ (*харефу*), что и зн. поносили, злословили (ср. съ евр. Пс. XLII, 11; LXXXIX, 52 и др.).

8. Но указываемая въ основанiе молитвы несправедливость обвиненiя и преслѣдованiя давала въ тоже время псалмопѣвцу по Моисееву закону право на отмщенiе своимъ врагамъ тѣмъ же самымъ зломъ, какое они думали причинить ему (Втор. XIX, 16—19); поэтому онъ вслѣдъ за указанiемъ на свою невинность и молитъ Господа обратить злые замыслы (= сѣть и ловúтвꙋ, то есть западню, ловушку) главнаго виновника его гоненiя, то есть Саула, на него самого, и пусть онъ самъ попадетъ въ разставленныя имъ сѣти, неожиданно подвергнется той гибели, какую готовилъ гонимому (ср. Пс. VII, 16). — Отказываясь отъ личнаго отмщенiя врагу и предоставляя свое на то право Господу, псалмопѣвецъ тѣмъ самымъ возвышается надъ духомъ суроваго закона Моисеева; но какъ сынъ ветхаго завѣта, лишь только издалека, въ прообразахъ и видѣнiяхъ, созерцавшiй обѣтованнаго Христа Спасителя, онъ естественно не могъ подняться до высоты евангельскаго ученiя о всепрощенiи и любви къ врагамъ. Сыны же новаго завѣта, просвѣщенные высокимъ евангельскимъ ученiемъ, не должны желать и просить отмщенiя врагамъ своимъ, а обязаны съ любовiю, велико-

ѳ. Дш҃а́ же мо҃и возра́дуется ѡ Гд҃ѣ, возвесели́тся ѡ спасе́нїи є҃гѡ̀.

і. Вс҃и кѡ́сти мо҃и рекѹ́тъ: Гд҃и Гд҃и, кто подо́бенъ тебѣ́; изба́вля́ѧй ни́ща и҆з рѹ́кы̀ кр҃е́плшихъ є҃гѡ̀, и҆ убо́га ѿ расхища́ющихъ є҃гѡ̀.

9. А моя душа будетъ радоваться о Господѣ; будетъ веселиться о спасеніи отъ Него.

10. Вси кости мои скажутъ: Господи! кто подобенъ Тебѣ, избавляющему слабаго отъ сильнаго, бѣднаго и нищаго отъ грабителя его?

душно прощать имъ всѣ обиды и молиться о вразумленіи ихъ и прощеніи, какъ и Самъ Христосъ Спаситель молился небесному Отцу за своихъ распинателей: *Отче, отпусти имъ, не вѣдятъ бо, что творятъ* (Лук. XXIII, 34). На молитву же Давида объ отмщеніи врагамъ должны смотрѣть, не какъ на образецъ моленія, а только какъ на ученіе и предсказаніе о праведномъ отмщеніи Божіемъ за несправедливыя притѣсненія и обиды (бл. Ѳеодоритъ Зигабенъ ср. 1 Ц. XXVI, 23) и предостереженіе отъ нанесенія такихъ кому либо изъ ближнихъ своихъ (ср. Зигабенъ на Пс. LXXI, 12) —Въ качествѣ предсказанія слова эти исполнились въ погибели Саула на войнѣ съ филистимлянами (ср. 1 Ц. XXVI, 10 и XXXI, 3—4) и многократно исполнялись въ гибельной судьбѣ нераскаянныхъ враговъ и гонителей Христа Спасителя и Его Церкви (см. выше на Пс. II, 5).

Слав.-грек.-лат. пер. по мысли вполнѣ соотвѣтствуетъ еврейскому (= русск. и халд.), но въ выраженіи, продолжая образную рѣчь предшествующаго стиха, вмѣсто буквальнаго значенія дважды повторяющагося здѣсь слова שׁוֹאָה (*шоаг*) *гибель, погибель*, употребляетъ несобственное, образное значеніе сѣть (ср. сирск. пер. въ 1 случаѣ *зло*, а во 2-мъ *яма*).

9—10. Избавленіе отъ преслѣдованія и погибель враговъ будетъ для псалмопѣвца источникомъ высокой душевной радости о Господѣ (ср. Пс. XXXI, 11; XXXII, 21), и эта радость души проникаетъ и весь тѣлесный составъ его, такъ что самыя сокровенныя и всего менѣе чувствительныя части его организма, какъ

11. Востáвше на мѧ свидѣтелє непрáведнїи, ꙗ́же не вѣдѧхъ, вопрошáхъ мѧ.	*11. Возстали на меня свидѣтели неправедные: чего я не знаю, о томъ допрашиваютъ меня.*

кости,—и тѣ радостно взыграютъ и вмѣстѣ со всѣмъ его существомъ какъ бы заговорятъ, благодарно прославляя величіе Господа, избавляющаго слабаго и бѣднаго отъ сильныхъ притѣснителей и гонителей, готовыхъ отнять у него все его достояніе и самую жизнь.—Въ мессіанскомъ смыслѣ это—предъизображеніе радости вѣрующихъ о воскресеніи Христа Спасителя (ср. Пс. XV, 9—10) и совершонномъ Имъ искупленіи и спасеніи душъ обнищавшаго чрезъ грѣхъ человѣчества отъ власти діавола (св. Аѳанасій на этотъ Пс. и Пс. LXXI, 12; Василій В., бл. Августинъ; ср. бл. Ѳеодоритъ и Зигабенъ на Пс. LXXI, 12; ср. Толк. Кіевск. Псалтирь).

Слав. чт. 10 ст. Гди Гди = Александр., Альд. и Компл.; въ евр. халд. сирск. въ код. Ват. и Син. и въ лат. пер. Господи читается только однажды. Ср. и бл. Іеронима въ письмѣ къ Сунн. и Фрет.

11. Но возвращаясь мыслію отъ ожидаемаго и представляемаго радостнаго избавленія къ дѣйствительности, псалмопѣвецъ опять видитъ вокругъ себя враговъ, которые выступили противъ него съ клеветами и лжесвидѣтельствами и всячески стараются обвинить его въ совершенно невѣдомыхъ ему преступленіяхъ. Такъ Саулъ по своей зависти и злобѣ совершенно несправедливо обвинялъ Давида въ измѣнѣ, въ злоумышленіи на его жизнь и домогательствѣ престола (см. выше на ст. 1—3), чтобы имѣть чрезъ то предъ народомъ основаніе къ преслѣдованію и умерщвленію прославленнаго героя и побѣдителя Голіаѳа; а нѣкоторые изъ слугъ Саула, чтобы выслужиться передъ нимъ, старались поддерживать его несправедливыя обвиненія и такимъ образомъ именно являлись несправедливыми свидѣтелями противъ Давида (1 Ц. XXII, 7—10; XXIV, 10; XXVI, 19[6]; ср. бл. Ѳеодорита).—Такъ враги Христа Спасителя, іудейскіе *первосвященники и старѣйшины, искали на судѣ лжесвидѣтельства противъ Него, чтобы*

ві Воздáша ми лѪкáвам возблгáм, и бєзчáдіє дѪшѝ моéй.	*12. Воздаютъ мнѣ зломъ за добро, сиротствомъ души моей.*

предать Его смерти (Мѳ. XXVI, 59), несправедливо обвиняли Его въ богохульствѣ, въ возмущеніи народа противъ правительства и во многихъ другихъ преступленіяхъ (Марк. XV, 3—4, Лук. XXIII, 2), какихъ Онъ никогда не совершалъ, и какъ преступника допрашивали о томъ, чего и знать не знала *невѣдѣвшая грѣха* душа Его (2 Кор. V, 21; 1 Петр. II, 22; ср. св. Аѳанасій, бл. Августинъ, Зигабенъ).

12. За что же такая ненависть враговъ къ псалмопѣвцу? что онъ сдѣлалъ имъ?—не причинилъ ли онъ имъ какого либо зла или обиды?—Подобные вопросы псалмопѣвецъ предлагалъ сыну Саулову Іонаѳану (1 Ц. XX, 1) и самому Саулу (— XXVI, 18); и послѣдній, будучи тронутъ великодушно оказанною ему пощадою со стороны гонимаго, откровенно сознался, что не знаетъ за нимъ никакого зла и сказалъ: *ты правѣе меня; ибо ты воздавалъ мнѣ добромъ, а я воздавалъ тебѣ зломъ* (— XXIV, 18). Представляя мысленно подобные же вопросы здѣсь въ псалмѣ, при изображеніи враждебныхъ дѣйствій враговъ своихъ, псалмопѣвецъ и даетъ далѣе на нихъ отвѣтъ словами Саула: *воздаютъ мнѣ зломъ за добро* (лѪкáвам возблгáм), показывая тѣмъ, что съ его стороны не было никакого повода къ возбужденію противъ него преслѣдованія, что онъ не только не сдѣлалъ врагамъ своимъ никакого зла, а напротивъ дѣлалъ одно добро, а они были на столько не благодарны и злы, что отплатили ему зломъ,—и вслѣдъ за тѣмъ кратко, однимъ штрихомъ, но необыкновенно выразительно обрисовываетъ это зло, какимъ воздаютъ ему за его добро. Они воздаютъ ему *сиротствомъ души* его, то есть своими преслѣдованіями лишаютъ его жены, семейства и друзей и ставятъ его въ положеніе несчастнаго, всѣми забытаго (Ѳеодоритъ), безпомощнаго сироты (ср. 1 Ц. XIX, 12 и XXV, 44; XXVI, 19[6]; Пс. XXI, 21; XXVI, 16; XXIV, 10; XXX, 12—13), или

Гл. Азъ же, внегда́ они́ стужа́ху ми, вла́чахуся во вре́тищѣ, и смира́хъ посто́мъ дꙋшꙋ мою́, и мо́литва моя́ въ нѣдро мое́ возврати́тся.

13. Я во время болѣзни ихъ одѣвался во вретище, изнурялъ постомъ душу мою, и молитва моя возвращалась въ нѣдро мое.

по буквальному съ еврейскаго греко-славянскому переводу: безча́діе дꙋшѝ мое́й, = лишаютъ самаго дорогаго семейнаго утѣшенія и отрады (Пс. CXII, 9[6]; CXXVI, 3; CXXVII, 3—4) и причиняютъ душѣ тяжкую скорбь, подобную той, какую испытываютъ потерявшіе всѣхъ своихъ дѣтей родители (ср. Быт. XLII, 36 и 38; Іов. I, 19—20; Ис. XLVII, 9). — Такъ неблагодарные Христу Спасителю іудеи „за полученныя отъ него благодѣянія ругались Ему, поносили и предали Его Кресту“. Они въ буквальномъ смыслѣ „причинили Ему и безчадіе, воспрепятствовавъ многимъ сдѣлаться учениками Его, которые называются чадами духовными“ (св. Кириллъ александр. у Зигабена; ср. св. Аѳанасій и бл. Августинъ; также Евсевій на ст. 13). Особенно трогательно объясняетъ этотъ ст. въ примѣненіи къ Іисусу Христу православная церковь въ своихъ пѣсняхъ на Великій Пятокъ, обращаясь отъ лица Христова къ неблагодарнымъ іудеямъ съ слѣдующими словами: *за кое дѣло хощете мя распяти іудее? яко разслабленныя ваша стягнухъ, зане мертвецы аки отъ сна возставихъ, кровоточивую исцѣлихъ, хананею помиловахъ* (стихира 3-го часа)? *Людіе мои, что сотворихъ вамъ? или чимъ вамъ стужихъ? — слѣпцы ваши просвѣтихъ, прокаженныя очистихъ, мужа, суща на одрѣ, исправихъ. Людіе мои, что сотворихъ вамъ? или что мнѣ воздасте? — за манну желчь, за воду оцетъ, за еже любити мя, ко кресту мя привождисте...* (стихира 6-го часа).

13—16. Въ подтвержденіе того, что враги псалмопѣвца за добро воздаютъ ему зломъ, онъ кратко изображаетъ свое поведеніе въ отношеніи къ нимъ (ст. 13—14) и наоборотъ — поведеніе ихъ въ отношеніи къ нему (ст. 15—16).

Дl. Ꙗ́кѡ бли́жнемꙋ, ꙗ́кѡ бра́тꙋ на́шемꙋ та́кѡ угожда́хъ: ꙗ́кѡ пла́чѧ и сѣ́тꙋѧ, та́кѡ смиря́хсѧ.

14. Я поступалъ, какъ бы это былъ другъ мой, братъ мой; я ходилъ скорбный, съ поникшею головою, какъ бы оплакивающій мать.

13—14. Онъ всегда питалъ къ нимъ искреннюю любовь и расположеніе: *во время болѣзни ихъ одѣвался во вретище*, то есть сильно скорбѣлъ (см. объясненіе на Пс. XXIX, 12) и отъ великой скорби (ср. Пс. CI, 5), особенно же, чтобы умилостивить Господа къ исцѣленію болящаго (ср. 2 Ц. XII, 16—17; Іон. III, 5), подвергалъ себя строгому посту, изнурялъ (смиря́хъ) постомъ душу свою (=себя, ср. Пс. III, 3) и молитва его возвращалась въ нѣдро его, то есть онъ усердно молился съ глубоко поникшею на грудь или склоненною на колѣна головою (ср. 3 Ц. XVIII, 42), при чемъ исходившая изъ груди отъ сокрушеннаго сердца (Пс. XXXIII, 19; LXI, 9) молитва его, будучи произносима склоненными къ груди устами, казалось, опять возвращалась въ грудь къ сердцу, откуда и выходила [1]). Вообще онъ относился къ нимъ, *какъ другъ, какъ братъ*, то есть съ искреннею любовію и съ совершенно родственнымъ сочувствіемъ и участіемъ, а въ ихъ несчастіяхъ *ходилъ скорбный* (сѣ́тꙋѧ, букв. съ евр. мрачный или черный, ср. Іер. XIV, 2; Мих. III, 6, такъ какъ черный цвѣтъ былъ знакомъ печали, — Мал. III, 4; греч. σκυθρωπάζων = мрачно высматривая), *съ поникшею головою* (слав.-греч. смиря́хсѧ, то есть принизился, согнулся, почему въ Пс. XXXVII, 7 тоже выраженіе и переведено слꙗко́хсѧ), какъ вообще свойственно печальнымъ (ср. объясненіе на Пс. III, 4), будто *оплакивающій мать* свою (= пер. русск.-халд.), то есть соболѣзновалъ имъ съ такою непритворно-глубокою скорбію, какъ будто бы въ ихъ несчастіи самъ понесъ тяжелую утрату, равную потерѣ своей родной матери (ср. Быт. XXIV, 67; Втор. XXI, 13), или же наоборотъ (согласно пер. бл. Іеронима: quasi lu-

[1]) См. «О происхожд. Псалт.» стр. 170, примѣч.

ѓі. И на мѧ возвеселѝшасѧ и собрáшасѧ: собрáшасѧ на мѧ рáны, и не познáхъ: раздѣлѝшасѧ, и не умилѝшасѧ.

15. А когда я претыкался, они радовались и собирались, собирались ругатели противъ меня, не знаю за что, поносили, и не переставали.

---

gens mater = толк. Иринея архіеп. Пск.)—потерѣ матерью своего сына (ср. Іер. V, 26; Ам. VIII, 10). Говоря о болѣзни враговъ, псалмопѣвецъ, безъ сомнѣнія, имѣетъ въ виду главнымъ образомъ Саула (ср. Ѳеодоритъ, Зигабенъ), страдавшаго припадками мрачнаго уныніе, для врачеванія котораго онъ и призванъ былъ первоначально къ царскому двору (1 Ц. XVI, 14—21) и къ которому дѣйствительно всегда относился съ истинно родственнымъ расположеніемъ и сочувствіемъ (ср. 1 Ц. XXIV, 4—23; XXVI, 7—25). Правда, исторія ничего не говоритъ намъ о томъ, что Давидъ очень печалился о болѣзненномъ состояніи Саула; но объ этомъ мы съ полною достовѣрностію можемъ заключить изъ описанія глубокой скорби его по случаю смерти Саула и его сына Іонаѳана, оплаканной имъ (Давидомъ) трогательною надгробною пѣснію (ср. 2 Ц. I, 11—27). Такимъ образомъ разсматриваемые стихи Псалма служатъ дополненіемъ къ исторіи пребыванія Давида при дворѣ Сауловомъ и, сообщая, какъ онъ тогда въ глубокой скорби о болящемъ царѣ постился и молился, чтобы умилостивить къ нему Господа, разъясняютъ намъ тайну врачебной силы его музыки, показывая, что дѣйствительность ея къ отгнанію мучившаго Саула злаго духа (1 Ц. XVI, 23) обусловливалась предварительными подвигами поста и молитвы, точно также, какъ и по свидѣтельству самого Господа Іисуса Христа: *сей родъ* (то есть злыхъ духовъ) *изгоняется только молитвою и постомъ* (Мѳ. XVII, 21). Вмѣстѣ съ тѣмъ въ этихъ словахъ въ лицѣ скорбящаго о Саулѣ Давида указанъ намъ прообразъ Христа Спасителя, который, для спасенія болящаго грѣхомъ (Ис. I, 4—6) человѣчества (Мѳ. IX, 12—13) и особенно погибшихъ овецъ дома Израилева (XV, 24), облекся во вретище человѣческой плоти

Бі. Искꙋсйша мѧ, подраж- | *16. Съ лицемѣрными на-*

(Августинъ), „какъ брату или другу, старался имъ оказывать благодѣянія“ и „столько печалился о погибели ихъ, что и скорбѣлъ, и тужилъ и плакалъ, и молился о грѣхѣ ихъ“ (св. Аѳанасій; также Евсевій и друг.; см. Expos. patr. graec).

Словамъ 13 ст. *кнегда они стѫжаѫ ми* въ евр. т. соотвѣтствуетъ выраженіе בַּחֲלוֹתָם (*бахалотáм*), которое бы слѣдовало перевести: *кнегда колѣти имъ*, или какъ въ русск.: *ко времѧ колѣзни ихъ* (= халд. и сирск.); но 70 толк. вѣроятно читали: בַּחֲלָאתִי (*багальготи́*, отъ לָאָה неопр. накл. Гифилъ; ср. Мих. VI, 3), относя послѣднюю букву מ къ слѣдующему слову לְבוּשִׁי (*левуши́* = одежда моя), съ перемѣною его въ однозначущее съ нимъ מַלְבּוּשִׁי (*малбуши́*), почему и перевели: ἐν τῷ αὐτοὺς παρενοχλεῖν μοι, то есть когда они отягощали, или обезпокоивали меня. Подобнымъ же образомъ, только безъ отдѣленія מ къ слѣдующему слову, — именно בַּחֲלָאתָם (*багальготам*) читали, вѣроятно, Ѳеодотіонъ и составитель *пятаго* перевода Экзаплъ Оригена, переведшіе: ἐν τῷ παρενοχλεῖσθαι αὐτοῖς, что́ соотвѣтствуетъ славянскому *кнегда имъ стѫжатиси*. Этотъ послѣдній переводъ уже довольно близокъ по мысли къ евр. тексту, изображая тоже болѣзненное состояніе враговъ Давида, только болѣе общимъ выраженіемъ: когда имъ было трудно, тяжело, вмѣсто частнѣйшаго: когда они были больны. Но и существующій слав.-греч. переводъ можетъ быть приближенъ къ мысли еврейскаго текста, если понимать его объ отягощеніи, или обезпокоеніи псалмопѣвца затруднительными обстоятельствами его враговъ, а слѣдовательно и ихъ болѣзнями: когда они обезпокоивали меня своими тягостными обстоятельствами, нуждами и болѣзнями... *Молитва моа къ нѣдро моѥ козкратитсѧ* = греч. Переводъ будущимъ вр. въ большей части греческихъ списковъ есть буквальная передача еврейскаго 2 го аориста וַתָּשׁוּב, который однакоже здѣсь, составляя продолженіе рѣчи, веденной въ 1-мъ аористѣ, выражаетъ время прошедшее, какъ и перевелъ Симмахъ и какъ излагали въ своихъ толкованіяхъ Дидимъ (см. Expos. Patr. gr.) и бл. Ѳеодоритъ (= еп. Порфирій въ русск. пер. съ греч. Псалтири 862 г.). Правильнѣе бы по этому перевести: *козкрацшесѧ* (Амвросій Зерт.-Кам. и Амфилохій), тѣмъ болѣе, что въ Синод. рукоп. слав. Псалтири 1296 г. и въ пер. Скорины читалось *козкратисѧ*... (Древне-Славянская Псалтирь Амфилохія). Въ русск. пер. ст. 14: *какъ бы это было другъ мой, братъ мой*, — первое мой прибавлено для ясности рѣчи, а въ евр.-халд. и у бл. Іеронима читается одно второе (букв. *мнѣ*—לִי); вѣроятно тоже чтеніе имѣли и 70 толк., но перевели множ.

ни́ша мѧ подражнѐніемъ, поскрежета́ша на мѧ зѹ́бы свои́ми.	*смѣшками скрежетали на меня зубами своими.*

числомъ (кратѓ нашемѓ), по свойственному греческому языку обычаю говорить иногда отъ лица писателя во множ. числѣ. Употребляемыя въ слав.-греч.-лат. слова та́кѡ... та́кѡ въ евр.-халд. прямо не читаются, а поставлены лишь въ соотвѣтствіе повторяющейся въ евр т. въ началѣ обоихъ полустишій частицы ם—какъ (ѩкѡ).—Читающееся въ русск.-евр.-халд. и у бл. Іеронима слово *мать* въ греч.-лат.-слав. опущено и ему въ этихъ переводахъ соотвѣтствуетъ лишь союзъ *и*. Вѣроятно, это произошло оттого, что 70 толк. слово אם (*эм* = мать), по неясности верхняго рожка съ правой стороны у буквы א (Алефъ), закрывавшагося, можетъ быть, выступомъ предшествующей буквы ל (ламедъ), приняли ее за букву ג (гимель), которая въ древнихъ рукописяхъ совершенно походила на א, безъ означеннаго рожка, и все слово прочитали какъ союзъ גם (*гам*) = и, также.

15—16. Ослѣпленный завистію и подозрительностію Саулъ, естественно, не понималъ и не цѣнилъ добрыхъ, родственно-сочувственныхъ отношеній къ нему Давида, а считалъ его лишь за своего опаснаго врага, котораго необходимо умертвить (ср. 1 Ц. XIX, 1, 4—6 и XX, 30—34); но по его нравственно-болѣзненному состоянію этого нельзя было ставить ему въ вину. Но окружавшіе Саула придворные его очень хорошо понимали истинное положеніе дѣла; однакоже вмѣсто того, чтобъ заступиться за невиннаго и разсѣять несправедливыя подозрѣнія своего царя, сами завидуя славѣ и первоначальному быстрому возвышенію Давида, рады были воспользоваться его паденіемъ при дворѣ къ своему собственному возвышенію (русск. *когда я претыкался*, — букв. въ преткновеніи или паденіи моемъ, ср. Сир. VI, 12, *они радовались*). И вотъ они *собирались*, — то вокругъ Давида съ коварными внушеніями честолюбивыхъ и опасныхъ замысловъ (1 Ц. XVIII, 22—23, 25—26), то передъ Сауломъ, чтобы пересказывать ему о словахъ и поступкахъ Давида (1 Ц. XVIII, 20, 24; XXII, 6—10) и наговаривать на него (1 Ц. XXIV, 10; XXVI, 19; русск. *собирались ругатели противъ меня*,—

букв. съ евр. *бичующіе*, то есть языкомъ своимъ, ср. Іер. XVIII, 18; халд. conterentes me verbis suis), и невѣдомо за что *поносили* его клеветами своими (букв. *терзали*, см. переводы Росс. Библ. Общ., Лонд., Мандельштама и Пумпянскаго), *не переставая* такъ поступать во все время Саулова царствованія, до самой его смерти (ст. 15). Съ хитростію и лицемѣріемъ придворныхъ льстецовъ" они, будто шутя, подсмѣивались надъ нимъ *за столомъ* (евр.) Саула; а сами, какъ лютые звѣри, *скрежетали зубами своими*, то есть готовы были его растерзать, или прямо имѣли въ виду погубить его (ср. Пс. XXXVI, 12; Іов. XVI, 9 и др.), возбуждая своими насмѣшками подозрительность царя. Въ такомъ именно видѣ представляются отношенія къ Давиду придворныхъ Сауловыхъ и по исторіи въ 1 кн. Царствъ, особенно же въ относящихся къ этому времени Псалмахъ, какъ, напр., XI (см. объясн. на ст. 3—5 стр. 188—189), XXX (ст. 12—13 стр. 420—421), LI (ст. 4—6), LVIII (ст. 4, 5, 7), CVIII (ст. 2—5).—Въ смыслѣ прообразовательномъ это—предъизображеніе неблагодарности къ Іисусу Христу представителей іудейскаго народа,—первосвященниковъ, старѣйшинъ и книжниковъ, которые собирались, то на совѣтъ, какъ бы предать Его смерти за Его многочисленныя чудотворенія, то для беззаконнаго суда своего надъ Нимъ, осыпали Его клеветами и насмѣшками, скрежетали на Него зубами своими, добиваясь предъ Пилатомъ осужденія на распятіе, и злобно радовались, когда достигли своей цѣли и видѣли Его страданія (Евсевій, Аѳанасій, Кириллъ александр., Исихій, Августинъ, Кіевск. Толк. Псалтирь).

Начало 15 ст. въ русск.: *а когда я претыкался* = евр. тексту и переводамъ халд., Акилы, Симмаха, съ тою только разницею, что выражено въ нихъ сокращ. предложеніемъ: *а въ претыкновеніи моемъ* (ср. также пер. сирск. и бл. Іерон.); у 70-ти же, въ слав. и Вульгатѣ соотвѣтствуютъ этому слова: и на мя. Происхожденіе такого перевода объясняется тѣмъ, что 70 толк. евр. выраженіе וּבְצַלְעִי (*увцальʼи*), по созвучію въ произношеніи и сходству одного изъ значеній слова צֵלָע (*цела* = бокъ, сторона, ср. Исх. XXVI, 20) съ אֵצֶל (*эцел*), употребляемымъ обыкновенно въ качествѣ предлога, приняли въ смыслѣ тожественномъ съ וּבְאֶצְלִי (*увэцли*), то есть именно какъ предлогъ съ преф.

ѕ1. Гдⷭи, когда̀ ꙋ́зриши; устрои́ дꙋ́шꙋ мою̀ ѿ злодѣ́йства и҃хъ, ѿ левъ є҆динороднꙋ́ю мою̀.

17. Господи! долго ли будешь смотрѣть на это? *Отведи душу мою отъ злодѣйствъ ихъ, отъ львовъ — одинокую мою.*

ב и съ мѣстоим. суфф. 1 л., что и передали значеніемъ: καὶ κατ' ἐμοῦ. Сокрашася на мѧ ꙗзы... Словомъ ꙗзы переведено греческое μάστιγες, которое, соотвѣтственно еврейскому, слѣдовало бы перевести *бичи*, то есть языка, ср. Iов. V, 21,—слѣд. тоже, что клеветники, или *ругатели*, какъ въ русск. Слав.-греч. Раздѣлишася и не ѕмилишася—переводъ въ другихъ знач. тѣхъ же словъ евр. т., которые въ русск. переведены: *поносили и не переставали*, выражающій мысль, что выступившіе противъ псалмопѣвца, чтобы бичевать его языкомъ своимъ, придворные Саула, разошлись другъ съ другомъ въ своихъ клеветахъ противъ него и разсорились между собою, но тѣмъ самымъ не смягчились въ отношеніи къ нему, не раскаялись въ своей злобѣ и не оставили своихъ коварныхъ дѣйствій противъ него. Въ русск. пер. 1 пол. ст. 16: *съ лицемѣрными насмѣшками*, оставлено безъ перевода слово מָעוֹג (*маог*) = лепешка или пирогъ (3 Ц. XVII, 12), выражающее то, что подобныя насмѣшки на счетъ Давида отпускались, будто для занимательнаго разговора, за пирогомъ или за столомъ Саула. 70 толк. читали это слово לָעוֹג (*лаог*) = насмѣхаться, какъ глагольное опредѣленіе, усиливающее значеніе предшествующаго לָעֲגֵי (*лааге*), почему и перевели: подражнишася мѧ подражнѣніемъ, то есть осмѣивали меня насмѣшками. Искѕѣшася мѧ—переводъ того же слова, которое въ русск. передано значеніемъ *лицемѣрный*, и выражаетъ мысль, что недоброжелатели Давида хитрыми лицемѣрными рѣчами старались вызвать его на такія слова и дѣйствія, которыя возбуждали подозрительность и злобу Саула. Слав.-греч. переводъ въ глагольной формѣ съ личными дополненіями мѧ объясняется тѣмъ, что переводчики слова חַנְפֵי לַעֲגֵי (*ханфе лааге*) читали какъ причастія мн. ч. съ мѣстоим. суфф. 1 лица ед. ч. חֲנֻפַי לַעֲגֵי (*ханефай лезгай*).

17—18. Возмущаемый такими ничѣмъ незаслуженными враждебными отношеніями Саула и его придворныхъ, псалмопѣвецъ молитъ Господа положить предѣлъ Своему долготерпѣнію къ ихъ злобѣ и враждѣ (*долго ли будешь смотрѣть* на это), вступиться за невинно гонимаго и *отвести*, или избавить *одинокую*, всѣми

ѝ. Исповѣмсѧ тебѣ въ цр҃кви мно́зѣ, въ лю́дехъ тѧ́жцѣхъ восхвалю́ тѧ.	*18. Я прославлю Тебя въ собраніи великомъ, среди народа многочисленнаго восхвалю Тебя.*

оставленную безпомощную *душу* его, то есть его самого, или его жизнь, отъ злодѣйскихъ покушеній его гонителей, готовыхъ, подобно кровожаднымъ львамъ, растерзать его, какъ свою добычу (ст. 17; ср. Пс. XXI, 21). За свое избавленіе онъ обѣщаетъ, также, какъ въ Пс. XXI, 26, прославить Господа въ многочисленномъ собраніи народа, то есть со всею торжественностію, какъ въ самые великіе праздники, предвозвѣщая тѣмъ о распространеніи на землѣ Церкви Христовой, всегда восхваляющей Господа за совершонное Имъ спасеніе міра (ср. Евсевій, бл. Ѳеодоритъ и Августинъ).

Слав. ꙋстрой (ст. 17) = ἀποκατάστησον, что́, въ виду слѣдующаго предлога ἀπό, яснѣе бы и ближе къ евр.-русск. перевести значеніемъ ѿкрати (еп. Порфирій: — *отстрани*), или ꙇзкаки (= Амфилохій). Въ лю́дехъ тѧ́жцѣхъ (ст. 18) букв. пер. ἐν λαῷ βαρεῖ, что собств. значитъ «въ народѣ сгущенномъ» (Порфирій), или «многочисленномъ» (Симмахъ и бл. Ѳеодоритъ; ср. 1 Макк. I, 19). Слѣдовало бы перевести къ цр҃кви кѣлицѣй, къ лю́дехъ мно́зѣхъ.

19—28. Предъизображая собою Христа Спасителя, трижды молившагося предъ своими страданіями небесному Отцу, да мимоидетъ отъ Него чаша сія (Мѳ. XXVI, 39, 42, 44), и псалмопѣвецъ въ третій разъ въ одномъ и томъ же псалмѣ повторяетъ свою молитву объ избавленіи отъ бѣдствій гоненія, при чемъ, указывая кратко на несправедливую, ничѣмъ незаслуженную ненависть (ст. 19), коварныя дѣйствія (ст. 20) и злобныя насмѣшки со стороны враговъ своихъ (ст. 21), онъ проситъ Господа не оставлять его въ безпомощномъ состояніи (ст. 22), но, разсудивъ его дѣло праведнымъ судомъ Своимъ (23—24), не допустить гонителей восторжествовать надъ нимъ (19 и 24), то есть добиться его погибели и злорадственно похвалиться достиженіемъ своей цѣли (25), а напротивъ того—посрамить ихъ безуспѣшностію ихъ коварныхъ замысловъ (26) и обрадовать его спасе-

ѳ. Да не возрáдꙋются ѡ мнѣ враждꙋющіи ми непрáведнѡ, ненавидѧщіи мѧ тꙋ́не, и помизáющіи очи́ма:

к. Йкѡ мнѣ ꙋ́бо мирнаѧ глаго́лахꙋ, и на гнѣвъ лéсти помышлѧ́хꙋ.

19. Чтобы не торжествовали надо мною враждующіе противъ меня неправедно, и не перемигивались глазами ненавидящіе меня безвинно.

20. Ибо не о мирѣ говорятъ они, но противъ мирныхъ земли составляютъ лукавые замыслы.

ніемъ всѣхъ желающихъ его оправданія (27), а ему дать возможность всегда прославлять величіе и правду Божію (28).

19 ст. въ русск. перев. соединяется съ предшествующимъ чрезъ союзъ, *чтобы* въ качествѣ придаточнаго обстоятельственнаго предложенія цѣли, но, какъ начало новой строфы псалма, его слѣдуетъ переводить, подобно какъ въ грек.-лат.-слав. самостоятельнымъ главнымъ предложеніемъ: *да* (или *пусть*) *не торжествуютъ надо мною враждующіе противъ меня неправедно и не перемигиваются глазами, ненавидящіе меня безвинно.* О словахъ: ненавидѧщіи мѧ тꙋ́не—см. въ концѣ общаго обозрѣнія псалма; срав. также ст. 7. Помизáющіи очи́ма... Подмигиваютъ или перемигиваются глазами лукавые люди или въ знакъ льстиваго одобренія кому либо, или насмѣшки и издѣвательства надъ кѣмъ, или же тайнаго заговора и злоумышленія противъ кого (ср. Притч. VI, 13; X, 10; Сир. XXVII, 24). Такъ именно подмигивали Давиду и перемигивались между собою въ присутствіи Саула его придворные, будто бы выражая дружеское одобреніе словамъ и дѣйствіямъ Давида, а въ самомъ дѣлѣ подсмѣиваясь надъ нимъ (ср. бл. Ѳеодоритъ и Зигабенъ) и замышляя противъ него зло (св. Аѳанасій и Василій В. у Зигабена).

20 ст. по евр.-русск. т. выражаетъ ту мысль, что недоброжелательные Давиду придворные, наговаривая на него Саулу и обвиняя въ мятежныхъ замыслахъ, показывали видъ, что говорятъ это ради сохраненія общественнаго мира и спокойствія, между

тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ хлопотали вовсе не о мирѣ, а о томъ, чтобы погубить непріятныхъ имъ мирныхъ гражданъ, — именно Давида и всѣхъ сочувствующихъ ему, и,—возбуждая Саула къ преслѣдованію ихъ, уже тѣмъ самымъ дѣйствовали къ нарушенію мира. — По слав.-греч. т. мысль нѣсколько иная,—именно, что недоброжелатели Давида, лукаво подмигивавшіе на него глазами (ст. 19), такъ же лукаво хитрили и въ своихъ рѣчахъ съ нимъ: они разговаривали съ нимъ любезно, по-дружески (мирнѣ глаголаху), а между тѣмъ тайно съ злобнымъ „раздраженіемъ“ (еп. Порфирій Успенскій, = во гнѣвѣ, какъ слѣдовало бы читать согласно Ват., Вульг. и Псалт. 862 г., вмѣсто на гнѣвъ, какъ въ Александр., Син. и Компл.) противъ него строили ему ковы (лѣсти—вин. пад. мн. ч.—греч. δόλους, т. е. козни, коварства—помышляху). Ср. бл. Θеодор. и Зигаб.). Такъ враги Христа Спасителя нерѣдко обращались къ Нему съ притворно-ласковыми рѣчами, называя Его правдивымъ и нелицепріятнымъ учителемъ пути Божія, а сами въ тоже время старались *уловить Его въ словѣ*, чтобы обвинить предъ начальствомъ, какъ возмутителя народа (Мѳ. XXII, 15—16; Лук. XI, 54; XX, 20—21; ср. Оригенъ въ Expos. patr. gr.; также толк. Анѳима патр. іерус. и Иринея архіеп. пск.), и въ своихъ обвиненіяхъ представляясь будто бы ревностными охранителями народнаго мира и спокойствія (ср. Іоан. XI, 47—50; Лук. XXIII, 2, 5), на самомъ дѣлѣ добивались лишь погубить самаго кроткаго и миролюбивѣйшаго изъ мирныхъ земли (Мѳ. XI, 29; XII, 19—20; Мѳ. V, 9) и *примирителя* міра (Быт. XLIX, 10; Еф. II, 14—17).

Русск. пер. соотвѣтствуетъ евр. (=халд. и сирск.); различіе отъ него грек.-славянскаго объясняется тѣмъ, что греч. переводчики въ 1-й половинѣ ст. отрицаніе לֹא (*ло*)=*не* читали לִי (*ли*) = *мнѣ*, а во 2-й вмѣсто רְגֵעֵי (*ригэ*, отъ רֶגַע *раѓа*) = *мирные*, спокойные, читали, вѣроятно רְגָזַי (*рогзе* отъ רֹגֶז *рбгез*) = раздраженіе, гнѣвъ. Но греч. пер. 2-го полустишія дошелъ до насъ въ неисправномъ видѣ: въ немъ слово ὀργή — *гнѣвъ* въ разныхъ спискахъ читается въ разныхъ падежахъ, и вслѣдъ затѣмъ недостаетъ двухъ словъ, соотвѣтствующихъ еврейскимъ אֶרֶץ דִּבְרֵי, которыя, безъ сомнѣнія, находились въ первоначальномъ греч. текстѣ, но впослѣдствіи, по невнимательности пере-

ка. Разшири́ша на мѧ уста̀ своѧ̀, рѣ́ша: бл҃гоже, бл҃гоже ви́дѣша о́чи на́ши.

кв. Ви́дѣлъ є́сѝ Гд҃и, да не премолчи́ши: Гд҃и не ѿстꙋпи́ ѿ менѐ.

21. Разширяютъ на меня уста свои; говорятъ: хорошо! хорошо видѣлъ глазъ нашъ.

22. Ты видѣлъ, Господи, не умолчи; Господи! не удаляйся отъ меня.

писчиковъ, были ими просмотрѣны и пропущены. Надобно полагать, что первоначальное чтеніе было: ἐπ' ὀργῇ γῆς λαλοῦντες δόλους διελογίζοντο, т. е. совершенно сходно съ переводомъ Вульгаты и какъ читается (кромѣ ἐπ' ὀργήν) въ московскомъ изд. исправленнаго Александрійскаго текста 1821 г. Изъ древле-славянскихъ пер. такое чтеніе въ Псалтири Скорины: во гнѣвѣ земскомъ гл҃ющє... См. Др. Слав. Псалтирь Амфилохія.

21. Добившись успѣха своихъ коварныхъ замысловъ (ст. 20[б]), т. е. возбудивъ Саула къ открытому преслѣдованію, враги Давида не могутъ скрыть своего злорадства;—они *расширяютъ уста свои*, т. е. хохочутъ во весь ротъ, или неистово смѣются надъ его несчастіемъ (ср. Пл. Іер. II, 16) и громко выражаютъ другъ другу свою радость, что наконецъ удалось увидѣть его въ положеніи, близкомъ къ погибели (ср. бл. Ѳеодоритъ и Зигабенъ): *хорошо! хорошо!* вотъ налюбовались глаза наши! (евр. *глазъ нашъ* въ собир. смыслѣ). Такое злорадство враговъ Давида было прообразомъ злорадства враговъ Христа Спасителя, которые, добившись Его распятія на крестѣ, смѣялись надъ Его страданіями и говорили: *Э! разрушающій храмъ и въ три дня созидающій! Спаси Себя Самого, и сойди со креста* (Мрк. XV, 29—30; Ср. Евсевій, св. Аѳанасій и Августинъ). Употребленное въ слав.-греч. т. евангелія междометіе ὰ буквально созвучно съ еврейскимъ הֵאָח (*геах*), которое въ русск. передано выраженіемъ одобренія: *хорошо!* но можетъ быть одинаково съ нимъ переведено выраженіемъ презрительнаго смѣха: э! гэ! или ха, ха, ха!

22—27. Глубоко возмущаемый коварными дѣйствіями и особенно злорадствомъ враговъ, псалмопѣвецъ возноситъ къ Господу усердную молитву о защитѣ и избавленіи, которую можно передать въ слѣд. перифразѣ: Господи (евр. Іегова)! Ты, какъ вез-

Кг. Востáни Гди, и вонми сýдý моемý, Бже мой и Гди мой, на прю мою.

Кд. Сýди ми Гди по прáвдѣ твоéй, Гди Бже мой, и да нє возрáдýются ш мнѣ.

23. Подвигнись, пробудись для суда моего, для тяжбы моей, Боже мой и Господи мой!

24. Суди меня по правдѣ Твоей, Господи, Боже мой, и да не торжествуютъ они надо мною.

дѣсущій и всевѣдущій, Самъ видишь и знаешь какъ коварство и злорадство враговъ моихъ, такъ и мои отъ нихъ страданія: Не будь же равнодушнымъ и безмолвнымъ зрителемъ всего этого (да нє прємолчúши)! Владыко мой (евр. Адонай,—ср. Пс. VIII, 2 прим.)! не оставляй меня въ безпомощномъ состояніи (нє ѿстýпи ѿ менє, ст. 22). Пробудись, какъ бы отъ сна,—отъ временнаго безучастія Твоего къ судьбѣ моей и, какъ Богъ мой и Владыка мой, востань во всемъ Твоемъ величіи на судъ для разсмотрѣнія моей тяжбы (на прю мою) съ моими гонителями (ст. 23). Разсуди меня съ ними по Твоему нелицепріятному правосудію и не допусти ихъ восторжествовать надо мною (ст. 24) и, злорадствуя о моей погибели, говорить другъ другу: какъ это пріятно, что намъ удалось поглотить его (ст. 25), т. е. погубить (образъ, заимствованный отъ хищныхъ звѣрей, терзающихъ и жадно поѣдающихъ свою добычу, ср. ст. 16—17). Напротивъ того,—пристыди и посрами моимъ избавленіемъ всѣхъ, которые теперь радуются моему несчастію (рáдýющіимсѧ злымъ моймъ—правильнѣе бы и яснѣе: ѡзлоблéнію моемý) и пусть, какъ бы одеждою, т. е. не на короткое только время и не въ собственномъ только сознаніи, но видимо для всѣхъ, одѣнутся или покроются стыдомъ и позоромъ тѣ, которые теперь величаются надо мною (вєлєрѣчýющіи на мѧ) своимъ временнымъ торжествомъ, своею силою и высокимъ вліятельнымъ положеніемъ при дворѣ, при моемъ совершенномъ униженіи и близости къ погибели (ст. 26), а доброжелатели мои, которые сознавали правоту моего дѣла и желали мнѣ оправданія, пусть бу-

к҃є. Да не рекꙋ́тъ въ сердца́хъ свои́хъ: бла́гоже, бла́гоже дꙋ́ши на́шей: ниже́ да рекꙋ́тъ: пожро́хомъ его́.

к҃s. Да постыдя́тсѧ и посра́мятсѧ вкꙋпѣ́ ра́дꙋющиисѧ зломꙋ мои́мꙋ: да wблекꙋ́тсѧ въ стꙋ́дъ и сра́мъ велерѣ́чꙋющиіи на мѧ.

к҃з. Да возра́дꙋютсѧ и возвеселя́тсѧ хотя́щіи пра́вды моеѧ́: и да рекꙋ́тъ вы́нꙋ, да возвели́читсѧ гдⷭ҇ь, хотя́щіи ми́ра рабꙋ́ его́.

25. Да не говорятъ въ сердцѣ своемъ: хорошо! (хорошо!) по душѣ нашей! Да не говорятъ: мы поглотили его.

26. Да постыдятся и посрамятся вси, радующіеся моему несчастію; да облекутся въ стыдъ и позоръ величающіеся надо мною.

27. Да радуются и веселятся желающіе правоты моей, и говорятъ непрестанно: да возвеличится Господь, желающій мира рабу Своему!

дутъ обрадованы моимъ избавленіемъ и, исполнившись духовнаго веселія о Господѣ (ср. выше ст. 9 и Пс. XXXII, 21), всегда прославляютъ Его правосудіе и благость, говоря; да возвеличится Господь, желающій счастія (евр. שָׁלוֹם *шалом* обыкновенно переводимое *миръ*, зн. и здоровье, и благополучіе, и спокойствіе, и безопасность, слѣд. вообще *счастіе*) рабу своему (ст. 27)! Въ смыслѣ мессіанскомъ въ ст. 26 можно усматривать пророчество о посрамленіи враговъ Христа Спасителя (см. выше ст. 4. 5), а въ ст. 27—предвозвѣщеніе радости вѣрующихъ о воскресеніи Его и даруемомъ намъ чрезъ то спасеніи, какъ о томъ предвозвѣщалъ и Самъ І. Хр. своимъ ученикамъ въ послѣдней бесѣдѣ Своей съ ними, говоря: *вы теперь имѣете печаль; но я увижу васъ опять, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отниметъ у васъ* (Іоан. XVI, 22; ср. Кириллъ Алекс. у Зигаб.).

Слово Гдⷭ҇и въ 1-й пол. 23 и 24-го стиховъ не читается въ евр. т. (=халд., сирск. и у бл. Іерон.) и есть прибавка греч. переводчиковъ. Конецъ 27-го ст. послѣ словъ: *да возвеличится Господь*, въ слав.-грек.-лат. читается не какъ опредѣлительное предложеніе къ слову Господь, а въ отношеніи къ доброжелателямъ Давида, какъ подлежащее

ки. И ꙗзы́къ мой повѹчи́тсѧ пра́вдѣ твое́й, весь де́нь хвалѣ́ твое́й.

28. И языкъ мой будетъ проповѣдывать правду Твою и хвалу Твою всякой день.

главн. предложенія во 2 полустишіи: да рекѹтъ хотѧщіи мира рабѹ егѡ. Вѣроятно, 70 толк. вм. חֻפַּץ (*гехафец*), читали, какъ и въ 1-мъ полустишіи, во мн. ч. חֻפְצֵי (*гахафеце*).

28. Въ заключеніе псалмопѣвецъ 3-й разъ (ср. выше ст. 9—10 и 18) повторяетъ свой обѣтъ всегда прославлять Господа за свое спасеніе и ежедневно славословить Его благое правосудіе (ср. Пс. XXXIII, 2). Этотъ обѣтъ Давидъ свято исполнялъ всю свою жизнь, постоянно составляя и воспѣвая пѣсни во славу Божію, и устроилъ хоръ пѣвцовъ, которые бы *славословили, благодарили и превозносили Господа* при ежедневномъ совершеніи богослуженія (1 Пар. XVI, 4 и 37).

Слав.-греч. повѹчитсѧ, т. е. будетъ размышлять (ср. Пс. I, 2) и русск.—*будетъ проповѣдывать* — два значенія одного и того же евр. слова הָגָה, которому здѣсь, при подлежащемъ *языкъ*, лучше идетъ второе.

ПСАЛОМЪ XXXV.

Величіе благости и правды Божіей въ охраненіи и утѣшеніи вѣрующихъ среди нечестія міра.

Псаломъ XXXV, изображая господствующее въ мірѣ нечестіе (ст. 2—5) и прославляя величіе благости и правды Божіей, охраняющей вѣрующихъ (ст. 6—8), развиваетъ ту мысль, что какъ ни велика и страшна сила зла, но безконечно больше того сила бодрствующаго надъ міромъ благаго, правосуднаго Промысла, почему вѣрующіе подъ охраною Его, могутъ утѣшаться радостною надеждою избавленія отъ угрожающихъ имъ опасностей со стороны нечестія міра (ст. 8[6]—12) и съ увѣренностію ожидать полнаго его пораженія и паденія (ст. 13). Въ надписаніи псаломъ приписывается Давиду, и нѣтъ сомнѣнія, что дѣйствительно принад-

лежитъ ему, потому что изъ библейскихъ писателей никто болѣе Давида не испыталъ на себѣ въ разныхъ обстоятельствахъ своей жизни истину раскрываемой въ псалмѣ мысли и никто потому не имѣлъ столько побужденій къ раскрытію ея въ утѣшеніе и ободреніе вѣрующихъ. И мы знаемъ, что подобныя мысли дѣйствительно высказываются и развиваются во многихъ именно Давидовыхъ псалмахъ. особенно: X, XI, XIII, XXXVII, LI, LII, LVI, LVII; а всѣ эти псалмы столько представляютъ сходства въ характерѣ и языкѣ между собою и съ XXXV Пс., что не можетъ быть и рѣчи о принадлежности, какъ котораго нибудь изъ нихъ, такъ равно и разсматриваемаго нами псалма иному писателю.—Когда и при какихъ обстоятельствахъ написанъ былъ Давидомъ этотъ псаломъ, въ содержаніи его нѣтъ опредѣленныхъ указавій; но по нѣкоторымъ признакамъ можно предполагать, какъ и предполагали уже бл. Ѳеодоритъ и Евѳ. Зигабенъ (толк. на ст. 1, ср. также толк. Анѳима, патр. іерус.), что онъ написанъ былъ послѣ послѣдней встрѣчи Давида съ своимъ гонителемъ при холмѣ Гахила, когда Саулъ, пристыженный великодушіемъ и словами Давида, притворно раскаивался въ своей несправедливости къ нему и убѣждалъ его возвратиться домой, обѣщаясь не дѣлать ему болѣе зла (ср. 1 Ц. XXVI, 3—25). Къ подтвержденію вѣроятности такого предположенія служитъ а) то, что въ 4 ст. псалма говорится о нечестивомъ, что *слова устъ его—неправда и лукавство не хочетъ онъ вразумиться чтобы дѣлать добро*, а Давидъ при указанномъ случаѣ дѣйствительно не вѣрилъ искренности сознанія и обѣщаній Саула, почему и не рѣшился не только вернуться домой, но и подойти къ нему, чтобъ возвратить взятые у его изголовья сосудъ и копье (1 Ц. XXVI, 21—22 и 25[c]),—б) то, что тогда Давидъ явственно испыталъ на себѣ явленіе воспѣваемой въ Пс. благости и правды Божіей, избѣжавъ опасности попасться въ руки Саула (1 Ц. XXVI, 12), освободившись отъ дальнѣйшаго его преслѣдованія (—25[c] и XXVII, 1, 4) и пріобрѣвши себѣ въ предѣлахъ Геѳскаго царства относительное спокойствіе и безопасность (—XXVII, 5—7) и в) то, что, по вы-

а. Въ конéцъ, отроку Гдню Давíдову.	*1. Начальнику хора. Раба Господня, Давида.*

раженіямъ псалма, онъ вѣруетъ въ скорое и совершенное паденіе своихъ враговъ (ст. 13), но въ своемъ настоящемъ не видитъ еще полной безопасности отъ нихъ и молитъ Господа объ избавленіи отъ возможнаго еще со стороны ихъ угнетенія и преслѣдованія (ст. 12), а таково именно и было въ указанное время положеніе Давида. Наконецъ, въ отношеніи къ рѣчамъ Саула при указанномъ случаѣ всего легче и безъ всякой натяжки объясняются трудныя для пониманія въ чтеніи евр.-русск. текста начальныя слова псалма: *нечестіе беззаконнаго говоритъ въ сердцѣ моемъ* (ст. 2[а]), тогда какъ иначе непонятно, что за нечестіе беззаконнаго и какимъ образомъ оно могло говорить въ сердцѣ благочестиваго псалмопѣвца. Но вмѣстѣ съ тѣмъ псаломъ этотъ принадлежитъ къ числу пророчественно-мессіанскихъ псалмовъ и, подобно Пс. XIII, содержитъ въ себѣ ученіе о глубокомъ поврежденіи грѣхомъ еврейскаго народа и вообще человѣчества и о спасеніи его единственно явленіемъ безпредѣльной милости и правды Божіей *искупленіемъ во Христѣ Іисусѣ*, который просвѣщаетъ вѣрующихъ въ Него свѣтомъ божественной истины и исполняетъ дарами благодати къ благоуспѣшной борьбѣ со грѣхомъ и полному торжеству надъ зломъ въ будущемъ царствѣ славы. Основаніе къ такому пониманію даетъ св. ап. Павелъ въ посл. къ Римл. III, 10, 18, 25—26; подобнымъ же образомъ объясняли его большая часть сс. и уч. Церкви и въ этомъ же смыслѣ 10—11 ст. его съ древнѣйшихъ временъ употребляются православною церковію въ 12-й утренней молитвѣ шестопсалмія и въ составѣ великаго славословія.

1. *Надписаніе*— ср. Пс. XVII, 1[а] стр. 237—238.

2. Послѣ того, какъ Давидъ при холмѣ Гахила, бывши никѣмъ незамѣченный у постели спящаго Саула, пощадилъ его жизнь и затѣмъ, указывая ему на такой свой поступокъ, ясно доказалъ ему свою невинность и его несправедливость и жестокость, пристыженный Саулъ призналъ свою вину предъ нимъ и просилъ его

Б. Глаго́летъ превѣзлако́нный согрѣша́ти въ себѣ: нѣсть стра́-	*2. Нечестіе беззаконнаго говоритъ въ сердцѣ моемъ: нѣтъ*

возвратиться домой, обѣщаясь не дѣлать ему болѣе зла. *Согрѣшилъ я*, говорилъ Саулъ, *возвратись, сынъ мой Давидъ; ибо я не буду больше дѣлать тебѣ зла, потому что душа моя была дорога нынѣ въ глазахъ твоихъ; безумно поступалъ я и очень много погрѣшилъ* (2 Ц. XXVI, 21). Но хорошо зная душу своего гонителя, Давидъ не могъ вѣрить искренности его сознанія и обѣщанія не дѣлать болѣе зла, почему и не рѣшился не только возвратиться въ его домъ, но и подойти къ нему, чтобъ возвратить взятые у его изголовья копье и сосудъ. Въ кроткихъ, повидимому, и ласковыхъ словахъ Саула онъ ясно видѣлъ притворство и хитрость гонителя, съ скрытымъ коварнымъ намѣреніемъ заманить къ себѣ свою жертву, чтобы тѣмъ удобнѣе лишить жизни, и потому эти слова звучали *въ его сердцѣ* именно, какъ „вѣщаніе“ *нечестія* неисправимаго въ своей зависти и злобѣ *беззаконника*, подъ видомъ раскаянія замышляющаго преступленіе. Несомнѣнно, что эта коварная рѣчь Саула долгое время и послѣ того, какъ она замолкла, все еще продолжала раздаваться *въ сердцѣ* Давида, вызывая его на размышленіе о своемъ положеніи и отношеніи къ нему гонителя (ср. 1 Ц. XXVII, 1) и обращая взоры упованія единственно къ Господу. Поэтому, излагая въ Псалмѣ вызванныя ею свои мысли и чувства, онъ и начинаетъ свою пѣснь словами: *нечестіе беззаконнаго говоритъ въ сердцѣ моемъ* (ст. 2[а]).

Букв. съ евр. это полустишіе читается: «вѣщаніе нечестія беззаконнаго внутри сердца моего»,—т. е. слышится или раздается. Русск. пер. (=гр.-сл.-лат. и таргумъ) слово נְאֻם (*неюм*) = вѣщаніе, вѣроятно, читали, какъ глаголъ נָאַם (*наам*), почему перевели: *говоритъ*. Точнѣе бы сказать: «вѣщаетъ», такъ какъ *наам* обыкновенно употребляется о пророческихъ изреченіяхъ по внушенію Духа Божія, мѣсто котораго у беззаконнаго занимаетъ его собственное нечестіе, внушающее ему рѣчи, направленныя къ совершенію зла.

Это вѣщаніе нечестія, раздающееся въ сердцѣ псалмопѣвца, приводитъ его къ убѣжденію, что у его гонителя *нѣтъ страха*

ха Бжїм прєд очима єгѡ.	*страха Божія предъ глазами его.*

Божія предъ глазами его (ст. 2^6), т. е. нѣтъ того начала религіозно-нравственной мудрости (Притч. I, 7) или благочестія, которое удерживаетъ людей отъ зла и побуждаетъ стремиться къ добру (Пс. XXXIII, 12^6 и 15), нѣтъ живаго представленія о Богѣ, какъ верховномъ Владыкѣ, Законодателѣ и праведномъ мздовоздаятелѣ и яснаго сознанія своей обязанности благоговѣть предъ Нимъ, исполнять Его св. волю и избѣгать всего, что можетъ оскорблять Его величіе и святость, поэтому онъ, какъ человѣкъ Бога не боящійся, а вмѣстѣ съ тѣмъ и людей не стыдящійся (ср. Лук. XVIII, 2), не способенъ къ исправленію, и отъ него, не смотря ни на какія самыя очевидныя доказательства всей несправедливости его отношеній къ гонимому (какъ въ 1 Ц. XXVI, 18—20 и 23—24), нельзя надѣяться существеннаго измѣненія этихъ отношеній къ лучшему, нельзя ожидать искренности, безпристрастія, справедливости и даже просто милости и пощады. Все это и раскрывается подробнѣе въ слѣдующихъ 3—5 ст.

Только при указанномъ отношеніи къ притворно ласковой, коварной рѣчи Саула и возможенъ точный переводъ съ еврейскаго 1-й половины начальнаго ст. псалма, каковой принятъ въ нашей русской Библіи Синод. изд. (=въ Таргумѣ и слав. пер. Амвросія З. Каменскаго). Въ противномъ случаѣ, при объясненіи этого и слѣд. стиховъ въ общемъ смыслѣ о характерѣ всякаго нечестиваго человѣка, положительно невозможно въ переводѣ съ евр. согласить начальныя слова полустишія: *нечестіе беззаконника говоритъ*, съ послѣдними его словами: *въ сердцѣ моемъ*, т. е. въ сердцѣ написавшаго псаломъ псалмопѣвца, который никогда *не нечествовалъ предъ Богомъ* (Пс. XVII, 22), но ходилъ въ незлобіи сердца (Пс. 6, 2; XVII, 3; XVI, 21—23; XXV, 2—6, 11—12), всегда горѣвшаго любовію къ Господу (Пс. XVII, 2; XXVI, 8; LVI, 8) и говорилъ по внушенію Духа Святаго (2 Ц. XXIII, 2). Поэтому державшіеся общаго смысла въ пониманіи Пс., древніе и новые переводчики, во избѣжаніе внутренняго противорѣчія въ первомъ полустишіи, переводили его съ отступленіемъ отъ буквы евр. текста,—то перенося подлежащее на слово *сердце* (Симмахъ: φησὶν περὶ ἀσυνθεσίας σοῦ ἀσεβοῦς ἔνδοθεν ἡ καρδία μου, т. е. о нечестивомъ преступленіи твоемъ

г. Йкѡ ульсти прѣд нимъ | *3. Ибо онъ льститъ себѣ*

говоритъ внутри сердце мое; Фирсовъ: такѡ мнѣ покѣдало *сердце мое* ѡ злокѣ нечестикагѡ; подобнымъ образомъ и у Лютера, только въ страд. з. Es ist von Grund meines Herzens von der Gottlosen Wesen gesprochen), то слово *сердце* понимая не въ собственномъ смыслѣ (Мандельштамъ: «порокъ говоритъ за нечестиваго, по внутреннему чутью моему»; Штейнбергъ въ евр.-халд.-русск. словарѣ: «рѣчь грѣха нечестивому, думаю я»), или же читая его съ мѣстоименнымъ суффиксомъ не 1-го лица בקרב לִבִּי *(бекéрев либби)*—а 3-го –לִבּוֹ *(либбо)* въ отношеніи къ нечестивому, и потому переводя: «въ сердцѣ его» (Сирскій, бл. Іеронимъ, слав. пер. Амфилохія, большинство новѣйшихъ западныхъ толкователей; въ томъ же смыслѣ русск. пер. Росс. Библ. Общ. и Лонд., только съ опущеніемъ мѣстоименія: «слово нечестія въ сердцѣ у беззаконника), или: *въ себѣ* (Греч., Лат., Арабск. и Слав.) [1]. Кромѣ того 70 толк. (=Лат., Арабск., Слав.) слово לְרִשְׁעַ *(лараша)=беззаконнаго* (имя сущ. съ префиксомъ לְ) принимали за неопредѣленное наклоненіе глагола съ преф. לְרָשְׁעַ *(лераша)*=чтобы грѣшить, почему и перевели: τοῦ ἁμαρτάνειν, слав. согрѣшати.

По слав.-гр. (=лат. арабск.) пер. ст. 2 представляетъ общую характеристику нечестиваго человѣка: прѣбезаконный (παράνομος), т. е. человѣкъ совершенно преданный нечестію, устранивъ внѣшній божественный и внутренній нравственный законъ (νόμος) и поставивъ на мѣсто его свою развращенную, злую волю, постоянно занятъ мыслію (глаго́летъ въ себѣ=говоритъ самъ съ собою, или тоже, что думаетъ) о томъ только, чтобы грѣшить, или дѣлать одно только зло. А это происходитъ отъ того, что внутреннее существо его всецѣло занято зломъ и въ немъ не осталось мѣста представленію о Богѣ и нравственномъ законѣ, объ обязанности благоговѣть предъ Богомъ или по крайней мѣрѣ страшиться Его гнѣва, а потому ничто не можетъ удерживать его отъ зла и направлять къ добру.

3—5. Что Саулъ въ своихъ отношеніяхъ къ Давиду являлся

[1]) Раввинъ Пумпянскій, во избѣжаніе указанной несообразности, придумалъ въ своемъ переводѣ еще новую, но не болѣе удачную комбинацію. Слова: «въ сердцѣ моемъ», онъ относитъ ко 2 полустишію, а изъ конечныхъ его словъ: «предъ глазами его», съ повтореніемъ 3 предшествующихъ, составляетъ особое предложеніе, давая такой переводъ: *грѣхъ говоритъ устами беззаконника «нѣтъ страха Божія въ моемъ сердцѣ!» Нѣтъ предъ глазами его страха Божія!*

шбрѣстѝ беззако́нїе своѐ, и возненави́дѣти.

3. Глаго́лы у́стъ его̀ беззако́нїе и лесть: не восхотѣ̀ разумѣ́ти ѥ́же ублажи́ти.

въ глазахъ своихъ, будто отыскиваетъ беззаконіе свое, чтобы возненавидѣть его.

4. Слова устъ его — неправда и лукавство; не хочетъ онъ вразумиться, чтобы дѣлать добро.

человѣкомъ, неимѣющимъ въ себѣ страха Божія (ст. $2^б$), это раскрывается и доказывается въ 3—5 ст. изъ разсмотрѣнія вышеприведенныхъ его словъ къ Давиду и прикрывавшихся ими дѣйствительныхъ его намѣреній. Въ своей рѣчи къ Давиду онъ показываетъ видъ, *будто отыскиваетъ беззаконіе свое, чтобы возненавидѣть его* (ст. $3^б$), т. е. сознаетъ свою вину (חֲוֹן—зн. беззаконіе и вина, ср. Быт. IV, 13) предъ Давидомъ и раскаивается въ своихъ прежнихъ несправедливыхъ и враждебныхъ отношеніяхъ къ нему, чтобы оставить ихъ навсегда, какъ противныя и ненавистныя, и замѣнить добрыми и справедливыми отношеніями. Но говоря такимъ образомъ, *онъ льститъ себѣ въ глазахъ своихъ* ($3^а$), т. е. своимъ мнимымъ раскаяніемъ и обѣщаніемъ исправиться онъ только хитритъ (см. пер. еп. Порфирія) передъ Давидомъ и явно обманываетъ самъ себя. *Слова устъ его—неправда и лукавство* ($4^а$); — онѣ ложны относительно сознанія вины и обѣщанія исправленія, и лукавы, такъ какъ прикрываютъ собою коварное намѣреніе мнимою ласкою обмануть Давида и заманить его къ гонителю. На самомъ дѣлѣ Саулъ *не хочетъ вразумиться* представленными ему ясными и очевидными доказательствами его несправедливости, чтобы *не дѣлать* Давиду *болѣе зла* (1 Ц. XXVI, 21), а чтобы *дѣлать добро* (ст. $4^б$); но по прежнему постоянно занятъ одною мыслію, какъ бы захватить и умертвить воображаемаго имъ въ лицѣ Давида своего соперника, такъ что и отходя ко сну, *на ложѣ своемъ замышляетъ беззаконіе*, и пробуждаясь отъ сна, *становится на путь не добрый*,—предпринимаетъ всѣ мѣры къ выполненію своего безза-

ѳ. Беззако́ніе помы́сли на ло́жи своє́мъ: предста́ всѣ́комъ пу́ти неблаго́мъ, ѡ зло́бѣ же не негодова́.

5. На ложѣ своемъ замышляетъ беззаконіе, становится на путь недобрый, не гнушается злома.

коннаго замысла, *не гнушаясь* при этомъ никакимъ зломъ (ст. 5; ср. Зигабена на 3—5 ст.).—Въ этой характеристикѣ Саула можно видѣть изображеніе характера и обличеніе и всякаго вообще преданнаго нечестію человѣка (Евсевій, бл. Ѳеодоритъ, Исидоръ Пелусіотъ); но такъ какъ ап. Павелъ 2-ю половину 2-го стиха, вмѣстѣ съ нѣсколькими ст. изъ Пс. XIII, и др. мѣстъ св. Пис., приводитъ въ доказательство глубокаго поврежденія грѣхомъ іудейскаго народа и вообще человѣчества, и необходимости для спасенія людей въ искупленіи ихъ Іисусомъ Христомъ (Римл. III, 10—18, 23—25): то надобно полагать, что въ образѣ глубоко падшаго и сдѣлавшагося неспособнымъ къ исправленію Саула во 2—5 ст. Давидъ созерцалъ и предъизобразилъ глубокое развращеніе іудейскаго народа (св. Аѳанасій) и вообще человѣчества (бл. Августинъ) предъ пришествіемъ Христа Спасителя,—именно, что нечестіе іудеевъ и всѣхъ вообще людей къ этому времени достигло крайняго своего предѣла, что развращенные люди, забывъ страхъ Божій, сдѣлались неспособными къ искреннему раскаянію и исправленію и, если когда проявляли признаки благочестія, то только фарисейски лицемѣрили предъ Богомъ и людьми, обманывая своими словами и дѣлами и другихъ, и самихъ себя, на самомъ же дѣлѣ вовсе не думали объ исправленіи, но постоянно, даже на ложѣ своемъ, измышляли новыя беззаконія, не останавливаясь ни предъ какимъ зломъ. А таковы большею частію и были, по изображенію новозавѣтныхъ писаній, современные Іисусу Христу іудеи (Мѳ. XIII, 14—15; XV, 7—9; XXIII, 28—32) и всѣ другіе народы (Римл. I, 28—32).

3. ст. слав.-греч. ѩкѡ ѹльсти прѣ́д нимъ ѡбрѣ́сти бе́ззаконіе свое́ и возне́нави́дѣти — можно передать по русски словами: потому что онъ, т. е. нечестивый, льстилъ или хитрилъ предъ нимъ относительно того, что находитъ, т. е. сознаетъ свое беззаконіе и хочетъ воз-

6. Гди, на нб̀си мі́лость твоѧ̀, и и́стина твоѧ̀ до ѡ́блакъ:	*6. Господи! милость Твоя до небесъ, истина Твоя до облаковъ.*

ненавидѣть оное, т. е. отстать отъ него и не допускать больше, или исправиться. Прє̀д нимъ, — по связи съ предшествующимъ полустишіемъ, надобно понимать: *предъ Богомъ* (Василій В., Кириллъ Александр., бл. Августинъ); но греч. αὐτοῦ, въ виду того, что въ древнѣйшихъ рукописяхъ оно писалось безъ придыханія, съ одинаковымъ правомъ можно принимать за αὐτοῦ (=ἑαυτοῦ), т. е. въ значеніи: *предъ собою*. Съ евр. (=халд.), по обоюдности значенія суффиксовъ 3-го лица, можно съ равнымъ правомъ переводить и въ первомъ (Мандельштамъ, Никольскій), и во второмъ значеніи (Русск. Синод. и Лонд., Амвросія и Амфилохія), и оба эти значенія одинаково хорошо идутъ къ смыслу цѣлаго стиха, потому что кто лицемѣрно раскаивается въ своихъ грѣхахъ, тотъ обманываетъ и Бога, и самого себя. Слѣдующее затѣмъ въ евр. т. выраженіе בְּעֵינָיו (*беэнайв*) = *въ глазахъ его* (Вульгата, Никольскій), или *своихъ* (бл. Іеронимъ, Синод., Амвр., Амфил.) въ грек.-слав. оставлено безъ перевода, какъ тожественное по смыслу съ предшествующимъ אֵלָיו (*элайв*)=*предъ нимъ*, подобно тому какъ въ Вульгатѣ, Сирск. и Арабск. наоборотъ, — переведено только то одно, а это оставлено безъ перевода.—Въ ст. 4 въ слав. выраженіи: нє коснотѣ разумѣти, ѩже ѹкламати (τοῦ ἀγαθῦναι)—послѣднія слова правильнѣе бы перевести: ѩже ны благо творити (=Амвросій; также Скорина: да благосотворитъ; ср. св. Аѳанасій: εὐπραγῆσαι; Вульгата: ut bene ageret).—Ст. 5. прєдста (παρέστη) всякомѹ пѹти нєблагѹ — противоположно выраженію Пс. I, 1: *на пути грѣшныхъ не ста* и зн. становился на всякомъ недобромъ пути, «представилъ себя на служеніе всему недоброму», готовъ браться за всякое дурное дѣло, «содѣйствовать злу и защищать его» (Исидоръ Пелусіотъ). Ѡ злокъ же не пагодока = зломъ «не возгнушался» (ср. Сир. VI, 26 и бл. Ѳеодоритъ), «не возненавидѣлъ» его (Лев. XVIII, 25 и св. Аѳанасій).

6—10. Вполнѣ убѣдившись, что отъ Саула нельзя ждать ни милости, ни справедливости, и въ виду созерцаемаго въ его неисправимой злобѣ глубокаго развращенія ко времени Мессіи, и богоизбраннаго народа, и всего человѣчества,—псалмопѣвецъ утѣшается мыслію о безпредѣльной милости, истинѣ и правдѣ Божіей, видя въ нихъ несомнѣнный залогъ и своего избавленія отъ гони-

3. Пра́вда твоѧ̀ ꙗ̀кѡ̀ го́ры Бжі́ѧ, с҃удьбы твоѧ̀ бе́здна мно́-	7. *Правда Твоя, какъ горы Божіи и судьбы Твои—бездна*

теля, и спасенія всего міра отъ угрожающаго господства зла, и—вмѣстѣ съ тѣмъ обильный, неизсякаемый источникъ покоя, духовнаго наслажденія, жизни и свѣта для всѣхъ спасаемыхъ.

6—7. Какъ ни велика злоба гонителя, какъ ни страшна сила господствующаго въ мірѣ нечестія, но безконечно больше ихъ милость, истина и правда Божія, охраняющая и спасающая вѣрующихъ. *Господи! милость Твоя до небесъ*, т. е. какъ неизмѣримо-велико пространство отъ земли до небесъ, или *какъ высоко небо надъ землею, такъ велика милость Твоя* (Пс. CII, 11), даже къ согрѣшающимъ (ст. 8—10; Пс. XXIV, 8), а тѣмъ болѣе *къ боящимся* Тебя (Пс. CII, 11 и 17): поэтому Ты не можешь оставить меня и всѣхъ вообще вѣрующихъ безъ Твоей помощи и защиты (ср. Пс. XLIX, 15; LIV, 7) и не избавить ихъ отъ угрожающаго зла (ср. Пс. CXXIX, 7—8). *Истина Твоя*, т. е. вѣрность даннымъ Тобою обѣтованіямъ (ср. Пс. XXIV, 10) — *до облаковъ*, т. е. тоже, что до небесъ (Зигабенъ,—такъ какъ выраженіе облака употреблено здѣсь=Пс. LVI, 11; CVII, 5; LXVII, 34—35; Втор. XXXIII, 26,—какъ синонимъ небесъ, въ значеніи тверди, или свода небеснаго,—ср. Іов. XXXVII, 18), или такъ же велика и безпредѣльна, какъ и милость Твоя: поэтому Ты не можешь не остаться вѣрнымъ Своему Завѣту и не подать обѣщаннаго избавленія и спасенія рабамъ своимъ (ср. Пс. LXXXVIII, 29, 34—35). *Правда Твоя, какъ горы Божіи.*—Правосудіе Твое подобно самымъ высокимъ горамъ, которыя въ св. Писаніи, какъ и другія великія вещи (Пс. LXIV, 10; LXXIX, 11; CIII, 16) обыкновенно называются Божіими, какъ всего громче проповѣдающія о творческой силѣ и величіи Божіемъ (Пс. LXIV, 7; LXVII, 16), т. е.—необыкновенно возвышенно и величественно (Пс. LXX, 19), чуждо низменныхъ человѣческихъ разсчетовъ и соображеній (Іов. XXXIV, 10—12; Іер. XXXII, 19; Втор. X, 17—18; 2 Пар. XIX, 6—7; 1 Ц.

га: человѣки и скоты спасѣши Гди.	*великая! Человѣковъ и скотовъ хранишь Ты, Господи!*

XVI, 7) и, какъ тѣ же горы, твердо и неизмѣнно возвышающіяся отъ начала созданія (Пс. LXXXIX, 2; Притч. VIII, 25) и потому нерѣдко называемыя вѣчными (Авв. III, 6; Вар. V, 7),—твердо и непоколебимо (Пс. CX, 3, 7—8), неподверженно измѣняющимся условіямъ человѣческой жизни и непостоянству человѣческихъ мнѣній и убѣжденій (Числ. XXIII, 19; Соф. III, 5): поэтому Ты не можешь оставить праведнаго безъ награды и грѣшника безъ наказанія. Конечно, *судьбы Твои—бездна великая*, т. е. опредѣленія божественной воли въ управленіи міромъ, составляющія выраженія безконечной благости и правды, уподобляются „необозримости“ и недосягаемой глубинѣ океана: какъ его широта необозрима и „глубина недостижима человѣческому взору, такъ неизслѣдимо разумѣніе судовъ Твоихъ“ (бл. Ѳеодоритъ,= св. Аѳанасій). „Я не знаю“ поэтому „для чего Ты долго терпишь, имѣя столько истины и правды“ (бл. Ѳеодоритъ и св. Аѳанасій), почему попускаешь невинному терпѣть гоненія и господствовать въ мірѣ нечестію; но увѣренъ, что все Ты творишь съ благою цѣлію спасенія людей: потому что во всѣхъ судьбахъ Твоихъ, даже при грозныхъ явленіяхъ карающаго правосудія, какъ во время всемірнаго потопа, всегда видимо попеченіе Твоего благаго Промысла о храненіи не только людей, но и животныхъ: *человѣковъ и скотовъ хранишь* (букв. съ евр. *спасаешь*) *Ты, Господи!*—Упованіе не посрамило псалмопѣвца: явленіемъ милости, истины и правды Божественной Онъ былъ избавленъ отъ гонителя и возвеличенъ на царскомъ престолѣ (ср. Пс. XVII, 18, 25—26, 31, 36; LXXXVIII, 25; CXXXVII, 2—3; CVII, 4—5; CXLIV, 7 и 17); но еще величественнѣе открылось соединенное дѣйствіе милости, истины и правды Божіей въ спасеніи избраннаго народа и всего человѣчества отъ власти грѣха *искупленіемъ въ Христѣ Іисусѣ* (Римл. III, 22—24 и дал.). *Благодать и истина Іисусъ Христомъ бысть* (Іоан.

I, 17); въ Своихъ искупительныхъ страданіяхъ Онъ явилъ и величайшую *милость* и любовь Божественную (Іоан. III, 16; 1 Іоан. IV, 9—10; Римл. V, 8), и подтвердилъ непреложную *истину* обѣтованій Божіихъ о спасеніи людей (Дѣян. XIII, 23. 32; Римл. XV, 8), и принесъ удовлетвореніе правосудію Божію за грѣхи человѣческіе (Римл. III, 25), такъ что, по выраженію Филарета, митр. моск., „у креста Христова *милость и истина срѣтостѣся*, и у гроба Его *правда и миръ облобызастася*“ (Пс. LXXXIV, 11;—сочин. Фил., т. м., т. 1.—изд. 1873 г. стр. 124). Представляя себѣ это чудное сочетаніе противоположныхъ свойствъ Божіихъ въ совершеніи домостроительства спасенія, ап. Павелъ восклицаетъ въ изумленіи: *о бездна богатства и премудрости и вѣдѣнія Божія! Какъ непостижимы судьбы Его и неизслѣдованы пути Его* (Римл. XI, 33)! При этомъ апостолъ, по замѣчанію св. Григорія Богослова (Слово о Богосл. 2-е), „выражается почти такъ же, какъ и Давидъ, который называетъ судьбы Божіи *бездною многою*“. Нѣкоторые оо. и уч. церкви послѣднія слова 7-го ст. человѣки и скоты спасе́ши Гди—объясняютъ, какъ пророчество объ искупленіи и спасеніи міра чрезъ Іисуса Христа, разумѣя подъ человѣками людей благочестивыхъ, „живущихъ по здравому смыслу (Зигабенъ), и въ частности „израильтянъ, какъ наученныхъ закономъ и разумѣющихъ лучшая (Римл. II, 18), а подъ скотами, какъ неразумными—язычниковъ, преклонившихся долу къ землѣ и питающихся человѣческими мудрованіями, но никогда не слышавшихъ“ о тайнѣ откровенія (св. Аѳанасій), и вообще людей нечестивыхъ „живущихъ безразсудно и безсмысленно“ (Зигабенъ).

Сл.-греч. на нѣби милость твоѧ (ст. 6а) — букв. переводъ съ еврейскаго, но евр. выраженіе בַּהַשָּׁמַיִם (*бегашшамаим* = на небеси), какъ показываетъ соотвѣтствующее ему выраженіе 2-го полустишія עַד־שְׁחָקִים (*ад-шехаким* = до облаковъ) и параллельныя мѣста Пс. LVI, 11 и CVII, 5, — должно быть понимаемо такъ же, какъ Быт. XI, 4; Втор. I, 28; IX, 1 (ср. Пс. XVIII, 5 и Іер. LI, 9 אַל־הַשָּׁמַיִם),—въ значеніи: достигая отъ земли на небо, или тоже, что *до небесъ*.

й. Ѩкѡ умно́жилъ е́сй ми́лость твою́ Бо́же: сы́нове же челове́честїи въ кро́вѣ крилъ твое́ю надѣ́ются и́мутъ.	*8. Какъ драгоцѣнна милость Твоя, Боже! Сыны человѣческіе въ тѣни крылъ Твоихъ покойны:*

8—10. Хотя въ основаніи спасенія своего и всего міра псалмопѣвецъ полагаетъ совокупное проявленіе различныхъ божественныхъ свойствъ милости, истины и правды, но такъ какъ различныя дѣйствія божественныя въ неисповѣдимыхъ судьбахъ Промысла равно направлены ко благу и спасенію міра; то при созерцаніи этой послѣдней цѣли, различіе ихъ сливается и исчезаетъ въ единствѣ спасающей божественной благости и—Богъ милости, истины и правды предъ взоромъ псалмопѣвца, подобно, какъ и въ новозавѣтномъ откровеніи, является по преимуществу Богомъ любви (1 Іоан. IV, 8, 16). Поэтому вслѣдъ за указаніемъ на милость, истину и правду Божію, псалмопѣвецъ обращается къ прославленію одной только милости Божіей: какъ *драгоцѣнна* (ср. слав. ѩкѡ умно́жилъ е́сй) *милость Твоя, Боже!* (ст. 8[а]). Милости (חַסְדְּךָ), или по новозавѣтному словоупотребленію, благодати Божіей, онъ приписываетъ и всѣ блага, получаемыя спасаемыми. Блага эти: а) душевное спокойствіе, въ твердомъ упованіи на божественную защиту отъ всѣхъ искушеній и бѣдъ: подъ охраною Божіей благодати сыны человѣческіе, какъ птенцы подъ сѣнію крылъ своей матери, могутъ быть спокойными (надѣ́ются и́мутъ), вполнѣ увѣренные въ своей безопасности (ст. 8[б]; ср. Пс. XC, 1—4). Твердый въ своемъ упованіи на Бога псалмопѣвецъ опытно извѣдалъ этотъ даръ благодати Божіей (ср. Пс. LVI, 2—4), почему и окруженный врагами могъ говорить: *спокойно ложусь я и сплю: ибо Ты, Господи, единъ даешь мнѣ жить въ безопасности* (Пс. IV, 9; ср. III, 6—7). Такъ и искупленные Іисусомъ Христомъ вѣрующіе въ Него пріяли отъ Бога благодатный даръ душевнаго *мира* (Римл. V, 1; XIV, 17; XV, 13) и всегдашняго твердаго утѣшенія (Евр. VI, 18; 2 Сол. II, 16), такъ что могутъ хвалиться не только надеждою славы Божіей, но

ѳ. Ѵпію́тсѧ ѿ тѹ́ка до́мѹ твоегѡ̀, и пото́комъ сла́дости твоеѧ̀ напои́ши ѧ.	*9. Насыщаются отъ тука дома Твоего, и изъ потока сладостей Твоихъ Ты напоишь ихъ.*

и скорбями (Римл. V, 2—3), *ибо по мѣрѣ умноженія страданій Христовыхъ въ насъ, умножается Христомъ и утѣшеніе наше* (2 Кор. I, 5). б)—чувство духовной радости и наслажденія въ живомъ ощущеніи близости общенія своего съ Богомъ (ст. 9). Псалмопѣвецъ изображаетъ это подъ чувственнымъ образомъ постояннаго участія въ пиршествахъ, устрояемыхъ во дворѣ скиніи по принесеніи мирныхъ жертвъ, когда участвующія въ нихъ пріятно веселились, обильно угощаемые лучшими кусками мяса (ср. 1 Ц. IX, 23—24) отъ тучныхъ жертвъ и сладкимъ виномъ (ср. Втор. XII, 7 и 12; XIV, 23 и 26—29; XXVII, 7; 1 Пар. XVI, 2—3; Неем. VIII, 10 и 12), потому что участіе въ подобныхъ религіозныхъ пиршествахъ, такъ же какъ и постоянное посѣщеніе дома Божія (Пс. XXVI, 4; XXV, 8; LXII, 2—3) было для него видимымъ выраженіемъ живого общенія его съ Богомъ и исполняло его сердце истиннымъ духовнымъ наслажденіемъ и радостію о Господѣ (ср. Пс. XV, 8—9; XXXII, 1—3; LXIV, 5; CXXI, 1; ср. XLI, 5, LXXXIII, 2, 3, 5, 11). Но этотъ образъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ прообразомъ напоенія чадъ новозавѣтной церкви „струями божественнаго ученія“ (бл. Ѳеодоритъ;=Дидимъ, Евсевій, Зигабенъ) и насыщенія „вкушеніемъ таинственной снѣди“ Тѣла и Крови Христа Спасителя (бл. Ѳеодоритъ; = Исихій), услаждающей души вѣрующихъ (см. выше толк. на Пс. XXI, 27 и 30, стр. 317—320), и вообще предъизображалъ благодатный даръ всегдашней радости ихъ о Господѣ (Филип. IV, 4; ср. Римл. XIV, 17; XV, 13; Гал. V, 22), изливаемой въ сердца ихъ Духомъ Святымъ (1 Сол. 1, 6; Римл. V, 5; ср. толк. на Пс. XXII, 5 стр. 326—7).— в) Богъ есть источникъ жизни и свѣта (ст. 10) и по милости Своей даруетъ людямъ, поддерживаетъ, сохраняетъ и возстановляетъ

9. Ꙗкѡ ѹ тебѣ истóчникъ живота̀, во свѣтѣ твоéмъ ѹ́зримъ свѣтъ.	*10. Ибо у Тебя источникъ жизни: во свѣтѣ Твоемъ мы видимъ свѣтъ.*

жизнь, какъ физическую, такъ и духовную (Быт. II, 7; Дѣян. XVII, 28; Пс. XV, 10—11; CXXXVII, 7; CXVIII, 25, 37, 40, 50, 93 и др.) и, ежедневно озаряя ихъ свѣтомъ солнечнымъ (Мѳ. V, 45),—въ переносномъ смыслѣ просвѣщаетъ ихъ свѣтомъ земнаго счастія (Пс. XVII, 29; ср. XCVI, 11; CXI, 4; Іов. XVIII, 5—6; XXI, 17), и духовно — свѣтомъ спасительной истины Своего откровеннаго закона, просвѣтляя, очищая и направляя къ добру ихъ разумъ, сердце и волю (Пс. XVIII, 9; XLII, 3; CXVIII, 105, 130; Притч. VI, 23; IV, 18) и постепенно возводя къ созерцанію свѣта славы, — къ блаженству вѣчному (Ис. LX, 19—20; Апок. XXII, 5). Давидъ въ несчастіяхъ гоненія, всѣми оставленный и забытый, признавалъ себя какъ бы уже лишеннымъ жизни и свѣта и заключеннымъ во мракѣ вмѣстѣ съ умершими (Пс. XXX, 11—13; CXLI, 7; CXLII, 3—4); но оживляемый и просвѣщаемый духовно вѣрою въ Господа (Пс. CXLI, 6; XV, 5—8; XVIII, 9; XXVI, 1), въ надеждѣ на Его милость, ясно предчувствовалъ, что Господь снова оживитъ его Своею всемогущею силою (Пс. CXXXVII, 7; XV, 10—11; LXX, 20) и просвѣтитъ свѣтомъ лица Своего (Пс. IV, 7; XXX, 17; XVII, 29), т. е. дастъ ему снова увидѣть свѣтлые и счастливые дни на землѣ,—а вмѣстѣ съ тѣмъ провидѣлъ обѣтованнаго Христа Спасителя (бл. Ѳеодоритъ, Августинъ, Зигабенъ; ср. Василій В. противъ Евномія кн. 2 и 4), который есть *животъ и свѣтъ человѣкамъ* (Іоан. I, 4 и 9; VIII, 12; XI, 25; XIV, 6), и что Онъ, пришедши на землю, совершеніемъ дѣла искупленія *оживитъ мертвыхъ прегрѣшеніями* (Еф. II, 1—5; Римл. VI, 13) и свѣтомъ Своего ученія *просвѣтитъ сѣдящихъ во тмѣ* невѣрія и нечестія (Лук. I, 79; ср. 1 Петр. II, 9; 2 Кор. IV, 6) и, направляя и укрѣпляя своею благодатію вѣрующихъ въ Него къ жизни во свѣтѣ Его заповѣдей

аі. Проба́ви ми́лость твою́ вѣ́дущымъ тя́, и пра́вдꙋ твою́ пра́вымъ се́рдцемъ.

бі. Да не прі́йдетъ мнѣ нога́ гордыни, и рꙋка́ грѣ́шника да не подви́житъ мене́.

11. Продли милость Твою къ знающимъ Тебя, и правду Твою къ правымъ сердцемъ.

12. Да не наступитъ на меня нога гордыни, и рука грѣшника да не изгонитъ меня.

(Кол. I, 11—13; Еф. I, 17—18, V, 8, 9, 14; 1 Іоан. V, 20), возведетъ ихъ къ вѣчно-блаженной жизни (Іоан. XVII, 2; Мѳ. XXV, 46), гдѣ *праведники просвѣтятся какъ солнце въ царствѣ Отца ихъ* (Мѳ XIII, 43; ср. Евсевія Кесар.). Въ этомъ послѣднемъ преимущественно смыслѣ наша православная церковь употребляетъ и изъясняетъ 10-й ст. въ своемъ богослуженіи, воспѣвая его въ составѣ великаго славословія и ежедневно обращаясь къ Господу отъ лица священнослужителя съ молитвою: „возсіяй въ сердцахъ нашихъ истинное солнце правды Твоея просвѣти умъ нашъ и чувства всѣ соблюди, дабы намъ, ходя во дни благообразно путемъ заповѣдей Твоихъ, достигнуть въ жизнь вѣчную, ибо у тебя источникъ жизни, и сподобиться наслаждаться неприступнымъ Твоимъ свѣтомъ“ (12 утр. мол. во время шестопсалмія: ср. мол. 1-го часа).

11. Созерцая дарованіе исчисленныхъ благъ, какъ уже совершившееся событіе, псалмопѣвецъ проситъ Господа и впредь продолжать (проба́ви) милость Свою къ вѣрующимъ въ Него (вѣ́дущимъ тя́) и вмѣстѣ съ тѣмъ являть къ *правымъ сердцемъ* (см. объясн. на Пс. VII, 11, XXXI, 11), въ ихъ защиту, утвержденіе и въ воздаяніе, и нераздѣльную съ милостію правду Свою.

12. Но обращая взоръ свой отъ созерцаемаго вѣрою къ дѣйствительности, онъ видитъ гордаго, неукротимаго въ злобѣ своего гонителя, который, не смиряясь предъ видимой защитой Промысла гонимому, все-таки хочетъ преслѣдовать и угнетать его; поэтому, вслѣдъ за молитвою о продолженіи милости Божіей, онъ молитъ Господа не дать врагу успѣть въ его злобныхъ замыслахъ: *да не*

гі. Тамѡ падо́ша вси дѣлающіи беззако́нїе: изрино́вени бы́ша, и не возмо́гѫтъ ста́ти.

13. Такъ пали дѣлающіе беззаконіе, низринуты, и не могутъ встать.

наступитъ на меня нога гордыни и рука грѣшника да не изгонитъ меня (сл.-гр. — да не пріи́детъ мнѣ... да не подви́житъ мене́ — грубо-буквальный переводъ съ евр.), т. е. не дай гордому врагу захватить меня и подвергнуть всякаго рода униженіямъ и казни, подобно тому, какъ это дѣлали побѣдители съ своими побѣжденными, наступая имъ предварительно ногою на шею (I. Нав. X, 24), а равнымъ образомъ не попусти нечестивому продолжать свое преслѣдованіе и держать меня въ изгнаніи (ср. 1 Ц. XXVI, 19[6]). Въ смыслѣ мессіанскомъ—это предвозвѣщеніе вѣрующимъ, что, не смотря на свое оправданіе во Христѣ, въ теченіи своей земной жизни они не безопасны отъ нападеній виновника всякой гордыни и нечестія (Іак. IV, 6—7),—*діавола*, который, *какъ левъ рыкая ходитъ, ища кого поглотитъ* (1 Петр. V, 8; ср. Еф. VI, 11—12; и бл. Августинъ), и что всѣ *желающіе жить благочестиво во Христѣ гонимы будутъ* (2 Тим. III, 12), а потому дѣйствуя противъ враговъ всѣми оружіями правды, *десными и шуими* (2 Кор. VI, 7), должны вмѣстѣ съ тѣмъ вооружаться молитвою къ Господу о помощи и заступленіи (Еф. VI, 18).

13. Однако сила вѣры и упованія псалмопѣвца тотчасъ же разсѣеваетъ только что возникшее представленіе опасности положенія его и всѣхъ вообще вѣрующихъ, и просвѣтленный пророческій взоръ его созерцаетъ уже полное пораженіе и его личныхъ враговъ, и угрожающаго міру зла и нечестія, къ полному торжеству истины и благочестія (Зигабенъ; толк. подъ им. бл. Іеронима). *Тамъ пали дѣлающіе беззаконіе низринуты и не могутъ встать. Тамъ*, т. е. въ извѣстномъ отдаленіи отъ настоящаго — на созерцаемомъ пророкомъ мѣстѣ совершенія *праведнаго суда Божія* (Римл. II, 5; ср. Зигабенъ) *пали*, т. е. совершенно погибли, нечестивые (ср. Пс. I, 4—6): — *палъ* въ

войнѣ съ филистимлянами Саулъ со многими враждебными Давиду своими единомышленниками и, — въ воспѣтой ему Давидомъ надгробной пѣсни слышится, хотя и въ другомъ тонѣ, какъ бы отголосокъ его настоящаго пророческаго изреченія, нѣсколько разъ повторяющій слова: *какъ пали*... (2 Ц. I, 19, 25, 27), *тамъ, въ брани съ Агнцемъ* (Апок. XVII, 14) *пали*, совершенно низложенные, всѣ враги Христа и Его Церкви (Толк. кіевск. Псалт., и наше толк. на Пс. II, — стр. 83, 87 — 88); *тамъ*, въ послѣдній *великій день* второго страшнаго пришествія Христова, *падетъ* послѣдній врагъ добра антихристъ и *падутъ* осужденные на вѣчныя мученія и низринутые во адъ *вси дѣлающіе беззаконіе* (2 Сол. II, 8 — 12; Апок. XIX, 15 — XX, 3; Мѳ. VII, 23; ср. Толк. кіевск. Псалт.). И новозавѣтный тайнозритель, предвозвѣщая пораженіе Христіанствомъ язычества и вообще нечестія подъ образомъ паденія Вавилона, выражается почти сходно съ словами псалмопѣвца: *палъ, палъ Вавилонъ, великая блудница* (Апок. XVIII, 2; XIV, 8), *поверженъ*... *и уже не будетъ его* (XVIII, 21).

Опредѣленіе вси въ слав.-греч. т. предъ словами дѣлающіи беззаконіе — нѣтъ въ евр.-халд., въ Син. код. и въ лат. переводахъ и, вѣроятно, оно не читалось въ первоначальномъ греческомъ переводѣ, но прибавлено при послѣдующихъ его редакціяхъ въ соотвѣтствіе чтенію другихъ мѣстъ св. Писанія, какъ Пс. V, 6; VI, 9; XIII, 4 и др.